АРХИВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

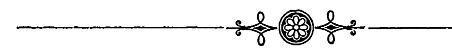
ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ, ТОМЪ II.

Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго староства XVII—XVIII в.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго—Б.-Васильк., № 29—31.
1894.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Кіевской Археографической Коммиссіи.

I.

Мѣстное управленіе и шляхетское землевладѣніе въ польской Украинѣ въ XIV—XV в.

Представивъ очеркъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ жило Барское староство до половины XVII в. [1]), мы должны перейти къ изученію его организаціи и общественныхъ отношеній. Для XV в. данныя по этимъ вопросамъ относительно Ровщины очень скудны, совершенно почти отсутствуютъ; между тѣмъ изученіе устройства болѣе ранняго времени существенно необходимо для уразумѣнія данныхъ, представляемыхъ XVI вѣкомъ. Недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени можетъ быть возмѣщенъ изученіемъ данныхъ о Подольѣ вообще, а также Галичинѣ, въ виду того, что къ этой области раньше были приложены принципы польскаго государственнаго права, и выработанныя здѣсь нормы прилагались затѣмъ къ Подолью. Экскурсы въ сферы общественнаго строя и управленія этихъ земель въ XV в., которые мы предпримемъ, не будутъ чуждыми цѣли, поставленной настоящей работѣ, такъ какъ и Барское староство интересуетъ насъ главнымъ образомъ по стольку, по скольку свѣдѣнія о немъ даютъ матеріалъ для изученія болѣе общихъ явленій общественнаго строя польской Украины.

Древнѣйшія документальныя данныя по вопросу объ организаціи управленія въ Подольской землѣ мы находимъ въ четырехъ грамотахъ Коріатовичей. Здѣсь, въ видѣ свидѣтелей при выдачѣ грамотъ, находимъ мы урядниковъ земли: на жалованной грамотѣ

---

[1]) Въ предисловіи къ I т. VIII ч. Архива.

г. Каменцу 1374 г.—воеводъ каменецкаго, смотричскаго и червоногродскаго, на грамотѣ 1375 г. доминиканамъ смотричскимъ—старосту подольскаго и воеводу смотричскаго. Затѣмъ въ той же грамотѣ 1374 г. имѣемъ нѣкоторыя указанія на функціи чиновниковъ: устанавливая для мѣщанъ самостоятельный судъ, князья запрещаютъ вмѣшиваться въ него воеводѣ; въ случаѣ тяжбы боярина, княжьяго служебника или земянина съ мѣщаниномъ, устанавливается смѣсной судъ воеводы съ войтомъ; вину съ княжскихъ людей получаетъ воевода, а съ мѣщанъ войтъ; войтъ и мѣщане наравнѣ съ воеводою, боярами и дворянами должны быть вѣрными помощниками князя „во всякаго рода дѣлахъ.“ Жалованная грамота Немирѣ 1588 г., оставляя за нимъ судъ надъ своими людьми, предоставляетъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ суду княжескому, „албо до нашего воеводы“, но „никоторый“ воевода не долженъ „уступатися у Немирины люде, ани кого на его люди слати“. Подобныя постановленія находимъ и въ грамотѣ Бедрышку 1392 г.: „никакому воеводѣ не вступаться до Бедрышковыхъ людей, только самому Бедрышку, потому что то его люди“ [1]).

---

[1]) Изъ этихъ документовъ грамота 1375 г. имѣется въ оригиналѣ, подлинность котораго заподозрѣвалъ Стадницкій (Synowie I p. 158), но безъ достаточныхъ основаній (разборъ его доводовъ см. у г. Молчановскаго Очеркъ с. 219 сл.). Грамота 1375 г. сохранилось въ польскомъ переводѣ въ книгѣ ревизіи правъ Подольской земли 1564 г., куда, по обыкновенію, внесена съ нѣкоторыми сокращеніями, въ томъ числѣ и перечень свидѣтелей опущенъ (Пшездзецкій—Podole I p. 140—издалъ ее по выписи 1780 г. Каменецкаго магистрата, въ общемъ вѣрной съ подлинникомъ, какъ я убѣдился, сличивъ съ имѣющейся у меня копіею изъ упомянутой ревизіи—Корон. Метр. москов. IV В № 17 f. 44; по списку 1564 г. издалъ ее и проф. Бершадскій въ своемъ, еще не выпущенномъ, сборникѣ документовъ по исторіи в. кн. Литовскаго); перечень свидѣтелей имѣется въ копіи Каменецкаго магистрата, изданной г. Молчановскимъ (с. 208—9). Грамота 1388 г. издана г. Филевичемъ въ Варшав. Ун. Изв. (1893, Ш) по копіи изъ портфелей Нарушевича,

Изъ этихъ небогатыхъ данныхъ явствуетъ, что при Коріатовичахъ въ главныхъ городахъ Подолья, какъ Каменецъ, Смотричъ, Червоногродъ, сидѣли воеводы, имѣвшіе власть судебную и административную (агенты князя „во всякаго рода дѣлахъ"). Рядомъ съ ними является староста подольскій—одинъ на всю землю, очевидно—чиновникъ высшій сравнительно съ воеводою (впереди котораго онъ и поставленъ при перечнѣ свидѣтелей). Что появленіе старосты не устранило воеводъ, не лишило ихъ прежнихъ функцій, показываетъ присутствіе смотричскаго воеводы при старостѣ и указанія на воеводскую юрисдикцію въ позднѣйшихъ грамотахъ 1388 и 1392 г.; очевидно, староста существовалъ одновременно съ воеводами, какъ представитель всей земли съ областными чиновниками.

Эта схема—сочетаніе воеводскихъ урядовъ со старостинскимъ, какъ высшимъ, настолько характерна, что сразу указываетъ намъ, куда мы должны обратиться за разъясненіями и аналогіями по этому вопросу. Урядъ воеводы, какъ низшаго, сравнительно со старостою, административнаго чиновника, позже его помощника, составляетъ характеристическую особенность переходного періода въ организаціи Галицкой Руси, въ промежутокъ между завоеваніемъ ея Казимиромъ и введеніемъ чисто польской земской организаціи во 2-й четверти XV в. Въ послѣднее время можно уже составить

списанной z originału pargaminowego (ibid. II с. 3). Грамота 1392 г., въ подтвержденіи 1567 г., приведена въ ревизіи 1615 г. (въ Żródła V p. 21). Не входя въ доказательства подлинности грамотъ, замѣчу лишь, что указанія ихъ по вопросу объ органахъ управленія отличаются чрезвычайнымъ правдоподобіемъ, взаимно восполняя другъ друга и согласуясь съ старымъ строемъ Галицкой Руси. Для XVI в. эти формы управленія были такимъ архаизмомъ, что отнести ихъ на счетъ домысла фальсификаторовъ едва ли возможно. Другія грамоты Коріатовичей, именно привилегіи кн. Александра и Константина краковскимъ купцамъ (Codex diplom. civ. Cracov. I № 47 и 60), выданы въ Краковѣ и не даютъ ничего для разсматриваемаго вопроса.

себѣ нѣкоторое представленіе объ этой организаціи, благодаря опубликованію значительнаго документальнаго матеріала, въ особенности благодаря изданію древнѣйшихъ актовыхъ книгъ Галицкой Руси (изъ нихъ книги саноцкія захватываютъ и переходной періодъ на протяженіи 12 лѣтъ) и вызванной ими небольшой литературѣ [1]). Но для уясненія особенностей управленія галицкаго и подольскаго предварительно вкратцѣ напомнимъ схему современнаго чисто-польскаго управленія и суда.

Середина XIV в., когда начинается дѣйствіе польскаго права въ земляхъ русскихъ, составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи польскихъ учрежденій: это время развитія новаго института, замѣщавшаго собою уже отживавшіе и обезсиленные административные органы и затѣмъ до конца Рѣчи-посполитой составлявшаго первооснову ея административнаго механизма—разумѣю старостинскую власть.

Насколько хватаетъ скудныхъ наличныхъ свѣдѣній, древнѣйшую административную единицу въ Польшѣ составляло т. н. ополье (vicinia)—группа поселковъ, соотвѣтствующая нашей верви [2]); комплексъ опольевъ, тяготѣвшихъ къ центральному княжьему замку или гроду (castrum), составлялъ административный округъ, во главѣ котораго стоялъ княжескій чиновникъ: въ болѣе раннихъ памятникахъ онъ называется графомъ, а съ XIII в. за нимъ утверждается имя каштеляна, а за округомъ—каштеляніи [3]). Каш-

---

[1]) Разумѣю главнымъ образомъ статью Лиске въ предисловіи къ т. XI Akta grodzkie i ziemskie и вызванную ею литературу: статью Губе о червонорусскомъ судоустройствѣ (Wyrok lwowski r. 1421), отвѣтную статью Лиске (Kilka uwag o sądownictwie czerwonoruskiem—Kwartalnik Historyczny 1888, III) и рецензію г. Линниченка на статью Губе (Критическій обзоръ новѣйш. литерат. по исторіи Галицкой Руси—Ж. М. Н. П. 1891 № 7), выводы которой вошли и въ новое его изслѣдованіе.

[2]) Объ опольѣ см. особенно у Смольки Mieszko Stary p. 124 sq. и Винавера—Изслѣдов. памятн. польск. обычн. права с. 98 и 103 сл.

[3]) О каштелянахъ см. особенно у Смольки op. c. 118 сл.; весьма вѣроятно, что туземное имя каштеляна было жупанъ, ср. Kod. Mało-

телянъ соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи тогдашняго управленія, и эта полнота административной власти его отразилась въ титулѣ—pan, который до позднѣйшаго времени par excellence прилагался къ каштеляну. Онъ предводительствовалъ во время войны ополченіемъ округа, заботился объ охраненіи спокойствія во время мира, отправлялъ судъ и собиралъ княжескіе доходы. Изъ подчиненныхъ ему чиновниковъ грода для насъ интересенъ судья—judex или judex castri; неизвѣстно—существовалъ ли онъ повсемѣстно. Не выясненными остаются и предѣлы каштелянской юрисдикціи и ея отношеніе къ княжьему суду. Въ административномъ отношеніи каштелянъ подчинялся непосредственно князю и его замѣстителю во всѣхъ функціяхъ, старѣйшему сановнику земли—воеводѣ.

Дальнѣйшее развитіе администрація получаетъ съ раздѣленіемъ Польши (въ пол. XII в.) на удѣлы. Каждый изъ нихъ организуется самостоятельно: имѣетъ свой штатъ придворныхъ чиновниковъ (позднѣйшіе земскіе дигнитаріи), свой надворный судъ, своего воеводу. Съ прекращеніемъ удѣльныхъ князей не исчезаетъ это устройство: каждая земля по прежнему обладаетъ полною системою учрежденій, при посредствѣ которыхъ осуществляетъ въ ней свои верховныя права князь. Во главѣ земли стоитъ воевода, какъ замѣститель князя, предсѣдательствующій на земскихъ вѣчахъ, состоящихъ изъ сановниковъ земли и составляющихъ высшую судебную инстанцію. Онъ же является предводителемъ военныхъ силъ земли. Надворный судъ превращается въ судъ земскій; онъ состоитъ изъ судьи и подсудка, отправляющихъ судъ поочередно въ опредѣленныя сессіи въ назначенныхъ гродахъ; суду ихъ преимущественно подлежатъ гражданскіе иски шляхты. Уголовная юрисдикція, равно и исполнительная власть, составляла принадлежность каштеляновъ, но каштелянская власть совершенно ослабѣла съ XIII в., въ особенности благодаря изъятіямъ изъ подъ

---

polski I p. 53 (1257): ad ducem, palatinum, castellanum, iudicem vel quemcunque alium supanum vel beneficiatum. Кодексъ обычнаго права XIII в. называетъ его burggraf—Starod. prawa pol. pomniki II p. 28.

ея присуда. Съ одной стороны, отъ каштелянской юрисдикціи (a citatione castri) освобождались и подчинялись непосредственному суду князя привилегированные духовные и свѣтскіе владѣльцы, „подданные“ которыхъ также подлежали лишь суду своего помѣщика и—въ высшей инстанціи—суду князя. Съ другой стороны изымались отъ всякой юрисдикціи—ab omnibus judiciis palatinorum, castellanorum, judicum et subjudicum et omni jurisdictione ipsorum—всѣ общины, получавшія нѣмецкое право. Если принять во вниманіе, какое огромное распространеніе получило въ Польшѣ XIII в. нѣмецкое право, и какъ развились одновременно шляхетскія привилегіи [1]), то будетъ ясно, насколько ослабѣло значеніе прежнихъ административныхъ органовъ.

Упадокъ исполнительной и судебной власти, а также то обстоятельство, что прежніе княжескіе чиновники—воеводы, каштеляны, судьи—превратились въ земскихъ, стали представителями земли или точнѣе—мѣстнаго шляхетства по отношенію къ князю или королю, приводили королей къ мысли о созданіи новаго института, который, обладая широкою и энергическою властью, стоялъ бы въ непосредственной зависимости отъ короля; такимъ органомъ являются старосты.

Вопросъ о происхожденіи старостинской власти доселѣ остается невыясненнымъ. Впервые старосты появляются въ правленіе Вацлава, въ послѣднихъ годахъ XIII в. [2]), но должность эта, хотя и въ иномъ видѣ, не была совершенной новостью. Такъ уже въ кодексѣ обычнаго права XIII в. встрѣчается, рядомъ съ влодаремъ, „староста, т. е. почетнѣйшій (edilste) въ селѣ“ [3]). Встрѣ-

---

[1]) Достаточно взглянуть на реестръ жалованныхъ грамотъ шляхтѣ на земли у Пѣкосинскаго—O dynastycznem szlachty polskiej pochodzeniu, чтобы составить себѣ представленіе о размѣрахъ этого явленія.

[2]) Древнѣйшія упоминанія о старостахъ, какія мнѣ извѣстны, относятся къ 1292 (дата впрочемъ гипотетичная) и 1294 г. (Kodex malopolski II p. 186 и 195—старосты краковскіе).

[3]) Starodawne prawa polsk. pomniki II p. 16; г. Кентржинскій сравниваетъ его съ солтысомъ (см. у Винавера с. 106).

чающееся въ XIV в. сопоставленіе и отождествленіе старостъ съ прокураторами—управителями княжьихъ имѣній и сборщиками доходовъ [1]), позволяетъ предполагать, что старосты первоначально были фискальными чиновниками [2]), тѣмъ болѣе, что это даетъ возможность объяснить, какимъ образомъ позже имя старосты одинаково прилагалось къ старостамъ т. н. гродовымъ и къ простымъ державцамъ или арендаторамъ королевскихъ имѣній, несмотря на строгое разграниченіе этихъ званій у позднѣйшихъ польскихъ юристовъ. Но во всякомъ случаѣ старосты времени Вацлава представляютъ если не вовсе новый, то весьма видоизмѣненный институтъ; это намѣстники короля въ обширныхъ областяхъ, какъ Малая Польша, Куявы и Поморье, Великая Польша, съ весьма широкими полномочіями. При Владиславѣ Локеткѣ и Казимирѣ должность эта сохраняется и получаетъ дальнѣйшее развитіе. Наиболѣе сохранилась властная роль Вацлавовскихъ старостъ за старостою великопольскимъ, который стоялъ выше воеводъ и даже архіепископа, предсѣдательствовалъ на вѣчахъ и представлялъ собою всю полноту королевской власти. Въ общемъ же количество старостъ умножается—появляются старосты въ отдѣльныхъ земляхъ, какъ напр. въ Краковѣ, Сендомирѣ, Сѣрадзи, Добринѣ, Ленчицѣ, позже еще въ меньшихъ округахъ [3]). Они являются представителями королевской власти (brachium regale), охра-

---

[1]) Такъ въ уставѣ Казимира В. о староствахъ (Starod. pomn. I p. 226): nullus capitaneorum sive procuratorum..; omnes proventus, qui vulgariter nuncupantur berne, capitanei, procuratores omnium tenutarum debent reservari.., rex veniet visitando suos capitaneos ac procuratores, tunc idem tenutarii... Объ этомъ см. еще у Павинскаго въ Отчетѣ о 13 присужд. премій Уварова с. 66 сл.

[2]) См. у Павинскаго въ Отчетѣ о 13 присужд. Уваров. премій с. 66—7.

[3]) Старосты эти отчасти перечислены въ упомянутомъ уставѣ Казимира: capitaneorum sive procuratorum, vedelicet in terra Cracoviensi, Sandomiriensi, Syradiensi, Lanciciensi, Cuyawiensi, Dobrinensi, Russiae.

нителями права и общественнаго спокойствія отъ всякаго рода насилій; отсюда функціи исполнительной власти по отношенію къ прочимъ судебнымъ инстанціямъ, полицейскаго надзора, юрисдикція надъ нарушителями общественнаго спокойствія, наконецъ—юрисдикція надъ населеніемъ не шляхетскимъ и вообще не подлежавшимъ вѣдѣнію земскихъ судовъ (какъ мѣщане, крестьяне, неоселые шляхтичи и т. п.) [1]. Въ половинѣ XIV в роль старостъ впрочемъ еще не вполнѣ опредѣлилась. Въ статутѣ малопольскомъ Казимира В. еще въ силѣ остается уголовная юрисдикція каштеляновъ; воевода также имѣетъ своего судью (компетенціи котораго неизвѣстны); о старостинской юрисдикціи нѣтъ рѣчи [2]. Въ статутѣ великопольскомъ староста выступаетъ часто, какъ институтъ уже хорошо извѣстный, какъ alter ego короля [3]. Къ концу XIV в. юрисдикція старосты уже болѣе или менѣе прочно опредѣляется: такъ въ постановленіяхъ сѣрадзкой шляхты 1399 г. [4]), запрещающихъ передавать на судъ старосты имущественные иски, за старостою признается, какъ нѣчто установившееся, юрисдикція въ т. н. четырехъ гродскихъ артикулахъ (quatuor articuli castrenses) т. е. о насиліи, грабежѣ на большой дорогѣ, поджогѣ и нападеніи на домъ.

Такимъ образомъ съ конца XIV в. схема провинціальнаго устройства приблизительно такова: во главѣ земли стоитъ воевода; онъ предсѣдательствуетъ на вѣчѣ (почему вѣчевые суды позже иногда называются воеводскими) [5], предводительствуетъ земскимъ ополченіемъ и сохраняетъ нѣкоторые судебно-полицейскія функціи, какъ воспоминаніе о первоначальной своей роли—замѣстителя князя въ землѣ. Каштеляны съ развитіемъ старостинскихъ

---

1) О юрисдикціи старостъ см. у Губе—Sądy, ich praktyka w Polsce ku schyłku XIV w. p. 336 sq.

2) Вислицкій статутъ въ изд. Губе (Ustawodawstwo Kazimierza W.) § 2, 19, 21, 108.

3) Великопольск. статутъ ibid. § 6, 7, 11, 19, 33.

4) См. у Губе Sądy, dod. p. 61—62; ср. Volumina legum I p. 34.

5) Balzer—Geneza trybunału koronnego p. 18—19.

компетенцій постепенно утрачиваютъ свою уголовную юрисдикцію и исполнительную власть, и за ними остается лишь сборъ ополченія. Центръ тяжести въ сферѣ администраціи лежалъ на старостѣ, которому кромѣ исполнительной и полицейской власти принадлежало еще и управленіе королевщинами. Въ сферѣ судоустройства видимъ двойственность: функціонируютъ параллельно суды земскіе и гродскіе, иногда конкурируя между собою, такъ какъ юрисдикціи ихъ теоретически довольно трудно разграничить. Судъ земскій, состоявшій изъ судьи, подсудка и писаря, назначаемыхъ королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, избираемыхъ шляхтою на каждую должность, и засѣдавшихъ съ ассессорами (число шесть было нормальнымъ для судовъ земскихъ и гродскихъ), составлялъ низшую инстанцію по отношенію къ вѣчу, состоявшему изъ земскихъ урядниковъ, подъ предсѣдательствомъ воеводы (въ М. Польшѣ) или старосты (въ В. Польшѣ). Юрисдикціи ихъ подлежали тяжбы гражданскія и уголовныя шляхтичей или съ шляхтичемъ (forum rei), при чемъ менѣе важныя разрѣшались въ судѣ земскомъ (termini particulares, judicium terrestre), болѣе важныя передавались изъ суда земскаго или прямо поступали—на судъ вѣча (wiecze, colloquium generale, termini generales, summi). Судъ гродскій (judicium capitaneale, castrense) состоялъ изъ старосты, гродскаго судьи (судившаго въ отсутствіе старосты) и писаря; о юрисдикціи старосты мы говорили уже; нужно присовокупить, что, какъ видно изъ судебной практики, въ гродскомъ судѣ разбирались и менѣе важныя гражданскія тяжбы шляхтичей; кромѣ того въ гродѣ, какъ и земствѣ, происходила явка всякаго рода сдѣлокъ [1]).

Если сравнить эту схему съ устройствомъ Галицкой Руси въ переходной періодъ, періодъ „русскаго права“, tempore juris ruthenicalis, какъ выражались иногда потомъ [2]), мы замѣтимъ рѣз-

---

[1]) См. актовый матеріалъ, собранный у Губе—Sądy p. 290 sq.
[2]) A. G. Z. XI № 1445.

кія отличія. До введенія польскаго строя въ 1435 г., въ Галичинѣ уряды сенаторскіе (воеводы, каштеляна [1])), и уряды земскіе (войскаго, ловчаго и пр.) не существовали вовсе; только подкоморій появляется раньше, съ 20-хъ годовъ XV в., и то, кажется, одинъ на всѣ земли [2]). Во главѣ управленія стоитъ староста львовскій, носящій титулъ старосты русскаго [3]), позже генеральнаго старосты, подобно старостѣ великопольскому и позднѣйшему—подольскому. Быть можетъ, нѣкоторое время онъ былъ единственнымъ въ краѣ, хотя весьма рано появляется отдѣльный староста въ землѣ Саноцкой [4]), потомъ Перемышльской, Галицкой [5]), а затѣмъ, особенно въ XV в., и въ повѣтахъ: до введенія польскаго права извѣстны старосты еще въ Самборѣ, Теребовлѣ, Любачовѣ, Жидачовѣ [6]). Въ какомъ отношеніи стояли старосты земель и повѣтовъ къ генеральному старостѣ, вопросъ довольно темный; изъ сохранившихся документовъ видно, что юрисдикція старосты львовскаго простиралось и на другія земли; такъ имѣется цѣлый рядъ документовъ, гдѣ онъ функціонируетъ въ землѣ Перемышльской [7]). Изъ позднѣйшаго времени (1445 г.) мы имѣемъ любопытный споръ: истецъ, обжаловавъ старосту галицкаго въ гродѣ львовскомъ, доказывалъ, что староста львовскій выше старосты галицкаго, потому что послѣдній есть староста только Галицкаго повѣта, а львовскій есть генеральный староста русскій [8]). Это можетъ дѣйствительно служить

---

[1]) Каштеляны встрѣчаются въ періодъ венгерскаго верховенства (A. G. Z. II p. 11—2, 19, V p. 10), но это не каштеляны польскаго права.

[2]) Напр. III p. 195, VII p. 69; ср. Лиске въ предисл. XI т. р. 12.

[3]) Древнѣйшее упоминаніе о немъ, насколько мнѣ извѣстно, относится въ 1352 г.—A. G. Z. II p. 2 (Abracham capitaneo Russiae).

[4]) Упоминается въ томъ же 1352 г.—A. G. Z. VIII p. 2.

[5]) Перемышльскій—A. G. Z. II p. 8 (1375), галицкій и снятинскій—Акты Ю. и З. Рос. I p. 3 (1398).

[6]) A. G. Z. II p. 63, IV p. 76, Акты Ю. З. Р. I c. 9 Źródła X p. 156.

[7]) См. особенно A. G. Z. III p. 194, 196; очень любопытенъ также документъ ib. VI p. 1, хотя выданный въ исключительныхъ условіяхъ.

[8]) Maior districtus est hic Leopoliensis, quam Haliciensis, quia d.

подтвержденіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ генеральнаго старосты передъ прочимъ.

До появленія особыхъ старостъ въ отдѣльныхъ земляхъ—этими землями, а также болѣе мелкими округами (districtus, ambitus) управляли воеводы, называемые также воеводами гродскими (woiewoda или palatinus castri, castrensis), для отличія отъ которыхъ настоящій воевода—русскій—назывался иногда земскимъ (palatinus terrestris) [1]). Воеводъ этихъ встрѣчаемъ со временъ Казимира и позже въ центральныхъ городахъ земель—Львовѣ, Санокѣ, Галичѣ, Перемышлѣ [2]), и въ городахъ повѣтовыхъ, какъ Любачевъ, Городокъ, Снятинъ, Жидачевъ [3]). Большею частью въ нашихъ документахъ они выступаютъ при старостѣ, въ качествѣ ассессоровъ и свидѣтелей на документахъ, но сохранились документы, гдѣ они являются и въ самостоятельной роли, какъ судебная инстанція. Несомнѣнно, они подчинялись старостѣ, сначала, до появленія старостъ во всѣхъ земляхъ—старостѣ генеральному, потомъ старостѣ земли; обратившись въ старостинскаго чиновника, воевода, по мѣрѣ умноженія старостъ въ Галичинѣ и появленіи ихъ все въ меньшихъ округахъ, также спускался по іерархической лѣстницѣ, и въ XV в. мы находимъ воеводъ въ мелкихъ, даже частновладѣльческихъ замкахъ и селахъ [4]); въ поль-

---

pallatinus (Одровонжъ, староста львовскій) scribit se tytulo: capitaneus terre Russiae generalis, et solus est capitaneus dominus Parawa (староста галицкій)—A. G. Z. XIV № 1443; ср. предисл. p. 11.

1) A. G. Z. XI № 2098.

2) A. G. Z. II p. 19, III p. 48, VII p. 16, VIII p. 5.

3) A. G. Z. II p. 19, III p. 165, Акты Ю. и З. Р. I с. 3.

4) Еще въ дореформенный періодъ находимъ воеводъ въ частновладѣльческихъ городахъ, какъ Язловецъ, Ярославъ—A. G. Z. V p. 20, 31, Archiwum Sanguszków II № 126; Лиске (предисл. т. XIII p. 11) догадывается впрочемъ, что Ярославъ былъ первоначально королевщиною. Въ пореформенный періодъ встрѣчаются воеводы въ совсѣмъ незначительныхъ поселеньяхъ, см. Лиске Kilka uwag p. 391.

ской административной схемѣ, съ введеніемъ старостъ, онъ приравнивается къ подстаростѣ или бургграбію. О низшихъ судебно-административныхъ чиновникахъ не буду говорить, потому что свѣдѣнія о нихъ за переходной періодъ скудны и намъ для спеціальной нашей цѣли не пригодятся.

Что касается судоустройства, то за описываемый періодъ въ Галичинѣ не существуетъ двойственности въ системѣ судовъ—земскихъ и гродскихъ, какъ то было въ Польшѣ. Высшею инстанціею въ землѣ былъ судъ старосты, юрисдикція котораго простиралась безразлично на дѣла, подлежавшія и суду гродскому, и земскому, уголовныя и гражданскія, шляхтичей и не шляхтичей [1]). Низшую инстанцію сравнительно съ судомъ старосты составлялъ судъ воеводы; какъ видно изъ немногихъ сохранившихся документовъ, его юрисдикціи подлежали также дѣла уголовныя и гражданскія, въ томъ числѣ и поземельныя (causae haereditariae), т. е. особенно важныя по польскому праву [2]). Вопросъ объ отношеніи суда воеводы къ суду старосты еще не выясненъ; всѣ документы, въ которыхъ воевода выступаетъ самостоятельно, относятся къ городамъ, имѣвшимъ своихъ старостъ, и проф. Лиске, основываясь на практикѣ Саноцкаго суда 1423—35 г., гдѣ воевода является лишь

---

[1]) Классическое т. ск. мѣсто по этому вопросу въ A. G. Z. XI № 1445: nob. Nicolaus de Tarnawa.. obtulit literam dotis et dotalicii suae consortis, tempore mag. d. Wirzbyanta, capitanei protunc sanocensis, scriptam suoque sigillo sigillatam (1412 г.), quia tempore iuris ruthenicalis erat moris inscripciones facere coram capitaneis pro causis quibuscunque. Важно также указанное Лиске (XI p. 9) королевское рѣшеніе въ Starod. p.p. pomniki VII p. 595 (1415). Сводъ данныхъ о юрисдикціи старосты см. у Губе Wyrok p. 22. Изъ записей дореформеннаго Саноцкаго суда видно, что здѣсь совершались всевозможные контракты и записи (продажныя, заставныя, вѣновыя, долговыя и т. п.), разсматривались дѣла гражданскія и уголовныя (насилія, раны, убійства, кражи, безчестія).

[2]) Относящіяся сюда мѣста сведены у Губе с. 16—A. G. Z III p. 107, 166, VIII p. 25, IX p. 39.

замѣстителемъ старосты, назначаемымъ имъ самимъ, иногда изъ числа своихъ служебниковъ (familiares), отрицаетъ существованіе отдѣльнаго воеводскаго суда рядомъ съ старостинскимъ, принимая, что воевода въ старостинскихъ судахъ вездѣ выступаетъ лишь замѣстителемъ старосты; между тѣмъ какъ Губе допускалъ существованіе самостоятельнаго суда воеводы, конкурирующаго со старостинскимъ [1]). Такъ какъ должность воеводы не всегда только сопровождала старостинскую, а существовала и самостоятельно, то слѣдуетъ допустить существованіе отдѣльнаго суда воеводы, который въ старостинскихъ гродахъ затѣмъ дѣйствительно вполнѣ слилися съ судомъ старосты, такъ что воевода являлся лишь замѣстителемъ послѣдняго [2]); тамъ же, гдѣ не было старосты, функціонировалъ воеводскій судъ самостоятельно.

Третьимъ урядникомъ, входившимъ въ составъ суда, былъ судья. Судьи эти встрѣчаются также еще въ XIV в.: они извѣстны во всѣхъ главныхъ городахъ—Санокѣ, Перемышлѣ, Львовѣ, Галичѣ [3]); выступаютъ они въ качествѣ свидѣтелей на актахъ и старостинскихъ и воеводскихъ; это объясняется сліяніемъ, какъ мы говорили, суда воеводскаго со старостинскимъ.

Роли этихъ трехъ урядниковъ извѣстны болѣе или менѣе изъ практики Саноцкаго суда: юрисдикція принадлежала собственно старостѣ; онъ, очевидно, руководитъ процессомъ, и къ нему обращаются при судоговореніи тяжущіеся. Въ его отсутствіе засѣдаетъ воевода (или его замѣститель—подвоевода) или подстароста [4]); какъ тотъ, такъ и другой, очевидно, назначаются старостою. Они

---

[1]) Kilka uwag p. 392, Hube op. c. p. 25. Раньше (A. G. Z. t. XI p. X) Лиске выражался по этому вопросу менѣе категорично.

[2]) Сл. напр. изъ актовъ Саноцкаго суда № 84, 96, 110 и 233, гдѣ въ однихъ случаяхъ выступаетъ, въ аналогичныхъ условіяхъ, подстароста, въ другихъ воевода.

[3]) Акты Ю. З. Р. I p. 5, II p. 102, A. G Z. IV p. 21, VIII p. 25.

[4]) A. G. Z. t. XII напр. записки IV, VI, VII, IX, X, XVI, XXIII, LIV, LXIX.

впрочемъ рѣшаютъ только менѣе важныя дѣла, а болѣе важныя откладываютъ до прибытія старосты [1]). Судья засѣдаетъ въ судѣ какъ старосты (или подстаросты), такъ и воеводы (или подвоеводы); въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ впрочемъ не названъ въ числѣ засѣдающихъ: воевода или подстароста, засѣдаетъ съ писаремъ, оправцею (justiciarius, oprawca) [2]); за то въ другихъ случаяхъ выступаетъ одинъ судья, безъ воеводы (въ отсутствіе старосты) [3]). Вообще въ этомъ гродѣ воевода стоитъ ниже подстаросты и судьи; онъ приравнивается къ бургграбію [4]). Нѣсколько выше положеніе его въ другихъ земляхъ, напримѣръ — Львовской, Галицкой: здѣсь онъ приравнивается къ подстаростѣ, а его замѣститель, подвоевода—къ бургграбію [5]). Судъ старосты называется судомъ земскимъ (judicium terrestre), хотя скорѣе напоминаетъ польскій гродскій судъ, или еще больше—древнѣйшій каштелянскій.

Что было въ этомъ строѣ туземнаго и что польскаго? Выдѣлить эти элеметы сколько нибудь точно, при скудости свѣдѣній нашихъ относительно древнѣйшихъ туземныхъ учрежденій, весьма затруднительно; можно отмѣтить лишь кое-что. Званіе старосты не было новостью на Руси, такъ какъ знаменитый Детко носилъ титулъ provisor seu *capitaneus* terrae Russiae, такъ что „генеральный староста русскій“ былъ какъ бы прямымъ его преемникомъ. Но дальнѣйшее развитіе этого института въ Галичинѣ, умноженіе числа старостъ и опредѣленіе ихъ компетенцій совершалось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ польскаго государственнаго права. Званіе воеводы, конечно, имѣло туземное происхожденіе; за это ручается какъ отсутствіе такой должности въ польскомъ

[1]) Ibid. напр. № 22, 25, 27, 58, 252.

[2]) Напр. записки XXX, XLII, LXX, LIX, XCVII.

[3]) Напр. № 28, 55, XXIV, XLIV, LII, LVI.

[4]) Преимущественно во 2-й пол. XV в., ср. напр. зап. MCXXVII, MCXXVIII и MCXXXVIII. Лиске впрочемъ отмѣчаетъ (p. VIII) подобный случай еще въ XIV в. (сл. A. G. Z. III № 9 и VII № 9).

[5]) См. напр. A. G. Z. XIV p. 45, 77—78.

строѣ, такъ и исконное существованіе ея на Руси, гдѣ она сохранилась еще въ XV в. не только въ Бельзскомъ воеводствѣ и Подольѣ, но и на Волыни, на Подлясьѣ [1]). Въ княжескій періодъ „воевода" было титуломъ тысяцкихъ, которыхъ мы видимъ въ важнѣйшихъ городахъ въ качествѣ высшихъ военныхъ и административныхъ правителей [2]). На грамотѣ Юрія II находимъ въ качествѣ свидѣтелей воеводъ: бельзскаго, перемышльскаго, львовскаго, луцкаго [3]); по всей вѣроятности, воеводы сидѣли тогда во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ. Старосты польскаго періода смѣнили ихъ, и оригинальныя компетенціи старостъ переходного періода, вѣроятно, нужно считать за наслѣдство отъ воеводской должности. Равнымъ образомъ нѣтъ основаній приписывать польское происхожденіе должности судьи; помимо существованія надворнаго судьи при Юріи II, укажемъ на аналогію изъ другой южнорусской земли: въ Вышгородѣ правитъ тысяцкій, а судъ отправляетъ тивунъ [4]). Такимъ образомъ среди галицкихъ учрежденій XIV в. указатъ съ несомнѣнностью чисто польскіе институты, на мой взглядъ, едва ли возможно.

Введеніе польскихъ учрежденій въ земляхъ русскихъ было результатомъ Едлинскаго привилея 1430 г., которымъ король обѣ-

---

[1]) Въ Бельзѣ—напр. A. G. Z. XIV p. 200; въ Кременцѣ—A. G. Z. I p. 6 (1361), тотъ же документъ въ Акт. Ю. З. Р. I р. 1; въ Острогѣ—Archiw. Sanguszków I p. 56 (1463); въ Грушовѣ (Кобринскій пов.)—ibid. I p. 58 (1465, тотъ же документъ въ Акт. Вил. ком. ком. III р. 4); тамъ же (I p. 50, 1458) воевода подолянскій (м. б. Подоляны у Горыни, къ з. отъ Ровно, см. еще Любавскаго Областное дѣленіе с. 117).

[2]) См. объ этомъ въ Исторіи Кіевск. земли с. 334—6. Любопытно совмѣстное существованіе въ Галичинѣ XIV в. воеводъ и соцкихъ—см. въ Актахъ Ю. З. Р. I с. 3, II с. 101, 103.

[3]) Карамзинъ IV пр. 276, перепечатана у Лонгинова—Грамоты Юрія II (въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. 1887, II и отд.) с. 41.

[4]) Грамоты Юрія II у Лонгинова l. c.; Ипат. л. с. 128, 229. Вспомнимъ также галицкаго Судьича (Ипат. с. 525).

щалъ: „всѣ земли короны Польской, со включеніемъ Руси, привесть къ одному праву и одному общему для всѣхъ земель закону“ [1]). Осуществленіе этого обѣщанія на практикѣ явилось уже послѣ смерти Ягайла, въ 1434—5 г. Съ этихъ поръ появляются въ Галичинѣ сенаторскія должности—воевода русскій (первымъ былъ Янъ Менжикъ, потомъ Петръ Одровонжъ) и каштеляны: львовскій, галицкій, сапоцкій, перемышльскій, и земскія дигнитарства—подкоморихъ, хорунжихъ, войскихъ, мечниковъ, стольниковъ, подчашихъ. Въ 1434—5 г. совершается и реформа судоустройства; компетенціи стараго старостинскаго суда раздѣляются между судомъ земскимъ и гродскимъ; прежній судья становится въ главѣ земскаго суда, и вводится доселѣ неизвѣстная должность подсудка. Староста съ воеводой становятся во главѣ гродскаго суда; на мѣсто прежняго земскаго судьи въ судъ старосты вступаетъ судья гродскій. Учреждаются вѣчевые суды (colloquia generalia), какъ высшая судебная инстанція для гродовъ и земствъ, засѣдающіе по три раза ежегодно въ каждой землѣ [2]).

Возвратимся теперь къ Подолью. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ грамотъ Коріатовичей мы уже видѣли, что въ послѣдней четверти XIV в. здѣсь существовало административное устройство, близко напоминающее галицкое: староста во главѣ администраціи, одинъ на всю землю, и затѣмъ воеводы въ важнѣйшихъ городахъ земли—Каменцѣ, Смотричѣ, Червоногродѣ, съ судебно-административными компетенціями. Былъ ли этотъ административный строй созданъ Коріатовичами по образцу Галичины, или основывался на прежнихъ традиціяхъ мѣстныхъ, разрѣшить этотъ

---

[1]) Długosz l. XI, a. 1430 (t. IV p. 396).

[2]) Росписаніе вѣчъ см. A. G. Z. XI № 714. О реформѣ старостинскаго суда см. у Лиске XI, пред. p. 5—7. Полнаго единообразія, по польскому образцу, не существовало въ учрежденіяхъ и послѣ реформы; объ отличіяхъ въ строѣ отдѣльныхъ земель см. ib. p. 8, ср. пред. t. XIII p. 9.

вопросъ категорически не рѣшаюсь. Любопытно, что въ грамотѣ 1374 г., выданной въ Каменцѣ, староста еще отсутствуетъ, выступаютъ одни воеводы; быть можетъ, старостинскій урядъ составлялъ нововведеніе Коріатовичей, а раньше высшими представителями власти были воеводы.

Это устройство удерживается и послѣ прекращенія господства Коріатовичей. По прежнему во главѣ управленія стоитъ староста каменецкій и вмѣстѣ подольскій; такъ по смерти Спытка Мельштинскаго видимъ въ Каменцѣ старосту Грицка Кердеевича [1]); послѣ перехода Подолья къ Ягайлу, по свидѣтельству Длугоша, высшее управленіе Подольемъ тоже принадлежало старостамъ, и ими были: П. Шафранецъ, Петръ Карвачянъ, Андрей Тенчинскій и Петръ Харбиновскій [2]). То же продолжалось при Витовтѣ, когда, по свидѣтельству древнѣйшей русско-литовской лѣтописи, „старостили“ на Подольѣ преемственно: Грановскій, Петръ Монкгирдовичъ, Юрій Гедигольдъ и Довгирдъ [3]). Послѣ перехода западнаго Подолья къ Польшѣ также видимъ во главѣ управленія старостъ каменецкихъ, которыми послѣдовательно были два брата Бучацкихъ—Михаилъ и Теодорикъ [4]). Равнымъ образомъ и со стороны Свидригайла выступаютъ также старосты—Федько Несвицкій, именующій себя старостою кременецкимъ и браславскимъ [5]), потомъ Монивидъ, „каменецкій и подольскій“, или „кременецкій и подольскій“ [6]). Кромѣ главнаго старосты каменецкаго въ это время старостъ на Подольѣ (не считая Теребовля) больше не видно, вѣроятно ихъ и не было. За то, не-

---

[1]) См. регесту обязательства Кердеевича 1402 г.—Index actorum saec. XV № 374 (изъ Голембіовскаго I р. 89), также (по любезному сообщенію проф. С. А. Бершадскаго) въ грамотѣ 1401 г. на десятину францисканамъ каменецкимъ.

[2]) Długosz l. X, 1404 (t. III p. 560—1), l. XI, 1411 (t. IV p. 122).

[3]) Лѣтоп. изд. Даниловичемъ с. 53, изд. Поповымъ с. 46.

[4]) Długosz XI a. 1430, 1434 (IV p. 422, 520).

[5]) Собраніе госуд. и частн. грамотъ Круповича № 16 и 17.

[6]) Codex epist. saec. XV, № 92, Archiw. Sanguszk. I № 36 (1438).

сомнѣнно, существовали по прежнему воеводы: такъ въ 1404 г. упоминается воевода червоногродскій; любопытно, что имъ былъ нѣкто Дереславъ Конопка, лицо, игравшее роль въ современной политикѣ [1]); это заставляетъ думать, что тогдашніе подольскіе воеводы еще не спустились до степени старостинскихъ урядниковъ, а были болѣе или менѣе самостоятельными управителями. Не имѣютъ большаго значенія для насъ воеводы теребовльскіе [2]), потому что эта межеумочная земля, болѣе тяготѣвшая къ Галичинѣ, могла организоваться непосредственно по образцу учрежденій галицкихъ, за то очень важно существованіе каменецкихъ воеводъ: отъ 1444 г. имѣется грамота Теодорика Бучацкаго Николаю Фурману, воеводѣ Каменецкаго грода [3]); на грамотѣ старосты

---

[1]) A. G. Z. II p. 52; въ упомянутой выше регестѣ 1402 г. Д. Конопка выступаетъ въ качествѣ королевскаго уполномоченнаго для занятія Каменца. См. о немъ у Стадницкаго Synowie Gedymina I p. 251—2.

[2]) A. G. Z. XII p. 167, 259 (1447, 1458).

[3]) Въ виду важности этого упоминанія о воеводѣ, привожу эту грамоту цѣликомъ: Theodricus de Buczacz, alias de Iaslowecz, castellanus camenecensis et capitaneus generalis. Quia terrae Podoliae, quae desolationem paganocen(sem) invasionem pati dinoscentur, possessionare vice reciproca cupientes, in et super vastitatibus regiae maiestatis, videlicet Woievodzincze et Okuniow, in districtu Bacothiensi, super flumine Tharnawa iacentibus, nobili Nicolao Furman de Mylieiowcze, wogewode protunc castri Camenecensis, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in quamlibet marcam computando, vigore regiae maiestatis, capitaneo praefato concesso, uti in litteris suae maiestatis, capitaneo desuper conditis et datis, clare continetur, dedit, donavit et inscripsit cum omnibus earundem vastitatum, seu villarum locandarum, censibus, redditibus, fructibus, agris, campis etc. tenendas, habendas, utifruendas pacificeque et quiete possidendas quinquaginta marcis in eisdem tamdiu, donec Nicolao Furman praedicto aut suis successoribus legitimis praedictae quinquaginta marcae per. r. maiestatem aut capitaneum fuerint persolutae; quibus solutis villarum praedictarum ad regiam maiestatem aut capitaneum possessio

Бартоша Бучацкаго 1456 г. во главѣ свидѣтелей стоитъ воевода Яковъ Яровскій [1]).

Сенаторскіе уряды до 1435—6 г. на Подольѣ не существовали. Упоминаемый между 1407—1412 г. пресловутый каменецкій каштелянъ Альбертъ изъ Вшерадова не относится къ Каменцу подольскому [2]). Что касается до Hrycko Brozdkowicz de Winniki, palatinus terrae Podoliae, котораго Стадницкій считалъ воеводою подольскимъ in partibus [3]), то если здѣсь нѣтъ недоразумѣнія, его слѣдуетъ считать воеводою не въ польскомъ, а въ туземномъ значеніи этого титула.

Имѣя въ виду близкую аналогію этихъ данныхъ о Подольѣ (скудость которыхъ не должна смущать насъ, такъ какъ проистекаетъ отъ ничтожнаго числа мѣстныхъ, подольскихъ документовъ) съ данными объ устройствѣ Галицкой Руси, позволительно предложить нѣкоторыя реконструкціи подольскаго устройства по модели галицкой. Староста каменецкій, стоявшій во главѣ края, соединялъ въ рукахъ своихъ функціи административно-военныя съ широкою юрисдикцію, простиравшеюся на всѣ классы мѣстнаго населенія. Въ зависимости отъ него находились воеводы, сидѣвшіе, вѣроятно, во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ, центрахъ округовъ. По даннымъ грамотъ до полов. XV в. можно возстановить такіе напр. округа, именуемые въ грамотахъ обыкновенно повѣтами (districtus): Каменецкій, Червоногродскій—на верхнемъ Днѣстрѣ, Скальскій—къ с. отъ него, Бакотскій—наддвѣстрянская полоса до Лядавы примѣрно, Смотричскій—къ сѣверу отъ Каменца. Ме-

---

ple(no) (reve)rtetur jure, juribus tamen regalibus... Crastino Epiphaniae 1444. Lecta per Albertum de Zichlin, r. p. vicecancellarium (Кн. рев. 1564 f. 24).

1) А. Б. с. I № 14.

2) Это категорически засвидѣтельствовалъ г. Молчановскій въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій историческаго общества Нестора, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ относя Альберта къ Каменцу-Одржиконю.

3) Synowie Gedymina I p. 198.

жибожскій—по верхнему Бугу, далѣе на востокъ—Летичевскій, къ югу отъ него—Ровскій [1]). Утверждать, что точно въ этихъ городахъ сидѣли воеводы, я, конечно, не берусь. Въ составъ старостинскаго и воеводскихъ судовъ входилъ, вѣроятно, и судья. Въ Каменцѣ воеводскій судъ слился со старостинскимъ, и воевода перешелъ въ положеніе старостинскаго намѣстника.

Введеніе учрежденій польскихъ и польскаго права совершилось въ Подольѣ, по всей видимости, приблизительно одновременно съ Галичиною. Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что въ число русскихъ земель, къ которымъ относились обѣщанія Едлинскаго привилея, было и Подолье, особенно въ виду того, что въ просьбѣ землянъ русскихъ объ уравненіи ихъ въ правахъ съ коронными обывателями, стоявшей въ непосредственной связи съ этимъ привилеемъ, участвуютъ и подоляне [2]). Правда, самый древній доку-

---

[1]) Такъ Червоногродскій пов. выступаетъ напр. въ пожалованіяхъ Витовта 1427—9 г. (Толсте, Гугринъ—Кн. рев. 1564 f. 163 v., 165), Скальскій—въ грам. 1431 г. (Покляки—ib. f. 182 v., значительный перечень селъ Скальскаго пов. см. A. G. Z. XII p. 345), Бакотскій въ грам. 1430—1441 г. (Волоске двор. на Днѣстрѣ, Песецъ, Каменна Куча, Яроміевцы, Румкушовцы, Кужелева, Дешково дворище, Ушица, Окуневъ, Воеводинцы, Сребрна—Кн. рев. 1564 f. 10, 23 v., 58 v., 59 v., 61 v., А. Б. с. I № 5, 9, A. G. Z. V № 51; значительный перечень селъ, принадлежавшихъ къ Бакотѣ, въ грамотѣ Немирѣ 1388 г.), Смотричскій, Летичевскій—въ грам. 1404 г. (А. Б. с. II R. 1404, къ Смотричскому пов. въ 1420—1440 г. относятся также Плоска, Кумановъ, Болванецъ, Балина, Куяловъ—Кн. рев. 1564 passim; о Летичевскомъ пов. см. А. Б. с. I № 4, 7, 8); о существованіи Межибожскаго пов. въ 1-й пол. XV в. можно догадываться въ виду того, что Межибожъ выступаетъ въ роли центральнаго замка еще въ к. XIV в. (грамота Ягайла Спытку), см. также Długosz IV p. 133; существовалъ, вѣроятно, и Хмельницкій пов., хотя мнѣ не встрѣтилось упоминаній о немъ; о Ровскомъ пов. см. ниже. Что касается Каменецкаго пов., то должно замѣтить, что въ грамотахъ онъ, очевидно, иногда обозначаетъ тоже, что Подольская земля.

[2]) Długosz XI, 1434 (IV p. 548).

ментъ земскаго суда въ Подольѣ, какой мнѣ извѣстенъ, относится къ 1456 г. (это продажная запись, выданная „генеральнымъ" судьею земли Подольской Сигизмундомъ изъ Новоселецъ и генеральнымъ подсудкомъ Яномъ изъ Боросковецъ), тогда же упоминается и Каменецкій гродъ и гродскій судья [1]). Но подсудокъ каменецкій упоминается еще въ 1439 г. [2]), одновременно (въ 1436—8 гг.) появляются на Подольѣ сенаторскіе и земскіе уряды, и все это заставляетъ думать, что въ это время произведено было полное преобразованіе земскаго строя на польскій ладъ. Такъ, съ начала 1436 г. встрѣчаемъ мы воеводу „каменецъ-подольскаго" (camenecensem Podoliae); имъ былъ до своего перемѣщенія на воеводство русское (въ 1437 г.) Петръ Одровонжъ [3]), потомъ, тоже очень не долго, Михаилъ Бучацкій [4]), послѣ котораго воеводою

---

[1]) A. G. Z. IV p. 164, XIV p. 474: habet agere coram Iachno, iudice castr. camenecensi, in iure castri.

[2]) A. G. Z. XIII p. 82: Nicolaum Czarni, subiudic. cameniecen.; подъ 1445 г. онъ же, вѣроятно (Nicolaus Niger), выступаетъ какъ iudex comyenensis (XIV p. 186), и Лиске относилъ это къ Каменцу-Одржиконю (пред t. XIV p. 9); но существованіе подсудка въ этомъ Каменцѣ едва ли можно предполагать, да и покупаетъ онъ подольское село—Бабшинъ (въ Каменец. у.); очевидно, въ 1445 г. Черный былъ судьею земскимъ.

[3]) A. G. Z. XIII p. 2 (1436^{6}/II)

[4]) A. G. Z. XII p. 38, XIII p. 44, въ 1438 г. онъ былъ убитъ—Długosz IV p. 593. Упоминанія актовъ подтверждаютъ показанія Кромера и Нѣсецкаго о воеводствѣ М. Бучацкаго, которыя отвергалъ Стадницкій—Synowie Gedymina I p. 271—2. Здѣсь кстати будетъ исправить и другую ошибку, въ которую впалъ этотъ почтенный изслѣдователь за недостаткомъ данныхъ. Полагая, что Теодорикъ Бучацкій жилъ еще въ 60-хъ гг. XV в., онъ утверждалъ, что въ пол XV в. было одновременно по нѣсколько старостъ и каштеляновъ каменецкихъ. Но теперь можно съ увѣренностью сказать, что Т. Бучацкій умеръ ок. 1455 г. (въ послѣдній разъ, насколько мнѣ извѣстно, выступаетъ онъ въ октябрѣ 1454 г., а подъ 1457 г. онъ упоминается, какъ покойникъ (m. Th. de Buczacz, bone memorie cast. et capt. camyenecz.)—A. G. Z. XII p. 253, XIV p. 426. Сынъ его Бар-

сталъ Грицько Кердеевичъ, остававшійся на этомъ урядѣ до 1464 г. [1]); съ 1438 г. упоминается каштелянъ каменецкій: первымъ былъ Бедрихъ, послѣ него Теодорикъ Бучацкій (одновременно и староста каменецкій) [2]); съ 1436 г. извѣстенъ войскій [3]), съ 1438—подкоморій [4]). При той тѣсной связи, какая существовала между Подольемъ и Галичиною, едва ли можно допустить, чтобы при введеніи польскихъ учрежденій въ Галичинѣ въ 1433—5 г. забыли о Подольѣ; борьба, которая велась за обладаніе Подольемъ, могла замедлить реформу только на нѣсколько лѣтъ, и до 1440 г. она, по всей вѣроятности, осуществилась уже вполнѣ, т. е. явился земскій судъ (въ польскомъ смыслѣ) въ Каменцѣ, одинъ на всю землю, что было вполнѣ достаточно для небольшого числа привиле-

---

тошъ (XII р. 188) и братъ Мужило выступаютъ уже по смерти Теодорика, первый старостою, второй каштеляномъ каменецкимъ, и Каменецъ былъ выкупленъ въ 1464 г. не у Теодорика, а у его сына Михаила—А. Б. с. I № 15. Что до Михаила Бучацкаго (+1438), то хотя Длугошъ подъ 1438 г. называетъ его старостою каменецкимъ, но тогда онъ былъ воеводою, и единственнымъ старостою было Теодорикъ. Нѣсколько позже действительно было одновременно двое старость, но то было явленіе совсѣмъ иного порядка (и очень любопытное для исторіи управленія): по смерти старшаго сына Теодорика, Бартоша (+1457), имѣнія его перешли къ меньшимъ сыновьямъ—Михаилу и Яну, въ томъ числѣ и Каменецкое староство, на которомъ кор. Владиславъ записалъ Теодорику въ 1442 г. 3000 грив., и эти fratres germani et indivisi именуютъ себя оба старостами каменецкими (capitanei cameneczenses—A. G. Z. XII p. 271, 297, a. 1461—4), какъ наслѣдники записной суммы, хотя оффиціально старостою считался, какъ видно, Михаилъ, у котораго и былъ выкупленъ Каменецъ.

[1]) A. G. Z. V p. 102 (1440), XII p. 291 (1464).

[2]) Кн. рев. 1564 f. 194 v., A. G. Z. XIII p. 77 (1439), XIV p. 502 (1441); A. G. Z. II p. 116 (1442). Напомню, что Нѣсецкій свой каталогъ каштеляновъ ведетъ съ 1435 г.

[3]) A. G. Z. II p. 196.

[4]) A. G. Z. I p. 26.

гированнаго шляхетскаго населенія, ютившагося исключительно въ западномъ Подольѣ; не замедлилъ, вѣроятно, явиться, какъ необходимая инстанція, судъ вѣчевой (хотя извѣстенъ онъ становится гораздо позже). При каменецкомъ старостѣ съ воеводою образованъ былъ судъ гродскій. Число старостъ умножается: такъ непосредственно видимъ старосту въ Червоногродѣ—Теодорика Бучацкаго, съ 1437 г., въ Скалѣ—Стибора изъ Коморникъ, съ 1444 г. [1]); аналогичныхъ съ ними держателей находимъ въ Бакотѣ, Зинковѣ, Летичевѣ, Межибожѣ, Ровѣ [2]). Всѣ они называются иногда державцами, иногда старостами [3]), но это не настоящіе гродовые старосты польскаго права, единственный гродскій староста въ собственномъ смыслѣ—каменецкій, единственный гродъ—Каменецъ. Каменецкій староста поэтому носитъ титулъ генеральнаго старосты подольскаго (capitaneus Podoliae generalis), и этотъ титулъ остается за нимъ во все послѣдующее время. Прочіе старосты—собственно державцы, tenutarii, владѣвшіе городами обыкновенно по записямъ суммъ (какъ было впрочемъ и съ Каменцомъ въ 1442—1464 г.), но судебно-административныя компетенціи ихъ шире, чѣмъ обыкновенныхъ державцевъ; такая особенность объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что они унаслѣдовали въ извѣстной степени компетенціи мѣстныхъ воеводъ. Впрочемъ по вопросу о компетенціяхъ этихъ старостъ и отношеніи ихъ и находившихся въ ихъ вѣдѣніи гродовъ къ генеральному старостѣ и Каменецкому гроду для XV в. данныхъ почти, чтобы не сказать—вовсе не имѣется. Изъ жалованныхъ грамотъ большій интересъ представляетъ пожалованіе Бакоты 1443 г., такъ какъ здѣсь говорится о юрисдикціи державцы [4]), но указанія эти не достаточно

---

[1]) A. G. Z. XII p. 27, 71, XIV p. 142.

[2]) Długosz XII, 1452, 1453 (V p. 113, 133).

[3]) См. напр. A. G. Z. XIV p. 233 и 234 (Скала), 404 и 411 (Зинковъ), XV p. 426 и 458 (Червоногродъ).

[4]) Запись Щуковскому 300 грив. на Бакотѣ съ селами Борсуковцами и Ольховцомъ; въ перечнѣ доходныхъ статей—cum omnibus... castri

характерны, и ихъ можно бы отнести къ доминіальной юрисдикціи, какою пользовались всѣ вообще державцы. За неимѣніемъ данныхъ XV в., приходится обратиться къ даннымъ XVI в. Ниже будутъ подробно изложены данныя о компетенціяхъ одного изъ старостъ и гродовъ этой категоріи, именно Барскаго. Изъ этихъ данныхъ, для которыхъ можно указать аналогіи и въ документахъ другихъ повѣтовъ, оказывается, какъ увидимъ ниже, что компетенціи старостъ-державцевъ простирались на населеніе нешляхетское и на шляхту непривилегированную, и что по отношенію къ этимъ категоріямъ населенія они обладали широкими полномочіями дореформенныхъ старостъ Галичины и Подолья, которыя можно объяснить только, какъ наслѣдіе XV в.

Для разъясненія вопроса о шляхтѣ привилегированной и непривилегированной, служилой, который мы только что затронули, и который имѣетъ важное значеніе при изученіи организаціи Барскаго староства, необходимо обратиться къ условіямъ шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ. Какъ и въ предыдущемъ экскурсѣ, мы обратимся сначала къ Руси Галицкой, гдѣ выработаны были тѣ условія землевладѣнія, которыя перенесены были затѣмъ на Подолье. Условія эти значительно отличаются отъ польскаго шляхетскаго землевладѣнія и обращали вниманіе на себя изслѣдователей, а въ послѣднее время сдѣлались предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій [1]), тѣмъ не менѣе установить вполнѣ генезисъ этихъ усло-

---

et villarum districtu (вѣроятно—districtus) judiciis; ниже: volentes securiorem efficere et constituere tenutarium, sibi in omnibus casibus excessivis et furticiniarum sive praedarum vel aliorum quorumcunque maleficiorum, per quoscunque in tota ubique ipsius tenuta oriantur protervitatores et malefactores, plenimodam sententiandi, judicandi, corrigendi, puniendi et condempnandi concedimus facultatem—Кн. рев. 1564 f. 35. Важно также отмѣченное уже Лиске (A. G. Z. XIII пред. p. 11) упоминаніе о Скальскомъ старостинскомъ судѣ подъ 1465 г. (ibid. № 5929).

[1]) Напр. A. Stadnicki—Ziemia Lwowska za rządów polskich w XIV i XV w.—Biblioteka Ossolińskich, pocz. nowy, t. III, Szaraniewicz—Rys

вій въ настоящее время кажется мнѣ затруднительнымъ, и въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ объ организаціи мѣстнаго управленія, я предпочитаю ограничиться нѣкоторыми замѣчаніями относительно генезиса, обративъ главное вниманіе на констатированіе явленій.

Коренное отличіе галицкаго шляхетскаго землевладѣнія XIV в. отъ польскаго заключается въ рѣзко выраженномъ условномъ характерѣ перваго, неизвѣстномъ въ тогдашней Польшѣ. Въ XIV в. польская шляхта владѣетъ землями на правахъ полной и безусловной собственности, jure hereditario, и Кошицкій привилей (1374 г.), которымъ были подведены итоги предшествующей исторіи шляхетскаго землевладѣнія, освобождаетъ земли пановъ и шляхты (baronum et nobilium) отъ всѣхъ податей, работъ и повинностей (ab omnibus servitiis, laboribus, vexationibus, angariis, praeangariis), исключая слѣдующее: 1) шляхтичъ ежегодно платитъ по два гроша съ каждаго заселеннаго лана (manso vel sorte) въ знакъ признанія верховныхъ правъ государства; 2) шляхтичи участвуютъ посильно (cum omnimoda eorum potestate) въ поголовномъ ополченіи въ случаѣ оборонительной войны; участіе въ походахъ внѣ границъ государства для нихъ не обязательно, и въ такомъ случаѣ они вознаграждаются королемъ за понесенные убытки; 3) все населеніе обязано принимать участіе въ починкѣ замковъ только пограничныхъ, и при томъ лишь на случай войны (oriente guerra et discordia); шляхта обязана принимать участіе въ постройкѣ только тѣхъ замковъ, которые строятся съ согласія сената; въ противномъ случаѣ постройка происходитъ на средства государства, а ординарный ремонтъ (tempore pacis) исполняетъ державецъ замка (burgrabius seu possessor et conservator illius castri) [1]).

---

stosunków wewnętrznych Galicyi Wschodniej, K. Stadnicki—Synowie Gedymina t. I, Piekosiński—O dynastycznem szlachty polskiej pochodzeniu, спеціальная монографія г. Линниченка—Юридическія формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба древнерусскаго боярства въ Юго-Западной Руси въ XIV—XV в. (Юридич. Вѣстникъ 1892, VII—VIII), вошедшая въ его Черты внутр. ист. Ю.-З. Руси.

[1]) Volum. legum I p. 25.

Что касается объема землевладѣльческихъ правъ шляхтича, то вотъ какъ опредѣляется jus hereditarium на основаніи жалованныхъ грамотъ XIII—XIV в. однимъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, др. Пѣкосинскимъ: въ него входили права владѣнія, даренія, продажи, промѣна, жертвованія ad pia loca; право передачи своимъ законнымъ наслѣдникамъ обоего пола по завѣщанію и ab intestato; право уничтоженія лѣса въ своихъ имѣніяхъ и населенія ихъ колонистами; изъ дѣдичнаго же владѣнія, какъ его результатъ, исходило: освобожденіе крестьянъ отъ всякого рода государственныхъ податей и повинностей; изъятіе ихъ изъ юрисдикціи королевскихъ урядниковъ; предоставленіе дѣдичу юрисдикціи надъ крестьянами, гражданской и уголовной, и права наказанія, до смертной казни включительно, съ передачею ему же судебныхъ штрафовъ и платежей [1]).

Шляхетское землевладѣніе въ Украинѣ польской было обложено повинностями и налогами значительно большими и, какъ указано, носило рѣзко выраженный условный характеръ, удержавшійся по мѣстамъ, какъ увидимъ ниже, очень долго. Эта разница сказывается уже при внѣшнемъ сравненіи жалованныхъ грамотъ польскихъ и галицкихъ: первыя занимаются перечнемъ жалуемыхъ льготъ и привилегій, вторыя—перечнемъ повинностей и условій [2]). При этомъ слѣдя по жалованнымъ грамотамъ разнаго времени и разныхъ мѣстностей Украины польской, можно замѣтить какъ бы постепенное развитіе обязательствъ, лежащихъ на землевладѣльцахъ и расширеніе правъ государства на земли.

Такъ, жалованныя грамоты Казимира В. [3]) ограничиваются точнымъ опредѣленіемъ военной повинности, лежащей на землевла-

---

[1]) Op. c. p. 29—31.

[2]) Ср. регистры польскихъ и галицкихъ грамотъ XIII—XIV в. у Пѣкосинскаго. Встрѣчаются впрочемъ грамоты безъ обязанности службы, какъ грамота на дворище Матейчича въ Актахъ Ю. З. Р. II № 62; если она подлинна, то относится, вѣроятно, къ первымъ годамъ господства Казимира.

[3]) См. регистръ грамотъ у Пѣкосинскаго с. 140—141.

дѣльцѣ; въ остальномъ предоставляется полная свобода распоряженія имѣніемъ: оно дается въ потомственное владѣніе, съ правомъ продажи, даренія, промѣна, jure hereditario; этотъ послѣдній терминъ, который, быть можетъ—сознательно, избѣгается въ послѣдующихъ пожалованіяхъ, еще часто встрѣчается въ пожалованіяхъ Казимира [1]).

Пожалованія Владислава Опольскаго представляютъ уже значительно больше условій и ограниченій: кромѣ военной службы и ежегоднаго платежа 2 грошей широкихъ (равныхъ четыремъ польскимъ [2])) съ крестьянскаго дыма или двора, вмѣсто 2 грош. польскихъ ланового Кошицкой привилегіи [3]), въ пожалованіяхъ Владислава оговаривается, что пожалованный съ своею семьею (cum uxore et pueris) будетъ жить въ жалуемыхъ помѣстьяхъ propter carentiam populi, при чемъ это условіе въ болѣе раннихъ грамотахъ Владислава выражено мягче, въ видѣ высказываемой княземъ увѣренности въ этомъ [4]), въ позднѣйшихъ прямо ставится въ обязанность (in terra nostra Russiae debeat mansione permanere) [5]), а грамоты послѣдующихъ владѣтелей за неисполненіе этого условія угрожаютъ иногда даже отобраніемъ [6]). Другое условіе,

---

[1]) Kodex Małopolski I p. 296 (№ 252, 1358), III p. 137 (№ 737, 1360), 145 (№ 743, 1361), 213 (№ 807, 1368).

[2]) A. G. Z. VII p. 16—17 (№ 10).

[3]) Это условіе, отсутствующее въ грамотахъ Казимира, включено во всѣ почти пожалованія Владислава—Akta Gr. Z. II № 4, 5, 6 (p. 5—10), V № 11 (p. 13), VII № 9, 10, 11, VIII № 9, Źródła dz. X p. 155.

[4]) Напр. II № 4: attendentes eciam, quod ipse una cum uxore et pueris suis terram Russiae, in qua defectus gentis non modicos patimur, inhabitabit et in ea faciet residenciam personalem, тоже № 5, VIII № 9, Źródła dz. X p. 155.

[5]) A. G. Z. II № 6, тоже V № 11 (residenciam faciant personalem, prout se ad hoc specialiter obligarunt).

[6]) А. Б. с. I № 11, II R. 1448, Кн. рев. 1564 f. 58 v. (Румкушовцы), 59 v. (Ушица), 100 v. (Балина), 152 v. (Супрунковцы)—все грамоты съ записью суммъ.

включаемое въ нѣкоторыя пожалованія Владислава, — жалуемое имѣніе можетъ передаваться въ другія руки не иначе, какъ съ вѣдома правительства (nostro ad hoc consensu speciali accedente) [1]). Наконецъ изъ условій позднѣйшихъ пожалованій jure feodali видно, что право наслѣдованія имѣній этой категоріи было также ограничено: они переходили только къ наслѣдникамъ мужскаго пола и въ случаѣ ихъ отсутствія считались выморочными [2]). Терминъ феодальнаго владѣнія, jure feodali, впервые появляется при Владиславѣ, который прилагаетъ его ко всей этой категоріи условныхъ пожалованій и настойчиво выдерживаетъ въ своихъ грамотахъ на смѣну прежнимъ терминамъ—jure hereditario, jure polonicali [3]). Хотя терминъ этотъ не имѣетъ въ грамотахъ Владислава строго опредѣленнаго, устойчиваго значенія и, повидимому, не заключаетъ въ себѣ implicite перечисленныхъ условій землевладѣнія [4]), но весьма важно это стремленіе отличить условное землевладѣніе, какъ особый типъ, съ спеціальнымъ названіемъ, противопоставить его полноправной, привилегированной собственности польскаго права. Владѣльцы на ленномъ правѣ въ грамотахъ Владислава обыкновенно обозначаются терминомъ vasalli, и включаемыя въ пожалованія условія трактуются, какъ общія, присущія этому классу.

Въ галицкихъ пожалованіемъ Ягайла на правѣ собственности выступаютъ (въ отдѣльныхъ грамотахъ) тѣ же условія: опредѣленіе количества ратниковъ, обязательное пребываніе, ограниченіе права

---

[1]) A. G. Z. II № 4, 5, VIII № 9.

[2]) Объ этомъ ниже.

[3]) Этотъ послѣдній терминъ встрѣчается еще въ наиболѣе ранней грамотѣ Владислава—A. G. Z. VII № 9.

[4]) По контексту грамотъ условія пожалованія являются не развитіемъ понятія jure feodali, а самостоятельнымъ дополненіемъ, или ограниченіемъ; см. особенно A. G. Z. V № 8: jure feodali, ea libertate et consuetudine, qua ceteri vaselli nostri possident sua bona, perpetuis temporibus possidendam... hoc tamen excluso, quod singuli kmethones... (слѣдуютъ условія пожалованія). Впрочемъ на анализѣ нескладнаго тогдашняго синтаксиса основывать какіе-либо выводы вообще не безопасно.

распоряженія [1]). Дальнѣйшаго развитія условій пожалованіи въ этихъ грамотахъ не видно. Это объясняется развитіемъ нѣмецкаго права, очень точно опредѣлявшаго отношенія населенія и повинности, съ другой стороны—постепенною т. ск. эмансипаціею шляхетскаго землевладѣнія и приближеніемъ къ нормѣ польской, что отражается и въ терминологіи, въ постепенномъ исчезновеніи термина jus feodale и возвращеніи снова jus hereditarium [2]). За то на ряду съ условнымъ потомственнымъ владѣніемъ выступаетъ пожалованіе имѣній съ записью суммы, т. е. пожалованіе не вѣчное, а т. ск. до востребованія. Эта форма пожалованія получаетъ особенно широкое распространеніе при Ягайлѣ и его преемникахъ на Подольѣ, благодаря обилію нерозданныхъ земель, между тѣмъ какъ въ Галичинѣ королевщины были уже значительно истощены.

Среди пожалованій Ягайла на Подольѣ пожалованія въ потомственное владѣніе составляютъ меньшинство; притомъ все это владѣніе, обусловленное различными обязанностями. Наиболѣе полный перечень послѣднихъ даетъ грамота Шафранцу 1404 г., здѣсь находимъ слѣдующія условія: a) дѣдичъ самъ или чрезъ равнаго себѣ замѣстителя долженъ проживать въ жалуемыхъ имѣніяхъ; b) онъ долженъ являться въ заграничные походы съ 6 копьями и 12 стрѣльцами, а для земской обороны—со всѣми людьми; c) отчужденіе имѣній можетъ происходить только за разрѣшеніемъ королевскимъ; d) подданные должны отбывать всѣ повинности и подати, какія существовали при прежнихъ владѣтеляхъ Подолья [3]). Если къ этому присоединить стацію (stationes), т. е. обязанность содержанія королевскаго двора при проѣздѣ, то получимъ полный перечень условій дѣдич-

---

1) A. G. Z. IV № 16, 22, V № 27, 30.

2) A. G. Z. IV № 22, рег. 1386 г. у г. Линниченка (Юрид. формы с. 309); единственный мнѣ извѣстный случай пожалованія jure feodali—въ регестѣ 1399 г. у г. Линниченка l. c; о переводѣ съ jus feodale на jus hereditarium см. еще ниже.

3) A. Б. с. II R. 1404; первыя два условія повторены въ грамотѣ 1440 г. на тѣ же имѣнія.

наго владѣнія на Подольѣ по документамъ Ягайла; въ другихъ грамотахъ его повторяются эти же условія, но не перечисляются сполна въ каждомъ случаѣ, а упоминаются лишь нѣкоторыя [1]), хотя едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ они были обязательны въ этихъ случаяхъ. Терминъ jus feodale обыкновенно отсутствуетъ [2]), но не встрѣчается здѣсь и jus hereditarium.

Преобладающимъ типомъ пожалованій Ягайла и его ближайшихъ преемниковъ для Подолья является запись суммы; дѣдичныя пожалованія падаютъ преимущественно на первые годы XV в. и позже встрѣчаются весьма рѣдко [3]). Первоначально преобладаютъ записи безсрочныя—до выплата; гарантіи отъ выкупа (пожизненныя) встрѣчаются въ XV в. только какъ исключенія [4]). Встрѣчаются записи т. н. голыя, т. е. безъ означенія условій пожалованія [5]), но

---

[1]) А. Б. с. I № 2 (воинская пов.), № 6 (воинская пов. и residentia), грамоты на Кормильче 1402 и 1410 г. — то же и ограниченіе отчужденія (Кн. рев. 1564 f. 42 об., К. Ц. А. № 3599 f. 172 v.); грамота на Ольховецъ 1403 г.— воинская пов. (ad quamlibet expeditionem cum duabus lanceis et quatuor sagitariis, circa expeditiones domesticas, utpote circa defensionem terrae—cum omnibus hominibus), residentia и всѣ прежнія подати, quae antecessoribus nostris, ducibus Podoliae et possessoribus ipsius solvi solitae fuerant (Кор. Метр. варш. № 138 f. 26 v.); Лядава 1410—военная служба, residentia и дани (Подол. еп. вѣд. 1887, № 46 p. 1075); Круглецъ 1420 г.—stationibus et quibusvis solutionibus, in terris Russiae solitis, reservatis (Кн. рев. 1564 f. 18).

[2]) Исключеніе (до нѣкоторой степени—такъ какъ относится къ Теребовльскому повѣту) среди извѣстныхъ мнѣ грамотъ составляетъ приведенная г. Линниченкомъ регеста пожалованія 1431 г. (Юрид. формы, с. 309).

[3]) А. Б. с. I № 12, Кн. рев. 1564 f. 17 v.—1442 г. (Мужилу Бучацкому на села въ Теребовльск. пов., съ обязательствомъ платы 2 грош. и воинской пов. ad quamlibet expeditionem generalem).

[4]) А. Б. с. II R. 1442, Кн. рев. 1564 f. 112 (изд. въ прилож. къ Gazeta Lwowska)—Подгайцы и Яблоновъ, собственно застава въ занятыхъ 250 грив. (1414 г.)

[5]) А. Б. с. I № 3, 7, 14, 17, Кн. рев. 1564 f. 181, 194 (Степан-

большинство заключаетъ въ себѣ и указанія обязанностей получателя, хотя указанія эти, весьма не полныя и варьирующіяся въ отдѣльныхъ документахъ, далеко не опредѣляютъ дѣйствительно лежавшихъ на землевладѣльцѣ повинностей. Условія эти выступаютъ напр. въ такихъ комбинаціяхъ: пожалованіе a) съ сохраненіемъ стацій [1]); b) съ сохраненіемъ взносовъ (exactionibus) [2]), c) съ сохраненіемъ стацій и взносовъ (stationibus et dationibus) [3]), d) съ обязательствомъ пребыванія (residentia personalis) [4]), e) съ обязательствомъ пребыванія и стаціями [5]), f) съ воинскою повинностью и обязательнымъ пребываніемъ [6]), g) съ обязанностью пребыванія и ограниченіемъ права отчужденія (только за королевскимъ разрѣшеніемъ) [7]), h) то же, съ прибавленіемъ стацій [8]), i) воинская повинность, обязательное пребываніе и стаціи [9]); j) воинская повинность, обязательное пребываніе, отбываніе всѣхъ работъ и податей, какія

ковцы, Болванецъ, 1431 г.), f. 19 (Поросятковъ, 1441 г.); къ этой же категоріи относятся записи Витовта.

[1]) А. Б. с. I № 9, 19, Кн. рев. 1564 г. f. 194 v. (1438, Куяловъ), 23 v. (1441, Окуневъ), f. 21 (1442, Волковцы), f. 201 (1464, Плоскировъ).

[2]) А. Б. с. II R. 1431 (Озаринцы).

[3]) А. Б. с. I № 5, Кн. рев. 1564 f. 204 (1434, Кумановъ).

[4]) А. Б. с. I № 8, A. G. Z. V № 51, Кн. рев. 1564 f. 58 v. (1431, Румкушевцы): residentiam faciat personalem, alias sibi ad tenendas praesentes nostras inscriptiones minime obligamur; f. 134 (1433, Ольховецъ), f. 28 (1436, Хрептыевъ), f. 20 (1439, Малиничи).

[5]) А. Б. с. I № 13, A. G. Z. IV № 81, V № 87, Кн. рев. 1564 f. 10 (1433, Кужелева), f. 2 (1439, Вербовецъ).

[6]) А. Б. с. I № 4.

[7]) Кн. рев. 1564 f. 152 v. (1436, Супрунковцы): alias si non resideret personaliter ibidem aut ipsa bona venderet vel commutaret, tunc eadem bona absque cuiusvis pecuniae solutione ad nos redirent ipso facto.

[8]) Кн. рев. 1564 г. f. 28 v. (Хрептыевъ, 1439 г.), 59 v. (Ушица, 1436 г.), 100 v. (Балина, 1436 г.).

[9]) А. Б. с. I № 11, II R. 1448.

существовали при прежнихъ владѣтеляхъ Подолья (1431) [1]); k) то же, но вмѣсто прежнихъ податей только двухгрошевая подать (1442 г.) [2]); наконецъ—l) пожалованный, кромѣ сторо́жи и военной службы по призыву старосты, обязуется самолично отбывать работы (панщину)—1512 г. [3]).

Не возможно сомнѣваться въ томъ, что повинности и обязательства, лежавшія на землевладѣльцахъ польской Украины, опредѣлялись не столько безконечно варьировавшимися упоминаніями грамотъ, сколько извѣстною установившеюся земскою практикою. Длугошъ, разсказывая объ уравненіи въ правахъ обывателей галицкихъ и подольскихъ съ польскими, говоритъ, что Ягайло, освободивъ ихъ отъ многихъ отяготительныхъ податей и повинностей, сохранилъ въ силѣ обязательства: участвовать во всѣхъ войнахъ и походахъ безъ полученія donativum, отбывать своими людьми замковыя работы и платить по двѣ мѣры овса, двѣ ячменя и по 4 гроша польскихъ (т. е. 2 широкихъ) съ дыма. Это извѣстіе, подтверждаемое однимъ варіантомъ Едлинской привилегіи, интересно тѣмъ, что въ качествѣ общеземскихъ повинностей называетъ такія, о какихъ совершенно молчатъ жалованныя грамоты въ своихъ перечняхъ повинностей (какъ замковыя работы, хлѣбная дань) [4]). Очевидно, въ большинствѣ случаевъ король въ своихъ грамотахъ упоминалъ о тѣхъ лишь повинностяхъ, которыя требовали такого упоминанія вслѣдствіе небрежнаго исполненія (этимъ, по всей вѣ-

---

[1]) Кн. рев. 1564 f. 182 v., Покляки въ пов. Скальскомъ: circa expeditiones domesticas et alias, si eas fieri contingerit, nobis cum omnibus subditis obsequi tenebitur et debebit; daciones, contributiones et labores, quae antecessoribus nostris, possessoribus Podoliae, solitae fuerant, per cmethones et incolas villae efficaciter exolvantur (1431).

[2]) A. G. Z. VI № 20.

[3]) А. Б. с. I № 25 и 26.

[4]) Długosz IV p. 548, Volum. legum I p. 42; варіантъ (изъ дипломатарія Догеля) у Бандтке Jus polonicum p. 231 и Стадницкаго Synowie Gedymina I p. 213—4.

роятности, объясняется то обстоятельство, что самимъ распространеннымъ условіемъ является residentia personalis) или неустойчивости своей въ земской практикѣ. Этимъ же должно быть объяснено и существованіе „голыхъ" записей при Ягайлѣ и въ послѣдующее время одновременно съ пожалованіямъ условными, съ разнообразными повинностями: въ нихъ per tacitum consensum на пожалованнаго распространялась земская практика повинностей. То же самое можно сказать и о замѣчаемомъ какъ будто постепенномъ повышеніи нормы повинностей (maximum падаетъ на упомянутыя пожалованія 1512 г., гдѣ самъ землевладѣлецъ обязывается панщиною): правительственныя опредѣленія шли за практикою, овладѣвая постепенно существовавшими въ дѣйствительности условіями.

Перейдемъ теперь къ соображеніямъ относительно особенностей шляхетскаго землевладѣнія польской Украины. Основная разница—обусловленный характеръ послѣдняго, сказывающаяся въ самой внѣшности грамотъ, была уже выше отмѣчена. Точная нормировка военной повинности—наиболѣе раннее и распространенное условіе галицкихъ пожалованій—тоже не извѣстна польскому землевладѣнію. Хотя военная служба составляла исконную обязанность шляхты, въ польскихъ пожалованіяхъ обыкновенно о ней не упоминается, и польское законодательство XIV в., ограничивая обязанность службы предѣлами Польши, относительно размѣровъ воинской повинности ограничивается очень неопредѣленными desiderata'ми: такъ статутъ великопольскій постановляетъ, что каждый шляхтичъ долженъ „служить какъ можно лучше", сообразно величинѣ своихъ имѣній, отбывать военную службу „извѣстнымъ числомъ людей", а Кошицкій привилей, какъ мы видѣли, ставить въ обязанность *посильную* службу [1]).

Эти особенности польскихъ памятниковъ дали недавно д-ру Пѣкосинскому даже поводъ къ выводу, что первоначально шляхет-

---

[1]) Великопольскій статутъ—Губе § 17 и 37, Volum. leg. I p. 25.

ское землевладѣніе не было связано съ обязанностью военной службы, которая была личною—не столько обязанностью, сколько привилегіею, правомъ, raison d'être шляхты, между тѣмъ какъ право на владѣніе землею ей давало ея династическое, княжеское происхожденіе (по теоріи д-ра Пѣкосинскаго древнѣйшая шляхта является потомствомъ правившихъ въ Польшѣ княжескихъ династій), и лишь съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ и обѣднѣніемъ шляхетскихъ родовъ военная служба начала утрачивать характеръ привилегіи и превращаться въ обязанность. Упомянутыя постановленія XIV в. д-ръ Пѣкосинскій и разсматриваетъ поэтому какъ первыя, неувѣренныя попытки правительства нормировать военную службу шляхты, раньше совершенно не знавшей такой нормировки [1]).

Хотя эта теорія д-ра Пѣкосинскаго не можетъ считаться доказанною (говорю собственно о характерѣ военной службы шляхты, а не о мало вѣроятной теоріи династическаго происхожденія послѣдней) и нѣкоторые факты противорѣчатъ ей [2]), тѣмъ не менѣе въ полной силѣ остается подмѣченный имъ любопытный фактъ, что въ то время какъ относительно польской шляхты правительство высказываетъ только очень неопредѣленныя пожеланія о службѣ quantum melius poterit, secundum quantitatem hereditatum et bonorum, въ пожалованіяхъ галицкихъ военная служба шляхтичей нормируется самымъ опредѣленнымъ образомъ, опредѣляется число ратниковъ и родъ оружія. Въ этомъ Казимировскія пожалованья близко подходятъ къ пожалованіямъ на нѣмецкомъ и волоскомъ правѣ [3]), которыя также въ точности опредѣляютъ воинскую повинность.

---

[1]) Op. c. p. 35—42.

[2]) Такъ въ реестрѣ грамотъ самого д-ра Пѣкосинскаго есть одна (1356, № 66), освобождающая отъ военной службы на своемъ коштѣ. Соображеніе его объ отсутствіи обязательной военной службы съ земель духовныхъ опровергается хотя бы жалованною грамотою 1270 г. въ Codex dipl. Polon. III № 43 (и у Смольки Mieszko Stary p. 430).

[3]) См. древнѣйшее пожалованіе (1377 г.) въ A. G. Z. VII № 13.

Далѣе, галицкіе шляхтичи обязаны были служить безъ вознагражденія не только въ предѣлахъ Польши, какъ это для польской шляхты было установлено законодательствомъ Казимира, но и за предѣлами ея, а въ нѣкоторыхъ пожалованіяхъ подольскихъ (1403, 1404, 1410, 1431 г.) вмѣняется въ обязанность всѣмъ шляхетскимъ подданнымъ участвовать въ походахъ, предпринимаемыхъ для мѣстной, земской обороны [1]).

Обязательное пребываніе, иногда подъ угрозою конфискаціи, зависимость права распоряженія отъ королевскаго разрѣшенія и исключеніе женскаго потомства отъ наслѣдованія при пожалованіи jure feodali составляютъ ограниченія, неизвѣстныя польскому шляхетскому землевладѣнію.

Натуральныя повинности и налоги, лежавшіе на имѣніяхъ украинской шляхты, значительно превосходили налоги польскіе. До 1434 г. лановая подать вдвое превосходила польскую; сверхъ „многихъ отяготительныхъ" повинностей, отмѣненныхъ до 1434 г. и намъ неизвѣстныхъ, существовала хлѣбная дань и замковыя работы въ размѣрахъ большихъ противъ Кошицкаго привилея. Стаціи, отмѣненныя Кошицкимъ и Едлинскимъ привилеями, продолжаютъ включаться въ жалованныя грамоты подольской шляхтѣ.

Эти особенности шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ можно свести къ двумъ категоріямъ: однѣ представляютъ бóльшую эксплуатацію шляхетскаго землевладѣнія въ интересахъ земской обороны и королевскаго фиска (воинская повинность, подати и работы), другія имѣютъ цѣлью установленіе правительственнаго контроля, въ политическихъ видахъ, надъ составомъ населенія—сюда относится ограниченіе права распоряженія имѣніемъ и обязательное пребываніе, по скольку послѣднее имѣетъ въ виду не просто колонизаціонныя цѣли, а сословно-національный подборъ населенія [2]). Въ то время какъ условія первой категоріи ослабѣваютъ

---

[1]) А. Б. с. II R. 1404 и грамоты на Ольховецъ и Покляки (цитаты приведены выше), также грам. на Лядаву 1410 г. (l. c.): тягнути со всими своими людми.

[2]) Въ подтвержденіе высказанной раньше (I с. 60) мысли, что подъ

подъ вліяніемъ стремленія мѣстной шляхты къ уравненію съ польскою, условія второй категоріи находятъ себѣ дальнѣйшее развитіе въ распространеніи системы безсрочныхъ и срочныхъ записей. По характеру своему эти послѣднія приближаются къ типу залога и многія изъ нихъ въ дѣйствительности были залоговыми сдѣлками, выручавшими короля изъ денежныхъ затрудненій, но далеко не всѣ; весьма часто, даже въ большинствѣ, особенно въ болѣе позднее время (съ пол. XV в.), записная сумма просто имѣла служить вознагражденіемъ шляхтичу за колонизаціонныя издержки на случай отобранія имѣнія. Этимъ путемъ достигалось усиленіе шляхетской колонизаціи безъ отчужденія земель въ потомственное владѣніе, при чемъ государство получало возможность весьма широкаго контроля надъ землевладѣніемъ.

По вопросу о генезисѣ условій шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ первоначально высказано было воззрѣніе, видѣвшее въ нихъ остатки феодальнаго галицкаго устройства, постепенно исчезавшіе подъ вліяніемъ польскихъ порядковъ [1]). Новѣйшее объясненіе принадлежитъ г. Линниченку, который разсматриваетъ ихъ, какъ созданіе Казимира и Владислава Опольскаго: Казимиръ, опираясь на свои права личной собственности на Галицкую Русь [2]), вводитъ здѣсь феодальную систему землевладѣнія, имѣя въ виду образованіе военныхъ силъ, непосредственно и вполнѣ зависѣвшихъ отъ него; обязанность пребыванія и ограниченіе права

---

defectus populi, carentia hominum польскихъ грамотъ нужно разумѣть, вѣроятно, скудость польскаго шляхетскаго населенія, можно указать на грамоту 1453 г., гдѣ высказывается пожеланіе, чтобы Подолье eo prompcius presencia hominum inhabitaretur, personis nobilibus et valentibus (A. G. Z. № 132): вторая половина фразы поясняетъ смыслъ первой.

[1]) Szaraniewicz, Rys stosunków wewn p. 59 sq.; на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и г. Горжицкій въ своемъ изслѣдованіи—Połączenie Rusi Czerw. z Polską, см. рецензію г. Линниченка въ Ж. М. Н. П. 1891, VI с. 478—9; р. Т. Любомирскаго въ Sprawa włosciańska I p. 341.

[2]) Объ этомъ см. особенно Черты ист. сословій Ю.-З. Руси с. 6—7, 10—11.

отчужденія implicite вытекаютъ изъ пожалованій Казимира; но послѣдній проводилъ феодальныя начала подъ прикрытіемъ внѣшнихъ формъ польскихъ порядковъ, а Владиславъ Опольскій, систематически проводя начало феодальнаго землевладѣнія, не стѣсняется уже называть его собственнымъ именемъ; при Ягайлѣ Галичина становиться польскою провинціею, и раздача земель jure feodali прекращается, феодальное землевладѣнія передвигается далѣе, въ крайніе предѣлы Червоной Руси и на Подолье [1]).

Я остановился на изложеніи этого объясненія, такъ какъ оно представляетъ наиболѣе серьезную попытку рѣшенія вопроса. Дѣйствительно, считать условныя формы землевладѣнія остаткомъ древнерусскаго общественнаго строя довольно рискованно, такъ какъ слѣдовъ помѣстнаго землевладѣнія въ Южной Руси въ древѣйшій періодъ не замѣтно [2]). Но эта форма не отдѣлена и такою непереходимою пропастью отъ древнерусскаго строя—съ одной стороны, отъ формъ польскаго землевладѣнія—съ другой, чтобы для объясненія ея появленія необходимо было предположить непосредственное заимствованіе феодальныхъ формъ. Въ средній періодъ во всѣхъ почти земляхъ древняго русскаго права, какъ южнорусскихъ (въ коронѣ Польской и в. кн. Литовскомъ), такъ и великорусскихъ, мы замѣчаемъ распространеніе формъ условнаго землевладѣнія; такое сходство объясняется общностью цѣли, которую ставили себѣ правительства—усиленіе земской обороны, а извѣстную почву для этого явленія можно найти и въ древнорусскомъ общественномъ строѣ. Хотя верховныя права на земли принадлежали тогда не князю, а общинѣ [3]), но при тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали между вѣчемъ и княземъ даже въ земляхъ съ значительно развитою об-

---

[1]) Юридическія формы шляхетск. землевладѣнія с. 282—284, 288 и Черты изъ ист. сословій с. 34—38, 41.

[2]) Ср. Очеркъ ист. Кіев. земли с. 347—8.

[3]) Мысль эту настойчиво проводитъ и г. Линниченко въ послѣднихъ своихъ изслѣдованіяхъ—Ж. М. Н. П. 1891, VI с. 476, VII с. 152, Юридич. формы с. 293 сл.

щинною жизнью, гдѣ (какъ въ Кіевской землѣ) вѣче ограничивалось лишь общимъ контролемъ княжьяго управленія, и послѣднее проникало во всѣ сферы общественной жизни [1]),—вполнѣ возможна была, подъ контролемъ и cum tacito consensu вѣча, раздача свободныхъ земель княземъ подъ условіемъ службы, если бы такая система содержанія дружины оказалась для него болѣе удобною (что становится мыслимымъ только съ прочнымъ утвержденіемъ князя и дружины въ данной землѣ), а съ ослабленіемъ общиннаго начала и такой общинный контроль могъ исчезнуть. Такъ это *могло бы* быть и въ Галичинѣ.

Съ другой стороны, не былъ слишкомъ рѣзкимъ и переходъ отъ тѣхъ слабыхъ попытокъ нормировки шляхетской военной службы, какую мы находимъ въ польскомъ законодательствѣ Казимира, къ тѣмъ точнымъ опредѣленіямъ этой повинности, какія видимъ въ его галицкихъ пожалованіяхъ. Условія раздачи земель на нѣмецкомъ правѣ были посредствующимъ звеномъ и, можно думать—образцомъ для условныхъ пожалованій шляхтичамъ. Для такихъ раздачъ не было Казимиру надобности и въ правахъ личной собственности на Галичину: продолжалъ же подобныя раздачи Ягайло здѣсь и на Подольѣ, хотя за нимъ такихъ правъ не существовало. Раздавая земли за ново, король воленъ былъ ставить условія, какія вызывались государственными нуждами, тѣмъ болѣе, если это была новозавоеванная провинція, гдѣ король не былъ стѣсненъ установившеюся уже практикою. Послѣдующія ограниченія: пребываніе, ограниченія права отчужденія, были результатами польской политики по отношенію къ украинскимъ землямъ и выдвигались самою жизнью: военная служба не потерпѣла бы ущерба отъ исполненія ея замѣстителемъ, но для польскаго правительства важно было, чтобы пожалованный самъ жилъ на Руси и не передалъ бы своего имѣнія ненадежному (съ точки зрѣнія правительства) человѣку, и вотъ Владиславъ требуетъ, чтобы пожалованный съ женою

[1]) Очеркъ ист. Кіев. земли с. 308—310.

и дѣтьми жилъ въ помѣстьѣ и т. п. Что Владиславъ придалъ этому условному землевладѣнію терминъ феодальнаго, понятно, такъ какъ ему, силезскому князю, оно напоминало феодальное землевладѣніе [1]); возможно, что онъ и примѣнялъ нѣкоторыя условія послѣдняго къ землевладѣнію галицкому (такимъ заимствованіемъ могло быть—если дѣйствительно восходитъ ко времени Владислава—исключеніе отъ наслѣдованія женскаго потомства), но все это еще не означаетъ сознательнаго подражанія феодальному строю. Формы условнаго землевладѣнія въ Украинѣ польской были, вѣроятно, постепенно выработаны текущими нуждами польской политики, а не заимствованы у Запада.

Что касается повинностей, лежавшихъ на шляхтѣ и ея подданныхъ въ польской Украинѣ, то въ самихъ документахъ встрѣчаются указанія, что здѣсь кое-что относилось ко временамъ до утвержденія польской власти. Такъ въ одной грамотѣ (1386 г.) Ягайло, освобождая владѣльца отъ повинностей, возложенныхъ на него пожалованіемъ Владислава Опольскаго, оставляетъ въ силѣ omnia et singula iura ruthenica, in terra Russiae ab antiquis temporibus tenta [2]); эти туземныя „права“ съ наибольшимъ вѣроятіемъ ихъ можно предполагать въ кметьихъ повинностяхъ Галичины. Въ одной грамотѣ Казимира, стоящей впрочемъ одиноко, отмѣняются такія повинности: „ни воина, ни яловицѣ платити, ани поѣздньства, ни грамоты носити [3]). Для Подолья имѣются прямыя указанія о сохраненіи въ практикѣ XV в. повинностей времени до польскаго господства: въ грамотахъ 1-ой пол. XV в. (1403, 1404, 1431 г.) сохраняются „дани, подати и работы всякаго наименованія, отбывавшіяся предшественникамъ нашимъ, князьямъ

---

[1]) Любопытно, что въ одномъ документѣ 1416 г. jus foodale называется иначе силезскимъ: alias szluskiego (вар. szlinskiego)—A. G. Z. V № 30.

[2]) Регеста у г. Линниченка—Юридич. формы, прим. 16, Черты с. 41.

[3]) Акты Ю. З. Р. II № 62; г. Линниченко (Черты с. 195) читаетъ: ни во инакия ловицѣ.

и владѣтелямъ Подолья [1]); это относится спеціально къ крестьянскимъ повинностямъ. Судя по грамотамъ Коріатовичей, военная служба и постройка замковъ не составляли здѣсь польскаго нововведенія (какъ, по всей вѣроятности, не составляли и нововведенія Коріатовичей): о воинской повинности („на войну и на погоню") земянъ „на поганина" говорятъ грамоты 1388 и 1392 г., грамоты 1375 и 1388 гг.—объ обязанности подданныхъ духовныхъ, боярскихъ и земянскихъ „города твердити, къ которому жъ городу прислушають"; изъ грамоты 1388 г. видно также, что обычною повинностью крестьянъ было „подводу давати и повозъ возити", но отъ нея уже освобождались крестьяне привилегированныхъ владѣльцевъ. Впрочемъ Ягайло при своихъ пожалованіяхъ относительно шляхетскихъ повинностей исходилъ, вѣроятно, изъ практики не подольской, а галицкой, откуда заимствовалъ и обязанность „резиденціи". Оригинальное отличіе его подольскихъ раздачъ составляетъ обязанность *всего* крестьянскаго населенія участвовать въ „походахъ домашнихъ для обороны земли" [2]), имѣвшая источникомъ, вѣроятно, земскую практику.

Конечно, эти тяжелыя сравнительно съ польскими условія землевладѣнія должны были тяготить шляхту и побуждали хлопотать о примѣненіи къ Украинѣ польскихъ нормъ. Въ частности самый терминъ феодальнаго владѣнія долженъ былъ ей быть непріятнымъ, такъ какъ проводилъ рѣзкую черту между мѣстнымъ условнымъ землевладѣніемъ и польскимъ привилегированнымъ владѣніемъ jure hereditario. При Ягайлѣ отдѣльные шляхтичи просятъ о переводѣ ихъ имѣній съ феодальнаго права на дѣдичное, и нѣсколько королевскихъ грамотъ въ этомъ смыслѣ сохранилось. Любопытно, что въ одной, исполняя просьбу объ отмѣнѣ „феодальнаго права", король однако сохраняетъ въ силѣ „старинныя русскія права", а въ другой оставляетъ обязательство военной службы

---

[1]) А. Б. с. II R. 1404 и грамоты на Ольховецъ и Покляки—см. выше цитаты (во всѣхъ грамотахъ дословно то же).

[2]) См. I с. 161.

и платежъ 2 шир. грош. ланового, т. е. тѣ именно условія, на которыхъ было пожаловано имѣніе Владиславомъ Опольскимъ [1]), такъ что возникаетъ вопросъ не ограничивалась ли отмѣна однимъ непріятнымъ терминомъ? Позже, въ XVI в., характеристическимъ аттрибутомъ феодальнаго права было исключеніе отъ наслѣдованія женскихъ потомковъ; можетъ быть, это ограниченіе и отмѣнялось пожалованіями Ягайла при переводѣ на „дѣдичное право"?

Не довольствуясь такими частными, быть можетъ—фиктивными, переводами на польское право, галицкая и подольская шляхта усердно хлопочетъ при Ягайлѣ о дѣйствительномъ и общемъ уравненіи съ польскою шляхтою. Перипетіи этого процесса намъ, къ сожалѣнію, весьма мало извѣстны; формально онъ завершился въ 1434 г., когда по просьбѣ шляхты земель Русской и Подольской, ссылавшейся на намѣреніе Ягайла, она была надѣлена привилегіями и преимуществами шляхтичей и обывателей Польши, освобождена безусловно отъ всѣхъ службъ и повинностей и во всемъ уравнена съ прочими польскими шляхтичами [2]). Но этому предшествовали, очевидно, отдѣльныя уступки. Едлинскимъ привилеемъ 1430 г. Ягайло освободилъ шляхту земель русскихъ отъ многихъ повинностей, но различныя редакціи ея расходятся въ опредѣленіи сохраняемыхъ обязанностей; такъ въ оффиціальномъ текстѣ идетъ рѣчь лишь о хлѣбной дани (avenae contributio), сохраняемой до смерти Ягайла, въ остальномъ Русь совершенно уравнивается съ Польшею; въ другой редакціи—шляхтичи сверхъ того обязываются отбывать (безъ вознагражденія по 5 грив. за копье) походы за границы государства, строить и чинить замки [3]), а

---

[1]) A. G. Z. V № 30 (ср. № 10) и упомянутая регеста 1386 г.

[2]) Długosz IV p. 548; эта грамота не вошла въ собранія польскихъ законовъ, что Стадницкій объяснялъ неудовольствіемъ поляковъ на эту мѣру (Synowie Gedymina I p. 215).

[3]) Volum. leg. I p. 42, Jus polonicum p. 251, Długosz IV p. 396 (a. 1430); противорѣча приведенному тексту Едлинскаго прив., Длугошъ затѣмъ говоритъ, что Ягайло намѣренъ былъ сохранить *на всегда* военную службу, постройку замковъ и лановое 2 гр. широкихъ (IV p. 548);

что эта редакція имѣла реальное значеніе, доказывается обязательствомъ, выданнымъ „земянами (terrigenae) русскими“ въ этомъ смыслѣ [1]).

Судя по сообщенію Длугоша, уравненіе въ правахъ 1434 г. должно было распространяться на все шляхетское населеніе Руси и Подолья (barones, nobiles et universi terrigenae); Едлинскій привилей также выражается безъ всякихъ оговорокъ, и въ упомянутомъ обязательствѣ идетъ рѣчь о шляхтѣ „католической и схизматической“, тѣмъ не менѣе уже К. Стадницкій усумнился, простиралось ли это уравненіе на шляхтичей православныхъ [2]). Въ настоящее время можно съ полною увѣренностью признать, что дарованіе льготъ 1430—1434 г. простиралось не на все шляхетское населеніе польской Украины. Въ особенности на Подольѣ существовали и позже, въ XVI, мѣстами даже XVII и XVIII в., многочисленныя группы непривилегированной, служилой шляхты. Въ Галичинѣ также и послѣ 1434 г., при Казимирѣ, встрѣчаются случаи пожалованія условнаго, съ обязанностью службы [3]).

Какой существовалъ критерій для отнесенія къ числу привилегированныхъ шляхтичей, это довольно трудно опредѣлить. Г. Линниченко, какъ видно предполагаетъ, что въ эту категорію были включены кромѣ поляковъ знатнѣйшіе туземные роды, нобилитованные чрезъ адоптацію польскими родами [4]). Это вѣроятно, хотя никакъ нельзя отождествлять признанія шляхетства съ привилегированнымъ землевладѣніемъ. Подольскіе служилые землевладѣльцы—шляхтичи, въ титулѣ имъ обыкновенно не дѣлаютъ разницы сравни-

---

вѣроятно, это нужно понимать, какъ содержаніе одной изъ предшествовавшихъ уступокъ.

[1]) Издано въ Archiw f. oesterreichische Geschichte, B. 45, см. у Стадницкаго Synowie Ged. I p. 214.

[2]) Op. c. I p. 215—216.

[3]) См. напр. пожалованіе 1451 г. подъ условіемъ военной службы по призыву старосты и отбыванія сторожи—A. G. Z. V № 131.

[4]) Юридическія формы с. 303—305, Черты с. 62—65.

тельно съ привилегированными шляхтичами. Среди нихъ встрѣчаются и поляки, но въ меньшинствѣ, очевидно—подчиняющемся мѣстнымъ повинностямъ по аналогіи съ туземцами; главная масса такихъ непривилегированныхъ шляхтичей—туземцы, и можно предположить, что въ основѣ различія и лежала національность: за исключеніемъ немногихъ знатнѣйшихъ, всѣ туземные роды, хотя и признаваемые за шляхтичей, составили категорію низшую сравнительно съ настоящею польскою шляхтою, иногда отличаемую терминами: служки, вассалы, бояре, а чаще не имѣющую особаго названія. Какъ извѣстно, и въ польскомъ правѣ существовало нѣсколько категорій шляхетства; въ законодательствѣ XIV в. различаются по размѣру пени: milites famosi или шляхтичи съ plenum jus militale, т. н. scartabelli или medii nobiles, и наконецъ milites creati de sculteto vel kmetone [1]; но такъ какъ правовое положеніе этихъ низшихъ категорій въ законодательствѣ вообще не было достаточно опредѣлено, то украинская шляхта не была подогнана и подъ эти категоріи, и осталась въ неопредѣленной позиціи, приближаясь къ положенію полупривилегированныхъ землевладѣльцевъ, каковы войты общинъ нѣмецкаго права, „князья" волоскихъ общинъ, замковые служки и т. п. Съ положеніемъ, правами и повинностями этой непривилегированной шляхты мы ниже познакомимся на основаніи данныхъ о барской шляхтѣ XVI в.

---

[1] Extrav. 97 Вислицкаго статута у Hube p. XXXV, также ibid. p. 108.

II.

Внутренній строй Барскаго староства въ XVI в.; территорія и населеніе; туземные шляхетскіе роды.

Покончивъ съ экскурсами, возвратимся къ Ровскому, съ 1540 г. —Барскому повѣту. Выше я упоминалъ, что наравнѣ съ другими, подчиненными верховному надзору каменецкаго старосты, повѣтами, онъ существовалъ уже въ 1-ой пол. XV в. Впрочемъ терминъ „Ровскій повѣтъ" за весь XV в. мнѣ встрѣтился только два раза —въ разрѣшеніи 1462 г. Н. Рахенбергу выкупить „села, принадлежащіе къ замкамъ и королевскимъ повѣтамъ Хмельницкому, Ровскому и Смотричскому", и въ перечнѣ имѣній Каменецкой каѳедры, гдѣ въ числѣ другихъ упомянута Корчмаровская волость въ повѣтѣ Ровскомъ (in Rovensi districtu). Такъ какъ нѣтъ указаній на возобновленіе Ровскаго замка послѣ разоренія 1452 г., то эти упоминанія 2-ой полов. XV в. съ большою вѣроятностью можно считать за воспоминанія о Ровскомъ повѣтѣ до 1452 г.; въ особенности это можно сказать о документѣ 1498 г., въ которомъ самый перечень селъ восходитъ, по всей вѣроятности, къ 1-ой полов. XV в., до запустѣнія Поднѣстровья [2]).

---

[1]) Villas Iwankowice, Kumanow aliasque, ad castra et districtus regios Chmielnik, Row et Smotr(icz) adiacentes—Inventarium Archivi Regni a. 1682 по рукописи Варшав. Гл. Арх. p. 629, въ парижск. изд. 1862 г. (p. 275) эти слова отсутствуютъ.

[2]) См. I с. 35 и 45; въ реестрѣ 1493 г. селъ этихъ нѣтъ.

Опредѣлить въ точности пространство Ровскаго повѣта въ XV в. довольно затруднительно: съ одной стороны мы имѣемъ Корчмаровскую волость, т. е. не поддающееся точному опредѣленію пространство въ области верхней Мурахвы, съ другой стороны — перечень пунктовъ, тянувшихъ къ Рову, вмѣстѣ съ нимъ потомъ перешедшихъ къ Одровонжамъ и выкупленныхъ у нихъ Боною; эти пункты относятся къ району побужской и западной Барщины и называются въ полов. XVI в. „издревлѣ принадлежащими“ къ Рову и Елтушкову [1]). Но въ числѣ выкупленныхъ у Одровонжа и пріобрѣтенныхъ Боною у другихъ лицъ, въ качествѣ принадлежавшихъ къ Рову, волостей мы встрѣчаемъ и такія, дѣйствительная принадлежность которыхъ къ Рову очень сомнительна, и которыя могли попасть въ ихъ число совершенно случайно, соединившись какъ-нибудь въ однѣхъ рукахъ (какъ Думановъ и Кумановъ въ западномъ Подольѣ, на Смотричѣ, или Поповцы на Бугѣ). Правда, въ извѣстной степени представленіе о Ровскомъ повѣтѣ даетъ Ровско-Барскій повѣтъ XVI в., такъ какъ этотъ послѣдній съ самаго начала трактуется какъ возстановленный старый Ровскій повѣтъ [2]), но зная неопредѣленность и измѣнчивость повѣтовыхъ территорій, въ пользованіи этими данными слѣдуетъ быть осторожнымъ. Выше было высказано предположеніе, что надднѣстрянская часть Барщины и самый западный уголъ ея могли примкнуть къ Ровщинѣ уже послѣ упадка Бакотскаго и Смотричскаго повѣтовъ [3]). Съ значительною увѣренностью можно утверждать, что Ровскій повѣтъ XV в. обнималъ барское Побужье и пространство по верхнему и среднему теченію днѣстровскихъ притоковъ—Мурашки, Неміи, Лядавы.

Послѣ разрушенія Рова въ 1452 году, когда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ оставался безъ державцы (такъ какъ Одровонжъ выкупилъ его уже послѣ 1456 г.), Ровскій повѣтъ, вѣ-

---

[1]) А. Б. с. I № 65.

[2]) А. Б. с. I № 48.

[3]) См. I с. 2.

роятно, пересталъ существовать въ дѣйствительности, и мѣсто Рова занимаетъ сосѣдній Зиньковъ. Въ описаніи набѣга 1453 г. для отраженія татаръ выступаютъ такіе державцы восточнаго Подолья: Лащъ зиньковскій (tenutarius de Zinkowyecz), Янъ Нѣмецъ летичевскій и Мацелекъ можибожскій [1]). Былъ ли Зиньковъ и раньше повѣтовымъ замкомъ, съ самостоятельнымъ повѣтомъ, на это нѣтъ указаній; въ грамотѣ 1404 г. онъ называется villa [2]). Послѣ перехода Рова и огромныхъ владѣній въ Побужьѣ и западной Барщинѣ къ Одровонжамъ, послѣдніе, вѣроятно, не заботились о возстановленіи Ровскаго замка, и Зиньковъ, естественно, сдѣлался центральнымъ пунктомъ для прежняго Ровскаго повѣта, какимъ и оставался вплоть до Боны. Въ побо񁳼ровыхъ реестрахъ 1530 г. въ составъ Зиньковскаго повѣта включенъ почти весь позднѣйшій Барскій повѣтъ, до Днѣстра и Мурахвы; къ нему же отнесено побережье Калюса (Ціолковцы, Струга, Ольховецъ) и даже нѣкоторыя поселенія по среднему теченію Ушицы (Миньковцы, Крусковцы, Губаровъ), едва ли принадлежавшія когда либо къ Рову. Съ возстановленіемъ Ровско-Барскаго повѣта, территорія Зиньковскаго повѣта тянетъ къ Бару; въ переписи 1542 г. видна еще неустойчивость въ въ терминологіи (distr. Barensis et Zynkoviensis), но затѣмъ Зиньковъ окончательно утрачиваетъ значеніе повѣтоваго центра, и самый замокъ Зиньковскій приходитъ въ упадокъ [3]).

Ровско-Барскій повѣтъ былъ возстановленъ одновременно съ переходомъ Ровщины къ Бонѣ; весною 1538 г. была выдано уже

---

1) Długosz V p. 133.

2) Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что древнѣйшимъ центромъ западной Барщины былъ Мукаровъ: с. Мицовцы (на Студенцѣ) называлось иначе городищемъ Мукаровскимъ (въ люстр. 1666 г. wies Miciowce alias Horodyszcze seu Trychowce (p. 257), К. Ц. А. № 3618 f. 1102 (1599): Horodyscze Makarowce seu Antiqua Trychowce), и Мукаровскіе грунта занимали очень значительное пространство—отъ Тернавы (Нестеровцы) до Ушицы (Морозовка)—см. А. Б. с. I № 61, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 255.

3) У Сарницкаго: Zinkow, arx in Podolia, sed neglecta (p. 1930).

королевское разрѣшеніе ровскому старостѣ Альберту Старжеховскому на роздачу земель съ записью суммъ [1]). При этомъ хотя Ровщина составляла пожизненное владѣніе Боны, но староста (хотя, несомнѣнно, избирался Боною) былъ чиновникомъ королевскимъ и повѣтовое управленіе имѣло чисто государственный характеръ, какъ увидимъ ниже.

О территоріи этого возстановленнаго староства можно составить себѣ довольно точное представленіе на основаніи данныхъ 2-ой пол. XVI в., въ особенности люстрацій. Приведемъ перечень поселеній и урочищъ, причислявшихся къ этому староству до конца XVI в.:

Городскія поселенія: Баръ Польскій, Русскій и Чемерисскій, Елтушковъ, Межировъ.

Королевщины въ тѣсномъ смыслѣ (села королевскаго стола и старостинскія):

Биликовцы
Ботвина
Головчинцы
Деражня
— Калинская
— Лука
— Выселокъ
Елтушковъ Нижній (или Малый, потомъ Подлѣсный)
Ивановцы
Карачинцы
Каричинцы
Коморовцы
Крутибородинцы
Лука
Маньковцы
Матыйковъ
Молоховъ
Мукаровъ Нижній (Великій)
Нестеровцы
Новосельцы
Переволока (потомъ Войтовцы)
Покутинцы
Слободка
Щодровскій ключъ:
Копытинцы (Тамшинка).
Поповцы.
Рожновка
Сусловцы
Щодрова
Юрченки [2]).

---

[1]) А. Б. с. I № 48.

[2]) Перечень селъ Щодровскаго ключа—А. Б. с. I № 167; Там-

Села и урочища державцевъ и дѣдичей барской юрисдикціи:

(Агдашовъ)
Берлинцы
Буцневцы (Лука Буцнева)
Буцни (Лядава)
Васютинцы (Лукава)
Верещатинцы
Волковинцы
Володіевцы
Галузинцы
Гальчинцы
Гермаки
Глибовъ
Голодки
Дашковцы
Дробышовцы
Елтухи (Руда Паробоча)
Иляшовцы (?)
Княжа Лука (Плебановка)
Козловъ
Козяровцы (Верхкладно)
Коростовцы
Кудовцы (Кудыевцы)
Кужелева (приселокъ Семяковецъ)
Кузминцы
Кунатовцы
Курыловцы
Липковцы (Шарки)
Лопатинцы
Мальчовцы
Михоловцы (Долина Лебедова)
Морозовка (М. Мукаровъ)
Петрановцы (Ременна)
Плоскировцы
Подарнава (Ходаки)
Поповцы
Радзеповцы
Радіовцы
Семяковцы
Сербиновцы (Кумановка, Радуловцы)
Сеферовка
Степанки
Стодульцы
Черешневка
Шелеховъ
Шершеневцы
Шынинцы (Яковле)
Яблоновка
(Юрковцы) [1].

шинка была въ держаніи шляхтичей (Буржинскаго, Незабитовскаго, потомъ Копыцкаго, отъ имени котораго и названа была Копытинцами), потомъ перешла, какъ видно въ категорію старостинскихъ селъ—А. Б. с. I с. 260, 292, II R. 1518; Матыйковъ см. въ Żródła V р. 38, и въ жалов. грамотѣ Стрыжовскому 1615 г. онъ отнесенъ къ Барскому пов. (К. Ц. А. № 5636 f. 633); прочія села въ люстраціяхъ 1552, 1565 и 1570 г.

[1]) Агдашовъ и Юрковцы включены въ люстрацію 1570 г., такъ какъ на нихъ заявили претензіи Мытки, но въ дѣйствительности села

Такимъ образомъ Барское староство обнимало очень обширное пространство. На западѣ оно острымъ угломъ врѣзывалось глубоко въ Каменецкій повѣтъ; крайній пунктъ—Нестеровцы, „посаженные на грунтахъ Мукаровскихъ уже въ пов. Каменецкомъ“ [1]), лежатъ уже къ з. отъ Тернавы. Крайними пунктами на с.-з. являются Барановка и Крутибородинцы, на сѣв. Деражнянскіе грунта переходятъ за р. Волкъ; отсюда граница идетъ по водораздѣлу Рова и Згара и отъ верховья Ровка по теперешней границѣ Литинскаго и Винницкаго у. направляется на ю. къ р. Рову; „звечистую границу“ (съ XV в.) Барщины съ Браславскимъ воеводствомъ здѣсь составляла р. Ольшанка [2]). Къ ю. отъ р. Рова пограничными съ Браславщиною поселеніями Барщины были Молоховъ (потомъ Межировъ) и Коростовцы; по разграниченіямъ 1546 и 1570 г. Барское староство сосѣдило съ Браславскимъ воеводствомъ на всемъ протяженіи до Днѣстра, и границею между ними служилъ водораздѣлъ Мурашки и Мурахвы, а отъ устья, вѣроятно, Мурашки и до Днѣстра—теченіе Мурахвы [3]); но въ этомъ углу до конца XVI в. были лишь пустыни, которыя затѣмъ переходятъ во владѣніе

эти находились во владѣніи Язловецкаго и къ староству Барскому не принадлежали. Володіевцы и Иляшовцы внесены въ списокъ, потому что въ инвентарѣ 1552 г. Володіевскіе и Иляшовичи включены въ число барской шляхты (позже Иляшовичи владѣютъ и Подарнавою). О принадлежности къ Барщинѣ Буцневецъ, Коростовецъ, Кужелевки, Кумановки, Липковецъ, Лопатинецъ, Радзеповецъ, Степанокъ см. А. Б. с. I № 73, 142, 143, 158, 161, II R. 1578, 1590, 1591, Стодулецъ—Żródła V p. 37. Хотя Мукаровскіе грунта входили въ составъ Барскаго староства, но Мукаровъ Татарскій (какъ и Мицовцы) въ XVI в. уже выдѣлились изъ ихъ состава и не подчинялись барской юрисдикціи, а причислялись къ Каменецкому староству.

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 255.

[2]) А. Б. с. I с. 264, ср. Грамоты в. кн. литовскихъ с. 8 и Археогр. сборникъ вилен. I с. 124.

[3]) Археогр. сборн. I с. 125—6, А. Б. с. I с. 264—5.

магнатовъ, не подлежавшихъ барской юрисдикціи. Какъ далеко вверхъ по Днѣстру простирались пустыни Барскаго староства, опредѣлить очень трудно; прямыя указанія о принадлежности къ Барщинѣ имѣемъ лишь относительно Юрковецъ и Агдашова, Козлова и, пожалуй, Иляшовецъ; крайній пунктъ Каменецкаго повѣта былъ Калюсъ. Отъ днѣстровскаго побережья граница шла на сѣверъ и обогнувъ Вербовецъ, Летневцы (Н. Ушицу) и Миньковцы, направлялась на западъ, захватывая Глибовъ, Карачіевцы и Семяковцы съ Кужелевкою, къ Нестеровцамъ [1]). Совершенно чрезполоснымъ участкомъ Барщины былъ Щодровскій ключь—небольшая полоса по Бугу, ниже Летичева; какъ указано было выше, эти земли къ Барскому замку были причислены едва ли не по недоразумѣнію, будто близлежащія [2]); въ концѣ XVI в. (1594 г.), когда формировался Летичевскій повѣтъ, земли эти отошли къ Летичевскому староству [3]).

Но и описанная выше территорія Барскаго староства, какъ было упомянуто, не была сплошною, исключая лишь центральной части, ограниченной съ запада примѣрно линіею Деражни-Елтушкова и на югѣ простиравшейся до Володыевецъ и Гальчинецъ. Къ западу и еще болѣе—къ югу барскія осады и урочища были роздѣлены многочисленными помѣстьями и цѣлыми волостями, не подчинявшимися Барскому замку. Такъ въ западной части въ это время существуютъ привилегированныя помѣстья: Зиньковъ, Гремячка, Божиковцы, Мазныки, Бебехи и Охримовцы (Мышковскаго),

---

[1]) Въ поборовомъ реестрѣ 1565 г. (Zródła dz. t. XIX p. 189) къ Барскому староству отнесены Ціолковцы на Калюсѣ, но это не подтверждается другими данными, и вѣроятно—есть недоразумѣніе.

[2]) Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать на подобное же недоразумѣніе, также основанное на созвучіи названій, относительно Кумановки: отыскивая барскую Кумановку, Бона хотѣла подчинить Барскому замку Кумановку хмельницкую (къ в. отъ Синявы), но Кумановскіе отстояли себя (Варш. Гл. Арх. Assessoria № 3 f. 166 v.).

[3]) А. Б. с. I № 167. Черезполосными были въ Барщинѣ, кажется, и Крутобородинцы съ Барановкою.

Нетечинцы и Зинечковцы (Радецкихъ, потомъ Срочицкихъ), Воньковцы (Гербортовъ), Поросятковъ (Добромирскаго). Въ южной Барщинѣ большая часть земель принадлежала къ Голчедаевской волости Язловецкихъ и Корчмаровской—Каменецкой каѳедры. Земли эти, какъ принадлежавшей владѣльцамъ привилегированнымъ, не подчинялись барскому старостѣ и не причислялись къ Барскому староству.

Измѣненія въ составѣ староства обусловливались переходомъ земель отъ непривилегированныхъ владѣльцевъ къ привилегированнымъ и наоборотъ: такъ Берлинцы-Высочекъ входили въ составъ Голчедаевской волости, но занятые Берлинскими, превратились въ село Барскаго староства; наоборотъ, Юрковцы и Агдашовъ, захваченные Язловецкимъ, вышли изъ-подъ власти Барскаго замка. Съ конца XVI в. въ большомъ числѣ совершается переходъ старостинскихъ селъ и помѣстій непривилегированныхъ къ привилегированнымъ шляхтичамъ въ качествѣ доживотныхъ держаній; новые владѣльцы съ теченіемъ времени освобождались отъ onera vassallorum, замѣнявшихся платою кварты, и села выходили такимъ образомъ изъ состава староства. Такимъ образомъ староство не только утратило свои западные и южные аннексы, но и въ центральной Барщинѣ среди селъ барскихъ появляются независѣвшія отъ старосты помѣстья. Это было главною причиною сокращенія пространства староства до размѣровъ XVIII в. На отдѣленіе западной окраины Барщины, вѣроятно, повліяло также и сформированіе Летичевскаго повѣта: ея западная окраина осталась внѣ послѣдняго, такъ какъ граница повѣтовъ Летичевскаго и Каменецкаго, по размежеванію 1612 г., шла по Ушицѣ и Калюсу (захватывая Поросятковъ) [1]), а съ начала XVII в. Барское староство разсматривается какъ подраздѣленіе (трактъ) Летичевскаго повѣта. Впрочемъ единственное уцѣлѣвшее здѣсь „боярское“ село—Морозовцы причислялось къ Барщинѣ и во 2-ой пол. XVII в. [2]).

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, I № 41.

[2]) А. Б. с. II с. 133, Архивъ Ю-З. Р. VII, II с. 508.

Такъ какъ привилегированное шляхетство, какъ сказано, не подчинялось барскому старостѣ, и имѣнія его не причислялись къ старостству, то населеніе послѣдняго слагалось изъ такихъ категорій: шляхта непривилегированная (иначе бояре, вассалы), мѣщане, кмети селъ королевскихъ и старостинскихъ, кмети селъ шляхетскихъ (непривилегированныхъ). Впрочемъ, эти категоріи, какъ увидимъ ниже, не были такъ рѣзко разграничены между собою, какъ то вытекало изъ польскаго государственнаго права, правовое положеніе ихъ не различалось особенно сильно, и для населенія низшихъ категорій былъ возможенъ переходъ въ самую высшую—шляхетскую (непривилегированную) безъ всякихъ нобилитацій, ipso facto. Изъ этихъ категорій населенія наиболѣе обильный матеріалъ документы даютъ относительно непривилегированной шляхты: объ ея этнографическомъ и сословномъ происхожденіи, правовомъ положеніи, экономическомъ состояніи и бытѣ; на ней въ виду этого, а также многихъ оригинальныхъ чертъ, характеризующихъ ее, и остановимся подробнѣе.

Этнографическое происхожденіе составляетъ наиболѣе общую черту, объединяющую представителей барской шляхты; въ огромномъ большинствѣ — это населеніе туземное, украинское, коренное или ассимилированное туземною массою. Такъ разсматривала его и польская администрація, и центральное правительство, въ своихъ грамотахъ XVI в. называя барскихъ шляхтичей „русинами“ (rutheni) [1]. Этотъ этнографическій составъ шляхты представляетъ значительный интересъ, поэтому я остановлюсь на исторіи этихъ туземныхъ родовъ [2].

---

[1]) Русинами называются въ грамотахъ Мытки, Галузинскіе, Радіевскіе—А. Б. с. I № 69, 70, 100, см. также замѣчаніе люстраторовъ о „земянахъ или боярахъ русскихъ“ въ Архивѣ Ю.-З. Р. VII, II с. 262.

[2]) Обращаю между прочимъ вниманіе читателя на заключающіяся въ ниже приводимомъ матеріалѣ интересныя данныя по исторіи украинскихъ именъ и фамилій.

Подробныя свѣдѣнія о нихъ мы имѣемъ съ половины XVI в., хотя весьма многіе изъ родовъ, извѣстныхъ лишь въ XVI в., восходятъ, несомнѣнно, къ гораздо болѣе раннему времени.

Наиболѣе ранція, хотя и не свободныя отъ сомнѣнія, свѣдѣнія относятся къ роду *Карачевскихъ*, возводившихъ свои помѣстья —Кн. Луку, Семяковцы и Глибовъ къ пожалованіямъ Витовта XIV в. Родоначальникъ ихъ Василь Карачовскій, слуга Витовтовъ, получаетъ отъ него въ 1393 г. Кн. Луку. Внукомъ, вѣроятно, его былъ Зинько Корачъ, исхлопотавшій себѣ въ 1468 г. грамоту на Кн. Луку у Станислава изъ Ходча, въ которой онъ именуется nobilis. Въ началѣ XVI в. выступаютъ братья Сенько изъ Карачовецъ и Олекса изъ Выкотинецъ, получившіе въ 1504 г. разрѣшеніе на выкупъ Гричковецъ; такъ какъ позже (1509 г.) Гричковцы видимъ во владѣніи Ляшка или Лазаря Карачевскаго, то и упомянутыхъ братьевъ Сенька и Олексу слѣдуетъ считать Карачовскими (de Karaczovycze есть, вѣроятно, обычный парафразъ фамиліи), и Сенько могъ быть тожественнымъ съ Зинькомъ Корачемъ (туземныя имена часто путались въ королевскихъ грамотахъ) [1]). Тотъ же Лазарь исхлопоталъ въ 1510 г. подтвержденіе на Кн. Луку, а позже (1532 г.) выкупилъ Глибовъ у Подфилипскаго; послѣдній разъ я встрѣтилъ „Лазура Карачовскаго“ подъ 1537 г. [2]). Собранныя имъ помѣстья перешли къ Олексѣ (Alexius alias Olexa) Карачовскому, именуемому въ документахъ также Лехномъ и Александромъ (подобная путаница, при переводѣ народныхъ именъ на календарныя, вещь очень обыкновенная) [3]); сверхъ перечисленныхъ имѣній онъ владѣлъ еще Дашковцами, принадлежавшими раньше Елтухамъ; женился онъ на представительницѣ богатого рода Мытковъ—Федорѣ Мытковнѣ, дочери Дмитра Мытка, за которою получилъ 50 злот. въ посагъ. Благодаря тому, что родъ былъ немногочисленный, и имѣнія не дробились, Карачовскіе заняли одно изъ первыхъ

---

[1]) Акты З. Р. I № 6, А. Б. с. I № 1, 3, 5, 21, 26, П R. 1509.
[2]) А. Б. с. I № 3, 44, К. Ц. А. № 3599 f. 99 v.
[3]) А. Б. с. I с. 164 (Александръ), П R. 1542 (Лехно).

мѣстъ среди мѣстной шляхты, и Олекса по ревизіи 1552 г. одинъ изъ всей шляхты ставилъ трехъ коней. Сынъ его Романъ получилъ въ добавокъ отъ М. Герборта Семяковцы, и во время экзекуціи правъ они съ отцемъ не только отстояли свои имѣнія, но благодаря представленнымъ грамотамъ Витовта были утверждены въ правахъ дѣдичнаго владѣнія и обнаруживаютъ явныя стремленія выбиться изъ-подъ „зверхности замковой“ и перейти въ ряды привилегированной шляхты: въ 1566 г. Романъ добивается на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ освобожденія отъ всѣхъ замковыхъ повинностей, исключая военной службы, а въ 1570 г. ревизоры признали за его имѣніями „вольность права земскаго дѣдичнаго короннаго“, а его самого—за подлежащаго юрисдикціи старосты каменецкаго, т. е. шляхтича привилегированнаго. Неизвѣстно однако, воспользовался ли онъ на практикѣ добытыми правами, по крайней мѣрѣ во время люстраціи 1570 г. онъ отбывалъ повинности wedle revisiei pierwszei [1]). Повидимому, старикъ Олекса пережилъ своего сына; въ 1582 г. онъ совершилъ дарственную на половину своихъ имѣній, т. е. Глибова, Гричковецъ, Дашковецъ, Долговецъ и Кн. Луки, своимъ племянникамъ, сыновьямъ сестры своей Анны, вышедшей за Никифора Хорошка Шелеховскаго, Андрею и Лукѣ; другая половина перешла къ сыновьямъ Романа Федору и Севастьяну; часть Гричковецъ съ половиною недвижимости далъ онъ своему „выхованцу“ (alumno alias wichanczowi) Семяну. Потомъ (1591 г.) Карачевскіе съ Хорошками подѣлились такъ, что Дашковцы и Кн. Лука съ Долговцами перешли цѣликомъ къ Хорошкамъ, а Глибовъ и Гричковцы къ Карачевскимъ; имъ же достались и Семяковцы [2]). Изъ инвентаря имущества Севастьяна Карачевскаго (1617 г.) видно, что это былъ шляхтичъ по тогдашнему времени богатый и причастный высшимъ умственнымъ интересамъ, такъ

---

[1]) А. Б. с. I № 1, 90, 103, 108—9, 112, 119, 120, с. 164 и 257.

[2]) А. Б. с. I № 178, П R. 1582, 1591, раздѣлъ имущества между Федоромъ и Севастьяномъ въ К. Ц. А. № 3617 f. 305 (1598).

какъ среди его имущества значится skrzynia wielka z ,xięgami, ktorych było do kilkaset [1]). Затѣмъ маетности Карачевскихъ стали еще болѣе мельчать; у Севастьяна правда сыновей не осталось, но у Федора было ихъ четыре (Александръ, Романъ, Данило и Севастьянъ). Въ 1626 г. Романъ Корачевскій продалъ половину

---

[1]) Такъ какъ подобные инвентари представляютъ вообще значительный интересъ, то считаю не лишнимъ привесть его здѣсь, съ незначительными сокращеніями: Sahaidak oprawny z łukiem (y) strzałami; pałasz oprawny; czasek srebrnych pięc; łyzek srebrnych piętnascie; łyzek w puzdrze srebrnych dwanascie; korbacz oprawny y pieczęc srebrna; agnusek srebrny, w ktorym czerwonych złotych dwudziescia, y z łancuszkiem; para maneli złotych; rząd srebrny usarski; pas srebrny białogłowski; szabla oprawna; pierscieniow cztery złotych; pieniędzy w szkatule osmdziesiąt złotych y ieden złoty; ładawnice oprawną; szkatułkę z korzeniem rozmaitym; zupanow dwa iedwabnych kozackich adamaszkowych, falędyszowy ieden; oponcza falędyszowa; delia czerwona, atłasem podszyta, delia ..łusowa, błękitnym atłasem podszyta; kołpak kuni; futro lisie zpod ferezij; karazij czerwoney dwa postawy; kobiercow cztery czerwonych; poscieli dwie białych z kołdrami; kocow farbowanych dwa; ubranie dwoie falęndyszowe, boty y cizmy safianowe; ręcznikow cztery; grzebniarz ze wszytkim; skrzynie wielką z xięgami, ktorych było do kilkaseth; pułhakow dwadziescia; muszkietow cztery; muszkietow trubczatych cztery: rusznic ptaszych osm; hiszpankę, ktorą osm razy strelac; ładownic prostych dziesięc; pałaszow dwa prostych; szabel dwie prostych; sahaidak prosty ze wszystkim, z strzałami, z łukiem; siodeł kozackich dwanascie; kotczy kowany z szorem poszosnym; pułmiskow cynowych dziesięc; talerzow cynowych dwa tuziny; dwie konwi cynowych; flasz dwie cynowych, w ktorych po siedmi kwarth było; panwi szesc; kothłow dwa; roznow dwa; flasz z szkatułą cynowych siedm; skrzynię z rozmaitym naczyniem zelaznym domowym wielką; slosarskich piliec trzy; szrubstak; obcągi; młotkow dwa; piła wielka cieszielska; mozdzerow dwa; miednicę; zelaz płuznych dwie; banie dwie wielkich miedzianych; kotłow gorzałczanych trzy; owiec pułtorasta; koni woznikow szesc, zrzebcow dwa, bydła dwadziescia, swini dwadziescia — К. Ц. А. № 3626 f. 13 v.

Гричковецъ и Глибова Стржижовскому, который, повидимому, скупилъ потомъ и остальныя части, такъ какъ о Карачевскихъ тарифы 2-ой пол. XVII в. уже не упоминаютъ, и родъ этотъ вообще сходитъ затѣмъ со сцены. Когда вышли изъ ихъ рода Семяковцы и Коржовцы, перешедшіе къ нимъ въ к. XVII в. (отъ Малинскаго), я не нашелъ указаній; по тарифамъ 1668 и 1678 г. Коржовцы значатся еще заними) [1]).

Къ 1-й пол. XV в. восходитъ нѣсколько родовъ; начнемъ съ *Буцней*, родословіе которыхъ впрочемъ представляетъ значительныя затрудненія. Родоначальникомъ ихъ былъ Васько Буцень, земянинъ (terrigenarius) подольскій, сыновья котораго Сыма и Берло, получили отъ Витовта и кор. Владислава пожалованія на обширныя земли на Поднѣстровьѣ [2]). Судя по названіямъ урочищъ, они, очевидно, успѣли здѣсь угнѣздиться,—вѣроятно, еще раньше этихъ пожалованій (ср. Васьковцы и Васько, Берладка и Берло, Буцневцы); но затѣмъ, съ половины XV в., они не упоминаются впродолженіи цѣлаго столѣтія. Въ первой половинѣ XVI в. за то мы находимъ Берлинскихъ—Иваска изъ Берлинецъ подъ 1520 г., потомъ Андрея или Андрушка Берлинскаго, вмѣстѣ съ Козловскимъ сложившаго голову въ Молдавіи ок. 1551 г.; извѣстны сыновья Андрея Супронъ и Иванъ, иначе Иванина; кромѣ того упоминаются Мурша и Василь Берлинскіе въ 1565 г., а позже Бурланъ (иначе Бурнатъ) Берлинскій [3]). Берлинскіе эти владѣли селомъ Берлинцами (первоначально ур. Высочокъ), отъ котораго, вѣроятно, и получили свое прозвище. Затѣмъ во 2-ой пол. XVI в. появляются снова Буцни: пять братьевъ--Федоръ, Чорнышъ, Іосипъ, Лазуръ и Степанъ

---

[1]) К. Ц. А. № 3626 f. 13, 3637 f. 15, 59, 3733 f. 25 v., Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 502, 530.

[2]) А. Б. с. I № 12, см. раньше, т. I с. 37.

[3]) А. Б. с. I № 33, 66, 78, 145, с. 165, 255, П R. 1546, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264. Мурша Берлинскій можетъ служить предостереженіемъ относительно того, какъ легко можно зачислить туземца въ иноплеменники, судя по имени.

Бучновята получили пожалованіе отъ М. Герборта, а потомъ и отъ короля (1563 г.) на ур. Лядаву, потомъ по ихъ имени названную Буцнями. Нѣтъ повода сомнѣваться въ томъ, что это были потомки Буцней XV в., съ тѣхъ поръ проживавшіе на Лядавѣ (утвержденной за ними въ 1450 г.), но утратившіе, какъ то часто бывало, свои жалованныя грамоты и изъ разряда шляхты (nobiles—въ грам. 1450 г.) попавшіе въ категорію разночинцевъ: въ грамотѣ 1563 г. они титулуются providi, титуломъ не-шляхетскимъ, преимущественно мѣщанскимъ. Не извѣстно, были ли вовсе утрачены ими ихъ обширныя земли или нѣкоторыя изъ нихъ удержались за отдѣльными отраслями этого рода, принявшими новыя прозвища. Берлинскіе, по всей вѣроятности, были такою отраслью Буцней, которые, захвативъ сосѣдній съ Лядавою Высочокъ, основали здѣсь село Берлинцы (ср. Берла Буцня). Въ концѣ XVI в. одинъ изъ Буцней—Иванъ, сынъ Лазаря, женился на дочери Супрона Берлинскаго Аннѣ и унаслѣдовалъ претензіи на часть Берлинецъ и Радіевецъ. Берлинскіе затѣмъ незамѣтно сходятъ со сцены, родъ же Буцней входитъ въ силу: по ревизіи 1607 г. они могли поставить 13 всадниковъ [1]). Изъ этого рода нѣкоторые во второй половинѣ XVII в. достигаютъ выдающагося положенія среди барской шляхты; такъ Георгій Буцень, вицегерентъ гродскій летичевскій, получаетъ отъ Яна Казимира за заслуги земли въ Степанкахъ и Кудыевцахъ; другой Буцень—Леонтій занимаетъ должность поручика Барскаго тракта, Александръ—подротмистра шляхетскаго Барскаго староства. Буцни отыскиваютъ грамоту 1450 г. и возобно-

---

[1]) А. Б. с. I № 106, с. 260, П R. 1607, К. Ц. А. № 3617 док. № 215 (1598)—шлюбныя записи (id. № 5245 f. 166). Грамота 1563 г. была въ 1587 г. явлена въ гродѣ Каменецкомъ Андреемъ Лазаровичемъ, Негриломъ Педоровичемъ, Гарасимомъ Юсыповичемъ, Гринцомъ Чорнышовичемъ и Иванкомъ Апоновичемъ Буцнями (Bucnie) и въ этой выписи подтверждена въ 1646 г. Владиславомъ IV—К. Ц. А. 5282 f. 1585 v. Въ процессѣ 1618 г. выступаютъ: Юсыпъ, Лавринъ, Негрило, Лабко, Юрко, Андрей, Ячко, Яхно, Чорнышъ, Степанъ Снитенко Bucznie (К. Ц. А. № 3627 f. 295 v.).

вляютъ претензіи на утраченныя владѣнія, хотя и безуспѣшно. Георгій Буцень напр. называлъ себя владѣльцемъ частей: Берлинецъ, Васьковецъ, Иваниковецъ, Грушовца, Берладки, Иляшовецъ, Козлова. Любопытно, что при этомъ онъ именуетъ себя Буцнемъ-Берлинскимъ изъ Высочка (de Wysoczok), т. е. Берлинецъ. Противъ притязаній Выговскаго на власть и юрисдикцію Буцни, какъ видно, возставали и вмѣстѣ съ другими шляхтичами жаловались королю; но въ XVIII в. они покорно сносили власть Любомирскихъ и не выдавались ничѣмъ изъ среды прочей шляхты. Околица ихъ принадлежала къ числу менѣе значительныхъ. По переписи 1739 г. изъ трехъ частей с. Буцень двѣ принадлежали Ивашковскимъ, „за донаціею п. Буцней", и только третья принадлежала Григорію Буцню. Впрочемъ кромѣ него были еще семьи Буцней, напр. Шкарпытки Буцни, хотя принадлежность ихъ къ этому роду оспаривалось; во 2-ой пол. XVIII в. Георгій Буцень-Берлинскій доказывалъ, что и семья хорунжаго барскаго Николая Буцня не принадлежитъ къ ихъ роду и передѣлала свою фамилію изъ Буцневскихъ [1]).

Козловскіе возводили свои права къ пожалованію Свидригайла ихъ „предкамъ", хотя эти слова могутъ обозначать и предшественниковъ во владѣніи. О родѣ этомъ вообще извѣстно очень мало; какъ видно, ему принадлежали обширныя земли на Поднѣстровьѣ: кромѣ Козлова на Днѣстрѣ, еще земли по Мурахвѣ, едва ли не весь уголъ между нижнею Мурахвою и Днѣстромъ, такъ какъ „пустыня Лука ниже Бѣлыхъ береговъ", принадлежавшая имъ въ концѣ XVI в., лежала у устья Мурахвы (ср. Бѣлое и Бѣлая на нижней Мурахвѣ), и имъ же принадлежали земли повыше р Буши. Но эти обширныя земли въ XVI в. давали имъ неважный доходъ: Козловскіе имѣли здѣсь пасѣки, сѣнокосы, выпасали скотъ, от-

---

[1]) А. Б. с. II № 47, 53, 66, с. 257, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 524, 538 (ср. А. Б. с. I с. 19), К. Ц. А. № 5688 f. 9 v. (Шкарпытки), 5321 f. 176 (1770) (Буцневскіе, nomen suum in Bucnie transformatores).

давали въ наемъ пастбища „людямъ изъ Руси и Волохъ" и сами, вѣроятно, здѣсь не жили. Въ первой половинѣ XVI в. извѣстны Бенько и Хведоръ Козловскіе, вѣроятно—братья, ставившіе двухъ коней на службу по ревизіи 1552 г. [1]). Затѣмъ Козловомъ владѣетъ Ивашко, можетъ быть сынъ Бенька, и потомки Хведора. Въ 1584 г. этотъ Ивашко (Ивахно) продалъ половину Козлова и Луки за 60 грив. Олехну Радіевскому, остальною половиною въ 1616 г. владѣлъ Иванъ (Iwan) Козловскій, сынъ Олеска; Козловскіе держались здѣсь и во 2-ой пол. XVII в., но о владѣніи шелъ споръ съ Чурилами [2]).

Такъ же мало имѣемъ свѣдѣній о родѣ *Иляшовскихъ*. Родоначальникомъ ихъ былъ Илья Черленевичъ, м. б. происходившій изъ того же рода, что и Черленевскіе, въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ владѣвшіе с. Черленевцами (Чернелеговцы) ок. Волковинецъ и сохранявшіе свою національность и въ XVIII в. Отъ Теодорика Бучацкаго Черленевичъ получилъ пожалованье съ записью 20 грив. на с. Иляшовцы на Днѣстрѣ; очевидно, село получило свое названіе отъ имени Иляша Черленевича, который могъ занимать его еще до пожалованія; потомки его отъ имени родоначальника получили фамилію Иляшовичей, или отъ имени села —Иляшовскихъ. Отъ Бартоша Бучацкаго Черленовичъ получилъ сосѣднія съ Иляшовцами земли до устья Серебріи; кромѣ того Иляшовичамъ принадлежали с. Прачовцы съ выселкомъ Діаковцами, на Лядавѣ, и Леневцы (мѣстности неизвѣстныя). Въ началѣ XVI в. (1516 г.) встрѣчаемъ двухъ братьевъ Лехна и Юріаша Иляшовскихъ и сестру Марушу, вышедшую за Лоевскаго; братья владѣютъ Прачовцами и Дьяковцами. Отъ М. Герборта братья Германъ и Степанъ Иляшовичи получили грамоту

---

[1]) Археогр. сб. вилен. I с. 126, А. Б. с. I с. 164, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 271. Бенько Козловскій въ разграниченіе 1570 г. попалъ, вѣроятно, изъ разграниченія 1546 г.

[2]) А. Б. с. II R. 1584, Архивъ Ю -З. Р. VII, II с. 513 (1661), К. Ц. А. № 3625 док. № 328 (1616), кн. № 3637 f. 21, 61.

на ур. Подарнаву на Лядавѣ (не извѣстно впрочемъ, не было ли то подтвержденіе стараго владѣнія, такъ какъ Иляшовичи, какъ упомянуто, издавна сидѣли на Лядавѣ); на этихъ грунтахъ было заложено с. Подарнова, потомъ называвшееся Ходаками, и вѣроятно—отъ имени села Иляшовичи назывались потомъ тоже Ходаками. Въ 1600 г. подстароста барскій Верховскій получилъ пожалованіе на выморочные участки въ с. Ходакахъ и разрѣшеніе на пріобрѣтеніе участка у Ивана Ходака, который самъ будто бы хотѣлъ продать его. Однако Ходаки удержались: въ 1615 г. было ихъ два брата Климентъ и Василь (Clemens et Wasiło), сыновья Романа, но владѣли они, кажется, только частью села, и одновременно на это село имѣли пожалованія Балибузы и Дмуховскіе; въ 1646 г. по смерти этихъ Ходаковъ село было пожаловано Фр. Браницкому и вышло изъ состава староства. Иляшовскіе изъ Иляшовецъ существовали въ первой пол. XVII в., но уже не принадлежали къ барской шляхтѣ [1]).

„Предокъ" *Кунатовскихъ*, по ихъ показаніямъ, получилъ жалованную грамоту въ 1448 г. Нѣтъ повода подозрѣвать такого давняго происхожденія этого рода, хотя дата эта имѣетъ, вѣроятно, въ себѣ ошибку [2]). Встрѣчаемъ мы здѣсь Кунатовскихъ, какъ и Козловскихъ, уже въ половинѣ XVI в.; по переписи 1552 г. три брата Кунатовскихъ отбывали службу при старостѣ барскомъ на трехъ коняхъ; въ люстраціи 1565 г. упоминается тоже трое Кунатовскихъ: Семакъ, Братечина и Кунашъ, но вслѣдъ затѣмъ ихъ оказывается гораздо болѣе—братья Кость, Семашко, Андрушко, Юрко, кромѣ того Братечина съ сыновьями. Выступаютъ они еще и подъ

---

[1]) А. Б. с. I № 14, 28, с. 164, 252, II R. 1646, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 269, Źródła V p. 26, К. Ц. А. № 5245 f. 30.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 271; грамота была будто бы выдана подольскимъ старостою Михаиломъ Бучацкимъ въ 1448 г., но тогда такого старосты не было.

другими прозвищами: та же люстрація 1565 г. называетъ ихъ „нѣкими плебеями Калиманами“, а люстр. 1570 г. — Семаками (очевидно, отъ имени Семака); что до плебейства, то нужно замѣтить, что королевскія грамоты всегда именуютъ Кунатовскихъ nobiles. Владѣли они Кунатовцами, на которое имѣли упомянутое пожалованіе, и половиною Гальчинецъ, на которую, очевидно, никакого пожалованія не имѣли [1]); другою половиною Гальчинецъ владѣлъ, вѣроятно—очень не долго, нѣкій жолнеръ Янъ Фридриховскій [2]), продавшій ее въ 1553 г. Малышу Мытку. И Кунатовцы, и Гальчинцы лежали почти весь XVI в. „пустынями“; по показанію люстраціи 1565 г., владѣльцы земли не обрабатывали, а ограничивались устройствомъ пасѣкъ, прудовъ, въ Гальчинцахъ кромѣ того косили сѣно и выпасали скотъ, жили сами въ Барѣ; люстрація 1570 г. говоритъ впрочемъ о пашняхъ и фольваркахъ въ Кунатовцахъ [3]). Въ 1576 г. сыновья Братечины и Семака, сидѣвшихъ въ Кунатовцахъ, Иванъ, Петро и Риско, Гаврышъ и Андрушко выхлопотали себѣ у короля пожизненное право на половину Гальчинецъ и осѣвшись здѣсь, получаютъ имя *Гальчинскихъ*, между тѣмъ какъ остальные Кунатовскіе остались въ Кунатовцахъ. Водвореніе Замойскаго на Поднѣстровьѣ причинило имъ большіе хлопоты. Гальчинскихъ, какъ „безправныхъ“ владѣльцевъ, онъ хотѣлъ было согнать и позвалъ ихъ въ королевскій судъ, на сеймъ, „за захватъ Гальчинецъ подъ предлогомъ какого-то королевскаго пожалованія, выданнаго на ложномъ основаніи“; но Гальчинскіе не явились на судъ, и какъ то избавились отъ притязаній Замойскаго, который оставилъ ихъ затѣмъ въ покоѣ; въ 1592 г. сыновья Ивана Галь-

---

[1]) Правда въ 1773 г. Гальчинскіе заявляли, что отыскали какой то документъ на Гальчинцы 1502 г. (insistendo documentis terrestribus in residuo ab a. 1502 vix recuperatis — К. Ц. А. 5711 f. 1036), но во время послѣдующихъ процессовъ его не предъявили.

[2]) См. о немъ A. G. Z. X № 944.

[3]) А. Б. с. I с. 164, 259, 262, R. 1559; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, 269, 271.

чинскаго или Кунатовскаго испросили себѣ новое пожизненное право и остались въ составѣ барской служилой шляхты [1]). Не такъ счастливы были прочіе Кунатовскіе: Кунатовцы были у нихъ выкуплены, очевидно—принудительно, Яномъ Замойскимъ, и процессъ веденный Кунатовскими въ трибуналѣ, какъ видно, былъ ими проигранъ; не извѣстно, что сталось затѣмъ съ Кунатовскими, м. б. они перебрались тоже въ Гальчинцы: любопытно, что въ регестахъ о выкупѣ Кунатовецъ они называются также „Гальчинскими или Кунатовскими“.

Родъ Гальчинскихъ затѣмъ до к. XVIII в. оставался въ рядахъ барской околичной шляхты, составляя отдѣльную околицу, впрочемъ—немногочисленную. По переписи 1739 г., село состояло изъ трехъ кутковъ, въ которыхъ жило 13 шлях. семей, въ томъ числѣ 4 Гальчинскихъ; подданныхъ значится 17; шляхта была буйная и живя на пограничьѣ Барскаго староства, вела съ сосѣдями жестокіе споры и наѣзды. Въ настоящее время широко раскинувшіеся Поповцы подошли такъ къ Гальчинцамъ, что послѣдніе превратились какъ бы въ приселокъ Поповецъ (церковь приписная), что подало поводъ къ толкованію, будто Гальчинцы составляли когда-то приданное нѣкоей Гальки Поповской и отъ того получили свое имя; по клировымъ вѣдомостямъ числится Гальчинскихъ (православныхъ) ок. 50 душъ об. п. [2]).

Къ серединѣ XV в. относится первое упоминаніе о родѣ *Мытковъ*: въ числѣ свидѣтелей на грамотѣ 1450 г. подписанъ Сыма Мытовичъ. Затѣмъ Сыма Мытковичъ или Мытко упоминается въ началѣ XVI в.: въ 1504 г. онъ получилъ грамоту на Доброшовцы, а въ 1506 на Верещатинцы. Въ послѣдній разъ я встрѣтилъ его подъ 1530 г.; если онъ одно лицо съ Сымою 1450 г., то

---

[1]) А. Б. с. I № 127, 129, 146, 162, Żródła dz. V p. 32.

[2]) А. Б. с. I с. 343, II R. 1601, 1604, II с. 256—7. Архивъ Ю.-З. Р. III, III с. 133, 200.

въ 1530 г. ему по меньшей мѣрѣ было бы подъ сто лѣтъ; впрочемъ этого нельзя считать абсолютно невозможнымъ. Этотъ Сыма былъ въ родствѣ съ другою, еще болѣе древнею туземною фамиліею—Нешей: Малышъ Мытко, приходившійся Сымѣ, вѣроятно, внукомъ, называлъ Игната Нешовича прадѣдомъ; должно быть, этотъ Игнатъ былъ тестемъ или дядею Сымы, менѣе вѣроятно, чтобы онъ былъ его отцомъ: прозвище Мытковичъ препятствуетъ такому предположенію. Этихъ Нешей извѣстно нѣсколько въ 1-ой пол. XVI в.: въ 1427 г. Есько Нешовичъ получилъ отъ Витовта ур. „дворище Ярополково пустое"; быть можетъ—это былъ тотъ же Игнатъ Нешовичъ, который получилъ въ 1440 г. jure feudi Юрковцы (хотя Есько собственно соотвѣтствуетъ имени Іосифъ, а не Игнатъ); въ 1448 г. шл. Нешъ, быть можетъ—тотъ же Игнатъ, получилъ пустыню Агдашовъ, а на грамотѣ 1450 г. вмѣстѣ съ Сымою Мытовичемъ подписаны Павелъ Niescza и Петръ Нешовичъ Родъ этотъ, вѣроятно, вскорѣ прекратился: въ XVI в. нѣтъ объ немъ слуху, и поднѣстрянскія имѣнія его перешли къ Мыткамъ, которые впрочемъ ограничивались претензіями, а захватилъ имѣніе Язловецкій [1]). Настоящія имѣнія Мытковъ лежали у верховоьевъ Лядавы; это было обширное пространство, на которомъ лежатъ нынѣшнія села: Мытки, Кузминцы, Примощеница, Кошаринцы [2]); село Мытки упоминается еще въ реестрѣ 1493 г. [3]), его замѣщаютъ потомъ Верещатинцы, главное гнѣздо Мытковъ, которые пишутся heredes de Wereszczaczincze, Верещатинскими; кромѣ того въ XVI в. здѣсь существовали села Доброшовцы и Кузминцы. На бѣду, мѣстность лежала на татарскомъ (Кучманскомъ) шляху и потому часто превращалась въ пустыню; но такъ какъ родъ Мытковъ въ XVI в. былъ немногочисленъ, то сохранялъ зажиточность и въ по-

---

[1]) А. Б. с. I № 12, 22, 33, 40, с. 254, II R. 1440, 1448, 1504, Акты Ю.-З. Р. I с. 10. Źródła dz. V p. 39.

[2]) Такъ опредѣляется составъ Мытковщины въ нач. XVII в.— К. Ц. А. № 5248 f. 358 (1708).

[3]) Если впрочемъ это не Мытковцы на Бужкѣ.

ловинѣ XVI в. былъ самымъ знатнымъ среди барской шляхты. Наслѣдникомъ Сымы былъ Дмитро Мытко, вѣроятно—сынъ его, бывшій гродскимъ судьею барскимъ (unicus) и потому занимавшій первое мѣсто среди мѣстныхъ шляхтичей; по переписи 1552 г. онъ ставилъ на службу иногда двухъ, иногда трехъ коней. Сынъ его Малышъ, иначе Матвѣй, Мытко, унаслѣдовавъ отцовскія земли, купилъ еще (въ 1553 г.) у Фридриховскаго половину обширныхъ Гальчинецкихъ грунтовъ (на грунтахъ Гальчинецъ были осажены потомъ Копайгородъ, Шепинки, Онушковцы); претендовалъ онъ и на грунта с. Романокъ (къ этимъ Романкамъ, вѣроятно, относится подтвердительная грамота Згерскимъ 1554 г.), можетъ быть—и они причислялись къ Гальчинецкимъ грунтамъ [1]). Но послѣ Малыша мытковскія имѣнія раздробляются: въ 1580 г. онъ передалъ свои земли сыновьямъ Юрку, Ваську и Алексѣю, которые исхлопотали потомъ (въ 1592 г.) доживотье для своихъ женъ: Стехы изъ Шелеховскихъ Юрковой, Анны изъ Снетовскихъ Васьковой и Федоры изъ Шелеховскихъ, жены Алексѣя. Юрко и Алексѣй оставили семерыхъ сыновей, которые и осѣлись на батьковщинахъ въ XVII в. Въ періодъ нашествія на Барщину польской шляхты и на мытковскія земли была выдана цѣлая вереница пожалованій; не удивительно: это были тогда, благодаря большей безопасности, очень богатыя имѣнія, и по ревизіи 1607 г. въ Мыткахъ значится тяглыхъ 142! Въ 1607 г., по смерти Юрка, половина Кузминецъ была пожалована Стржелецкому, потомъ (1623) Керманскому, а Кавецкому выдано было пожалованіе на Мытковцы, Н. Кошаринцы, Примощеницу по смерти Васька Мытка (1624); эти же имѣнія были пожалованы Тржебуховскому, а по смерти его — Мясковскому (1646 г.), которому затѣмъ (1649) были даны также Верещатинцы, Дробышовцы и Кузминцы. Мытки не сдавались, вели безконечные процессы во всѣхъ инстанціяхъ, выигрывали и проигрывали, но тѣмъ не менѣе удержали за собою свои владѣнія [2]).

---

[1]) А. Б. с. I № 22, 62, 69, с. 164, 254—5, II R. 1493, 1504, 1543, 1559, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 263.

[2]) А. Б. с. I № 163, II № 42; Żródła dz. V p. 34; Кор. Метр.

Любопытно, что Мытки были единственнымъ родомъ среди барской шляхты, который вполнѣ выбился изъ подъ замковой зверхности и перешелъ еще въ XVII в. въ ряды привилегированной шляхты. Начало этому положилъ Малышъ, обжаловавшій старосту Творовскаго въ 1576 г. и добившійся, на основаніи грамоты 1506 г., освобожденія отъ всякихъ замковыхъ повинностей, при чемъ онъ приравнивается къ alia regni nobilitas, т. е. привилегированной шляхтѣ. Основываясь на этомъ, Мытки прекратили вовсе отбываніе службъ на замокъ Барскій, утверждая, что всѣ прочія имѣнія ихъ основаны на грунтахъ с. Верещатинецъ и потому принадлежатъ имъ на правѣ дѣдичнаго привилегированнаго владѣнія. Въ 1619 г. по этому дѣлу Мытки были позваны скарбомъ коронным въ судъ королевскій, на сеймъ; здѣсь Верещатинцы и Доброшовцы были признаны за имѣнія ленныя, Мытки обязаны были отбывать onera vassalorum и подчинены юрисдикціи барскаго старосты. Но Мытки не покорились этому рѣшенію; въ 1643 г. новый процессъ скарба короннаго, но Мытки фактически отстояли свое дѣдичное владѣніе и окончательно вступаютъ въ ряды привилегированной шляхты [1]). Въ XVIII в. родъ этотъ уже ополячился; среди него встрѣчаются часто земскіе дигнитаріи, но видной роли среди подольской шляхты онъ не игралъ; въ концѣ XVIII в. представителями этого рода были братья—Николай мечникъ теребовльскій и Іозефъ, войскій червоногродскій. Къ Николаю относится характеристика, сдѣланная д-ромъ Ролле, пользовавшимся фамильнымъ архивомъ Верещатинскихъ: „знаменитый авантюристъ, страшный рубака, неумолимый къ поданнымъ, а притомъ рыцарскій защитникъ угнетенной невинности". Были они тогда владѣльцами с. Мытковъ, Кузминецъ, Мартыновки „y innych" [2]).

варш. № 125 f. 45—разрѣшеніе М. Мытку на передачу Дробышовецъ и Кузминецъ сыновьямъ, № 137 f. 348 (1592) — подтвержденіе Алексѣю Мытку на половину Гальчинецъ; регесты другихъ документовъ—К. Ц. А. № 5648 p. 86—101.

[1]) А. Б. c. I № 130, II № 25, Żródła dz. V p. 34—5 и регесты l. c.

[2]) Zameczki podolskie III p. 192, К. Ц. А. № 5648 p. 11.

Родъ *Елтуховскихъ* или Елтуховъ восходитъ тоже къ XV в., хотя въ своемъ родовомъ гнѣздѣ появляются они только при Бонѣ: Претвичъ далъ ур. Руду Паробочу Елтуху, и въ 1555 г. сыновья его, Іоакимъ и Іосько (т. е. Іосифъ) Елтухи, и внуки—Хома и Димитрій были утверждены въ этомъ владѣніи королемъ. Но еще въ 1481 г. Тенофей (иначе Тенофилъ, Ѳеофилъ) и Георгій Елтухи получили пуст. Медвѣжью Луку въ пов. Хмельницкомъ, а въ 1503 г. Тенофей представилъ для подтвержденія грамоту Ягайла на Дашковцы, выданную его предшественникамъ (antecessoribus)—неизвѣстно, были ли то Елтухи, или только предшественники во владѣніи; этимъ же братьямъ Елтухамъ принадлежали Дьяковцы въ пов. Летичевскомъ, которыми потомъ (1517 г.) владѣлъ Ѳома, сынъ Георгія. Хотя фамилія Елтуховъ происходитъ отъ имени (Елтухъ то же, что Явтухъ, Евтихій), и я не могъ установить преемства между Елтухами изъ Дашковецъ съ Елтухомъ изъ Руды Паробочей, тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что это одинъ и тотъ же родъ: „Елтухъ" было, вѣроятно, уже не именемъ, а прозвищемъ владѣльца Руды Паробочей (почему оно и было усвоено его сыновьями въ простой формѣ, а не патронимической). Руда Паробоча получила названіе Елтуховъ, и Елтухи, потомъ Елтуховскіе или Евтуховскіе, удержали свое прозвище доселѣ; между тѣмъ какъ Елтухи изъ Дьяковецъ, кажется, превратились въ Дьяковскихъ. Кромѣ Р. Паробочей Елтухи владѣли Лукой Бучневой (Буцневцы); она подтверждена была за ними въ 1581 г.; но здѣсь они не пустили корней. Р. Паробочей тоже грозила опасность въ періодъ польской иммиграціи: въ 1615 г. были пожалованы въ ней участки Мих. Карботу, въ 1620 выдано разрѣшеніе на пріобрѣтеніе участковъ Я. Карботу. Люстрація 1615 г. уже и не упоминаетъ о Елтухахъ, но они тѣмъ не менѣе уцѣлѣли: входили, вѣроятно, въ сдѣлки съ donatariusz'ами, или силою отъ нихъ отбивались [1]). Послѣ утвержденія въ Барщинѣ

---

[1]) А. Б. с. I № 16, 20, 92, 143; П с. R. 1615, Źródła V p. 27, Кор. Метр. варшав. № 166 f. 392 (разрѣшеніе Федору Елтуху передать участки въ Елтухахъ Я. Карботу, 1620 г.).

Любомирскихъ ихъ положеніе, въ качествѣ служилой шляхты, было обезпечено. Елтухи составили отдѣльную околицу. По численности это былъ родъ изъ числа среднихъ; по ревизіи 1607 г. они выставляли 16 коней (подданныхъ было 10 тяглыхъ и 6 огородниковъ); „по войнахъ“, въ 1712 г., было въ Елтухахъ всего 4 шляхетскихъ дома (chałupy); по переписи 1739 г. село состояло изъ трехъ кутковъ—Скоропысовъ и Гаврышенковъ Елтуховскихъ, а третья по наслѣдству послѣ Павла Елтуховскаго перешла къ Бросневскимъ; Елтуховскихъ было 12 семей, шляхетскаго населенія всего 31 семья, подданныхъ 25 [1]). Обѣ вѣтви Елтуховскихъ—Скоропысы и Гаврышенки—сохранились до настоящаго времени; по показанію мѣстнаго священника ихъ до ста семей; есть кромѣ того Елтуховскіе просто, безъ прозвища. Всѣ Елтуховскіе православные и за исключеніемъ четырехъ семей Гаврышенковъ, утвержденныхъ въ дворянствѣ, приписаны къ мѣщанамъ. Мѣстная молва выводитъ Елтуховскихъ отъ двухъ козаковъ Елтуховъ—Скоропыса и Гаврышенка.

Первое несомнѣнное упоминаніе о *Радіевскихъ* относится къ 1505 г., когда nobilis Лазаръ или Лазуръ Радевичъ, иначе Радіевскій, по прозвищу Решка, съ племянникомъ своимъ Грынцомъ представили королю для подтвержденія ґрамоту на Внучковцы, выданную въ 1439 г. Яну Фіолю. Хотя на основаніи этой грамоты въ пожалованіи 1558 г. говорится, что Радіевскіе владѣли Внучковцами со временъ Ягайла, однако это еще не даетъ права считать Фіоля ихъ родоначальникомъ; вѣроятнѣе, что они у него пріобрѣли только его владѣльческія права, хотя въ дѣйствительности могли владѣть Внучковцами еще раньше. Судя по тому, что по ревизіи 1552 г. отбывало службу семнадцать Радіевскихъ (наибольшее число въ ревизіи), между тѣмъ какъ другія фамиліи ставили 2—3 всадниковъ, нужно думать, что и въ началѣ XVI в. родъ этотъ представлялся не однимъ Лазаремъ съ племянникомъ, и

[1]) А. Б. с. II с. 167, 239, R. 1607. Были еще въ XVIII в. Григоренки Елтуховскіе.

осѣлся онъ, вѣроятно, тутъ значительно раньше. Изъ Внучковецъ Радіевскіе перенесли въ XVI в. свое поселеніе для безопасности подальше отъ татарскихъ шляховъ, къ с. Грышкамъ, и новое село получило имя Радіевецъ, въ полонизованной формѣ Радзіевецъ, какъ и Радзіевскіе впослѣдствіи, по созвучію съ польскимъ Радзеіевымъ, Радзеіевскими, обыкновенно назывались Радзіевскими. Въ половинѣ XVI в. старѣйшими представителями рода были Остафій, Калиманъ, Гарасимъ и Радулъ; негодуя на притѣсненія со стороны М. Герборта, арестовавшаго Гарасима за неповиновеніе, они добивались (въ 1557 г.) освобожденія отъ замковыхъ повинностей, но неудачно; за то получили права леннаго владѣнія (1558 г.), которое гарантировало ихъ на послѣдующее время отъ конкурентовъ поляковъ: хотя въ 1615 г. и была выдана грамота нѣкоему Бедлинскому на Внучковцы, но Радіевскіе выиграли процессъ и были утверждены въ своемъ владѣніи (1616 г.). О замѣчательной борьбѣ ихъ съ Выговскимъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ XVI в. это былъ, кажется, самый многочисленный родъ (въ XVIII в. они уступали въ этомъ отношеніи Волковинскимъ): по люстраціи 1570 года ихъ было „пановъ“ 30 челов., а подданныхъ 8; они такимъ образомъ вполнѣ приближались, въ экономическомъ отношеніи, къ положенію крестьянъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ Радіевскихъ владѣли землями и внѣ Радіевецъ: такъ одинъ изъ нихъ пріобрѣлъ, какъ было упомянуто, половину земель Козловскихъ, другіе владѣли пустынею Ломаза на Лядавѣ; но огромное большинство ограничивалось Радіевцами. По ревизіи 1607 г. Радіевскіе выѣзжали на 60 коняхъ; крестьянское населеніе села состояло изъ 5 тяглыхъ и 10 огородниковъ. По переписи 1662 г. шляхетскаго населенія мужскаго пола въ селѣ было 97 душъ; даже въ періодъ запустѣнія, по реестру 1702 г. значится отъ Радіевскихъ 5 коней, а по переписи 1712 г. въ Радіевцахъ было 12 шляхетскихъ хатъ [1]). Съ конца XVI в. родъ разбивается на нѣсколько

[1]) А. Б. с. I № 7, 36, 89, 98, 100, с. 164, 257—8, II № 19 (декретъ этотъ былъ подтвержденъ Яномъ Казимиромъ—К. Ц. А. № 5244 f. 132), с. 158, 166, R. 1584, 1607, 1662.

вѣтвей, владѣющихъ отдѣльными „частями" села, и подтвержденія себѣ онѣ получаютъ каждая отдѣльно: такъ напр. въ 1599 г. одновременно семеро Радіевскихъ получили права пожизненнаго владѣнія частью Лазуровой (Lazurowa), двѣнадцать другихъ—на участки, пріобрѣтенные отъ Супрона, Панаса, Леська и Федора Радіевскихъ, наконецъ сыновья Левка Германовича, Иванка и Гринка (всего восьмеро) получили также грамоту на отдѣльные участки; а не задолго передъ тѣмъ (1589 г.) еще 26 Радіевскихъ, изъ 11 семействъ, тоже получили грамоту на участокъ [1]). Въ XVIII в. такихъ частей или кутковъ въ Радіевцахъ было три: часть Стрекова—Петренковъ (alias Iozefenko), Валентыевъ и Дащенковъ, часть Мырчычъ—Костенковъ (или Костюковъ), Негрыловъ, Педашей и Гавенковъ, часть Грышковская (прис. Грышки)—просто Радіевскихъ, и половинный участокъ Гнетымовка—Яременковъ, всего 1351 шнуръ поля и сѣножатей около 600 шнуровъ; на этихъ грунтахъ жило по переписи 1739 г. 56 шляхетскихъ семей, въ томъ числѣ 30 Радіевскихъ, и 102 крестьянскихъ. Кромѣ перечисленныхъ прозвищъ, среди Радіевскихъ встрѣчаются въ XVIII в. еще фамиліи: Хаци, Кіяниченки, Оноприенки, Дмитренки, Милаши, Степанюки [2]).

Въ настоящее время Радіевскіе составляютъ многочисленный родъ, свыше двухсотъ душъ; наиболѣе многочисленныя линіи—Яременки (80), Дащенки (ок. 60); кромѣ того существуютъ: Костенки, Негрылы, Велентыи, Петренки, Хаци, Милаши и просто Радіевскіе; всѣ провославные, кромѣ 2—3 душъ; большинство приписаны къ крестьянскому обществу, другіе къ мѣщанамъ; дворянъ не будетъ и 20. Изъ другихъ околичныхъ родовъ въ селѣ живетъ довольно Черленевскихъ, Васютинскихъ и Морозовскихъ. Крестьянское населеніе преобладаетъ въ селѣ, и его вліянію подпала и шляхта.

Къ началу XVI в. восходятъ документальныя извѣстія о двухъ другихъ крупныхъ родахъ—Волковинскихъ и Галузинскихъ.

1) Кор. Метр. варш. № 143 f. 177—179, А. Б. с. I № 157.

2) А. Б. с. II № 96 и с. 248—250.

Въ 1507 г. братья Александръ, Ганецъ и Федоръ *Волковинскіе* испросили себѣ у короля грамоту на Волковинцы, взамѣнъ погибшихъ пожалованій прежнихъ королей. Хотя эти пропавшіе документы могли и вовсе не существовать, тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что Волковинскіе осѣлись здѣсь гораздо раньше, и въ началѣ XVI в. представляли довольно многочисленный родъ: по переписи 1552 г. ихъ выѣзжало на службу 16 душъ. Имя свое они, вѣроятно, получили отъ названія помѣстья: по одному извѣстію, послѣднее называлось Волковыя, и въ реестрѣ 1493 г. есть дѣйствительно село такого имени; въ грамотѣ 1507 г. оно уже называется Волковинцами, и эта форма имени уже должна была произойти отъ имени владѣльцевъ. Любопытная черта въ исторіи этого рода—его очень скромное существованіе; съ начала и до конца онъ довольствовался своимъ „боярскимъ“ положеніемъ и правомъ временнаго держанья (по записи суммы), и даже свои пожизненныя права обновлялъ довольно рѣдко; впрочемъ, по какому то счастью, его не коснулись экземпціи XVII в., и насколько мнѣ извѣстно, никто его не пробовалъ согнать; можетъ быть, выручала его многочисленность. Въ одной грамотѣ 1576 г. перечислено уже 24 семьи Волковинскихъ, хотя это были, вѣроятно, не всѣ еще; по переписи 1607 г. ихъ оказалось въ наличности 30 годныхъ къ службѣ, но это были только „недобытки“: турки передъ тѣмъ разорили село, и „однихъ бояръ взято было 70 душъ“; крестьянское населеніе ограничивалось тремя огородниками, такъ какъ 60 тяглыхъ было забрано турками. По переписи 1662 г. шляхты оказалось 72 души мужскаго пола. Въ XVIII в. Волковинскіе представляли самый многочисленный родъ. По реестру 1702 г. значится отъ нихъ семь коней; въ 1712 г. въ Волковинцахъ было восемнадцать домовъ (наибольшія числа); по переписи 1739 г. оказалось 58 семействъ Волковинскихъ, кромѣ того было 59 шляхтичей другихъ фамилій и вообще неподданныхъ, 31 подданный. Село состояло изъ 8 кутковъ: Салы, Демковичи, Паньковичи, Дахновичи, Сугаковичи, Гудычи, Тарасовичи и Тыхновичи. Самыя названія кутковъ показываютъ, что свои имена они

получили отъ прозвищъ владѣльцевъ; но эти старыя прозвища въ XVIII в. большею частью закрылись болѣе новыми, возникавшими при разможеніи рода: такъ Сугаки назывались обыкновенно Крымцами, Тараси—Карпцами; даже Гуды, до сихъ поръ сохранившіеся, въ переписи 1739 г. отсутствуютъ: въ ихъ куткѣ живутъ Мызыки и Мазепы. Въ переписи 1739 г. и документахъ XVIII в. выступаютъ такіе роды Волковинскихъ: Салы, Рабченки, Ляшки, Гарасыменки, Соломки, Буцюры, Снигуры, Крымцы, Подковы, Мызыки, Лехны, Мазепы, Карпцы, Басенки, Мали (или Маленки), Худеньки, Павлыченки (иначе Харлачи), Зубренки, Щербины, Плюшки, Подобы, Бабычи, Кирученки, Панютенки, Гуци, Тыхоненки. Большинство этихъ фамилій существуетъ и въ настоящее время; кромѣ того есть фамиліи, не упоминающіяся въ XVIII в., какъ Юрковичи, Якубенки (отрасль Гарасыменковъ), Яременки Волковинскіе; самые многочисленные роды—Басенки (107), Худенки (102) и Салы (95). Въ общемъ число Волковинскихъ простирается до 700 душъ об. п., такъ что это наиболѣе многочисленный родъ среди барской шляхты, и наиболѣе проникнутый сознаніемъ своего шляхетскаго происхожденія. Въ дворянствѣ утверждено впрочемъ меньшинство (ок. 100 душъ), главная масса—мѣщане (ок. 70%); большинство православные. Огромное село (грунты ок. 15 верстъ въ поперечникѣ) наиболѣе сохранило старосвѣтское расположеніе, съ обособленными кутками (Соломки, Плюшки, Басы, Юрковичи, Шведы), раздѣленными грунтами. Крестьяне составляютъ въ селѣ меньшинство, и по замѣчанію мѣстныхъ жителей, подражаютъ шляхтѣ въ обиходѣ [1]).

Въ 1512 г. получилъ подтвердительную грамоту Лазарь *Голузичъ* съ сыновьями. С. Галузинцы упоминаются съ реестрѣ 1493

---

[1]) А. Б. с. I № 23, 102, с. 164, II с. 158, 166, 243—8, R. 1576, 1607, 1662; также статья о. П. Думинскаго (священника с. Волковинецъ)—Село Волковинцы и населяющая его околичная шляхта, въ Подольск. епар. вѣд. 1892 г. и отдѣльно.

г., и такъ какъ оно получило свое имя, вѣроятно (судя по суффиксу), отъ фамиліи владѣльцевъ, то оселеніе послѣднихъ здѣсь нужно отодвинуть назадъ, въ XV в. Подобно Волковинскимъ, Галузинскіе довольствовались своимъ служилымъ положеніемъ и не выступали съ какою-либо оппозиціею противъ замковой зверхности, по крайней мѣрѣ—нѣтъ никакихъ указаній на это. Бона утвердила ихъ въ правахъ дѣдичнаго владѣнія, и грамота эта неоднократно потомъ подтверждалось (1555, 1623 г.), но это была „вѣчность новая“, и Галузинскіе не дѣлали попытокъ выйти изъ рядовъ служилой шляхты. Нашествіе польской шляхты ихъ также не коснулось, и они досидѣли на своихъ грунтахъ до конца Барскаго староства. Родъ этотъ далеко уступалъ Волковинскимъ въ численности; въ ревизіи 1552 г. значатся три брата Галузинскихъ, отбывавшіе службу на трехъ коняхъ, и весь XVI в. въ большомъ числѣ они не выступаютъ. Но по ревизіи 1607 г. ихъ уже значится 50 душъ годныхъ къ службѣ, такъ что околица эта занимала бы третье мѣсто по численности (не считая Волковинецъ), если бы такое большое число не внушало сомнѣнія. Среди нихъ старѣйшими тогда были: Лукашенки Николай и Кузьма, Николай Федоренко, Илья Харапченко, Хведоръ Куриленко, Борисъ, Иванъ и Абрамъ, ходатайствовавшіе въ 1623 г. о подтвержденіи правъ. Въ XVIII в. Галузинцы также составляли отдѣльную шляхетскую околицу. По переписи 1739 г. значится крестьянскихъ семей 67, не крестьянскихъ—60, въ томъ числѣ Галузинскихъ 16. Несмотря на небольшіе сравнительно размѣры, село состояло изъ семи кутковъ, и родъ Галузинскихъ распадался на нѣсколько фамилій—Миколаенки, Череваненки, Коты, Голяки (наиболѣе многочисленная, отдѣльную отрасль которой составляли Голяки-Грыгоренки). Большинство этихъ родовъ сохранилось и понынѣ (Миколаенки, Черевани, Голяки, Грицюки). Всѣ Галузинскіе теперь православные и приписаны къ мѣщанамъ [1]).

---

[1]) А. Б. с. I № 25, 70, с. 164, II с. 158, 166, 240—3; крестьянъ въ 1607 г. было: тяглыхъ 30, огородниковъ 40.

Одновременно съ Галузинскими упоминаются *Невиды*. Ивашко Невидъ въ 1518 г. былъ державцею Мукарова Татарскаго; отъ 1513 г. есть разрѣшеніе nobilibus Ивашку и Юшку на выкупъ этого Мукарова у подольскаго старосты Лянскоронскаго, и весьма вѣроятно, что то и были Невиды. Сынъ этого Ивашка—Николай былъ первымъ войтомъ Чемерисскаго Бара; онъ, очевидно, умеръ бездѣтнымъ. Мукаровъ перешелъ къ зятю Ивашка, женатому на его дочери Тачѣ, Василю *Лоевскому*, потомъ къ сыну Василя Якову (Jakuw), наконецъ братьямъ Леську, Федору, Грицьку и Сеньку, вѣроятно—братьямъ Якова. Лесько же унаслѣдовалъ Чемерисское войтовство. По смерти Леська его участокъ въ Мукаровѣ былъ пожалованъ Бартоломею Гольскому, къ которому перешли потомъ и остальные участки, а Сенько и Грицько Лоевскіе получили отъ Стан. Гольскаго взамѣнъ Шелеховъ, который и оставался въ ихъ рукахъ до пол. XVII в., когда перешелъ къ Мясковскому. Эти Лоевскіе были изъ западнаго Подолья (Лоевцы на Днѣстрѣ, съ XV в.), и можетъ быть—пришли туда изъ Галичины, гдѣ туземный родъ Лоевичей извѣстенъ еще въ XIV в. [1]).

Подъ 1520 г. встрѣчается въ Барщинѣ Романъ Влодовичъ, подъ 1522—Константинъ Володовскій. Это былъ родъ *Володыевскихъ*, владѣвшихъ с. Володыевцами на Лядавѣ, которое встрѣчается уже въ реестрѣ 1493 г. (Włodowcze); одинъ изъ нихъ былъ женатъ на Марушѣ, дочери Лазура Решки Радіевскаго. По переписи 1552 г. значатся два брата Володіевскихъ, отбывавшихъ службы при старостѣ барскомъ. Но по переписямъ 2-й пол. XVI в. Володіевцы уже не числятся въ числѣ барскихъ селъ, и Володіевскіе выходятъ изъ рядовъ барской шляхты. Въ кон. XVI в. Володіевцами владѣли Wasil dictus Adam, сынъ Андрея, Андрей и Прокопъ, сыновья Кузьмы, и дочери Ивахна Володіевскаго—Чарноха Мордасова и Орпина Семянова. Другая отраслъ Володыевскихъ суще-

[1]) А. Б. с. I № 32, 60 (ср. № 64), № 175, II № 1, R. 1513, 1552, Кор. Метр. варш. № 147 f. 158 v. (1602, консенсъ на передачу Шелехова Лоевскимъ), К. Ц. А. 5510 f. 35 v. (регесты).

ствовала въ XVI в. въ западномъ Подольѣ (Губаровъ, Новоселка). Во 2-й пол. XVII в. одинъ изъ Володіевскихъ является снова въ Барщинѣ—въ качествѣ державцы Матыйкова въ ряду привилегированныхъ державцевъ [1]).

Большія затрудненія представляетъ родъ *Поповскихъ*, очень интересный по своей исторіи. Вопросъ въ томъ, было ли съ самаго начала два такихъ рода или одинъ въ Барщинѣ? Старѣйшій изъ Поповскихъ—Алактивонъ (т. е. Галактіонъ) Ляшокъ встрѣтился мнѣ впервые подъ 1535 г. Въ 1538 г. онъ выступаетъ въ качествѣ дѣдича Поповецъ на Бугѣ: во время собиранія Боною барскихъ волостей ему предложено было предъявить документы на владѣніе, и онъ, какъ было упомянуто, отвѣтилъ заявленіемъ, что добровольно уступаетъ Поповцы Бонѣ [2]). Король за то пожаловалъ ему пуст. Плоскировцы, и потомки его получаютъ имя Плоскировскихъ—такъ въ 1570 г. ими владѣли Федоръ и Ильяшъ Плоскировскіе. Хотя пожалованы были Плоскировцы на правѣ дѣдичномъ, но это не избавило владѣльцевъ отъ претензій со стороны польскихъ конкурентовъ; уже въ 1577 г. подстаростѣ барскому Ковальскому было разрѣшено выкупить Плоскировцы у безправныхъ поссессоровъ; въ 1602 г. въ качествѣ выморочнаго (по Ивахну и Андрею Плоскировскимъ) они были пожалованы Стан. Гольскому и включены въ составъ Барскаго староства. Плоскировскіе однако держались до полов. XVII в., когда Плоскировцы значатся уже за Гумецкимъ [3]).

---

[1]) A. Б. с. I № 33, 35, 36, 145, с. 164, II R. 1583, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 504, 521, 529.

[2]) См. I с. 73.

[3]) А. Б. с. I № 52, с. 257, II № 2, К. Ц. А. № 3599 f. 155 (тяжба 1535 г. Ник. Герборта cum nob. Łasko Popowski et Tacza filia ejus), 3745 f. 87 дарственная Стеф. Плоскировскаго на часть Плоскировецъ 1638 г.), Кор. Метр. варш. № 115 f. 229 (1577 г.), 147 f. 158 v., Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 521; К. Ц. А. № 5293 f. 607 (о родословіи Плоскировскихъ).

Одновременно съ Алактывономъ Ляшкомъ выступаетъ другая семья Поповскихъ: въ 1547 г. они получили грамоту отъ Боны на Поповцы, что на Мурашкѣ, и по ревизіи 1552 г. ставили двухъ коней; это были, вѣроятно, Демко и Васько, упоминаемые въ это время. Какъ было сказано, есть основаніе думать, что водворились здѣсь они гораздо раньше; Поповцы упоминаются въ числѣ селъ Корчмаровскихъ въ XV в., и Поповскіе сами относили свое водвореніе ко временамъ до Боны [1]). Что до отношенія этого рода къ Поповскимъ-Плоскировскимъ, то любопытно, что среди Поповскихъ на Мурашкѣ была также фамилія Ласковъ-Алатыяновъ, и во время раздоровъ XVIII в. среди Поповскихъ существовало мнѣніе, что документы этихъ Алатыяновъ относятся къ Поповцамъ на Бугѣ, а не Мурашкѣ, какъ другихъ Поповскихъ [2]). Мнѣ кажется довольно вѣроятнымъ, что Алатыяны на Мурашкѣ дѣйствительно происходили изъ рода Алатыяна—Алактывона Плоскировскаго (хотя это и оспаривалось ихъ противниками). Но остается все таки открытымъ вопросъ, были ли другіе роды Поповскихъ изъ Поповецъ на Мурашкѣ одного происхожденія съ Поповскими-Плоскировскими, или два различныхъ рода, осѣвшись въ двухъ селахъ одного имени, получили одну общую фамилію Поповскихъ. Поповскіе на Мурашкѣ къ концу XVI в. составили многочисленный родъ: въ позвѣ 1584 г. пересчитано 17 Поповскихъ, а по переписи 1607 г. ихъ могло выѣхать на службу 70 коней, за то крестьянскаго населенія значится всего 3 тяглыхъ и 5 огородниковъ. По переписи 1662 г. оказалось ихъ 60 душъ муж. п., но въ XVIII в. родъ уже не былъ такимъ многочисленнымъ, хотя все таки былъ третьимъ по численности: по переписи 1739 г. значится 26 семей Поповскихъ, 33 другихъ фамилій и крестьянъ 42. Село состояло изъ нѣсколь-

[1]) См. т. I с. 71; въ пол. XVIII в. Поповскіе возводили свои права къ Яну-Альбрехту (А. Б. с. II № 152), но это заявленіе не имѣетъ никакихъ документальныхъ основаній и, подобно заявленію Гальчинскихъ о документѣ 1502 г., имѣетъ цѣлью возвести свое владѣніе ко времени до статута Александра 1504 г.

[2]) А. Б. с. I с. 112, 164, 177, 260, II с. 228.

кихъ кутковъ [1]), называвшихся по отдѣльнымъ фамиліямъ Поповскихъ: Тороканова, Стецькова, Сенькова, Сакалова, Мордасова; Поповскіе распадались на множество фамилій: Тороканы (иначе Ожигаленки), Стецьки, Шелюги, Сеньки, Пантенки, Ласки-Алатыяны, Сакалы, Мордасы (иначе Кобченки), Сопіенки, Сосенки, Споженки, Хабаленки, Яременки, Миколаенки. Кромѣ Поповскихъ старинными владѣльцами и обитателями села были Шелеховскіе [2]).

Судьба Поповскихъ очень любопытна. Какъ было сказано, они осѣлись на грунтахъ Корчмаровской волости и получили отъ Боны грамоту на дѣдичное владѣніе. Когда Корчмаровская волость была пожалована Замойскому (1578 г.), они не допустили ввода его во владѣніе Поповцами и были позваны въ королевскій судъ; послѣдній призналъ дѣдичное пожалованіе Боны не имѣющимъ силы, такъ какъ оно противорѣчило болѣе раннему пожалованію Корчмаровской волости Каменецкой каѳедрѣ, но тѣмъ не менѣе, „въ виду ихъ просьбъ и предложенія военной службы для защиты Шаргородскаго замка“, король оставилъ Поповскихъ при дѣдичныхъ правахъ подъ условіемъ военной службы и участія въ укрѣпленіи Шаргородскаго замка, и Сенько и Супрунъ Поповскіе отъ имени своихъ „спильниковъ“ (nomine suorum comparticipum) in vim agnitionis supremi dominii обязались исполнять эти условія, подъ опасеніемъ отобранія имѣнія [3]). Пока Замойскій владѣлъ Корчмаровщиною на правѣ доживотномъ, такое положеніе вопроса о Поповскихъ не затрогивало особенно его интересовъ, но пріобрѣвъ въ 1583 г. дѣдичныя права на нее, онъ прилагаетъ усилія къ тому, чтобы отдѣлаться отъ Поповскихъ. Игнорируя предшествующее рѣшеніе короля [4]), онъ позвалъ ихъ вмѣстѣ съ Гальчинскими на судъ

---

[1]) Въ переписи 1739 г. значится 6 частей, но послѣ 4-ой идетъ 6-ая; затрудняюсь рѣшить, пропущена ли 5-ая, или ихъ было въ дѣйствительности 5.

[2]) А. Б. с. I № 147, II с. 158, 167, 254—6, R. 1607, 1662.

[3]) А. Б. с. I № 139, Кор. Метр. варш. № 122 f. 397.

[4]) Какъ игнорируются и другіе акты, основанные на мѣнѣ 1578 г., см. выше с. 119—120.

сеймовый, обвинивъ въ незаконныхъ претензіяхъ на Поповцы, принадлежащіе ему, Замойскому, а пожалованія, на которыя тѣ ссылались, объявивъ незаконными. Поповскіе, какъ и Гальчинскіе, на судъ не явились, и очевидно, остались при своихъ правахъ на Поповцы, такъ какъ нѣсколько позже Замойскій начинаетъ противъ нихъ процессъ уже на другомъ основаніи: обвинивъ ихъ въ неисполненіи вассальныхъ повинностей, такъ какъ они отказались отправиться вмѣстѣ съ заставнымъ держателемъ этихъ имѣній—Яблоновскимъ въ походъ противъ господаря молдавскаго Михаила, а потомъ на войну противъ Швеціи, согласно вассальной обязанности и праву; послѣднее требованіе относительно шведскаго похода, ясно, имѣетъ характеръ придирки для отобранія имѣнія. Дѣло разбиралось въ трибуналѣ, оттуда въ 1606 г. было передано въ судъ сеймовый, отсрочено, возобновлялось и снова отсрочивалось; Поповскіе доказывали, что они всегда отбывали службу на замокъ Барскій, а не Шаргородскій; вдобавокъ вмѣшался скарбъ коронный, предъявивъ претензіи на Поповцы, и дѣло само собою заглохло: Поповскіе остались при своемъ дѣдичномъ владѣніи, въ рядахъ барской служилой шляхты [1]).

Вторую половину XVII и начало XVIII в. Поповскіе просидѣли въ своей околицѣ спокойно; конечно, они не оставались безучастными свидѣтелями козацкаго движенія, и кое-кто изъ нихъ такъ и остался въ средѣ реестровыхъ, но это было явленіе обычное. Необычное начинается съ 20-хъ гг. XVIII в.—замѣчательная борьба Поповскихъ съ замковою зверхностью барскою. Началось это изъ-за споровъ среди самихъ Поповскихъ; причиною послужилъ вопросъ о происхожденіи Алатыяновъ: Тороканы, Сакалы и пр. доказывали, что тѣ не принадлежатъ къ ихъ роду, а происходятъ отъ мѣщанина барскаго Омеляна Колодія, который въ 1599 г. пріобрѣлъ участокъ въ Поповцахъ, и незаконно называются Поповскими, бу-

---

[1]) А. Б. с. I № 147, II № 39; Варш. Гл. Арх., Conventionalia, № 15 f. 616 (арестъ, наложенный Замойскимъ на кондемнату въ 1606 г.; содержаніе его повторено въ II № 39).

дучи Омеляненками. Подобныя тяжбы не рѣдкость вообще въ Барщинѣ, гдѣ по поводу земельныхъ споровъ часто предпринимались генеалогическіе экскурсы для доказательства „простой кондиціи“ противниковъ (это объясняется тѣмъ, что въ околичныя фамиліи входили во множествѣ чужеродцы); и въ данномъ случаѣ дѣло тоже пошло изъ-за грунтовъ, но приняло неожиданно широкіе размѣры. Алатыяны въ свою очередь (больше для проформы, кажется) заявили о нешляхетскомъ происхожденіи своихъ противниковъ и послѣ долгихъ мытарствъ отстояли свое шляхетство и свою принадлежность къ роду Поповскихъ; какъ видно, ясныхъ доказательствъ не было ни у Алатыяновъ, ни у противниковъ ихъ: послѣдніе то, отложивъ исторію объ Омелянѣ, доказывали, что документы Алатыяновъ относятся къ Поповцамъ на Бугѣ, то отрицали ихъ происхожденіе отъ Плоскировскихъ [1]). Дѣло о грунтахъ Поповецкихъ восходило въ трибуналъ, откуда было передано Барской юрисдикціи (1725 г.); послѣднія нарядила въ Поповцы коммиссаровъ, дѣло рѣшено было въ пользу противниковъ Алатыяновъ, но послѣдніе не сдались: обжаловали Барскую юрисдикцію и снова перенесли дѣло въ трибуналъ. Опять дѣло передано было въ Барскую юрисдикцію, которая рѣшила его уже въ пользу Алатыяновъ (1732 г.); но тутъ запротестовали Тороканы, Сакалы, Мордасы и пр., не допустили ввода въ спорныя дворища и обжаловали рѣшеніе. Дѣло опять затянулось и закончилось уже въ 40-хъ гг. Алатыяны удержались въ Поповцахъ [2]).

Но одновременно съ бумажною войною во всевозможныхъ инстанціяхъ шла въ Поповцахъ война настоящая. Одинъ изъ Алатыяновъ—Стефанъ былъ въ то время поручикомъ Барской ординаціи. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ, какъ видно, находилъ поддержку въ замковой зверхности противъ своихъ противниковъ;

---

[1]) А. Б. с. I № 179, II № 92 (здѣсь и генеалогія Алатыяновъ), 123 (исторія тяжбы), К. Ц. А. № 5266 f. 309, 5274 f. 749 (1723 и 1731 г. —подобныя же жалобы Кудыевскихъ на Алатыяновъ).

[2]) А. Б. с. II № 118, 131, 146, R. 1725, К. Ц. А. № 5686 f. 20 (1735), 5293 f. 605, 5295 f. 1052 (трибунальскія рѣшенія 1746 и 1747 г.).

Петръ Мордасъ въ своей запискѣ разсказываетъ, что ихъ безвинно сажали въ барскую кордегарду на цѣлые мѣсяцы, нѣсколько разъ посылали на экзекуцію замковыя роты, которыя грабили все, что попало, подвергали побоямъ и т. п. Конечно, и Мордасы съ прочими не отставали съ своей стороны; въ результатѣ отношенія дошли до крайняго ожесточенія, которое выразилось въ звѣрскомъ убійствѣ Стеф. Алатыяна: весною 1738 г. П. Мордасъ съ четырмя другими напали ночью на его пасѣку и, заставъ спящимъ, сначала били и пытали, а потомъ убили. Барскій судъ приговорилъ за это Мордаса, какъ зачинщика, къ четвертованію, а остальныхъ—къ отсѣченію головы; надъ нѣкоторыми (Яномъ Тороканомъ и Александромъ Новосельскимъ) приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе; другіе (П. Мордасъ въ томъ числѣ) скрывались въ Поповцахъ у своихъ единомышленниковъ. Когда послана была команда для поимки ихъ, Поповскіе, напавши изъ засадъ, отразили ее и убили нѣкоторыхъ. Происходили безпрестанные наѣзды, драки и даже убійства. Въ результатѣ новый приговоръ Барскаго суда, назначившій восьмерымъ смертную казнь, а соучастникамъ годичное заключеніе. Распря однако продолжалась, хотя и не въ столь рѣзкихъ формахъ; она интересна потому, что Поповскіе, раздраженные жестокими приговорами и несправедливостями зверхности замковой, которыя она допускала во время этой распри, вступили въ рѣшительную борьбу съ барскою зверхностью, и въ 1758 г. она закончилась освобожденіемъ Поповскихъ изъ-подъ юрисдикціи Барской королевскимъ рескриптомъ [1]). Объ этой борьбѣ я еще буду имѣть случай говорить, а теперь замѣчу, что Поповскіе процвѣтаютъ по настоящее время и, подобно Волковинскимъ, исполнены сознанія своего шляхетскаго достоинства; изъ родовъ XVIII в. сохранились Алатыяны, Сеньки, Тороканы и Стецьки (всего ок. 300 душъ об. п. православныхъ).

Родъ *Каричинскихъ* владѣлъ Каричинцами „на Рову“. Когда

---

[1]) А. Б. с. II с. 224—228, № 124, 128, 136, 152; манифестъ объ убійствѣ Ст. Алатыяна въ К. Ц. А. № 5282 f. 575 v.

онъ тутъ водворился, неизвѣстно: Каричинцы упоминаются въ 1440 г., когда были пожалованы Ioanni de Steponikowcze; могъ онъ быть ихъ родоначальникомъ, могъ ихъ родъ владѣть селомъ независимо отъ этого пожалованія и до и послѣ него. Въ 1538 г. Каричинцы были у Каричинскихъ выкуплены Боною, и взамѣнъ имъ пожалована пуст. Осова ок. Летичева, а спустя годъ братьямъ Грину, Андруху и Роману даны были земли въ грунтахъ Каричинскихъ, подъ лѣсомъ Шелеховымъ. Можно думать, что Осова осталась во владѣніи остальныхъ Каричинскихъ, упомянутые же братья основали на новыхъ грунтахъ село Шелеховъ и отъ имени его получили прозвище Шелеховскихъ, вытѣснившее прежнюю фамилію. Другое прозвище ихъ было Хорушки: въ переписи 1552 г. значится три брата Хорушковъ; у Грина былъ сынъ этого имени, и отъ него, быть можетъ, пошло это прозвище. Въ 1551 г. имъ были пожалованы дѣдичныя права на Шелеховъ, но это не защитило ихъ отъ бѣды: въ 1599 г. село это было у нихъ отобрано за неисполненіе повинностей и отдано старостѣ барскому Гольскому, который потомъ (1602 г.) передалъ его Лоевскимъ [1]).

Не всѣ однако Шелеховскіе перешли послѣ этого въ разрядъ „голоты“; Андрей и Лука Хорушки Шелеховскіе получили отъ своего „уя“ Олексы Карачевскаго половину его недвижимости, и послѣ раздѣла съ другими наслѣдниками, на ихъ долю пришлись: Кн. Лука съ Долговцами и Дашковцы; Кн. Луку и Долговцы они продали Замойскому, хотя, вѣроятно, non tam libenter, quam reverenter, выражаясь словами одного документа, а Дашковцы остались за ними. Хотя это было имѣніе дѣдичное, привилегированное, однако владѣльцамъ его пришлось также выдержать борьбу съ польскими конкурентами: такъ въ 1604 г. выдано было разрѣшеніе на пріобрѣтеніе его у незаконныхъ владѣльцевъ Хорушковъ Лохинскому, немного позже—Творіанскому; Хорушки, повидимому, отстояли себя (въ 1617 г. владѣла имъ Анна Хорушковна

---

1) А. Б. с. I № 8, 49, 56, 79, 176, с. 143, 164, 256; Кор. Метр. варш. № 147 f. 158 v.

Хоцимирская), но Дашковцы въ полов. XVII в. вышли все-таки изъ ихъ рода, какимъ путемъ—не знаю [1]).

Другая вѣтвь Шелеховскихъ устроилась въ Поповцахъ: Северинъ Ахмановичъ Шелеховскій пріобрѣлъ въ нач. XVII в. (1609 г.) здѣсь участокъ, и эта линія одна удержалась въ составѣ барской шляхты до самаго послѣдняго времени; по переписи 1739 г. ихъ показано три семьи; въ настоящее время въ Поповцахъ съ Гальчинцами значится Шелеховскихъ до 40 душъ православныхъ обоего пола [2]).

Родъ *Лосковскихъ* очень не долго фигурируетъ въ исторіи Барщины. Ему вообще жестоко не везло. Какъ было уже говорено [3]), Абрамъ Лосковскій въ 1530-хъ гг. владѣлъ селомъ Лосковцами; себя онъ причислялъ къ категоріи владѣвшихъ землями „въ суммахъ, записанныхъ старостами", но на настойчивыя требованія—предъявить документы на владѣніе, Лосковскій, которому притомъ рѣшительно отказывали въ шляхетскомъ титулѣ, не далъ никакого отвѣта, и весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности онъ былъ „безправнымъ" владѣльцемъ. Затѣмъ Лосковцы были отобраны, и Лосковскіе попали въ разрядъ „голоты". Въ 1547 г., по ходатайству Боны кор. Сигизмундъ пожаловалъ Абраму на дѣдичномъ правѣ пустыни Семяковцы и Кужелеву, но и здѣсь ихъ ждала неудача: въ 1559 г. на Семяковцы выпросилъ у М. Герборта „подъ ними" грамоту Р. Карачевскій. Лосковскіе—сыновья Абрама (Алексѣй, Лазарь, Ермакъ, Васько и Иванъ) выхлопотали себѣ у короля подтвержденіе грамоты Боны, но Карачевскій напалъ на село и силою выбилъ изъ него Лосковскихъ, при чемъ забралъ ихъ имущество, а Лазаря Лосковскаго, раненнаго въ этой свалкѣ, отослалъ подъ арестъ въ замокъ. Лосковскіе жаловались королю; Карачевскій дока-

---

[1]) А. Б. с. II № 4, R. 1591, 1598, К. Ц. А. № 5648 p. 72, 75—6 (регесты).

[2]) А. Б. с. II с. 255, К. Ц. А. № 5648 p. 257 (регеста 1609 г.).

[3]) См. т. I с. 72—3.

зывалъ, что Лосковскіе не заселили пожалованныхъ имъ грунтовъ и не отбывали съ нихъ службъ (дѣйствительно, въ переписи барской шляхты Лосковскихъ нѣтъ). На этомъ основаніи было оставлено въ силѣ пожалованіе Герборта; послѣдній, очевидно, поддерживалъ Карачевскаго и заявилъ, что Лазаря велѣлъ онъ арестовать по подозрѣнію въ воровствѣ. Король поручилъ ему отвесть Лосковскимъ для заселенія другое помѣстье, но не видно, чтобы порученіе это было исполнено [1]).

Богданъ *Звенигородецъ*, получившій въ 1549 г. отъ Боны пустыню Куриловцы (которую держалъ раньше нѣкій Курило, сообщившій ей свое имя) былъ сынъ извѣстнаго Дмитра Базановича, „Козака-Звенигородца", одного изъ тѣхъ „подлѣйшихъ земянъ" браславскихъ, владѣльцевъ займанщинъ, о которыхъ упоминалось выше; въ 1546 г. Базановичъ впрочемъ исхлопоталъ королевское подтвержденіе на свои займанщины (Мытковцы и Соколковъ) [2]). Богданъ былъ, кажется, его единственнымъ сыномъ. Удержавъ прозвища Козака и Звенигородца, онъ получилъ еще отъ имени села фамилію Куриловскаго и подъ этими многочисленными именами фигурируетъ въ Барщинѣ. Не смотря на свое ultra-демократическое прозвище, Богданъ былъ заурядньмъ помѣщикомъ и тягался за бѣглыхъ крестьянъ не хуже другихъ. Свойство у него было важное: женатъ онъ былъ на Елисаветѣ Бучацкой, сестрѣ барскаго старосты, отъ которой имѣлъ сыновей Николая и Федора (Fedor) и двухъ дочерей. Въ 1564 г., въ уваженіе къ преклонному возрасту этого emeritus miles, сеймъ освободилъ его отъ отбыванія сторожи. По смерти его Куриловцы вскорѣ вышли изъ фамиліи Богдана, и сыновей его позже не встрѣчаемъ въ Барщинѣ. Федоръ унаслѣдовалъ браславскія земли (потомъ—въ 1592 г.—онъ продалъ ихъ

---

[1]) К. Ц. А. № 3599 f. 87 (1735 г.), А. Б. с. I № 73, 103, 108, 109.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, I с. 185, Żródła VI р. 127; Соколковъ—Соколовка на р. Конелѣ, къ с. отъ Умани, Мытковцы были гдѣ-то на Горскомъ Тыкичѣ.

Струсю, отъ котораго онѣ перешли къ Калиновскому). О Николаѣ не извѣстно ничего; у Федора былъ племянникъ Гордій Михайловичъ Козакъ, можетъ быть—это ошибка вмѣсто „Миколаевичъ"? Одна изъ дочерей Богдана—Анна Козаковна была замужемъ за Христоф. Клембовскимъ (владѣльцемъ Маліевецъ [1]).

Къ числу „безправныхъ" владѣльцевъ pur sang должно отнести *Голодковъ*: когда они водворились въ Голодкахъ, и за какимъ правомъ, совершенно неизвѣстно; неизвѣстно и то, приняли ли они фамилію отъ имени села, или сообщили ему свое прозвище. Въ 1565 г. они заявляли, что владѣютъ селомъ отъ отцовъ и дѣдовъ, еще до основанія Бара. Старѣйшій извѣстный—Дмитро Голодко (1551 г.); онъ то, вѣроятно, по переписи 1552 г. ставилъ 3 коней. Въ 1565—70 г. Голодковъ было четверо—Василь Хромый, Несторъ, Яцко и Ильяшъ; въ 1593 г. Яцко (или Гіацинтъ) испросилъ у короля, ad intercessionem Гольскаго, грамоту на пожизненное владѣніе половиною села для себѣ и сыновей, а уже въ 1599 г. село было отобрано у Голодковъ за неисполненіе повинностей и отдано Гольскому. Голодки послѣ этого сходятъ со сцены [2]).

Мелькомъ упоминается въ Барщинѣ въ 1-ой пол. XVI в. фамилія *Маличовскихъ* или Мальчицкихъ. Въ разграниченіи Бара и Дробышовецъ 1542 г. упоминается о сосѣднихъ грунтахъ Ильяша Мальчицкаго (Malcziczki)—очевидно Мальчовцахъ (у верховья Мурахвы). Одинъ изъ Мальчовскихъ былъ женатъ на дочери Лазура Радіевскаго Аннушѣ, и у нея были дѣти: Сенько, Романъ попъ, Федька и Палажка Маличовскіе (1522—1543). Въ 1550 году

---

[1]) А. Б. с. I № 75, 116, 136, с. 253, Арх. Ю.-З. Р. VII, I с. 189, II с. 267; Żródła t. XX p. 116, XXI p. 540, 343, 546, К. Ц. А. № 3620 f. 384 (1603 г., Козаковна).

[2]) А. Б. с. I с. 164, 253, 324, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, Кор. Метр. варш. № 79 f. 502 (грамота Боны, разрѣшающая войту барскому Cervus'у устроить прудъ на р. Ровѣ противъ земель Д. Голодка), № 143 f. 60 v. (грамота Гольскому на отобранные Голодки, по содержанію тождественная съ грамотою о Шелеховѣ—А. Б. с. I № 176).

Мальчовцы были пожалованы королемъ Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому; какимъ образомъ перешли они отъ Мальчовскихъ въ распоряженіе Боны, неизвѣстно: въ грамотѣ 1550 г. о Мальчовскихъ вовсе не упоминается [1]).

Въ 1-ой пол. XVI в. въ Ровщинѣ фигурируетъ старинный родъ *Ярмолинскихъ*, о которомъ мы только упомянемъ, такъ какъ онъ вскорѣ выходитъ изъ нея. Родовымъ гнѣздомъ ихъ было с. Ярмолинцы (у верховьевъ Ушицы), на которое ихъ родоначальникъ Ходко получилъ дѣдичное пожалованіе въ 1407 г.; этого Ходка Несецкій выводитъ изъ Хорватіи, но это хорватское происхожденіе появилось, вѣроятно, тогда, когда потомки Ходка стали тяготиться своимъ туземнымъ происхожденіемъ. Въ Ровщинѣ Ярмолинскіе владѣли Гермаками, которые пріобрѣли, вѣроятно, или у Урбановича, или у кого-либо изъ позднѣйшихъ польскихъ владѣльцевъ, когда—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ—до 1518 г., когда была имъ выдана подтвердительная грамота. Въ 1538 г. Бона вымѣняла у нихъ Гермаки на Лосковцы; во время экзекуціи королевщинъ былъ поднятъ вопросъ о законности этого обмѣна, но остался безъ послѣдствій [2]). Въ пол. XVI в. одна вѣтвь Ярмолинскихъ получаетъ прозвище Сутковскихъ отъ Сутковецъ (на Ушицѣ, ок. Ярмолинецъ).

Родоначальникъ *Морозовскихъ* былъ Райтко изъ Покутинецъ; отъ Боны онъ получилъ участокъ въ грунтахъ Мукаровскихъ, утвержденный за нимъ королемъ (1542 г.). Въ этой грамотѣ онъ именуется шляхтичемъ (nobilis), но какъ Покутинцы принадлежали Одровонжу, то Райтко оффиціальнымъ владѣльцемъ ихъ быть не могъ, и едва ли принадлежалъ къ шляхетскому сословію (хотя могъ быть „безправнымъ“ заимочникомъ). Новое село названо было Малымъ Му-

---

[1]) А. Б. с. I № 36, 62, 64, 76.

[2]) А. Б. с. I № 2, 6, 30, 50, Кор. Метр. варш. № 123, f. 660, № 128 f. 85.

каровымъ, позже Морозовкою, а владѣльцы съ полов. XVI в. носятъ фамилію Морозовскихъ, вѣроятно—это была первоначальная ихъ фамилія, усвоенная потомъ и селомъ. Сыновья Райтка—Хведоръ, Исай и Олексій владѣли Морозовкою во 2-ой пол. XVI в., о другихъ родичахъ нѣтъ указаній, но родъ настолько быстро разросся, что либо нужно предположить существованіе боковыхъ линій, либо вошли въ фамилію „спильники“ и „прыймаки“. Въ подтвердительной грамотѣ 1600 г. перечисляется 12 семей Морозовскихъ, а контумація 1639 г. перечисляетъ 33 имени, прибавляя еще alios omnes Морозовскихъ; этотъ перечень обращаетъ на себя вниманіе характерными, чисто народными прозвищами (Дяченко, Плескачъ, Онушко Попъ, Стеценко, Девятка и т. п.). Несмотря на отсутствіе юридическихъ гарантій (пожизненныя права они получили только въ 1600 г.), Морозовскіе уцѣлѣли въ 1-ой пол. XVII в., и ихъ околица оставалась нѣкоторое время островомъ среди привилегированныхъ имѣній этой полосы; еще въ грамотѣ 1665 г. Морозовцы значатся въ числѣ селъ барской служилой шляхты („чемерисскихъ“), но къ XVIII в. они вышли изъ состава Барскаго староства, и дальнѣйшая судьба рода Морозовскихъ мнѣ неизвѣстна [1]).

Въ 1546 г. Бона пожаловала для заселенія пустыню Кудовцы шести шляхтичамъ (nobiles): Ивану Олисовичу (Олисеевичу), Федору, Тыхну, Гринцу, Стефану Лазуровичу, Микитѣ и Ивану Снуховичамъ; неизвѣстно, были ли все это родственники, или только „спильники“; въ люстраціи 1570 г. впрочемъ говорится, что Иванъ Олисеевичъ и Степанъ были братья. Иванъ Олисеевичъ Cudziowski впрочемъ еще до 1546 г. встрѣчается въ Барщинѣ (1543 г.) и, очевидно, владѣлъ и тогда Кудовцами, которые извѣстны еще въ XV в. Отъ имени Кудовецъ или Кудыевецъ приняли всѣ владѣльцы фамилію *Кудыевскихъ* [2]). Родъ былъ не особенно многочисленный и ничѣмъ въ XVI в. не

---

[1]) А. Б. с. I № 61, с. 164, 255, II № 40, Кор. М. вар. № 145 f. 122 (1600).

[2]) А. Б. с. I № 64, 71, 110, с. 164, 255.

выдавался; но въ первой половинѣ XVII в. Кудыевскіе выдержали замѣчательную по своему упорству борьбу съ конкурентами-поляками, тѣмъ болѣе трудную, что сами Кудыевскіе имѣли лишь права пожизненнаго владѣнія, подтвержденные въ 1589 г. Съ первымъ разрѣшеніемъ на пріобрѣтеніе Кудыевецъ, выданнымъ въ 1606 г. П. Тацимирскому, Кудыевскіе справились благополучно: по ревизіи 1607 г. они оказываются въ спокойномъ владѣніи и ставятъ двадцать коней. На послѣдовавшія затѣмъ пожалованія Пекарскому (1614 и 1616 г.) они отвѣтили протестомъ, ссылаясь на то, что два доживотья, гарантированныя въ пожалованіи Боны, еще не истекли, и пока дѣло затянулось провѣркою этого заявленія, успѣли себѣ въ 1620 г. исхлопотать новое доживотье, въ видѣ разрѣшенія на передачу своихъ пожизненныхъ правъ сыновьямъ. Изъ люстраціи 1615 г. видно, что между Кудыевскими и Пекарскимъ шли споры и взаимные наѣзды, но тѣмъ не менѣе, если вѣрить заявленію комиссаровъ, Пекарскій владѣлъ половиною Кудыевецъ. По смерти его выдано было пожалованіе на все село Н. Стогнѣву; между нимъ и Кудыевскими пошли схватки; по словамъ декрета, Стогнѣвъ безъ затрудненій вступилъ во владѣніе половиною села, а затѣмъ, очевидно, захотѣлъ завладѣть и остальною. Кудыевскіе дали отпоръ и обжаловали его въ королевскомъ ассессорскомъ судѣ, но затѣмъ вступаютъ въ сдѣлку съ Стогнѣвомъ и получаютъ отъ него уступочную запись на половину Кудыевецъ. Королевскій приговоръ утверждаетъ за ними эту половину на основаніи пожалованія 1620 г. и записи Стогнѣва; другая такъ и пошла за державцами-поляками (послѣ Стогнѣва—П. Лапка, потомъ Стржыевскій, Зацвилковскій). Во время козачины нѣкоторые изъ Кудыевскихъ лишились своихъ земель, конфискованныхъ „за соучастіе съ разбойниками и разбои", но эти конфискованныя земли перешли къ болѣе благонамѣреннымъ ихъ сородичамъ, и родъ Кудыевскихъ затѣмъ до полов. XVIII в. остается во владѣніи Кудыевцами. Но онъ уже выходитъ изъ состава барской служилой шляхты: Кудыевскіе успѣли доказывать (1720—3 г) свои дѣдичныя права на Кудыевцы и на этой почвѣ дали отпоръ притязаніямъ и Любомирскаго, владѣльца Бар-

скаго старосства и получившаго королевское пожалованіе на Кудыевцы Богуша [1]).

Одновременно съ Кудыевскими были надѣлены Боною родоначальники *Козяровскихъ,* сыновья шл. Леська—Димитрій, Георгій и Лесько: они получили разрѣшеніе осадить село у лѣса Кладна на Ровцѣ. Село это получило названіе Козяровецъ или Верхкладна. Вѣроятно, владѣльцы и раньше носили имя Козяровскихъ (также Kozarzewski), и отъ нихъ получило село имя. Любопытно, что хотя въ упомянутомъ пожалованіи Козяровскіе признаются шляхтичами (nobiles), въ розмежеваніи 1555 г. говорится о кметяхъ Козаровцахъ изъ Семяковецъ, и это заявленіе, по всей видимости, относится къ Козяровскимъ [2]). Вскорѣ послѣ пожалованія Козяровскимъ (1554 г.) выдана была грамота на Козяровцы Бадовскому, но пожалованіе это, очевидно, не было осуществлено, и Козяровскіе до конца XVI в. остаются во владѣніи селомъ. Въ 1591 г. было разрѣшено имъ передать село въ пожизненное владѣніе сыновьямъ, но уже въ 1613 г. выморочные участки въ Козяровцахъ (Мишка, Стаська и Абрама Козяровскихъ) были пожалованы, по рекомендаціи Жолкевскаго, нѣкоему Непельскому; въ люстрацію 1615 г. онъ предъявилъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе и другой половины, но не представилъ

---

[1]) А. Б. с. I № 156, II № 5, 20, 26, 28, 33, 34, 46, Żródła V p. 29, Метр. Кор. варш. № 156 f. 337, 185 f. 57, 189 f. 172 и регесты въ К. Ц. А. № 5648 p. 325—329, № 5286 f. 935 (1741—Кудыевскіе не допускаютъ ввода въ Кудыевцы Пржецишевскаго, получившаго на нихъ грамоту въ 1738 г.).

[2]) А. Б. с. II R. 1555 и ниже въ томъ же актѣ: Gen. Anna relicta gen. Mathiae Radeczki affectavit, quatenus d. commissarii... cmethonibus praefatis dictis Koziarowczom de solo et terra ipsius Annae Radeczka haereditaria, ad villam Nieteczincze et Zenieczkowcze antiquitus pertinent., in quo per g. B. Pretficz locati resident, surgere mandarent. Et.. nob. Joannes Badowski, tenutarius.. villae Sierzsseniowcze, allegavit, praefatos cmethones dictos Koziarowczi in terra et fundo ipsius, ad villam Sierzsseniowcze pertin., residere (К. М. варш. № 87 f. 360 sq.).

еще цессіи; вскорѣ, вѣроятно, онъ овладѣлъ всѣмъ селомъ, такъ какъ Козяровскіе не фигурируютъ болѣе въ качествѣ владѣльцевъ Козяровецъ. Одна семья Козяровскихъ водворилась въ Галузинцахъ и владѣла здѣсь въ XVIII в. дѣдичнымъ участкомъ (упомин. подъ 1732—1773 г.); встрѣчаются они также въ Волковинцахъ и Поповцахъ [1]).

Еще эмефернѣе было существованіе рода Яблоновскихъ: Грицько и Федоръ, сыновья Оначка, получили отъ Боны пуст. Яблоновку и въ 1557 г. добыли отъ короля грамоту на ленное право; отъ имени урочища получили они, очевидно, и свою фамилію. Но уже въ 1585 г. она была отобрана „на законномъ основаніи“ (jure mediante) у Стецька и Федора Яблоновскихъ и пожалована Якову Незабитовскому; въ чемъ заключалось это законное основаніе, неизвѣстно [2]).

Весьма интересно происхожденіе фамиліи Михоловскихъ. Барскіе мѣщане—братья Сенько, Сенюта, Стефанъ, Савка и Василь Войтовичи, Якимъ Вачина, Андрушко Приснесеня и Ячина владѣли въ полов. XVI в. пасѣками и другими угодьями въ сосѣдствѣ городскихъ грунтовъ „отъ временъ предковъ своихъ, на основаніи грамотъ предшествующихъ королей“. Гербортъ подтвердилъ это владѣніе, а король утвердилъ ихъ въ 1563 г. въ дѣдичныхъ правахъ. Судя по словамъ грамоты, едва ли это былъ одинъ родъ; но отъ имени одного изъ урочищъ—лугъ Михлова—они получили общее прозвище Михловскихъ или Михоловскихъ, а основанное ими поселеніе—Михоловцевъ. Въ подтвердительной грамотѣ 1578 г. они уже называются шляхтичами (nobiles). Къ концу XVI в. фамилія

---

[1]) А. Б. с. I № 68, с. 164, 256, II 247, 256, R. 1554, Źródła V p. 32, Кор. Метр. варш. № 136 f. 19 (подтверд. грамота Станиславу и Ивану 1591 г.) и № 155 f. 181 (грамота Непельскому); въ 1612 г. выдана была грамота Стан. Кавецкому на Козяровцы по смерти Прокопія Козяровскаго (К. Ц. А. № 5251, док. № 248), участь ея неизвѣстна; К. Ц. А. 5684 f. 88 v. (1732, Мих. Козяровскій), № 5711 f. 453 (1773 г., Пав. Козяровскій).

[2]) А. Б. с. I с. 187, 259, 301.

эта была настолько многочисленна, что напр. одна восьмая часть села находилась во владѣніи трехъ шляхтичей (Грина и сыновей его), другая—семерыхъ: Ивана (Ioannis) сына Сеньковаго, Мартина Сенютиного, Матвѣя, Семяка и Гринца Лавринятъ (Jawreniata), Леська и Федора Василевыхъ сыновей, и они испрашивали себѣ у короля подтвержденія на отдѣльныя части. Въ 1593 г. одинъ изъ такихъ участковъ былъ пожалованъ Сциборовскимъ; однако этого Сциборовскаго затѣмъ не видно, вѣроятно—Михоловскіе какъ нибудь отдѣлались отъ него, и въ 1615 г. владѣльцами значатся лишь Михоловскіе. Въ документахъ 1661—65 гг. Михоловцы значатся еще въ числѣ шляхетскихъ селъ, но по реестру 1712 г. шляхты въ селѣ уже не оказывается, а только крестьяне, и свѣдѣнія о Михоловскихъ прекращаются [1]).

При Гербортѣ же получили наданья еще родоначальники *Петрановскихъ* и Васютинскихъ. Петрану и Ваську Ясковичамъ разрѣшено было заселить урочище Ременну; потомки ихъ назывались Петрановскими, а село получило второе имя Петрановцевъ или Петраней. Родъ былъ немногочисленный, но удержался до конца Барскаго староства. Значительные впрочемъ участки въ Петраняхъ отошли путемъ родства и т. п. къ другимъ фамиліямъ: такъ съ полов. XVII в. водворяются здѣсь Драгомирецкіе, одинъ изъ которыхъ былъ женатъ на вдовѣ нѣкоего Северина Петрановскаго, кромѣ нихъ въ XVIII в. видимъ здѣсь цѣлую серію волоховъ—Боцулы, Дыдыскулы, Моймескулы [2]). Во время козацкихъ войнъ XVII в. Петрановскіе, подобно многимъ барскимъ шляхтичамъ, стали въ ряды козаковъ и одинъ изъ нихъ выдвинулся очень замѣтно: это былъ Ярема Петрановскій, полковникъ лысянскій (1664 г.), потомъ чигринскій (упомин. подъ 1672 г.). Сначала онъ держался поль-

---

[1]) А. Б. с. I № 107, 132, 164, II с. 133, 167, Żródła V p. 31, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 520, Кор. Метр. варш. № 138 f. 163 (1593).

[2]) А. Б. с. I № 105, 131, II с. 251, Żródła V p. 31, К. Ц. А. № 5648 p. 314.

ской стороны, за заслуги свои получилъ значительныя пожалованія (впрочемъ по большей части, кажется, in partibus) и былъ нобилитованъ вмѣстѣ съ Даніиломъ, Василемъ и Иваномъ Петрановскими, за заслуги „въ войскѣ запорожскомъ, а передъ тѣмъ—въ коронномъ" (1661 г.). Кто-то изъ нихъ попалъ въ плѣнъ къ татарамъ, и гетманъ Тетеря въ 1663 г. хлопоталъ объ освобожденіи его; изъ письма Тетери видно, что братъ плѣнника служилъ при немъ. О Яремѣ извѣстно, что онъ былъ потомъ сторонникомъ Дорошенка, ѣздилъ отъ него дважды (въ 1669—1670 г.) посломъ въ Варшаву, когда Дорошенко велъ съ кор. Михаиломъ переговоры о подданствѣ. Потомъ (1672 г.) онъ былъ взятъ у Дорошенка султаномъ въ заложники, вмѣстѣ съ Вуеховичемъ, въ качествѣ „лутчихъ людей". Когда фонды Дорошенка начали рѣшительно падать, Петрановскій смалодушничалъ и завелъ сношенія съ московскою партіею, которой сообщалъ разныя свѣдѣнія о Дорошенкѣ; въ это время онъ уже называется „бывшимъ полковникомъ чигиринскимъ". Насколько упомянутыя сношенія пригодились Петрановскому, неизвѣстно, такъ какъ о дальнѣйшей судьбѣ его нѣтъ извѣстій. Судя по тому, что внукъ его въ XVIII в. оказывается въ Черниговщинѣ, можно думать, что и Ярема перебрался подъ конецъ въ Гетьманщину. Женатъ онъ былъ на дочери полковника кіевскаго Антона Ждановича—Параскевѣ и имѣлъ сына Стефана. Внукъ его Яковъ былъ въ пол. XVIII в. управляющимъ у ген. обознаго Кочубея въ Бахмачѣ. Въ это время намѣстникъ с. Петрань Стефанъ Петрановскій затѣялъ процессъ съ другими владѣльцами с. Петрань, „задавъ нировность" по обыкновенію, и въ подкрѣпленіе своихъ претензій вызвалъ изъ-за Днѣпра Якова Петрановскаго, наобѣщавъ ему всякой всячины; въ это время были предъявлены и вышеупомянутыя жалованныя грамоты Яремы на помѣстья [1]).

---

[1]) А. Б. с. II № 59, R. 1661, Памятники Кіев. Ком. IV, 3 с. 324, Акты Ю. и З. Р. IX с. 348, 357, 737—8, XI с. 76, XII с. 597—8, 604, Величко II с. 227, 232, 239, 275, 461, К. Ц. А. № 5696 f. 4 (разсказъ Якова Петрановскаго).

Родъ *Васютинскихъ* основался на ур. Лукава ок. Радіевецъ; выселокъ Лукова извѣстенъ еще въ 1-й четверти XVI в. и тогда былъ во владѣніи Гриска Радіевскаго; возможно, что и Васютинскіе были отраслью Радіевскихъ. Гербортъ далъ на Лукаву привилей, утвержденный въ 1567 г., Лехну, Артему, Степану и Яцку Васютенятамъ; въ концѣ XVI в. они уже называются Васютинскими, и село отъ ихъ фамиліи называлось потомъ Васютинцами. Родъ значительно разросся, и въ подтвердительной грамотѣ 1593 г. пересчитано 19 Васютинскихъ; но по переписи 1607 г. они ставили всего 9 коней, занимая такимъ образомъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди барской шляхты. Первая пол. XVII в. прошла для нихъ благополучно: мнѣ не встрѣтилось вовсе указаній на существованіе пожалованій на Васютинцы прихожимъ шляхтичамъ. При переходѣ Барскаго староства въ дѣдичное владѣніе Васютинскіе остались въ составѣ околичной шляхты и въ этой роли пребывали до конца. По переписи 1739 г. ихъ значится 14 семей, другихъ шляхетскихъ—всего 4, подданныхъ 28. Фамилія Васютинскихъ имѣла нѣсколько вѣтвей—Мироненки, Шахи, Лехны, Пелешенки; первыя три существуютъ и доселѣ. Село въ настоящее время небольшое (ок. 1000 душъ); около четверти населенія составляетъ шляхта; въ дворянствѣ утверждено, по свѣдѣніямъ мѣстнаго священника, изъ Васютинскихъ всего два семейства [1]).

---

[1]) А. Б. с. I № 126, 166, с. 251, II с. 250—251. Родословіе нѣкоего Василя Васютинскаго, составленное въ 1626 г. и явленная въ 1765, сообщаетъ, что Артемъ Васютинскій назывался Покушъ, имѣлъ сына Стефана и внуковъ—Василя и Андрушка (К. Ц. А. № 5316 f. 571), но показанія эти не сходятся съ грамотою 1593 г. Въ 1715 г. Яковъ Васютинскій въ Летичевскомъ гродѣ предъявилъ подтвердительную грамоту 1639 г. Дашковскимъ (pro nob. Semeno patre, Mathia (hic verba perlegi non possunt), Gregorio, Wasilio, Daniele, Fedoro, Mykita Daszkowskich) на владѣніе участками in fundo deserto Lukowa (К. Ц. А. № 5254 f. 212). Эту грамоту трудно иначе понять, какъ только предположивъ, что подъ Дашковскими здѣсь скрываются тѣ же Васютинскіе.

Въ 1581 г. была выдана королемъ жалованная грамота Северину Бухновскому—т. е. изъ Бухновъ (Хмельницкаго пов., къ ю.-в. отъ Летичева), на заселеніе села въ грунтахъ с. Маниковецъ. Село это получило имя Степанокъ и дало владѣльцамъ новую фамилію *Степанковскихъ*. По переписи 1607 г. отбывало службу только двое Степанковскихъ, такъ какъ татары передъ тѣмъ разорили село и забрали „бояръ" въ неволю; тяглыхъ было 3, коморниковъ 5. Изъ грамоты 1658 г., жаловавшей выморочные участки въ Степанкахъ Георгію Буцню, видимъ, что кромѣ Северина было еще нѣсколько главъ семей—Процянъ, Баля, Мануйло. Грамота эта любопытна еще въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ неточны бывали мотивы пожалованія: жалуются участки выморочные, между прочимъ Гневоша Степанковскаго, а изъ заявленія вознаго узнаемъ, что шл. Гневошъ допустилъ вводъ новаго державцы. Впрочемъ не смотря на это заявленіе, нѣтъ указаній, чтобы Буцень дѣйствительно вступилъ во владѣніе Степанками. Степанковскіе удерживаются въ нихъ до конца Барскаго староства; по переписи 1739 г. они владѣли двумя кутками въ Степанкахъ: Степанковскою и Терешковою (всего пять семей), а въ двухъ другихъ сидѣли Карышковскіе, Покорскіе, Жердецкіе и Янковскіе; село составляло отдѣльную шляхетскую околицу; всего шляхетскаго населенія было 21 дворъ, крестьянскаго 10 [1]).

Въ к. XVI в. староста Гольскій отдалъ для заселенія запустѣвшую Кумановку сербскимъ выходцамъ (servii), братьямъ Сереткамъ: Милошу, Федору, Ивану, Ивашку и Римаку, и король затѣмъ (1591 г.) гарантировалъ имъ пожизненное владѣніе. Отъ имени одного изъ Серетковъ, Радула, село назвалось Радуловцами, а позже (особенно со 2-ой четв. XVII в.)—Сербиновцами. Въ 1604 г., по смерти Радула Сербина, село было пожаловано, въ качествѣ выморочнаго, Гольскому, но осталось въ рукахъ Серетковъ, такъ какъ въ 1613 г. выдается новое пожалованіе на двѣ части Сербиновецъ, выморочныя

[1]) А. Б. с. I № 142, II № 47, с. 253, Źródła V p. 28.

послѣ Радула, Дмитру Милашу съ сыновьями, а третья остается во владѣніи Николая, Симона и Якова, сыновей Ивана, Федора и Гринка—по всей вѣроятности Серетковъ, которые затѣмъ (1615 г.) выступаютъ съ фамиліею Сербиновскихъ. Осталось безъ осуществленія и пожалованіе Сербиновецъ Вронскому 1620 г., и Сербиновскіе (вѣроятно, эту фамилію приняли и потомки Милаша) [1]) остаются владѣльцами Сербиновецъ. Кромѣ нихъ дѣдичами въ Сербиновцахъ въ XVIII в. были Ивашковскіе, Олтаржевскіе, пріобрѣвшіе въ XVII в. участки въ Сербиновцахъ путемъ браковъ. Село входило въ составъ Барскаго староства, но Сербиновскіе въ 1716 г. получили отъ Любомирскаго освобожденіе отъ повинностей и на основаніе его потомъ отказывались отъ подчиненія барской юрисдикціи [2]).

Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. выступаетъ еще рядъ родовъ, образовавшихся и оселившихся въ Барщинѣ, несомнѣнно, гораздо раньше—Коростовскіе, Лопатинскіе, Барановскіе, Орлинскіе. *Коростовскіе* хотя и возводили въ XVIII в. свои права къ пожалованію ур. Хорошовецъ шл. Данилу въ 1448 г., но первое документальное упоминаніе о нихъ я нашелъ въ грамотѣ 1591 г., въ которой король жалуетъ для заселенія „на сыромъ корнѣ" ур. Хоростову Лукѣ, Симону, Өеодору, Прокопію, Протасію и Іосифу Хоростовскимъ; эта грамота любопытна въ томъ отношеніи, что жалуетъ имѣніе какъ бы вновь, а между тѣмъ своимъ содержаніемъ показываетъ, что получающіе пожалованіе уже раньше обитали на этихъ грунтахъ и получили отъ его имени прозвище; позже село отъ имени владѣльцевъ называлось Коростовцами. Во владѣніи Коростовскихъ село оставалось до конца XVIII в., составляя небольшую шля-

---

[1]) Въ подтвержденіе того, что совершенно различные роды могли называться одною фамиліею, заимствованною отъ названія села, могу указать на А. Б. с. II № 146, гдѣ Малышъ Мытко попалъ въ число Гальчинскихъ.

[2]) А. Б. с. I № 158, II № 11, R. 1604, 1620, 1716, 1739, Żródła V p. 26—7, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 529, К. Ц. А. № 5284 f. 1186.

хетскую околицу; въ 1739 г. было двѣ семьи Коростовскихъ —Иванъ и Григорій; 11 другихъ шляхтичей владѣли участками, пріобрѣвъ ихъ отъ Коростовскихъ; крестьянъ значится шесть. Упомянутый Иванъ Коростовскій заявилъ себя горячимъ сторонникомъ православія и надѣлалъ всевозможныхъ непріятностей мѣстному священнику, начавшему вводить разныя уніатскія новшества; это было явленіе вообще рѣдкое въ шляхетской средѣ. Въ настоящее время Коростовскихъ уже въ Коростовцахъ нѣтъ [1]).

Древнѣйшая извѣстная мнѣ грамота *Лопатинскихъ* относится къ 1590 г., но это уже подтвердительная грамота, оставляющая за ними ихъ участки въ с. Лопатинцахъ. Родъ былъ довольно многочисленный, и упомянутая грамота выдается, очевидно, лишь одной группѣ владѣльцевъ (6 чел.); отъ 1600 г. имѣемъ подобную же грамоту другой группѣ (тоже 6 душъ); люстрація 1615 г. насчитываетъ Лопатинскихъ 23 чел. Въ началѣ XVII в. (до 1607 г.) король выдалъ жалованную грамоту на Лопатинцы нѣкоему Вальковскому, но Лопатинскіе успѣли пріобрѣсть у него уступочную запись на его права, и въ 1615 г. они были уже единственными владѣльцами Лопатинецъ. Въ составѣ барской шляхты Лопатинскіе оставались до конца староства. По переписи 1739 г. село состояло изъ двухъ кутковъ—Чорнятина и Олизароваго, получившихъ свои названія отъ Олизара и Черноты Лопатинскихъ (XVI в.); владѣли имъ Лопатинскіе, въ числѣ семи, и десять семействъ изъ категоріи „зятьевъ и заставниковъ“; подданныхъ было 10. Лопатинскіе также раздѣлялись на двѣ главныя фамиліи—Олизаровъ и Чарнотъ, и нѣсколько мелкихъ вѣтвей—Марченки, Антоненки, Возненки, Рошты; одна фамилія—Кнышей Лопатинскихъ была завѣдомо крестьянскаго происхожденія и уже въ пол. XVIII в. усвоила себѣ фамилію Лопатинскихъ и претензіи на шляхетство [2]).

---

[1]) А Б. с. II с. 252, 281, R. 1590, Żródła V p. 28, см. выше с. 51.

[2]) А. Б. с. I № 181, II № 14, с. 251—252, R. 1590, К. Ц. А. № 5688 f. 61, 96 v. („заданье неровности“ Каленику Кнышу).

Барановскіе, владѣвшіе Барановкою на Ушицѣ, ссылались на пожалованіе правъ пожизненнаго владѣнія 1600 г. Семену и сыну его Панютѣ Барановскимъ; имена и фамилія показываютъ, что родъ былъ туземный и осѣвшійся здѣсь еще до этого пожалованія. Въ грамотѣ 1613 г. Барановскіе называются не nobiles, а honesti. По смерти Семена его половина села была пожалована въ 1613 г. Яну Сѣраковскому, другою половиною въ 1615 г. продолжалъ владѣть Панюта. Дальнѣйшая судьба ихъ мнѣ неизвѣстна. Въ 1663 г. Выговскій уступилъ свои права на Барановку Ржевускому, и въ составъ Барскаго староства XVIII в. она не вошла [1]).

Объ *Орлинскихъ* мнѣ извѣстно еще меньше. Въ 1613 г. было разрѣшено Михайлу (Michailo) Орлинскому передать свою часть Орлинецъ сыновьямъ Борису и Еремію; другой половиною владѣли въ 1615 г. Петръ и Беата Орлинскіе [2]).

Слѣдуетъ упомянуть о Карышковскихъ, хотя родъ этотъ въ составѣ Барской шляхты встрѣчается уже въ XVIII в., въ видѣ дѣдичей одного изъ кутковъ с. Степанокъ Въ концѣ XVI в. они владѣли селомъ Карышковымъ (ок. Копайгорода): въ 1591 г. Янъ Замойскій пожаловалъ пожизненно для заселенія это селище Іовану Арнальту съ сыновьями: Стефаномъ, Прокопомъ, Иваномъ, Ереміемъ, и товарищу его Малышу (это указаніе, что Малышъ не былъ родичемъ, а только „спильникомъ" Іована очень интересно). Выше высказано было предположеніе [3]), что пожалованія Замойскаго въ дѣйствительности могли быть признаніемъ владѣнія уже раньше существовавшаго; то же можно сказать и о только что упомянутомъ пожалованіи. Іованъ Арнальтъ (въ докум. 1613 г. онъ называется Arnaut) и Малышъ долго служили въ войскѣ на Подольѣ и за свои подвиги были въ 1597 г. нобилитованы; ноби-

---

[1]) А. Б. с. II № 12, R. 1663, Źródła V p. 25.
[2]) А. Б. с. II № 13, Źródła V p. 27.
[3]) Т. I стр. 121.

литація Іована сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ экспедиціяхъ барскихъ урядниковъ: Іованъ отличился въ битвѣ противъ татаръ подъ Бакотою подъ начальствомъ Творовскаго, подъ Заславомъ подъ начальствомъ подстаросты Оборскаго, въ экспедиціи подъ Очаковъ Ст. Гольскаго [1]), также во время нападенія татаръ и турокъ на Шаргородъ—въ отрядѣ Замойскаго. Малышъ (licet ex plebaeis, probis tamen et honestis parentibus genitus) тоже служилъ въ отрядѣ Яна Замойскаго и отличался въ борьбѣ съ татарами (особенно подъ Сѣнницей и Шаргородомъ). Въ 1613 г. Томашъ Замойскій надѣлилъ правомъ пожизненнаго владѣнія дѣтей Малыша, въ вознагражденіе за потери, понесенныя ими во время нападенія непріятелей на Шаргородъ. Какъ долго оставались Карышковскіе во владѣніи Карышковымъ, былъ ли онъ отобранъ по смерти дѣтей Ивана и Малыша, или право владѣнія было продлено для ихъ наслѣдниковъ, не знаю. Въ 1700 г. одинъ изъ Карышковскихъ—Иванъ, женившись на Степанковской, получилъ участокъ въ Степанкахъ; потомки его осѣлись здѣсь и во время переписи 1739 г. занимали отдѣльную часть села (4 семьи) [2]).

Если къ перечисленнымъ выше прибавить еще Северина или Сефера Пятигорка съ сыновьями Петромъ и Иваномъ (Ivano), которые получили въ 1593 г. грамоту на пожизненное владѣніе грунтами на р. Примощеницѣ и осадили здѣсь село Криву или Сеферовку, перешедшее по смерти ихъ къ іезуитамъ [3]), то мы будемъ имѣть болѣе или менѣе полный перечень туземныхъ и ассимилированныхъ туземною народною массою старыхъ шляхетскихъ родовъ Барщины.

---

[1]) Въ грамотѣ нобилитаціи Максима Перепилчинскаго (Przepiorczinski), выданной одновременно, упоминается еще объ одной битвѣ Гольскаго съ татарами—подъ Глубочкомъ (К. Ц. А. 3617 f. 74 v.).

[2]) А. Б. с. I № 159, II № 10 и с. 253; К. Ц. А. № 3617 f. 76 (нобилитаціи), 5271 f. 253 (дарственная Теод. Степанковскаго Карышковскому).

[3]) А. Б. с. II R. 1593, Żródła V p. 30.

Такимъ образомъ барское непривилегированное шляхетство сложилось изъ представителей разныхъ общественныхъ классовъ. Какъ видѣли мы, документальныя данныя о землевладѣніи нѣкоторыхъ здѣшнихъ родовъ восходятъ ко временамъ до-польскимъ; вѣроятно, очень значительная часть, можетъ быть—большинство родовъ восходило къ такимъ исконнымъ землевладѣльцамъ, земельныя владѣнія которыхъ были только легализованы, а не вновь созданы польскими пожалованіями. Но эти стародавніе землевладѣльцы едва ли принадлежали къ особому рѣзко опредѣленному общественному классу. Хотя уже въ грамотахъ Коріатовичей есть указанія на существованіе класса привилегированныхъ землевладѣльцевъ—земянъ и бояръ, но эта дифференціація, которая своимъ существованіемъ въ значительной степени могла быть обязана стараніямъ самихъ Коріатовичей, не могла быть рѣзкою; главнымъ критеріемъ для выдѣленія въ этотъ высшій классъ, вѣроятно, служила величина земельныхъ владѣній, дававшая возможность отбывать конно военную службу; это обстоятельство само по себѣ могло выдѣлять владѣльца изъ массы прочихъ громадянъ и переводить его въ разрядъ бояръ и земянъ. Такое туземное земянство и подъ польскимъ режимомъ осталось въ прежней позиціи полу-привилегированнаго класса, отбывавшаго разнаго рода повинности и занимавшаго посредствующее положеніе между кметями и привилегированною польскою шляхтою. Пожалованія, которыя получали землевладѣльцы—туземцы отъ старостъ и королей, давали санкцію ихъ владѣльческимъ правамъ, извѣстную гарантію отъ реквизицій, отъ пожалованій ихъ имѣній новымъ насельникамъ, но вовсе не измѣняли ихъ служилаго положенія. Это земянство должно было составить ядро изучаемой туземной служилой шляхты. Оно пополнялось затѣмъ туземцами, получавшими вновь пустыни для заселенія или создававшими себѣ (что случалось, вѣроятно, чаще) новыя помѣстья путемъ заимки. Пожалованія раздавались представителямъ разныхъ общественныхъ классовъ: такъ въ 1542 г. было пожалована пустыня Шершеневцы мѣщанину барскому Альберту Добчинскому; мѣщане барскіе Войтовичи съ товарища-

ми, получивъ въ дѣдичное владѣніе участки въ груптахъ Михоловскихъ, заложили село Михоловцы. Что касается крестьянъ, то выше было приведено заявленіе, что Козяровскіе были бѣглые крестьяне изъ села Зинечковецъ. Что крестьяне могли получать земельныя пожалованія и переходить въ разрядъ служилой шляхты, это показываетъ и любопытное пожалованіе хуторовъ 1557 г.: король утверждаетъ за жителями шести замковыхъ селъ владѣніе на ленномъ правѣ хуторами, данными имъ (въ дѣйствительности, вѣроятно, только подтвержденными) Боною; среди нихъ одинъ „попъ", два ватамана и одинадцать крестьянъ, всѣхъ ихъ грамота называетъ вообще кметями. По своему содержанію грамота нисколько не отличается отъ выданнаго въ тотъ же день пожалованія на Яблоновку; если бы на получившихъ пожалованіе „кметей" вмѣсто оброка было возложено отбываніе военной службы, они перешли бы также въ разрядъ служилой шляхты [1]). Получившіе земельныя пожалованія съ обязанностью военной службы тѣмъ самымъ переходили въ разрядъ шляхты безъ всякихъ нобилитацій: такъ Петрановскіе, Бучновята, Войтовичи, называемые въ первоначальныхъ грамотахъ providi (т. е. не-шляхтичами), въ послѣдующихъ грамотахъ называются шляхтичами (nobiles) [2]).

Титулъ nobilis (т. е. титулъ рядовой шляхты, между тѣмъ какъ высшіе слои шляхетства въ XVI в. назывались generosi) является оффиціальнымъ и наиболѣе распространеннымъ титуломъ непривилегированныхъ шляхтичей. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, что барскіе шляхтичи считались стоящими

---

[1]) А. Б. с. I № 96, 97, 107, П R. 1542, 1552. Прибавлю, что одинъ изъ родоначальниковъ Сербиновскихъ—Радулъ есть, вѣроятно, Радулъ Сербинъ козакъ въ люстр. 1565 г. (с. 133).

[2]) Сравни А. Б. с. II № 105, 1563 г.—providi и № 131 nobiles Петрановскіе, № 106 и напр. I № 21 (Буцни, хотя они впрочемъ и раньше были шляхтичами), № 107, 132—providi и № 164—nobiles Михоловскіе; въ люстр. 1565 г. нѣкоторые изъ Михоловскихъ тоже значатся еще мѣщанами (с. 131, 133).

ниже сравнительно съ привилегированною шляхтою; такъ люстраторы 1565 г. называютъ барскихъ шляхтичей иногда „служками“, или „слугами“, отмѣчаютъ „плебейское“ происхожденіе (plebei, ex plebeo genere) нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, противополагаютъ „бояръ и земянъ русскихъ“ и „шляхтичей польскихъ“ Барскаго староства (противоположеніе тѣмъ болѣе характерное, что обѣ категоріи отбывали часто одинаковыя повинности) [1]). Изъ гораздо болѣе поздняго времени (пол. XVIII в.) имѣемъ напр. такія характерныя реплики: tu się w zamku Barskim y u namiesnika nie będę, bom szlachcic koronny, a ne barski“! или: „wyciągnicie takiego owakiego syna, barskiego szlachcica, y bijcie, dam złot. sto za niego, jako za prostey kondycyi człeka“ [2])! Такимъ образомъ „барскій шляхтичъ“ представлялся чѣмъ-то отличнымъ и низшимъ сравнительно съ „короннымъ“ шляхтичемъ.

И въ оффиціальной терминологіи на ряду съ титуломъ nobiles, указывавшимъ на принадлежность къ привилегированному сословію [3]), къ шляхтичамъ барскимъ также прилагаются другія названія, указывающія на обусловленный и служилый характеръ ихъ землевладѣнія, на ихъ зависимое положеніе, именно: вассаловъ (vassali, въ одномъ случаѣ—mani, отъ mann—вассалъ [4])) и бояръ (bojari, bojarones); любопытно, что эти послѣдніе титулы употребляются преимущественно въ к. XVI и нач. XVII в., между тѣмъ какъ раньше въ этомъ смыслѣ употребляются описанія въ родѣ: id ge-

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 262, 264—5, 267; ср. А. Б. с. II № 12, гдѣ Барановскій названъ honestus, а не nobilis.

[2]) К. Ц. А. № 5690 f. 1, 5692 f. 97 v.

[3]) Изрѣдка въ подобномъ же смыслѣ прилагался къ нимъ до пол. XVI в. терминъ „земяне“, terrigenae—см. напр. А. Б. с. I с. 7, 18, 31; но во 2-й пол. XVI в. земянинъ значило то же почти, что бояринъ—Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 262, 266, А. Б. с. I с. 308, 333; ср. регесты у г. Линниченка—Черты с. 67. Въ люстр. Хмельницкаго стар. есть и терминъ sliachcziczi służebni—Архивъ с. 154.

[4]) А. Б. с. I с. 79.

nus nobilium, nobiles districtus Barensis и т. п. „Бояринъ“ въ к. XVI в. означалъ служилого человѣка, слугу: такъ встрѣчаемъ выраженіе: servi bojarones, videlicet czemierysy (это выраженіе объясняетъ намъ, почему въ грамотѣ 1665 г. барскія шляхетскія села названы чемерисскими—тутъ скрывалось понятіе замковаго слуги) [1]. Названіе vassalus, весьма часто прилагаемое къ барской шляхтѣ въ к. XVI и началѣ XVII в., въ это время не означало владѣльца на ленномъ правѣ, jure feudi, но, въ противоположность „вольности права земскаго дѣдичнаго короннаго“, обозначало служилаго шляхтича, почему и возможны были выраженія въ родѣ: onera ab aliis vasalis nobilibus similium *advitalitatum* ratione praestari solita [2]. Такимъ образомъ оба эти названія—bojarones и vassali означали въ сущности одно и то же, почему и встрѣчаемъ такія выраженія, какъ vassali bojari nominati [3]. „Слуга“, „бояринъ“, „вассалъ“—понятія въ терминологіи к. XVI—нач. XVII в., можно сказать, тождественныя.

Права, на которыхъ владѣли своими имѣніями, барскіе шляхтичи были весьма разнообразны, но эти различія не имѣли важнаго значенія для положенія владѣльцевъ. Только „старыхъ вѣчностей“, т. е. дѣдичныхъ пожалованій до статута Александра 1504 г., не было здѣсь, и когда Карачевскіе на свои имѣнія представили дѣдичныя пожалованія Витовта, люстраторы нашли, что имѣнія ихъ, которыя до тѣхъ поръ считались служилыми, должны пользоваться вольностью prawa ziemskiego dziedzicznego koronnego и не подлежать ни юрисдикціи, ни замковымъ повинностямъ барскимъ [4].

Изъ времени до статута 1504 г. у барскихъ шляхтичей имѣ-

---

[1]) А. Б. с. I с. 346, II с. 133; ср. servitorem seu boyarzyn g-si Potoczki - К. Ц. А. № 3606 f. 50.

[2]) А. Б. с. I № 164, 166, II № 25 (здѣсь jure vasalico значитъ cum oneribus и относится къ „дѣдицтву новому“), также № 32.

[3]) А. Б. с. II с. 56.

[4]) А. Б. с. I 230—1 (сказанное выше вытекаетъ изъ контекста).

лись записи суммъ—т. н. старыя суммы; такими записями обладали Мытки, Радіевскіе, Козловскіе, Кунатовскіе, Карачевскіе (на Гричковцы), Иляшовскіе; но у однихъ (какъ у Мытковъ) остались лишь пустыя претензіи, а самыя имѣнія вышли изъ ихъ владѣнія; другіе, не придавая значенія этимъ старымъ суммамъ, ссылались на позднѣйшія пожалованія и не всегда даже и знали о своихъ болѣе раннихъ правахъ. Ссылались на нихъ Козловскіе и Кунатовскіе, да Карачевскіе до предъявленія Витовтовой грамоты на Кн. Луку. Единственное „старое“ ленное пожалованіе было у Мытковъ на Юрковцы, но самое имѣніе вышло изъ ихъ рукъ. Было еще одно „возобновленье“ дѣдицтва—выданное въ 1506 г. Мытку взамѣнъ утраченной грамоты, но хотя по постановленію объ экзекуціи подобные listy odnowione считались за „старые“, грамота эта не вошла въ категорію старыхъ, какъ объяснялъ потомъ представитель скарба короннаго—за отсутствіемъ упоминанія о присягѣ получавшаго [1]).

Большинство „правъ“ барской шляхты состояло изъ записей суммъ „новыхъ“, т. е. послѣ 1504 г. Въ отношеніи гарантіи владѣнія они представляютъ цѣлую скалу, различаясь величиною записанныхъ суммъ и гарантированныхъ отъ выкупа сроковъ владѣнія. Вообще суммы не отличались такимъ разнообразіемъ, какое можно наблюдать напр. въ грамотахъ XV в. (гдѣ встрѣчаются и записи въ 100 грив.). Впрочемъ онѣ имѣли нѣкоторую тенденцію къ возрастанію; такъ въ началѣ XVI в. встрѣчаемъ двѣ записи по 20 грив. (Галузинцы и Гричковцы 1512 г.), хотя одновременно имѣемъ сумму въ 60 (Доброшовцы, 1504) и 50 грив. (Волковинцы, 1507 г.) [2]). Въ 1530 и 40-хъ годахъ обычная сумма записи—30 грив.; въ королевской грамотѣ старостѣ Старжеховскому разрѣшается

---

[1]) А. Б. с. I № 22, II с. 41, R. 1564; однако рѣшеніемъ 1578 г. было признано, что грамота 1506 г. cum legibus ac constitutionibus regni consentire neque exequutioni subiacere (I № 130).

[2]) А. Б. с. I № 23, 25, 26, II R. 1504.

ему записывать на пустыняхъ для заселенія по 30 грив. [1]). Затѣмъ появляются записи въ 40 и 50 грив. [2]), хотя одновременно съ тѣмъ продолжаютъ встрѣчаться и записи 30 грив. [3]). Съ концомъ 50-хъ годовъ записи суммъ вовсе прекращаются и принимаются мѣры къ постепенному уменьшенію записанныхъ раньше.

Что касается гарантированныхъ сроковъ владѣнія, то записи начала XVI в., какъ и записи XV в.,—безсрочныя, до выплаты (ad exemptionem), т. е. король во всякое время можетъ выкупить имѣніе обратно, заплативъ записанную сумму самъ или уполномочивъ своимъ разрѣшеніемъ (консенсомъ) на это кого-либо другого. Самъ король весьма рѣдко выкупалъ земли, но весьма часто выдавалъ разрѣшенія на выкупъ (при чемъ иногда дѣлалась оговорка, что сумма выкупа не можетъ вліять на увеличеніе записной суммы [4])); поэтому обѣщаніе, что король можетъ выкупить имѣніе только для себя, а другому никому разрѣшенія на это не дастъ, было также не малою гарантіею, и потому иногда (особ. въ 1-й пол. XVI в.) включалось въ жалованныя и подтвердительныя грамоты; въ 1518 г. король обѣщалъ вообще, что королевщины межибожскія и зиньковскія будутъ выкупаться только для нуждъ кор. стола и замковъ Каменецкаго, Межибожскаго и Зиньковскаго (Ровскій не существовалъ) [5]). Гарантированные сроки, какъ средство къ возбужденію

---

[1]) Ibid. I № 48, 49, 51, 56, 61 (1538—1542).

[2]) Ibid. I № 68, 103, с. 253 (Куриловцы), II R. 1546 (Шершеневцы)—50 гр., R. 1561 (Черешневка)—40.

[3]) Ibid. I № 71 (1546), 99 (1557), запись на Яблоновку (с. 187) относится, вѣроятно, 1546—1552 гг.; 30 грив. составляли и 60 копъ подольскихъ, записанныхъ Елтухамъ Претвичемъ—I с. 256.

[4]) См. напр. А. Б. с. I № 27, 41, 46. Иначе новый владѣлецъ держалъ бы имѣніе въ той суммѣ, какую затратилъ на выкупъ.

[5]) См. напр. I № 32, 42, II R. 1518, 1537. Извѣстную гарантію предоставляло также включенное въ подтвердительную грамоту Ярмолинскому 1518 г. обѣщаніе, что имѣнія у него могутъ быть выкуплены только всѣ сразу, а не порознь (А. Б. с. I № 30).

колонизаціонной энергіи, появляются въ Барщинѣ съ возобновленіемъ староства (вообще на Подольѣ случаи гарантіи для двухъ поколѣній встрѣчаются съ первой четв. XVI в.) [1]). На первыхъ порахъ даются гарантіи владѣнія для трехъ поколѣній—т. е. для самыхъ получателей, ихъ дѣтей и внуковъ, а въ одномъ случаѣ (Осова)—даже четыре „доживотья" (praefatos nobiles et eorum liberos, nepotes et pronepotes, usque ad quartam generationem), и король имѣетъ право выкупить жалуемое имѣніе лишь послѣ смерти всѣхъ гарантированныхъ владѣльцевъ [2]). Съ 40-хъ гг. владѣніе при пожалованіи гарантируется обыкновенно только двумъ поколѣніямъ [3]). Съ началомъ 60-хъ гг. при подтвержденіяхъ и пожалованіяхъ вновь гарантируется обыкновенно только одно доживотье, т. е. владѣніе до смерти получающаго пожалованіе [4]); суммъ тоже больше не записывается: помимо экзекуціонныхъ постановленій, колонизаціонныя условія настолько улучшились, что гарантія пожизненнаго владѣнія была достаточною, чтобы заинтересовать державца.

Дѣдичныя пожалованія, встрѣчавшіяся и раньше (какъ пожалованіе Верещатинецъ 1506 г.), практикуются по отношенію служилой шляхты и по возстановленіи староства. Но обыкновенно такія пожалованія не даются новымъ лицамъ, сразу; такъ Поповскимъ даны были въ дѣдицтво Кощуковцы, потомъ Плоскировцы взамѣнъ Поповецъ [5]); Галузинскіе, Карачовскіе (Глибовъ), Берлинскіе, Поповскіе (Поповцы) получили дѣдичныя пожалованія на свои прежнія владѣнія вслѣдствіе заявленія объ утратѣ прежнихъ документовъ и по засвидѣтельствованіи старостъ объ ихъ дѣдичномъ

---

[1]) См. напр. А. Б. с. I № 32 (1518), 42 (1532).

[2]) Ibid. I № 48, 49, 51, 56.

[3]) Ibid. I № 68, 71, 92, 96, 99, 103, П R. 1546 (Шершеневцы) и 1561 (Черешневка)—1546—1561 г; также нужно понимать и I № 61.

[4]) Встрѣчаются впрочемъ и исключенія, напр. пожалованіе Пятигоркамъ—П R. 1593.

[5]) Ibid. I № 52.

владѣнія [1]). На Доброшовцахъ и Шелеховѣ записаны были первоначально суммы, и уже по заселеніи этихъ селъ владѣльцамъ были дарованы дѣдичныя права за заслуги и т. п. [2]). Гораздо рѣже встрѣчаются случаи, когда, повидимому, земли сразу раздаются на правѣ дѣдичномъ [3]). Въ общемъ случаи дѣдичныхъ пожалованій довольно многочисленны (всего около 15), и тянутся вплоть до окончательнаго рѣшенія вопроса объ экзекуціи: уже на Петроковскомъ сеймѣ, принявшемъ такія рѣшительныя постановленія о „новыхъ“ пожалованіяхъ, былъ выданъ рядъ дѣдичныхъ пожалованій (Ременна, Лядава, Михоловцы) [4]). При этомъ термины jure hereditario, titulo hereditario въ грамотахъ прилагаются къ этимъ пожалованіямъ весьма часто [5]).

Пожалованія jure feodali представляютъ среди барской шляхты типъ наиболѣе рѣдкій; если не считать стараго (но не примѣнявшагося въ дѣйствительности) пожалованія Юрковецъ и леннаго пожалованія пасѣкъ „кметямъ“, къ этой категоріи относятся только Радіевцы и Яблоновка. Владѣльцы обоихъ селъ имѣли на нихъ сначала записи суммъ; почти одновременно (1557—8 г.) имъ были пожалованы права леннаго владѣнія, подобно тому какъ въ другихъ случаяхъ записи суммъ замѣнялись дѣдичными пожалованіями. Отъ послѣднихъ эти пожалованія jure feudi отличались тѣмъ, что имѣніе переходило по наслѣдству лишь въ мужскомъ поколѣніи (quoad posteritas masculini sexus duraverit). Запись суммы по прежнему остается, и въ случаѣ прекращенія мужскаго потомства имѣніе отбиралось не иначе, какъ по выплатѣ ея наслѣдникамъ женскаго пола. Соединеніе записи съ леннымъ наслѣдованіемъ въ этихъ случаяхъ было, конечно, явленіемъ случайнымъ, характеристическимъ же отличіемъ пожалованій

---

[1]) Ibid. I № 70, с. 260 (cf. Źródła V p. 31), П R. 1546.

[2]) Ibid. I № 69, 79; ср. также № 75.

[3]) Ibid. I № 73, 76, 77.

[4]) А. Б. с. I № 105, 106, 107.

[5]) Ibid. I № 69 (въ подтвержденіи), 70, 77, 79, 105, 106, 107, R. 1546 (Глибовъ и Берлинцы).

jure feudi было ограниченіе наслѣдованія мужескимъ поколѣніемъ, почему мы и встрѣчаемъ выраженія: jure hereditario feodali, или titulo hereditario, jure tamen feudi [1]). Терминъ jus feudi должно отличать отъ терминовъ vassali, jus vassaliticum, которые, какъ указано было выше, опредѣляли не права наслѣдованія, а служебныя обязанности. Подобно тому и jus hereditarium въ это время не означало правъ привилегированнаго владѣнія, а только право наслѣдованія въ мужскомъ и женскомъ поколѣніи.

Такимъ образомъ „права" барской шляхты, по которымъ она владѣла въ пол. XVI в. своими имѣніями, представляли довольно пеструю мозаику: владѣніе однихъ было ничѣмъ не гарантировано (какъ Голодковъ), другихъ—только записною суммою (напр. Кунатовскихъ), третьи возобновляли себѣ отъ времени до времени право пожизненнаго владѣнія (Волковинскіе, до 1558 г.—Радіевскіе); у многихъ впереди были большіе сроки, въ нѣсколько поколѣній, гарантированные имъ при пожалованіи; добрая половина ко времени экзекуціи получила права потомственнаго владѣнія. Но эти различія, какъ было сказано, не вліяли на объемъ шляхетскихъ воль-

---

[1]) Ibid. I № 96, 97, 100, ср. также современныя пожалованія, напр. 1549 г.: nobili Alberto Winiarski suisque legitimis successoribus masculis villam regiam desertam dictam Bachtin, quam in certis pecuniarum summis possedit, titulo perpetuae et irrevocabilis donationis, jure tamen feudi, tenendam etc. temporibus perpetuis, jure tamen feudi, dandam, donandam etc., bellica generali expeditione et contributione duorum grossorum, vulgo podimne nuncupatorum, salva permanente (Кн. рев. 1564 г. f. 59). 1554 г.: g. Georgio Jazlowieczki (capitaneo czerwonogrodensi) et ejus successoribus sexus masculini villam nostram Szierszeniowcze circa fl. Sreth in distr. Camenecensi damus in jus haereditarium feodale per ipsum et ejus successores sexus masculini tenendam etc. jure haereditario feodali, dandam etc., nostro tamen et successorum nostrorum ad id requisito consensu, expeditione tantum bellica et alijs reipublicae oneribus, quae nobis ex bonis nobilium debetur, salvis manentibus (Кор. Метр. варшав. № 86 f. 415).

ностей; безъ различія правъ шляхтичи подлежали „повинностямъ и службамъ“ (onera et servitia) и подчинялись власти барскаго старосты. Впрочемъ и здѣшнія грамоты по этому вопросу далеко не всегда даютъ достаточныя свѣдѣнія [1]), и мы бы очень ошиблись, если бы захотѣли придерживаться въ точности ихъ указаній относительно повинностей, такъ какъ послѣднія, помимо грамотъ, опредѣлялись мѣстнымъ обычаемъ, практикою, на которую часто ссылались и самыя грамоты въ выраженіяхъ, въ родѣ: et alia servitia..; onera quae tenutarii ferre ex antiquo consueverunt; more aliorum nobilium in districtu Barensi; servitia usitata; labores consueti и т. п. [2]). Выраженія эти ясно указываютъ на существованіе извѣстной опредѣленно сложившейся нормы повинностей.

Древнѣйшая изъ грамотъ возстановленнаго староства (1538 г. на Осову) такъ описываетъ лежащія на шляхтичахъ повинности: „подчиненіе юрисдикціи и повинностямъ (oneribus) на замокъ Барскій, которыя другіе державцы королевщинъ въ пов. Ровскомъ съ давнихъ поръ и доселѣ обыкновенно отбываютъ, а именно по очереди (чергою, oczerhą) идти на сторóжу; являться въ войско по приказу старосты; подданные изъ села должны ежегодно одинъ день пахать на замковомъ фольваркѣ однимъ плугомъ, одинъ день жать и одинъ день косить; и вообще они должны нести всѣ повинности, исполняемыя издавна другими шляхтичами Ровскаго повѣта“ [3]).

Обязанности грамоты 1538 г.—сторожа, участіе въ экспедиціяхъ, трехдневныя работы—повторяются и въ пожалованіи Шелехова 1539 г. Въ грамотахъ 40-хъ гг. сторóжа отсутствуетъ, но что она составляла общую повинность всей шляхты, это видно изъ люстрацій 1565 и 1570 г. Сверхъ участія въ экспедиціяхъ, шляхтичъ въ случаѣ надобности, т. е. если враги будутъ оставаться на территоріи староства (mansione hostium), обязанъ вмѣстѣ съ под-

---

1) Напр. А. Б. с. I № 73, 77, 79, 92, 96, 100.

2) Напр. А. Б. с. № 25, 49, 52, 61, 70, 103, 105—107.

3) Ibid. I с. 74—75.

данными своими находиться въ замкѣ, въ качествѣ гарнизона. Подданные сверхъ трехдневной работы обязываются иногда въ случаѣ нужды строить и ремонтировать замковыя и городскія укрѣпленія, стеречь и чинить замковыя зданія и пруды. Грамотъ съ подобными условіями (съ нѣкоторыми варіаціями) на протяженіи 1546—1550 г. извѣстно мнѣ 9, и при пожалованіи совершенно не дѣлается различія въ повинностяхъ, смотря по тому, дается ли имѣніе на правѣ дѣдичномъ, или пожизненно съ записью суммъ. Достаточно сравнить запись на Козяровцы и дѣдичное пожалованіе Доброповецъ, запись Кудыевецъ и пожалованіе Галузинецъ, выданныя въ одинъ и тотъ же день, чтобы убѣдиться въ отсутствіи такого различія [1]), и одновременно съ тѣмъ—въ отсутствіи реальнаго значенія за варіантами грамотъ: въ одинъ день выдано четыре дѣдичныхъ пожалованія, въ одномъ для подданныхъ обязательно трехдневная работа, починка укрѣпленій и прудовъ, въ двухъ о починкѣ прудовъ не упомянуто, въ четвертомъ нѣтъ трехдневныхъ работъ, и всѣ между тѣмъ ссылаются на повинности aliorum nobilium, in distr. Barensi bona hereditaria possidentium и т. п. [2]); очевидно практика была одна общая, обнимавшая собою всѣ перечисленныя повинности.

Послѣдующія грамоты не содержатъ такихъ опредѣленій повинностей; онѣ или вовсе умалчиваютъ объ нихъ или упоминаютъ только о нѣкоторыхъ, очевидно—въ остальномъ подразумѣвая практику [3]). Люстраціи также не даютъ полнаго перечня повинностей, но нѣкоторыя указанія ихъ очень интересны. Онѣ подтверждаютъ существованіе общей нормы въ повинностяхъ: цѣлая люстрація повторяетъ фразу объ одинаковости повинностей (onera wszitky powinni do zamku, iako y insza slachta), нигдѣ даже не поясняя, въ чемъ онѣ заключались [4]). Многіе шляхтичи, въ документахъ кото-

---

[1]) А. Б. с. I № 68, 69, 70, 71.

[2]) А. Б. с. I № 69, 70, II R. 1546 (Глибовъ, Берлинцы).

[3]) Болѣе другихъ подробны А. Б. с. I № 103, 141, II R. 1578.

[4]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, 266—272, А. Б. с. I с. 251—2, 254—260.

рыхъ повинности не были оговорены, отбывали ихъ тѣмъ не менѣе наравнѣ съ прочими [1]). Подданные Мытка, хотя онъ имѣлъ жалованную грамоту безъ всякихъ повинностей, работали четыре дня на замковомъ фольваркѣ „s powinnosczi i z zwiczaiu dawnego“, и Мытко возставалъ лишь противъ принужденія его подданныхъ къ доставкѣ камня и дерева, какъ нововведенія [2]). Въ числѣ отбывающихъ „всѣ повинности, какъ и прочая шляхта“, значатся Голодки, не имѣвшіе никакихъ пожалованій и подчинявшіеся, очевидно, исключительно практикѣ [3]). Выраженіе: powinien thakze wszitky onera, wedle priwilegia szwego (на Доброшовцы 1546 г.), показываетъ, что кругъ повинностей болѣе или менѣе полно изображенъ въ перечняхъ грамотъ 1546 г. [4]). Дѣйствительно, послѣдующія данныя къ вышеприведеннымъ перечнямъ повинностей грамотъ 40-хъ гг. (т. е. стража, участіе въ экспедиціяхъ, сидѣнье въ замкѣ съ подданными при нападеніи, трехдневная работа подданныхъ, ремонтъ укрѣпленій и прудовъ), прибавляютъ только плату подымнаго (существовавшаго всегда и вездѣ) и пушкаровщины, всего по 4 гроша съ дыма.

Изъ этихъ повинностей бо́льшимъ колебаніямъ подвергались, повидимому, повинности крестьянъ, по крайней мѣрѣ трехдневная работа въ нѣкоторыхъ селахъ отсутствуетъ, при томъ такъ, что это трудно объяснить однимъ умо́лчаніемъ [5]). Это и понятно, такъ какъ часто крестьяне и владѣльцамъ не отбывали никакихъ работъ.

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 263 (Яковле), и (Верещатинцы), 264 (Голодки), 266 (Руда Паробоча), А. Б. с. I с. 254 (Голодки, Верещатинцы), 256 (Руда Паробоча), 258 (Внучковцы, Волковинцы), 259 (Яблоновка), ср. грамоты—А. Б. с. I № 22, 23, 92, 96, 99, 100.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. с. 263.

[3]) Архивъ Ю.-З. Р. с. 264, А. Б. с. I с. 254.

[4]) А. Б. с. I с. 255.

[5]) См. особ. Архивъ VII, II с. 265—Глибовъ, также с. 266 (М. Мукаровъ).

Въ другихъ случаяхъ встрѣчаемъ четырехдневную работу, или—gdi pilna potrzeba, a dadzą ym znacz [1])

Какимъ образомъ создалась такая общая норма повинностей? Вѣроятно, какъ было сказано уже, въ основѣ лежала очень давняя практика, а затѣмъ нивеллировка (съ нѣкоторыми варіаціями [2])) достигалось путемъ административнаго давленія. Въ приведенномъ выше перечнѣ повинностей 1538 г. они представляются старинными, исконными повинностями Ровскаго повѣта [3]). Дѣйствительно, въ грамотахъ нач. XVI в. мѣстной шляхтѣ вмѣняется въ обязанность отбываніе сторожи, участіе въ военныхъ экспедиціяхъ и исполненіе другихъ службъ по приказу старосты каменецкаго (за отсутствіемъ ровскаго), а въ двухъ грамотахъ (Голузичей и Карачевскихъ) владѣльцы обязываются сверхъ того самолично отбывать полевыя работы на замокъ [4]). Обязанности военной службы, постройки замка, какъ мы видѣли уже, восходятъ ко временамъ до-польскимъ, да и до-литовскимъ. Такое же древнее происхожденіе имѣютъ, несомнѣнно, сторóжа и сидѣнье въ замкѣ. Полевыя работы на замокъ произошли, вѣроятно, изъ участія въ содержаніи замка и гарнизона, которое было первоначально для всѣхъ одинаково обязательнымъ. Въ упомянутыхъ грамотахъ нач. XVI в. издѣльная повинность лежитъ на самихъ земянахъ; такимъ образомъ шляхетскіе крестьяне отбывали позже ее, какъ замѣстители своего помѣщика, а не была она возложена на нихъ по аналогіи съ королевскими крестьянами (любопытно, что въ грамотахъ 1546 г. требуется *одинъ* плугъ съ села, независимо отъ числа крестьянъ). Существовавшая въ 1-й

---

[1]) Архивъ с. 263 (Верещатинцы), 266 (Р. Паробоча).

[2]) Такъ можно указать на Михоловскихъ, которые, будучи мѣщанами по происхожденію, обязаны были давать медовую дань и отбывать мѣщанскія повинности—А. Б. с. I с. 210, 259.

[3]) А. Б. с. I с. 75.

[4]) Ibid. № 23, 25, 26. Число рабочихъ дней въ 40-хъ годахъ понижено сравнительно съ началомъ XVI в. (три вмѣсто четырехъ или шести).

пол. XV в. обязанность всѣхъ крестьянъ участвовать въ походахъ въ XVI в. уже не извѣстна; ее замѣнила гарнизонная повинность. Что до шляхетской службы, любопытно отмѣтить, что въ то время какъ въ XIV—XV в. число ратниковъ сообразуется съ величиною имѣнія, въ XVI в. она превращается въ личную: служатъ всѣ способные, и въ то время какъ съ Плоскировѣцъ ставится 1 конь, Радіевскіе ставятъ 17 (1552 г.)!

Какъ было указано, встрѣчаются случаи протеста со стороны шляхтичей противъ нивеллировки, со ссылками на условія пожалованія. Такъ въ 1557 г. Радіевскіе хлопотали объ освобожденіи отъ власти барскаго старосты, доказывая, на основаніи своей грамоты (очевидно, подтвержденія 1554 г.), что они подлежатъ присуду Каменецкаго грода и не обязаны отбывать никакихъ службъ, а отбывали ихъ по доброй воли, чтобы расположить къ себѣ старосту (заявленіе любопытное!); но король узнавъ, что они до сихъ поръ отбывали сторожу наравнѣ съ прочими шляхтичами, „пользующимися такими же правами", оставилъ въ силѣ эту практику. Поводомъ къ этой тяжбѣ послужилъ, очевидно, арестъ Гарасима Радіевскаго—за неотбываніе сторожи, какъ обьяснялъ староста Гербортъ [1]). Счастливѣе были Карачевскіе и Мытки. Первые обжаловали старосту и, представивъ Витовтовы привилеи, получили освобожденіе отъ всѣхъ службъ и замковыхъ работъ (servitia et opera castrensia); любопытно, что староста въ отвѣтъ ссылался на практику: „Романъ Карачовскій отказывается отбывать повинности, которые обыкновенно отбываютъ шляхтичи и ихъ подданные на староство Барское"; еще замѣчательнѣе, что и послѣ утвержденія въ дѣдичныхъ правахъ Карачовскій продолжалъ повидимому, нѣкоторое время отбывать повинности по старому [2])—очевидно, слишкомъ велика была сила практики. Мытко,

[1]) А. Б. с. I № 98, ср. № 89.

[2]) Ibid. № 1, 112, 119 и с. 257 (Глибовъ); предположить, что Карачевскій отбывалъ повинности спеціально съ Глибова, нѣтъ основаній, такъ какъ Глибовъ наравнѣ съ Семяковцами и Кн. Лукой былъ утвержденъ за нимъ на основаніи Витовтовыхъ привилеевъ.

такъ долго отбывавшій замковыя повинности, только въ 1576 г. поднялъ дѣло о незаконности и добился полнаго освобожденія [1]). Протестъ этотъ едва ли не былъ результатомъ вліянія польско-шляхетскихъ порядковъ, желанія сравняться съ привилегированною шляхтою.

Довольно затруднительно опредѣлить положеніе тѣхъ немногихъ поляковъ, которые владѣли землями, входившими въ составъ Барскаго староства. Такихъ имѣній до нашествія поляковъ, въ послѣдней четверти XVI в., было счетомъ пять, именно: а) Шершеневцы, отведенные въ 1542 г. мѣщанину барскому nobili Альб. Добчинскому, потомъ перешедшіе отъ него къ Яну Бадовскому, сподвижнику Претвича, а по смерти его (въ 1564 г., въ походѣ Вишневецкаго въ Волощину) въ качествѣ выморочнаго имѣнія взятые въ вѣдѣніе старосты; во время люстраціи 1570 г. владѣла ими Маріанна Корыткова, потомъ Токарская, передавшая (1579 г.) свое доживотье мужу—Яну Оборскому, подстаростѣ барскому, отъ котораго село перешло (1580 г.) къ сыну, тоже Яну Оборскому [2]). Козяровцы, на которое получилъ было пожалованіе Бадовскій [3]), въ дѣйствительности въ его владѣніе, очевидно, не поступали. b и с) Мальчовцы, въ 1550 г. были пожалованы Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, который въ 1561 г. получилъ также Черешневку, оба села отъ него перешли къ сыну Яну, владѣвшему ими еще въ 1-ой четв. XVII в. [4]). d) Гермаки, въ 1550 же г. были пожалованы Андрею Терликовскому, тоже бывшему подстаростою

---

[1]) А. Б. с. I № 130, но ср. II с. 42.

[2]) А. Б. с. I с. 253, II R. 1542, Архивъ Ю.-З. Р. с. 265, Źródła V p. 33, Кор. Метр. варш. № 119 f. 180 v. и 123 f. 179 v.—консенсы Токарской и Оборскому. Въ 1585 г. Оборскому младшему за заслуги въ войнѣ съ Москвою было записано 1000 злот. на Sierssenіowcze in Barensi tractu, fundo Ostrowiecz et altera fl. Row et Rowiecz parte, necnon deserto loco Lossowiecz—ib. № 133 f. 127.

[3]) А. Б. с. II R. 1554.

[4]) А. Б. с. I № 76, с. 256—7, II R. 1561, Źródła V p. 37.

барскимъ, а отъ него перешли къ дочерямъ; во время экзекуціи назначены были къ отобранію, потомъ дѣло отстрочено до слѣдующаго сейма, и „отъ сейма до сейма“ отсрочивалось до 1592 г., когда было уже отсрочено на неопредѣленное время [1]). е) Яковле или Шыинцы, въ 1557 г. было утверждено за Андреемъ Буковскимъ, служебникомъ старостинскимъ, которому дано Гербортомъ, потомъ перешло къ Матьяшу Гроту-Челиговскому, драбанту, родомъ изъ Мазовша, а отъ него къ Станиславу Гроту, вѣроятно— сыну; послѣдній владѣлъ Шыинцами и въ XVII в. [2]).

Имѣнія эти раздавались, какъ и туземцамъ, на разныхъ правахъ. Такъ на Шершеневцахъ, Шыинцахъ, Черешневкѣ были записаны суммы (50, 30 и 40 грив.), съ гарантіею отъ выкупа для двухъ поколѣній. Мальчовцы и Гермаки были даны на правѣ дѣдичномъ, и во время экзекуціи они раздѣляли участь туземныхъ имѣній. Затрудненіе заключается въ вопросѣ, подлежали ли эти польскіе шляхтичи повинностямъ, одинаковымъ съ туземцами? Люстрація 1570 г. ни къ одному изъ нихъ не прилагаетъ свой стереотипной фразы объ „всѣхъ повинностяхъ“ и совсѣмъ умалчиваетъ о какихъ-либо службахъ; въ грамотахъ на Гермаки и Яковле тоже не говорится о повинностяхъ [3]). Но въ пожалованіяхъ Шершеневецъ (1546 г.) и Мальчовецъ (1550) оговаривается обычный циклъ повинностей (военная служба, сидѣнье, полевыя и замковыя работы); въ грамотѣ на Черешневку выговаривается военная служба, а отъ сторожи владѣлецъ освобождается. По люстраціи 1565 г. под-

[1]) А. Б. с. I № 77, 118, Źródła V p. 33, Кор. М. в. № 140 f. 3, 142 f. 16.

[2]) А. Б. с. I № 99, 137 и с. 253, Кор. Метр. варшав. № 101 f. 415—разрѣшеніе Якимовскому на выкупъ Яковля (очевидно, не осуществленный), № 105 f. 211 (1569) разрѣшеніе Матвѣю Гроту-Челиглювскому, stipatori nostro, на выкупъ у наслѣдниковъ olim Буковскаго, № 125 f. 47 (1580)—на передачу отъ Матвѣя Станиславу Гроту (см. Źródła V p. 38). Разрѣшеніе Чагловскому-Карбовскому (А. Б. с. II R. 1576), очевидно, тоже не было осуществлено.

[3]) А. Б. с. I с. 252—3, 257, № 77, 99.

данные села Яковле обязаны отбывать пятидневныя полевыя работы на замковомъ фольваркѣ [1]). Эти данныя показываютъ что польскіе шляхтичи въ отношеніи повинностей подчинялись той же практикѣ, что и туземцы, и освобождались отъ тѣхъ или другихъ повинностей только на основаніи спеціальныхъ льготъ, какъ то бывало и съ туземцами (напр. съ Козакомъ Куриловскимъ): такъ Мальчовцы потомъ (1556 г.) были освобождены отъ всѣхъ повинностей, кромѣ военной службы; подобное видимъ въ грамотѣ на Черешневку. Впрочемъ дѣйствительное положеніе владѣльцевъ могло нѣсколько затемняться тѣмъ, что владѣли этими имѣніями, какъ мы видѣли, урядники и служители мѣстнаго замка, несшіе службу независимо отъ владѣнія; это же обстоятельство облегчило затѣмъ переходъ подобныхъ имѣній въ категорію привилегированныхъ и освобожденіе отъ барской зверхности.

Что касается землевладѣльческихъ правъ непривилегированной шляхты, то слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что ограниченіе права распоряженія, существовавшее въ XV в., въ дѣдичныхъ пожалованіяхъ XVI в. уже не встрѣчается; владѣльцамъ дѣдицтвъ предоставляется право полнаго распоряженія, отчужденія, передачи по наслѣдству, и въ этомъ отношеніи до экзекуціи не дѣлается разницы между дѣдицтвами привилегированныхъ и непривилегированныхъ шляхтичей; только экзекуція возвратила первыя въ категорію королевщинъ. Что до державцевъ доживотныхъ и по записямъ суммъ, то отчуждать свои имѣнія или передавать по наслѣдству (если владѣніе наслѣдующаго не было впередъ гарантировано первоначальною грамотою) они могли только съ разрѣшенія короля, который въ такомъ случаѣ гарантировалъ ненарушимость этой сдѣлки, или по крайней мѣрѣ должны были представлять сдѣлку на его утвержденіе (что впрочемъ было собственно уже нарушеніемъ законнаго порядка [2])); безъ этого гарантіи, принадлежавшія владѣльцу, не могли перейти къ контрагенту сдѣлки. Но барскіе шляхтичи не-

---

[1]) Ibid. I № 76, II R. 1546, 1561, Архивъ Ю.-З. Р. с. 263.

[2]) См. напр. А. Б. с. I № 41.

дѣдичи свободно „шафовали добрами“ своими, продавали, дарили, дѣлили, завѣщавали и т. п., сравнительно очень рѣдко обращаясь къ королевской санкціи. Подобныхъ сдѣлокъ сохранилось довольно много и изъ времени до возстановленія староства, и изъ послѣдующаго, имѣемъ напр. изъ времени до 1538 г.: актъ усыновленія сестричичей и дарственную имъ на треть участка; завѣщаніе въ пользу внуковъ и внукъ, дѣтей сына и дочерей, вышедшихъ за чужеродцевъ; дарственныя и завѣщанія сестрѣ, зятю, дочери и т. п. [1]). Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы акты эти санкціонировались правительствомъ; тѣмъ не менѣе они имѣли полную силу и принимались мѣстнымъ гродомъ въ качествѣ юридическихъ доказательствъ. Подобныя сдѣлки продолжались и по возстановленіи староства (отчужденіе грунтовъ постороннимъ лицамъ впрочемъ встрѣчается сравнительно весьма рѣдко) [2]). Экзекуція, кажется, заставила мѣстную шляхту тщательнѣе слѣдить за обоснованіемъ своихъ владѣльческихъ правъ, но обыкновенно мы имѣемъ только случаи обращенія къ королевской санкціи для передачи пожизненныхъ правъ дѣтямъ или (рѣже)—женамъ (т. н. jus communicativum) [3]), но и въ этихъ случаяхъ къ королю не всегда обращались. Вообще барская шляхта не придавала большого значенія юридическимъ терминамъ своего владѣнія, вѣроятно—раздѣляя общее съ народной массой воззрѣніе, что уже самый фактъ пользованія грунтомъ санкціонируетъ права на него. Выше напр. указано было, что владѣніе на ленномъ правѣ исключало изъ наслѣдованія женское потомство, но это условіе въ дѣйствительности также игнорировалось—имѣемъ напр. завѣщаніе Гарасима Радіевскаго (1599 г.), въ которомъ онъ отказываетъ часть своихъ грунтовъ дочери и зятю [4]).

---

[1]) А. Б. с. I № 35, 36, 39, 40, 78.

[2]) Напр. А. Б. с. I № 110, 114, II № 8, R. 1586.

[3]) А. Б. с. I № 163.

[4]) А. Б. с. I № 174; такимъ же образомъ пріобрѣлъ участокъ въ Радіевцахъ Бурланъ Берлинскій (см. К. Ц. А. № 3600 f. 153, 3609 док. 762), и потомъ на него претендовали потомки Бурланового зятя—Буцня.

Прежде чѣмъ перейти къ остальнымъ сословіямъ Барщины, я сдѣлаю маленькое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ о шляхтѣ шаргородской, которая и по происхожденію, и по своей организаціи имѣетъ близкое отношеніе къ барской. Раньше высказано было предположеніе [1]), что часть этой шляхты Замойскій, вѣроятно, уже засталъ на своихъ грунтахъ: слишкомъ трудно себѣ представить, чтобы обширные грунта, перешедшіе въ 1578—9 г. къ нему, были совершенно свободны отъ займанщинъ, или что Замойскій „выбилъ" отсюда всѣхъ безправныхъ владѣльцевъ, и исключительно изъ прихожихъ людей въ нѣсколько лѣтъ составилась вся многочисленная шаргородская шляхта, среди которой встрѣчаются уже въ 90-хъ гг. XVI в. многолюдные роды, въ родѣ Молчановъ (братья Демко, Димитръ, Игнатъ, Иванъ, съ сыновьями —Яхномъ, Федоромъ, Ивашкомъ, Грицькомъ, Малофеемъ, Радкомъ, Семеномъ, Кузьмою, Грынцомъ, Бѣлашкомъ (Bielaszko), Ивашкомъ, Романомъ, Даниломъ и Мануйломъ) или роды, успѣвшіе принять фамилію отъ имени помѣстья, въ родѣ Куриленковъ-Перепилчинскихъ. Вѣроятно, ядро шаргородской шляхты составилось изъ старыхъ владѣльцевъ поднѣстровскихъ займанщинъ. Часть этой поднѣстровской шляхты—какъ Поповскіе, Гальчинскіе, Кунатовскіе, Володіевскіе, Берлинскіе и пр., вошли въ составъ барской шляхты, часть перешла подъ власть Замойскаго, грунта котораго, по крайней мѣрѣ—отчасти, нѣкогда тоже входили въ составъ Ровщины. Подобно Бонѣ, Замойскій организовалъ это шляхетское землевладѣніе и ввелъ его въ опредѣленныя юридическія отношенія.

Имѣя въ виду личные интересы, онъ, конечно, не предоставлялъ правъ дѣдичныхъ: шаргородскіе шляхтичи получали права пожизненнаго владѣнія для себя и своихъ женъ (Политанка, Поповцы, Бѣловъ, Степановцы, Тропова [2])) или два доживотья, для себя и дѣтей (это большинство—Пасынково, Карышковъ, Карачовская Лука, Мол-

---

[1]) Ст. I с. 121.

[2]) А. Б. с. I № 170, II R. 1596, 1597, 1599.

чаны, Перепилчинцы, Выросла, Мольбушка, Галышовъ) [1]); впослѣдствіи отъ Яна и Томаша Замойскаго нѣкоторые роды получили гарантіи еще на доживотье (Карышковъ, Молчаны, Галышовъ) [2]); иногда въ дополненіе къ доживотью (одному) при пожалованіи приписывалась сумма (Политанка—120 грив., Степановцы и Мольбушка—60, Тропова, Галышовъ—100) [3]). Но за то державецъ долженъ былъ заявить, что никакихъ иныхъ правъ на свое держанье кромѣ пожалованья Замойскаго не имѣетъ и всѣ обозначенныя въ этомъ пожалованіи условія обязуется исполнять; такимъ заявленіемъ, очевидно—впередъ продиктованнымъ, сопровождается явка всѣхъ грамотъ въ Каменецкомъ земствѣ, которая въ нѣкоторыхъ грамотахъ прямо вмѣняется въ обязанность [4]).

Шляхетскія повинности были организованы по образцу барскихъ: въ наиболѣе ранней грамотѣ Замойскій вмѣняетъ въ обязанность „такія повинности и подчиненіе замку Шаргородскому, какія исполняютъ земяне въ Барской волости; крестьяне ихъ также должны будутъ отбывать обязанности (posłuszenstwo y dan) по примѣру селъ Барскаго замка“ [5]). Но здѣшнія обязанности не отличались такимъ единообразіемъ, какъ въ Барщинѣ. Общею повинностью была военная служба; она обыкновенно опредѣляется такъ, что шляхтичъ обязывается своимъ коштомъ отправляться въ походъ съ дѣдичемъ или его урядникомъ шаргородскимъ въ непріятельскія земли, т. е. do turek, do Ordy y do wołoch, а также принимать участіе въ защитѣ владѣній Замойскаго od nieprzyaciela y sąsiad, по первому призыву дѣдича или его урядника, безъ отговорокъ. Но большинство и ограничивалось, повидимому, этою повинностью, такъ какъ грамота освобождала ихъ отъ „всѣхъ иныхъ повинностей“ или „отъ всѣхъ податковъ“. Въ другихъ грамотахъ, какъ мы

---

1) А. Б. с. I № 152, 159, 169, 171, 172, 173 II R. 1598 1614.
2) А. Б. с. II № 10, 15, R. 1603, 1614.
3) А. Б. с. II R. 1596, 1597, 1599, 1614.
4) А. Б. с. I № 172, 173, II R. 1598.
5) А. Б. с. I № 152, ср. № 171.

видѣли, шляхтичамъ и ихъ подданнымъ вмѣняется въ обязанность отбываніе всѣхъ барскихъ повинностей; въ одной грамотѣ подданные обязываются отбывать девять дней панщины на замокъ Шаргородскій, „или гдѣ имъ урядникъ прикажетъ“ [1]). Иногда при пожалованіи давалась на нѣсколько лѣтъ льгота отъ повинностей, „чтобы могли лучше устроиться“ (на два года наичаще, но въ одномъ случаѣ—цѣлыхъ 15) [2]). Кромѣ того владѣльцамъ запрещалось распоряжаться имѣніемъ—отчуждать цѣликомъ или по частямъ, отдавать въ заставъ и т. п. безъ разрѣшенія дѣдича. Это условіе исполнялось, по крайней мѣрѣ имѣется нѣсколько указаній относительно того, что шляхтичи дѣйствительно испрашивали разрѣшеніе дѣдича на продажу своихъ грунтовъ [3]). Что касается юрисдикціи надъ шляхтою, въ грамотахъ объ этомъ не говорится; можно только указать на то, что дѣдичи Шаргородщины претендовали на юрисдикцію надъ Поповскими, которыхъ считали обязанными службами на замокъ Шаргородскій [4]).

Свѣдѣнія о шаргородской шляхтѣ скудны и случайны (мы обязаны ими собственно вышеупомянутому распоряженію Замойскаго о явкѣ грамотъ) и не извѣстны въ точности ни численность ни распространеніе этой шляхты. До к. XVI в. извѣстны такія фамиліи: Волковинскіе (Пасынково), Карышковскіе (Карышковъ), Куриленки - Перепилчинскіе (Перепилчинцы, Карачовская Лука), Грабовецкіе (Поповцы - Грабовцы), Молчаны (Молчаны), Славскіе (Выросла), Очесальскій и Политанскій (Политанка, Галышовъ), Былины (Бѣловъ), Карышовскіе (Степановцы) [5]), Торскіе (Мольбушка), Рознятовскіе (Тропова); отъ Томаша Замойскаго получили грамоту Ивашковскіе (Тенпенки, 1614 г.). Большинство

---

[1]) А. Б. с. I № 152, 171, П R. 1598.

[2]) А. Б. с. I № 169, 170, R. 1596, 1597.

[3]) А. Б. с. I № 172.

[4]) А. Б. с. II с. 71.

[5]) Затрудняюсь рѣшить, была ли это отдѣльная отъ Карышковскихъ фамилія, или нѣтъ.

этихъ родовъ—туземные, что ясно показываютъ ихъ имена; польскими можно считать, судя по именамъ, только Очесальскаго, Политанскаго и Былину, да Розня́товскій сомнителенъ (Войцѣхъ, но извѣстенъ одновременно на Подольѣ и Fedina Рознятовскій)[1]. Нѣкоторые изъ нихъ называются въ пожалованіяхъ шляхтичами (Волковинскій, Грабовецкій, Очесальскій, Политанскій, Карышовскіе, Былина, Рознятовскій, Ивашковскіе), другіе титулуются разными нешляхетскими титулами—uсciwy, sławetny (Перепилчинскіе, Молчаны) или вовсе не титулуются (Карышковскіе, Славскіе, Торскіе). Карышковскіе (Иванъ Арнальтъ и Малышъ) и Перепилчинскій Максимъ были нобилитованы въ 1597 г. за военныя заслуги[2]. Замойскій называетъ этихъ шляхтичей „шаргородскими земянами" (ziemianin moy szarogrodzki) и приравниваетъ къ „земянамъ барскимъ"[3].

Это шаргородское земянство дѣйствительно вполнѣ аналогично съ барскою служилою шляхтою. Подобно тому какъ въ в. кн. Литовскомъ мы находимъ бояръ не только на земляхъ королевскихъ, но и на панскихъ, такъ и въ Шаргородщинѣ мы встрѣчаемъ служилую шляхту, сидящую на земляхъ магната, за его пожалованіями, и всецѣло отъ него зависѣвшую. Шаргородчина не составляла исключенія въ этомъ отношеніи: извѣстна напр. небольшая группа „бояръ" въ волости Межирѣчской, на Подлясьѣ, также получившихъ свои участки отъ мѣстнаго дѣдича, съ обязанностью службы, и сохранившаяся доселѣ[4].

Экзекуція внесла совершенную путаницу во владѣльческія права барской шляхты, пошатнула всѣ гарантіи владѣнія и этимъ еще болѣе способствовала инвеллировкѣ, однообразію правового

[1]) К. Ц. А. № 3614 док. № 68 (1593).
[2]) К. Ц. А. № 3617 f. 74 v.
[3]) А. Б. с. I с. 334, 308, 333.
[4]) Pleszczyński Ad. Boiarzy międzyrzeccy (Biblioteka Wisły XI, 1893) p. 7 sq.

положенія мѣстныхъ шляхтичей. Выше я говорилъ уже объ этой пресловутой „экзекуціи правъ“ [1]); пущенная въ обращеніе при Сигизмундѣ Старомъ, она долго не выходила изъ сферы публицистики и сеймовыхъ рѣчей; раздача королевщинъ продолжалась, и только на Петроковскомъ сеймѣ 1562—3 г. по этому предмету были постановлены опредѣленныя рѣшенія, очень категорическаго характера: Всѣ раздачи вѣчныя (дѣдичныя) и ленныя послѣ статута Александра 1504 г. подлежатъ отобранію. Суммы записанныя на королевщинахъ, хотя бы cum extenuatione (съ постепеннымъ погашеніемъ), недѣйствительны. Королевщины, данныя на опредѣленный срокъ, могутъ оставаться въ держаньѣ не долѣе, какъ до смерти ихъ теперешнихъ владѣльцевъ; имѣнія, данныя съ записью суммы, которая теперь оказывалась недѣйствительною, также оставались въ пожизненномъ владѣніи только настоящаго владѣльца. Назначенъ былъ пересмотръ документовъ на владѣніе на сеймѣ; незаконченный на сеймѣ Петроковскомъ, онъ былъ отложенъ до слѣдующаго [2]).

Если бы эти постановленія были осуществлены въ дѣйствительности, барская шляхта утратила бы всѣ гарантированные сроки владѣнія, дѣдичныя права и почти всѣ суммы; дѣдичныя и ленныя владѣнія подлежали отобранію, а владѣвшіе по записямъ новыхъ суммъ остались бы только при пожизненномъ владѣніи. Но при пересмотрѣ документовъ обращено было вниманіе на то, что барскіе шляхтичи въ большинствѣ получали пустыни, для заселенія которыхъ необходимы были извѣстныя гарантіи владѣнія, съ другой стороны—за свое владѣніе они несли довольно обременительныя повинности. Поэтому назначена была ревизія относительно многихъ имѣній, незаконно розданныхъ, объ однихъ—точно ли они были осажены на пустыняхъ, о другихъ—отбываются ли повинности, оговоренныя въ пожалованіяхъ. Изъ барскихъ шляхетскихъ имѣній оказались внѣ ревизіи какъ законно пожалованныя, только

---

[1]) См. с. 77—78.

[2]) Volumina leg. II p. 15—17.

Кн. Лука (по записи 1468 г.), да Юрковцы съ Агдашовымъ. Ревизія произведена была вмѣстѣ съ люстраціею королевщинъ въ 1565 г.; изъ ревизованныхъ барскихъ селъ не отмѣчены повинности только съ Черешневки и Гермаковъ [1]. Какъ рѣшенъ былъ вопросъ на основаніи данныхъ ревизіи, прямыхъ указаній на это я не нашелъ. На сеймѣ 1567 г. было постановлено, что для нѣкоторыхъ областей Руси, подверженныхъ непріятельскимъ вторженіямъ, необходимо допустить владѣніе дѣдичное и ленное (вопреки статуту 1504 г.), иначе эти земли останутся пустыми (соображеніе весьма любопытное, такъ какъ, очевидно, существованія иной колонизаціи, кромѣ владѣльческой, не предполагаетъ). По этому предмету, равно для осмотра опустошеній, произведенныхъ на Подольѣ татарами, на которыя ссылались державцы королевщинъ, прося уволить ихъ отъ платы кварты, назначены были ревизоры [2]). Дѣло затянулось, ревизія была произведена въ 1569—70 г., но вопросъ о „новыхъ вѣчностяхъ" не былъ рѣшенъ. Между тѣмъ нѣкоторыя имѣнія назначены были къ отобранію и о нихъ шло дѣло; хранящаяся въ Коронной Метрикѣ книга актовъ объ имѣніяхъ, подлежащихъ экзекуціи, для Барскаго староства содержитъ рѣшенія о Гермакахъ, Лосковцахъ (Лосковцы подлежали отобранію, такъ какъ промѣнъ ихъ на Гермаки, по постановленію о „фримаркахъ", былъ недѣйствителенъ) и имѣніяхъ Карачовскаго. Имѣнія Карачовскаго были утверждены за нимъ на основаніи грамотъ Витовта, остальнымъ дана была отсрочка до слѣдующаго сейма [3]). Вообще ни одно изъ барскихъ имѣній не было отобрано вслѣдствіе экзе-

---

[1]) Vol. leg. II p. 25, А. Б. с. II R. 1564, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 206, 262, 271.

[2]) Volum. leg. II p. 69.

[3]) А. Б. с. I № 118, 119; книга объ экзекуціи 1569—1570 г. въ Кор. Метр. варш. подъ № 106, но она очень плохо сохранилась, и имѣется ея копія (старая)—№ 128; рѣшенія расположены по воеводствамъ; Подольское содержитъ наибольшее число (f. 74—91 въ № 106, 82—99 въ № 128); рѣшеніе о Лосковцахъ—№ 128 f. 85.

купіи, но судьба ихъ все оставалась неопредѣленною. Унія отодвинула экзекуцію на второй планъ, потомъ пошло междуцарствіе. Въ 1576 г. было возобновлено постановленіе объ отправкѣ ревизоровъ для опредѣленія областей, гдѣ бы могли раздаваться земли на правѣ дѣдичномъ [1]); но, очевидно, области эти такъ и остались безъ болѣе точнаго опредѣленія: еще въ 1592 г. король, откладывалъ дѣло о Гермакахъ „до того сейма, который будетъ по окончаніи ревизіи относительно земель, гдѣ король можетъ раздавать вѣчности". Въ 1598 г. постановленіе о ревизіи было повторено; въ 1601 г. сеймъ снова назначилъ коммиссію, которая должна была собраться въ Барѣ и обозначить мѣста, подлежащія вѣчнымъ раздачамъ короля, но коммиссія эта, если и собралась, очевидно, не дала ничего опредѣленнаго, и люстраторы 1615 г. напр. выражаются условно: „село основано въ такой мѣстности, гдѣ король могъ бы раздавать вѣчности, предварительно выславъ ревизоровъ" [2]). Вопросъ самъ собою долженъ былъ исчезнуть: практика показала, что для колонизаціи достаточно и доживотій.

Вопросъ о королевщинахъ, розданныхъ послѣ статута Александра, тѣмъ временемъ также оставался открытымъ; новыя записи суммъ и гарантіи болѣе продолжительныхъ сроковъ, а также дѣдичныя пожалованія болѣе не совершались, но прежнія пожалованія? Въ 70-хъ годахъ короли выдавали ихъ владѣльцамъ доживотья „впредь до рѣшенія вопроса о пожалованіяхъ дѣдичныхъ [3]). Въ 1588 г. сеймовымъ постановленіемъ объявлено было прекращеніе экзекуціи въ воеводствахъ Русскомъ и Подольскомъ; кто не былъ признанъ до тѣхъ поръ незаконнымъ владѣльцемъ, долженъ былъ оставаться въ спокойномъ владѣніи [4]). Но эта конституція, подтвержденная затѣмъ нѣсколько разъ и игравшая важную роль въ борьбѣ барской шляхты съ Любомирскимъ въ к. XVIII в., когда на нее ссылались для доказательства своихъ дѣдичныхъ правъ даже

---

[1]) Volum. leg. II p. 164.

[2]) Żródła V p. 30—31, 34, Volum. leg. II p. 368, 393.

[3]) A. Б. c. I № 131, 132, II R. 1580.

[4]) Volum. leg. II p. 252, 395, IV p. 59 (1647).

шляхтичи, не имѣвшіе дѣдичныхъ пожалованій, не имѣла въ свое время важныхъ послѣдствій и не предотвратила отобраній, массою совершаемыхъ именно съ конца XVI в. Она не рѣшала вопроса о томъ, какія права имѣли эти владѣльцы, оставляемые ею in statu quo, на свои имѣнія, и послѣ нея въ этомъ вопросѣ видимъ большую неустойчивость и путаницу: правительство и его агенты то придерживаются буквы конституціи 1562—3 гг. и отрицаютъ всѣ пожалованія, всѣ права, признанныя ею недѣйствительными, то исходятъ изъ условій пожалованій до-экзекуціонныхъ. Люстрація 1615 г. напр. признаетъ ленное пожалованіе Радіевецъ за недѣйствительное, а ассессорскій судъ въ 1616 г. на основаніи этого пожалованія призналъ права Радіевскихъ [1]). Кудіевскіе въ 1619 г. доказываютъ, что они сыновья получившихъ пожалованіе отъ Боны, слѣдовательно еще не истекли два гарантированныя имъ доживотья, и ассессорскій судъ, видимо, становится на такую же точку зрѣнія [2]). Встрѣчаются королевскія подтвержденія прежнихъ дѣдичныхъ пожалованій: такъ Сигизмундъ III подтвердилъ въ 1623 г. дѣдичное право Галузинскихъ 1546 г., Владиславъ IV въ 1646 г.—Буцпей и т. п. И въ то же время, напр. въ дѣлѣ Мытковъ (1619 г.) новыя дѣдицтва не признаются дѣйствительными [3]). Что до суммъ, то хотя экзекуціонныя постановленія отмѣнили всѣ новыя суммы (исключая займовъ во время прусской войны Сигизмунда), и только старыя суммы постановлено постепенно сокращать при выдачѣ доживотій [4]), но это постановленіе распространено было и на новыя суммы: имѣется рядъ грамотъ, въ которыхъ при дарованіи доживотныхъ правъ оговаривается, что записанная на имѣніи сумма за то уменьшается (обыкновенно на $^1/_4$); такимъ образомъ новыя суммы эти какъ бы признавались [5]).

[1]) А. Б. с. II № 19, Źródła V p. 30.

[2]) А. Б. с. II с. 45.

[3]) А. Б. с. I № 70, II № 25, К. Ц. А. № 5282 f. 1585 v. (Буцпи).

[4]) Vol. leg. II p. 47, 259, A. Pawiński Skarbowość p. 5.

[5]) А. Б. с. I № 125, II № 5, R. 1576, Кор. М. вар. № 136 f. 20 (Козяровцы, 1591); I № 127, 175—старыя суммы.

Все это имѣло большое значенiе для юридическаго положенiя барской шляхты. Что со времени экзекуцiи прекратились гарантiи продолжительныхъ сроковъ и записи суммъ, это не имѣло большого значенiя: все равно съ развитiемъ колонизацiи они должны были практиковаться все рѣже. Важнѣе было прекращенiе дѣдичныхъ пожалованiй и сомнительность прежнихъ дѣдичныхъ правъ. Всѣ земли барскихъ шляхтичей, какъ незаконно отчужденныя, обращались въ королевщины, и всѣ владѣльцы ихъ становились лишь державцами коронныхъ земель. Въ виду ненадежности дѣдичныхъ правъ шляхтичи вообще, безъ различiя правъ, испрашиваютъ себѣ пожизненныя пожалованiя; хотя въ трудные моменты, какъ въ процессахъ съ польскими конкурентами, они ссылаются на свои дѣдичныя права, но почти всѣ владѣютъ имѣнiями съ пожизненными гарантiями. Такъ въ 1578—80 г. король гарантируетъ пожизненное владѣнiе Петрановскимъ, Михоловскимъ, Шелеховскимъ—впредь до рѣшенiя вопроса объ ихъ дѣдичныхъ правахъ [1]). Доживотья испрашиваютъ Галузинскiе, Мытки, Радiевскiе, Гослицкiе [2]). Эта сомнительность правъ барской шляхты въ значительной степени содѣйствовала наплыву въ Барщину польскихъ конкурентовъ въ к. XVI и нач. XVII в. Въ результатѣ впрочемъ почти всѣ барскiе шляхтичи, имѣвшiе дѣдичныя права, отстояли себя, но къ сожалѣнiю неизвѣстно—юридически ли, благодаря дѣдичнымъ правамъ, или путемъ тѣхъ исхищренiй, которыя спасали часто и недѣдичей.

О другихъ сословiяхъ староства—крестьянахъ и мѣщанахъ скажу короче, такъ какъ свѣдѣнiя о нихъ довольно скудны, и положенiе ихъ въ Барщинѣ не отличается такими оригинальными особенностями.

Выше я отмѣтилъ отсутствiе сколько-нибудь рѣзкой, непреходимой грани между крестьянствомъ и туземной шляхтою; совер-

---

[1]) А. Б. с. I № 131, 132, II R. 1580.

[2]) Ibid. I № 157, 163, Кор. М. вар. № 117 f. 457 (Галузинскiе, 1578).

шенно также, какъ боярскій классъ въ в. кн. Литовскомъ, послѣдняя въ сущности составляла лишь верхній слой крестьянскаго сословія, отличенный особыми повинностями, и только идеи польскаго права постепенно бороздили и углубляли границу между ними. Несмотря на нѣсколько вѣковъ дѣйствія польскаго права, крестьяне не только въ XVI, но даже XVIII в. (особенно въ королевщинахъ) сохраняли многое изъ старыхъ правъ. Указано уже было выше, что крестьяне могли владѣть землями на такихъ же правахъ, какъ и шляхта (ленное пожалованіе пасѣкъ кметямъ 1557 г.). Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьянское владѣніе не было санкціонировано спеціальнымъ актомъ верховной власти, какъ въ упомянутомъ, крестьянинъ „засидѣвшій" на своемъ грунтѣ, вложившій въ него извѣстную цѣнность своимъ трудомъ, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ на него права, граничившія съ собственностью, права „вѣчнаго и потомственнаго владѣнія" [1]), точнѣе—держанія. Громада владѣетъ необработанными землями, находящимися въ общемъ пользованіи—лѣсами, сѣножатьми и т. п., и считаетъ себя въ правѣ распоряжаться ими и отчуждать безъ разрѣшенія „зверхности"; такъ мы имѣемъ продажную запись (XVII в.) громады с. Ивановецъ на сѣножать: громада за спольною порадою продаетъ ее стороннему человѣку, свящ. Десковичу, „вѣчными часи"; радзеповцы, т. е. крестьяне с. Радзеповецъ, находившихся въ держаньѣ п. Славинской, входятъ въ „згоду" относительно сѣножати съ сосѣдями своими шляхтичами Петрановскими [2]). Пахотная земля, пасѣки, пруды находились въ полномъ распоряженіи своихъ владѣльцевъ: ивановская громада въ упомянутомъ случаѣ, продавая сѣножать, отказывается продать прилегающіе „конци нив", „поневаж до каждое есть кгосподар", и предоставляетъ покупщику войти съ каждымъ въ отдѣльную сдѣлку. Крестьянинъ распоряжается своимъ участкомъ, своимъ недвижи-

---

[1]) В.-Будановъ, Крестьянское землевладѣніе въ Зап. Рос.—Чтенія въ общ. Нестора VII с. 37.

[2]) А. Б. с. II № 49, с. 79.

мымъ им.ществомъ, не спрашивая на то ни у кого разрѣшенія: онъ продаетъ его стороннимъ людямъ, завѣщаетъ, отдаетъ въ приданное. Такъ мы имѣемъ продажную запись крестьянина с. Гермакъ на „властное свое ставище отчистое дѣдичное" стороннему священнику, тому же Десковичу, „вѣчными часи" (1659 г.). Изъ XVIII в. имѣемъ случаи, гдѣ крестьяне тягаются между собою за „дѣдину" свою (прудъ, садъ), выдѣляютъ грунта зятьямъ, предъявляютъ претензіи на дѣдичные участки даже послѣ долговременнаго отсутствія, и такія дѣйствія признаются нормальными судомъ, который самъ разсматриваетъ крестьянина, какъ наслѣдственнаго владѣльца, и присуждая крестьянину напр. спорный прудъ, присуждаетъ не только ему, но и его „потомкамъ и наслѣдникамъ" [1]).

Право государя на землю, конечно, признается, но оно „также далеко отъ конкретныхъ юридическихъ отношеній, какъ и понятіе о Божьей землѣ" [2]), и нисколько не устраняетъ права на нее владѣльца крестьянина. Король, правда, жалуетъ часто участки „въ грунтахъ" того или другого села, но это были, очевидно, земли, не освоенныя разработкою: старыя сельскія общины обладали такими обширными грунтами, что нѣкоторые участки цѣлыми столѣтіями иногда лежали впустѣ. Земля разработанная не могла быть отчуждена безъ соотвѣтствующаго вознагражденія. Любопытнымъ образчикомъ можетъ служить такой фактъ: крестьяне Онуфовичи устроили пасѣки съ разрѣшенія старосты въ грунтѣ Глинянскомъ, затѣмъ этотъ грунтъ сеймомъ былъ пожалованъ барскимъ доминиканамъ, но крестьяне не прежде уступили свои пасѣки, какъ имъ было заплачено (190 злот) за издержки, сдѣланныя ими для устройства пасѣки, и возведенныя ими постройки; тогда только они предоставляютъ конвенту вступить во владѣніе [3]). Такое право крестьянина на его грунтъ существовало, несомнѣнно, не только въ се-

---

[1]) А. Б. с. II № 50, 104, 105, R. 1731, также документъ, изданный проф. В.-Budановымъ ор. с. с. 93.

[2]) В.-Budановъ ор. с. с. 38.

[3]) А. Б. с. II № 29, Vol. leg. III с. 85.

лахъ королевскихъ, но и шляхетскихъ. Самая зависимость засидѣлаго крестьянина отъ помѣщика, какъ справедливо было замѣчено, вытекала изъ того, что засидѣлый крестьянинъ пріобрѣталъ извѣстныя, очень значительныя права на запятый имъ участокъ, и уже по тѣсной связи его съ землею на его личность переносились обязательства, которыя должны были бы лечь исключительно на землю. Эта связь выражается и въ обычномъ отождествленіи крестьянина съ занимаемымъ имъ земельнымъ участкомъ; говорили обыкновенно: „часть села, т. е. столько то кметей“ [1]).

Что до экономическихъ отношеній, то въ селахъ королевскихъ эти отношенія въ серединѣ XVI в. установились уже довольно прочно. Главную массу крестьянъ составляютъ тяглые, называемые различно: осѣдлыми (possessionati, osziadli), данниками, потужниками (poczieszniki, pocieszni). Это maximum экономической зависимости [2]). Повинности тяглаго крестьянина дѣйствительно весьма значительны; первое мѣсто среди нихъ занимаетъ „поляховщина“ или „поголовщина“ [3]), иначе осыпъ (sep), или „збоже данне“ (хлѣбная дань) [4]); ее составляютъ: 4 третинника пшеницы, 10 третинниковъ овса, двое курей, 20 яицъ. b) Стація (изъ обязанности давать помѣщеніе и припасы проѣзжему королю или его слугамъ она превратилась въ настоящую подать): 3 третинника овса, $^1/_2$ третинника ржи, 2 воза сѣна, 2 курей, корзина крупъ, масла, 1 сыръ, 1 хлѣбъ („буханъ“), 10 горстей прядива. c) „Двудесятина“, т. е. двадцатая штука изъ овецъ и свиней. d) Денежная подать—по 2 гроша подымного и 2 гроша пушкаровщины. Сверхъ этихъ ежегодныхъ даней еще чередовались: одинъ годъ десятина рогатаго

---

1) Напр. А. Б. с. I с. 60.

2) Possessionati—обычный терминъ въ рев. 1552 г., pocięźni—въ люстр. 1565 г., osziadli—въ люстр. 1570, danniki—напр. люстр. 1565 г. с. 222, pociesznikі—218.

3) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 224, 228, А. Б. с. I с. 239; не знаю, есть ли это искаженіе, или, наоборотъ, болѣе правильная форма.

4) Напр. Архивъ l. с. с. 235, 239, 253, А. Б. с. I с. 234.

скота (поволовщина), другой годъ десятина пчельная—десятый улей изъ пасѣкъ, на третій цѣлое село сообща давала кадь (rączka) меду [1]). Эти дани во 2-й пол. XVI в. отличаются вообще значительною устойчивостью и однообразіемъ; только одинъ Щодровскій ключъ уклонялся отъ этой нормы: поляховщина здѣсь была больше, давали по 6 трет. пшеницы и 12 овса [2]). Что касается стаціи, то о ней ревизія 1552 г. не упоминаетъ, но люстр. 1565 г. говоритъ, что установлена она была со времени Старжеховскаго, т. е. съ возстановленіемъ староства [3]); почему не внесена она была въ число старостинскихъ доходовъ рев. 1552 г., трудно рѣшить. За исключеніемъ этого пропуска, размѣръ крестьянскихъ даней проходитъ очень устойчиво чрезъ всѣ три ревизіи—1552, 1565 и 1570 г. [4]).

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ издѣльныхъ повинностяхъ не отличаются такою обстоятельностью. Ревизія 1552 г. только при первомъ селѣ (Маниковцахъ) отмѣчаетъ, что крестьяне обязаны отбывать работы и службы (labores et servitia) на барскомъ фольваркѣ, когда понадобится. О слѣдующемъ селѣ замѣчено, что жители его отбываютъ тѣ же повинности, дани и работы (onera, dationes, labores), что и жители Маниковецъ; на основаніи этого можно было бы пожалуй предположить, что и къ жителямъ прочихъ селъ примѣнялось то же условіе—работъ въ случаѣ надобности. Въ люстр. 1565 г. видимъ уже иное: въ трехъ случаяхъ упоминается о полевыхъ работахъ, и вездѣ выступаетъ какъ обычная норма: работаютъ на себя двѣ недѣли, а третью „пану“. Судя по однообразію прочихъ повинностей, опять таки можно думать, что имѣемъ дѣло съ явленіемъ болѣе или менѣе общимъ (хотя въ од-

---

[1]) См. особенно Архивъ l. c. c. 217—8.

[2]) А. Б. с. I с. 157, ср. Архивъ l. c. c. 237, мелкія отличія, въ родѣ двойного числа яицъ, не заслуживаютъ вниманія.

[3]) Архивъ l. c. c. 217.

[4]) Отмѣчу, что позже поволовщина собиралась не на третій, а на четвертый годъ (если тутъ нѣтъ ошибки)—Źródła V p. 25; въ другихъ староствахъ давали на пятый и на седьмой—Архивъ l. c. c. 142, 183.

номъ случаѣ видимъ панщину гораздо меньшую, всего 8 дней, не считая уборки) [1]).

Такой размѣръ повинностей, взятый безотносительно, долженъ быть признанъ довольно высокимъ. Цѣнность даней достигаетъ 9—10 злот. ежегодно съ хозяйства: поляховщина, по разцѣнкѣ 1565—1570 г., ок. $5^1/_2$ злот., стація ок. $1^1/_2$ злот. [2]), къ этому нужно присоединить дань со скота и пасѣкъ. Панщина—чрезъ двѣ недѣли на третью также велика: вѣдь только съ полов. XVI в. стала распространяться въ западныхъ королевщинахъ двухдневная панщина (въ недѣлю), и то населеніе приняло ее съ большимъ неудовольствіемъ, да и однодневная была санкціонирована всего въ 1520 г. [3]). При томъ въ Барщинѣ не существовало и стимула къ увеличенію панщины; какъ извѣстно, причиною его было развитіе крупнаго, фольварочнаго хозяйства, вызванное усиленіемъ хлѣбнаго вывоза съ 2-ой полов. XV в.; въ Барщинѣ же фольварочное хозяйство далеко не процвѣтало: люстраторы замѣчаютъ, что въ рабочихъ рукахъ нѣтъ недостатка, но хозяйство ведется больше для собственнаго употребленія, такъ какъ спросъ на хлѣбъ слабъ [4]). Все это получаетъ извѣстное объясненіе лишь въ томъ, что единицею крестьянскаго обложенія, на которую ложились столь значительныя повинности, была не семья, а болѣе многочисленная и сложная группа, обыкновенно носящая имя дворища (dworziscze, area) [5]), состоявшая изъ нѣсколькихъ хозяйствъ или семей, глава которой являлся ея единственнымъ представителемъ передъ замковымъ начальствомъ, отбывалъ отъ лица

[1]) А. Б. с. I с. 153, Архивъ с. 234, 243, 256, 260.

[2]) См. разцѣнку въ Архивѣ l. с. с. 218 и А. Б. с. I с. 234. Ежегодный доходъ съ 11 крест. въ Маниковцахъ (включая воловщину и пр.) исчисляется въ 103 злот. 21 гр.

[3]) T. Lubomirski—Sprawa włosciańska I p. 350—2, Stawiski—Poszukiwania do hist. rolnictwa p 71—4, Vol. leg. I p. 178.

[4]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 231, 259.

[5]) См. Архивъ l. с. с. 253; о дворищѣ см. Т. Любомирскаго въ Sprawa włosciańska I p. 364—6, М. Ф. В.-Буданова въ Кіевскомъ Сборникѣ 1892 г. с. 358 сл., А. Ефименко въ Русской Мысли 1892, IV с. 160 сл.

ея панщину на замокъ, уплачивалъ дани и входилъ въ самостоятельныя договорныя отношенія съ прочими членами группы, въ которыя не вмѣшивалась зверхность. Это объяснитъ и сравнительно высокую зажиточность крестьянскихъ хозяйствъ, о которой нѣкоторое представленіе даютъ цифры десятинъ; такъ по ревизіи 1552 г. на хозяйство приходится 1 волъ поволовщины (всего 325 воловъ [1]) при 327 хозяйствахъ), слѣдовательно хозяйство имѣло по 10 воловъ среднимъ числомъ; такія же приблизительно цифры даютъ отдѣльныя села въ 1565 г., чѣмъ и объясняется практиковавшаяся замѣна десятины постоянною данью--по волу съ хозяйства [2]). Пересмотрѣвъ десятины нѣсколькихъ селъ подъ рядъ по люстр. 1565 г., находимъ въ Маньковцахъ около 11 воловъ и 27 пней на хозяйство; въ Биликовцахъ—16 воловъ, 11 барановъ, 33 свиньи, 14 пней; въ Головчинцахъ—8 воловъ, 15 барановъ, 15 свиней, 28 пней; въ Лукѣ—11 воловъ, 21 баранъ, 20 пней; въ Ивановцахъ—12 воловъ, 2 барана, 6 свиней, 7 пней [3]).

Новоосѣвшій крестьянинъ переходилъ нѣсколько стадій, прежде чѣмъ перейти въ категорію тяглыхъ; по словамъ люстратора, „когда человѣкъ приходитъ изъ другого края, то не сразу осѣдаетъ на свободѣ, а прежде пробуетъ, понравится ли ему“, а тѣмъ временемъ ratione poddanstwa даетъ лисицу (или злотый), половину стаціи, всякія десятины и 4 гр. подымного и пушкаровщины. Это т. н. лисичники; они, очевидно, люди вполнѣ вольные, похожіе, ничѣмъ не прикрѣпленные къ землѣ; число ихъ вообще не велико [4]). Заявивъ, что онъ желаетъ осѣсть въ селѣ, прихожій уже связывалъ

---

[1]) А. Б. с. I с. 156, 162.

[2]) Напр. Архивъ 1 с. с. 238, 250.

[3]) Архивъ 1. с. с. 218—229, разсчитывая на тяглыхъ и урочныхъ (ср. А. Б с. I с. 245); такъ какъ урочные—обыкновенно убогіе, то на тяглыхъ приходилось, вѣрно, еще больше скота и пчелъ.

[4]) Архивъ 1. с. с. 221, см еще с. 256: здѣсь лисичники еще работаютъ 6 дней въ году; тутъ же: Иванъ Верега, вольный, даетъ двѣ лисицы и служитъ, bo iest inszego pana.

себя этимъ заявленіемъ, но получалъ льготу, во время которой платилъ только половину стаціи и подымное съ пушкаровщиною [1]). Какъ велики были льготные сроки, нѣтъ на это точныхъ указаній; повидимому, они были не одинаковы и больше при основаніи новаго поселенія, чѣмъ для новоприходящихъ въ старое; такъ с. Межировъ при заселеніи получило 10-ти лѣтнюю льготу [2]), а въ селахъ стараго заселенія хотя встрѣчаемъ людей, которымъ остается 6—7 лѣтъ льготы [3]), но въ большинствѣ, повидимому, льгота была трехлѣтняя [4]). Трехлѣтняя же льгота предоставлялась иногда селамъ въ случаѣ сильнаго разоренія татарами (люстр. 1570 г.); въ другихъ случаяхъ они освобождались отъ десятинъ, платили половину даней или переводились временно на чиншъ [5]).

Кромѣ перечисленныхъ категорій: лисичниковъ, свободныхъ и тяглыхъ, находимъ еще крестьянъ урочныхъ, слугъ и убогихъ. Урочные впрочемъ не составляютъ такого опредѣленнаго класса, какъ тяглые; въ огромномъ большинствѣ, какъ указано было, на урокъ, или чиншъ, переводили тяглыхъ въ видѣ льготы—въ случаѣ неурожая, татарскаго разоренія и т. п. [6]). Размѣры чинша очень разнообразны—отъ 1 до 6 злот.; зависѣло это отъ степени достатка и отъ размѣра добавочныхъ повинностей: такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чиншомъ замѣняется и осыпъ и панщина [7]), въ другихъ случаяхъ чиншъ замѣняетъ собою поляховщину, панщина же въ уменьшенномъ размѣрѣ сохранялась [8]). Послѣ такой поправки

---

[1]) Архивъ l. c. с. 228.

[2]) А. Б. с. I с. 153.

[3]) Напр. Архивъ с. 226, 240, 241, 254, также 228.

[4]) Напр. Архивъ l. c. с. 222, А. Б. с. I с. 238, 240, ср. с. 233.

[5]) Въ люстр. 1570 г. трехлѣтняя льгота была общепринятою—см. особенно с. 245, также 240, 246.

[6]) Напр. Архивъ l. c. с. 237, 253.

[7]) Напр. А. Б. с. I с. 238. Чиншъ 6 злотыхъ превосходитъ стоимость поляховщины и потому въ такихъ случаяхъ нужно предполагать еще освобожденіе отъ другихъ повинностей.

[8]) Напр. Архивъ ср. с. 253 и 260.

переводили урочныхъ снова въ разрядъ тяглыхъ [1]). Поэтому, какъ было указано, число урочныхъ крестьянъ подвергалось сильнымъ колебаніямъ [2]).

Болѣе устойчиво держался классъ слугъ, хотя встрѣчаются указанія на переводъ и въ этотъ разрядъ обѣднѣвшихъ крестьянъ и обратно—„обращеніе“ слугъ въ разрядъ тяглыхъ [3]). Такимъ образомъ, подобно урочнымъ, это было тоже льготное состояніе; этимъ же объясняется и то, что ремесленники причисляются то къ разряду слугъ, то убогихъ, то свободныхъ [4]). Тѣмъ не менѣе значительное число слугъ, въ особенности ремесленники, уже по роду своихъ занятій должно было оставаться въ этой категоріи; главный же контингентъ ея составляли слуги, которые „конемъ служатъ“. Этотъ классъ населенія находился въ полномъ распоряженіи замковой зверхности, платили они иногда подымное и пушкаровщину, иногда сверхъ того половину стаціи, иногда и больше [5]), а затѣмъ исполняли всякія работы и порученія: „находятся постоянно на услугахъ“, „служатъ конные или своею особою“; „кузнецъ, который обязанъ ѣздить со старостою, куда понадобится“ и т. п. [6]). Слуги, служившіе конемъ своимъ, служили военную, сторожевую и курьерскую службу, какъ и въ другихъ подольскихъ староствахъ [7]), (по ревизіи 1552 г. въ Барщинѣ было ихъ 22). Этотъ разрядъ крестьянъ наиболѣе близко подходилъ по своимъ повинностямъ къ классу непривилегированной шляхты, которую также называли иногда замковыми слугами. Весьма вѣроятно, что многіе изъ барскихъ шляхти-

---

[1]) А. Б. с. I с. 239.

[2]) См. т. I с. 109—110.

[3]) Sluskowie kolanni, alias zubozali liudzi, obraczaia na poslugi potoczne—Архивъ с. 222 (о терминѣ коланный см. у г. Линниченка—Черты с. 92 сл.), также А. Б. с. I с. 239, 244.

[4]) См. напр. Архивъ l. с. с. 243, 247, 251.

[5]) Архивъ l. с. с. 222, 226, 228, А. Б. с. I с. 153.

[6]) Архивъ l. с. с. 222, 226, А. Б. с. I с. 158.

[7]) См. Архивъ с. 134, 175.

чей вышли изъ этой среды; служилый шляхтичъ—это замковый слуга, вышедшій изъ состава сельской громады и непосредственно подчиненный замковой зверхности.

Въ категорію убогихъ попадали люди безпомощные—вдовы, старики, калѣки; они платили только подымное и пушкаровщину; въ виду одинаковой подати, въ эту же категорію, какъ сказано, относили иногда и ремесленниковъ.

О „урядникахъ" сельскихъ—ватаманахъ и десятникахъ будетъ рѣчь ниже; здѣсь только отмѣчу, что за свою службу ватаманъ (со всѣмъ, конечно, своимъ дворищемъ) освобождался отъ взноса поляховщины, а также, вѣроятно, и отъ панщины, хотя объ этомъ люстраціи ничего не говорятъ, а остальныя повинности отбывалъ обыкновенно наравнѣ съ тяглымъ населеніемъ [1]). Въ одномъ случаѣ (Мукаровъ) упоминаются кмети ватамана, но это едва ли было привилегіею одного лишь ватаманскаго званія [2]). Десятники (довольно малочисленные) отбывали повинности то на равнѣ съ слугами, то, подобно ватаману, освобождались только отъ поляховщины; въ одномъ случаѣ въ десятники крестьянинъ назначается по бѣдности, что, какъ мы видѣли, встрѣчается и съ слугами [3]). Ревизія 1552 г. причисляетъ и ватамановъ и десятниковъ къ категоріи тяглыхъ; люстрація 1565 г. то къ той, то къ другимъ категоріямъ, по сходству повинностей. Въ категоріи слугъ встрѣчается еще одинъ, повидимому—урядникъ, provisor castrorum [4]).

Экономическое положеніе шляхетскихъ крестьянъ въ XVI в. еще довольно неопредѣленно; это какое-то среднее состояніе между „спильникомъ" (которые часто входили и въ составъ шляхетскихъ родовъ) и настоящимъ подданнымъ; люстрація сосѣдняго Хмельниц-

---

[1]) См. впрочемъ А. Б. с. I с 160, 243, гдѣ ватаманъ значится свободнымъ отъ всѣхъ повинностей.

[2]) А. Б. с. I с. 160: cmethones autem duo, quos praefatus vataman habet.

[3]) А. Б. с. I с. 157, 159, 238, Архивъ l. c. с. 226, 228.

[4]) А. Б. с. I с. 157.

каго пов. характерно выражаетъ это, говоря объ одномъ селѣ, что мѣстные шляхтичи не получаютъ съ крестьянъ никакихъ доходовъ и maia, yako szassiady [1]). Повинности, отбываемыя барскими шляхетскими крестьянами, чрезвычайно разнообразны. Наивысшый уровень представляютъ Шершеневцы 1565 г.: крестьяне давали 2 третинника пшеницы, 6 овса, 20 яицъ и отбывали двухдневную панщину еженедѣльно; но это село находилось тогда, въ качествѣ выморочнаго, въ замковомъ управленіи, и этимъ, вѣроятно, объясняется сравнительно высокія повинности (стоймостью въ 3 злот. 5 гр., не считая подымнаго и пушкаровщины). Въ другихъ селахъ повинности гораздо ниже; ближе подходятъ: Гермаки (1570 г.)—дани въ 1 злот. 9 грош. и однодневная (въ недѣлю) панщина, Яковле—дани въ 24 гр. и 5 дней панщины въ годъ. Въ другихъ селахъ повинности еще меньше; въ нѣкоторыхъ упоминается только хлѣбная дань, а о панщинѣ умалчивается (Мальчовцы 1565 г., Куриловцы 1565 и 1570 г.), въ другихъ только панщина—то опредѣленная (по 3 дня пану—Козяровцы, Руда Паробоча 1565, 6 дней—Шелеховъ 1565, 10 дней—Морозовка 1570 г.), то неопредѣленная—„робить помагають" (Волковинцы, Радіевцы 1570 г.); въ Глибовѣ взымалась десятина пчельная, двудесятина отъ свиней и 4 дня въ году работали панщину. Наконецъ лѣстницу замыкаютъ Верещатинцы, гдѣ „кмети ничего не даютъ, держитъ ихъ помѣщикъ для того только, чтобъ кто-нибудь съ нимъ жилъ, иногда проситъ ихъ на толоку" [2]).

Въ этомъ перечнѣ приведены только тѣ села, гдѣ жители не обозначены сидящими на свободѣ, гдѣ, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ обычными повинностями. Предполагать въ люстраціяхъ значительные пропуски относительно повинностей нѣтъ особаго повода, такъ какъ вопросъ о доходности имѣній стоялъ въ связи съ вопросомъ о законности этихъ владѣній, о правѣ короля раздавать ихъ и т. д.

---

[1]) Архивъ l. c. с. 156.
[2]) Архивъ l. c. с. 263.

Сверхъ повинностей на пана, крестьяне платили на замокъ подымное и пушкаровщину, отбывали 3—4 дня (въ годъ) панщины на замковыхъ фольваркахъ, но стаціи не платили—единственное упоминаніе о ней встрѣчается въ Куриловцахъ, и здѣсь ее (1 трет. овса) платили крестьяне пану [1]).

Такой весьма низкій сравнительно съ селами королевскими уровень повинностей понятенъ только въ поселеніяхъ, лежавшихъ „на шляхахъ татарскихъ" и подвергавшихся особенно часто татарскимъ разореніямъ; большинство шляхетскихъ осадъ дѣйствительно было подвержено бо́льшимъ опасностямъ сравнительно съ королевскими селами, но и въ селахъ сравнительно безопасныхъ, какъ Глибовъ, Морозовка, Куриловцы, повинности не много выше. При столь низкихъ повинностяхъ мы ожидали бы наплыва крестьянъ въ эти села, но они хотя довольно хорошо заселены, однакожъ особеннымъ многолюдствомъ не отличались (см. таблицу). Причину незначительной панщины легко найти въ условіяхъ шляхетскаго хозяйства, въ отсутствіи спроса на хлѣбъ, въ нерасположеніи туземныхъ шляхтичей къ крупному, фольварковому хозяйству; но трудно объяснить низкій уровень другихъ повинностей. Проф. В.-Будановъ высказалъ предположеніе, что шляхтичи сами не были заинтересованы въ колонизаціи своихъ имѣній, такъ какъ извлекали большіе доходы изъ земель пустыхъ (пчеловодствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ), а отъ поселяемыхъ крестьянъ не получали ничего или получали очень мало [2]). Это замѣчаніе въ извѣстной степени справедливо, но остается непонятнымъ, почему бы и крестьяне не могли обращаться къ тѣмъ же источникамъ дохода и приносить владѣльцамъ выгоды большими медовыми десятинами, поволовщинами и пр.; вѣдь земли было слишкомъ много въ большинствѣ осадъ (исключая многолюдныхъ шляхетскимъ околицъ); владѣльцы могли бы сажать ихъ и на чиншъ, какъ въ ко-

---

[1]) Архивъ l. c. с. 267. О крестьянскихъ повинностяхъ см. еще у проф. В.-Буданова населеніе Ю.-З. Россіи до Люблинской уніи с. 153 сл.

[2]) Населеніе etc. до Люблин. уніи с. 152—3, 159.

ролевщинахъ; а что барская шляхта дорожила засидѣлыми подданными, это видно изъ существованія исковъ о бѣглыхъ кметяхъ еще съ 1-й полов. XVI в. [1]). Отчего не поднимались повинности въ многолюдныхъ, прочно заселенныхъ селахъ, какъ напр., Куриловцы? Вѣдь въ королевщинахъ несмотря на разоренія крестьяне оправлялись довольно быстро и платили сравнительно очень высокіе налоги. Любопытно, что болѣе высокій уровень повинностей встрѣчается именно въ селахъ, принадлежавшихъ не-туземцамъ,— Шерщеневцахъ, Яковлемъ, Гермакахъ. Не было ли въ соціально-экономическомъ строѣ туземнаго дворища, которое лежало и въ основѣ шляхетской околицы, причинъ, препятствовавшихъ образованію обширныхъ, экономически эксплуатируемыхъ, отношеній подданства?

Крестьянство составило главную основу населенія городовъ и мѣстечекъ Барщины. Населеніе Русскаго Бара составили земледѣльцы (wsziane) [2]), переведенные изъ Зинькова и Елтушкова; и позже населеніе его почти цѣликомъ земледѣльческое: изъ 124 домовъ въ 1565 г. только 18, а въ 1570 г. изъ 150 только 20 не занимались хлѣбопашествомъ, да и эти, какъ выходить изъ словъ люстратора, не пахали по бѣдности [3]). Мѣст. Межировъ, Деражня были прямо переименованы въ города изъ селъ. Только въ Польскомъ Барѣ можно предполагать нѣсколько большее развитіе промышленнаго и торговаго населенія, между прочимъ — вслѣдствіе присутствія поляковъ и евреевъ; но и здѣсь многіе занимались пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ. Что до остальныхъ общинъ, изъ люстраціи 1565 г. видно, что Русь, жившая въ Чемерисскомъ Барѣ, поголовно, исключая развѣ слугъ, „роли орали“ (въ 1570 г. изъ 68—45); въ Елтушковѣ также всѣ поголовно давали хлѣб-

---

[1]) Напр. А. Б. с. I № 38, 116, К. Ц. А. № 3598 f. 97 (1628, Волковинскіе), f. 175 v. (1532, Сыма Мытко) и т. п.

[2]) Архивъ 1. с. с. 130. Ср. „всянамъ“ Ипат. л. с. 495.

[3]) Архивъ 1. с. с. 130—2, А. Б. с. I с. 232.

ную дань, слѣдовательно „орали“ [1]). Такъ какъ мѣщанское населеніе давало старостѣ изрядный доходъ, а также—можетъ быть, въ видахъ поддержанія мѣстечекъ, старосты не препятствовали сельскому населенію переходить въ города, и въ одной изъ люстрацій упоминается о переходѣ нѣсколькихъ жителей изъ с Деражни въ Елтушковъ [2]). Съ другой стороны, мѣщане, какъ указано, переходили въ ряды служилой шляхты.

Повинности мѣщанъ были разнообразны, представляя въ грамотахъ цѣлую скáлу, приближавшуюся къ повинностямъ крестьянскимъ; вдобавокъ старосты и люстраторы имѣли тенденцію повышать мѣщанскія повинности по образцу крестьянскихъ. Въ наиболѣе льготномъ положеніи стояли мѣщане Польскаго Бара, затѣмъ слѣдовалъ Русскій и Чемерисский Баръ (повинности ихъ сопоставлены были выше) [3]), потомъ Елтушковъ. Изъ жалобъ барскихъ мѣщанъ узнаемъ, что староста заставлялъ жителей Русскаго Бара давать десятины отъ скота (воловъ и овецъ), принуждалъ мѣщанъ Польскаго и Русскаго Бара, ссылаясь на старый обычай, отбывать толоки, а коморниковъ—однодневную панщину. Въ Чемерисскомъ Барѣ кромѣ толокъ онъ старалася ввести десятину медовую, баранью и свинную, а панщину поднять съ четырехъ дней до пяти; подобныя же притязанія на десятины видимъ и въ Елтушковѣ. Хотя дѣйствія старосты были признаны несправедливыми, и въ жалобахъ 1562 г. о десятинахъ уже нѣтъ рѣчи, но судя по освобожденію барянъ въ 1567 г. по случаю татарскаго опустошенія отъ десятины пчелъ и скота на четыре года, приходится заключить, что притязанія старосты, хотя нѣкоторыя, перешли въ практику [4]). Изъ люстрацій видно, что медовая десятина успѣла упрочится въ Чемерисскомъ

---

[1]) Архивъ с. 133, 216, ср. А. Б. с. I с. 232—3.

[2]) А. Б. с. I с. 158.

[3]) С. I с. 89—90. Содержаніе грамоты Елтушкову неизвѣстно, но, очевидно, условія были менѣе льготны, чѣмъ въ Чемерис. Барѣ, если жители его хлопотали объ уравненіи въ условіяхъ съ чемерисскими мѣщанами—А. Б. с. I с. 185.

[4]) А. Б. с. I № 58—60, 93—5, 104, 115.

Барѣ, а въ Елтушковѣ еще и баранья [2]) Люстраторы 1570 г. затѣяли распространить на Польскій Баръ хлѣбную дань, по примѣру Русскаго Бара, несмотря на городскіе привилеи. Въ 1576 г. жители Русскаго Бара во всемъ были уравнены съ жителями Польскаго; но неизвѣстно, на сколько это осуществилось въ дѣйствительности [2]).

Грамота Межирова представляетъ дальнѣйшую ступень сравнительно съ разсмотрѣнными: сверхъ чинша положена шестидневная (считая день на перевозку жатвы) панщина, хлѣбная дань (по 3 трет. хлѣба), десятина пчелиная и поволовщина. Фундація же Деражни завершаетъ эту лѣстницу: жители ея уравниваются въ правахъ съ другими подольскими городами, но доходы старостинскіе остаются неприкосновенными, т. е. повинности жителей сохраняются въ прежней силѣ [3]). Переходъ отъ условій межировскихъ къ деражнянскимъ можетъ показаться рѣзкимъ скачкомъ: всетаки въ Межировѣ отсутствуетъ стація, десятина овецъ и свиней, а хлѣбная дань гораздо меньше поляховщины, но нужно принять во вниманіе, что въ городѣ единица обложенія, надо думать, была меньше, и на смѣну дворища выступала семья; въ такомъ случаѣ и на городскую единицу ложилась лишь часть крестьянскаго тягла. Этого обстоятельства не нужно упускать изъ виду вообще при сопоставленіи повинностей крестьянскихъ съ мѣщанскими, которыя иначе могутъ показаться слишкомъ малыми.

Вопросъ объ этнографическомъ составѣ крестьянскаго и мѣщанскаго населенія староства разсматривался уже М. Ф. В.-Будановымъ, и такъ какъ источникомъ по этому вопросу остается та же люстрація 1565 г., то нѣтъ особой надобности распространяться по этому вопросу [4]). Огромная масса населенія—туземная, украин-

---

[1]) Архивъ I. с. 134, 216, А. Б. с. I с. 234.

[2]) А. Б. с. I с. 232, 274.

[3]) А. Б. с. I с. 319, II с. 22.

[4]) Населеніе Ю.-З Р. до Любл. уніи с. 192—4, 208—9.

ская; прозвищъ, ясно указывающихъ на не-туземное происхожденіе (хотя, конечно, прозвище нельзя считать вполнѣ точнымъ показателемъ) среди сельскаго населенія около 3%; это небольшое количество распредѣляется между выходцами съ юга (сербы, волохи), съ запада (поляки и 1 угринъ) и сѣвера (нѣсколько литвиновъ и 1—москвичъ); поляки встрѣчаются преимущественно въ западныхъ осадахъ (Нестеровцы, Крутобородинцы)[1]). Изъ городовъ мы имѣемъ данныя только для общинъ Барскихъ и Елтушкова. Значительныя иноплеменныя колоніи существовали только въ Барѣ Польскомъ и Черемисскомъ. Въ Польскомъ не менѣе трети домовъ принадлежало полякамъ и около четверти евреямъ; туземное населеніе и здѣсь составляло около трети [2]). Въ Черемисскомъ Барѣ было болѣе 50 домовъ черемисовъ, остальное населеніе преимущественно туземное; хотя люстраторъ и говоритъ о полякахъ, но къ этой категоріи можно отнесть всего 3—4 имени. Въ Русскомъ Барѣ найдется всего 4—5 (изъ 124) прозвищъ, указывающихъ на иноплеменное происхожденіе; то же и въ Елтушковѣ. Тюркскій элементъ за исключеніемъ черемисской колоніи очень слабъ (4—5 именъ, считая и угровъ). Евреевъ кромѣ Польскаго Бара не видно.

Въ концѣ XVI в. край имѣетъ еще вполнѣ туземный характеръ; туземная Русь господствуетъ и среди землевладѣльческаго и среди мѣщанскаго сословія, не говоря о крестьянскомъ. Хотя польскій элементъ и находился въ привилегированномъ положеніи — среди шляхты, въ сферѣ управленія, но до послѣдней четверти въ XVI в. со стороны правительства не замѣтно стремленій къ полонизаціи; колонизаціонная дѣятельность Боны и Герборта, грамота кор. Стефана, уравнивающая населеніе Польскаго и Русскаго Бара, католиковъ и „людей обряда русскаго“, въ правахъ и привилегіяхъ [3]), служатъ тому доказательствомъ.

---

[1]) Архивъ с. 251, 256.

[2]) Въ этомъ случаѣ я сильно расхожусь съ вычисленіями М. Ф. В.-Буданова; на мой счетъ найдется не менѣе 20 прозвищъ чисто туземныхъ, да не меньше останется сомнительныхъ.

[3]) А. Б. с. I № 128.

IV.

Организація управленія въ Барскомъ староствѣ XVI в.

Переходя къ организаціи управленія Барскаго староства, должно замѣтить, что свѣдѣнія наши по этому вопросу для XVI и особенно—XVII в. сравнительно довольно скудны, такъ какъ документы королевской канцеляріи не богаты данными по этому вопросу, а въ подольскихъ актахъ оказалось не много документовъ, относящихся до Барскаго староства.

Начнемъ съ центральнаго управленія староства, со старостинскаго уряда. Выше сообщены были краткія свѣдѣнія о генезисѣ старостинской власти, и указано было на существованіе въ польскомъ государственномъ устройствѣ наряду съ старостами настоящими, или гродовыми, старостъ-державцевъ. Въ то время какъ на первыхъ переходятъ всѣ функціи провинціальнаго управленія, старосты второй категоріи не считаются даже государственными чиновниками въ собственномъ смыслѣ, а лишь арендаторами и управителями коронныхъ имѣній, такъ какъ принадлежавшая имъ обширная юрисдикція надъ не-шляхетскимъ населеніемъ староства, подобно юрисдикціи патримоніальной, не считалась принадлежностью государственнаго права; старосты эти назывались поэтому также не-судовыми въ отличіе отъ старостъ съ юрисдикціею, гродскихъ, такъ какъ подъ юрисдикціею здѣсь разумѣлась юрисдикція надъ шляхтичами. Эти два вида старостъ, имѣющіе свой корень, вѣроятно, въ первоначальномъ фискальномъ характерѣ старостинской должности,

является уже въ XIV в., и въ Кошицкомъ привилеѣ 1374 г. уже отличаются castra et civitates, de quibus honores et sedes judiciales procedunt, отъ обыкновенныхъ замковъ [1]). Съ XV в. эти двѣ категоріи старостствъ въ коренной Польшѣ устанавливаются прочно, и Кромеръ въ своемъ очеркѣ устройства Польши XVI в. такъ опредѣляетъ роль и обязанности обѣихъ категорій:

„Староста есть стражъ и хранитель не только королевскаго замка, но и общественнаго мира и спокойствія въ своемъ старостствѣ, которое онъ долженъ охранять отъ насилій и очищать отъ воровъ и разбойниковъ; поэтому онъ имѣетъ широкую юрисдикцію и административную власть (coercio) не только относительно поселянъ и горожанъ, но и людей шляхетскаго сословія. Сверхъ того онъ приводитъ въ исполненіе приговоры всѣхъ прочихъ судей, если другіе исполнители отказываются или не въ состояніи. Онъ же блюдетъ интересы и доходы короля, поступающіе съ ихъ хозяйства, чиншей и платежей горожанъ и поселянъ. Вообще подъ властью старостъ находятся замки, села или фольварки съ ихъ инвентаремъ, города и королевскіе округа. Юрисдикціи старосты подлежатъ уголовныя дѣла о насиліи, поджогѣ, разбоѣ и вооруженномъ нападеніи на дома (т. н. гродскіе артикулы); гражданскія—противъ шляхтичей, не владѣющихъ землями, и тѣхъ владѣющихъ, которые своимъ обязательствомъ подчинились этой юрисдикціи, а также состоящихъ въ военной службѣ, дѣла о причиненіи вреда или обиды клирику, о задержаніи чужого подданнаго, о препятствіи свободному судоходству на рѣкахъ постройкою заколовъ („язовъ“) и сопротивленіи исполненію приговоровъ“; это т. н. causae judicii castrensis, разбираемыя на рочкахъ гродскихъ. „Causae officii: исполненіе судебныхъ приговоровъ; возстановленіе во владѣніи вдовъ, лишенныхъ вѣна, и другихъ лицъ, силою лишенныхъ имущества; о захваченныхъ in recenti crimine; объ отказѣ въ возвращеніи взятаго имущества; о безпорядкахъ на сеймахъ и въ судахъ и др. Кромѣ этихъ старостствъ есть еще другія,

---

[1]) Volum. leg. I p. 25.

выдѣленныя большею частью изъ территоріи первыхъ и называемыя державами (tenutae), а управители ихъ—державцами (tenutarii); они или не имѣютъ своихъ округовъ, или имѣютъ—но безъ всякой юрисдикціи надъ шляхтою, которая принадлежитъ настоящимъ старостамъ. Державцы являются только досмотрщиками (curatores) королевскихъ имѣній и доходовъ, замковъ и подчиненнаго простого народа (plebis), подобно краковскому wielkorządc'ѣ" [1]).

Я привелъ эту выписку, такъ ней въ ней достаточно ясно и согласно съ законодательными памятниками указаны обязанности старостъ обѣихъ категорій [2]). Должно прибавить впрочемъ, что старосты-державцы пограничныхъ замковъ обладали большими компетенціями, имѣя нѣкоторыя полицейскія и военныя функціи [3]). Тѣмъ не менѣе, какъ указано было уже, старосты-державцы подольскіе не подходили подъ эту классификацію: не причисляемые оффиціально къ категоріи гродовыхъ старостъ и лишенные гродской юрисдикціи надъ привилегированною шляхтою, они не укладывались и въ рамки „державъ", такъ какъ ихъ административныя и судебныя компетенціи простирались на привилегированную шляхту, почему и староства эти носили названіе гродовъ. Къ этому нужно присоединить широкія колонизаціонныя и военныя полномочія, которыми обладали многіе подольскіе старосты-державцы, и мы получимъ ту широкую сферу (болѣе широкую въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, чѣмъ полномочія старостъ гродскихъ), на которую простирались компетенціи барскихъ старостъ XVI в. Къ сожалѣнію, недостаточность

---

[1]) Polonia ed. 1578 p. 126, 130, 156—8.

[2]) Сводъ законодательныхъ данныхъ о функціяхъ старостъ сдѣланъ въ старомъ трактатѣ Дунчевскаго Traktat o starostwach, 1758, p. 71 sq.). См. также трактаты: Skrzetuski Prawo polityczne narodu polskiego, ed. 1787, t. II rodz. XVIII, Lengnich Prawo pospolite król. Pol., ed. 1836, p 153 sq., 333—4, Ostrowski Prawo cywilne (ed. 1787) II p. 107 sq. и т. п. Hüppe Verfassung der republik Polen p. 270 sq., 294 sq. Монографіи о староствахъ Вейнерта добыть мнѣ не удалось.

[3]) См. сводъ у Дунчевскаго op. c. p. 100 sq.

свѣдѣній не даетъ возможности вполнѣ точно опредѣлить ихъ функціи въ каждой сферѣ и сравнить съ компетенціями гродскаго старосты.

Существенно важнымъ вопросомъ здѣсь является юрисдикція и военно-административная власть барскаго старосты надъ шляхтою. Въ наиболѣе раннихъ грамотахъ возстановленнаго Барскаго староства служилые шляхтичи включаются въ составъ Барскаго староства, подчиняются юрисдикціи барской и обязуются повиновеніемъ барскому старостѣ [1]). Обязанность подчиняться юрисдикціи барскаго старосты включается и въ нѣкоторыя пожалованія 2-й пол. XVI в.; особенно опредѣленно выражается жалованная грамота Бухновскому 1581 г., вмѣняющая ему въ обязанность: „признавать со своими подданными не иную юрисдикцію, какъ барскаго старосты, и по всѣмъ жалобамъ давать отвѣтъ передъ тѣмъ же старостою“ [2]). Несомнѣнно опять таки, что эти случайныя упоминанія служатъ выраженіемъ практики, простиравшейся на всю служилую шляхту; изъ постановленія королевскихъ коммиссаровъ 1570 г. выходитъ, что эту шляхту они считали за подсудную Барскому старостѣ, и только владѣвшихъ землями по старымъ дѣдичнымъ наданьямъ считали подсудными „старостѣ главному каменецкому“ [3]). Изъ XVII в. можно также привесть нѣсколько указаній относительно подсудности шляхты барскому старостѣ: таково дѣло Радіевскихъ съ Черленевскими (о которомъ немного ниже), рѣшеніе ассессорскаго суда о Мыткахъ, которымъ вмѣнено въ объязанность повиноваться барской юрисдикціи, какъ и раньше они „признавали юрисдикцію старость“; ссылка позднѣйшаго трибунальскаго рѣшенія (1741 г.) на то, что Поповскіе подлежали барской юрисдикціи ante hosticum (т. е. до послѣдней четверти XVII в.) [4]).

Сохранившіеся документы XVI и 1-ой пол. XVII в. показы-

---

[1]) А. Б. с. I № 49 и 56 (1538—1539).

[2]) Ibid. I № 141 и 142 (1580—1).

[3]) Ibid. I с. 230—1 (tedy tess pod jurisdicią..).

[4]) А. Б. с. II с. 42, 47, 266.

ваютъ, что барскіе шляхтичи обращались къ суду старосты даже въ дѣлахъ гражданскихъ, о поземельномъ владѣніи, неподсудныхъ даже настоящимъ гродамъ: такъ имѣемъ тяжбы Радіевскихъ, Волковинскихъ, Кудіевскихъ о раздѣлѣ наслѣдства (1543—1562 г.), и король такую практику очевидно признавалъ правомѣрною, какъ видно изъ его подтвержденія (1589 г.) Кудеевскимъ ихъ участковъ „согласно рѣшенію Барскаго гродскаго суда, постановленному старостою Бучацкимъ“ [1]).

Въ Барскомъ гродѣ XVI—XVII в. совершались также различныя гражданскія сдѣлки шляхтичей: мы имѣемъ изъ XVI в. напр. указанія на заключенныя въ Барскомъ гродѣ продажи, раздѣльные акты, записи долговыя, вѣновыя; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились in extenso [2]). Эта компетенція была обща ему со всѣми гродами; заключенныя въ немъ сдѣлки переносились иногда въ земство, хотя законъ о перенесеніи городскихъ записей (что заключенныя въ гродѣ сдѣлки были дѣйствительны только въ продолженіи года и для дальнѣйшей силы изъ актовъ гродскихъ должны переноситься въ земскіе) вообще не примѣнялся строго. Утвержденіе одной изъ такихъ запродажныхъ сдѣлокъ Барскаго грода королемъ (продажа части Гальчинецъ Фридриховскимъ Мытку) показываетъ, что законность ихъ была признаваема центральнымъ правительствомъ [3]).

Что касается уголовной юрисдикціи барскаго старосты надъ шляхтою, то хотя изъ XVI в. мнѣ не удалось встрѣтить ни одного приговора по уголовному дѣлу, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣ-

---

[1]) Ibid. I № 64, 66, 78, 110, 156, II № 45.

[2]) А. Б. с. I № 114; запись о раздѣлѣ имѣнія, которою закончились тяжбы, представляетъ также № 110; см. также упоминанія въ I № 145 (денежное обязательство), II R. 1559 (продажа); для XVII в.— II № 8. Для другихъ, аналогичныхъ съ Барскимъ, подольскихъ гродовъ см. I № 35 (Летичевъ, 1522 г.), К. Ц. А. № 3599 f. 186 (1532, свидѣтельство о раздѣлѣ шляхетскаго наслѣдства ad praesentiam officii castrensis chmyelnicensis).

[3]) А. Б. с. II R. 1559.

ваться въ ея существованіи уже по одному тому, что она составляла основу компетенцій грода, къ которому приравнивался Барскій урядъ, и тѣсно связана была съ полицейско-административными компетенціями старосты, простиравшимися и на шляхту. Можно въ особенности указать на дѣло Лазаря Лосковскаго, котораго староста распорядился арестовать вслѣдствіе уликъ объ участіи въ воровствѣ (должно замѣтить, что шляхтичъ этотъ могъ считаться неосѣдлымъ); король вслѣдствіе жалобы Лосковскихъ распорядился освободить его въ томъ случаѣ, если онъ представитъ за себя поручителей. Для болѣе поздняго времени, уже послѣ конституціи 1607 года (о которой рѣчь будетъ немного ниже), можно указать жалобу вицеротмистра Емелевскаго на старосту барскаго Жолкевскаго, что онъ не оказалъ имъ должной справедливости, justitiam debitam et *competentem* по дѣлу о нападеніи „вассаловъ“ Волковинскихъ и Радіевскихъ на его роту, причемъ нападавшіе многимъ нанесли раны и заграбили имущество; такимъ образомъ за старостою признавалась юрисдикція надъ барскими „вассалами“ по уголовнымъ дѣламъ [1]). Уголовная юрисдикція барскаго замковаго суда XVIII в. должна была вести свое начало изъ болѣе ранняго времени.

На приговоры барскаго грода въ пол. XVI в. практиковалась апелляція въ земство Каменецкое: въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Радіевскихъ отвѣтчики, недовольные рѣшеніемъ грода, odwołała na prziszłe roky Camienieczkie, ku liepszemu rossądku, и судъ допустилъ эту апелляцію [2]). Въ томъ же дѣлѣ встрѣчается другой случай перенесенія дѣла изъ Барскаго грода на разсмотрѣніе высшей инстанціи: когда стороны отвергли рѣшеніе назначенныхъ гродомъ коммиссаровъ и возобновили тяжбу снова въ гродѣ, староста, nie chcząсz thego miecz na sobie, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе воеводы; разбирательство происходило въ присутствіи воеводы, старосты и судьи барскихъ и др.; можетъ быть, судъ воеводы здѣсь

---

[1]) Ibid. I № 109, II № 22.

[2]) Ibid. I № 64.

замѣнялъ судъ сеймиковый („великіе рочки“), происходившій подъ предсѣдательствомъ воеводы и называвшійся потому иногда судомъ воеводскимъ [1])?

Юрисдикція Барскаго грода не исключала служилую шляхту изъ подсудности судамъ каменецкимъ въ первой инстанціи. Къ сожалѣнію, сохранились только акты земскіе; изъ нихъ видно, что барскіе шляхтичи были не рѣдко позываемы къ земскому суду. Тяжбы ихъ между собою встрѣчаются сравнительно рѣдко [2]): очевидно, они предпочитали прибѣгать къ суду Барскому, а быть можетъ — существовали относительно обращенія къ судамъ постороннимъ какія-либо запрещенія или ограниченія (какъ это видимъ до нѣкоторой степени въ XVIII в.); намекъ на это можно видѣть и въ приведенныхъ выше словахъ грамоты Бухновскому.

Въ упомянутой уже тяжбѣ Радіевскихъ съ барскимъ старостою имѣемъ проявленіе стремленій къ освобожденію отъ юрисдикціи барскаго старосты, именно Радіевскіе заявляли, что они подлежатъ юрисдикціи каменецкой. Король, принимая ихъ ссылку на жалованную грамоту (гдѣ село Радіевцы значится въ пов. Каменецкомъ), освободилъ ихъ отъ барской юрисдикціи in injuriis, judicio seu officio ordinario pertinentibus, оставляя, какъ видно изъ контекста, въ силѣ административную власть старосты [3]). Но это было уклоненіе отъ практики, и едва ли это королевское рѣшеніе (основанное собственно на неправильномъ пониманіи грамоты) примѣнялось на практикѣ. Шестьдесятъ лѣтъ спустя имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: Черленевскіе (сосѣди Радіевскихъ по владѣнію, околичные шляхтичи Летичевскаго пов.) обжаловали Радіевскихъ за захватъ сѣна въ земскомъ судѣ Каменецкомъ, апеллировали

---

1) А. Б. с. I с. 118.

2) Напр. К. Ц. А. № 3604 f. 215, 307 (Радіевскихъ съ Радіевскими 1578—9), 3607 док. № 150 (Олексій изъ Елтушкова къ Галузинскому, 1584), 3609 № 377 (Карачевскій съ Радіевскимъ, 1586), 3615 № 1401 (Карачевскій и Буцень, 1596).

3) А. Б. с. I № 98, ср. 89.

затѣмъ въ трибуналъ, выиграли тяжбу, и приговоръ для исполненія былъ переданъ въ Летичевскій гродъ. Староста барскій Жолкевскій (вѣроятно—по жалобѣ Радіевскихъ) обжаловалъ Черленевскихъ за веденіе in foro incompetenti дѣла, подлежащаго юрисдикціи ассессорскаго суда (вѣдавшаго тяжбы о королевщинахъ, городскихъ земляхъ и т. п.). Радіевскіе съ своей стороны обжаловали ихъ въ ассессорскомъ судѣ, объявляя весь процессъ незаконнымъ, „такъ какъ и они, и Черленевскіе, какъ вассалы старостинскіе, подлежатъ старостинской юрисдикціи“. Судъ также нашелъ, что Радіевскіе, „какъ вассалы, подлежатъ непосредственно барской старостинской юрисдикціи“, и кассировалъ приговоръ трибунала, предложивъ Черленевскимъ искать къ Радіевскимъ „въ подлежащемъ судѣ, т. е. у старосты барскаго“ [1]). Это рѣшеніе должно было опираться на практику подсудности барскихъ „вассаловъ“ старостинскому суду, и сами Радіевскіе, очевидно, не пользовались своимъ освобожденіемъ отъ барской юрисдикціи, иначе этотъ фактъ былъ бы выставленъ въ свою защиту ихъ противниками.

Другой случай освобожденія отъ барской юрисдикціи—Карачовскихъ въ 1570 г. основывался уже не на недоразумѣніи, какъ освобожденіе Радіевскихъ, и любопытенъ тѣмъ, что косвенно опредѣляетъ, кто изъ шляхты подлежалъ барской юрисдикціи: именно державцы королевщинъ, не имѣвшихъ законныхъ дѣдичныхъ правъ (za daniną nową). Карачовскіе же, доказавъ свои дѣдичныя права, пользуются „вольностью права земскаго дѣдичнаго короннаго“ и потому подлежатъ юрисдикціи „старосты главнагѡ каменецкаго“. Всѣ привилегированные шляхтичи, имѣнія которыхъ не входили въ составъ староства, не подлежали и юрисдикціи Барскаго грода. И обратно, въ дѣлѣ о владѣльческихъ правахъ Мытковъ 1619 г. подсудность юрисдикіи барской является доказательствомъ шляхетскаго неполноправія, однимъ изъ признаковъ принадлежности къ сословію вассаловъ [2]).

---

[1]) А. Б. с. II № 24, 27.

[2]) Ibid. I с. 230—1, II с. 41—2.

На чемъ основывалась юрисдикція барскаго старосты надъ шляхтою? Ее нельзя подвесть даже подъ юрисдикцію грода, такъ какъ гроду не были подсудны поземельные иски, а Барскій старостинскій судъ не признавался и за настоящій гродъ и явственно выдѣляется, какъ нѣчто своеобразное и низшее сравнительно съ единственнымъ (до 1581 г.) подольскимъ гродомъ въ Каменцѣ; комиссарское постановленіе, освобождающее Карачевскихъ отъ барской юрисдикціи, очень рѣзко отличаетъ „главнаго судового старосту каменецкаго“ отъ „барскаго державцы (tenutarius)“. Одно позднѣйшее трибунальское рѣшеніе выводитъ, повидимому, подсудность барской шляхты старостѣ изъ воинской власти его надъ шляхтою, обязанною военною службою при немъ (in causis ex vi servitii militaris et iisdem devenientibus) [1]). Дѣйствительно, старостинская юрисдикція была тѣсно связана съ военно-административною властью старосты надъ шляхтою и составляла до извѣстной степени ея естественное развитіе; но въ такомъ случаѣ развиться она должна была очень давно, такъ какъ сложилась еще ко времени возстановленія староства. Въ упоминавшемся уже процессѣ Ярмолинскихъ съ Лосковскимъ 1535 г. Лосковскій (позванный Ярмолинскими въ земскій судъ Камененецкій о томъ, что онъ незаконно выдалъ имъ позовъ отъ имени *подстаросты* каменецкаго по дѣлу о наѣздѣ ихъ на Лосковцы—очевидно, это была лишь увертка со стороны Ярмолинскихъ) просилъ судъ передать его дѣло на судъ старосты каменецкаго, такъ какъ былъ королевскій приказъ, чтобы земскій судъ не судилъ „земянъ или державцевъ ленныхъ“, т. е. владѣющихъ землями по записямъ суммъ, выданныхъ старостою каменецкимъ, а передавалъ бы на судъ старосты [2]).

[1]) А. Б. с. П с. 266; возможно впрочемъ, чтъ тутъ имѣется въ виду конст. 1607 г.

[2]) Ex adverso praefatus Abraam per suum procuratorem dixit: domine judex! reservando michi salvam responsionem, que mihi de iure venire debet, peto, quatenus me vestra d(ominatio) hic non judicaret, sed me remitteret ad d. capitaneum camenecensem, quoniam sua s. maiestas r. per literas suas mandare vobis dignata est, mandans judicio

Такое королевское распоряженіе мнѣ неизвѣстно, да и самъ адвокатъ Лосковскаго воздержался отъ дальнѣйшихъ разъясненій, между тѣмъ какъ Ярмолинскіе доказывали, что юрисдикція гродскаго суда ограничивается „четырмя артикулами“ и домагались предъявленія упомянутаго распоряженія. Но если бы заявленіе Лосковскаго была фальшиво, оно имѣетъ значеніе, какъ ссылка (совпадающая съ упомянутымъ рѣшеніемъ ревизоровъ 1570 г.) на практику, по которой „ленная“, обязанная различными повинностями на старосту, шляхта судилось по всякаго рода дѣламъ въ судѣ его. А если бы такое распоряженіе существовало въ дѣйствительности, оно опять таки должно было опираться на практику уже существовавшую, такъ какъ едва ли король рѣшился бы нанесть по собственной иниціативѣ такой ущербъ вольностямъ шляхетскаго сословія, къ которому принадлежала „ленная“ шляхта. Практика же эта восходила, вѣроятно, къ компетенціямъ тѣхъ воеводъ подольскихъ, о которыхъ я говорилъ уже, и власть которыхъ—военная, административная и судебная простиралась первоначально одинаково на всѣ классы мѣстнаго туземнаго населенія, среди котораго и землевладѣльческій классъ не выдѣлялся рѣзко. А такъ какъ туземная служилая шляхта во многихъ отношеніяхъ и позже (въ XVI—XVIII в.) близко граничила съ королевскими кметями (въ особенности замковыми слугами), то эта близость могла поддерживать и въ послѣдующее время практику барскаго грода съ ея всеобъемлющею юрисдикціею, такъ какъ не-шляхетское населеніе подчинялось юрисдикціи и старостъ-державцевъ. Санкціонирована же законодательнымъ путемъ полицейско-административная власть и юрисдикція старость надъ служилою шляхтою была конституціею 1607 г. O swywoli ukrainney, которая для установленія порядка въ украинныхъ городахъ и староствахъ

---

vestro, quatenus nos, qui tenemus bona regalia in summis, per capitaneum nobis datis et assignatis camenecensem, non judicaretis, alias abysczye zyemyan albo dzyerzawyecz lynnych nye sschadzyly, sed eosdem ad judicium d. capitanei remitteretis—К. Ц. А. № 3599 f. 88.

постановляла, что въ воев. Кіевскомъ и Подольскомъ мѣщане и бояре, поселенные на королевщинахъ для службы и обороны замковъ, должны находиться подъ властью и зверхностью старосты, которые имѣютъ слѣдить за исполненіемъ условій службы, чинить судъ и карать за всякіе проступки, бунты и насилія, при помощи гетмановъ [1]). Конституція эта, хотя не оговариваетъ прямо, несомнѣнно, какъ видно изъ текста, относится не только къ гродовымъ старостамъ, но и къ украиннымъ старостамъ-державцамъ, и ставитъ на одну доску служилую шляхту съ мѣщанами (и козаками). Изъ данныхъ, представляемыхъ барскими актами, видно, что она только санкціонировала давно установившуюся практику.

По отношенію къ кметямъ королевскимъ старостинскій судъ былъ уже второю инстанціею, куда можно было апеллировать на рѣшенія ватамана; хотя могли поступать сюда тяжбы и въ первой инстанціи. За отсутствіемъ барскихъ актовыхъ книгъ, документовъ такого рода не сохранилось, можно указать только на одинъ искъ 1586 г. къ старостѣ барскому о неоказаніи имъ правосудія по дѣлу о неисполненіи крестьяниномъ с. Покутинецъ ватаманскаго приговора; случай этотъ предполагаетъ такимъ образомъ существованіе апелляціи къ старостѣ въ случаѣ неисполненія ватаманскаго рѣшенія [2]). По отношенію къ крестьянамъ шляхетскимъ можно предполагать въ гродѣ тоже не только тяжбы de non administratione (т. е. иски къ помѣщику, если тотъ по жалобѣ посторонняго лица на его подданнаго не удовлетворялъ потерпѣвшаго), но и непосредственно съ крестьянами: если уголовная юрисдикція каменецкаго старосты до конституціи 1581 г. простиралась по нѣкоторымъ дѣламъ на подданныхъ привилегированной шляхты [3]), то по отношенію къ подданнымъ барской шляхты, обязаннымъ многочисленными повинностями на замокъ,

---

[1]) Vol. leg. II p. 443.

[2]) А. Б. с. I № 151.

[3]) Volum. leg. II p. 12, 70, 164, 210.

мѣстный староста имѣлъ несравненно больше поводовъ къ непосредственному соприкосновенію.

Относительно мѣщанъ большинство городскихъ грамотъ староства, именно грамоты всѣхъ трехъ барскихъ городскихъ общинъ, также Межирова, Черемисы и Домбровицы, предоставляютъ старостѣ юрисдикцію по апелляціямъ: именно мѣщане по всякаго рода дѣламъ могутъ быть позваны *только* къ суду войта или лантвойта, войтъ же или лантвойтъ судятся судомъ старосты, по магдебургскому праву, но допускается апелляція и непосредственно въ центральные суды [1]). Грамоты Деражни и Копайгорода не упоминаютъ о подсудности войта старостѣ [2]); что до Копайгорода, это объясняется тѣмъ, что хотя онъ былъ основанъ на грунтахъ Гальчинецкихъ, но вышелъ изъ состава Барскаго староства, относительно же Деражни можно сомнѣваться, чтобы къ ея войту не примѣнялась общая мѣстная практика подсудности старостѣ. Кромѣ того по закону существовалъ смѣсной судъ изъ старосты или подстаросты и городскаго суда въ случаѣ произведеннаго шляхтичемъ насилія въ городѣ [3]). Но староста, расширяя свое административное вмѣшательство въ жизнь городскихъ общинъ, какъ увидимъ ниже, привлекалъ мѣщанъ непосредственно къ своему трибуналу и подвергалъ различнымъ наказаніямъ.

Барскій гродъ первоначально имѣлъ полный составъ гродскихъ урядниковъ: кромѣ старосты—подстаросту, судью и писаря. По закону, всѣ эти чиновники назначались самимъ старостою, и онъ былъ отвѣтственъ за нихъ; подстароста и судья должны были быть шляхтичами осѣдлыми, и судья при вступленіи въ должность приносилъ присягу [4]). Но должность судьи существовала въ Барскомъ староствѣ не долго, единственнымъ судьею былъ Дмитро Мытко, въ этой

---

[1]) А. Б. с. I с. 95, 100—1, 104—5, 318, 349, II с. 24.

[2]) Ibid. II с. 22, 63.

[3]) Volum. leg. I p. 179, 257.

[4]) Volum. leg. II p. 176, 281.

должности упоминающійся между 1543 и 1552 гг. [1]). Позже урядъ состоялъ только изъ старосты и подстаросты, не считая писаря; должность судьи нигдѣ не упоминается, и очевидно не существовала въ дѣйствительности; впрочемъ отдѣльный судья не былъ непремѣнною принадлежностью грода, и въ Польшѣ встрѣчались гроды безъ судьи. Подстароста былъ замѣстителемъ старосты и въ сферѣ администраціи, но не будучи государственнымъ чиновникомъ въ собственномъ смыслѣ, не пользовался авторитетомъ и не обладалъ всѣми компетенціями старосты. Старостѣ принадлежала юрисдикція надъ подстаростою, и послѣдній приравнивается къ старостинскому служебнику [2]). Здѣсь кстати приведу списокъ извѣстныхъ мнѣ подстаростъ, обозначая годы, подъ которыми они мнѣ встрѣтились въ документахъ: Андрей Терликовскій (1543), Францискъ Гослицкій (1550—1563), Станиславъ Сулима (1569) Георгій Ковальскій (1571—77), Янъ Оборскій (1580), Бернардъ Кржицкій (1585) [3]), Янъ Вержховскій (1609—1619), Криштофъ Вастржицкій (не раньше 1622), Альбертъ Боруцкій, войтъ чемерисскаго Бара (передъ 1629 г.), Ярошъ Козицкій (1641), Андрей Гарнышъ (1650) [4]). Любопытно, что въ то время какъ единственный барскій судья принадлежитъ къ мѣстной туземной шляхтѣ, среди которой онъ и занимаетъ почетнѣйшее мѣсто, изъ подстаростъ никто не принадлежитъ къ ней, хотя многіе изъ нихъ осѣдались потомъ въ староствѣ (Терликовскій, Гослицкій, Верхов-

---

[1]) А. Б. с. I с. 111, 164; Митко впрочемъ жилъ и, вѣроятно, былъ судьею дольше—ib. с. 176—7 (1555).

[2]) См. А. Б. с. I № 149 (servo tuo seu vicecapitaneo); Ф. Гослицкій, въ 1556 упоминающійся какъ подстароста, въ 1562 г. servitor старосты (I с. 201), а въ 1563—опять подстароста, см. с. 179, 214.

[3]) А. Б. с. I с. 111, 139, 214, 269, 303; К. Метр. варш. № 115 f. 229 (1577)—Georgio Kowalski, vicecapitaneo barensi, № 123 f. 179 v. —Оборскій; раньше онъ былъ подстаростою (или urzędnik) въ Зиньковѣ —К. Ц. А. № 3603 f. 194, (1569) ibid.—Сулима.

[4]) Ibid. II с. 11, 45, 51, 66, 80, 90.

скій). Въ премежутокъ до назначенія новаго старосты, какъ видно изъ одного акта, засѣдалъ въ гродѣ администраторъ староства [1]).

Въ XVI в. старостинскій судъ барскій постоянно называется гродскимъ, castrum Barense (въ Барѣ XVI в. была даже улица Гродская), хотя, какъ указано, и тогда онъ противополагался Каменецкому гроду, какъ нѣчто низшее. Терминъ гродъ преобладаетъ и въ XVII в., не рѣдко прилагается къ нему и въ XVIII (главнымъ образомъ въ актахъ барскихъ), хотя господствуетъ терминъ „замковый судъ", „замковая юрисдикція", встрѣчающійся уже въ грамотѣ кор. Михаила 1670 г. [2]).

Съ самаго начала существованія грода въ немъ, очевидно, велись актовыя книги: на документахъ барскихъ, начиная съ древнѣйшаго, 1543 г., помѣта—ex actis castrensibus Barensibus (extractum). Древнѣйшія выписи имѣютъ, по обыкновенію тогдашнему, форму старостинской грамоты, послѣдующія сохраняютъ форму протокола; выписи съ нач. XVII в. имѣютъ скрѣпы урядниковъ [3]). Эти древнѣйшія книги барскаго грода должны были погибнуть въ бурную 2-ю полов. XVII в., когда погибли и древнѣйшія актовыя книги летичевскія, и въ описи барскаго гродскаго архива, составленной въ 1756 г., древнѣйшія актовыя книги восходили къ 1730 г. (какъ и въ нынѣшнемъ архивѣ Барскаго замка, хранящемся въ Кіевскомъ Центральномъ архивѣ) [4]).

Если судебныя компетенціи барскаго старосты были тѣсно связаны съ административными функціями, то послѣднія въ свою очередь стоятъ въ тѣсной связи съ военною властью старосты и его колонизаціонными полномочіями. Объ административной дѣятельности старосты въ XVI—XVII в. впрочемъ извѣстно чрезвы-

---

1) А. Б. с. II № 29.

2) См. напр. А. Б. с. I с. 113, 118, 144, 219, II с. 49, 77, 79 и др.—Барскій гродъ, II с. 143—Барская юрисдикція.

3) А. Б. с. I № 64, 66, 78, 110, 114, II № 8, 29, 45.

4) К. Ц. А. № 5698 f. 37.

чайно мало. Нельзя сомнѣваться однако, что староста по отношенію къ населенію своего староства (т. е. исключая имѣнія привилегированныхъ шляхтичей) осуществлялъ всѣ административныя функціи гродскаго старосты, приведенныя выше въ описаніи Кромера: охраненіе покоя и безопасности, надзоръ за исполненіемъ правительственныхъ распоряженій; приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ; наблюденіе надъ путями сообщенія, торговлею и пропромышленностью; надзоръ за замковыми сооруженіями; управленіе коронными имуществами. Спеціальныя условія Барскаго староства давали возможность старостинскому контролю еще шире и глубже никать въ общественную жизнь, чѣмъ это было доступно гродскимъ старостамъ. Если принять во вниманіе, что все населеніе, шляхетское, мѣщанское, отчасти крестьянское, было обязано военною службою, что крестьяне и мѣщане отбывали различныя замковыя работы и панщину, то будетъ понятно, что старостинское вмѣшательство могло проникать въ самыя отдаленныя сферы, даже въ закрытую для урядника жизнь шляхетскаго подданнаго. Сохранившіяся жалобы мѣщанъ отлично иллюстрируютъ способы этого вмѣшательства и контроля и широкіе размѣры ихъ, наперекоръ даже всевозможнымъ иммунитетамъ. Какъ извѣстно, магдебургское право изымало мѣщанъ изъ-подъ власти провинціальной администраціи, подчиняя городскую администрацію непосредственно центральной власти; жалованныя грамоты очень опредѣленно высказывается въ этомъ смыслѣ: горожане изымаются изъ-подъ юрисдикціи и власти воеводъ, каштеляновъ, старостъ и всякого рода чиновниковъ, являться и отвѣчать передъ ними по какому-либо дѣлу не обязаны и за неявку не могутъ подвергаться никакимъ наказаніямъ [1]), но эта обычная формула далеко не соотвѣтствовала дѣйствительности, такъ какъ тѣ же грамоты, обязывая мѣщанъ различными повинностями на замокъ, тѣмъ самимъ отдавали ихъ

---

[1]) А. Б. с. I с. 94—5, 100—101, 104, II с. 21—22, въ грамотахъ Межирову (I с. 318) и Домбровицѣ (II с. 24) формула измѣнена, но едва ли эти измѣненія сдѣланы умышленно.

подъ контроль старосты. Выше были указаны уже повинности мѣщанъ Барскаго староства: всѣ они были обязаны военною службою, кромѣ того отбывали натуральныя повинности: мѣщане Русскаго Бара — ремонтировали замковыя укрѣпленія, Чемерисскаго Бара, Елтушкова, Межирова, а также, вѣроятно, и остальныхъ (Деражни, Домбровицы)—отбывали полевыя работы на замковомъ фольваркѣ, мѣщане всѣхъ барскихъ общинъ—ремонтировали замковый прудъ. И вотъ оказывается изъ мѣщанскихъ жалобъ, что староста по всякому незначительному поводу призываетъ мѣщанъ къ оружію подвергаетъ неявившихся по его призыву тюремному заключенію и штрафамъ, и подъ предлогомъ походовъ запрещаетъ мѣщанамъ отлучаться изъ города. Староста устраиваетъ смотры мѣщанамъ, чтобы убѣдиться въ исправности ихъ коней и вооруженія, и это должно было давать поводъ также къ административнымъ репрессіямъ; по крайней мѣрѣ староста приноситъ королю жалобу, что мѣщане не имѣютъ достаточнаго количества панцырей и ружей и умышленно распродаютъ своихъ коней, чтобы избавиться отъ участія въ походѣ: совершенно невѣроятно, чтобы староста не принималъ съ своей стороны мѣръ относительно такихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ злоупотребленій. Мѣщане жалуются, что староста сажаетъ ихъ въ гродскую тюрму, extra jurisdictionem civilem, а староста на это отвѣчаетъ только, что сажаетъ ихъ за проступки, а не безъ разбору. Староста считаетъ себя въ правѣ ревизовать городскіе доходы и расходы; сами барскіе мѣщане признаютъ такую ревизію законною, „подобно тому какъ и другіе сосѣдніе королевскіе города это дѣлаютъ". Король находилъ такое широкое вмѣшательство старосты въ жизнь города законнымъ, и только старался положить предѣлъ явнымъ злоупотребленіямъ съ его стороны [1]).

Что административныя взысканія старосты простирались и на мѣстную шляхту, это видно изъ упоминавшейся жалобы Радіевскихъ:

---

[2]) А. Б. с. I № 93, 94, 95, 104.

староста арестовалъ одного изъ нихъ и забралъ имущество другихъ штрафуя (castigasse) за неисправность въ отбыванiи сторожи; король, правда, не призналъ этого законнымъ и распорядился выпустить арестованнаго и возвратить имущество, не признавъ Радiевскихъ подсудными барскому старостѣ (по недоразумѣнiю), но административной власти не коснулся. Выше приведенъ былъ также случай ареста шляхтича по подозрѣнiю въ кражѣ. Въ одномъ изъ барскихъ актовъ староста сообщаетъ, что онъ взялъ въ секвестръ имущество тяжущихся, до рѣшенiя ихъ тяжбы, которую они изъ Барскаго грода переносили въ Каменецкое земство [1]). Что староста приводилъ въ исполненiе приговоры своего грода, это само собою понятно; поручали ли ему въ предѣлахъ его староства исполненiе своихъ приговоровъ другiе, настоящiе гроды (Каменецкiй и Летичевскiй) и др. суды, трудно сказать. Въ постановленiи объ отобранiи Гермаковъ приговоръ передается ad capitaneum loci, ubi bona citatorum consistunt; судя по тому, что въ постановленiи этомъ Гермаки причисляются къ повѣту Барскому, можно думать, что разумѣется тутъ староста барскiй. Въ другомъ случаѣ исполненiе трибунальскаго приговора поручается летичевскому старостѣ [2]).

Староста былъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ староства; съ помощью ихъ онъ охранялъ староство и участвовалъ въ общихъ военныхъ дѣйствiяхъ по южной границѣ Польскаго государства. О силахъ староства я уже говорилъ; они слагались изъ старостинскаго отряда служебниковъ, число котораго простиралось при Претвичѣ до 200 человѣкъ (для послѣдующаго времени свѣдѣнiй я нашелъ); изъ отряда чемерисовъ, которыхъ по переписямъ 1565 и 1570 г. значилось около 50 домовъ въ Чемерисскомъ Барѣ; изъ шляхетскаго ополченiя, которое по переписи 1552 г. выставляло 68 коней, а въ началѣ XVII в., судя по цифрамъ инвентаря 1607 г., могло выставить свыше 400 челов.; изъ ополченiя мѣщанскаго, контингентъ котораго трудно опредѣлить, такъ какъ

---

[1]) Ibid. I № 64, 98, 109.

[2]) Ibid. I с. 226, II с. 47.

участвовали только болѣе достаточные, имѣвшіе лошадей [1]). Прочее населеніе также было до извѣстной степени причастно воинской повинности, такъ какъ обязано было составлять гарнизонъ Барскаго замка въ случаѣ нашествія непріятеля.

Организація обороны староства довольно хорошо извѣстна благодаря особенно люстраціямъ и мемуару Претвича. Прежде всего, постоянно содержалась стража на шляхахъ; Барское староство высылало сторóжу на два шляха—Кучманскій, прорѣзывавшій по серединѣ староство, и другой, по имени не названный, проходившій въ 8-ми миляхъ отъ Кучманскаго (былъ ли это Черный шляхъ или шляхъ т. н. Волоскій, по нѣкоторымъ извѣстіямъ проходившій по юго-западной окраинѣ Барскаго староства [2])—не берусь рѣшить). Сторожу отбывали шляхтичи по очереди, всякій разъ наряжалось по четыре человѣка конныхъ на двѣ недѣли на каждый шляхъ. Всѣ украинныя староства выставляли на шляхи свои сторóжи, которыя шли въ такомъ порядкѣ: каменецкая, барская, винницкая, браславская, хмельницкая, образуя цѣпь пикетовъ, къ сожалѣнію—очень рѣдкую. Барская шляхта очень тяготилась этою повинностью, составлявшею ея первую и главнѣйшую обязанность; во время люстраціи 1570 г. она жаловалась, что очередь выходитъ слишкомъ частою и продолжительною, вслѣдствіе отдаленности шляховъ сторожу отбывать трудно, опасно, да и дать знать во время невозможно, и просили оставить ихъ при охранѣ одного только шляха, передавъ охрану другого инымъ, или придавъ имъ еще на подмогу. Дѣйствительно, считая по переписи 1552 г. шляхтичей способныхъ къ службѣ около 70-ти, выйдетъ, что каждый долженъ былъ отбыть въ годъ три очереди, т. е. шесть недѣль; что служба была точно тяжелая, это, пожалуй, видно и изъ того, что старика Богдана Козака во вниманіе къ его престарѣлости освободили именно отъ отбыванія сторожи [3]).

---

[1]) А. Б. с. I с. 164, 232, II R. 1607, Архивъ Ю.-З. З. VII, II с. 133, Biblioteka Warsz. 1886, III р. 45.

[2]) См. т. I с. 6.

[3]) А. Б. с. I с. 261, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 267.

Замѣчаніе шляхтичей, что по дальности разстоянія сторожá не могутъ поспѣть во время со своимъ извѣстіемъ о непріятелѣ, совпадаетъ съ приведеннымъ уже заявленіемъ другихъ порубежниковъ, что „сторожа не вельма велыкая потреба“ [1]), и вѣроятно—справедливо. При томъ сторóжа имѣла цѣлью слѣдить собственно за крупными отрядами татаръ, между тѣмъ какъ послѣдніе, по извѣстію Претвича, въ полов. XVI в. прокрадывались мелкими шайками, избѣгая сторожи. Это побуждало къ „козакованню“, по мѣстному выраженію, т. е. системѣ постоянныхъ разъѣздовъ, сторожи на переправахъ, на глухихъ степныхъ тропахъ, вѣчнóму высматриванью неуловимаго, летучаго врага [2]); это употребленіе слова „козакованя“ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ древнѣйшему значенію слова козакъ—сторожъ. Обязанность эту несли главнымъ образомъ старостинскіе служебники и чемерисы, но могли привлекаться и шляхтичи, обязанные являться, quando mandaverit capitaneus, наконецъ могли участвовать добровольцы-козаки.

Это были мѣры предосторожности. Въ случаѣ же непріятельскаго нападенія шляхтичи со своими подданными и мѣщане должны были являться въ городъ и замокъ — отсиживаться. Надо полагать, это простиралось только на жителей недалекихъ селеній, такъ какъ изъ Поповецъ на Бугѣ или Мукарова В. едва ли можно было рисковать путешествіемъ въ Баръ подъ грозою татарскаго нашествія. Но и изъ ближнихъ селъ жители иногда предпочитали, какъ видно, во время нападенія скрываться въ лѣсахъ и другихъ трущобахъ. Обязывая крестьянъ являться въ Баръ, правительство дѣлало это не столько изъ заботы о ихъ безопасности, сколько изъ желанія обезпечить гарнизономъ Барскій замокъ и городъ. И это тѣмъ болѣе, что лучше снаряженные мѣщане и шляхтичи вмѣстѣ со старостинскими служебниками выряжались во время такихъ вторженій „въ экспедицію“, для отраже-

---

[1]) С. I с. 68.

[2]) Bibliot. Warsz. l. c. p. 48, 53 sq.

нія или преслѣдованія непріятеля, и для охраны города въ ихъ отсутствіе нуженъ былъ какой-нибудь гарнизонъ.

Рѣшеніе короля 1562 г. по жалобѣ мѣщанъ барскихъ на притѣсненія старосты очень подробно излагаетъ, какъ долженъ происходить призывъ къ оружію мѣщанъ. Староста можетъ производить мобилизацію не иначе, какъ если сторожа или развѣдчики донесутъ о приближеніи врага. По звону колокола всѣ мѣщане являются. Староста можетъ вывести изъ города въ экспедицію половину мѣщанъ, другая остается для охраны города, въ самомъ крайнемъ случаѣ можно вывесть двѣ трети. Выведенные въ поле старостою или подстаростою, мѣщане должны оставаться при немъ недѣлю, пока онъ будетъ производить развѣдки о непріятелѣ; если извѣстіе о приближеніи непріятеля подтвердится, мѣщане должны оставаться при старостѣ все время, какое потребуютъ обстоятельства; равнымъ образомъ, если мѣщане будутъ выведены для преслѣдованія или отраженія уже пришедшаго непріятеля, они должны находиться при старостѣ, сколько бы ни понадобилось (эти экспедиціи съ участіемъ мѣщанъ бывали довольно отдаленныя: мѣщане барскіе жаловались напр., что староста водилъ ихъ за Браславскій замокъ)

Каждый мѣщанинъ обязанъ имѣть лошадей и оружіе, какое ему, сообразно съ достаткомъ, назначитъ староста совмѣстно съ городскимъ урядомъ. Для повѣрки снаряженія устраиваются смотры. Евреи вмѣсто личной службы должны содержать лошадей, которыхъ въ случаѣ похода представляетъ войту, и тотъ передаетъ для службы христіанамъ. Отлучающійся изъ города болѣе чѣмъ на три дня мѣщанинъ долженъ оставить вмѣсто себя годнаго для службы замѣстителя. За неявку на службу мѣщанинъ наказывается сначала тюремнымъ заключеніемъ, а за третьимъ разомъ—денежною пенею [1]).

Эти правила относящіяся спеціально къ Бару, прилагались, вѣроятно, и къ другимъ городскимъ общинамъ Барскаго повѣта съ

[1]) А. Б. с. I с. 181, 184, 204—5, П R. 1556.

ихъ появленіемъ; но какъ происходила оборона мѣстечекъ, не извѣстно. Что касается шляхты, то воинская повинность лежавшая на нихъ, была вѣроятно, еще шире, чѣмъ мѣщанская, такъ какъ въ жалованныхъ грамотахъ они обязываются военной службою неограниченно—quando mandaverit capitaneus, а для военныхъ дѣйствій контингентъ этотъ былъ сподручнѣе мѣщанскаго.

Что до участія старосты въ общихъ военныхъ предпріятіяхъ, то это естественно вытекало изъ нуждъ обороны: она велась общими силами украинскихъ старостъ гораздо раньше Люблинской уніи; изъ мемуара Претвича видно, какъ дружно тогда шла борьба съ татарами на всемъ пространствѣ Украины, не смотря на традиціонную вражду „литовцевъ“ и „поляковъ“. Въ этомъ отношеніи староста подчинялся гетману [1]. Для устрашенія татаръ старосты барскіе и по собственной инициативѣ предпринимали экспедиціи въ степь, иногда далекія, въ родѣ походовъ Претвича и Гольскаго на Очаковъ.

Перейдемъ къ колонизаціонной дѣятельности, которую я выдѣлилъ изъ административныхъ компетенцій, такъ какъ широкія, необычныя въ компетенціяхъ старостъ, полномочія барскаго старосты въ этой сферѣ были результатомъ спеціальныхъ правительственныхъ распоряженій.

Кор. Стефанъ въ одной изъ грамотъ (1576 г.) говоритъ, что Сигизмундъ Августъ поручилъ подольскимъ старостамъ раздавать желающимъ пустыни для заселенія, подъ условіемъ нѣкоторыхъ повинностей [2]. Дѣйствительно, въ половинѣ XVI в. раздавали земли всѣ подольскіе старосты—и барскій, и каменецкій, и хмельницкій [3], но практика эта восходила къ болѣе раннему времени. Древнѣйшее извѣстное мнѣ полномочіе относится къ 1442 г.: Теодорику Бучацкому, старостѣ подольскому, разрѣшено было для за-

---

[1] А Б. с. I с. 202.

[2] А. Б. с. I с. 271.

[3] Напр. см. Архивъ l. с. с. 149—150, Кн. рев. 1564 f. 206 v. (запись 30 гр. на ур. Бриндзовъ въ Летич. пов. стар. Влодка Островскому 1561 г.).

селенія записывать на имѣніяхъ по своему усмотрѣнію до 50 грив. [1]). Изъ послѣдующихъ каменецкихъ старостъ Стан. Ляскоронскій, записывая 60 грив. на пустынѣ Бахтинѣ, ссылается на спеціальное полномочіе (auctoritate m. regiae, specialiter concessa) [2]). Давалось ли всякому старостѣ отдѣльное спеціальное разрѣшеніе, или нѣкоторые безъ него пользовались этими компетенціями на основаніи практики? первое вѣроятнѣе, хотя нѣкоторые старосты говорятъ о своихъ полномочіяхъ въ такихъ выраженіяхъ, что могутъ подать поводъ къ противоположному заключенію (особенно въ грамотѣ Яна Одровонжа: r. majestatis graciae confidendo et capitenatui nostro) [3]). Подобныя записи старостъ имѣли такую же силу, какъ и королевскія; такъ напр. во время экзекуціи 1564 г. запись Стан. изъ Ходча на Кн. Луку была признана такою же „доброю старою суммою“, какъ и королевская запись на Впучковцы [4]). Ихъ впрочемъ для вѣрности все-таки часто представляли для королевскаго подтвержденія, и короли ихъ безпрекословно подтверждали: „зная навѣрно, говоритъ кор. Александръ въ подтвержденіи упомянутой записи Яна Одровонжа, что подобныя наданья, сдѣланныя генераль-

---

[1]) Инвентарь Кромера 1551 г. (въ Московскомъ Архивѣ Иностран. Дѣлъ) f. 137 v.: 1442. Podoliae totius praefectura obligata Theodorico Buczaczki 3000 marc. a Wladislao, rege Ungariae et Poloniae, propter strenuitatem ejus contra tartaros, et quod suis sumptibus profectus, pacem regi cum caesare tartarorum conciliavit, ejusque nuncium suis itidem sumptibus ad regem in Ungariam deduxit. Dat etiam ei facultatem redimendi alia quaevis bona obligata in Podolia, et ut quinquaginta marcas, cui volet, possit inscribere, quo populosiorem eam oram faciat. Item assignat ei pensionem ducentarum marcaram annuas ad triennium, ut inde commodius onera sustinere et munuscula caesari tartarorum mittere possit. Budae.

[2]) А. Б. с. I № 29.

[3]) А. Б. с. I № 16.

[4]) А. Б. с. II R. 1564 (она, правда, была представлена въ королевскомъ подтвержденіи, но выданномъ уже послѣ статута кор. Александра).

ными подольскими старостами, подтверждались королями, мы подтверждаемъ настоящую грамоту“ [1]).

Непосредственно по возстановленіи Розско-Барскаго староства и его староста получилъ подобное же разрѣшеніе (я уже упоминалъ о немъ): въ 1538 г. Альберту Старжеховскому король разрѣшилъ раздавать для заселенія пустыни, записывая на каждой по 30 грив. и гарантируя державцамъ владѣніе до двухъ и трехъ доживотій, и за себя и своихъ наслѣдниковъ обѣщалъ признавать силу такихъ пожалованій. Сохранившаяся грамота Старжеховскаго показываетъ, что онъ въ полной мѣрѣ пользовался своимъ полномочіемъ: ссылаясь на данное ему разрѣшеніе, онъ жалуетъ Ал. Карачевскому для заселенія пуст. Гричковцы (и раньше впрочемъ ему принадлежавшіе), записываетъ 30 грив. и гарантируетъ три доживотья (по прежней грамотѣ на Гричковцы приходилось 40 грив. безъ гарантіи срока) [2]).

Претвичъ также раздавалъ пустыни для заселенія—извѣстны напр. его наданья Морозовки и Руды Паробочей; но королевскаго дозволенія ему я не встрѣчалъ. Подтверждая въ 1542 г. его наданье Морозовки, король говоритъ, что Претвичъ отдалъ Морозовку Райтку, имѣя порученіе отъ королевы Боны заселять барскія пустыни; но сама Бона только въ 1546 г. получила полномочіе на раздачу земель съ записью суммъ. До 1546 г. извѣстно кромѣ Морозовки еще наданье Шершеневецъ; послѣднее исходило непосредственно отъ Боны, первое посредственно, чрезъ Претвича, но оба они не содержали, повидимому, никакихъ гарантій, ни записи суммъ [3]). Это нужно понимать, вѣроятно, такъ, что Бона, какъ владѣлица Барской волости, могла роздавать земли для заселенія, но будучи лишь пожизненною держательницею, не имѣла права безъ особаго королевскаго разрѣшенія ни записывать суммъ, ни гаран-

---

[1]) Ibid. I с. 25.

[2]) Ibid. I № 48, 51, ср. № 5.

[3]) Ibid. I № 61, II R. 1542.

тировать сроковъ владѣнія, выходившихъ за предѣлы ея собственнаго держанья.

Выданное Бонѣ въ 1546 г. королевское разрѣшеніе по содержанію аналогично съ разрѣшеніемъ Старжеховскому, только здѣсь не установлено такихъ точныхъ границъ пожалованіямъ: просто разрѣшается записывать денежныя суммы пожизненно или на другіе законные сроки (legitima tempora)[1]. Съ этого времени начинаются непосредственныя раздачи Боны съ записью суммъ и съ гарантіями; въ записяхъ своихъ она не переходитъ за 50 грив. и гарантируетъ постоянно два доживотья. Но переступая предѣлы полномочія, она раздаетъ грамоты и на потомственное владѣніе, при томъ не только по заявленіямъ объ утраченныхъ документахъ и засвидѣтельствованіи дѣйствительнаго дѣдичнаго владѣнія (Галузинцы, Глибовъ, Берлинцы), но и совсѣмъ на ново (Доброшовцы)[2]; впрочемъ дѣдичныя пожалованія ея всѣ относятся къ 1546 г. и позже не встрѣчаются: можетъ быть, неумѣренная щедрость королевы была остановлена? Послѣ 1546 г. Претвичъ могъ раздавать земли съ записью суммъ (пожалованіе Руды Паробочей съ записью 30 грив.)[3], какъ и раньше, на основаніи полномочія отъ Боны (основывавшагося на упомянутомъ королевскомъ разрѣшеніи) и не нуждался въ спеціальномъ королевскомъ разрѣшеніи.

Много земель роздано было шляхтичамъ М. Гербортомъ, но условія большинства этихъ пожалованій не извѣстны; сохранились впрочемъ двѣ его грамоты въ довольно полномъ видѣ; въ одномъ (1561 г.) онъ ссылается просто на права своего уряда (z laski i. k. mczi y urzedu sswego); въ другой на спеціальное королевское полномочіе (ex speciali gratia r. m. authoritateque concessa). Записи его не превышаютъ 40 грив. (есть и 30); въ одномъ случаѣ гарантировано два доживотья, въ другомъ гарантіи нѣтъ вовсе[4].

---

[1]) Ibid. I № 67.

[2]) Пожалованія ея перечислены выше, с. 98.

[3]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 266, ср. А. Б. с. I с. 178.

[4]) А. Б. с. I № 103, II R. 1561.

О специальномъ полномочіи, данномъ Творовскому, упоминаетъ кор. Стефанъ, но въ выраженіяхъ настолько неопредѣленныхъ, что можно, пожалуй, отнести это полномочіе къ единичному случаѣ— наданью Липковецъ (хотя такое пониманіе менѣе вѣроятно) [1]). Относительно Гольскаго и такого указанія я не встрѣчалъ. Впрочемъ прекращеніе записей суммъ и гарантій продолжительныхъ сроковъ со времени экзекуціи, съ другой стороны—постепенное превращеніе старосты въ пожизненнаго владѣльца Барскаго староства въ извѣстной степени устраняли необходимость такого специальнаго полномочія. Тѣмъ не менѣе колонизаціонныя компетенціи старосты конца XVI в. настолько широки, что не уложатся въ права пожизненнаго державца. Мы напр. встрѣчаемъ такой случай: Гольскій основываетъ городъ Черемису, сообщаетъ ей права города Бара, и только чрезъ нѣсколько лѣтъ король выдаетъ на это утвержденіе. Упомяну также объ отводѣ тѣмъ же Гольскимъ ур. Глинянки доминиканамъ барскимъ, утвержденномъ потомъ королемъ [2]).

Наданья барскихъ старостъ, основывавшіяся на королевскомъ разрѣшеніи, подобно упомянутымъ выше каменецкимъ наданьямъ, должны были сами по себѣ имѣть силу. Подтвержденіе грамоты Старжеховскаго самымъ, кажется, содержаніемъ указываетъ на это [3]), это именно какъ бы не утвержденіе, а подтвержденіе. Обыкновенно грамоты старостъ, и аналогичныя съ ними пожалованія Боны, представлялись къ подтвержденію, однако иногда спустя нѣсколько лѣтъ, опять таки—для вѣрности, особенно въ виду смѣны государей; такъ грамоты Боны выданныя въ 1546 г., были представлены для подтвержденія въ 1553, 1555, даже въ 1563 г., грамота Претвича па Руду Паробочу—въ 1555 г. [4]). Правда въ нѣкоторыхъ подтвержденіяхъ говорится, что Гербортъ ходатайствовалъ о подтвержденіи

---

[1]) А. Б. с. II R. 1578.

[2]) А. Б. с. I с. 348—9, II № 7.

[3]) Decernentes, ut inde (т. е. изъ старостинской грамоты?) sequitur, nobis firmam et perpetuam habituram (вм. habituros).

[4]) А. Б. с. I № 69, 70, 71, 92, II R. 1546.

его наданья, acsi specialis consensus noster ad eam (donationem) accessisset [1]), но грамота его на Семяковцы была представлена въ качествѣ доказательства права владѣнія во время ревизіи правъ 1564 г., и даже болѣе: эта грамота Герборта дана была Карачовскому какъ бы въ отмѣну королевскаго пожалованія Семяковецъ Лосковскимъ; Корачевскій, основываясь на ней, силою „выбилъ“ Лосковскихъ изъ Семяковецъ, и въ послѣдовавшей затѣмъ тяжбѣ король утвердилъ Семяковцы за Карачевскимъ, какъ за possessor litteratorius, а предшествовавшее королевское наданье было признано недѣйствительнымъ, такъ какъ Лосковскіе не заселили пустыни и не отбывали съ нея замковыхъ повинностей [2]).

Сверхъ самостоятельной раздачи помѣстій шляхтѣ, къ колонизаціоннымъ функціямъ старосты долженъ быть отнесенъ и отводъ земель по порученію короля для получившихъ отъ него пожалованія шляхтичей и городскихъ общинъ [3]) и заложеніе селъ на королевскихъ грунтахъ. Впрочемъ послѣднимъ старосты занимались не особенно ревностно, и число основанныхъ ими за XVI в. селъ очень не велико (Ботвина, м. б. Межировъ).

Первое время по возстановленіи, Барское староство находилось въ нѣсколько исключительныхъ условіяхъ, въ виду того, что всѣ королевщины въ немъ, въ томъ числѣ и самый Баръ со своимъ замкомъ, находились въ пожизненномъ владѣніи Боны. Староста былъ королевскимъ чиновникомъ: король называетъ его capitaneus noster, отъ него староста получаетъ полномочія, вѣроятно—имъ же, или съ его соизволенія, оффиціально онъ и назначался [4]); въ силу именно та-

---

[1]) Ibid. I № 105, 106.

[2]) Ibid. I № 108.

[3]) Ibid. I с. 133, 212, 271, 318, ср. с. 23.

[4]) Разумѣю полномочіе, выданное Старжеховскому, см. также листъ о посылкѣ его для постройки Барскаго замка—А. Б. с. I № 48, 54; говоря о своемъ намѣреніи вымѣнять у Боны Баръ на Теребовль, Сигизмундъ Августъ выражается такъ: a yszbyszmi na Bar daly Herburta podkomorzego, a na Trębowlią Pretfficza (Listy Żygmunta Augusta p. 25).

кого государственнаго характера своего уряда, онъ имѣлъ власть и юрисдикцію и надъ мѣстною шляхтою, не подчиненною Бонѣ. Но въ тоже время онъ состоитъ комендантомъ замка, принадлежащаго и содержимаго Боною, самъ получаетъ отъ нея содержаніе, исполняетъ ея порученія и называетъ себя ея старостою (ia będącz starosta od jey k. mosczi); фактически онъ, несомнѣнно, всецѣло отъ нея зависѣлъ и ей былъ обязанъ урядомъ [1]).

Первоначально хозяйственное управленіе вовсе до него не касалось. Содержаніе староста получалъ изъ средствъ Боны, повидимому—денежное (opatrzenie wroczne—1542 г.) [2]); отъ нея же получалъ провіантъ для опредѣленнаго старостинскаго отряда (Бона въ 1542 г. опредѣляетъ размѣръ его въ 30 чел., а излишнихъ предлагаетъ старостѣ содержать на счетъ своего opatrzenia); изъ средствъ Боны получали жалованіе чемерисы, пушкари замковые и т. п., на ея счетъ пріобрѣтались артиллерійскіе запасы, вооруженіе и т. д. Для управленія барскими имѣніями Бона имѣла своего спеціальнаго агента, первоначально называвшагося начальникомъ Барскаго замка (въ 1542 г. извѣстенъ Багенскій), а позже писаремъ барскимъ (былъ имъ Станиславъ Броневскій) и независѣвшаго отъ старосты. Эти агенты были не арендаторами имѣній, какъ державцы королевщинъ, а прикащиками Боны, исполнявшими лишь ея распоряженія. Бона, какъ видно изъ писемъ ея 1542 г., сама распоряжалась употребленіемъ хлѣбныхъ запасовъ, продажею рыбы, наймомъ рабочихъ и т. п. [3]).

Если староста дѣйствительно получалъ первоначально денежное содержаніе, то очевидно, немного позже произошла перемѣна.

---

[1]) А. Б. с. I с. 112. Въ своемъ мемуарѣ Претвичъ выражается такъ: na którym (Барѣ) mnie mało ważnym sługą swym, a przednio w. k. m. i wszéj korony z łaski swéj miłościwéy postawić raczyła (Бона), и ниже: ja, jakom ten zamek Bar objął ad jéj król. mil. méj pani (Bibl. Warsz. l. c. p. 49—50).

[2]) Письмо Боны у Pułaskiego—Szkice p. 146.

[3]) Письмо Боны op. c. c. 146—149.

Свѣдѣнія относятся къ 1552—3 г., но при этомъ дѣлается ссылка на уставы (juxta ordinationem) Боны, такъ что порядки эти, несомнѣнно, восходятъ къ ея времени. На содержаніе старосты (pro victu et commodo) выдѣлена была часть королевщинъ Барскаго староства (около половины), доходъ съ которой исчислялся въ 1552 г. въ 2120 злот.; она находилась въ непосредственномъ завѣдываніи старосты. Остальныя имѣнія (доходъ съ нихъ исчислялся въ 2504 злот.) находились въ завѣдываніи писаря королевскаго Станислава Броневскаго, въ вѣдѣніи котораго находились и замковыя сооруженія [1]). Въ 1553 г. король поручалъ управленіе ими Мартину Броневскоъу [2]); онъ долженъ былъ, подобно своему предмѣстнику, завѣдывать замкомъ и его доходами и отдавать ежегодно отчетъ королевскому скарбу въ распоряженіи коронными доходами. Староста не долженъ былъ вмѣшиватся въ имѣнія, порученныя писарю, и наоборотъ. Но разграничить компетенціи этихъ двухъ лицъ было довольно затруднительно, особенно въ виду того, что писарь завѣдывалъ замковыми сооруженіями, а староста былъ начальникомъ военныхъ силъ; изъ жалобы барскихъ жителей узнаемъ, что староста М. Гербортъ имѣлъ какія-то несогласія со Стан. Броневскимъ, подстароста однажды отдалъ приказъ жителямъ собраться и запереть ворота quasi ad publicam violentiam reprimendam, очевидно—для какихъ-то репрессій по адресу Броневскаго [3]).

Такой порядокъ продолжался до 60-хъ гг., когда имѣнія, бывшія раньше въ завѣдываніи писаря, т. н. имѣнія королевскаго

---

[1]) Содержаніе замковыхъ служебниковъ въ это время, какъ видно, распредѣлялось какъ-то между старостою и писаремъ: отъ 1556 г. имѣются двѣ тяжбы, одну ведетъ пушкарь барскій Каспаръ съ М. Гербортомъ о невыдачѣ за два года слѣдуемыхъ припасовъ (victum crudum), другую пушкарь Михаилъ съ Стан. Броневскимъ объ удержаніи за 3 г. слѣдующихъ ему 55 злот.—Варш. Гл. Арх., Assessoria № 12 f. 328 v., 333 v.

[2]) Вступилъ ли Мартинъ Б. въ должность, не знаю: въ 1556 г. опять въ качествѣ писаря выступаетъ Станиславъ Броневскій.

[3]) Въ ревизіи 1552 г.—А. Б. с. I № 82, особенно с. 155—6, также с. 179 и II R. 1553.

стола, переданы были старостѣ подъ условіемъ уплаты въ королевскій скарбъ ежегодно 1000 злот. Доходъ съ нихъ по люстраціи 1565 г. исчислялся въ 2644 злот., а общій доходъ староства въ 5794 злот. Потомъ эти 1000 злот. по распоряженію короля староста имѣлъ обращать на постройку новаго замка въ Барѣ [1]). Такой способъ соединенія въ рукахъ старосты имѣній собственно старостинскихъ съ имѣніями королевскаго стола продолжался во все послѣдующее время. Съ люстраціи 1570 г. села королевскаго стола уже не отдѣляются отъ старостинскихъ [2]), и староста съ ролью чиновника соединялъ роль державца-арендатора, что несомнѣнно повліяло на ослабленіе государственнаго характера его уряда и приближало къ положеніе старостъ-державцевъ. Что касается королевскаго дохода со староства, то съ введеніемъ кварты старосты, ссылаясь на татарскія разоренія, находили для себя обременительнымъ выплачивать и кварту и опредѣленную кор. Сигизмундомъ Августомъ сумму (т. е. вѣроятно 1000 злот.), и кор. Стефанъ освобождалъ старосту отъ платежа послѣдней, а въ пожалованіи староства Гольскому въ обязанность ему поставленъ лишь платежъ кварты. Тѣмъ не менѣе платежъ 1000 злот. удержался, и позже, въ 1615 г., видимъ его снова въ видѣ расхода старосты на „прибудованье“ замка; доходъ старосты по люстр. 1615 г. исчисленъ въ 8595 злот., кварта въ 1219 злот. [3]). Въ промежутки до назначенія новаго старосты всѣми доходами завѣдывали королевскіе администраторы, и чистый доходъ поступалъ въ королевскій скарбъ; въ

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 215—216, 232, 261; въ Summarius proventuum 1564 даны впрочемъ цифры дохода болѣе низкія—А. Б. с. II R. 1564.

[2]) См. I № 123; упоминаемые послѣ 60-хъ гг. администраторы были, очевидно, временные управители староства, завѣдывавшіе имъ до назначенія новаго старосты—см. напр. I с. 250 (это былъ, вѣроятно, админ. Бржескій, упоминаемый на с. 235), II с. 50, R. 1624 (Мадалинскій).

[3]) А. Б. с. I № 133, 154 (ср. также № 153), II R. 1581, Źródła V p. 25.

1624 г. король подарилъ стар. Конецпольскому сумму, собранную до его назначенія администраторомъ [1]).

И такъ первоначально, въ 40 и 50-хъ гг. XVI в., староста всецѣло имѣетъ характеръ чиновника. Онъ назначается до благоусмотрѣнія королевскаго (ad beneplacitum); содержаніе выдается ему въ возмѣщеніе личныхъ трудовъ и для содержанія, вѣроятно, ближайшей его свиты; военные контингенты, какъ сказано, содержатся изъ доходовъ королевы, равно какъ сооруженія замка; староста отправляетъ функціи военныя и судебно-административныя; хозяйственная дѣятельность всецѣло лежитъ въ вѣдѣніи и управленіи королевы и ея агентовъ. Но уже назначеніе для содержанія старосты королевщинъ вмѣсто денежнаго содержанія внесло въ его дѣятельность хозяйственные интересы, несовсѣмъ согласные съ государственнымъ характеромъ его должности. Это хозяйство староста склоненъ былъ разсматривать вполнѣ, какъ свое личное, и выше было упомянуто, что Претвичъ, оставляя староство, побралъ скотъ и хлѣбъ изъ старостинскихъ фольварковъ [2]). Съ переходомъ въ завѣдываніе старосты всѣхъ вообще королевщинъ, на него легли и расходы по содержанію урядниковъ и слугъ, чемерисскаго ополченія, постройкѣ и ремонту замка и т. п., такъ что староство нѣкоторымъ образомъ превратилось какъ бы въ одно обширное хозяйство старосты [3]). Подъ вліяніемъ этого хозяйственные интересы играютъ все большую роль въ дѣятельности старосты; съ этой точки разсматривается преимущественно и самая должность. Прежде жалуемая безсрочно („до воли“), она становится, подобно арендамъ и державамъ, пожизненною; впервые пожизненное пожалованіе на

---

[1]) А. Б. с. II R. 1624.

[2]) А. Б. с. I с. 160, 161, 163.

[3]) А. Б. с. I с. 202 (содержаніе отряда изъ 20 жолнеровъ), с. 312 жалованіе чемерисамъ); Варш. Гл. Арх., Assessoria № 41 f. 127 v. (1588): дѣло плебана барскаго Водзицскаго съ стар. Творовскимъ о невыдачѣ слѣдуемыхъ припасовъ—рыбы, зерна и т. п.). Отъ старосты получали содержаніе подстароста и урядники, слуги, стража, шпіоны— Źródła V р. 25.

него дано было, насколько извѣстно, Ник. Творовскому, который получилъ спачала староство ad beneplacitum короля, а годъ спустя (1571 г.)—ad ultimum vitae terminum, при чемъ король гарантируетъ его отъ отобранія староства, какъ любой королевщины; староста здѣсь называется владѣльцемъ (possessor) староства [1]). Послѣдующіе старосты также получаютъ староство пожизненно.

Отсюда уже не далеко было - до возможности уступать, мѣнять и продавать староство, какъ всякую другую королевщину. Дѣйствительно, Творовскій испросилъ себѣ потомъ разрѣшеніе на обмѣнъ Бара на Тлумачъ и уступку своего пожизненнаго права (de jure advitalitio condescendere), а потомъ продалъ (какъ можно догадываться) староство Гольскому [2]). Хорошо иллюстировать этотъ взглядъ на старостинское держанье можетъ маленькая подробность изъ держанья Творовскаго: король жалуетъ для поселеніи шляхтичу (Бухновскому) участокъ въ грунтахъ барскихъ и оговаривается, что староста (какъ пожизненный владѣлецъ барскихъ грунтовъ) согласенъ на это пожалованіе, которое не должно нанесть ущерба его доживотнымъ правамъ [3]). Дальнѣйшее развитіе этого воззрѣнія на староство, какъ на обыкновенную доходную статью, какъ на державу, можно замѣтить въ жалованной грамотѣ на Барское староство Конецпольскому (1623), гдѣ въ числѣ принадлежностей староства и доходовъ его перечисляются „вассалы, называемые боярами, и ихъ повинности и службы, которыя обязаны они отбывать старостѣ барскому, и тѣ повинности, которыя обязательны для владѣющихъ на ленномъ или иномъ правѣ землями, принадлежащими къ староству“ [4]). Такимъ образомъ лежавшія на шляхтѣ повинности, чисто государственнаго характера

---

[1]) А. Б. с. I № 123; любопытно сопоставить съ пожалованіемъ Я. Герборту 1552 г., № 81.

[2]) См. т. I с. 107—108.

[3]) А. Б. с. I № 142.

[4]) А. Б. с. II с. 56: ср. также жалованную грамоту Потоцкому 1665 г.—с. 133.

приравниваются къ доходнымъ статьямъ державы, къ доходамъ съ повинностей крестьянскихъ, давно уже утратившихъ государственный характеръ. Такимъ образомъ превращеніе барскаго шляхетскаго населенія въ оброчныхъ подданныхъ старостъ-дѣдичей было подготовлено еще до обращенія Барскаго староства въ дѣдицтво, и это объясняетъ намъ, какимъ образомъ шляхетскія околицы попали въ составъ дѣдицтва.

Паралельно ослабленію государственнаго характера барскаго старостинскаго уряда измѣнялся самый титулъ староства. Въ пол. XVI в. оно помимо обычнаго термина „староства" (capitaneatus), сохранявшагося всегда за нимъ, называется повѣтомъ (districtus), наравнѣ съ Каменецкимъ и Летичевскимъ; этотъ терминъ преобладаетъ до к. XVI в., но наряду съ нимъ появляются, хотя рѣже, другіе—волость, держава, трактъ [1]). Съ началомъ XVII в. Барскій „повѣтъ" встрѣчается уже рѣдко [2]), а затѣмъ и вовсе исчезаетъ; рѣшительно преобладаетъ Барское „староство" и по отношенію къ другимъ повѣтамъ оно занимаетъ уже подчиненное положеніе, встрѣчаются все чаще выраженія—„въ повѣтѣ Летичевскомъ, а въ старствѣ Барскомъ" [3]), такъ какъ послѣ сформированія Летичевскаго повѣта, Барское староство цѣликомъ почти вошло въ него, какъ составная часть (пока территорія этого повѣта не опредѣлилась точно размеживаніемъ 1612 г., Барское староство причислялось то къ Летичевскому, то къ Каменецкому повѣту) [4]).

Въ сферѣ хозяйственнаго управленія дѣятельность старосты направлялась главнымъ образомъ на увеличеніе старостинскихъ доходовъ; имѣется при этомъ въ виду, конечно, прежде всего личный интересъ, и по мѣрѣ усиленія частноправнаго элемента въ старостинскомъ управленіи, эта сторона дѣятельности получала все

---

[1]) Напр. А. Б. с. I с. 87, 122, 142, 215, 275, 320 и др. (повѣтъ) 313 (трактъ), 308, 333 (волость).

[2]) Кор. Метр. варшав. № 148 f. 108 (1603), 168 f. 101 (1622).

[3]) А. Б. с. II № 18, 19, М. Кор. № 148 f. 292 v. (1604), 171 f. 142 v. (1624), 183 f. 163 (1638).

[4]) Напр. А. Б. с. II № 2, см. особенно с. 81.

больше значенія. Увеличеніе достигалось основаніемъ новыхъ селеній, привлеченіемъ жителей, умноженіемъ доходныхъ статей (въ особенности устройствомъ прудовъ), а также менѣе благовидными средствами, въ родѣ увеличенія повинностей и налоговъ населенія, захвата земель городскихъ или шляхетскихъ и т. п. Явленіе это настолько общеизвѣстно, что едва ли нужно о немъ распространяться; наиболѣе рѣзкіе примѣры находимъ въ жалобахъ мѣщанъ, что староста изъ корыстныхъ расчетовъ безъ нужды призываетъ ихъ въ походъ и неявившихся подвергаетъ денежнымъ штрафамъ, забираетъ скотъ, или сажаетъ въ тюрьму, откуда выпускаетъ только послѣ уплаты нѣкоторой суммы, иногда довольно значительной (по гривнѣ) и т. п. Тѣ же мѣщане жаловались, что староста съ подстаростою поотбирали у нихъ нивы, луга и пасѣки, что староста забираетъ у мясниковъ мясо на замокъ, назначаетъ произвольныя таксы, ввелъ налогъ на рыбу и т. п. [1]). Центральное правительство въ надзорѣ за хозяйственною дѣятельностью старосты также руководилось принципомъ—„аби прибувало, а не убувало“, и слѣдило, чтобы доходы староства не уменьшались. Ревизоры напр. обязываютъ старосту заставить пруды, брошенные его предшественникомъ, осадить на мѣсто убѣжавшихъ или умершихъ новыхъ крестьянъ, чтобы довесть населеніе того или другого королевскаго села до прежняго числа; отмѣняютъ рѣшеніе старосты, отдавшаго спорные пруды шляхтичу, на томъ основаніи, что „староста не имѣлъ права уменьшать и упускать владѣнія въ грунтѣ короля е. м., а только охранять границы“ и т. п. [2]). Съ этой точкой зрѣнія, противясь явнымъ злоупотребленіямъ старосты, правительство въ концѣ концовъ благопріятствовало тенденціи старостъ къ возвышенію повинностей и налоговъ и охотно ссылалось на практику, старостинскіе реестры, аналогичные случаи и т. п., гдѣ они давали высшія нормы

---

[1]) А. Б. с. I № 93, 94, 95, 104.

[2]) А. Б. с. I с. 229, 237, 246, 249; выраженіе „аби не убувало“ см. напр. А. Б. с. I с. 232, 250.

повинностей сравнительно съ жалованными грамотами и т. п. [1]). Но оно должно было удерживать старосту отъ черезмѣрнаго отягощенія населенія, такъ какъ это въ концѣ концовъ разстраивало имѣніе: „хотя подати и налоги, замѣчаетъ ревизоръ 1552 г., должны платиться жителями всѣхъ селъ согласно настоящему расписанію, но необходимо очень принимать во вниманіе скудость и бѣдность нѣкоторыхъ, и во взысканіяхъ налоговъ оказывать нѣкоторымъ снисхожденіе, чтобы вслѣдствіе суровыхъ принужденій къ полной уплатѣ они не обратились въ бѣгство и не привели тѣмъ въ запустѣніе королевскихъ имѣній [2]).

Въ заключеніе скажу еще нѣсколько словъ о доходахъ старосты, считая здѣсь имѣнія кор. стола и старостинскія: а) доходы съ замковаго хозяйства: фольварковъ, мельницъ и прудовъ, пасѣкъ, корчемъ, броваровъ и т. п. По инвентарю 1552 г. значится 7 фольварковъ (считая мукаровское и биликовское хозяйства), 14 прудовъ, 10 мельницъ, пасѣка; на фольваркахъ хлѣба сначится: пшеницы 1554 копы, ржи 954, овса 1224, ячменя 380 и по немногу прочаго. По люстраціи 1565 г.: 6 фольварковъ, 25 прудовъ, ежегодный доходъ съ которыхъ исчисляется въ 710 злот. (пруды спускались чрезъ два года на третій), 15 мельницъ, съ доходомъ въ 520 злот.; съ фольварковъ, благодаря предшествующимъ татарскимъ опустошеніямъ, уменьшившимъ число тяглыхъ, и неурожаю (получили въ 2—3 раза меньше обычнаго), получено было: ржи 645, пшеницы 650, овса 1016, ячменя 470 копъ; стоймость этого хлѣба исчисляли въ 771 злот. По люстраціи 1570 г. съ фольварковъ получено было ржи копъ 465, пшеницы 585, ячменя 440, овса 926, всего на сумму 858 злот. [3]); съ 22 прудовъ ежегодный доходъ 581

---

[1]) Напр. А. Б. с. I с. 192, 232.

[2]) А. Б. с. I с. 163.

[3]) Здѣсь даны цѣны хлѣба: третинникъ ржи по 20 грош., пшеницы—26, ячменя—16, овса—10, гороху—1 злот., проса—1 злот.; на третинникъ считали $1\frac{1}{2}$ копы жита, ячменя и овса, 2 копы пшеницы, 3 копы проса. Доходъ отъ молочныхъ продуктовъ считали въ 2 злот. отъ коровы (А. Б. с. I с. 251).

злот.; съ 14 мельницъ, вмѣстѣ съ корчмами и броварами, 630 злот. Т. обр. панщина занимала скромное мѣсто въ ряду доходовъ.

b) Дани королевскихъ кметей, доходъ въ суммѣ наиболѣе крупный: по люстраціи 1565 г.—3220 злот. (изъ 5794 общаго дохода староства), по люстраціи 1570 г.—2984 злот. (изъ 6048 злот. общаго дохода).

c) Доходы съ мѣщанъ (чиншъ и нѣкоторыя дани натурою—медъ, волы, хлѣбъ) — по люстраціи 1565 г. 410 злот., въ 1570 г. —422.

d) Пушкаровщина („на потребу замковую") и подымное съ подданныхъ шляхетскихъ, по 4 гроша; доходъ небольшой (въ 1565 г. его исчисляли всего въ 14 злот., такъ какъ во многихъ селахъ „folguią dla oszadzenia).

e) Мыто съ купцовъ пріѣзжихъ: съ соли, отправляемой изъ Коломыи въ Кіевъ, и съ купцовъ, ѣдущихъ изъ Волощины do Bialli Russi (въ Московское государство); доходъ тоже небольшой, его считали въ 90 злот. (1552 и 1565 г.).

f) Т. н. припадлые пожитки: свадебныя куницы (съ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ за шляхетскаго подданнаго statecznie), поемщина—съ женящихся „обычаемъ пограничнымъ своевольнымъ", т. е. вѣроятно—безъ церковнаго вѣнчанія, „розводы"—плата съ разводящихся. Поемщины и разводного брали въ 1565 г. по 3 гривны. Въ сохранившейся грамотѣ 1552 г. король сообщаетъ, что отъ всѣхъ вступающихъ въ бракъ въ Барѣ взымалось поемщины 2½ злот., и понижаетъ ее до 25 грош. въ виду того, что высота взноса многихъ удерживала отъ вступленія въ бракъ, и одновременно повышаетъ разводное до 5 злот. или 3 грив.; если это не недоразумѣніе (напр.—не смѣшана поемщина со свадебною куницею), то рядомъ со взносомъ съ „своевольныхъ" браковъ нужно предположить особый взносъ со всякого брака, по крайней мѣрѣ—мѣщанскаго. Также—g) Судебные доходы (въ томъ числѣ часть пень мѣщанскихъ), головщины, штрафы за непослушаніе и т. п. Ревизія 1552 г. опредѣляетъ доходъ съ свадебныхъ пошлинъ, головщинъ и штрафовъ въ 90 злот., двѣ трети шло старостѣ, одна—королю; въ 1570

г. ихъ дѣлили пополамъ, и эти доходы были отданы въ аренду за 60 злот. [1]).

Наконецъ—h) доходъ должны были доставлять также экспедиціи на татаръ, такъ какъ за отбитую у нихъ добычу, взымали извѣстную премію даже съ бывшихъ хозяевъ ея [2]).

Низшее управленіе, мѣстное—сравнительно съ центральнымъ—старостинскимъ, носило характеръ сословный—въ селахъ ватаманское, въ городахъ—мѣйское, мѣщанское.

Какъ извѣстно, свѣдѣнія о ватаманахъ восходятъ къ XIV в., когда подольскими общинами „завѣдали" ватаманы; происхожденіе этого слова не установлено еще прочно; наиболѣе распространенное толкованіе—отъ татарского одаманъ, старшій пастухъ, хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ XV—XVI в. въ западной Украины держалась форма „ватаманъ". Изъ разсказа р.-литовской лѣтописи видно, что тогдашніе ватаманы были представителями общинъ, вѣроятно выборными, которые служили посредниками между послѣдними и агентами правительства (татарскаго); изъ того же разсказа явствуетъ, что существованіе ватамановъ не прекратилось съ водвореніемъ на Подольѣ литовскихъ князей [3]). Дѣйствительно, документальныя данныя показываютъ, что въ XV в. ватаманы были широко распространены по всей южной Украинѣ: находимъ ихъ и въ общинахъ галицкихъ, и на Подольѣ, и въ южной Кіевщинѣ [4]). О ватаманахъ

---

[1]) А. Б. с. I с. 156, 163, 165—6, 248; Архивъ I. с. с. 261.

[2]) См. А. Б. с. I № 31 и выше с. 67.

[3]) Лѣтопись изд. Даниловичемъ с. 50, изд. Поповымъ с. 44.

[4]) См. люстрацію Кіевщины XV в. въ Архивѣ Ю.-З. Р. VII, II с. 1 сл. Изъ червонорусскихъ земель ватаманы распространены были наиболѣе въ Галицкой, сосѣдней съ Подольемъ—см. A. G. Z. t. XII; на Подольѣ ватамановъ встрѣчаемъ заурядъ въ Resignatio castrorum 1494 г., напр. с. Пятничаны (пов. Скальскій)—kmethones in villa hy sunt: item vatamen alias Fyedor in area etc., Лояновцы—in ea hy kmethones in areis possessionatis: item Vasziel vataman etc., Била (Смотричскій пов.)—habet in se quatuor areas possessionatas, est ibi vataman et sluga, и т. п. Въ привилеѣ Подольской з. 1456 г. (Jus polonicum p. 293) требуется о

подольскихъ болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются впрочемъ только для XVI в., особенно 2-ой половины, въ земскихъ актахъ Каменецкихъ. Изъ нихъ видно, что и въ это время ватаманъ былъ представителемъ сельской общины передъ зверхностью, передъ паномъ, передъ всякими судебно-административными учрежденіями. Ватаману вручались судебные позвы къ крестьянамъ его общины и къ самому владѣльцу, на немъ лежала обязанность отыскать и представить обвиняемаго, а въ случаѣ неимѣнія его въ селѣ, присягою засвидѣтельствовать это передъ судомъ [1]). Далѣе ему принадлежала юрисдикція надъ крестьянами, вѣроятно—по дѣламъ всякаго рода; имѣется случай, гдѣ онъ рѣшаетъ дѣло о покражѣ воловъ. Передъ ватаманомъ же (какъ видно изъ документа пол. XVII в.), въ присутствіи свидѣтелей, совершались крестьянами разныя сдѣлки. Наконецъ ватаманъ имѣлъ функціи фискальныя: по словамъ люстраціи, онъ завѣдывалъ сборомъ „припадлыхъ пожитковъ“ въ селѣ, какъ войтъ въ городѣ, но онъ же, вѣроятно, завѣдывалъ и сборомъ регулярныхъ даней и чиншей. Такимъ образомъ въ его рукахъ сосредоточивался весь кругъ судебно-административныхъ обязанностей. Въ XVI в. его приравнивали къ солтысу. Съ нач. XVIII в. ватаманы смѣняются сельскими войтами [2]).

крестьянахъ свидѣтельство villicus, alias cywan, seu watman cum omnibus kmetonibus possessionatis; но тутъ, вѣроятно, была примѣнена галицкая терминологія.

[1]) А. Б. с. I № 31, 138, 144, 150, R. 1578. Въ этомъ отношеніи замѣчается полное сходство съ данными о ватаманахъ земли Галицкой XV в.: здѣсь ватаманъ также является представителемъ сельской общины по отношенію къ суду и администраціи, къ нему обращаются иски, касающіеся крестьянъ, онъ сообщаетъ нужныя суду свѣдѣнія относительно своей общины и т. п. (Напр. A. G. Z. XII № 15, 717, 1068, 1786, 2174, 3175, 3778, 4219). И въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, на Подольѣ можно наблюдать спустя полтора—два столѣтія то, что существовало раньше и успѣло уже ослабѣть въ Галицкой Руси. О ватаманахъ см. еще у А. Яблоновскаго, Podole u schyłku w. XV—Ateneum, 1880 p. 100.

[2]) А. Б. с. I № 144, 151, II № 50, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 261.

Но рядомъ съ ватаманомъ стояла самоуправляющаяся громада, выступавшая какъ юридическое лицо въ разнаго рода актахъ; изъ XVII и XVIII в. имѣются документы, выясняющія ея роль: таковъ напр. сохранившійся приговоръ громады, постановляющей продать сѣножать на поправку мѣстной церкви; таковы случаи, гдѣ громада постановляетъ обязательныя для своихъ сочленовъ распоряженія (постановленіе громады с. Рова, чтобы никто изъ сельчанъ не ѣздилъ къ бѣжавшему изъ села обвиненному въ воровствѣ односельчанину); выступаетъ передъ замковымъ урядомъ въ качествѣ обвинителя („инстигація“ громады с. Головчинецъ о разныхъ „шкодахъ“); беретъ на поруки односельчанъ, обвиненныхъ предъ мѣстнымъ замковымъ урядомъ; въ свою очередь и къ ней, какъ юридическому лицу, предъявляются иски (искъ къ громадѣ с. Луки о потравѣ); она распоряжается отводомъ свободныхъ грунтовъ и выдаетъ на нихъ своимъ сочленамъ приговоры; рѣшаетъ имущественные споры своихъ сочленовъ, и эта компетенція признается за нею замковымъ урядомъ, который передаетъ на ея рѣшеніе подобные иски, и т. п. [1]). Все это съ полнымъ правомъ можно и должно перенести и на болѣе раннее время. Для XVI в. есть указаніе, что громадѣ принадлежала раскладка повинностей [2]). Такимъ образомъ компетенціи ватамана и громады въ значительной степени совпадаютъ, и ватаманъ въ дѣйствительности былъ предсѣдателемъ громадскаго сбора и исполнителемъ его рѣшеній; чрезвычайная скудость данныхъ лишаетъ возможности точнѣе опредѣлить роль и взаимныя отношенія громады и ватамана. Была ли при ватаманѣ еще какая-либо коллегія, въ родѣ нѣмецкихъ лавниковъ? Въ упомянутомъ приговорѣ (1659 г.) съ ватаманомъ выступаетъ бурмистръ, повидимому—сельскій, а не барскій; въ другомъ актѣ рядомъ съ ватаманомъ, во главѣ „общих особ“ выступаетъ „бывшій атаманъ“ [3]). Былъ

---

[1]) А. Б. с. II № 49, 76, 100, 101, 103, 106, 111, Чтенія Общ. Нестора VII с. 93—4, Архивъ III, III № 46.

[2]) Архивъ VII, II с. 224 (raczke miodu wszitka grommada sklada).

[3]) А. Б. с. II № 49, 50.

ли ватаманъ въ XVI в. выборный или назначался уже зверхностью, неизвѣстно. Замѣстившіе ихъ въ XVIII в. войты не были выборные, какъ можно судить изъ одной жалобы. Послѣдняя любопытна въ томъ отношеніи, что обрисовываетъ роль войта: „войтъ изъ Слободки никогда никакого порядку громадѣ не учинитъ, пока ему кто-нибудь не купитъ кварты водки, беретъ много „выкладовъ“ и разоряетъ людей, а кто выклада не даетъ—бьетъ, калѣчитъ и такъ людьми распоряжается, какъ своими подданными; громада отъ него не имѣетъ никакого порядка, а посторонніе смѣются съ его поведенія; только обпилъ (poopijał) громаду“ [1]). Здѣсь мы видимъ картину полнаго упадка общинной самодѣятельности, но сопоставляя съ нею приведенныя выше данныя о функціяхъ громады того времени, такое явленіе слѣдуетъ признать болѣе или менѣе исключительнымъ.

Кромѣ ватамана выступаетъ въ селахъ XVI в. „урядникъ, а какъ они зовутъ—десятникъ, что при людяхъ бываетъ“ [2]). Встрѣчается онъ въ люстраціяхъ довольно рѣдко, далеко не во всѣхъ селахъ, и трудно рѣшить, былъ ли то повсемѣстный „урядъ“; можно замѣтить, что встрѣчается онъ (совмѣстно съ ватаманомъ) въ селахъ многолюдныхъ, но и то не во всѣхъ. Кромѣ того десятники существовали въ Русскомъ Барѣ: вѣроятно потому, что населеніе было земледѣльческое поголовно и составилось изъ крестьянъ; тутъ десятникъ дѣйствительно приходился одинъ на 10 домовъ. Въ одномъ селѣ десятникъ исполняетъ обязанности ватамана. Если должность ватамана была видною, почетною, то нельзя того же сказать о десятникѣ въ виду замѣчанія, что одинъ изъ крестьянъ сдѣланъ десятникомъ „по бѣдности“ (такъ какъ десятникъ пользовался льготою) [3]).

Въ шляхетскихъ селахъ ватаманы упоминаются рѣдко (всего

---

[1]) А. Б. с. II № 99.

[2]) А. Б. с. I с. 238.

[3]) А. Б. с. I с. 157; упоминается десятникъ еще—159, 238, Архивъ I. с. с. 226, 228, и с. 131. О десятникахъ см. у г. Линниченка ор. с. с. 109 сл.

разъ—въ Семяковцахъ 1565 г.) [1]); встрѣчались они, конечно, чаще, такъ какъ существовали и въ имѣніяхъ привилегированной шляхты, но были ли повсемѣстно? Малочисленность многихъ шляхетскихъ осадъ служила, вѣроятно, препятствіемъ тому, да къ тому при неопредѣленномъ, на половину подданническомъ, на половину подсусѣдскомъ, положеніи не вездѣ крестьяне, вѣроятно, и имѣли тутъ свое отдѣльное управленіе. На существованіе органовъ управленія въ шляхетскихъ околицахъ, власть которыхъ простиралась бы на шляхту, нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній для этого времени, но существованіе извѣстной организаціи было необходимо при многолюдствѣ шляхетскаго населенія нѣкоторыхъ околицъ, при существованіи такихъ повинностей (какъ отбываемая по очереди сторожа), которыя нужно было разверстывать на шляхту, снаряжавщую на военную службу положенное число коней сообща (junctis suffragiis). Шляхетское „коло" и намѣстники въ шляхетскихъ околицахъ XVIII в. съ ихъ полицейско-административными и судебными функціями, несомнѣнно, восходили къ гораздо болѣе раннему времени, представляя видоизмѣненіе сельской громады и ватаманскаго уряда. Любопытно чтеніе грамоты на Морозовку 1542 г., отождествляющее туземныхъ шляхтичей съ ватаманами: more aliorum wathmanorum seu nobilium (варіантъ wathamanorum nobilium), in ditione Barensi existentium; вѣроятно, его слѣдуетъ истолковать такимъ образомъ, что шляхтичъ-осадчій, глава семьи или „спілки", передъ зверхностью замѣщалъ собою ватамана относительно всей осады, всего ея населенія, шляхетскаго и крестьянскаго, подобно тому какъ и ватаманы являлись въ роли осадчихъ [2]).

Устройство городовъ южнорусскихъ изучено сравнительно очень хорошо и устройство барскихъ городскихъ общинъ не представляло рѣзкихъ отличій; притомъ и сохранившіеся акты Барскаго магистрата восходятъ только къ 50-мъ гг. XVII в., поэтому я ограни-

---

[1]) Архивъ 1 с. с. 270, не считая коморовскаго—А. Б. с. I с. 287.

[2]) А. Б. с. I с. 107, ватаманъ-осадчій см. въ Архивѣ 1. с. с. 201.

чусь нѣсколькими замѣчаніями по этому вопросу [1]). Всѣ городскія общины Барскаго староства имѣли права неполнаго самоуправленія, войтовства раздавались королемъ, и на рѣшенія мѣйскаго уряда существовала апелляція къ старостѣ. Недовольствуясь тѣмъ, староста узурпировалъ право привлекать мѣщанъ къ своему суду, какъ было указано, сажалъ ихъ въ гродскую тюрьму и жалуясь на небрежность (remissiores) барскаго городскаго магистрата въ отправленіи правосудія, ходатайствовалъ даже, чтобы въ судѣ его присутствовалъ старостинскій служебникъ (король впрочемъ не уважилъ этого ходатайства и нашелъ, что мѣщане могутъ быть заключаемы въ гродскую тюрьму только за неисправность въ отбываніи воинской повинности) [2]). Вдобавокъ въ Барѣ (Польскомъ и Русскомъ) войтовство хотя существовало самостоятельно, часто переходило въ руки старосты.

Первымъ войтомъ Бара былъ Янъ Червусъ, или Цырушъ, какъ онъ называется въ мѣстныхъ документахъ; ему и его сыну Симону было гарантировано пожизненное владѣніе (т. е. два доживотья), и записана была сумма 60 грив., не считая стоймости зданій, буде таковыя выстроятъ; на содержаніе дано было село Коморовцы, право устроить прудъ на Рову пониже замковаго и третью часть пень, не превышавшихъ 3 грив. Очевидно, должность была доходная, потому что когда Янъ (въ 1543 г. войтомъ былъ уже Симонъ) [3]), а вскорѣ за нимъ и Симонъ умерли, и войтовство перешло по наслѣдству къ какому-то другому Яну Червусу, и гарантированный срокъ такимъ образомъ истекъ, отыскались охотники выкупить войтовство. Уже въ 1552 г. испросилъ консенсъ на выкупъ, а потомъ и доживотье писарь барскій Стан. Броневскій, но дѣло затянулось, коммиссія, назначенная для оцѣнки войтовыхъ

---

[1]) О южнорусскихъ городахъ съ неполнымъ самоуправленіемъ см. В. Б. Антоновича Монографіи I с. 151 сл., М. Ф. В.-Буданова Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ—Ж. М. Н. П. 1868, XII с. 772 сл.

[2]) А. Б. с. I с. 180—6, 200—1, 203, 206.

[3]) А Б. с. I № 64.

издержекъ, не собралась вслѣдствіе татарскаго набѣга, а въ 1560 г. испросилъ себѣ консенсъ уже самъ староста М. Гербортъ. Броневскій протестовалъ, ссылаясь на свои болѣе ранніе документы; Гербортъ указывалъ, что консенсъ Броневскаго утратилъ силу за истеченіемъ 6-ти лѣтней давности, и коммиссары, опредѣливъ подлежащую уплатѣ сумму, предоставили Герборту вступить во владѣніе [1]). Вступилъ ли Гербортъ во владѣніе дѣйствительно, не знаю. Въ годъ смерти его войтомъ является нѣкій Петръ Кломницкій, и такимъ образомъ войтовство существовало отдѣльно отъ старостинскаго уряда. Этотъ Кломницкій оставался войтомъ довольно долго. Въ 1590 г. войтовство было пожаловано по его смерти нѣкоему Варѳоломею Oprzałek, а въ 1603 г. король разрѣшилъ выкупить войтовство у наслѣдниковъ Кломницкаго старостѣ Гольскому [2]). Хотя соединеніе войтовствъ со староствами было воспрещено специальными конституціями, тѣмъ не менѣе такія совмѣщенія продолжались и впредь: такъ староста Богуславъ Радзивилъ

---

[1]) Confirmatio actus commiss. de redemp. advocatiae in op. Bar 1560 г.—въ Кор. Метр. варш. № 95 f. 413—422; я не печаталъ его вслѣдствіе обширности; консенсъ Герборту приведенъ здѣсь in extenso (significamus fecisse potestatem g. M. Herburth advocatiam op. Bar de manibus fam. J. Czervus et aliorum quorumvis illius possessorum redimendi in summa legitime inscripta, eandem non augendo, per g. Herburth tenendam, donec summa per nos successoresque nostros fuerit persoluta). Цервусъ согласился безпрекословно, но предложилъ уплатить за домъ и три плотины на прудахъ, устроенныхъ имъ на Рову и въ Коморовцахъ; сверхъ того нужно было возмѣстить ему 30 злот., заплаченныхъ Голодку, берегъ котораго заливалъ войтовской прудъ, за этотъ берегъ. Общую сумму коммиссары опредѣлили (включая 96 злот. записной суммы) въ 300 злот.

[2]) А. Б. с. I с. 216, 261, 287, II № 3, Кор. Метр. вар. № 135 f. 849—пожалованіе ad intercessionem J. de Zamosczie pro nob. Bartholomeo Oprzałek, servitore suo, Барскаго войтовства послѣ Кломницкаго (nuper defunctus), пожизненно.

пріобрѣлъ войтовство за 20 тыс. злот. (такъ возросла первоначальная сумма!) Послѣ пожалованія Барскаго староства вмѣстѣ съ войтовствомъ Выговскому, такое совмѣщеніе настолько упрочилось, что староста Потоцкій уже отъ себя пожаловалъ войтовство нѣкоему Модржеевскому, считая войтовство за принадлежность (prynależytość) староства, хотя и предоставилъ ему dla gruntownieiszego prawa испросить грамоту у короля, которую Модржеевскій и получилъ одновременно (и даже днемъ раньше) [1]).

Въ Чемерисскомъ Барѣ войтовство послѣ перваго войта Николая Невида, также имѣвшаго гарантію на два доживотья, перешло къ его родственнику (вѣроятно—племяннику) Леську Лоевскому. Потомъ войтомъ былъ Янъ Ожигалка (въ 1613 г. его доживотье было распространено и на жену его Катерину Кавецкую). Случаевъ совмѣщенія Чемерисскаго войтовства съ старостинскимъ урядомъ не встрѣчается, но есть другое аналогическое: нѣкто Боруцкій въ 20-хъ гг. XVII в. былъ одновременно подстаростою и войтомъ чемерисскимъ [2]).

Польскій и Русскій Баръ съ самаго начала имѣли одно общее управленіе, одного общаго войта; Русскій Баръ считался предмѣстьемъ Польскаго и послѣ уравненія въ правахъ (1576 г.) долженъ былъ слиться вполнѣ съ нимъ въ одну общину. Въ полов. XVII в., судя по сохранившимся мѣйскимъ актамъ, Баръ Чемерисскій также утратилъ свою особность: нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія въ немъ отдѣльнаго мѣйскаго уряда, и мѣщане „горномѣйскіе“ [3]) совершаютъ сдѣлки въ магистратѣ Барскомъ; съ пол. XVIII в. Чемерисы Подмѣйскіе уже являются селомъ, всецѣло подвластнымъ замку. Съ переходомъ войтовства въ руки старосты, послѣдній на-

---

[1]) Volum. leg. II p. 438, III p. 178, IV p. 302, А. Б. с. II № 63, 64.

[2]) К. Ц. А. № 3609 док. № 586 (1586): Lesko Loiewski, advocatus Czemerissorum, въ 1589 г. король подтвердилъ доживотныя права Леська и жены его, ур. Гослицкой—Кор. Метр. вар. № 135 f. 597; А. Б. с. II с. 66—Боруцкій.

[3]) Напр. № 4571 f. 103 v., 106 v.

значалъ лантвойта и бурмистра, а райцы и лавники (присяжные) были выборные—это видно изъ протокола выборовъ 1663 г., произведенныхъ według zwyczaiuw dawnych [1]). Коллегіи лавниковъ и райцевъ не раздѣлялись, и въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ выступаетъ магистратъ изъ райцевъ и лавниковъ, подъ предсѣдательствомъ лантвойта и бурмистра [2]). Отмѣчу еще, что одно время, именно въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. XVII в., акты Барскаго магистрата велись на малорусскомъ языкѣ [3]).

Для Елтушкова имѣется довольно интересное рѣшеніе ассесорскаго суда по жалобѣ бурмистра, райцевъ, лавниковъ и всего мѣщанства м. Елтушкова на войта Фр. Браницкаго и лантвойта слав. Ивана Губченка; мѣщане жаловались на принудительную продажу меда по „незвиклим" цѣнамъ, принужденіе къ отбыванію подводной повинности, взыманіе произвольныхъ штрафовъ, заключеніе подъ арестъ, присвоеніе мѣщанскихъ доходовъ; обвиненій своихъ они однако не доказали, и отвѣтчики были оправданы, хотя послѣднимъ нѣкоторыя другія несправедливости были при этомъ поставлены на видъ [4]). Очевидно, лантвойтъ здѣсь назначался войтомъ, а райцы и лавники были выборные.

---

1) А. Б. с. П R. 1663.
2) См. напр. ibid. П № 53, 54, 58.
3) Нѣкоторые изъ нихъ см. въ А. Б. с. П № 52, 53, 54.
4) Ibid. П R. 1646.

IV.

Измѣненія въ строѣ Барскаго староства и судьба его въ XVII—XVIII в.

Въ предшествующемъ изложеніи я имѣлъ уже случаи касаться тѣхъ измѣненій, которыя претерпѣваетъ въ своемъ строѣ Барское староство на протяженіи XVII в., и результаты которыхъ съ полною яркостью выступаютъ уже въ XVIII в.; разумѣю въ особенности два явленія—постепенное усиленіе частноправнаго характера старостинскаго держанья и умаленіе туземной шляхты: вытѣсненіе изъ имѣній и пониженіе ея общественнаго положенія. Первое изъ этихъ явленій прослѣжено выше до превращенія Барщины въ дѣдицтво, что до второго, то значительное количество данныхъ о вытѣсненіи туземной шляхты приведено было въ исторіи шляхетскихъ родовъ. Здѣсь я еще остановлюсь нѣсколько на этомъ послѣднемъ явленіи, чтобы полнѣе представить его.

Усиленіе польско-шляхетскаго землевладѣнія въ ущербъ туземному, какъ сказано было, замѣчается съ послѣдней четверти XVI в. До тѣхъ поръ владѣли здѣсь привилегированные шляхтичи, права на имѣнія которыхъ восходили еще ко времени до возстановленія Барскаго староства, да нѣсколько мѣстныхъ гродскихъ урядниковъ, получившихъ пустыни или королевскія села; пожалованіе Бадовскому Козеровецъ (1554 г.), вѣроятно—данное ad erroneam informationem, не осуществилось [1]). Такимъ образомъ рас-

---

[1]) Такую же судьбу имѣлъ консенсъ на выкупъ Глибова, какъ но-

ширенія польскаго землевладѣнія въ ущербъ туземному, стѣсненія послѣдняго за это полстолѣтіе (съ возстановленія староства) наблюдать не приходится [1]). Только съ 70—80-хъ гг. польско-шляхетскій элементъ начинаетъ усиливаться, и не только путемъ пожалованія въ держанье селъ старостинскихъ и раздачи пустынь для заселенія польскимъ шляхтичамъ, но и путемъ отобранія имѣній у туземцевъ и передачи полякамъ выморочныхъ туземныхъ имѣній (по окончаніи доживотныхъ правъ).

Отобраніе—пріемъ наиболѣе рѣзкій, практиковалось не часто. Первый случай—отобраніе Яблоновки (1585 г.) per instigatorem у Яблоновскихъ, владѣвшихъ ею на ленномъ правѣ, по какимъ мотивамъ—неизвѣстно (jure mediante). За нею послѣдовало отобраніе Редзеповецъ у дѣтей какого-то ductor tartarus, такъ какъ дѣти эти оказались неспособными къ владѣнію (1591), далѣе—въ 1599 г.—отобраны были Шелеховъ у Шелеховскихъ и Голодки у Голодковъ за то, что они не исполняли повинностей государственныхъ и замковыхъ [2]). Всѣ эти села перешли къ полякамъ: Яблоновкою владѣли послѣдовательно Незабитовскій, Орховскій (1590), Гольскій (1591), Подчаскій (1593) съ доживотными правами [3]), Редзеповцами Словинскій; Голодки и Шелеховъ поступили на время въ разрядъ старостинскихъ, но потомъ переданы были державцамъ-поля-

---

ваго дѣдицтва, данный во время экзекуціи (1569 г.) Тарновскому—К. Ц. А. № 5648 p. 125.

[1]) Правда, было нѣсколько случаевъ еще при Бонѣ, когда польскіе насельники замѣщали туземцевъ: вѣдь Гармаки, отданные Терликовскому, прежде чѣмъ стали королевскимъ селомъ, принадлежали Ярмолинскому, Мальчовцы, отданные потомъ Гослицкому,—Мальчовскимъ; но эти случаи—единичные, и подобно нѣкоторымъ другимъ выкупамъ и отобраніямъ Боны, никакъ не могутъ быть объяснены желаніемъ стѣснить туземцевъ (ср. с. 96).

[2]) А. Б. с. I № 148, 161, 176 и Кор. Метр. вар. № 143 f. 60 v. (Голодки—содержаніе тожественно съ № 176).

[3]) Кор. М. вар. № 133 f. 422 (по смерти Незабитовскаго Орховскому), № 136 f. 246 (1591)—Гольскому, № 138 f. 171—Подчаскому.

камъ (Шелеховъ недолго только побылъ во владѣніи Лоевскихъ) [1]). Въ XVП в. была попытка отобрать за неисполненіе вассальныхъ обязанностей Поповцы у Поповскихъ [2]), обыкновенно же практикуется отобраніе за отсутствіемъ правъ на владѣніе.

Раздача то цѣлыхъ селъ, то частей (sortes) ихъ въ качествѣ выморочныхъ и вообще паходящихся въ „безправномъ" владѣніи практиковалась, конечно, гораздо чаще, чѣмъ отобраніе за неисполненіе повинностей и т. п.; подобныхъ документовъ можно насчитать нѣсколько десятковъ до начала Хмельничины, положившей имъ предѣлъ. Отъ предшествующей категоріи эти раздачи отличаются тѣмъ, что мотивъ государственнаго интереса (какъ въ вопросѣ объ исполненіи повинностей) здѣсь отсутствуетъ, иниціатива исходитъ отъ частныхъ лицъ, государственная власть не занимается отбираніемъ имѣній чрезъ своихъ агентовъ, а предоставляетъ дѣлать это самимъ заинтересованнымъ лицамъ, съ соблюденіемъ юридическихъ требованій; это видоизмѣненіе обыкновеннаго консенса, т. е. разрѣшенія выкупа, только это выкупъ принудительный.

Пожалованія этого рода начинаютъ практиковаться часто съ 90-хъ гг. XVI в. [3])—такъ были пожалованы выморочные участки въ Михоловцахъ Спиборовскому (1593), въ Ходакахъ Вержховскому (1600), въ Гальчинцахъ Мошенскому (1600), Плоскировцы Гольскому (1602), Дашковцы Лохинскому, Сербиновцы Гольскому (1604), Кузминцы Сгржелецкому (1606), и т. д. [4]). Наибольшее число

---

[1]) Кор. М. вар. № 147 f. 158 v. (разрѣшеніе на передачу Шелехова отъ Гольскаго Сеньку и Грицьку Лоевскимъ, 1602).

[2]) А. Б. с. П № 39. Здѣсь можно упомянуть еще объ отобраніи части Кудіевецъ за „разбои" (переданной впрочемъ сородичамъ)—№ 46.

[3]) Раньше еще пожалована была часть Плоскировецъ подстаростѣ Г. Ковальскому—Кор. М. вар. № 115 f. 229 (1577).

[4]) А. Б. с. I № 164, П № 2, 4, R. 1600, 1604, Кор. М. вар. № 145 f. 7 v. (Гальчинцы—по смерти Rasko Kunathowski seu Halczinski), № 150 f. 214 (часть Кузьминецъ по смерти Г. Мытка). Представляю перечень подобныхъ надань 1-й пол. XVШ в., чтобы дать представленіе о размѣрахъ этого явленія; послѣ 1604 г. были пожалованы: Ходаки Керш-

пожалованій „безправныхъ“ владѣній падаетъ на первую четверть XVII в., затѣмъ они становятся рѣже: число туземныхъ имѣній уменьшилось, уцѣлѣвшіе владѣльцы успѣли дать отпоръ наѣздникамъ и защитить свои права въ судебныхъ инстанціяхъ, а нѣкоторыя имѣнія почему-то не возбуждали аппетитовъ, хотя не были ограждены юридически.

Форма и мотивировка этихъ наданій довольно однообразна, часто повторяются однѣ и тѣ же стереотипныя фразы. Обыкновенное содержаніе грамотъ приблизительно таково: королю извѣстно,

---

ковскому, 1605 г.—К. Ц. А. № 5510 f. 23 v., Берлинцы Жеромскому, 1606—К. Ц. А. № 5648 p. 39; Кудовцы Тацимирскому, 1606—А. Б. с. II № 5; Глибовъ Секержинскому (ок. 1607 г.)—К. Ц. А. № 5648 p. 126; Дашковцы (части) Вальковскому и Творіанскому, 1607—К. М. в. № 151 f. 150 v. и 245; Барановка Сѣраковскому, 1613—А. Б. с. II № 12; Ходаки Ядвигѣ Балибузиной, 1613—Źródła V p. 26; Козяровцы (части) Непельскому (по рекоменд. Жолкевскаго), 1613—ibid. № 155 f. 181; Кудыевцы Пекарскому 1614 и 1616—ibid. № 156 f. 337 v. и А. Б. с. II № 20; Радіевцы Бедлинскому, 1615—А. Б. с. II № 18; Елтухи (части) Мих. Карботу 1615—R. 1615; Галузинцы (части) Керманскому, 1616—R. 1616; Сербиновцы Вронскому, 1620—R. 1620, тоже Рознятовскому, 1620—К. М. в. № 166 f. 348; Шелеховъ (Zelechow) Дзюшѣ, 1620—К. М. в. № 166 f. 391 v. (ср. Źródła dz. V p. 38); Гальчинцы и Шепинковъ (части) Мясковскому, 1622, ibid. № 168 f. 67; Глибовъ и Семяковцы Бржозовскому, 1623, ibid. № 169 f. 155; Кузминцы Керманскому (за подвиги подъ Цецорою), 1623—ibid. f. 221; Кудыевцы (часть) Стогнѣву, 1623—ibid. f. 276; Гальчинцы, Серебрія, Онушковцы и Дерыгродъ (части) Мясковскому, 1623 и 1625—№ 170 f. 94, № 172 f. 263; Кошаринцы, Н. Мытковцы, Примощеница и ур. Weresczatince seu Drobyszowce Кавецкому, 1624—№ 171 f. 146; Козяровцы (половина) Слупскому, 1624—К. М. в. № 169 f. 380; Серебрія Калиновскому (отъ Мытковъ), 1625—№ 172 f. 88; Берлинцы (части) Мясковскому (по Бунняхъ), 1627—К. Ц. А. № 5648 p. 41; Гальчинцы и Берлинцы (части) ему же, 1629—А. Б. с. II № 37; Мытковцы и др. Мясковскому—№ 42; Шелеховъ (часть) ему же, 1649—К. Ц. А. № 5510 f. 35 об.

что даннымъ имѣніемъ владѣютъ незаконно (nullo jure, иногда осторожно прибавляется — „какъ доносятъ“ или т. п.), потому такому-то шляхтичу, обыкновенно за военныя заслуги, часто по ходатайству гетмана и т. п., предоставляется вытребовать (vindicare, liberare), выкупить (redimere) или пріобрѣсть законнымъ путемъ (ordinaria juris via) это село или участокъ; въ другихъ случаяхъ о фактическихъ владѣльцахъ и способѣ пріобрѣтенія отъ нихъ имѣнія умалчивается, просто жалуются выморочные участки и села—ad dispositionem nostram devoluta [1]).

Но въ дѣйствительности отобраніе имѣній обдѣлывалось не такъ легко, какъ трактовалось въ пожалованіяхъ. Туземные nullo jure possessores не всегда были расположены безропотно удалиться, принявъ отъ новоприбывшаго законнаго владѣльца записную сумму, которая и сама по себѣ была невелика (30—50 грив.), а отъ паденія цѣнности монетной единицы стала совсѣмъ незначительною (по вычисленіямъ Чацкаго еще, абсолютная цѣнность гроша съ 40-хъ гг. XVI в. понизилась къ 1620 г. почти въ $2^1/_2$ раза) [2]). Завязывалась борьба, въ которой то туземные, то пришлые элементы оставались побѣдителями. Выше, въ исторіи шляхетскихъ родовъ, приведены были факты изъ этой борьбы, рисующіе различныя перипе іи ея. Одни туземцы силою сопротивлялись и выбивали противника изъ поссессіи (Кудіевскіе и Стогнѣвъ), другіе, опираясь на свои привилеи, судебнымъ порядкомъ отстаивали свои права и успѣвали въ этомъ (Кудіевскіе, Радіевскіе, Мытки съ Стржелецкимъ о Кузьминцахъ, съ Тржебуховскимъ о Мыткахъ и пр., съ Мясковскимъ о Гальчинцахъ и др.); нѣкоторые входили въ концѣ концовъ въ соглашеніе съ претендентомъ-полякомъ и пріобрѣтали отъ него уступочную запись (цессію) на пожизненное владѣніе (Лопатинскіе и Вальковскій, Кудіевскіе и Стогнѣвъ) [3]). Судя по тому, что на многія села по нѣсколько разъ сряду выдавались пожалованія, и тѣмъ

---

[1]) См. А. Б. с. I № 164, II № 1, 2, 4, 5, 12, 18, 20, 37, 42.

[2]) O litewskich i polskich prawach, wyd. 1861, I, таблица при с. 240.

[3]) Напр. А. Б. с. II № 14, 19, 26, 33, 34; регесты другихъ документовъ въ К. Ц. А. № 5648.

не менѣе они оставались въ рукахъ туземцевъ, нужно думать, что на самомъ дѣлѣ количество сдѣлокъ было многочисленнѣе, борьба интензивнѣе, чѣмъ мы знаемъ.

Трудно рѣшить, насколько сознательно относилось польское правительство къ этому процессу постепеннаго вытѣсненія туземной шляхты польскою. Польскіе шляхтичи, въ неслыханномъ дотолѣ изобиліи, словно изъ рога Амальтеи, наводнившіе староства, безконечная вереница выморочныхъ пожалованій и отобраній, обрушившаяся на голову барскихъ „вассаловъ", стереотипныя фразы, выбрасывавшія за бортъ этихъ nullo jure possessores, словно списанныя съ одного, заранѣе приготовленнаго шаблона, производящія впечатлѣнія какого-то циркуляра, все это дѣйствительно можетъ произвести такое впечатлѣніе, будто мы имѣемъ дѣло съ совершенно сознательно проводимою системою. И такая система могла бы быть подведена подъ обычный терминъ т. н. государственной мудрости. Тѣмъ не менѣе такое пониманіе мнѣ кажется до извѣстной степени сомнительнымъ. Въ правительствѣ польскомъ не замѣчается достаточной выдержки и послѣдовательности въ этомъ отношеніи; оно, хотя изрѣдка, все же выдаетъ подтвержденія туземнымъ шляхтичамъ [1]); встрѣчаются, хотя и очень рѣдко, новыя пожалованія туземцамъ [2]); наконецъ въ его распоряженіи было достаточно юридическихъ крючковъ для лишенія силы и тѣхъ дѣдичныхъ или ленныхъ правъ, которыми владѣли многіе туземцы, но оно ими не пользуется. Въ виду этого можно было бы принять, что упомянутый процессъ совершался безсознательно, и иниціатива была за частными интересами. Улучшеніе колонизаціонныхъ условій, большая безопасность, приливъ къ окраинамъ народныхъ массъ, уходившихъ отъ усилившихся экономическихъ тягостей,—все это привлекало на Украину во множествѣ польскую шляхту, которую прежде такъ трудно было заманить всякими льготами. Притомъ, какъ

---

[1]) Напр. А. Б. с. I № 70, II № 13, 28, R. 1622 и с. 217, 248 и 311 прим. 1 настоящаго изслѣдованія. См. также № 14 и 34.

[2]) См. А. Б. с. II № 11.

указано было, это въ большинствѣ были „жолнеры“, заслуженные люди, претендовавшими на вознагражденіе. Правительство не имѣло поводовъ къ репрессіямъ противъ туземцевъ: острый фазисъ племенной борьбы на Подольѣ отошелъ въ область преданій, но правительство уже не дорожило и туземной шляхтой: она уже была не нужна ему. А если эти туземцы-шляхтичи, по заявленію ихъ польскихъ конкуррентовъ, оказывались nullo jure possessores, то правительству естественно было уважить просьбу все-таки болѣе желательнаго колониста-поляка (gente или natione). Только рѣзкое уменьшеніе подтвержденій для туземцевъ говоритъ не въ пользу такого взгляда.

Дѣйствительно, перемѣна въ этомъ такъ рѣзка, что бросается въ глаза. Послѣ того какъ въ концѣ XVI и первыхъ годахъ XVII в. подтвержденія туземнымъ шляхтичамъ выдаются въ чрезвычайномъ изобиліи, иногда по десятку въ годъ, послѣ 1605 г. они встрѣчаются единицами на пространствѣ иногда цѣлыхъ десятилѣтій. И это въ то время, когда умножились пожалованія выморочныхъ и „безправныхъ“ имѣній! Зная, что объявленіе экзекуціи вызвало чрезвычайное множество ходатайствъ о подтвержденіи, дарованіи пожизненныхъ правъ и т. п., естественно было бы ожидать, что и теперь, въ столь опасныхъ обстоятельствахъ, въ борьбѣ съ конкурентами-поляками туземные шляхтичи начнутъ осаждать правительство просьбами о гарантіяхъ. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы туземцы не обратились къ этому средству, и если все-таки подтвержденій существуетъ такъ мало, то приходится думать, что причина лежала въ видахъ правительства, что послѣднее не было расположено гарантировать права туземной шляхты.

Съ помощью наличныхъ данныхъ, попытаемся опредѣлить результаты этого натиска, сдѣланнаго на туземную шляхту, до временъ Хмельничины. Въ 1615 г., по люстраціи, изъ бывшихъ туземныхъ имѣній слѣдующія села цѣликомъ находились въ рукахъ поляковъ: Яблоновка, Голодки, Дашковцы, сюда же нужно отнесть Кунатовцы. Въ Барановкѣ, Ходакахъ, Елтухахъ, Кудыевцахъ, Козяровцахъ польскіе шляхтичи владѣли участками. Въ Лопатинцахъ,

Плоскировцахъ, Кудыевцахъ, Михоловцахъ, Гальчинцахъ, Кумановкѣ (Сербиновцахъ), Берлинцахъ, Галузинцахъ удержались туземцы, несмотря на выданныя на эти села пожалованія разнымъ лицамъ; другія села, на сколько извѣстно, не подвергались нашествію иноплеменниковъ [1]. Къ половинѣ XVII в. перешли въ руки поляковъ, кромѣ упомянутыхъ, еще Шелеховъ, Плоскировцы, Сеферовка, Ходаки; сверхъ упомянутыхъ выше, овладѣли они частями въ Гальчинцахъ и Берлинцахъ; отстаивали свое владѣніе: Радіевскіе, Поповскіе, Мытки, Карачовскіе, Буцни (въ Берлинцахъ). Цѣлый рядъ селъ уцѣлѣлъ вовсе отъ конкуренціи (Волковинцы, Коростовцы, Васютинцы, Петрани, только), конечно—если судить по наличнымъ даннымъ. Нѣкоторыя села перешли къ полякамъ или ополяченнымъ путемъ наслѣдства, продажи, какъ Куриловцы, Кн. Лука, Глибовъ, Гричковцы, Семяковцы; неизвѣстно, какимъ образомъ перешли къ нимъ Плоскировцы, Володіевцы; Мытки сами ополячились.

Число поляковъ-державцевъ значительно умножалось также путемъ роздачи селъ старостинскихъ, также усиливающейся съ концомъ XVI в. Такъ Крутобородинцы были отданы Сѣраковскому (1599 г.), Рымовые Карачинцы—Бжостовскому (1605), Нестеровцы —Югошевскому, Мукаровъ и Покутинцы—Бартошу Гольскому, Бѣликовцы—Щукоцкому (1611), выселокъ Новоселка—Кленовскому и т. п. [2]). Наконецъ, благодаря улучшенію колонизаціонныхъ усло-

---

[1]) Люстрація 1615 г. въ Żródła t. V; относительно Ходаковъ можно сомнѣваться, не остались ли они единственными владѣльцами села, не смотря на существованіе нѣсколькихъ конкурентовъ; о Елтухахъ хотя и не упоминается, но они, несомнѣнно, владѣли частью, если не цѣлымъ селомъ, потому что удержались и позже; часть Козяровецъ по Ваську Козяровскому пожалована была еще въ 1624 г. (К. М. в. № 169 f. 380), ср. с.

[2]) А. Б. с. II R. 1611, Żródła V p. 27, 35—36, 38; Кор. М. в. № 143 f. 119 v. (Крутобородинцы), № 150 f. 19 (Р. Карачинцы), № 153 f. 386 Мукаровъ, Покутинцы, Биликовцы).

вій, польскіе шляхтичи съ успѣхомъ занимаются основаніемъ новыхъ осадъ съ послѣдней четверти XVI в. Такъ нѣкій Станиславъ Квилецкій получилъ въ 1576 г. грунтъ Липковцы отъ Творовскаго; Николаю Калинскому дано было запустѣвшее село Болвинъ (1580); Стодульскій осадилъ с. Стодульцы, подстароста Янъ Верховскій— —Верховку, Альбертъ Вольскій—Корначовку [1]). Но этимъ путемъ, конечно, возникло сравнительно очень небольшое число польскихъ державъ.

Такимъ образомъ рядомъ съ туземною служилою шляхтою въ Барщинѣ съ конца XVI в. формируется значительная группа державцевъ-поляковъ. Положеніе ихъ на первыхъ порахъ было неопредѣленное; правительство, очевидно, не знало, какъ быть съ ними —подводить ли ихъ подъ уровень повинностей барской шляхты, съ извѣстными видоизмѣненіями, какъ это бывало съ поляками-урядниками при Бонѣ и Гербортѣ, или подъ условія привилегированнаго державья.

Въ концѣ XVI в. произошла важная перемѣна въ положеніи королевщинъ вообще. Раньше господствовало воззрѣніе па королевщины, какъ на главный источникъ дохода короля, изъ котораго онъ долженъ былъ содержать свой дворъ и удовлетворять нужды государства. Несостоятельность такого воззрѣнія однако становилась ясною, когда, съ одной стороны, королевщины истощались послѣдовательными „голыми“ (т. е. не приносившими дохода) раздачами, съ другой—государственные расходы постоянно увеличивались. Одновременно съ экзекуціею правъ, имѣвшей возвратить королю всѣ „новыя“ наданья, произошло отдѣленіе государственной (въ г. Равѣ) казны отъ королевской; основнымъ фондомъ для первой послужила т. н. кварта, т. е. четвертая часть чистаго дохода, приносимаго королевщинами [2]); остальной доходъ съ королевщинъ поступалъ въ

[1]) А. Б. с. II № 9, R. 1578, 1605; К. Ц. А. № 5510 f. 14 v. (Стодульцы), Кор. М. вар. № 125 f. 44 (villa deserta Bolwiny на Ровцѣ, inferius villae Slobothka).

[2]) Volum. leg. II p. 17. Проф. Павинскій замѣчаетъ, что кварта должна была составлять собственно пятую часть дохода, такъ какъ счи-

казну короля. Затѣмъ конституціями 1589—90 г. выдѣлено было нѣсколько королевщинъ „для короля и стола его“, доходы которыхъ не могли быть обращаемы на другія цѣли [1]); остальныя земли составляли фондъ для раздачъ заслуженнымъ — panis bene merentium; короли утратили доходы съ нихъ, и державцы вносили только кварту. Въ числѣ другихъ и Барское староство, числившееся еще при Баторіи въ числѣ имѣній, которыми ближайшимъ образомъ завѣдывалъ король (т. е. отданныхъ ad fideles manus, а не въ державу) [2]) тоже перешло въ категорію „раздачъ за заслуги“. Въ интересахъ шляхты было, чтобы этими раздачами могло пользоваться возможно большее число, и несомнѣнно, это, между прочимъ было главною причиною дробленія прежнихъ староствъ, выкраиванія изъ нихъ новыхъ, болѣе мелкихъ (такъ въ сосѣдствѣ Барщины явились староства—Копайгородское, Барецкое (Н. Барекъ — Домбровица), Мукаровское и т. п.) и раздачи державцамъ отдѣльныхъ селъ, входившихъ раньше въ составъ староства. Король, утративъ доходы съ староства, не былъ заинтересованъ уже сохраненіемъ въ цѣлости его прежняго комплекса, и дробленіе староствъ, замѣчаемое и въ Барщинѣ съ XVII в., получало широкое развитіе. Выдѣляемыя изъ состава старостинскихъ имѣній села раздавались въ доживотное держаніе большею частью только съ обязанностью платы кварты; иногда включалось условіе, что державца не долженъ разорять державы: поддерживать постройки и не отягощать крестьянъ [3]). Но

талось нормальнымъ, что одна часть дохода идетъ на содержаніе старосты и расходы по управленію, три королю и одна въ государственную казну (Vol. leg. II p. 66), хотя въ дѣйствительности королевскій доходъ составлялъ гораздо меньшій процентъ (Skarbowość w Polsce p. 18 sq.).

[1]) Vol. leg. II p. 289, 312.

[2]) Skarbowość w Polsce p. 32.

[3]) А. Б. с. II R. 1611, подобныя же условія въ грамотахъ на Мукаровъ и Биликовцы (см. выше). Съ выселка Новоселки однако отправлялась военная служба (Źródła V p. 27), хотя онъ раньше былъ селомъ старостинскимъ.

отъ повинностей, лежавшихъ на селахъ служило-шляхетскихъ, правительство отказывалось не сразу. Обыкновенно, передавая такія имѣнія, въ качествѣ выморочныхъ или отобранныхъ, правительсгво и отъ новыхъ державцевъ—поляковъ требовало исполненія прежнихъ повинностей или, по крайней, мѣрѣ военной службы: ставить одного —двухъ коней при старостѣ барскомъ. Такъ напр. при пожалованіи участка въ Михоловцахъ Сциборовскимъ, на нихъ возлагаются повинности вассаловъ барскихъ; подобныя же условія находимъ въ нѣкоторыхъ другихъ пожалованіяхъ [1]). Еще чаще оговаривается военная служба: напр. Словинскіе съ Радзеповецъ обязаны „посылать двухъ снаряженныхъ коней со старостою барскимъ въ случаѣ надобности“; подобное находимъ напр. въ пожалованіяхъ Яблоновки, Ходаковъ, Кузминецъ, Барановки и т. п. [2]). Если подобное имѣніе передавалось въ держанье самому старостѣ, то послѣдній обязанъ былъ отбывать лежавшія на имѣніи повинности самъ или чрезъ замѣстителя, „чтобы не потерпѣли ущерба замковыя и государственныя повинности“ [3]). Обязанность военной службы возлагалась, по примѣру туземцевъ, часто также и на шляхтичей-поляковъ, получавшихъ пустыни для заселенія вновь: такъ въ королевской грамотѣ на Липковцы державецъ ихъ Квилецкій обязы-

---

[1]) А. Б. с. I № 164; onera оговорены также въ пожалованіи Гольскому Яблоновки (Кор. М. варш. № 136 f. 246) и Плоскировецъ (А. Б. с. II № 2).

[2]) См. А. Б. с. I № 161, II № 12, 18, 37, R. 1600, также Кор. М. варш. № 138 f. 171 (Яблоновка, 1593), № 150 f. 214 (часть Кузминецъ Стржелецкому, 1606, 2 коня), № 155 f. 6 (Ходаки Солецкой, jus communicativum 1613, 2 коня), № 155 f. 181 (часть Козяровецъ Непельскому, 1613, 1 конь), № 156 f. 446 v. (Ходаки Дмоховскому, 1615, 2 коня), № 168 f. 67 (части Гальчинецъ и Шепинковъ Мясковскому, 1622, 1 конь), 168 f. 13 (Козяровцы, Слупскому, 1622, 1 конь).

[3]) А. Б. с. I № 176, II № 2, R. 1604, Метр. К. варш. № 136 f. 246 (Яблоновка), № 143 f. 60 v. (Голодки); ср. также II № 9 (подстароста Верховскій).

вается самъ на конѣ со слугою являться во всякій походъ къ старостѣ или подстаростѣ барскому и ставить подданныхъ своихъ для защиты замка (1578); въ другихъ оговорена только военная служба [1]). Такимъ образомъ рядомъ съ туземною служилою шляхтою въ 1-ой четверти XVII в. существуетъ значительная группа служилой польской шляхты, и въ люстраціи 1615 г. та и другая одинаково отнесены въ одну общую рубрику „селъ боярскихъ съ повинностями на староство Барское"; сюда отнесены польскіе державцы (дѣйствительные или номинальные) с. Барановки, Подарнавы, Липковецъ, Яблоновки, выселка Новоселки, Ботвины, Руды Паробочей, Редзеповецъ, Кудыевецъ, Верховки, Голодокъ, Козяровецъ, Куриловецъ, все съ обязанностью ставить 1—2 коней, такъ что получался отрядъ не менѣе 24 коней [2]). Но нельзя сказать, чтобы такой принципъ выдерживался послѣдовательно (хотя и преобладалъ [3])); встрѣчаются довольно часто пожалованія прежнихъ служилыхъ имѣній безъ обязанности военной службы, съ платежомъ одной кварты; одно и то же имѣніе то жаловалось съ обязанностью военной службы, то съ платежомъ кварты (такъ было напр. съ Яблоновкою, Дашковцами) [4]);

---

[1]) А. Б. с. II № 9, R. 1578, также К. М. вар. № 135 f. 29 v. (Липковцы Лабецкому, 1588), 155 f. 6 v. (Болвинъ, 1613, ср. Źródła V p. 27); въ грам. на Верховку 1625 и 1644 г. оговорены onera, quae caeteri possessores cap. Bar. ferre sunt obligati—К. М. в. № 175 f. 13 v., № 189 f. 88; въ консенсѣ 1638 г. на имѣнія Мясковскаго значится съ Куриловецъ 1 конь secundum antiquum privilegium—№ 183 f. 163, и т. п.

[2]) Źródła V p. 25—35; въ этотъ разрядъ отнесены впрочемъ нѣкоторые державцы, не обязанные службой, потому лишь, что они не платили кварты, подобно „боярамъ".

[3]) Такъ выселокъ Новоселку люстраторы отнесли къ разряду боярскихъ селъ на основаніи прежней практики, хотя въ грамотѣ о службѣ не упоминалось—p. 27.

[4]) Яблоновка въ 1585 г. была пожалована Незабитовскому безъ повинностей, Орховскому—съ обязанностью кварты, Гольскому—съ onera, Подчаскому—тоже съ обязанностью военной службы, ссылки на с. 184; Дашковцы: въ 1604 г. Лохинскому только съ платежомъ кварты, въ

въ люстраціи 1615 г. нѣсколько имѣній, принадлежавшихъ служилой шляхтѣ, уже вышло изъ числа селъ „боярскихъ“ и перешло въ разрядъ обложенныхъ квартою (Голодки, Шелеховъ, также Черешневка, Мальчовцы, часть Гальчинецъ)[1]). Въ дальнѣйшемъ этотъ послѣдній разрядъ долженъ былъ постепенно расширяться на счетъ перваго, и поляки-державцы въ концѣ концовъ поголовно вышли изъ состава служилой шляхты. Вмѣстѣ съ тѣмъ села эти выходили и изъ состава староства; пока на державцахъ лежала обязанность военной службы при старостѣ барскомъ, они естественно подлежали его власти въ извѣстныхъ предѣлахъ (но меньшихъ сравнительно съ туземною служилою шляхтою, напр. не подлежали, вѣроятно, его юрисдикціи). Правда, вопросъ объ инкорпораціи староству такихъ отошедшихъ имѣній поднимался, и въ жалованной грамотѣ на староство Барское Конецпольскому король прямо обѣщаетъ возвратить, по мѣрѣ освобожденія, всѣ такія имѣнія[2]), тѣмъ не менѣе этимъ путемъ староство потерпѣло значительныя потери въ XVII в.

Вопросъ объ обложеніи квартою служилыхъ шляхтичей въ концѣ XVI и началѣ XVII в. не былъ, повидимому, выясненъ окончательно; по конституціи такъ называемыя „голыя доживотья“, т. е. не приносившія королю дохода, обязаны были nieco postąpić do skarbu[3]), и въ подтвердительныхъ грамотахъ барской шляхтѣ 2-ой пол. XVI в. довольно часто ставится въ обязанность плата кварты; но въ дѣйствительности она едва ли уплачивалась: препятствовали этому татарскія опустошенія, послѣ которыхъ державцы имѣли право на льготу, притомъ требовать кварты, назначенной для уси-

---

1607 Вальковскому (участки)—servitia bellica, Тваріанскому—кварта и ремонтъ имѣнія (А. Б. с. II № 4, К. М. в. № 151 f. 150 v., 245).

[1]) Źródła V p. 36—38; укажу еще нѣсколько болѣе позднихъ пожалованій, съ обязанностью платы кварты, бывшихъ служилыхъ имѣній —А. Б. с. II № 20 (Кудыевцы), К. М. в. № 166 f. 348 (Сербиновцы), № 168 f. 79 v. (Редзеповцы), f. 256 (Корначовка).

[2]) А. Б. с. II с. 57.

[3]) Vol. leg. II p. 17.

ленія государственной обороны, съ служилой шляхтой, и безъ того обремененной военной и сторожевой службой, дѣйствительно было неумѣстно. И хотя еще въ 1-ой четв. XVII в. встрѣчаются грамоты, гдѣ шляхта обязывается и платить кварту и отбывать воинскую службу и другія повинности [1]), но судя по люстраціи 1615 г., устанавлялся уже принципъ, что шляхтичи, обязанные военною службою, не подлежатъ взыманію кварты [2]). Военная служба и кварта исключали другъ друга. Конституція 1635 г. санкціонировала этотъ принципъ: обративъ вниманіе на то, что многіе шляхтичи, выпросивъ себѣ боярскія села въ украинскихъ староствахъ, платятъ затѣмъ небольшую кварту, а военной службы за то не отбываютъ, сеймъ въ интересахъ обороны постановилъ, что владѣльцы такихъ имѣній должны отбывать военную службу вмѣсто кварты [3]). Постановленіе это не прекратило перехода польскихъ державцевъ служилыхъ имѣній въ разрядъ платящихъ кварту, но интересно съ точки зрѣнія упомянутой альтернативы (кварта или служба). Такимъ образомъ державцы барскіе раздѣлились на двѣ группы—платящихъ кварту и не подлежащихъ старостинской зверхности, и шляхту служилую; среди послѣдней польскій элементъ, хотя и довольно численный по временамъ, былъ преходящимъ, такъ какъ державцы-поляки постепенно переходили въ разрядъ платящихъ кварту, привилегированныхъ державцевъ. Такимъ образомъ введеніе кварты провело новую борозду въ межѣ, отдѣлявшей служилую шляхту отъ привилегированной. Туземная служилая шляхта чѣмъ дальше, тѣмъ больше сбивалась въ тѣсную группу, все болѣе уходившую изъ вида цен-

[1]) Кор. М. в. № 136 f. 19 (доживотье Козяровскимъ 1591 г., кварта и onera servitiaque), № 143 f. 179 v. (доживотье Радіевскимъ 1599, кварта и onera militaria), № 150 f. 20 (Верховскому на Худаки 1605, кварта и 2 коня), № 171 f. 146 (Кавецкому на имѣнія Мытковъ 1624, кварта и onera ad arcem B.).

[2]) Можно указать также нѣкоторыя грамоты, гдѣ прямо оговаривается служба, безъ кварты, напр. Кор. М. в. № 150 f. 214 (Кузминцы), № 155 f. 6 (Ходаки), № 169 f. 276 (Кудіевцы), f. 380 (Козяровцы).

[3]) Volum. leg. III p. 404.

тральной власти, худавшую вслѣдствіе роздробленія имѣній и подпадавшую все большей зависимости отъ своего старосты.

Значительно оскудѣвшіе къ серединѣ XVII в. ряды барской шляхты порѣдѣли затѣмъ еще въ послѣдующую эпоху великаго народнаго движенія.

Нѣтъ надобности останавливаться подробно на судьбѣ Барщины въ это время, тѣмъ болѣе, что я не располагаю новыми матеріалами, которые бы могли значительно измѣнить представленія о немъ. Какъ извѣстно, Подолье не играло выдающейся роли въ народныхъ движеніяхъ до Хмельницкаго (движеніе Наливайка въ общемъ не нашло здѣсь значительнаго отзвука). Послѣ успѣховъ Хмельницкаго въ Поднѣпровьѣ восточное Подолье примкнуло къ козацкому движенію. Когда Кривоносъ съ Волыни двинулся на Межибожъ и Баръ, мѣщане барскіе, доведенные до возмущенія обращеніемъ польскаго гарнизона, сами впустили козацкое войско въ городъ; замокъ, снабженный значительнымъ гарнизономъ и артиллеріею (хотя и значительно уменьшившеюся сравнительно съ полов. XVI в.), былъ взятъ штурмомъ; польская шляхта и евреи были избиты въ большомъ числѣ, хотя молва, повидимому, значительно преувеличивала послѣднее. Однако уже въ слѣдующемъ году Баръ былъ захваченъ внезапно поляками и послѣ этого онъ нѣсколько разъ переходитъ изъ рукъ въ руки. По Зборовскому договору онъ не вошелъ въ составъ козацкой территоріи, но и поляки не могли здѣсь утвердиться. Судя по небогатымъ наличнымъ извѣстіямъ (мѣстные источники ограничиваются остатками актовъ Барскаго магистрата съ 1659 г. и Летичевскаго грода—съ 1663 г., очень скудными и содержащими для разсматриваемаго времени большею частью мелкіе, неопредѣленные намеки), населеніе тяготѣло къ козакамъ, но движеніе не отличалось такою интенсивностью какъ въ Кіевщинѣ и Браславщинѣ, и стоя на рубежѣ воюющихъ сторонъ, удаленная отъ центровъ ихъ силъ, Барщина играла невидную, жалкую роль [1]).

[1]) Костомаровъ—Богданъ Хмельницкій I с. 339—340 (ср. III с. 299), II с. 88—9, Rolle—Zameczki podolskie III р. 135 sq., Памятники Кіевск.

Въ реестрахъ сосѣднихъ козацкихъ полковъ 1649 г. встрѣчаются не рѣдко выходцы изъ Барщины; конечно ихъ было гораздо больше, чѣмъ сколько можно ихъ отличить по прозвищахъ [1]). Туземная шляхта въ частности приняла значительное участіе въ козацкомъ движеніи; хотя соціально-экономическіе мотивы дѣйствовали въ этой шляхетской средѣ слабѣе, но при единствѣ національномъ, при существованіи здѣсь старой козацкой закваски, здѣшняя шляхта не могла остаться равнодушною къ могущественному народному движенію. Объ этомъ надѣюсь поговорить въ иномъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу, что помимо убыли отъ войнъ, не мало шляхтичей осталось въ рядахъ козачины и вышло изъ состава барской шляхты; иныхъ волна занесла далеко въ лѣвобережную Украину (вспомнимъ Петрановскихъ); нѣкоторые утратили свои имѣнія: имѣется королевская грамота о конфискаціи земель у Кудыевскихъ за „участіе въ разбояхъ“ [2]).

Козачина случайно принесла еще важную перемѣну въ жизни Барщины: разумѣю пожалованіе Барщины Выговскому.

Неизвѣстно, было ли еще во время переговоровъ объ уніи Украины и Польши выговорено вознагражденіе для ея виновника, во всякомъ случаѣ спустя два мѣсяца послѣ подписанія Гадяцкаго трактата (17/XI 1658 г.) выдана была королевская грамота Выговскому, которою ему жаловалось, съ согласія сената, Барское ста-

---

Ком. I, 3 с. 192, 199, 347, Xięga pamiętnicza Jak. Michałowskiego p. 40, 148, 155, Twardowski—Wojna domowa p. 24—25, Starożytna Polska III p. 216 (инвентарь артиллеріи 1640 г.).

[1]) Реестра войска Запорожскаго 1649 г.—въ Браславскомъ полку: Өедоръ Гермаскій, Андрей Новобарскій, Хома и Данило Барскіе, Корнилецъ Мытковскій, Марко Барскій, Иванъ Барсченко, Марко Ярмацкій, Гавришъ и др. Кошаринскіе, Маликъ Митковскій, Улашинъ Барчанинъ, Иванъ Барскій, Василь Раджепинскій, Иванъ Барчанинъ, Иванъ Барскій, также нѣсколько Чемерисовъ, въ Кальницкомъ—Лесько Барскій, Уманскомъ—Иванъ зъ Барщины, Остапъ Деражевскій (с. 139, 151, 157, 165—9, 172—3, 175—6, 179, 181).

[2]) А. Б. с. II № 46.

роство въ собственность. Для сообщенія законной силы этому пожалованію нужно было еще согласіе сейма, и просьба объ этомъ была включена даже въ петиціи козаковъ на сеймъ 1659 г. [1]), который дѣйствительно утвердилъ упомянутое наданье, пожаловавъ Выговскому староства Любомльское (въ землѣ Холмской) и Барское, съ войтовствомъ Барскимъ, „ему и его потомкамъ на вѣчныя времена, правомъ дѣдичномъ, никогда не отъемлемымъ", послѣ чего Выговскому выдана была новая жалованная грамота, весьма широковѣщательно и пространно описывавшая его удивительныя заслуги предъ рѣчью-посполитой [2]). Но распространяясь въ похвалахъ, всѣ эти документы довольно неопредѣленно выражаются о самомъ предметѣ пожалованія: „Барское староство со всѣми принадлежностями, въ его исконныхъ границахъ", „съ гор. Баромъ, мѣстечками, селами" и т. п. Входили ли сюда лишь тѣ имѣнія, которыя находились въ послѣднее время въ непосредственномъ держаніи старосты, или также и тѣ, которыя принадлежали раньше къ староству, но потомъ отошли отъ него? Подлежали ли административной власти и юрисдикціи „дѣдича Бара" шляхетскія околицы, входившія въ составъ Барскаго староства? такое подчиненіе, конечно, трудно согласить съ частноправнымъ (на „земскомъ правѣ") владѣніемъ, присвоеннымъ Выговскому, но пожалованія вовсе не оговариваютъ этого. О томъ, что войтовство Барское входило въ составъ пожалованія, сеймовая конституція даетъ понять лишь косвенно тѣмъ, что уничтожая грамоту на староство Барское, данную Б. Радзивилу, обѣщаетъ ему въ будущемъ вознагражденіе и за староство и за войтовство Барское. Все это создало впослѣдствіи значительныя недоразумѣнія.

Въ виду неудачи Гадяцкаго трактата Выговскій, очевидно, опасался за судьбу полученныхъ пожалованій и хлопоталъ о выдачѣ подтвержденія. Ходатайство это вносилось даже въ инструк-

---

[1]) Памятники Кіев. Ком. III, 3 с. 327.

[2]) А. Б. с. II № 48, 51, Volum leg. IV p. 302; эти три пожалованія представляютъ градацію восхваленій дѣятельности Выговскаго.

ціи сеймиковъ Кіевскаго и Волынскаго воеводствъ въ 1661 г., но не было удовлетворено, и послѣдующія хлопоты Выговскаго остались безуспѣшными [1]). Послѣ своего низложенія съ гетманства, когда выяснилась вся непрочность Гадяцкой уніи и непопулярность въ войскѣ козацкомъ Выговскаго, послѣдній все болѣе входитъ въ новую роль магната и сенатора Короны Польской и устраняется отъ роли народнаго вождя [2]), тѣмъ болѣе, что и польское общество относилось къ нему недовѣрчиво и готово было всякій его шагъ истолковать въ смыслѣ измѣны [3]). Онъ по долгу проживаетъ въ своихъ барскихъ маетностяхъ, принимаетъ мѣры къ успокоенію и охраненію края и достигаетъ этого до нѣкоторой степени, благодаря содержимому имъ значительному отряду войска и гарнизону въ Барѣ, въ главѣ котораго стоялъ братъ жены Выговскаго Юрій Стеткевичъ [4]). Край въ это время, судя по сохранившимся документамъ, болѣе или менѣе вошелъ въ обычную колею, и перепетіи народной борьбы довольно глухо здѣсь оддавались. Хотя козацкія войны значительно разрѣдили населеніе, и многія села (въ особенности шляхетскія) вовсе лишились крестьянскаго населенія, тѣмъ не менѣе, какъ видно, изъ тарифы 1661 г. Барщина при Выговскомъ далека была отъ запустѣнія; даже евреи успѣли явиться на старыя пепелища [5]).

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. II, II с. 101, 114—5, 117, Памятники IV, 3 с. 149—140, письмо къ Немиричу 1662 v.: недовольный глухимъ упоминаніемъ о своемъ пожалованіи въ конституціи 1661 г. о вознагражденіи Радзивила за Барское староство (Volum. leg. IV p. 330), Выговскій просилъ внести просьбу о немъ въ инструкціи 1662 г., но напрасно.

[2]) Ср. письмо его 1662 г. въ Памятн. IV, 3, с. 142.

[3]) См. напр. Памятники Кіев. Ком. IV, 3 с. 10, 142, 155.

[4]) Ibid. c. 12; о Стеткевичѣ—въ статьѣ Ролле Kobiety na dworze czehryńskim, Bibliot. Warszaw. 1893, X (с. 104), сообщающей интересныя свѣдѣнія о семьѣ Выговскаго (переводъ въ Кіевской Стар. 1894, III).

[5]) По переписи 1661 г. запустѣвшими показаны: Сеферовка, Шершни, Кужелева, Корначовка, Стодульцы, Ходаки, Шарки, Шелеховъ, Покутинцы, Крутобородинцы, Мытки, Лопатинцы, Коростовцы, Галь-

Выговскій, какъ видно, вѣрилъ въ близкое успокоеніе края и дѣятельно занимался своими имѣніями. Сохранилось нѣсколько сдѣлокъ его, относящихся непосредственно до Барщины. Уцѣлѣвшія изъ имѣній западной Барщины два села—Морозовъ и Барановку онъ продалъ Казимиру Ржевусскому, вѣроятно—не разсчитывая на возвращеніе отошедшихъ отъ староства западныхъ волостей. Вмѣсто того онъ пріобрѣлъ у Ржевусскаго его доживотныя права на Шыинцы и Шелеховъ, „въ качествѣ дѣдича всѣхъ принадлежащихъ къ Бару селъ, по сеймовой конституціи“ [1]). Правдоподобно Выговскій считалъ ихъ своею собственностью, какъ принадлежность Барскаго староства. Онъ пріобрѣтаетъ также на разныхъ условіяхъ обширныя имѣнія въ другихъ областяхъ—въ воеводствѣ Браславскомъ (Махновка, Змырчинцы, сумму на г. Браславѣ), Русскомъ (Руда, Облазница, Новоселица), Кіевскомъ (Загальцы, Пясковка, Дружня) [2]).

По отношенію къ барской шляхтѣ Выговскій претендовалъ на административную власть и юрисдикцію, принадлежавшую прежнимъ барскимъ старостамъ, и на тѣ повинности, которыя шляхта прежде отбывала, очевидно—разсматривая ихъ какъ одну изъ доходныхъ статей староства. Но шляхта не была расположена безпрекословно подчиниться требованіямъ новаго дѣдича. Волковинскіе,

---

чинцы, Будни, Миховловцы, Степанковцы, Морозовцы; въ этомъ перечнѣ много поселеній, и раньше не отличавшихся многолюдствомъ, а шляхетскія околицы, утративъ немногочисленное свое крестьянское населеніе, удержали, конечно, хотя въ уменшившемся числѣ, населеніе шляхетское (ср. данныя 1662 г.—А. Б. с. II R. 1662). Въ Барѣ значится 102 дома, кромѣ еврейскихъ, въ Черемисахъ 10, Елтушковѣ 22, Деражнѣ 21, Ивановцахъ 15, Коморовцахъ 6, Маньковцахъ 6, Молоховѣ 3, Шершеневцахъ 3, с. Елтушкахъ 12, Головчинцахъ 5, Лукѣ 20, Деражнѣ Калинской 15, Деражнѣ Гатной 20, Галузинцахъ 7, Кудіевцахъ 14, Радіевцахъ 5, Васютинцахъ 1, Поповцахъ 1, Волковинцахъ 2, Морозовѣ 4, Глибовѣ 2, Мукаровѣ 15, Каричинцахъ 6, Матыйковѣ 4, Голодкахъ 1, Ботвинѣ 1—Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 502—520.

[1]) А. Б. с. II R. 1663.

[2]) А. Б. с. II с. 119—122, R. 1663.

Радіевскіе и Буцни жаловались королю на утѣсненія, и король взялъ ихъ сторону. Въ сохранившемся рескриптѣ онъ упрекаетъ Выговскаго, что тотъ отягощаетъ шляхтичей „разными необычными повинностями на замокъ Барскій, службами и судами, стараясь обратить ихъ дѣдичныя права въ ленныя“ [1]). Неизвѣстно, принадлежала ли эта мотивировка самымъ жалобщикамъ, но она, конечно, была неосновательною. Съ нашей точки зрѣнія мы ожидали бы иной постановки вопроса: могла ли продолжиться административная власть и юрисдикція старосты надъ шляхтою и замковыя повинности шляхты (которыя и по польскимъ юридическимъ воззрѣніямъ, не признававшимъ государственнаго характера за юрисдикціею доминіальною и крестьянскими повинностями, имѣли характеръ государственный, а не частный) послѣ того, какъ самое староство превратилось въ частноправное дѣдичное владѣніе. Но этотъ мотивъ не выступаетъ: причиною тому была постепенная утрата старостинскимъ держаніемъ въ Барщинѣ государственнаго характера и привычка разсматривать его съ точки зрѣнія частноправной, какъ обыкновенную державу (tenuta).

Барскіе шляхтичи дѣйствительно владѣли своими владѣніями не на дѣдичномъ (разумѣя привилегированное владѣніе), а на ленномъ правѣ, по тогдашней терминологіи (т. е. разумѣя подъ нимъ владѣніе служилое), и повинности ихъ не были нововведеніемъ, потому Выговскій, какъ видно, не отказался отъ своихъ притязаній. По крайней мѣрѣ изъ протестаціи Радіевскихъ, занесенный уже по смерти Выговскаго, мы узнаемъ, что Выговскій неоднократно насылалъ на нихъ козаковъ и „драгуновъ своихъ“. Хотя, по словамъ Радіевскихъ, король назначилъ штрафъ (vadium) въ 60000 злот. въ случаѣ какихъ-либо дальнѣйшихъ насилій со стороны самого Выговскаго или его людей, но это не помогло. Въ ноябрѣ 1663 г. люди Выговскаго напали на Радіевцы, похватали попавшихся Радіевскихъ и отвезли ихъ связанныхъ въ Барѣ, гдѣ цѣлую

[1]) А. Б. с. II № 57.

недѣлю выдержали въ тюрмѣ. Черезъ нѣсколько дней новый наѣздъ: отрядъ козаковъ и драгуновъ, до полутораста человѣкъ, ворвался въ Радіевцы, разгромилъ шляхетскія хаты и коморы, порозгонялъ крестьянъ, позабиралъ имущество [1]). Изъ другого позва Радіевскихъ въ трибуналъ узнаемъ, что Выговскій, отправляясь въ свой послѣдній походъ вмѣстѣ съ королемъ, велѣлъ снаряжаться и Радіевскимъ, но тѣ не явились и занесли какую-то жалобу на него. Тогда служебники Выговскаго обвинили ихъ въ Летичевскомъ гродѣ въ томъ, что они, благопріятствуя, вмѣстѣ съ другими вассалами барскими, врагамъ отечества, вошли въ союзъ съ бунтовщиками и нарушили обязательство военной службы и повиновенія старостѣ барскому, подъ властью и юрисдикціею котораго всегда состояли; въ результатѣ на Радіевскихъ была наложена инфамія, которую Радіевскіе опротестовали и перенесли дѣло въ трибуналъ [2]). Допуская возможность извѣстныхъ преувеличеній въ этихъ извѣстіяхъ, нельзя сомнѣваться въ существованіи обостренной борьбы между Выговскимъ и мѣстною околичною шляхтою (вѣроятно, дѣло не ограничивалось Радіевскими) [3]). Такимъ образомъ непосредственно за установленіемъ дѣдицтва послѣдовало столкновеніе шляхты съ дѣдичемъ-старостою. Это была первая схватка, въ которой застрѣльщиками выступили Радіевскіе; въ слѣдующей, какъ увидимъ, руководящая роль принадлежала Поповскимъ.

Изъ другихъ фактовъ дѣятельности Выговскаго въ Барщинѣ любопытно его отношеніе къ католичеству. Сохранилась его грамота іезуитамъ барскимъ: „стараясь о приведеніи Барщины въ прежнее благосостояніе“, Выговскій подтверждаетъ всѣ фундуши и

---

[1]) А. Б. с. II № 61.

[2]) А. Б с. II № 62.

[3]) Любопытно, что Выговскій самъ по происхожденію былъ околичный шляхтичъ, изъ овруцкой шляхты, также боровшейся съ притязаніями своихъ старостъ; объ этой борьбѣ кромѣ изслѣдованія В. Б. Антоновича въ предисл. ч. IV т. I Архива Ю.-З. Р. см. еще Ролле— Z przeszłosci Polesia Kijowskiego p. 38 sq.

привилегіи отцовъ и жалуетъ всевозможныя льготы крестьянамъ ихъ сельца Сеферовки (льготы не помогли, потому что Сеферовка осталась впустѣ). Онъ же водворилъ въ Барѣ францисканъ, которые вслѣдъ за этимъ получили отъ короля пожалованіе на сосѣднее с. Шершни [1]).

Среди этихъ мирныхъ занятій разразилась совершенно неожиданно надъ Выговскимъ катастрофа. Я не буду говорить о ней подробно, но остановиться нѣсколько слѣдуетъ въ виду значенія, какое имѣла она для судьбы Барщины, тѣмъ болѣе что издаваемые теперь документы сообщаютъ нѣкоторыя новыя данныя. Осенью 1663 г. кор. Янъ Казимиръ отправлялся въ походъ на Украину для подчиненія лѣвобережныхъ полковъ. Выговскій также снарядился „съ большими издержками“ и отправился за королемъ со своимъ отрядомъ [2]), но пробылъ, какъ видно, въ походѣ не долго и вернулся назадъ. Пока король воевалъ за Днѣпромъ, на правой сторонѣ началось движеніе противъ поляковъ подъ предводительствомъ Сирка. Выговскій въ это время былъ уже въ Барѣ [3]), вернувшись изъ похода. Гетманъ коронный и канцлеръ въ письмѣ изъ подъ Глухова поручали ему отправиться „на Украину“, для успокоенія народа [4]). Но гетманъ Тетеря и польскій полковникъ Маховскій, охранявшіе правобережную Украину, враждебно были настроены противъ Выговскаго, и по ихъ мнѣнію присутствіе его могло только содѣйствовать воз-

---

[1]) А. Б. с. II № 56 (ср. Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 519, 530), Volum. leg. IV p. 454, Zameczki podolskie III p. 147. Королевское пожалованіе Шершней вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе: они вѣдь входили въ составъ староства; не было ли и въ этомъ пожалованіи инициіативы Выговскаго?

[2]) См. А. Б. с. II с. 124.

[3]) См. Ерлича Latopisiec II p. 87.

[4]) Такъ разсказываетъ самъ Выговскій—А. Б. с. II с. 116—7; Коховскій (Climacter III p. 117) говоритъ, что въ этомъ смыслѣ писалъ ему король изъ-подъ Глухова.

мущенію [1]). Дѣйствительно, по Украинѣ ходили слухи о сношеніяхъ Выговскаго съ возставшими, что онъ перешелъ на ихъ сторону; въ такомъ смыслѣ Тетеря писалъ и королю. Въ виду этихъ слуховъ Выговскій издалъ 1/III 1664 г. въ Фастовѣ, гдѣ тогда находился, универсалъ къ козакамъ, приглашая ихъ къ покорности и увѣряя, что распущенный слухъ, будто онъ ищетъ гетманства, совершенно ложенъ [2]). Но слухи объ участіи Выговскаго въ возстаніи не прекращались. Тетеря разсказывалъ потомъ, что главнымъ виновникомъ былъ братъ Выговскаго Константинъ, который будто бы побуждалъ брата добиться сверженія Тетери и стать во главѣ Украины; онъ будто бы, повидавшись въ Чигринѣ съ Тетерею, увѣрилъ брата, что Тетеря рѣшился его погубить, и тѣмъ побудилъ Ивана къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ: И. Выговскій, остановившись въ Шавлыхѣ, вошелъ въ сношенія съ Сиркомъ и началъ волновать народъ, въ особенности при посредствѣ Сулимки [3]). Наконецъ Тетеря съ Маховскимъ рѣшились арестовать Выговскаго и пригласили его къ себѣ; тотъ не медля отправился къ нимъ: по его словамъ, Маховскій подъ клятвою заявилъ, что не замышляетъ противъ него ничего злого. Но его немедля арестовали; обѣщали сначала отослать на судъ къ королю, затѣмъ нарядили военный судъ, приговорившій его къ смерти. Главною уликою послужило сознаніе сподвижниковъ Сулимы, заявившихъ, что Выговскій находился въ сношеніяхъ съ послѣднимъ, обмѣнялся съ нимъ присягою, далъ ему хоругвь и универсалъ отъ царскаго имени съ повеленіемъ истреблять ляховъ [4]). Выговскій отрицалъ эти показанія, говорилъ, что

---

[1]) См. особенно письмо Маховскаго въ Памятникахъ IV, 3 с. 395 (9/II 1664).

[2]) Памятники IV, 3 с. 404. Въ этомъ универсалѣ было нѣчто, что могло еще болѣе раздражить Тетерю: Выговскій приглашалъ вмѣстѣ съ тѣмъ козаковъ къ выбору гетмана.

[3]) А. Б. с. II с. 137—138.

[4]) Памятники IV, 3 р. 409. Коховскій говоритъ о какихъ-то собственноручныхъ письмахъ Выговскаго, доказывавшихъ ей сношенія съ врагами (ср. Ерлича II р. 89 и Лизогубовскую лѣтоп. въ Сборникѣ лѣ-

никакой хоругви не давалъ, возмутительныхъ универсаловъ не писалъ, присяги возмутившимся не давалъ и ни къ какимъ убійствамъ не побуждалъ, но на его заявленія не обращали вниманія, и сенаторъ Короны Польской былъ разстрѣлянъ „въ обозѣ подъ Ольховцемъ“ (ок. Звенигородки) 16 или 17 марта 1664 г. [1]).

Вопросъ о виновности Выговскаго остается вопросомъ. Мы имѣемъ теперь собственныя показанія Выговскаго и Тетери, но оба эти разсказа не могутъ быть приняты на вѣру. Тетеря былъ главнымъ виновникомъ гибели Выговскаго, и послѣдній, очевидно, его имѣетъ въ виду, говоря объ интригѣ врага, „наступающаго на его честь, репутацію и заслуги предъ королемъ и рѣчью-посполитой“. Судъ и казнь Выговскаго были сами по себѣ незаконны, и обвинителямъ Выговскаго нужно было непремѣнно доказать его виновность. Съ другой стороны, для Выговскаго и его родни реабилитація не была только вопросомъ чести, но и благосостоянія: Тетеря, обвиняя Выговскаго въ измѣнѣ, требовалъ конфискаціи его имѣній, и Выговскій въ завѣщаніи взываетъ къ своимъ родичамъ и знакомымъ, прося ихъ защищать его невинность. Немедленно по смерти Выговскаго его братъ занесъ протестацію въ гродѣ Красноставскомъ, выхваляя заслуги и доблести гетмана и обвиняя осу-

---

топ. Южн. и Зап. Рос. с. 22), но Выговскій въ своихъ оправданіяхъ (А. Б. с. II с. 117) имѣетъ въ виду, очевидно, обвиненія, выставленныя противъ него въ показаніяхъ козаковъ Сулимы (iakies bayki chłopskie), и едва ли въ дѣйствительности существовали противъ него другія вѣскія улики.

[1]) Завѣщаніе Выговскаго (А. Б. с. II № 60) помѣчено 16 марта: онъ былъ разстрѣлянъ, вѣроятно, въ этотъ или слѣдующій день; съ этимъ согласуется и дата показаній Сулимовыхъ козаковъ (15 марта); изъ завѣщанія же становится въ точности извѣстно мѣсто казни. О гибели Выговскаго подробно см. у Костомарова Руина с. 43—51; изъ источниковъ наиболѣе подробный разсказъ у Коховскаго (III p. 116—118): въ общемъ онъ согласуется съ другими данными, затѣмъ у Ерлича (II с. 87—89); извѣстіе послѣдняго о насильственномъ арестѣ Выговскаго опровергается показаніями завѣщанія.

дившій его судъ; сеймики браславскій и кіевскій (послѣдній даже неоднократно) внесли въ инструкціи требованія разслѣдованія дѣла о казни Выговскаго и наказанія его обвинителей [1]). Общественное мнѣніе несомнѣнно быко сильно поражено этою казнью. Такимъ образомъ вопросъ о виновности Выговскаго не утратилъ жгучести и послѣ его смерти.

Въ борьбѣ сторонниковъ и враговъ Выговскаго послѣдніе оказались побѣдителями. Какъ ни мало вѣроятенъ фактъ измѣны Выговскаго, послѣдній былъ оффиціально признанъ измѣнникомъ, а приговоръ суда—законнымъ и справедливымъ. Барское староство было конфисковано и передано Станиславу Потоцкому: эта грамота составляетъ какъ бы антитезу неумѣреннымъ комплиментомъ по адресу Выговскаго въ пожалованіи 1659 г.; король объявляетъ, что многократныя измѣны возбуждали недовѣріе къ Выговскому, и въ прошедшемъ году онъ былъ дѣйствительно уличенъ въ возмущеніи Украины и казненъ военнымъ судомъ, почему пожалованія, данныя ему подъ давленіемъ государственной необходимости, возвращаются въ казну [2]).

Мы можемъ догадываться, что наслѣдники Выговсккаго, въ особенности его сынъ Евстафій, не оставляли своихъ притязаній на пожалованныя имѣнія [3]), но безуспѣшно. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ, Евстафій въ 1698 г., въ гродѣ Львовскомъ, продалъ свои права на Барское староство подкоморію коронному кн. Юрію Доминику Любомирскому [4]). Дѣло, очевидно, еще не было безнадежнымъ. Какіе мотивы выставлены были противъ конфискаціи, неизвѣстно; вѣроятно, выдвигалась недоказанность измѣны Выговскаго, а можетъ быть—ссылались и на букву сеймовой конституціи, по которой пожалованіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть отмѣнено. Любо-

---

[1]) А. Б. с. II с. 117—120, 138, Архивъ Ю.-З. Р. II, II, с. 201—2, 229, 265, см. также инструкцію Черниговскаго воеводства—с. 190.

[2]) А. Б. с. II с. 132—133.

[3]) См. напр. Архивъ Ю.-З. Р. II, II с. 190.

[4]) Vol. leg. VIII p. 142; попытка моя добыть самый документъ была безуспѣшна.

мирскій, конечно, имѣлъ возможность придать гораздо больше вѣсу своимъ претензіямъ и спустя нѣсколько лѣтъ дѣйствительно вступилъ во владѣніе Барщиною, хотя и не на правахъ дѣдичныхъ, какъ увидимъ ниже.

Тѣмъ временемъ Барское староство на прежнихъ основаніяхъ, какъ обыкновенная королевщина, въ 1665 г. было пожаловано, какъ сказано, гетману коронному Станиславу Потоцкому въ пожизненное держаніе, „какъ владѣлъ имъ Иванъ Выговскій“ [1]). Однако дѣдичное владѣніе послѣдняго, несомнѣнно, не прошло безслѣдно и повліяло на дальнѣйшее усиленіе частноправнаго характера старостинскаго держанія; вліяніе это сказалось и въ соединеніи съ староствомъ войтовства Барскаго.

Станиславъ Потоцкій очень недолго держалъ староство: онъ умеръ въ 1667 г., и староство въ томъ же году было снова пожаловано Богуславу Радзивилу, бывшему уже разъ барскимъ старостою—до дѣдицтва Выговскаго [2]), тоже лишь на нѣсколько лѣтъ: въ 1670 г. перешло оно къ гетману Яну Собескому, который однако въ 1672 г. отказался отъ него въ виду нареканій на короля по поводу этого пожалованія. Собескій при этомъ объяснялъ, что староство это, въ виду издержекъ на укрѣпленіе, не приносило ему никакого дохода [3]). Это вполнѣ вѣроятно: послѣ гибели Выговскаго оставшаяся безъ опеки Барщина подверглась сильнѣйшему запустѣнію. Люстраторы 1668 г., восхваляя незапятнанную вѣрность Бара, которая, вѣроятно, обусловливалась постояннымъ присутствіемъ значительнаго гарнизона, весьма мрачными красками рисуютъ положеніе города и всего края. Двигавшіеся безпрестанно отряды польскіе, козацкіе, татарскіе причиняли жестокія опустошенія и держали населеніе въ постоянной тревогѣ; еще болѣе безпокоили край купы т. н. опрышковъ и левенцовъ, шатавшіяся по Поднѣстровью: уже

---

[1]) А. Б. с. II № 65.

[2]) К. Ц. А. № 5244 л. 113 об. (1667): заявленіе match вознаго о вводѣ Радзивила во владѣніе Барскимъ староствомъ и войтовствами.

[3]) Pisma do wieku Sobieskiego—у Ролле, Sylwetki IX p. 295, 297.

люстрація 1665 г., описывая запустѣніе шляхетскихъ маетностей, постоянно на нихъ жалуется [1]). Барскій гарнизонъ служилъ для населенія тоже не меньшимъ бременемъ, чѣмъ эти захожіе враги: сохранившіяся книги Летичевскаго грода этого времени заключаютъ множество жалобъ на этотъ гарнизонъ о разныхъ безчинствахъ, насиліяхъ, захватѣ имущества и т. п. [2]). Въ результатѣ полное разстройство и запустѣніе. Крестяне большей частью оказывались безъ рабочаго скота, поля оставались незасѣянными, жители крылись въ шалашахъ по лѣсамъ, не рѣшаясь, въ виду постоянныхъ нападеній, оставаться въ селахъ [3]).

---

[1]) Люстрація 1665 г. перечисляетъ имѣнія, не принадлежавшія уже къ Барскому староству и находившіяся въ пожизненномъ держаніи у польскихъ шляхтичей. Почти всѣ эти имѣнія, входившія раньше въ составъ староства, лежали совершенно впустѣ; именно пустыми показаны: Шыинцы (Ржевусскаго), приселки В. Мукарова—Ярова, Присовка, Вихровка и Мицовцы (все Вихровскаго), Крутибородинцы (Богуша), Стодольцы (Сосновскаго), Шелеховъ (половина, Ржевусскаго), Матыйковъ и Кудіевцы (Володыевскаго), Домбровица и Верховка (Бродницкаго), Радзеновцы (Кохана), Козяровцы (Лабецкаго), Новоселка и Красноселка (Злочовскаго), Межировъ съ Войтовцами (войтъ Злочовскій), Копайгородъ съ Онушковцами и Шепинками, Куриловцами и частью Гальчинецъ (Войц. Мясковскаго), Ботвина (Мышковскаго), Карачинцы Рымовые (Вержховскаго), Покутинцы (Лужецкаго), Несторовцы (Телефуса). Населеніе показано: въ Мукаровѣ В. (Вихровскаго) 15 подданныхъ, на słobodę zaciągnionych, въ Голодкахъ 1 poddany starynny, въ Черешневкѣ 3—люстрація въ Варшав. Гл. Архивѣ, Lustrationes № 74 p. 253 sq.

[2]) Для примѣра см. А. Б. с. II R. 1668; подобнаго рода жалобы въ К. Ц. А. № 5244 л. 115 об. № 48—9), 117—8 (№ 69, 71, 73, 74, 76, 78), 125 об. (№ 56), 130—1 (№ 28, 34, 39), № 5245 л. 126 об. (№ 8), 170 (№ 110), 1666—1670 г.

[3]) Тарифа 1668 г.—Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 527—530. Запустѣвшими показаны: Войтовцы, Молоховъ, Шыинцы, Шелеховъ, Шарки, Ходаки (kilka chłopow przy zameczku mieszkaią), Яблоновка, Дашковцы, Шершни, Сеферовка, Маліевцы, Верховка, Чемерисы, Крутобородинцы,

Наконецъ, въ довершеніе всего предшествующаго, въ 1672 г. по Бучацкому трактату Барщина вмѣстѣ съ остальнымъ Подольемъ перешла во власть турокъ. Хотя жителямъ предоставлено было оставаться на своихъ грунтахъ подъ условіемъ платежа харача, но подъ турецкимъ верховенствомъ жилось не сладко, и населеніе эмигрировало въ значительныхъ массахъ. Польская шляхта эмигрировала поголовно, покинувъ свои имѣнія. Что сталось съ барскою околичною шляхтою, трудно сказать, такъ какъ свѣдѣній о жизни Барщины за все это время почти нѣтъ; думаю, что не вся она попала въ ряды изгнанниковъ, которые въ к. XVII в. zdaleka patrzą na substancyą swoią, какъ выражаются въ одномъ документѣ Сербиновскіе [1]); часть ея, вѣрно, осталась на своихъ осадахъ: держалась же она раньше среди постоянныхъ татарскихъ набѣговъ, едва ли испугало бы ее и сожительство съ татарами и турками. Въ росписаніи пособій подольскимъ изгнанникамъ (1678—9 г.) [2]), бывшихъ у меня подъ рукою, околичной шляхты не встрѣчается. Возможно даже, что среди чемерисскихъ хоругвей барскихъ, упоминаемыхъ при описаніи набѣговъ барскаго

Сербиновцы, Коростовцы, Лопатинцы, Петрани, Степанки, Кудыевцы, Поповцы, Буцни, Михоловцы, Елтухи, Морозовъ, Барановка, Мытки, Кузминцы, Примощеница, Марьяновка. Въ Барѣ показано 137 домовъ, кромѣ шляхетскихъ, духовныхъ и слугъ, но въ виду крайней нищеты жителей они посчитаны за 25 дымовъ; въ Биликовцахъ 2 дыма, Комаровцахъ 4, Каричинцахъ Гетманскихъ 6, Слободкѣ 1, Головчинцахъ 1, Маньковцахъ 2, Ивановцахъ 2, Межировѣ 1, м. Елтушковѣ 4, с. Елтушковѣ 4, Деражнѣ 46 домовъ, посчитано за 8 дымовъ, Деражнѣ Гатной 26 домовъ, дымовъ 8, въ Деражнѣ Калинской 4 дыма, Черешенькахъ 4, Новоселкѣ 3, Каричинцахъ 4, Матыйковѣ 2, Ботвинѣ 1. Любопытно, что и здѣсь шляхетскія села подверглись болѣе сильному запустѣнію сравнительно со старостинскими.

[1]) К. Ц. А. № 5284 f. 1186 (интерцыза Сербиновскихъ и Олтаржевскаго 1693 г., въ Унинѣ).

[2]) Книга № 3637 Кіев. Центр. Архива.

бея Кричинскаго, бывала и околичная шляхта: выше вы видѣли, что ее и раньше иногда смѣшивали съ чемерисами.

Крестьянское населеніе тоже, вѣроятно, не цѣликомъ разошлось, хотя имѣются несомнѣнныя указанія на выселеніе: такъ крестьянинъ изъ с. Кошаринецъ въ 1708 г. показывалъ, что Мытки „подъ часъ войны Турецкой“ перевели своихъ подданныхъ на Волынь, „подъ Заславъ, до Плищина“ [1]). Много народу должно было уйти въ Волощину, обычный пріютъ подольскаго крестьянства. Еще раньше сильно разрѣженное, населеніе Барщины теперь должно было сократиться до вовсе незначительныхъ размѣровъ.

Я упомянулъ о чемерисахъ. Въ періодъ турецкой оккупаціи они неожиданно получаютъ большую извѣстность. Подъ этимъ именемъ выступаютъ татарскія ватаги, занимающіяся набѣгами на сосѣднія поселенія; центромъ ихъ былъ Баръ, и самимъ знаменитымъ вождемъ—барскій бей Александръ Кричинскій, наводившій страхъ на окрестности. Современныя реляціи представляютъ эту дружину довольно многочисленною, въ нѣсколько сотъ. Судя по этому одному, ихъ нельзя вполнѣ отождествлять съ немногочисленною чемерисскою колоніею Барщины, которая не отличалась большимъ многолюдствомъ въ XVI в. (около 50 домовъ) и едва ли усилилась въ XVII, а въ періодъ козачины, вѣроятно, сильно порѣдѣла; самое большее, что она составила ядро, около котораго сгруппировался татарскій сбродъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ котораго получилъ свое имя (если впрочемъ послѣднее не существовало самостоятельно, благодаря общности происхожденія). Иначе ихъ называли липками, какъ называли тогда всѣхъ татаръ литовско-польскихъ [2]).

---

[1]) А. Б. с. II с. 163.

[2]) Сл. напр. Grabowski Oyczyste spominki II на с. 152. Подробнѣе о подвигахъ чемерисовъ этихъ у Ролле—Zameczki pod. III p. 151 sq., Sylwetki IX p. 323. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Барщинѣ липки извѣстны и въ 1-й четв. XVIII в.: изъ одного документа узнаемъ, что въ 1715—1721 г. ротмистромъ надворной хоругви былъ Милковскій—lipka, послѣ него rotmistrz Radzieiowski (?!), takze lipka—К. Ц. А. № 5689 f. 38.

Турецкая оккупація окончилась въ 1699 г., и подольская шляхта отъ четырехъ вѣтровъ земныхъ устремилась на свои грунта, чтобы начать колонизацію этой „пустынной Аравіи“, какъ называлъ Барщину Ю. Любомирскій. Крестянское населеніе также двинулось изъ сосѣднихъ областей, особенно съ Волыни. Снова появились слободы съ значительными сроками воли, съ разными льготами, какъ полтораста лѣтъ назадъ; снова выступили на сцену осадчіе. Тогдашній староста барскій, в. гетманъ коронный Яблоновскій издалъ универсалъ (1700 г.), призывая мѣщанъ и крестьянъ Барскаго староства, „по разнымъ мѣстамъ проживающихъ“, возвращаться на свои отчины и дѣдины, „въ виду наступленія желаннаго покоя“ [1]). Но хлопоты были преждевременны, шляхтѣ предстояло еще тяжкое испытаніе: не успѣла она осѣсться какъ козацкое движеніе захватило Подолье [2]). Самусь взялъ въ 1702 г. Немировъ, и козачьи отряды разсѣялись по Подолью; крестьяне покозачились, шляхта въ паническомъ ужасѣ ожидала повторенія Хмельничины. Объявлено было поголовное ополченіе, но изъ него ничего не вышло. Пописъ его интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ количество шляхты на Подольѣ; между прочимъ изъ него видно, какъ уменьшилась барская околичная шляхта: она ставитъ всего 21 конь, въ то время какъ въ нач. XVII в могла выставить ихъ до 400 [3]). Впрочемъ на барскихъ шляхтичей надежда была плоха: какъ во время Хмельничины, и теперь они, по крайней мѣрѣ многіе, больше тяготѣли къ козачинѣ, и нѣкоторые принимали участіе въ возстаніи. Самый Баръ перешелъ въ руки возставшихъ. Но силы возстанія были не велики; гетманъ Сенявскій безъ труда разсѣялъ отряды, и весною 1703 г. край считался вполнѣ усмиреннымъ. Масса народа ушла за Днѣстръ въ Волощину; въ особенности съ Поднѣстровья уходили туда цѣ-

---

[1]) А Б. с. II с. 149, Staroż. Polska III p. 216.

[2]) См. о немъ у В. Б. Антоновича—Послѣднія времена козачества с. 130—138, 145—153, 155—156.

[3]) А. Б. с. II № 74, Антоновичъ ор. с. с. 131.

лыми осадами; уходили и изъ Барщины [1]). Впрочемъ послѣ ухода Сенявскаго съ войсками изъ Подолья народное броженіе снова стало здѣсь замѣчаться, а Сѣверная война и борьба за польскую корону, сопровождавшаяся постоянными передвиженіями войскъ, мелкою, партизанскою войною между сторонниками разныхъ партій, не давали краю возможности успокоиться и устроиться. Еще въ 1712 г., по клятвенному заявленію барскаго губернатора и мѣщанъ, Баръ и староство находились въ такомъ бѣдственномъ состояніи, „особенно вслѣдствіе опустошеній отъ войскъ московскихъ, литовскихъ и коронныхъ, двигающихся то туда то сюда“, что рѣшительно не въ силахъ были выплатить наложеннаго на нихъ подымнаго. Въ Барѣ значится всего 77 домовъ; въ 11 селахъ старостинскихъ 90 тяглыхъ и 64 пѣшихъ; въ 11 шляхетскихъ—72 домовъ шляхетскихъ и 30 крестьянскихъ! [2]) Только со второго десятилѣтія XVIII в. Барское староство начинаетъ пользоваться спокойствіемъ и благоустрояться. Самый Баръ впрочемъ никогда уже не могъ оправиться отъ ударовъ, постигавшихъ его въ теченіе полувѣковой тревоги, и пріобрѣсть прежнее значеніе; въ XVIII в. это уже довольно незначительный городокъ, торговое значеніе котораго переходитъ къ Могилеву, административное падаетъ съ усиленіемъ частноправнаго характера старостинскаго управленія, а военное сохранялось лишь вслѣдствіе гайдамацкихъ переполоховъ, сгонявшихъ сюда окрестную шляхту. Въ 1736 г. въ немъ значится 147 христіанскихъ домовъ и 155 еврейскихъ. Въ 1757 г.—въ старомъ городѣ 73 христ. дома и 95 евр., въ новомъ городѣ 154 христ. и 144 евр.; существовали (въ 1757 г.) цехи: ткацкій (26 дв.), шевскій (20), гончарскій (15), ковальскій (16), кушнирскій (12); мельники составляютъ отдѣльную группу населенія (въ 1736 г.—25, въ 1757—7). Цифры 1760 г. представляютъ значительную разницу: въ старомъ городѣ 143 христ. и 89 евр., въ новомъ—261 христ. и 77 евр. Наконецъ по инвентарю 1774 г. осѣдлыхъ дворовъ христ. 251, еврейскихъ 199 (ниже

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. III, II № 200, 204, 208, ср. А. Б. с. I № 86.
[2]) А. Б. с. II № 81.

число евреевъ опредѣляется въ 385); это уменьшеніе населенія должно быть отнесено на счетъ барской конфедераціи. Въ концѣ XVIII в. Баръ уступалъ въ многолюдствѣ и зажиточности не только Могилеву, но и Хмельнику, Межибожу, Шаргороду (тариффа 1790 г.) [1]). Городъ имѣлъ видъ непригдядный; прудъ и рѣка разливались широкими болотами; поднимавшаяся и разливавшаяся по городу вода производила страшную грязь, и пѣшеходы пробирались по утлымъ деревяннымъ мосткамъ, настланнымъ по улицамъ. Въ 1765 г. городъ былъ окруженъ обветшавшимъ палисадомъ и глубокими, хотя и осыпавшимися валами. Ф. Любомирскій объяснялъ люстраторамъ, что онъ, желая доставить безопасное убѣжище обывателямъ повѣта и содѣйствовать оборонѣ края, exkursyom haydamackim y najazdom swywolnych kup podległego, отремонтировалъ замковыя укрѣпленія и повысилъ стѣны, и содержитъ чужеземный гарнизонъ. Въ 1768 барскія укрѣпленія были поправлены на скорую руку, но послѣ аттаки союзныхъ войскъ отъ замка остались однѣ развалины [2]).

Спокойное теченіе жизни староства на протяженіи XVIII в. было возмущено два раза: въ 30-хъ годахъ гайдамацкое движеніе, во главѣ котораго на Подольѣ стоялъ Верланъ изъ Шаргорода, борьба партизановъ саксонскихъ и французскихъ по поводу престолонаслѣдія, постой и переходы русскихъ войскъ произвели въ общей сложности немалый переполохъ въ краѣ, хотя до какихъ-либо открытыхъ и серьезныхъ столкновеній дѣло, повидимому, не доходило [3]). Среди крестьянскаго населенія и околичной шляхты Барщины движеніе Верлана не осталось безъ сочувствія. Объ участіи крестьянъ свидѣтельствуютъ поручныя записи, выданныя односель-

---

[1]) В. Г. А., Lustrationes № 66^a p. 53 sq. (инв. 1736 г.), 65^a p. 111 sq. (1757), К. Ц. А. № 5321 f. 194 v. (1770), № 5550 f. 43 v. (1790).

[2]) К. Ц. А. № 5512 л. 69, 81 v. (люстрація 1765 г.), 5513 f. 2 (инвентарь 1774).

[3]) О движеніи 1734 г. см. у В. Б. Антоновича—Изслѣдованіе о гайдамачествѣ с. 100 сл.

чанами за обвиненныхъ (имѣются такія записи с. Головчинецъ, Ивановецъ, Шарокъ, Гермакъ, Биликовецъ) [1]); на поруки впрочемъ выпускались, какъ видно, только менѣе скомпреметтированные. Относительно прикосновенности барскихъ шляхтичей къ этому и послѣдующимъ народнымъ движеніямъ XVIII в. встрѣчаются также иногда довольно ясныя указанія въ документахъ.

Другимъ событіемъ околицы была Барская конфедерація. Можетъ показаться страннымъ, что околичные шляхтичи, принимавшіе участіе въ чисто демократическихъ движеніяхъ, участвовали и въ такомъ ultra-шляхетскомъ движеніи, какъ эта конфедерація, однако такъ было, и это не трудно объяснить. Если, помимо удали и корыстныхъ инстинктовъ, въ народныя движенія влекла шляхту ея этнографическая и культурная близость къ народной массѣ, то Барская конфедерація со своею декларацiею шляхетскихъ правъ тоже находила созвучную струну у барскаго шляхтича, шляхетскія права котораго терпѣли такія ограниченія со стороны старостинскаго уряда и какъ разъ незадолго передъ тѣмъ подверглись нападенію со стороны Любомирскихъ. Могъ кромѣ того оказывать на шляхту вліяніе и Мартинъ Любомирскій, приверженецъ конфедераціи, хотя его дядя, владѣлецъ Барщины, стоялъ на сторонѣ короля. Впрочемъ замѣтнаго вліянія на внутреннюю жизнь староства конфедерація не оказала, и такъ какъ связь ея съ староствомъ была чисто внѣшняя (на Барѣ остановились конфедераты потому, что не удалось овладѣть столицею воеводства—Каменцемъ), то и распространяться я о ней не буду. Околичные шляхтичи служили въ войскѣ конфедераціи, участвовали въ защитѣ Бара во время его штурма; по обыкновенію, кое-кто изъ нихъ воспользовался присутствіемъ россійскихъ солдатъ для своихъ личныхъ счетовъ, насылая ихъ на своихъ неблагопріятелей. Въ общемъ конфедерація дорого обошлась краю; кн. Любомирскій жаловался, что Барскія маетности, благодаря конфедераціи и постоямъ „войскъ

---

[1]) Изданы въ Архивѣ Ю.-З. Р. Ш, Ш № 35, 45, 46, 47, 55.

заграничныхъ“ do takiey, iak być nie moze lichsza, przyprowadzonę situacii, и онъ не получаетъ съ нихъ никакихъ доходовъ; въ виду такого разоренія сеймъ въ 1775 г. сложилъ недоимку со староства за 3½ года [1]).

Какъ было упомянуто, у Евст. Выговскаго въ 1698 г. пріобрѣлъ права на Барское староство Юрій Любомирскій; тотчасъ, еще до прекращенія турецкой оккупаціи de jure, онъ совершилъ вводъ во владѣніе (30/VI 1698 г.) [2]). Но вводъ этотъ, несомнѣнно, былъ номинальный; въ дѣйствительности Любомирскій вступилъ во владѣніе лишь нѣсколько лѣтъ спустя. Послѣ прекращенія оккупаціи барскимъ старостою именуется в. гетманъ Станиславъ Яблоновскій, издавшій упомянутый выше универсалъ къ барскимъ обывателямъ; онъ скончался въ 1702 г. Въ 1703—5 г. распоряжался въ Барщинѣ уже Любомирскій, именовавшій себя старостою барскимъ [3]). Но въ 1706 г. король выдалъ грамоту „на управленіе старостствомъ Барскимъ“ в. гетману Николаю Сенявскому, который былъ введенъ во владѣніе и, какъ видно изъ писемъ 1707 г., дѣйствительно управлялъ Барскимъ старостствомъ [4]). Не имѣя жалованной грамоты ни Сенявскому, ни Любомирскому, затрудняюсь рѣшить, какъ нужно понимать эту передачу староства Сенявскому, была ли то временная суррогація, или она игнорировала права Любомирскаго. Во всякомъ

---

[1]) Zameczki podolskie III p. 168—186, К. Ц. А. 4571 f. 182 v., № 5320 f. 1344 v., 1549 v., № 5321 f. 390 v. (подробности для 1768 г.), № 4573 f. 16 (реестръ убытковъ, понесенныхъ барскими мѣщанами вслѣдствіе конфедераціи), Volum. leg. VIII p. 142.

[2]) Кіев. Центр. Арх. № 5266 f. 625 (выпись изъ книгъ Кременецкаго грода).

[3]) А. Б. с. II с. 294, К. Ц. А № 5246 f. 222 v.: жалоба Н. Поляновскаго, губернатора барскаго, отъ имени Ю. Любомирскаго и шляхтичей барскихъ на барскаго губернатора и администратора Погрошовскаго, 1703; № 5247 док. № 237 (распоряженіе Любомирскаго изъ Бара, 1705).

[4]) А. Б. с. II № 77, 78.

случаѣ нѣсколько позже (ок. 1710 г.) Любомирскій окончательно уже утвердился въ Барскомъ староствѣ. Какъ видно изъ документовъ, онъ разсматривалъ себя, какъ обладателя дѣдичныхъ правъ Выговскаго на Барское староство, слѣдовательно — какъ дѣдича Бара; такъ его и именуютъ иногда дѣдичемъ, становясь, очевидно, на ту же точку зрѣнія [1]), но de jure вплоть до 1775 г., когда на Любомирскихъ дѣйствительно были перенесены и подтверждены дѣдичныя права Выговскаго [2]), Любомирскіе считались пожизненными державцами. Получался такимъ образомъ любопытный компромиссъ: Барское староство оставалось въ потомственномъ владѣніи Любомирскихъ, переходило въ наслѣдство и по прямой линіи и по боковой, къ братьямъ и племянникамъ, послѣ мужа наслѣдовала его вдова, но происходило это не въ силу дѣдичныхъ правъ, а на основаніи спеціальныхъ королевскихъ разрѣшеній и пожалованій. Такъ право пожизненнаго владѣнія, принадлежавшее Ю. Любомирскому, въ 1717 г. было королевскимъ пожалованіемъ (jus communicativum) распространено на его жену Магдалину, и по смерти его М. Любомирская, *съ сыновьями*, въ качествѣ наслѣдниковъ, были введены во владѣніе староствомъ. Въ малолѣтство сыновей Юрія—Антонія и Францишка (мать ихъ скоро—ок. 1728 г.—скончалась) управлялъ староствомъ опекунъ ихъ—дядя Теодоръ. Антоній-Бенедиктъ остался владѣльцемъ староства: еще въ 1728 г. онъ получилъ на него королевское пожалованіе, хотя вступилъ въ управленіе лишь нѣсколько лѣтъ спустя. Въ 1759 г. Антоній передалъ за королевскимъ разрѣшеніемъ Барское староство брату Францишку-Фердинанду, которому король также сообщилъ права пожизненнаго владѣнія [3]). Отъ бездѣтнаго

---

[1]) Такой взглядъ особенно ясно выступаетъ въ различныхъ фундушевыхъ записяхъ въ пользу церквей, костеловъ, см. напр. А. Б. с. II R. 1750, Труды Подоль. ист.-статист. комит. IV с. 236, К. Ц. А. № 4571 f. 9 sq. (документы францишканъ барскихъ—тутъ мѣщане называютъ Любомирскаго графомъ *на Баръ*), см. также напр. № 5282 f. 647, 5304 f. 1308.

[2]) Volum. leg. VIII p. 142.

[3]) А. Б. с. II № 85, 107 (распоряженіе Теодора 1731 г.), 154, R. 1728.

Францишка Барское староство перешло въ 1774 г. къ его племяннику, сыну вышеупомянутаго Антонія Мартину-Юрію, который и получилъ въ 1775 г. права дѣдичнаго владѣнія. До тѣхъ поръ все время Барщина считалась королевщиною и подлежала наравнѣ съ другими платежу кварты. Конституція 1775 г., основываясь на томъ, что Любомль, пожалованный Выговскому вмѣстѣ съ Баромъ, былъ признанъ (въ 1768 г.) дѣдичнымъ (земскимъ) имѣніемъ, признала и Барщину, „со всѣми городами, селами, войтовствами и хуторами, входящими въ составъ данины И. Выговскому“, за „вѣчное, земское, дѣдичное“ имѣніе Мартина-Юрія Любомирскаго [1]).

Выше я отмѣтилъ, что пожалованіе Барщины Выговскому не опредѣляло точно объема пожалованія. Права Любомирскихъ восходили къ этому пожалованію, и потому упомянутая неопредѣленность оказывала и на нихъ свое вліяніе. Отъ времени до времени Любомирскіе вчинали процессы о томъ или другомъ имѣніи, доказывая его принадлежность къ Барщинѣ, и иногда выигрывали, иногда проигрывали: такъ въ 1-ой пол. XVIII в. вели они тяжбу о Коморовцахъ (принадлежавшихъ къ войтовству Барскому), о Яблоновкѣ (войтовство Деражeнское), о Кудыевцахъ и т. п. Воевали и съ мѣстною шляхтою по временамъ (съ Поповскими). Два пункта, какъ уже было отмѣчено, особенно представляли затрудненія и поглотили огромное количество не только бумаги и чернилъ, но и денегъ: вопросъ о старостинскихъ селахъ, отошедшихъ къ отдѣльнымъ державцамъ еще до Выговскаго, и о шляхетскихъ околицахъ, оставшихся въ составѣ Барщины. Наконецъ эти споры завершились грандіознымъ процессомъ 70-хъ гг. XVIII в.

Считаю не лишнимъ остановиться на немъ, тѣмъ болѣе, что онъ затрогивалъ многіе интересные вопросы польскаго государственнаго права, которыхъ и намъ приходилось касаться. Кажется, исходнымъ пунктомъ его послужило вступленіе во владѣніе Францишка Любомирскаго въ 1761 г. Въ уступочной записи его брата старостинскія села поименованы наряду съ шляхетскими околицами, и Фр. Лю-

---

[1]) Vol. leg. VII p. 368, VIII p. 142.

бомирскій произвелъ вводъ во владѣніе послѣдними, какъ бы игнорируя ихъ фактическихъ владѣльцевъ. Шляхта протестовала, полетѣли въ гродъ манифесты de nullitate intromissionis [1]); вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта, вѣроятно, стала отказывать старостѣ въ отбываніи прежнихъ повинностей. Пошла вереница позвовъ, тяжбъ. Радіевскіе жаловались въ 1765 г., что Ф. Любомирскій отъ начала своего владѣнія не даетъ имъ покоя разными процессами, выдавая по нѣскольку разъ мандаты (въ королевскій ассессорскій судъ) ad sinistram informationem и причиняя имъ несносные убытки; подобную жалобу заносили и Лопатинскіе. Распря эта, очевидно, сопровождалась очень рѣзкими схватками; въ Лопатинцахъ шляхтичи, сопротивляясь вводу во владѣніе Олизаровъ Лопатинскихъ на основаніи кондемнаты барской юрисдикціи, застрѣлили капрала и жолнера барскаго гарнизона; въ 1776 г. Васютинскіе позывали Любомирскаго и урядниковъ барскихъ, приглашая выдать убійцъ Фед. Мироненка Васютинскаго [2]); быть можетъ, къ этому времени относится и сохранившаяся въ Волковинцахъ легенда, что сынъ (!) кн. Любомирскаго, посланный съ войскомъ привесть къ повиновенію шляхтичей волковинскихъ, отказывавшихся отбывать повинности на замокъ Барскій, былъ убитъ [3]).

Во время люстраціи 1765 г. Ф. Любомирскій, какъ видно, хотѣлъ подвесть шляхетскія околицы подъ одну категорію со своими державами, и люстраторы, опираясь на уступочную запись А. Любомирскаго, хотѣли приступить къ люстраціи ихъ для обложенія квартою. Но шляхта воспротивилась, люстраціи не допустила, и доказывала, что имѣнія ея не подлежатъ платежу кварты. Доводы, приводимые ею, въ общемъ тѣ же почти, какіе и позже приводились въ ея пользу: ссылки на постановленія о прекращеніи экзе-

---

[1]) К. Ц. А. № 5311 (1761) f. 1248 v.—1249, 1262 (Лопатинскихъ, Васютинскихъ, Волковинскихъ, Поповскихъ).

[2]) А. Б. с. П № 158 К. Ц. А. 5648 p. 348, № 5512 f. 82 v. (Лопатинскіе ок. 1765 г.); ibid. № 5715 f. 833 (Васютинскіе).

[3]) Сообщено мѣстнымъ священникомъ—о. П. Думинскимъ.

куціи, на люстрацію 1615 г., исключавшую боярскія села изъ числа обложенныхъ квартою имѣній; одни претендовали при этомъ на признаніе дѣдичныхъ правъ, другіе настаивали только на сохраненіи владѣнія и освобожденіи отъ платежа кварты; многіе не успѣли еще поотыскивать нужные документы и свои заявленія дѣлали болѣе или менѣе голословно. Любомирскій съ своей стороны занесъ протестъ о назаконныхъ притязаніяхъ шляхты, отказѣ въ повиновеніи, безчинствахъ и под. Вопросъ объ этихъ „сомнительныхъ“ (dubii juris) селахъ былъ переданъ люстраторами на разсмотрѣніе центральнаго управленія [1]).

Въ слѣдующемъ году Ф. Любомирскій выдалъ общій позовъ околичной шляхтѣ (исключая Сербиновскихъ, которые, очевидно, успѣли вовсе выйти изъ-подъ замковой зверхности) въ ассессорскій судъ, требуя, чтобы ея документы на владѣніе были кассированы, какъ незаконные, или чтобы шляхта принуждена была къ отбыванію повинностей. Конфедерація должна была отвлечь вниманіе тяжущихся; но распря затѣмъ снова возгорѣлась, и одновременно Любомирскій, ссылаясь на примѣръ Любомля, сталъ добиваться признанія Барщины его дѣдичнымъ владѣніемъ. Кромѣ Любомирскаго, шляхтѣ приходилось вести процессы съ другими „привилегированными donatariuszami“, подъ шумъ этой борьбы успѣвавшими выпросить себѣ привилей то на то, то на другое село въ качествѣ королевскаго [2]). Въ 1774 г. сеймъ нарядилъ коммиссію для разслѣдованія правъ барской шляхты; извѣстно нѣсколько рѣшеній ея, изъ которыхъ видно, что она стала на точку зрѣнія, подобную той, на которой стояла позже комиссія Летичевская: она призназнавала эти имѣнія за потомственныя и подлежащія общимъ ко-

---

[1]) Люстрація въ К. Ц. А. № 5512, f. 88 sq., см. также позовъ Любомирскому отъ владѣльцевъ с. Буцень о включеніи ея имѣній въ составъ староства при люстраціи—№ 5317 f. 1050 v.

[2]) Такъ напр. въ 1769 г. Осташевскій получилъ грамоту на Лопатинцы, Фаленцкій въ 1773 на Галузинцы, Сапѣги въ 1774 г. на Волковинцы, Соболевскій на Васютинцы.

роннымъ судамъ (а не Барской юрисдикціи) [1]). Между тѣмъ послѣдовала конституція о признаніи Барщины земскимъ дѣдичнымъ владѣніемъ. Самъ собою выплывалъ вопросъ о томъ, что должно выйти въ составъ староства, или иначе—данины Выговскаго. Въ 1775 же году назначена была для этого комиссія, но она не довела дѣла до конца [2]). Въ 1776 г. сеймъ назначилъ двѣ комиссіи потому же вопросу: одна должна была собраться въ Варшавѣ для разсмотрѣнія претензій новыхъ дѣдичей Бара на тѣ имѣнія, которыя въ это время считались королевщинами, но находились въ держаніи стороннихъ лицъ, другая въ Летичевѣ—объ имѣніяхъ, фактическіе владѣльцы которыхъ признавали за собою права дѣдичнаго владѣнія [3]).

Варшавская комиссія безъ большихъ затрудненій исполнила свою задачу. Извѣстную трудность представлялъ только вопросъ о войтовствахъ: несомнѣнно было, что войтовства первоначально не входили въ число старостинскихъ имѣній, да притомъ существовали еще и спеціальныя постановленія, воспрещавшія соединеніе войтовствъ со старостввами, но въ виду упоминанія въ грамотѣ Выговскому 1659 г. о войтовствѣ Барскомъ, коммиссія присудила войтовства Любомирскому. Относительно бывшихъ селъ старостинскихъ дѣло стояло просто: если въ документахъ были указанія, что село находилось на грунтахъ Барскихъ (такъ понимали староство Барское), отбывало повинности на Барскій замокъ и въ люстраціяхъ включалось въ число барскихъ селъ, коммиссія присуждала его Любомирскому, какъ подпадающее подъ данину Выговскаго. Представители коронного скарба доказывали, что пожалованіе Выговскому отмѣняло только права Радзивила, а не другихъ державцевъ, почему и самъ Выговскій пріобрѣталъ у нихъ села покупкою; они сводили такимъ образомъ претензіи Любомирскихъ къ фактическому владѣнію Выговскаго, но доводы ихъ не имѣли успѣха [4]).

---

[1]) См. А. Б. с. П R. 1774.

[2]) См. краткую исторію этого дѣла въ А. Б. с. П R. 1778.

[3]) Vol. leg. VIII p. 547.

[4]) Obrona z strony u. instigatorow koronnych (печатн.)— В. Г. А.

Въ гораздо болѣе трудномъ положеніи оказалась комиссія Летичевская, собравшаяся въ концѣ 1777 г. и закончившая свой разборъ въ маѣ 1778 г. Всѣ тѣ противорѣчія, которыя вызвала на свѣтъ экзекуція правъ 1563 г. и которыя не были разрѣшены, а только затянуты и сданы въ архивъ послѣдующими постановленіями, какъ указывалось выше, всплыли теперь наружу и поставили комиссаровъ въ очень затруднительное положеніе. Представители Любомирскаго исходили изъ экзекуціонныхъ постановленій и доказывали, что послѣднія обратили всѣ дѣдицтва и ленныя имѣнія Барщины въ королевщины, а всѣ барскія королевщины должны „подпадать подъ данину Выговскаго". Противная сторона, какъ и въ 1765 г., опиралась главнымъ образомъ на постановленіяхъ о прекращаніи экзекуціи (1588, 1601, 1647 гг.); если имѣлись дѣдичныя пожалованія —ссылались на нихъ, въ случаѣ отсутствія—доказывали непринадлежность имѣнія къ королевщинамъ ссылками на то, что владѣльцы фактически пользовались дѣдичными правами, т. е. передавали имѣніе по наслѣдству, отчуждали его и пр., и не платили кварты; ссылались также на данное королю полномочіе относительно роздаванія подольскихъ пустынь и т. п. [1]). На точку зрѣнія барской шляхты стало большинство летичевскихъ комиссаровъ; меньшинство, какъ и представители Любомирскаго исходили изъ экзекуціонныхъ постановленій. Противъ доводовъ большинства истцы доказывали, что кварта не платилась потому, что ее замѣняла боярская служба; что вопросъ о раздачѣ пустынь остался не рѣшеннымъ и т. п. [2]). Послѣ присужденія нѣсколькихъ селъ положеніе дѣла стало совер-

---

Lustr. № 65^a^ p. 345—354 (эта книга заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ документовъ о процессѣ 1777—8 г.). Протоколъ Варшавской комиссіи въ К. Ц. А. № 5510.

[1]) Образцомъ можетъ послужить мотивировка рѣшенія о Волковинцахъ, см. А. Б. с. П R. 1778.

[2]) Reflexye z prawa do kwestyi od kommissyi Barskiey do przeswietn. Rady (излагаетъ взгляды стороны Любомирскаго) въ В. Г. А. № 65^a^ с. 201—217; 3-й пунктъ, болѣе интересный, см. въ А. Б. с. П R. 1778.

шенно яснымъ; меньшинство считало нужнымъ за разъясненіями спорныхъ вопросовъ обратиться къ Постоянному совѣту; большинство стояло на буквѣ сеймоваго постановленія 1776 г., поручавшаго комиссіи рѣшить дѣло, несмотря на отсутствіе или отказъ которой-либо стороны, и желало продолжать слѣдствіе. Противники объясняли, что оно поступало такъ, частью благодаря связямъ съ заинтересованною шляхтою, частью потому, что сами владѣли маетностями подобнаго же рода. Меньшинство представило въ Постоянный совѣтъ запросы относительно доводовъ противной стороны, отложило засѣданія до разъясненія и разъѣхалось; истцы также оставили засѣданія комиссіи; но большинство комиссаровъ, опираясь на сеймовое полномочіе, постановилъ продолжать засѣданія безъ нихъ [1]). Понятно, что всѣ почти разсматриваемыя имѣнія были оставлены комиссіею за настоящими своими владѣльцами, большею частью на дѣдичномъ земскомъ правѣ [2]), и ниодно село не было присуждено Любомирскому. Послѣдній опротестовалъ рѣшенія коммиссіи и ходатайствовалъ о назначеніи новаго суда для пересмотра дѣла, возбуждалъ искъ въ трибуналѣ. Не знаю, добился ли онъ пересмотра Летичевскихъ постановленій: я не нашелъ на это указаній; а дѣло осталось въ томъ видѣ, какой дала ему Летичевская комиссія.

До постановленія о дѣдицтвѣ Бара староста барскій, считаясь только пожизненнымъ державцемъ, не могъ отчуждать въ собствен-

[1]) Такъ изображается дѣло въ запискѣ, вышедшей со стороны Любомирскаго (Postawa etc.—А. Б. с. П R. 1778); въ подлинномъ протоколѣ говорится лишь объ удаленіи истцовъ—К. Ц. А. № 5248 с. 120.

[2]) Именно: Берлинцы Лѣсовые и Полевые, Дашковцы, Мытки съ принадл., Глибовъ, Карачіевцы, Плоскировцы, Романки, Буцни, Волковинцы, Поповцы, Галузинцы, Сербиновцы, Петрани, Кудыевцы, Кн. Лука. Только Елтухи были признаны королевщиною, и то за недостаткомъ документовъ. Дѣло о Кунатовцахъ и Лопатинцахъ было передано въ Варшавскую комиссію; дѣла о Гальчинцахъ и Коростовцахъ были отклонены за состоявшимся рѣшеніемъ Варшавской комиссіи. Подлинный протоколъ Летичевской комиссіи въ К. Ц. А. № 5648.

ность добръ Барскихъ. Практиковался только заставъ имѣній, что случалось заурядъ и съ самымъ Баромъ [1]). Ф. Любомирскій при вступленіи во владѣніе засталъ очень много барскихъ имѣній розданными въ заставъ его предшественникомъ. Послѣ перехода Барщины въ собственность, М. Любомирскій продалъ ее извѣстному кн. Адаму Понинскому, такъ что процессъ 1777—8 гг. онъ велъ уже совмѣстно съ нимъ. Но объ имѣніяхъ Понинскаго въ 1789 г. учрежденъ былъ конкурсъ, и они пошли на удовлетвореніе его безчисленныхъ кредиторовъ. Барщина раздробилась и *староство* прекратило свое существованіе: въ тариффѣ подымнаго 1790 г. выступаютъ уже отдѣльные ключи [2]). Баръ и Елтушковъ достались Север. Вислоцкому, который еще именуется коллокаційнымъ старостою. Городъ Баръ добивался освобожденія изъ частновладѣльческаго состоянія, и указомъ 1806 г., ссылавшимся на то, что въ привилеѣ 1659 г. говорится только о староствѣ и нѣтъ рѣчи о Барѣ, былъ изъятъ изъ частнаго владѣнія и утвержденъ въ своихъ первоначальныхъ вольностяхъ.

Но возвратимся къ староству. Оставивши въ сторонѣ разныя претензіи Любомирскихъ, перечислимъ имѣнія, дѣйствительно входившія въ составъ Барскаго староства XVIII в.

Села, непосредственно принадлежавшія къ староству:

Антоновка (къ в. отъ Бара)
Биликовцы
Биличинъ
Буцнева
Войнашовка (къ в. отъ Бара)
Войтовцы (гдѣ-то ок. Межирова)

---

[1]) Въ 1738 г. онъ былъ въ заставѣ у Бориславскаго (ср. А. Б. с. II с. 226); въ 1746 г. отданъ въ аренду на 3 г., какъ и въ другихъ случаяхъ, Вороничу, потомъ снова въ 1749 г.; въ 1757 г.—Дембовскому, 1770 и 1773—Домбскому; онъ отдавался обыкновенно съ с. Чемерисами Подмѣйскими, Лукою и Ивановцами—К. Ц. А. № 5293 f. 376, 5296 f. 1437, 5321 f. 194 v., 3711 f. 1960 и В. Г. А., Lustr. 65[a] p. 111.

[2]) Акты Чудновской комиссіи о долгахъ кн. Понинскаго въ К. Ц. А. № 201; тариффа 1790 г.—К. Ц. А. № 5510.

Гаврышовка (къ ю. отъ Бара)
Головчинцы
Голодки
Голубовка (къ в. отъ Елтушкова)
Деражня мѣстечко
Деражня Гатна
Деражня Кальна, съ Слободкою
Елтушковъ мѣстечко
Елтушковъ Подлисный (Малый)
Елтушковская Слобода
Ивановцы
Карачинцы Рускіе
Карачинцы Волоскіе
Кейновка [1])
Коморовцы
Криничиа (къ ю. отъ Деражни)
Литки (къ з. отъ Деражни)
Лука
Маньковцы
Мартыновка (ок. Межирова)
Межировъ мѣст.
Межировская слобода
Михаловцы
Молоховъ
Ныжня (ок. Деражни)
Ровъ (къ в. отъ Межирова)
Стодульцы
Терешки (къ ю. отъ Бара)
Токаровка (къ в. отъ Бара, на р. Ровѣ)
Чемерисы Подмѣйскіе (б. Горный Баръ)
Чемерисы Волоскіе
Чорнятинъ (къ з. отъ Межирова)
Яблоновка
Хутора: Волчковъ (иначе Поповка, Амелевъ, къ в. отъ Бара), Шпырки (къ с. отъ Бара) и Ястржембскаго —теперь Ястрембецъ (къ ю. отъ Бара).

Шляхетскія околицы, подчинявшіяся Барской замковой зверхности въ XVIII в.:

Буцни
Васютинцы
Волковинцы
Галузинцы
Гальчинцы
Елтухи
Коростовцы
Лопатинцы
Петрани
Поповцы
Радіевцы съ Грышками
Сербиновцы
Степанки [2]).

---

[1]) Село возникло изъ хутора, устроеннаго Кейномъ, который былъ долго поручикомъ, потомъ капитаномъ, комендантомъ и одно время—губернаторомъ барскимъ; теперь Кіяновка къ ю. отъ Бара.

[2]) См. списки барскихъ селъ въ А. Б. с. П № 81, 129 и 154, ин-

Перечисленныя поселенія занимаютъ сѣверовосточную часть прежняго Барскаго староства, это почти цѣликомъ центральная Барщина по принятой нами терминологіи: бассейнъ Рова (кромѣ верховьевъ Рова и Ровца), къ которому на сѣверо-западѣ примыкала Деражeньская волость, а на юго-западъ двумя выступами, раздѣленными главнымъ образомъ Мытковщиною, присоединялись волости по верхней Лядавѣ (Елтушковъ съ выселками и Буцни) и Мурашкѣ (Поповцы и Гальчинцы). Территорія въ бассейнѣ Рова была почти сплошная: единственное исключеніе составляли Радзеповцы. О количествѣ населенія по инвентарямъ составить точное представленіе довольно трудно, такъ какъ мы не имѣемъ поголовной переписи; инвентарь 1736 г. даетъ для староства, кромѣ Бара, около $1^1/_2$ тыс. хозяйствъ или дворовъ (1641 —въ 25 поселеніяхъ), инвентарь 1774 г.— около 2 тыс. (2133 въ 34 поселеніяхъ); сюда не включено населеніе шляхетскихъ околицъ, которыя по переписи 1739 г. заключали 432 шляхетскихъ (точнѣе не-крестьянскихъ) и 394 крестьянскихъ хозяйствъ (кромѣ Сербиновецъ). Доходность староства опредѣлялась въ 1765 г. въ 135 тыс. злот. (кварта 33921 зл.), не считая доходовъ съ селъ шляхетскихъ.

Перемѣна въ положеніи староства, обращеніе его въ фактическое дѣдицтво въ 1-й четв. XVIII в. оказало вліяніе особенно на положеніе мѣстнаго мѣщанства и шляхты. Но о мѣщанскомъ населеніи, которое въ отношеніи самоуправленія было въ сильнѣйшей степени стѣснено замковою зверхностью и въ сферѣ повинностей не было ничемъ гарантировано противъ разныхъ нововведеній той же зверхности, я не буду говорить здѣсь: положеніе вообще южнорусскихъ частновладѣльческихъ городовъ XVIII в. заслуживало бы спеціальной обработки. Я остановлюсь только на шляхетскомъ населеніи Барщины, которое въ своемъ правовомъ положеніи представляетъ много оригинальнаго.

вентари 1736, 1757 и 1774 г. (см. на с. 340); списки эти расходятся относительно нѣкоторыхъ селъ: отчасти это объясняется спорнымъ положеніемъ ихъ.

Впрочемъ какъ ни рѣзки были черты, которыми характеризовалось положеніе барскаго шляхтича XVIII в., оно было подготовлено предшествующимъ складомъ староства, какъ то уже указывалось выше. И до дѣдицтва шляхтичъ отбывалъ повинности и подчинялся зверхности замковой; хотя эти повинности не утратили государственнаго характера, а замковый судъ именовался гродомъ, но и тогда правительство начинало понемногу (въ XVII в.) разсматривать повинности эти, какъ статью дохода старосты, а старостинское державье приблизилось къ понятію частноправной державы. Переходъ къ фактическому дѣдицтву Любомирскихъ былъ незамѣтный. Вѣдь de jure любой изъ Любомирскихъ былъ такимъ же пожизненнымъ старостою, какъ Ст. Жолкевскій или Н. Потоцкій; Барщина оставалась королевщиною; барскіе шляхтичи сидѣли на своихъ грунтахъ по прежнему за королевскими пожалованіями и отправляли повинности на королевскій замокъ, и замковая администрація представляла, какъ раньше подстароста, особу королевскаго старосты. А фактически отрядъ шляхтичей превратился въ надворную роту „князя его милости добродѣя", которая парадировала на его дворѣ или производила экзекуціи арендарскихъ долговъ по распоряженію губернатора; шляхетскіе „левунги" поступали въ частную казну князя; шляхетскія тяжбы подлежали безапелляціонному доминіальному суду; права шляхтича ограничивались ad libitum распоряженіями князя; его землевладѣльческія права тоже возводились къ княжеской волѣ и отъ нея зависѣли [1]). А что юрисдикція надъ шляхтичами разсматривалось съ точки зрѣнія частноправной, какъ доходная статья, доказывается тѣмъ, что князь освобождалъ отъ подсудности Барской юрисдикціи шляхетскіе грунта совершенно также, какъ и отъ разныхъ замковыхъ повинностей [2]). Фактически шляхтичъ приближался къ поло-

---

[1]) Такъ представитель кн. Любомирскаго объясняетъ, что Ивашковскіе владѣютъ своимъ имѣніемъ не столько въ силу своихъ правъ, сколько въ силу признанія ихъ Любомирскимъ—А. Б. с. II R. 1739. О случаяхъ отобранія грунтовъ по приговору барскаго суда см. ниже.

[2]) Въ увольнительномъ листѣ, выданномъ кн. Любомирскимъ въ 1745 г. для грунтовъ, пріобрѣтенныхъ въ Буцняхъ его постояннымъ уполномочен-

женію чиншевика, къ положенію тѣхъ шаргородскихъ напр. земянъ, сидѣвшихъ на землѣ дѣдича, о которыхъ упоминалось выше. Если бы за превращеніемъ Барщины въ дѣдицтво de jure не послѣдовало непосредственно исключеніе шляхетскихъ околицъ изъ ея состава, барская шляхта и de jure находилось бы въ такомъ положеніи; но этого не случилось.

Въ XVIII в. шляхта отбывала воинскую и подводную повинность. Шляхетское коло околицы должно было снаряжать извѣстное число ратниковъ въ барскій гарнизонъ (на „резиденцію“) и надворную роту князя, находившуюся въ его резиденціи или отправлявшуюся за его „ординансомъ“, куда ему угодно было послать [1]), и снаряжать подводы—по указанію замковой зверхности. Къ сожалѣнію не извѣстно, какъ часто выпадали эти повинности на долю каждаго хозяина, но видно, что онѣ были не легки; встрѣчаемъ случаи, гдѣ шляхтичъ принимаетъ на свой грунтъ сторонняго человѣка, чтобы тотъ помагалъ ему въ отбываніи повинностей [2]). Съ подводами приходилось ходить иногда въ пункты до-

---

нымъ Т. Карасевичемъ, говорится, что грунты эти были уволены dawnieyszym prawem a jurisdictione barensi oneribusque quibusvis, и онъ настоящимъ листомъ освобождаетъ ихъ отъ повинностей и юрисдикціи и предоставляетъ монополію относительно корчемной аренды—К. Ц. А. № 5293 f. 41 v.

[1]) № 5688 f. 38 v.: do Lublina na wjazd do wyprawy gotowali się, za ordynansem i. o. x. i. mci, na powinnosc zolnierską (Радіевскіе); № 5697 f. 5 (истецъ за ординансомъ князя былъ na kommendzie w Cekinowce). Повидимому, о службѣ въ барской милиціи идетъ рѣчь въ одномъ документѣ, гдѣ отвѣтчикъ (изъ Галузинецъ) объяснялъ, что не можетъ возвратить ружья, потому что flinta pod Dreznom jak się urwała od flintpasa, uciekaiąc przed brandenburczykiem, tamze została—№ 5690 f. 56 v.

[2]) К. Ц. А. № 5685 f. 131 v.: дѣдичъ принимаетъ на свой грунтъ заставника nie z zadnego wziątku, tylko szczegulnie dla pomoci swoiey, abym miał folgę w odbywaniu usług zamkowych.

вольно отдаленные [1]); на военную службу нужно было снаряжаться на свой счетъ, только во время службы „резидентъ" получалъ, какъ видно, „стацію" на свое содержаніе; о стоимости военной службы можно судить изъ одного заявленія намѣстника: жалуясь на неповиновеніе своихъ „подкомендныхъ", не снарядившихъ ратника, онъ объясняетъ, что нанялъ вмѣсто нихъ замѣстителя за 24 злот. [2]).

О натуральныхъ повинностяхъ, отбываемыхъ шляхетскими подданными (какъ то было въ XVI в.), въ XVIII в. нѣтъ извѣстій. За то шляхта кромѣ натуральныхъ повинностей взносила денежную подать, т. н. ленунгъ (lenung); вѣроятнѣе всего можно было бы предположить, что подать эта имѣла отношеніе замѣняла какую-нибудь натуральную повинность изъ прежнихъ „вассальныхъ услугъ" барскаго шляхетства, но она взымалась и съ мѣщанскихъ дворовъ, такъ что объяснить ея происхожденіе я затрудняюсь [3]). Изъ одного процесса мы узнаемъ, что съ упоминаемаго въ немъ дворища ленунга платилось ежегодно по 24 злот. въ продолженіи 12 лѣтъ (1735—1748 г.) [4]), эта цифра сходится и съ цифрою мѣщанскаго ленунга; но въ другомъ контрактѣ (1757 г.) съ участка, имѣющаго на 30 дней поля и 20 косарей сѣножати, съ 7-ю крестьянскими хозяйствами, платится ленунга всего около 7 злот. (по 1 зл. 4 гр. 2

---

[1]) К. Ц. А. № 5690 f. 62 v.: aby za ordynansem zamkowym z podwodami szedł do Kazimierza; въ А. Б. с. П № 125 тоже идетъ рѣчь о подводной повинности, но какъ видно—не по распоряженію замковой зверхности.

[2]) О стаціи—К. Ц. А. № 5685 f. 155, о наймѣ замѣстителя № 5685 f. 186 v.

[3]) Въ одномъ документѣ съ усадьбы въ Барѣ значатся такія повинности: czynszu no zł. 6 do skarbu pańskiego, ..zencie kóp. na łanie pańskim, jak drudzy, oziminy kóp. 2 y jarzyny 2; podatku zas mieyskiego—podymne, na podwody 2 razy do roku oddac, ..tudziez lenungi co 2 miesiące po gr. 4 (1761)—К. Ц. А. № 4571 f. 166 v.

[4]) К. Ц. А. № 5688 f. 105.

шел. въ 2 мѣсяца)[2]). Что служило единицею обложенія, я не знаю. Кромѣ того съ шляхетскихъ крестьянъ платилось, какъ вездѣ, подымное въ пользу государста.

Если въ сферѣ обложенія повинностями нѣтъ указаній на ухудшеніе положенія барскаго шляхтича сравнительно съ предшествующимъ временемъ (если не касаться ослабленія ихъ государственнаго характера), то въ другихъ отношеніяхъ права его потерпѣли несомнѣнный ущербъ. Выше мы видѣли, что и дѣдичные владѣльцы и державцы барскихъ грунтовъ въ XVI в. de facto свободно распоряжались своими поземельными владѣніями; теперь въ этомъ отношеніи они подчиняются очень тщательному контролю начальства: безъ вѣдома послѣдняго шляхтичъ не можетъ не только продать, но и заставить своего грунта. Контроль этотъ, по всей вѣроятности, вытекалъ изъ опасенія, что посторонніе шляхтичи, пріобрѣтая земли въ барскихъ околицахъ, будутъ „выламываться" изъ-подъ зверхности замковой: упрекая намѣстника, что по его небрежности шл. Шелеховскій сдалъ въ поссессію свой грунтъ безъ „вѣдома замковой зверхности", „зверхность" поручаетъ предостеречь новаго поссессора, что онъ обязанъ будетъ повиноваться ей, „чтобъ потомъ не отговаривался невѣдѣніемъ, такъ какъ на то была его добрая воля—поддаться этому праву". Но контроль не ограничивался сдѣлками съ посторонними: въ одномъ актѣ шл. Савицкій, имѣвшій осѣдлость въ Волковинцахъ, по рѣшенію Барскаго суда лишается права требовать возмѣщенія убытковъ, потому что осмѣлился давать деньги (подъ заставъ грунта) „безъ вѣдома команды и зверхности" [2]). Наблюдая интересы старосты, замковое начальство и въ

---

[1]) К. Ц. А. № 5305 f. 1090: powinnosci, do jurysdykcij Barskiey nalezące, podeymuie się i. m. p. possessor, iako to: lenungu na miesiący dwa po zł. 1 y gr. 4 y szel. 2; człeka na usługe naiąc z koniem y z moderunkiem podeymuie się; podymne cwierci marcowey y septembrowey odebrawszy swoich ludzi, po gr. 9 importowac powinien na zaplate rzeczy pospolitey.

[2]) А. Б. с. II № 108, R. 1739 К. Ц. А. № 5687 док. №

другихъ отношеніяхъ стѣсняло шляхтича. Такъ въ интересахъ пропинаціонныхъ доходовъ оно было вовсе, даже для собственнаго употребленія, запретило шляхтѣ курить водку и варить пиво въ виду заявленій арендарей, что шляхетскіе котлы причиняютъ большой убытокъ княжеской казнѣ. По ходатайству шляхты, ей потомъ разрѣшено было курить водку, но лишь для себя или для вывоза за границу староства. И позже, хотя пропинація въ околицахъ принадлежала, какъ видно, шляхетскому населенію, но эта статья находилась подъ тщательнымъ надзоромъ зверхности, утверждавшей арендные контракты и т. п. [1]).

Права шляхетскаго самоуправленія, какъ увидимъ, вообще были сильно стѣснены. Намѣстническая власть получила свои значительные размѣры, несомнѣнно, подъ вліяніемъ замковаго начальства; послѣднее низводило шляхетское населеніе до положенія „подкомендныхъ" не только своихъ, но и намѣстничьихъ, обязанныхъ во всемъ руководствоваться правилами военной дисциплины. Шляхетское коло являлось низшимъ административнымъ органомъ старостинскаго устройства, вполнѣ зависѣвшимъ отъ органовъ старостинскаго управленія.

Въ отношеніи подсудности, какъ мы видѣли, барская шляхта давно выдѣлялась изъ состава привилегированнаго шляхетства. Но въ XVI—XVII в. она сохраняла права апелляціи на приговоры своего „грода", и при томъ этотъ послѣдній тогда вполнѣ приближался по своему характеру къ настоящимъ гродамъ. Барская шляхетская юрисдикція XVIII в. тоже подражала формамъ гродскаго судоустройства, но она не признавала за шляхтичами права апелляціи въ общіе суды и не исключала административнаго усмотрѣнія какъ зверхности, такъ и высшаго начальства—комиссара и „верховнаго судьи", князя старосты, который безъ суда, своимъ ординансомъ,

---

22 (жалоба, м. проч.—bez konsensu zamku Bar. ten grunt wiecznemi czasy kontraktowania) также R. 1740, ср. № 120; о Савицкихъ см. А. Б. с. II с. 244.

[1]) Ссылки см. ниже.

по чьей-нибудь жалобѣ распоряжался арестовать шляхтича или освободить отъ ареста [1]). Судъ Барской ординаціи приговаривалъ шляхтичей даже къ самымъ тяжелымъ наказаніямъ—смертной казни (при томъ иногда въ такой мучительной формѣ, какъ четвертованіе), заключенію въ подземную вежу, крѣпостнымъ работамъ, къ лишенію имущества и личныхъ правъ (все это безапелляціонно, разумѣя апелляцію въ общіе суды), подвергалъ шляхтичей пыткамъ [2]).

Между тѣмъ во 2-й пол. XVIII в. оффиціальные документы, насколько я могъ прослѣдить, не дѣлаютъ разницы между барскою служилою шляхтою и прочимъ шляхетскимъ сословіемъ [3]); разница между шляхтою и „боярами", „вассалами" затирается (этимъ главнымъ образомъ и объясняется счастливое для шляхты окончаніе барскаго процесса). Такимъ образомъ барскій шляхтичъ, по извѣстной поговоркѣ, могъ невозбранно себя считать равнымъ воеводѣ, а на практикѣ ему такъ многого не хватало до шляхетской „золотой свободы"! Такое положеніе, конечно, не могло нравиться шляхтѣ, и она подчасъ вступала въ открытую борьбу съ зверхностью. О первой схваткѣ—съ Выговскимъ рѣчь была уже; упоминалось и о самомъ громкомъ эпизодѣ этой оппозиціи въ XVIII в.—процессѣ Поповскихъ; указано было, что дѣло началось процессомъ, которыя затѣяла одна часть Поповскихъ противъ другой [4]); трибуналъ, къ которому восходилъ этотъ процессъ, призналъ Поповскихъ под-

---

[1]) А. Б. с. II с. 224—5, 308.

[2]) А. Б. с. II № 124, 127, 136; № 145 (отобраніе имущества), № 110 (za excessa pro incopace haereditandi--uznani); с. 231: передача на пытки въ Барскій магистратъ, также К. Ц. А. № 4571 f. 167: показанія подъ пыткою въ магистратѣ Барскомъ Демяна Бабича Волковинскаго и Яска Турчиновича, переданныхъ туда зверхностью (za wiadomoscią zwierchnosci zamkowey, tudziez y w. i. m. pana Karasiewicza, sendziego traktu Barskiego) по дѣлу о кражѣ.

[3]) Еще въ грамотѣ 1728 г. на староство Барское говорится о селахъ боярскихъ—А. Б. с. II R. 1728; но это было отзвукомъ прошлаго.

[4]) Стр. 204.

судными барской юрисдикціи и передалъ ей (въ 1725 г.) ихъ тяжбу. Процессъ затянулся; стороны, какъ видно, тягались очень горячо, при томъ зверхность замковая, вмѣшиваясь въ эту тяжбу, чинила по временамъ жестокія экзекуціи въ исполненіе декретовъ; все это раздражило чрезвычайно Тороканов и ихъ соучастниковъ въ процессѣ, большинство поповецкихъ родовъ: они заносятъ жалобу королю на притѣсненія зверхности, и въ 1731 г. выдается грамота, назначающая заруку (vadium) въ 10 т. злот. на случай дальнѣйшихъ притѣсненій [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Поповскіе ясно стараются освободиться изъ-подъ подсудности барской юрисдикціи; напрасно кн. Ю. Любомирскій запрещалъ имъ обращаться къ суду гродовъ, земствъ и трибуналовъ и во всѣхъ обидахъ совѣтовалъ искать справедливости въ Барскомъ судѣ [2]): они постоянно адресуются въ гроды и трибуналъ. Но трибуналъ настойчиво признаетъ за ними эту подсудность и возвращаетъ ихъ тяжбу въ Барскій судъ. Когда распря Поповскихъ привела къ убійству Стефана Алатыяна и смертнымъ приговорамъ надъ его убійцами, Тороканы и др. обжаловали эти приговоры, наложили арестъ на заключенныхъ по обвиненію въ убійствѣ въ барскую вѣжу, протестовали противъ притязаній Любомирскаго на юрисдикцію и власть надъ ихъ околицею, и позвали его вмѣстѣ съ его урядниками на судъ трибунала, обвиняя ихъ въ незаконной казни обвиненныхъ и различныхъ притѣсненіяхъ. Они жаловались, что ихъ, дѣдичныхъ владѣльцевъ, облагаютъ разными поборами (lenungi, suche raty, na trembaczow y innych wymysłow), сажаютъ безъ суда въ дыбы и цѣпи, наказываютъ кіями ихъ, шляхтичей, aurea libertate gaudentes [3]). Но напрасно, трибуналъ стоялъ на прежней точкѣ

---

1) А. Б. с. II № 109 и документы, цитированные на с. 74, также К. Ц. А. № 5275 f. 617—619 (позвы зверхности барской 1732 г. о лишеніи имѣній, арестахъ и пр.).

2) А. Б. с. II с. 218.

3) А. Б. с. II № 128, 132, К. Ц. А. № 5282 f. 848 v. (арестъ на заключенныхъ—12 душъ), 5284 f. 432 v., 433 v. (позвы 1739 г.).

зрѣнія, и въ 1742 г. утвердилъ приговоры Барскаго суда, „въ виду необходимости поддержанія справедливости въ этихъ краяхъ, наклонныхъ къ мятежу“ [1]).

Поповскіе не сдаются; они снова возбуждаютъ дѣло въ трибуналѣ о незаконности рѣшеній Барскаго суда и вообще барской юрисдикціи (1744) [2]), и оказываютъ барскимъ властямъ вооруженное сопротивленіе; поповецкая околица принимаетъ видъ какого-то вооруженнаго лагеря; Поповскіе не выдавали обвиненныхъ въ убійствѣ Ст. Алатыяна, а когда зверхность послала для ареста команду, Поповскіе напали на нее изъ засадъ, убили двухъ жолнеровъ и прогнали остальныхъ; производили набѣги на своихъ враговъ Алатыяновъ, для чего пригласили на помощь и стороннихъ козаковъ изъ Кунатковецъ, и т. п. Барская юрисдикція отвѣтила на это новыми смертными приговорами (1745 г.) [3]). Но дѣло на этомъ не кончилось и въ концѣ концовъ Поповскіе торжествуютъ: не добившись ничего въ трибуналѣ, они снова обращаются къ королю и утверждая, что дѣдичныя права ихъ восходятъ ко временамъ до статута Александра (что тѣмъ самымъ выводило бы ихъ изъ рядовъ служилой шляхты въ ряды привилегированнаго шляхетства), добиваются отъ него освобожденія отъ барской юрисдикціи: въ 1758 г. король далъ рескриптъ въ такомъ смыслѣ на имя Ф. Любомирскаго и барской зверхности; онъ относился не только къ опозиціоннымъ но ко всѣмъ вообще поповецкимъ родамъ: Сенькамъ, Стецькамъ, Тороканамъ, Сакаламъ, Алатыянамъ, Мордасамъ и Шелеховскимъ [4]).

---

[1]) А. Б. с. II с. 265.

[2]) К. Ц. А. № 5291 f. 399—Поповскіе требуютъ: circa jura haereditatemque bonorum v. Popowce conservari, jurisdictionemque absolutam, in bonis op. Bar privata vestra authoritate constitutam ac contra praerogativam status nobilitaris firmatas, tolli, decreta barensia, uti in foro statui nobilitari incompetenti subsecuta, cassari et annihilari.

[3]) А. Б. с. II № 136.

[4]) А. Б. с. II № 152; ср. заявленіе Поповскихъ о неподсудности ихъ барской юрисдикціи—II № 155.

Еще раньше, чѣмъ это удалось Поповскимъ, вышла изъ подъ барской зверхности шляхта сербиновецкая. Но произошло это очень незамѣтно, безъ всякихъ сенсацій. Шляхетское населеніе Сербиновецъ было немногочисленно и потому, вѣроятно, еще съ конца XVII в. по своему складу подходило больше къ польскому привилегированному шляхетству, чѣмъ къ барскому „вассальству“. Во время турецкой оккупаціи Сербиновскіе эмигрировали и, вѣроятно, возвратились вполнѣ ополяченными. Въ 1716 г. они какимъ-то образомъ добываютъ отъ Ю. Любомирскаго заявленіе, что с. Сербиновцы не подлежитъ никакимъ повинностямъ на замокъ Барскій. Хотя позже представитель Любомирскихъ доказывали, что эта либертація относилась только лично къ получавшимъ, была временною, но шляхта сербиновецкая, очевидно, совершенно вышла изъ подчиненія зверхности. Еще подъ 1733 г. упоминается намѣстникъ сербиновскій Ивашковскій, котораго мѣстный арендарь обжаловалъ въ Барской юрисдикціи, такъ что Сербиновцы въ это время, или передъ тѣмъ еще входили въ составъ барскихъ околицъ, но въ шляхетскую перепись 1739 г. они уже не вошли, не упоминаются и въ уступочной записи 1759 г., какъ было упомянуто. Такимъ образомъ эта эмансипація прошла безъ рѣзкихъ схватокъ [1]).

Остальные шляхетскіе роды оставались въ составѣ барской шляхты до окончательнаго процесса, хотя и встрѣчаются по временамъ ясныя проявленія недовольства и протеста. Такъ еще въ въ 1713 г. Галузинскіе заносили жалобу въ Летичевскомъ гродѣ, что судъ Барской юрисдикціи, постановивъ несправедливый приговоръ и продержавъ одного изъ нихъ недѣлю въ кордегардѣ, не разрѣшилъ имъ аппелляціи и т. н. motio въ подлежащіе суды [2]) (что къ такимъ жалобамъ юрисдикція относилась неблагосклонно, и онѣ не всегда сходили съ рукъ, увидимъ ниже въ эпизодѣ съ шл.

---

[1]) А. Б. с. П К. 1716 и 1739, с. 252 (приписка сдѣлана рукою полк. Бориславскаго), 314; К. Ц. А. № 5685 f. 60 (1733).

[2]) А. Б. с. П № 83.

Баранецкимъ). Въ 40-хъ гг. среди гальчинецкой шляхты, по инициативѣ нѣкоего Стан. Озаринскаго, шла агитація относительно освобожденія изъ-подъ барской юрисдикціи; собирались „дать мандатъ на сеймъ кн. Любомирскому“, Озаринскій наводилъ справки, „какъ мандатъ выдаютъ“, и его пасынокъ Алекс. Гальчинскій собиралъ подписи у шляхты [1]). Какъ подозрительно относилась шляхта къ старостѣ и зверхности можетъ показать случай въ Волковинцахъ: одинъ шляхтичъ—Іеронимъ Селникъ Волковинскій продалъ грунтъ Ант. Любомирскому; какіе мотивы руководили послѣднимъ при этой покупкѣ, неизвѣстно (потомъ Волковинскіе жаловались, что на основаніи ея Любомирскій устроилъ въ общинныхъ лѣсахъ волковинецкихъ майданъ и жесточайшимъ образомъ сталъ истреблять ихъ, „превращая едва проходимый прежде лѣсъ въ общественныя дороги и пригодныя для обработки поля“), но фактъ этотъ сильнѣйшимъ образомъ обезпокоилъ односельчанъ: Сельникъ жаловался, что они избили его за эту продажу, попрекая, что онъ „ихъ запродалъ“ (ty nas zaprzedales) [2]). Вѣроятно, они опасались со стороны князя какого-нибудь притѣсненія относительно своихъ владѣльческихъ правъ.

При такомъ недовѣріи и подозрительности понятно, какую тревогу должны были вызвать поступки Ф. Любомирскаго въ 1761 г.—его вводъ во владѣніе, и проч. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ этомъ очень недостаточны. Любомирскій жаловался, какъ мы видѣли, на неповиновеніе шляхты. Легко понять, что когда такъ остро поставленъ былъ вопросъ о правахъ шляхты на владѣніе—въ борьбѣ съ Любомирскимъ и новопожалованными держателями, шляхта, чувствуя у себя твердую почву подъ ногами въ этомъ вопросѣ, не довольствовалась уже обезпеченіемъ владѣнія и сама готова была поднять вопросъ о своемъ подчиненіи барской зверхности. Въ процессахъ 1774 г. ясно выступаетъ вопросъ о под-

---

[1]) А. Б. с. II № 144.

[2]) А. Б. с. II № 149, К. Ц. А. № 5692 f. 51.

судности, конечно—по инициативѣ шляхты; сеймовая комиссія признавала ихъ подсудными лишь общимъ судомъ. Въ томъ же смыслѣ рѣшался вопросъ и постановленіями летичевской комиссіи, разъ она исключала ихъ изъ подъ данины Выговскаго. Въ двадцатилѣтнее продолженіе процесса шляхта, располагавшая первоначально оченя ограниченнымъ количествомъ документовъ, успѣла собрать ихъ довольно значительный запасъ (что давалось имъ не легко [1])), и только Елтуховскіе, Гальчинскіе и Коростовскіе за недостаткомъ документовъ не доказали своихъ правъ: имѣнія ихъ признаны были королевщинами, но по фактически они сохранили свое владѣніе. Представленіе о служилой шляхтѣ успѣло къ концу XVIII в., какъ было замѣчено, совсѣмъ потускнѣть; когда въ началѣ XIX в. поднялся въ подольскихъ учрежденіяхъ вопросъ о ленныхъ имѣніяхъ, и собирались свѣдѣнія о нихъ, то Литинскій уѣздный судъ отнесъ въ этукатегорію лишь Васютинцы и Кожуховъ, а въ Могилевскомъ таковыхъ не оказалось [2]). Между тѣмъ терминъ леннаго владѣнія въ то время оставался, кажется, единственнымъ для обозначеніе мѣстнаго служилаго землевладѣнія [3]). Барская шляхта

---

[1]) См. напр. заявленіе въ А. Б. с. II с. 268.

[2]) Дѣла Подольской палаты въ Архивѣ Минист. Юстиціи, опись II, вязка 3, № 181.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ XVIII в. путали понятія леннаго владѣнія въ смыслѣ служилаго, то что называлось въ XVIII в., какъ мы видѣли, jus vassaliticum, и владѣнія jure feudi, т. е. съ ограниченіемъ наслѣдованія (см. с. 100 и 104—5); такъ какъ то и другое переводилось терминомъ lenny, то такое смѣшеніе и неудивительно. Терминъ lenny прилагался къ непривилегированному владѣнію еще въ XVI в., какъ въ приведенномъ выше отрывкѣ 1535 (с. 147); въ XVIII в. въ такомъ же смыслѣ называется правомъ леннымъ грамота Боны Кудыевскимъ, хотя въ ней рѣчь шла о трехъ доживотьяхъ служилаго владѣнія (А. Б. с. II R. 1720); въ такомъ смыслѣ говорится о ленномъ правѣ Сербиновецъ, хотя они всегда давались въ пожизненное служилое владѣніе (R. 1716). Указанною путаницею понятій объясняется, почему Васютинцы декретомъ 1774 г. были утверждены przy prawie lennym

такимъ образомъ съ к. XVIII в. могла вполнѣ уровняться съ остальнымъ шляхетствомъ. Но благодаря затрудненіямъ, связаннымъ съ этой процедурой, сравнительно лишь небольшая часть ея достигла признанія дворянскихъ правъ, большинство осталось въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіи, какъ то мы видѣли изъ приведенныхъ выше свѣдѣній объ отдѣльныхъ родахъ. Эта группа такимъ образомъ сама собою возвратилась въ нѣдра той народной массы, изъ которой 3—4 столѣтія тому назадъ была выдѣлена правительственными мѣрами.

---

z potomkami płci męzkiey, съ обязанностью службы: juris feudi Васютинцы никогда не были и ограниченія наслѣдованія не знали (считаясь въ пожизненномъ владѣніи); въ „ленные“ ихъ вписали въ виду „вассальныхъ обязанностей“, и затѣмъ—какъ на ленныхъ владѣльцевъ, перенесли на нихъ ограниченіе наслѣдованія juris feudi (А. Б. с. II с. 405).

V.

Организація управленія въ Барскомъ староствѣ XVIII в.

По даннымъ XVI в. мы имѣли возможность представить главнымъ образомъ схему старостинскаго управленія, существовавшаго въ Барщинѣ до полов. XVII в. Бурная вторая половина послѣдняго столѣтія не могла оставить обильныхъ данныхъ по вопросу объ устройствѣ староства, но XVIII в., благодаря въ особенности существованію барскихъ актовъ (съ 1730 г.), представляетъ значительное количество данныхъ, притомъ не только относительно центральнаго, замкового управленія, но и низшаго, въ особенности шляхетскихъ околицъ.

Въ сферѣ центральнаго управленіе староства послѣ превращенія Барщины въ дѣдицтво произошли значительныя измѣненія. Прежній старостинскій урядъ замѣнился своеобразною, довольно сложною организаціею, которая, вмѣстѣ съ органами мѣстнаго шляхетскаго управленія, сообщаетъ строю староства очень оригинальныя формы. Вмѣсто подстаросты явился рядъ новыхъ должностей, и рядомъ съ ними сформировалось отдѣльное вѣдомство шляхетскаго военно-административнаго управленія. Сформировывается эта организація окончательно ко второй четверти XVIII в., но начала ея замѣчаются гораздо раньше.

Урядъ подстаросты начинаетъ исчезать еще при Выговскомъ; при немъ видимъ здѣсь то подстаросту, то эконома, то „админи-

стратора замка и тракта Барскаго" [1]). Подстаросты упоминаются затѣмъ при Потоцкомъ [2]), но урядъ администратора упрочивается и окончательно вытѣсняетъ его. Раньше такіе администраторы управляли староствомъ въ промежутки до назначенія старосты, теперь они дѣлаются постоянными управителями. Терминологія впрочемъ сбивчива, и администраторъ иногда называется губернаторомъ (1701), или, какъ другомъ случаѣ (1710)—главнымъ комиссаромъ и губернаторомъ барскимъ; полковникъ Шпекъ совмѣщаетъ званія комиссара и эконома съ званіемъ коменданта и т. п. Но позже должности эти раздѣляются: является отдѣльный генеральный комиссаръ—главноуправляющій имѣніями Любомирскаго, отдѣльный губернаторъ волости Барской, иначе называемый экономомъ, и отдѣльные администраторы въ болѣе крупныхъ экономіяхъ (въ томъ числѣ и въ Барѣ). И рядомъ съ ними является особое военно-административное вѣдомство, вѣдающее шляхетское населеніе [3]).

---

[1]) А. Б. с II № 56, R. № 105; К. Ц. А. № 4571 f. 95 v, 109.

[2]) К. Ц. А. № 5245 f. 170 (1666).

[3]) Привожу списокъ чиновниковъ барскихъ, встрѣтившихся мнѣ со времени дѣдицтва Бара: подстароста Ясковскій (1660), администраторъ Красускій (1664), „староста барскій" Буйновскій (1664), губернаторъ Барскаго замка Висневскій (1665), подстароста Кошковскій (1666), администраторъ Менкарскій (1667). Послѣ оккупаціи: администраторъ Андрейковичъ (1700), администраторъ или губернаторъ г. Бара Боголѣпскій (въ другомъ документѣ—Боголомскій)—1701., админ. Милковскій (1701—2), губернаторъ Поляновскій (1705—6), губерн. Павловскій (1708), комиссаръ и губернаторъ Сеправскій (1710), губернаторъ (1710), потомъ комиссаръ, экономъ и комендантъ полковникъ Шпекъ (1712—1722), губерн. Щитинскій (1712—3), губ Авендикъ (1714), экономъ (или губернаторъ) Сковронскій (1719—1727), администраторы добръ Барскаго староства Городецкій и Свирскій (1719), админ. (и губернаторъ) Цылульскій (1723—1731), комиссаръ подполковн. Штенбергіенъ (1728—1730). Съ этихъ поръ административная схема уже установливается; генеральными комиссарами были: Станиславъ Поляновскій, подстолій бускій (1731—1734), Моссаковскій (1737—40), Антоній Дембовскій, чаш-

Какъ мы видѣли, раньше функціи военнаго управленія сосредоточивались въ рукахъ старосты, который былъ комендантомъ Барскаго замка, начальникомъ гарнизона и ополченій шляхетскихъ

никъ уржендовскій (1745—9, 1758—61), Рожанскій (1750), Михаилъ Скипоръ, онъ же полковникъ (1753—5). Мих. Гриневецкій, чашникъ витебскій (1764), Янъ Дунинъ-Вонсовичъ (1766—1773). Губернаторы: Стан. Сковронскій (1719—1730?), полковникъ корол. Іосифъ Влоцкій (1731—1733), Іосифъ Микуличъ, ловчій всховскій (1735—1737), Ант. Дембовскій (1740, 1746), Мартинъ Клопотовскій (1744), Тобіашъ Кинъ, бывшій поручикъ и комендантъ (1745—6), Водзинскій (1746), Сухцицкій (1749), Паскудскій (1753—4), Енджеевскій (1760), Ганицкій (1763—4), Іозефъ Вонсовичъ (1764—6), Хржановскій (1767—8), Константинъ Мордзенко, бывшій ротмистръ (1768). Страшинскій (1769—1771), Адамъ Закржевскій (1772—7).

Чины шляхетскаго вѣдомства, до оккупаціи: Л. Буцень, поручный тракта Барского (1660), Ал. Буцень vicerothmagister nobilitatis cap. B. (1666), онъ же porucznik szlachecki pow. B. (1667). Послѣ оккупаціи, ротмистры: Радіевскій (1702, А. Б. с. II с. 158, онъ же, вѣроятно, упомянутъ на с. 150; къ этой же категоріи, вѣроятно, относятся и ротмистры Милковскій и Радіевскій—см. с. 211 изслѣд.), Минковскій (1718—21, Альб. Сѣчинскій, раньше хорунжій (1724—5), Гусаржевскій (1727), послѣдующихъ не перечисляю. Полковники: Драгомиръ, полковн. орд. Б. (1712), Шнекъ (1710—1722), Грущинскій—ordinationis B. et cohortium postcurialium colonellus; правильное преемство: Антоній Буковскій, скарбникъ саноцкій (1727—1733 г.), Антоній Бориславскій, полковникъ королевскій (1735—1745 г.), Михаилъ Скипоръ (1745—1768). Поручики: Стефанъ Алатыянъ Поповскій, praefectus или поручикъ (1715+1738, раньше съ 1712 г. vicepraefectus, такъ называется иногда и позже), Янъ Волковинскій (1731), Войцѣхъ Сѣчинскій (1735—1750), Янъ Баптиста Юрковскій, чашникъ дрогицкій (1749—1760). Хорунжіе: Самуилъ Соломченко Волковинскій, vexillifer nobilitatis tr. B. (1701), Альбертъ Сѣчинскій (1718—9), Венелецкій (1724), Нелискій (1725), Николай Буцень (1750—1770). Писаря шляхетскіе: Михаилъ Попель (1735), Станиславъ Мышковскій (1738), Качоровскій (1743), Кожуховскій (1743—4), Матвѣй Пашковскій (1746

и мѣщанскихъ, а въ случаѣ отсутствія его замѣщалъ подстароста и служебники изъ его свиты—familia castri (среди которыхъ упоминается и капралъ) [1]). Въ XVII—XVIII в. шляхетское ополченіе получаетъ свою особую организацію: уже съ 60-хъ гг. XVII в. встрѣчаемъ поручиковъ и подротмистровъ шляхты Барскаго тракта. Возможно, что тревожные годы козачины вызвали къ жизни эту организацію шляхетскаго ополченія: шляхта, очевидно, составила одинъ отрядъ (позже, въ XVIII в. его часто называли полкомъ Барскимъ) [2]), во главѣ котораго стоялъ ротмистръ, нѣсколько—вѣроятно—поручиковъ и подпоручиковъ (vicepraefecti), предводительствовавшихъ ополченіями отдѣльныхъ околицъ, и хорунжій [3]); получалось нѣчто дѣйствительно напоминающее козачій полкъ, особенно когда, въ довершеніе сходства, мѣсто ротмистра занялъ королевскій полковникъ—ко 2-ой четв. XVIII в. [4]). Произошло это, кажется, такимъ образомъ: во 2-ой пол. XVIII в. Барскимъ замкомъ начальствовалъ независимый отъ старосты комендантъ, подчиненный непосредственно гетману (по временамъ это стушевывалось тѣмъ, что гетманъ занималъ урядъ старосты); но послѣ окончательнаго успокоенія края въ XVIII в. (послѣ 1710 г.) барская крѣпость потеряла свое важное значеніе и, какъ видно, снова отошла подъ надзоръ старосты: полк. Шнекъ (1712—1722) занималъ должность коменданта замка и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ генеральнымъ комиссаромъ и экономомъ староства. Съ этихъ поръ устанавливается

—56), Барановскій (1756—), Янъ Матковскій (1660—1). Кромѣ того: судьи барскіе: Лаврентій Загурскій, ловчій веховскій (1756—9), Карасевичъ, подстолій смоленскій (1761); Томашъ Серницкій инстигаторъ (1760).

[1]) А. Б. с. I с. 165.

[2]) См. напр. А. Б. с. II с. 285, 307, К. Ц. А. № 5691 f. 165 v. и др; № 5693 f. 600: porucznika pułku B. szlacheckiego.

[3]) Перепись такого отряда см. II с. 158—9, также с. 258.

[4]) Это напоминаетъ устройство Острожской ординаціи (принадлежавшей другой линіи Любомирскихъ), именовавшейся Острожскимъ полкомъ, съ полковникомъ и поручиками—см. напр. К. Ц. А. № 5284 f. 743 v.

практика, что во главѣ военныхъ силъ староства стоитъ обыкновенно полковникъ королевскій, подчиняющійся старостѣ (который и назначалъ его) и замѣщающій прежняго ротмистра барской шляхты; говорю—обыкновенно, потому что въ 20—30-хъ гг. должность полковника занималъ не-военный: скарбникъ саноцкій Буковскій, называющійся по традиціи барскимъ полковникомъ. Вицеротмистры и вицепрефекты исчезли, поручики сохранились, но эти должности (вмѣстѣ съ полковникомъ) имѣли не столько военный, сколько судебно-административпый характеръ. Уже ротмистры нач. XVIII в. обладали судебными полномочіями надъ шляхтою: есть извѣстіе 1701 г. о „судѣ ротмистра шляхты Барскаго тракта", рядомъ съ которымъ существовалъ и судъ губернатора барскаго, при чемъ послѣднему также были подсудны шляхтичи [1]). Судъ ротмистра первоначально, вѣроятно, имѣлъ предметомъ дѣла, непосредственно относившіяся къ военной службѣ и повинности; къ нему могутъ быть примѣнены упомянутыя выше слова трибунальскаго декрета 1741 г., придававшаго барской юрисдикціи характеръ военный (in causis ex vi servitii militaris ac iisdem devenientibus) [2]). Но уже въ указанномъ документѣ 1701 г. къ этому суду обращаются въ денежныхъ искахъ. Когда во главѣ этого вѣдомства сталъ полковникъ барскій, ротмистры утратили свои судебно-административныя функціи и ограничились начальствомъ надъ своими хоругвями, какъ обыкновенные ротмистры (позже они и не называются „шляхетскими" ротмистрами). Формируется судъ полковничій (съ такимъ судомъ мы, повидимому, имѣемъ дѣло напр. въ документѣ 1713 г.) [3]), которому спеціально подлежитъ шляхетское населеніе, и бывшіе военные урядники—поручики, намѣстники образуютъ систему шляхетскаго управленія, съ полковникомъ во главѣ.

Такимъ образомъ къ пол. XVIII в. въ старостве Барскомъ устанавливаются два вѣдомства—одна система чиновниковъ вѣдаетъ хо-

---

[1]) А. Б. с. II № 73, 76, ср. 80.

[2]) А. Б. с. II с. 266.

[3]) А. Б. с. II № 83.

зяйственно-административную часть и представляетъ частные интересы старосты (губернаторъ и администраторы и т. д.), другая вѣдаетъ шляхетское населеніе староства и приближается къ понятію государственнаго уряда. Однако точнаго и рѣзкаго разграниченія на практикѣ не существовало: оба вѣдомства зависѣли отъ старосты Любомирскаго, власть котораго представляли, и подчинялись его уполномоченному—генеральному комиссару; не удивительно, поэтому, что чиновники этихъ двухъ вѣдомствъ по временамъ замѣщали другъ друга, и губернаторы—экономы принимали участіе въ шляхетскомъ управленіи. Тѣмъ не менѣе можно до извѣстной степени разграничить эти два вѣдомства старостинскаго управленія.

Центральное мѣсто въ административной организаціи занималъ губернаторъ, и его преимущественно, кажется, отождествляютъ документы съ „зверхностью замковою“ [1]), хотя подъ это понятіе подходилъ также и полковникъ, и комиссаръ. Губернатору принадлежало общее управленіе староствомъ; онъ былъ блюстителемъ интересовъ старосты относительно всего населенія; въ частности ему ближайшимъ образомъ подчинялось нешляхетское населеніе староства: объ этомъ свидѣтельствуетъ напр. листъ Т. Любомирскаго, запрещающій ему вмѣшиваться въ управленіе поддаными уніатскаго духовенства [2]). Онъ былъ ближайшимъ хозяиномъ въ Барѣ (не считая, конечно, мѣйскаго уряда), почему иногда называется губернаторомъ г. Бара; онъ распоряжался продажею и отводомъ городскихъ усадьбъ (впрочемъ—еще чаще комиссаръ) [3]); для поддержанія порядка въ городѣ, dla tumultow jarmarkowoch, targowych, iako też rożnych ludzi swawolnych, имѣлъ онъ въ своемъ распоряженіи полицейскую команду—отрядъ пахолковъ (чи-

---

[1]) См. напр. А. Б. с. II с. 223.

[2]) А. Б. с. II № 107.

[3]) Gubernator m. Baru—см. 4572 f. 2, 7 v., 22, 24—8; f. 26: записка комиссара губернатору съ извѣщеніемъ о позволеніи, данномъ нѣкоему Галецкому на покупку дома въ Барѣ, f. 88 v.—распоряженіе губернатора о продажѣ пустой усадьбы; f. 49—объ оцѣнкѣ дома, № 4573 f. 56 v.

сло ихъ люстр. 1765 г. для Бара опредѣляетъ въ 12) [1]); онъ же наблюдалъ за мѣстнымъ замкомъ, и въ его распоряженіи находился мѣстный гарнизонъ со своимъ комендантомъ. Къ нему обращается населеніе староства, нешляхетское и шляхетское, въ случаѣ правонарушеній и не прибѣгая къ суду, испрашиваютъ у зверхности замковой „ординансъ" на обидчика. Сюда направляются крестьянскія громады съ жалобами на своихъ войтовъ и старостинскихъ администраторовъ [2]). Сюда же обращались въ случаѣ неисполненія приговора или неповиновенія намѣстнику [3]). Въ распоряженіи губернатора было крайнее средство, которымъ располагала исполнительная власть: онъ могъ отрядить нѣсколькихъ „резидентовъ" т. е. жолнеровъ мѣстнаго гарнизона, а въ случаѣ надобности—и цѣлую хоругвь на экзекуцію и „грабежъ" непослушнаго. Къ этой мѣрѣ обращался губернаторъ и для взысканія недоимокъ, такъ какъ онъ же наблюдалъ за исправнымъ отбываніемъ населеніемъ староства податей и повинностей. Даже воинская повинность шляхты находилась подъ его контролемъ: онъ также (какъ и полковникъ) выдавалъ ординансы объ отправкѣ въ гарнизонъ „резидентовъ" и въ случаѣ неисправности наряжалъ экзекуцію [4]).

Къ трибуналу его (судъ губернаторскій или экономскій) обращались главнымъ образомъ въ тяжбахъ съ не-шляхтичами [5]), однако

---

[1]) К. Ц. А. № 5512 f. 71; для Деражни назначается пахолковъ только 4.

[2]) А. Б. с. II № 99 ср. R. 1731 (№ 122).

[3]) А. Б. с. II № 122 (документъ интересный тѣмъ, что изображаетъ мѣстную процедуру въ разныхъ инстанціяхъ: еврей арендаторъ жалуется на шляхтича, и когда губернаторское распоряженіе не оказало должнаго дѣйствія, обращается къ полковничьему суду), 142, ср. № 143: не идетъ ли рѣчь тутъ о губернаторскомъ ординансѣ.

[4]) А. Б. с. II № 116, 122.

[5]) См. рѣшеніе съѣзда, назначеннаго губернаторомъ по иску къ громадѣ—А. Б. с. II № 111, также дѣла, передаваемыя губернаторомъ

очень часто встрѣчаются и шляхетскія тяжбы. Къ сожалѣнію, изъ барскихъ книгъ почти всѣ относятся къ полковничьей (шляхетской) юрисдикціи, и свѣдѣнія о судѣ губернатора не такъ обильны, поэтому довольно трудно установить отношеніе, въ которомъ стоялъ губернаторскій судъ съ одной стороны—къ судамъ сельскимъ и мѣйскимъ, съ другой стороны—къ суду полковничьему. Что юрисдикціи губернатора спеціально подлежали иски къ не-шляхтичамъ, съ несомнѣнностью можно заключить изъ того, что въ книгахъ полковничьяго суда такія тяжбы обыкновенно отсутствуютъ. Съ другой стороны случаи, гдѣ губернаторъ передаетъ иски къ шляхтичу на судъ полковника, показываютъ ясно, что такіе иски въ нормальномъ порядкѣ подлежали полковничьей юрисдикціи [1]). Между тѣмъ встрѣчаются процессы шляхетскіе, разбираемые или въ присутствіи полковника и губернатора или одного только губернатора. По содержанію невозможно установить какой-нибудь критерій для различенія шляхетскихъ тяжбъ, поступавшихъ на судъ полковника, отъ тяжбъ, разсматривавшихся губернаторомъ самолично или вмѣстѣ съ полковникомъ: такъ напр. пересматривая записи „экономскаго суда Барской ординаціи" 1738 г. находимъ здѣсь: тяжбу о шляхетскомъ грунтѣ и незаконно поставленной корчмѣ; дѣло о побояхъ, нанесенныхъ шляхтичами намѣстнику; о захватѣ шл. Буцненками разныхъ вещей pod czas inkursyi kozackiey; о наслѣдствѣ и опекѣ. Непосредственно затѣмъ идутъ рѣшенія полковничьяго суда: о присвоеніи чужого сѣна; утвержденіе третейскаго рѣшенія (dekret kompomissorialny) о разореніи корчмы; объ отнятыхъ коняхъ pod czas inkursyi kozackiey; о неповиновеніи рѣшенію намѣстника и ординансу зверхности; о правахъ владѣнія шл. Глоговскаго и т.

въ мѣйскій урядъ для допроса и пытки преступниковъ—К. Ц. А. № 4571 f. 116, 181.

[1]) А. Б. с. II № 142; ср. также № 5685 f. 48 v., гдѣ губернаторъ ведетъ въ полковничьемъ судѣ дѣло съ Коростовскими о поданномъ на него комиссару ложномъ доносѣ.

п. [1]); среди нихъ одно рѣшеніе суда „pułkownikowskiego y ekonomskiego"—о кражѣ сѣна шляхетскимъ подданнымъ [2]). Приходится думать, что присутствіе губернатора на судѣ полковника бывало случайнымъ, а самолично разбиралъ онъ шляхетскіе иски за отсутствіемъ полковника, какъ его замѣститель. Такіе приговоры губернатора могли нуждаться для настоящей силы въ утвержденіи полковника, и этимъ объясняется существованіе „аппробацій" губернаторскихъ рѣшеній полковникомъ [3]).

Въ сферѣ хозяйственнаго управленія губернаторъ являлся, какъ сказано, представителемъ интересовъ старосты. Онъ надзираетъ за хозяйствомъ экономій, порученныхъ отдѣльнымъ администраторамъ; охраняетъ барскіе грунта отъ захватовъ сосѣдей и вчинаетъ иски въ случаѣ посягательствъ; слѣдитъ, чтобы доходныя статьи старостинскаго хозяйства, въ особенности пропинація, не терпѣли ущерба отъ конкуренціи (характерный примѣръ представляетъ приказъ Юрія Любомирскаго 1724 г., опредѣляющій права шляхты на винокуреніе и поручающій губернатору надзоръ по этому предмету); губернаторъ, какъ и полковникъ, утверждаетъ контракты шляхетскихъ околицъ объ арендѣ корчмъ, и къ его содѣйствію обращаются арендаторы для взысканія долговъ [4]). Въ от-

---

[1]) К. Ц. А. № 5685 л. 81—88 (№ 110—122), февраль—мартъ 1738 г.

[2]) Ibid. f. 83 v. (№ 116); въ № 5686 f. 55 v. полк. Бориславскій въ судѣ экономскомъ судится съ Негриломъ Радіевскимъ о бѣглыхъ поданныхъ.

[3]) См. напр. К. Ц. А. № 5691 f. 166: ten dekret, przez i. m. p. A. Dębowskiego, gubernatora bar., ferowany, z władzy moiey pułkownikowski approbuię—A. Borysławski, затѣмъ слѣдуетъ утвержденіе самого Любомирскаго.

[4]) А. Б. с. II № 93; см. напр. К. Ц. А. № 5284 f. 706: письмо Любомирскаго губернатору, поручающее ему подождать комиссара по дѣлу объ отмежеваніи Маньковецкихъ грунтовъ отъ Носковецкихъ, salva interim custodia intrat moich, № 5286 f. 99 (1709); № 4573 f. 12: францишканамъ предоставляется получать ежегодно извѣстную сумму за „диспозиціею" комиссара, губернатора или писаря провентоваго.

сутствіе губернатора обязанности его исполнялъ иногда комендантъ, иногда барскій администраторъ [1]).

Счетную часть старостинскаго хозяйства вели „писаря провентовые“; они же ревидовали крестьянскія повинности, для чего ѣздили по селамъ осенью [2]). Хозяйствомъ отдѣльныхъ экономій и фольварковъ завѣдывали администраторы: они встрѣчаются напр. въ Барѣ, Деражнѣ, Коморовцахъ, Лукѣ, Слободкѣ, Головчинцахъ и др.; въ нѣкоторыхъ селахъ встрѣчаются аналогичные съ ними подстаросты [3]). О роли администратора даетъ представленіе одна жалоба, занесенная крестьянами с. Маньковецъ на мѣстнаго администратора; изъ нея видно, что въ распоряженіи его находился фольварокъ съ рабочимъ скотомъ и „скарбовою челядью“, скотный дворъ и прудъ; онъ надзиралъ за отбываніемъ панщины на фольварковыхъ поляхъ, и отъ него зависѣла роздача свободныхъ полей и сѣножатей (за десятину); мѣстные крестьяне жаловались, что администраторъ въ свою пользу обращаетъ доходы фольварка и раздаетъ земли стороннимъ крестьянамъ, къ великому утиску мѣстныхъ [4]). Лѣсами завѣдывалъ лѣсничій. Наконецъ существовали писаря при болѣе значительныхъ угодьяхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, какъ майданы, поташныя буды и т. п. [5]).

---

[1]) А. Б. с. II с. 223, К. Ц. А. № 5685 f. 28 (i. m. p. namiesnik zakłada się ordynansem i. m. p. Chrzanowskiego, administratora barskiego, w niebytnosci i. m. p. gubernatora).

[2]) К. Ц. А. № 5683 f. 59 (1731): свидѣтельство барск. мѣйск. уряда, iz nigdy o ten czas (т. е. въ маѣ) pisarzy prowentowi barscy nie iezdzili po wsiach, rewiduiąc ciągła po ludziach włosci Barskiey, a to na ustanowienie czinszow, tylko zawsze w iesieni, bo gdyby teraz pisane były ciągła, to zapewne ludzie by się rozeszli przecz, y zgineła intrata panska.

[3]) Перечень администраторовъ и подстаростъ см. въ люстр. 1765 г. К. Ц. А. № 5512 f. 71 sq.

[4]) К. Ц. А. № 5683 f. 63: takze gromada cała to wszystko zeznała, ze grunta, sianozęci przedaie na stronę, przez co ludzie, ktorzy na słobodę przeydą, muszą uciekac; ktorych bardzo bije.

[5]) К. Ц. А. № 5512 f. 71, 5693 док. № 1161 (писарь майдана).

Перейдемъ къ вѣдомству шляхетскаго управленія и суда. Въ предшествующихъ главахъ показано было, что административная и судебная власть барскихъ старостъ восходитъ къ весьма раннему, вѣроятно—дореформенному времени XV в. Послѣ дарованія дѣдичныхъ правъ Выговскому барская шляхта, въ лицѣ Волковинскихъ, Радіевскихъ и Буцней, была признана неподсудною и неподвластною новому дѣдичу, и Радіевскіе отвергали такія права старостъ даже относительно прошлаго; но въ грамотѣ Потоцкому шляхетскія села включены въ число принадлежностей староства [1]). Съ переходомъ староства къ Любомирскимъ, власть старосты не прекратилась: въ грамотѣ 1728 г. старостѣ, вмѣстѣ съ принадлежностями староства, жалуется „юрисдикція относительно боярскихъ селъ и бояръ". Прочіе суды также признавали барскую шляхту подсудною барской юрисдикціи и передавали туда по принадлежности не только иски, которые относились до службы шляхетской, но и имущественные [2]). Только число шляхетскихъ околицъ, подвластныхъ барской юрисдикціи, постепенно уменьшалось: изъ сорока съ лишнимъ шляхетскихъ селъ XVI в. въ XVIII вступило въ составѣ Барщины только 13, а къ сеймовой комиссіи 1774 г., начавшей освобожденіе барской шляхты, осталось только 11.

Свои права по отношенію шляхетскаго населенія барскій староста XVIII в. осуществлялъ главнымъ образомъ при посредствѣ полковника и прочихъ чиновъ его вѣдомства, а также—въ меньшей степени, при посредствѣ своего комиссара и губернатора. Выше высказаны были соображенія о происхожденіи чиновниковъ шляхетскаго вѣдомства изъ урядовъ военныхъ. Впрочемъ въ серединѣ XVIII в. полковникъ Барскаго полка, или Б. юрисдикціи, Б. тракта, и прочіе чиновники этого вѣдомства, какъ было упомянуто, выступаютъ не столько какъ военные, сколько судебно-административные или чисто судебные чиновники. О первоначальномъ военномъ характерѣ

---

[1]) А. Б. с. II с. 109, 124, 133.

[2]) А. Б. с. II R. 1728, 1756, также см. ссылки на с. 233—4.

этихъ урядовъ свидѣтельствуютъ ихъ имена, принципъ военной дисциплины, проводившійся въ ихъ отношеніяхъ къ населенію; какъ мы видѣли, трибуналъ выводилъ даже ихъ юрисдикцію изъ обязанности военной службы; но о военныхъ функціяхъ извѣстно сравнительно немного. Отчасти это можетъ зависѣть отъ характера документальнаго матеріала—судебныхъ книгъ. Полковникъ выступаетъ преимущественно въ качествѣ предсѣдателя барскаго шляхетскаго суда, почему и называется иногда судьею барскимъ [1]); прочіе урядники шляхетскаго вѣдомства являются чиновниками этого суда.

Остановимся на организаціи этого оригинальнаго суда, благо сохранившіяся барскія актовыя книги даютъ для этого довольно обильный матеріалъ. Судъ этотъ въ XVIII в. называется „полковничьимъ" или „судомъ юрисдикціи барской", „юрисдикціи замка Барскаго", „замковымъ", также „судомъ шляхетскимъ" или „шляхетской юрисдикціи", „судомъ ординаціи Барской", встрѣчается и „гродъ Барскій", но изрѣдка [2]). Кажется, регулярное дѣлопроизводство въ немъ начало вестись лишь со 2-ой четв. XVIII в. Какъ упомянуто было выше, акты Барскаго грода XVIII в. восходили къ 1730 г.; сохранилось заявленіе одного шляхтича отъ 1752 г., что продажной 1716 г. онъ не явилъ въ книги потому, что не существовало тогда „актовъ юрисдикціи замка Барскаго"; это вѣроятно: болѣе раніе документы барскихъ судовъ не имѣютъ обычной помѣты о выдачѣ изъ судебныхъ актовъ [3]). Вѣроятно, съ того же времени Барскій судъ сталъ вообще подражать организаціи гродскихъ судовъ, оставляя прежнюю упрощенную процедуру. Эта реформа впрочемъ произошла не сразу: нѣкоторые гродскіе порядки (напр. отдѣльнаго судью, позвы)

---

[1]) Напр. К. Ц. А. № 5700 f. 108 v.—od wiel. Borzysławskiego, pulkownika y sędziego na ten czas (1736) juryzdykcyi Barskiey.

[2]) А. Б. с. II № 148 (позовъ гродскій), R. № 127 (гродъ Барскій), № 5686 f. 23 v. (писарь гродскій барскій), 5687 f. 43 (гродскіе акты), 5304 f. 1054 (actum in castro Barensi).

[3]) См. выше с. 152, А. Б. с. II R. 1752, ср. № 76.

мы встрѣчаемъ лишь въ 50-хъ гг. Съ 30-хъ гг. судебныя сессіи (иногда называемые рочками судовыми барскими) отправлялись въ опредѣленные сроки, т. н. каденціи. Точно опредѣлить періоды каденцій я затрудняюсь; кажется, и въ этомъ отношеніи барская юрисдикція подражала гродскому суду (гдѣ сессіи должны были отправляться четыре раза въ годъ); но строгой періодичности не существовало, и между сессіями проходило и 2—5 мѣсяца. Судебныя засѣданія происходили иногда и сверхъ регулярныхъ сессій (extra cadentiam) [1]). Въ промежуткахъ каденцій въ „канцеляріи барской" засѣдалъ „писаръ шляхетскій", и принималъ въ книги юрисдикціи жалобы, заявленія, контракты и т. п. (suscepta) [2]). Засѣдалъ въ судѣ обыкновенно полковникъ съ писаремъ, въ ассистенціи шляхтичей. Среди этихъ ассистентовъ зачастую присутствовали поручики ординаціи Барской [3]); засѣдалъ, какъ мы видѣли уже, и губернаторъ —весьма вѣроятно, что онъ нарочно приглашался полковникомъ, когда дѣла касались предметовъ его вѣдомства [4]). Съ 50-хъ гг.

---

[1]) А. Б. с. II с. 304 (roczki sądowe kadencyi octobrowey), К. Ц. А. № 5685 f. 8 v. (kadencia reassumowana—kwietnia 7), № 5688 f. 21 v. (protokoł spraw kadencyi juniuszowej); о двухмѣсячномъ промежуткѣ между сессіями см. напр. въ записяхъ каденцій въ К. Ц. А. № 5685 f. 181 v.—185: 10/VI, 21/VIII, 16/X 1741 г. и 8/I 1742; въ промежуткѣ напр. 11/VIII sprawy extra cadentiam sądzone—f. 182 v. Послѣ январской сессіи 1742 г. идутъ декреты 25/I—8/II extra cadentiam и 17/IV, сессія открывается 27/VI, въ концѣ собственноручная помѣта полковника (его же рукою писаны помѣты о каденціяхъ): Po skączoney cadencij sądy zalimitowałem jurisdykcyi mey pułkownikoskiej do dnia 8 octobris w roku teraznieyszym. Dat. w Barze 11 iulij 1742, A. Borzysławski. Но сессія открылась, какъ видно изъ помѣты, лишь 11/XI (f. 195).

[2]) К. Ц. А. № 5696 f. 91 (помѣта о началѣ suscepty новаго писаря—Барановскаго, 1756 г.).

[3]) См. перечни присутствовавшихъ на судѣ въ А. Б. с. II с. 307, 317, К. Ц. А. № 5699 f. 1, 5700 f. 1 и т. п.

[4]) Нерѣдко встрѣчаются упоминанія о декретахъ, выданныхъ за

XVIII в. встрѣчаемъ прокурора—инстигатора и отдѣльнаго отъ полковника судью [1]). Судья, какъ видно, функціонировалъ въ отсутствіе полковника: въ документахъ, въ которыхъ онъ выступаетъ, о полковникѣ не упоминается [2]). Наконецъ при судѣ находился возный.

Судебная процедура организована была по образцу общихъ судовъ. Истецъ заносилъ жалобу въ акты шляхетской юрисдикціи. Затѣмъ выдавался полковничій ординансъ, призывавшій отвѣтчика къ суду [3]); съ половины XVIII в. выдавались, по примѣру и образцу гродскихъ судовъ, позвы, которые вручались вознымъ отвѣтчику, и возный затѣмъ дѣлалъ заявленіе предъ урядомъ юрисдикціи о доставленіи позва. Выдавался позовъ отъ имени полковника (z zwerzchnosci zamkowej, a z władzy pulkownikowskiej), но встрѣчаются позвы и отъ имени самого „верховнаго судьи“ (judex supremus)—старосты Любомирскаго [4]). Отвѣтчикъ долженъ былъ явиться въ день, „когда процессъ придется по реестру на настоящей сессіи“. Въ случаѣ неявки, на неявившагося выдавалась кондемната, публиковавшаяся вознымъ [5]). Судебными доказательствами служили

подписями полковника и губернатора, напр. К. Ц. А. № 5685 f. 28—9, f. 84; sąd pułkownikowskie y ekonomski—напр. R. № 124.

[1]) А. Б. с. II с. 304, К. Ц. А. № 4571 f. 164, 167, 5308 f. 18, 5700 f. 3 v. (судья), 5689 f. 71, 5693 док. № 737 (инстигаторъ), ср. R. 1759.

[2]) Въ одномъ случаѣ судъ юр. Барской, постановляя рѣшеніе по дѣлу о грунтѣ, вопросъ объ отбываніи военной службы передаетъ на рѣшеніе полковника (К. Ц. А. № 5698 f. 29 v.): вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь рѣшеніе, постановленное судьею (ср. подпись Загорскаго—ibid. f. 8).

[3]) К. Ц. А. № 5685 f. 148 v.: do tey sprawy pozwany, za pięciu ordynansami nie chciał stawac, a gdy p. namiesnik, sam przyszedszy, chciał go wziąc z rezydentem, od sądu przysłanym,—хотѣлъ ихъ бить; f. 183 v.: po wydanym iuz ordynansie dla rozsądzenia tu w zamku Barskim.

[4]) А. Б. с. II № 148, R. 1759 (позвы), см. еще № 5692 f. 67 v., 107; № 5689 док. № 155, 156 (заявленія living вознаго о врученіи позва).

[5]) К. Ц. А. № 5689 f. 42: заявленіе вознаго о публикаціи in stuba judiciorum кондемнаты ex vi regestri simplici sądu swego otrzymaney:

документы, показанія свидѣтелей, присяга. За отсутствіемъ ихъ судъ наряжалъ на мѣсто слѣдствіе (инквизицію), результаты котораго затѣмъ доставлялись въ судъ, обыкновенно—въ запечатанныхъ конвертахъ, или же поручалось самимъ сторонамъ запастись свидѣтельскими показаніями къ другому засѣданію, или къ слѣдующей каденціи [1]).

Въ процессахъ, требовавшихъ осмотра мѣстности, границъ, опроса сосѣдей, судъ наряжалъ т. н. комиссаровъ, которые на мѣстѣ постановляли рѣшеніе; оно могло быть окончательнымъ, если судъ уполномочивалъ на то комиссаровъ, или подлежало пересмотру и утвержденію суда; наконецъ комиссары могли, не рѣшая дѣла, передать его на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Барскій судъ (remissa). Подобнымъ же комиссарамъ поручалось размежеваніе, отводъ земель, раздѣлъ участковъ (pomiarkowanie). На такой „съѣздъ" (kondescensia) назначался часто „урядъ"—т. е. писарь шляхетскій или поручикъ, или кто-нибудь изъ намѣстниковъ, и въ придачу нѣсколько шляхтичей, иногда и возный; назначалось душъ четыре и больше, на случай непріѣзда (absentia unius vel duorum non obstante); комиссары получали за свой трудъ вознагражденіе отъ тяжущихся, обыкновенно поровну отъ сторонъ [2]).

Юрисдикціи полковничьяго суда подлежали шляхетскія тяжбы

Poniewaz strona pozwana do sądu ninieyszego nie staie, więc sąd stronie aktorowiey kondemnowac strone pozwaną dopuszcza pod winą banicyi wieczney; тоже № 5689 f. 27.

[1]) Напр. А. Б. с. II с. 226, 295, № 5685 f. 120 v.: поручикъ посылается судомъ на „инквизицію" (дѣло о потравахъ); 5691: истцу поручается представить свидѣтелей на новый срокъ, затѣмъ—за невозможностью представить въ судъ старѣйшаго свидѣтеля, посылается поручикъ на мѣсто.

[2]) А. Б. с. II № 95, 118, 121, с. 224, 307, К. Ц. А. № 5686 f. 33 (отвѣтчикъ долженъ былъ zobopolnym kosztem urząd sprowadzic na съѣздъ, но не сдѣлалъ это въ обѣщенный день и ввелъ истца въ напрасныя траты—на угощеніе), № 5694 f. 17 (innotescensya отъ комиссаровъ, назначенныхъ Любомирскимъ на съѣздъ).

всякаго рода, гражданскія и уголовныя: о правахъ шляхетства, о законномъ происхожденіи, о нарушеніи брака, о посагѣ, объ опекѣ и наслѣдствѣ, о правахъ владѣнія, о границахъ владѣній, о залогѣ, долговыхъ обязательствахъ и контрактахъ; далѣе: убійства, увѣчья, оскорбленія, разбой и грабежъ, потравы, кража, неповиновеніе „командѣ“ и „зверхности“, притѣсненіе подчиненныхъ. Наказанія, къ которымъ приговаривалъ судъ, были—денежные штрафы въ пользу потерпѣвшаго, на замокъ и въ пользу церквей или костеловъ (особенно если въ проступкѣ было преступленіе противъ нравственности) [1]), заключеніе въ вѣжу верхнюю, въ подземную или въ кордегарду—на крѣпостныя работы, смотря по тяжести проступка [2]); публичное извиненіе въ шляхетскомъ „колѣ“, въ сельской громадѣ или „при людяхъ годныхъ“; лежанье въ церкви „крыжемъ“ и т. п. [3]); къ смертной казни регулярный полковничій судъ не приговаривалъ, но извѣстенъ случай передачи на пытки [4]). За неисполненіе приговора судъ угрожалъ также денежнымъ штрафомъ, аре-

---

[1]) Напр А. Б. с. II № 114, с. 279, R. № 124, 128, К. Ц. А. № 5685 f. 29, 5688 f. 21 v. (на францишканъ), 5685 f. 48 v. (на доминиканъ), 5685 f. 15, 5683 f. 10 (10 грив. на воскъ церкви радіевской).

[2]) А. Б. с. II № 95, 114, 122, 127, R. 1740, К. Ц. А. № 5687 f. 148 (за драку и неповиновеніе nie wiezą, ale kordegardą karany byc ma, w ktorey przez niedziel 5 siedzęc w kaydanach, iako insi winowaycy, robic z nimi rownie ma), f. 142: двухнедѣльный арестъ въ подземной вежѣ (wiezą dolną barską) за оскорбленіе шляхетской чести, № 5686 f. 30 v. (тоже, за побои).

[3]) А. Б. с. II № 102, К. Ц. А. № 5688 f. 5. (respectem niesłusznych obiekcyi w kole swoim deprekacyą uczynili), 5685 f. 51 (лежанье крыжемъ). Встрѣчается еще такая эпитимія: ma w cerkwi Haluzinski z gołą szablą przez słuzbą Bozą w przyszłą niedziele stac, a po skonczoney słuzbie Bozey ma publicznie i. p. Sieczynskiego przeprosic pod grzywnami 30 nieupnstnemi na zamek (за оскорбленіе поручика Сѣчинскаго)—К. Ц. А № 5685 f. 146.

[4]) См. выше с. 358.

стомъ или банниціей (pod winą bannicyi wiecznej), которая въ такомъ случаѣ публиковалась вознымъ юрисдикціи in loco consueto [1]). Средство для приведенія въ исполненіе приговоровъ было одно—общее для всѣхъ инстанцій: посылка на экзекуцію партіи „резидентовъ“ или цѣлыхъ ротъ.

На рѣшеніе полковничьяго суда можно было апеллировать къ генеральному комиссару и самому Любомирскому [2]); апелляція (appellatio и motio) не допускались въ томъ случаѣ. если полковничьему суду было поручено комиссаромъ или старостою произнести окончательное рѣшеніе [3]). Иногда судъ по собственной иниціативѣ отлагалъ болѣе серьезныя и трудныя дѣла на усмотрѣніе комиссара или князя [4]). Права обжаловать судъ (motio) или апеллировать къ суду гродскому или трибунальскому зверхность XVIII в. не признавала за подчиненною ея юрисдикціею шляхтою, хотя подобныя случаи происходили иногда. Зверхность смотрѣла на это неблагосклонно; выше упоминалось о распоряженіи Ю. Любомирскаго въ процессѣ Поповскихъ, чтобы „стороны подчинялись во всемъ юрисдикціи барской“; дѣло о неисполненіи этого распоряженія и „выламываніи“ изъ-подъ юрисдикціи барской было потомъ передано на судъ полковника (1735) [5]). Въ другомъ случаѣ шл. Баранецкій былъ арестованъ за то, что обжаловалъ юрисдикцію барскую въ гродѣ и земствѣ Летичевскихъ, и былъ вынужденъ дать заявленіе, что уничтожаетъ эту жалобу и впредь будетъ повиноваться бар-

---

[1]) А. Б. с. II с. 311, ср. с. 218; К. Ц. А. № 5692 f. 116 v., 117, 130, v. 197—1752 г.: заявленія вознаго о публикаціи банниціи za nieposłuszenstwo prawu.

[2]) Напр. А. Б. с II с. 280; объ апелляціи къ генер. комиссару см. слѣдующее примѣчаніе.

[3]) А. Б. с. II с. 218, 312.

[4]) А. Б. с. II № 110, R. 1740, К. Ц. А. № 5688 f. 39: дѣло о ростовщичествѣ передается комиссару, aby takowe nie działy sie in posterum abusus y uciemięzenie przez zydow.

[5]) А. Б. с. II с. 218, ср. с. 170 и 237 (жалобы шляхты на отсутствіе апелляціи).

ской юрисдикціи, обращаться къ ней во всѣхъ дѣлахъ, не поносить и т. п. [1]).

Иногда составъ суда для даннаго процесса специально опредѣлялся ген. комиссаромъ или самимъ старостою, при чемъ ему сообщались и специальныя полномочія [2]); иногда въ судѣ полковничьемъ засѣдалъ комиссаръ (судъ комиссарскій и полковничій [3])) или самъ староста. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ былъ уже судомъ послѣдней инстанціи; это бывало въ цѣлыхъ сессіяхъ и въ отдѣльныхъ, особенно важныхъ процессахъ: такъ по дѣлу объ убійствахъ и др. преступленіяхъ, происшедшихъ въ Поповцахъ, въ судѣ Барскомъ засѣдалъ съ полковникомъ и др. лицами А. Любомирскій. Въ позвахъ 50-хъ гг. иногда упоминается, что на судѣ имѣетъ быть самъ князь (Любомирскій), jako supremus arbiter [4]). Наконецъ встрѣчается нѣсколько случаевъ такого оригинальнаго суда: въ одномъ случаѣ, въ самомъ громкомъ процессѣ всего XVIII в.—объ убійствѣ поручика Алатыяна Поповскаго, засѣдаютъ по распоряженію полковника семь намѣстниковъ Барской ординаціи и постановляютъ смертные приговоры для обвиненныхъ (одного приговариваютъ къ четвертованію, пятерыхъ къ отсѣченію головы); приговоръ ихъ

---

[1]) А. Б. с. II с. 302—3, К. Ц. А. № 5304 f. 1931: позовъ отъ Баранецкаго барскимъ урядникамъ о незаконномъ арестѣ.

[2]) А. Б. с. II с. 224, ср. № 96; см. также напр. К. Ц. А. № 5685 f. 26: za instrumentem wiel. Polanowskiego, gener. dobr i. o. xięzat Lubomirskich komisarza, засѣдаютъ полковн. Янвичъ и нам. Сѣчинскій (вмѣсто назначеннаго поручика Поповскаго): дѣло о кражѣ, нападеніи и пр., главные виновники приговорены къ „выволанью“ przez publicznego mistrza; № 5698 f. 5 v: отвѣтчица обратилась къ князю, и тотъ поручилъ разсмотрѣніе дѣла хорунжему своему Дембовскому, который долженъ принять участіе въ сессіи.

[3]) К. Ц. А. № 5686 f. 57, ср. 5687 f. 19 v. (судъ въ присутствіи комиссара).

[4]) А. Б. с. II № 136, 148 (подобный же позовъ въ К. Ц. А. № 5692 f. 67 v.).

затѣмъ утверждается послѣдовательно полковникомъ и княземъ-старостою; смертную казнь долженъ былъ (какъ обыкновенно) совершить мѣйскій палачъ, и дѣйствительно приговоръ былъ исполненъ надъ нѣкоторыми [1]). Въ другомъ случаѣ намѣстники kommendy swoiey (т. е. тѣхъ околицъ, къ которымъ принадлежали отвѣтчики, засѣдають вмѣстѣ съ полковникомъ и поручикомъ по дѣлу о кражѣ меда, и также приговариваютъ одного изъ обвиненныхъ къ смертной казни, но за неимѣніемъ палача, казнь замѣнена годичнымъ заключеніемъ въ кордегардѣ, przy pracach, temu mieyscu zwykłych [2]). Въ обоихъ случаяхъ имѣемъ такимъ образомъ судъ о преступленіяхъ особенно тяжкихъ.

Кромѣ судебныхъ, полковникъ обладалъ военными и административными компетенціями, но о нихъ имѣется гораздо меньше свѣдѣній. Онъ считался, какъ видно, главнымъ начальникомъ военныхъ отрядовъ староства и предводителемъ шляхетской милиціи [3]). Административная власть его простиралась также на шляхетское населеніе, но разграничить сферу полковничьяго и губернаторскаго управленія очень затруднительно, и несомнѣнно губернаторъ, надзирая за правильнымъ исполненіемъ повинностей и охраняя старостинскія прерогативы, нерѣдко конкурировалъ съ полковничьею властью. Такъ наприм. вопросы объ отбываніи шляхтичами повинностей, о арендахъ шляхетскихъ корчемъ, объ отчужденіи шляхетскихъ зе-

---

[1]) А. Б. с. II № 124; о казни напр. упоминаютъ Поповскіе въ жалобѣ своей ibid. с. 237.

[2]) А. Б. с. II № 127; въ К. Ц. А. № 5685 f. 107 v. упоминается декретъ 1738 г. поручика Сѣчинскаго z pięciu temu namiesnikami przydanemi на грунтѣ с. Радіевецъ по иску о прудѣ,—особый видъ съѣзда.

[3]) Въ одномъ документѣ полковн. Бориславскій называется cohortium nobilitarium ad jurisdictionem arcis Barensis pertinentium et aliarum postcurialium colonellus—К. Ц. А. № 5284 f. 488 v. (ср. № 5282 f. 1675). Въ № 5690 f. 56 v. (1746) вспоминается о смотрѣ который устроилъ барскимъ ратникамъ въ Радомѣ полк. Бориславскій, chcąc bron y wszystek moderunek zlustrowac.

мель и т. п. находились подъ контролемъ и полковника и губернатора [1]). Даже такіе акты, какъ рѣшенія шляхетскаго кола, иногда поступали на утвержденіе губернатора [2]), хотя отдѣлить здѣсь постоянныя функціи губернатора отъ временнаго замѣщенія имъ полковника въ его отсутствіе затруднительно за скудостію данныхъ.

Перейдемъ къ другимъ чинамъ полковничьяго вѣдомства. Обязанности шляхетскаго писаря ординаціи Барской опредѣлены такъ въ присягѣ, данной М. Попелемъ при вступленіи въ должность писаря: буду правильно составлять всякаго рода акты по рѣшенію суда А. Бориславскаго (полковника) и І. Микулича, эконома Барской ординаціи, не руководясь ни подкупомъ, ни расположеніемъ; если мнѣ будетъ поручено слѣдствіе (inkwizicyi), долженъ буду выслушивать показанія обѣихъ сторонъ; всѣ являемые (въ книги юрисдикціи) акты буду принимать въ точности, и всякія порученія суда (in commisso, т. е. при назначеніи съѣзда) буду исполнять аккуратно [3]). Изъ этого перечня и изъ предшествующихъ указаній видно, насколько важную роль игралъ писарь въ строѣ староства.

Поручиковъ въ половинѣ XVIII в., какъ видно, бывало только по одному. Онъ является обычнымъ ассессоромъ полковничьяго суда, наряжается на слѣдствіе и въ съѣздовые суды, исполняетъ также административныя порученія [4]). Встрѣчаются упоминанія объ „ординансахъ" поручиковъ, изъ которыхъ видно, что къ нимъ обращалась шляхта съ жалобами (можетъ быть—въ отсутствіе полковника или губернатора), и поручики дѣлали распоряженія намѣст-

---

[1]) А. Б. с. II № 134, R. № 124 (ординансы полковника о повинностяхъ), подобное же напр. К. Ц. А. № 5688 f. 1 (ординансъ полковника, призывавшій на резиденцію), f. 45—распоряженіе полковника, чтобы въ околицѣ былъ только одинъ арендарь, № 5688 f. 67—полковникъ утверждаетъ арендный контрактъ; подоб. № 5684 f. 11 v. Ср. о губернаторѣ напр. К. Ц. А № 5684 f. 8 (утвержденіе контракта, декретъ о нарушеніи).

[2]) А. Б. с. II R. 1733.

[3]) А. Б. с. II № 119.

[4]) Напр. К. Ц. А. № 5691 f. 165: поручикъ посылается для выдѣла присужденнаго грунта; объ участіи въ судѣ и съѣздѣ см. выше.

никамъ о взысканіяхъ, разсмотрѣніи дѣла и т. п., или даже сами постановляли рѣшеніе [1]).

О хорунжихъ барскихъ извѣстій очень мало; въ одномъ позвѣ о нашествіи барской шляхты подъ предводительствомъ своихъ намѣстниковъ и поручика (praefectus), упоминается и хорунжій въ качествѣ вождя (vexillifer et commendans nobilitatis barensis), изъ чего можно заключить, что онъ дѣйствительно исполнялъ обязанность хорунжаго въ ополченіи; подобно поручику, въ мирное время ему также давали судебно-административныя порученія—назначали на съѣзды и т. п. [2]).

Наконецъ въ вѣдомствѣ полковника должны были состоять чисто военные урядники староства. На первомъ мѣстѣ тутъ нужно поставить, конечно, коменданта fortecy Barskiej, начальствовавшаго надъ барскимъ гарнизономъ. Какъ упомянуто было, во 2-ой пол. XVII в. комендантъ не зависѣлъ отъ старосты и подчинялся непосредственно коронным властямъ; въ разсматриваемое время онъ совершенно вошелъ въ систему старостинскаго управленія и находился въ распоряженіи зверхности замковой. Въ серединѣ XVIII в. довольно долгое время комендантомъ былъ Тобіашъ Кейнъ или Кинъ, поручикъ, потомъ капитанъ. Онъ часто исполнялъ въ отсутствіи губернатора его обязанности (zwerzchnosc zamkowa, to iest i. p. Kien, vices i. p. gubernatora regens [3])), былъ нѣкоторое время и губернаторомъ, и вообще стоялъ въ самой тѣсной связи съ замковою зверхностью. Гарнизонъ состоялъ изъ отряда шляхтичей, поочередно отбывавшихъ въ немъ „резиденцію", и жолнерскихъ отрядовъ; въ 1765 г. на счетъ

---

[1]) Напр. К. Ц. А. № 5689 f. 1, 5692 f. 2, 5700 f. 77 v.—ординансы поручика намѣстнику, ср. А. Б. с. II R. № 124, гдѣ поручикъ наблюдаетъ за исполненіемъ воин. повинности; № 5308 f. 641: манифестъ въ гродѣ Летичевскомъ de insubsistentia декрета, постановленнаго поручикомъ (legionis B. praefectum), по дѣлу о пропавшемъ скотѣ: не былъ ли впрочемъ поручикъ въ этомъ случаѣ лишь комиссаромъ замковаго суда?

[2]) А. Б. с. II с. 179, 224.

[3]) А. Б. с. II с. 223.

Любомирскаго, по его заявленію, содержалось 40 „лепунговыхъ“ и 50 конныхъ, ludzi cudzozemskiego autoramentu, dostatecznie zregułowanych [1]). Въ мирное время гарнизонъ этотъ охранялъ тюрмы —вѣжу подземную, предназначенную для самыхъ тяжкихъ преступниковъ, вѣжу верхнюю, гдѣ отсиживали шляхтичи менѣе важные проступки, и кордегарду, гдѣ находились арестанты не-шляхтичи и изъ шляхтичей—посаженные за болѣе важные проступки [2]). Кромѣ того гарнизонъ, какъ упомянуто было, производилъ по распоряженію губернатора, полковничьяго суда или высшихъ властей экзекуціи и взысканія; между прочимъ это было обычное средство для взысканія долговъ арендарямъ-корчмарямъ [3]). Кромѣ барскаго гарнизона въ староствѣ содержались еще хоругви, иногда по нѣскольку, состоявшія подъ начальствомъ ротмистровъ, набиравшихъ отъ себя эти „компаніи“. Какъ видно, на содержаніе и проживаніе хоругви отводилось обыкновенно какое-нибудь село: такъ въ первой четверти XVIII в. для этой цѣли служили Петрани, владѣльцы которымъ съ большими издержками отдѣлались отъ этихъ „резидентовъ“ [4]); позже хоругвь стояла въ Молоховѣ (kompania Moło-

---

[1]) К. Ц. А. № 5512 f. 81 v.

[2]) См. А. Б. с. II с. 225 (о Кинѣ).

[3]) А. Б. с. II с. 212, 223; также напр. К. Ц. А. № 5691 f. 105: жалоба двухъ жолнеровъ барскаго гарнизона, посланныхъ въ Волковинцы dla wybierania y wyprawienia długow winnych u szlachty tameczney Abramkowi arendarzowi wołkowinskiemu, на побои, нанесенные имъ волковинскими шляхтичами.

[4]) Въ К. Ц. А. № 5689 f. 38 (1741) любопытный реестръ расходовъ, которые понесли Драгомирецкіе, windykuiąc wies Petranie od rotmistrzow, ktorzy osiadali na Petraniech za konsensami i. o. x. i. mci s. p. Jerzego Lubomirskiego со своими компаніями съ 1715 по 1721 г.: первымъ былъ упомянутый липка Милковскій (1715 г.), „выругованье“ его обошлось 160 зл.; потомъ липка Радзеевскій, обошелся въ 90 злот.; ротм. Минковскому и его компаніи, ktorzy się budowali w Petranich, за расходы, и на поѣздки къ Любомирскому—785 зл. Наконецъ Войцѣхъ Сѣчинскій стоилъ 256 зл.

chowska) и въ Чемерисахъ Волоскихъ (kompania Czemeryska) [1]). Въ серединѣ XVIII в. главнымъ контингентомъ не-шляхетскихъ хоругвей, очевидно, были волохи—они часто упоминаются, гдѣ идетъ рѣчь объ экзекуціяхъ [2]).

Какъ для губернаторскаго, такъ и для полковничьяго вѣдомства высшею инстанціею по вопросамъ судебнымъ и административнымъ былъ генеральный комиссаръ имѣній князя старосты (иногда онъ называется г. комиссаромъ волости Барской). Къ нему поступали аппелляціи на рѣшенія полковничьяго суда, передавались на его рѣшеніе болѣе важныя дѣла, представлялись приговоры на утвержденіе. Ему приносили жалобы на распоряженія губернатора и полковника, онъ отдавалъ имъ распоряженія по разнымъ вопросамъ старостинскаго управленія; въ особенности часто встрѣчаются его распоряженія по вопросамъ объ отводѣ и продажѣ участковъ въ г. Барѣ, и вообще по дѣламъ объ имѣніяхъ собственно. Какъ было упомянуто, онъ засѣдалъ иногда самъ въ судѣ полковника, при чемъ, конечно, юрисдикція принадлежала ему [3]).

Наконецъ систему старостинскаго управленія завершала особа старосты. Отдѣленный отъ населенія цѣлою системою урядовъ, рѣдко появляясь въ Барѣ, онъ обыкновенно не принималъ непосредственнаго участія въ управленіи. Къ нему восходили по временамъ на утвержденіе рѣшенія урядниковъ, апелляціи, жалобы на урядъ;

---

[1]) А. Б. с. II с. 211, 219, 285.

[2]) Напр. А. Б. с. II с. 224—5 (двѣ хоругви волоховъ), К. Ц. А. № 5684 f 85 (побитіе волоховъ роты Мурзенка, присланныхъ на экзекуцію, 1731), № 5689 f. 53—нападеніе на дворъ съ волохами и иными людьми, ktorzy tylko na to byli sprowadzeni, aby prawu nieposłusznych rebellizantow, jako jure victos, łapali.

[3]) См. выше, на с. 256, А. Б. с. II с. 215, также К. Ц. А. № 5685 f. 48 v.: губернаторъ жалуется на Коростовскихъ, что они подали на него ложный доносъ (libellum famosum) комиссару, будто онъ взялъ съ нихъ взятку и документы ихъ забралъ. Распоряженія о городскихъ земляхъ см. напр. № 4571 f. 115—120, 4572 f. 26, 72—3, ср. А. Б. с. II с. 400.

иногда помимо суда къ нему обращались шляхтичи въ своихъ тяжбахъ, и онъ своимъ ординансомъ разрѣшалъ ихъ непосредственно [1]). Но путешествіе къ старостѣ для устройства своихъ пуждъ было для барскаго обывателя дѣломъ хлопотнымъ и стоило значительныхъ издержекъ, потому къ нему обращались въ крайности, и личность jasnie oświeconego xięcia i. mci dobrodzieja рисовалась въ какой-то туманной доли, какъ существа высшаго. Онъ считался послѣднею инстанціею для барской администраціи и для судовъ (judex, arbiter supremus), и какъ мы видѣли, не допускалъ апелляціи къ короннымъ судамъ.

Всѣ чиновники староства замѣщались, конечно, старостою и отъ него получали вознагражденіе; такъ было и съ полковникомъ, который среди мѣстныхъ урядниковъ наиболѣе приближался къ понятію государственнаго чиновника. Изъ одного рескрипта Любомирскаго видно, что патентъ свой на полковничество барское полковникъ получалъ отъ него, и на содержаніе ему давалось село. Изъ реестра расходовъ Барскаго староства 1765 г. извѣстно, что губернаторъ получалъ годичнаго жалованія 1200 злот. (includendo pulbeczek miodu); писарь провентовый—250 зл., администраторы по 100—150 злот. [2]), подстаросты по 60—100 зл.; администраторъ деражевскій, именовавшійся также губернаторомъ, получалъ больше всѣхъ—200 зл.; кромѣ того они, вѣроятно, получали доходы натурою. Шляхетскій писарь и поручикъ едва ли получали жалованіе сверхъ дохода, который имѣли изъ судебныхъ пошлинъ.

---

[1]) А. Б. с. II с. 186, 224—5, 231, 308, К. Ц. А. № 5304 f. 1054 декретъ Дембовскаго утвержденный кн. Любомирскимъ, № 5688 f. 112 v., 5691 f. 107 v., см. также документъ, цитированный на с. 247.

[2]) А. Б. с. II № 139, Expens fundi star. Barskiego 1765 г.—К. Ц. А. № 5512 f. 71 sq.; въ записи 1773 г. о доходахъ съ Бара, Ивановецъ и Чемерисъ Подмѣйскихъ № 5711 f. 1960 даны цифры иныя: губернатору барскому 300 зл., администратору 100 зл.; приходится думать что здѣсь показана та часть жалованья губернатору, которая платилась съ этихъ имѣній.

Шляхетскія околицы [1]) были организованы на одинъ образецъ, несмотря на то, что значительно различались величиною и составомъ своего населенія. Органами околичнаго управленія были намѣстникъ и шляхетское коло

„Шляхетское коло“ представляло собою собраніе всѣхъ полноправныхъ хозяевъ околицы; имѣя въ виду нѣкоторыя указанія документовъ о предметахъ собраній и участникахъ, можно предполагать, что участвовали въ колѣ какъ дѣдичи, такъ и заставники (такъ какъ послѣдніе часто по контракту обязывались своимъ коштомъ отбывать лежащія на арендуемомъ участкѣ повинности), женщины-владѣлицы, наконецъ не-шляхтичи, владѣвшіе землями; шляхтичи-пріймаки (zięci) и подданные въ колѣ не участвовали. Главнымъ предметами собранія служили—а) распредѣленіе повинностей: коло производило раскладку подымнаго, установляло очередь для отбыванія подводъ, и снаряженія резидентовъ [2]). Повинность пріурочивалась, очевидно къ грунту, а не къ лицу; околица раздѣлялась на равномѣрныя части, между которыми распредѣлялась очередь въ отбываніи повинности; поэтому мы и встрѣчаемъ случаи комбинированія участковъ для уравненія повинностей. Между владѣльцами участковъ, входившихъ въ составъ упомянутыхъ болѣе крупныхъ частей околицы, въ свою очередь долженъ былъ наблюдаться извѣстный порядокъ въ отбываніи повинностей, но это было уже ихъ частное дѣло; предъ коломъ и зверхностью отвѣчали наличные за отсутствующихъ; заставникъ могъ отбывать „услуги“ за дѣдича, или наоборотъ, согласно уговору [3]).

---

[1]) Напр. К. Ц. А. № 5684 f. 56 (okolicy Stepankowiec); долженъ впрочемъ оговориться, что терминъ okolica встрѣчается рѣдко, обыкновенно шляхетскія села называются просто селами, wieś, но я буду называть ихъ околицами для отличія отъ крестьянскихъ поселеній.

[2]) А. Б. с. II № 125 (подводы), К. Ц. А. № 5685 f. 63, 5688 f. 4 v. (раскладка подымнаго: regestr nowy na oddawanie podymnego w tymze kole swoim spisali, przy ktorym spisaniu aby z kazdey częsci choc po iednemu byli z dziedzicow).

[3]) А. Б. с. II с. 297; К. Ц. А. № 5688 f. 66 v.: декретъ, aby

b) Завѣдываніе всякаго рода хозяйственными дѣлами, касавшимися всей околицы: коло заключало арендные контракты на общественныя корчмы, сдавало въ наемъ находившіяся въ общественномъ пользованіи угодья и пр. [1]). Оно же распоряжается общинными землями: выдѣляетъ изъ общинныхъ грунтовъ участки церкви и причту (т. н. эрекціи), также сочленамъ своимъ за какія-либо услуги и т. п. [2]). Хотя встѣчаются указанія на полученіе земельныхъ участковъ въ околицахъ отъ князя, но распоряжаться свободными землями и общественными угодьями считала себя вправѣ только шляхетская громада [3]).

c) Какъ видно изъ нѣкоторыхъ указаній, коло претендовало иногда на права патроната относительно мѣстной церкви, но эти

Korodyowski (заставникъ) tak usługe nalezącą, jako y lenungi z teyze części odbywał, poniewaz dziedzic ne znaydyie się; въ одномъ спорѣ шляхтичъ предлагаетъ совладѣльцу: lub fortune nam odday, lub usługe z ney odbądz—№ 5690 f. 105; ср. на с. 228 пр. 2.

[1]) См. подобный приговоръ объ арендѣ земельнаго участка in extenso А. Б. с. II № 160, также № 126 (аренда корчмы), К. Ц. А. № 5685 f. 114: жалоба арендаря, что намѣстникъ narobił kłotnie: взялъ съ него porękawiczne и передалъ аренду другому, взявъ съ того большее porękawiczne, послѣ того какъ шляхта дала истцу уже и blankiet, rękami podpisany; судъ поручаетъ намѣстнику, szlachtę zebrawszy do koła, выбрать арендаря; № 5685 f. 131: мельница которую отдали въ аренду wszyscy generalnie pp. szlachta popowska, 5316 f. 705: дѣло о контрактѣ на выдѣлку поташа въ лѣсахъ с. Лопатинецъ, заключенномъ мѣстною шляхтою.

[2]) А. Б. с. II № 141 (шляхта елтуховская жертвуетъ священнику грунтъ, оставшійся при размежеваніи), К. Ц. А. № 5688 f. 51 (упом. эрекція на церковь с. Гришекъ, данная Радіевскими—перечислено 8), № 5312 f. 687 v. (тоже о радіевской эрекціи, a haeredibus libere benevoleque collato); А. Б. с. II № 146: коло даетъ намѣстнику свободное дворище za iego prace i trudy dla wsi całey.

[3]) См. А. Б. с II с. 295 (пожалованіе конфисков. участка), ср. с. 256 (za prawem j. o. x.); протестъ см. с. 301 (consensui universali cohaeredum... contrariis).

права присвоилъ себѣ князь-староста, и околица рѣдко ихъ осуществляла; въ 40-хъ гг. волковинская шляхта, не принявъ княжескаго кандидата, домогалась у митрополита признанія jus collationis, ссылаясь на прецедентъ 1716 г., когда мѣстный священникъ получилъ презенту отъ кола, и посылала по этому дѣлу своихъ ходатаевъ, съ немалыми издержками, но, кажется, напрасно. Коростовскіе и Галузинскіе также заявляли притязанія на право презенты, но осуществляли ли они его, неизвѣстно [1]). Независимо отъ того коло заботилось о благосостояніи церкви; въ одной тяжбѣ разсказывается, что коло (с. Степанокъ) избрало двухъ шляхтичей для завѣдыванія приготовленіемъ и продажею канунннаго меда (доходъ съ котораго поступалъ въ пользу церкви) [2]).

Несомнѣнно, коло нѣкогда избирало и намѣстника, но въ XVIII в. это право, вѣроятно, тоже отошло въ область воспоминаній. За то коло содержало еще „пахолка", нѣчто въ родѣ теперешняго соцкаго, котораго одинъ декретъ называетъ слугою всего села (sługę całey wsi) [3]).

d) Коло наблюдало обыкновенно за доброю нравственностью и поведеніемъ своихъ членовъ и благочиніемъ околицы; узнавъ напр., что одинъ изъ сельчанъ z naloznicami obcuie, коло пришло въ сильное негодованіе и постановило ихъ cum paenis corporalibus ze wsi alienowac; въ другомъ случаѣ шляхетское коло жалуется на безчинства одного изъ обывателей и составленіе пасквильныхъ стиховъ „на дамъ всего села" [4]).

---

[1]) А. Б. с. II № 133, 135, 137; К. Ц. А. № 5691 f. 39 v.: gdy duchownego synowi na poswiecenie z całey wsi (Галузинецъ) dziedzice dali prezente, y zaproszeni byli do karczmy na porcye.

[2]) А. Б. с. II № 98.

[3]) К. Ц. А. № 5685 f. 63: дѣло въ судѣ полковничьемъ о томъ, что шл. Франовскій посланнаго къ нему за подымнымъ отъ намѣстника пахолка побилъ, не позволяя ему „брать грабежъ"; 5690 f. 82 (тоже побои похолку, od całey wsi na usługe postanowionego).

[4]) А. Б. с. II R. 1754, К. Ц. А. № 5691 f. 28; въ другой разъ

e) Наконецъ—въ связи съ перечисленными выше функціями стояла юрисдикція кола; практиковалась она въ первой инстанціи, причемъ дѣла изъ него могли переноситься въ замковый судъ, иногда тяжбы, передавались сюда изъ замковыхъ судовъ; извѣстія о судѣ кола встрѣчаются впрочемъ рѣже, чѣмъ о судѣ намѣстника [1]).

Документовъ околичнаго самоуправленія вообще почти не сохранилось; кажется, декретъ кола представляетъ одно рѣшеніе по дѣлу о неосновательныхъ подозрѣніяхъ, возбужденныхъ шляхтичемъ противъ мѣстнаго арендатора; въ текстѣ судъ называется „судомъ кола нашего братерскаго"; онъ озабоченъ тѣмъ, „чтобы такія ссоры и неосновательныя тяжбы не происходили въ селѣ нашемъ, и приговариваетъ отвѣтчика къ штрафу на замокъ и принесенію извиненія; декретъ подписанъ поручикомъ (мѣстнымъ дѣдичемъ) и двумя шляхтичами [2]).

Въ общемъ, какъ было отмѣчено уже, околичное самоуправленіе было стѣснено и ограничено надзоромъ замковой зверхности; арендные контракты поступали на утвержденіе зверхности; раскладка повинностей могла быть отмѣнена (особенно по жалобѣ кого-либо изъ заинтересованныхъ); избраніе должностныхъ лицъ, повидимому, отошло отъ кола почти цѣликомъ; декреты его могли быть обжалованы и кассированы замковымъ судомъ; съ другой стороны—судебныя функціи перешли преимущественно въ руки намѣстника.

Намѣстникъ былъ предсѣдателемъ и представителемъ шляхетскаго кола (почему оно называется иногда „коломъ намѣстничь-

---

z deputacyi całego koła с. Радіевецъ была передана на судъ женщина по обвиненію въ дѣтоубійствѣ—№ 4571 f. 164.

[1]) Судъ кола: А. Б. с. П с. 318, R. 1749, К. Ц. А. № 5685 f. 197: судъ Барскій передаетъ дѣло на рѣшеніе кола.

[2]) А. Б. с. R. № 125; поручикъ Сѣчинскій, живя въ Галузинцахъ, игралъ въ дѣлахъ околицы вліятельную роль, почему, вѣроятно, и называется иногда поручикомъ галузинскимъ (ibid с. 219).

имъ“, а намѣстникъ—„намѣстникомъ шляхетскаго кола“) [1]. Древнѣйшее упоминаніе объ этомъ урядѣ имѣется въ позвѣ 1718 г., гдѣ перечисляются восемь намѣстниковъ (locitenentes), участвовавшіе съ прочей шляхтой, подъ предводительствомъ хорунжаго, въ нашествіи на Полонскія имѣнія Фр. Любомирскаго: очевидно, каждый изъ нихъ предводительствовалъ ополченіемъ своей околицы. Отголоскомъ такой роли намѣстника являлся позже выѣздъ его на смотры въ главѣ своей околицы [2]. Намѣстникомъ былъ всегда одинъ изъ шляхтичей данной околицы. Относительно способа замѣщенія этой должности я не нашелъ прямыхъ указаній; судя по тому, что нѣтъ никакихъ намековъ на его выборъ (а онъ, конечно, приводилъ бы въ сильное движеніе общину, и извѣстія о немъ въ такомъ случаѣ непремѣнно бы проскользнули въ документы), приходится думать, что въ серединѣ XVIII в. намѣстникъ назначался замковымъ начальствомъ, вѣроятно—полковникомъ. Удалялся онъ замковымъ начальствомъ, это несомнѣнно: имѣемъ рѣшеніе замковаго (т. е. полковничьяго) суда, которымъ намѣстникъ удаляется отъ должности (od szarzy namiesnikowstwa) за самоуправство [3]. Въ сферѣ судебной и военной онъ ближайшимъ образомъ подчинялся полковнику, въ сферѣ административной—ему и губернатору. Терминомъ для его власти была „коменда“ [4]; отношенія къ намѣстнику населенія околицы, какъ и самого намѣстника къ высшему начальству, разсматривались, какъ основанныя на принципѣ военной дисциплины, и неповиновеніе или неуваженіе околичнаго населенія къ намѣстнику считалось нарушеніемъ trybu wojskowego [5].

---

[1]) А. Б. с. П R. 1749, К. Ц. А. № 5687 f. 29: koła szlacheckiego y namiesnikowskiego, подоб. № 5690 f. 29 v., 5691 f. 40, № 5699 f. 37 ср. А. Б с. П R. 1756.

[2]) А. Б. с. П № 90, 114.

[3]) А. Б. с. П № 121.

[4]) Самъ намѣстникъ называется иногда „комендою“—К. Ц. А. № 5689 док. № 184 (u domu komendy).

[5]) Напр. К. Ц. А. № 5685 f. 28: aze i. m. p. Radziejowscy, nie trzymaiąc sie reguły y trybu woyskowego, a spetialiter i m. p. namiesnik

Нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе раннее время все управленіе околицею находилось въ рукахъ громады шляхтичей-владѣльцевъ, и выборный намѣстникъ былъ лишь исполнителемъ ся рѣшеній и представителемъ предъ замковою зверхностью и посторонними общинами и лицами [1]). Вѣроятно, принципъ военной дисциплины, обусловленный тѣмъ, что намѣстникъ завѣдывалъ ополченіемъ своей околицы и являлся ея предводителемъ, проникая все сильнѣе въ организацію староства, видоизмѣнилъ отношенія такимъ образомъ, что съ одной стороны—поставилъ намѣстника въ положеніе агента замковаго управленія, всецѣло подчиненнаго замковой зверхности [2]), съ другой стороны—сдѣлалъ изъ него околичное начальство, комендy, „диспозиціи" которой поручалась околица. Впрочемъ такъ какъ замковая зверхность близко стояла къ шляхетскому населенію и широко проникала въ околичныя отношенія, то и намѣстничья власть не могла получить широкихъ размѣровъ; ординансъ зверхности шелъ такъ сказать по пятамъ намѣстника и преграждалъ путь къ самовластію. Тѣмъ не менѣе значеніе намѣстника въ околичномъ строѣ было очень велико.

Въ документахъ на первый планъ выдвигается полицейскій характеръ его власти; главная обязанность его—„чинить добрый порядокъ въ околицѣ" [3]). Онъ надзираетъ за общественнымъ спокойствіемъ, арестуетъ его нарушителей, препровождая ихъ въ замокъ

---

występuiąc, w rycie dobrym, porządku ludzi, w komędzie swoiey maiących, nie trzymał, ich m. pp. Wasiutynskim pomocą będąc, dwor actora (Косинскаго) naiachac, rabowoc pozwolic wazył sie y ludzi nie strzymał etc.— приговорены къ 6-ти недѣльному аресту.

[1]) См. напр. К. Ц. А. № 5688 f. 103: намѣстникъ волковинскій отвѣчаетъ предъ судомъ полковничьимъ по иску шляхты лопатинской къ шляхтѣ волковинской (о забранномъ скотѣ), подоб. № 5685 f. 197; А. Б. с. II R. 1754: намѣстникъ заноситъ жалобу отъ имени кола.

[2]) Отношенія къ нему зверхности хорошо характеризуетъ письмо въ А. Б. с. II № 108.

[3]) А. Б. с. II с. 221.

или (въ менѣе важныхъ случаяхъ) производя расправу на мѣстѣ; принимаетъ мѣры благоустройства въ родѣ распоряженій объ огорожѣ полей во избѣжаніе потравъ (каждый господарь обязанъ былъ огораживать свою „дѣльницу“), о возстановленіи свободнаго проѣзда, въ случаѣ если кто перегородитъ или перекопаетъ дорогу или улицу и т. п.[1]). Намѣстнику „презентуютъ“ битыхъ для осмотра ранъ, особенно если не рѣшались ихъ везти для того къ замковому уряду; къ нему обращаются въ случаѣ потравы для опредѣленія размѣровъ убытковъ („обвести шкоду“); ему представляютъ приблудный скотъ, и при немъ же производятъ его продажу въ случаѣ ненахожденія хозяевъ; онъ налагаетъ арестъ на имущества въ случаѣ тяжбы; въ его присутствіи приносятъ присягу, подвергаютъ наказанію по приговору замковыхъ судовъ или мѣстнаго кола[2]); предъ нимъ же и съ его вѣдома заключаютъ контракты и сдѣлки[3]). Далѣе, намѣстникъ публикуетъ и приводитъ въ исполненіе приговоры замковыхъ судовъ и распоряженія замкового начальства (напр. о высылкѣ резидентовъ, о сборѣ подымнаго)[4]). Ему поручается

---

[1]) А. Б. с. II с. 223—4; К. Ц. А. № 5685 f. 120: на намѣстника жалуются, что происходятъ потравы przez nieporządek iego y nierozkazanie ogrodzic dzielnicami—намѣстникъ объясняетъ, что нѣсколько разъ напоминалъ.

[2]) К. Ц. А. № 5687 док. № 204 (осмотръ избитаго), № 5685 f. 106 v. (шляхтичъ обвиняется, что забралъ коней въ потравѣ, ani do namiesnika nie odprowadził, ani szkody liudzmi obwiod), f. 144 v. (приговоръ за убіеніе свиней въ потравѣ, nie doniosszy zwierchnosci); № 5693 док. № 1149, 608, (арестъ), № 5688 f. 6 v. (декретъ: сѣчь предъ намѣстникомъ обвиняемую, пока не дастъ показанія), А. Б. с. II с. 235 (присяга).

[3]) См. А. Б. с. II R. 127.

[4]) Напр. А. Б. с. II с. 269, 395; К. Ц. А. № 5683 f. 86: шляхтичи, отправляясь на резиденцію, заявляютъ объ этомъ намѣстнику; К. Ц. А. № 5685 f. 28 (ординансъ администратора о присмотрѣ за имуществомъ истца и доставкѣ отвѣтчика), ср. f. 148; 5689 f. 1 (ординансъ поручика: взять воловъ у отвѣтчика). Этою ролью намѣстника объ-

иногда вводъ во владѣніе или „помиркованье" земельныхъ споровъ, при содѣйствіи избранныхъ обѣими сторонами пріятелей. Онъ наряжается иногда въ комиссары на съѣзды [1]). На рѣшеніе намѣстника какъ было упомянуто, передаются иногда замковымъ судомъ менѣе важныя тяжбы [2]). Но онъ обладаетъ и самостоятельною юрисдикціею, хотя точно установить законные предѣлы ея затруднительно, и наряду съ извѣстіями о судѣ намѣстника встрѣчаются заявленія о „niesłusznem sądzeniu bez ordynansa pułkownikowskiego" [3]); въ 1733 г. намѣстникъ с. Буценъ былъ оштрафованъ за то, что осмѣлился судить sądy criminalne bez wiadomosci zamkowey [4]). Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что судъ у намѣстника практиковался заурядно и на законномъ основаніи; въ одномъ документѣ волковинецкая шляхта, жалуясь на своего намѣстника, говоритъ, что если кто обратится къ его суду (kiedy zapozwą się do komendy), то онъ деньги возьметъ, а дѣла не разсудитъ. Какъ видно, у намѣстника чинился судъ иногда объ очень важныхъ преступленіяхъ, конечно—не шляхтичей; такъ въ одномъ случаѣ дѣло о дѣтоубійствѣ ограничилось разбирательствомъ у намѣстника и наказаніемъ розгами, и лишь по повтореніи его коло передало это дѣло въ барскіе суды; не-шляхтичей въ намѣстничьемъ судѣ подвергали пыткамъ; иногда же намѣстникъ ограничивался производствомъ слѣдствія и затѣмъ препровождалъ отвѣт-

---

ясняется, почему онъ предъ судомъ выступаетъ обвинителемъ по дѣламъ о неисполненіи повинностей и распоряженій—напр. А. Б. с. П R. № 124 и 128.

[1]) Напр. К. Ц. А. № 5685 f. 148 v. (поручается намѣстнику sianozęc tę między stronami pomiarkowac), подобное—№ 5688 f. 4 v., № 5690 док. № 82; № 5638 док. № 218 (вводъ во владѣніе намѣстникомъ съ двумя шляхтичами). О съѣздѣ см. особенно указанное выше упоминаніе на с. 383 (пять намѣстниковъ съ поручикомъ).

[2]) Напр. № 5685 f. 197 v., № 5700 f. 102 (дѣло о коровѣ), 5698 f. 32 (рѣшеніе поручается намѣстнику съ двумя пріятелями).

[3]) К. Ц. А. № 5687 f. 22 (жалоба еврея Лахмана).

[4]) А. Б. с. П № 114 (Григ. Буценъ упоминается въ качествѣ намѣстника подъ 1731 г.—К. Ц. А. № 5684 f. 5).

чика въ Баръ (особенно шляхтичей) [1]). Вообще судебныя компетенціи намѣстника имѣли на практикѣ широкое приложеніе. Приговоры намѣстника признавались замковою зверхностью [2]), и за неповиновеніе его декрету налагались Барскимъ судомъ денежные штрафы [3]). Апеллировали на декреты намѣстника, какъ и комиссаровъ, въ судъ Барскій [4]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ намѣстника былъ единоличный, это ясно изъ документовъ, въ другихъ случаяхъ онъ сливается съ судомъ кола [5]); послѣднее объясняется, конечно, тѣмъ, что намѣстникъ, будучи предсѣдателемъ кола, игралъ первенствующую роль и въ происходившихъ здѣсь судебныхъ разбирательствахъ. Самая юрисдикція намѣстника, очевидно, развилась на этой почвѣ, и первоначально онъ былъ, вѣроятно, лишь слѣдователемъ и исполнителемъ приговоровъ кола; съ другой стороны, его юрисдикція примыкаетъ къ

---

[1]) А. Б. с. II № 134, ср. R. 1745, также № 143 (судъ у намѣстника о кражѣ, пытка), 157 (декретъ по дѣлу объ арендѣ); въ № 143 не ясно, происходилъ ли судъ у намѣстника по ординансу зверхности, или ординансъ былъ данъ о приведеніи въ исполненіе его рѣшенія; 5687 f. 4 (жалоба на намѣстника ratione niesprawiedliwego osądzenia y bez zadnych dowodow wydarcia gruntu), № 5690 f. 1 (oddawał pieniądze obwinionemu, sądząc się u namiesnika wołkowinskiego), 5689 f. 1; рѣшенія намѣстника: 5689 f. 65 (одолженныя вещи), 5700 f. 9 v. (долги арендарю).

[2]) Отмѣтимъ декретъ Барскаго суда, отмѣняющій рѣшеніе намѣстника въ виду того, что послѣднее состоялось уже послѣ того, какъ выданъ былъ ординансъ сторонамъ въ судъ Барскій—К. Ц. А. № 5685 д. № 328.

[3]) К. Ц. А. № 5699 f. 29 v. (10 грив. за неповиновеніе).

[4]) К. Ц. А. № 5700 f. 88 v. (pro relevatione dekretu namiestn. idzie i o naruszenie dekretu kondescensorialnego dekretem namiestn. wnosi).

[5]) К. Ц. А. № 5685 f. 197: судъ Бар. поручаетъ намѣстнику разобрать дѣло въ колѣ; № 5689 f. 78: dekret namiesnikowski, a bardziey całego koła (о четверикѣ сушенныхъ сливъ).

формамъ суда съѣздоваго и третейскаго, какъ видно изъ предшествующихъ указаній, такъ что иногда трудно опредѣлить, гдѣ его юрисдикція является аттрибутомъ должности, и гдѣ онъ выступаетъ въ роли комиссара или „пріятеля“.

М. Грушевскій.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ т. I с. 24 пр. 6. Грамота изд. въ Подол. епарх. вѣд. 1887 № 46.

Къ с. 25. Извѣстіе Чацкаго (O litewskich i pol prawach II p. 200) относительно тяжбы Язловецкихъ о наносахъ у Качибея, на которое ссылался раньше Новицкій (Изслѣдов. о крестьянахъ, с. 30), а теперь проф. Леонтовичъ (Очерки литов.-рус. права с. 28), не можетъ также служить доказательствомъ реальнаго владѣнія Польшею черноморскимъ побережьемъ; споръ могъ итти съ болѣе ранняго времени, быть тоже отзвукомъ прошлаго. О черноморскихъ владѣніяхъ Литвы см. еще въ новой работѣ проф. Маркевича: Г. Качибей или Хаджибей, въ XVII т. Зап. Одес. общ. ист. и древн.

Къ с. 32 и 38. Древнѣйшее датированное извѣстіе о барскомъ Поднѣстровьѣ находится въ грамотѣ Коріатовичей 1388 г., гдѣ упоминаются села Лядава и Бронница (ниже Могилева), при чемъ эти села тянутъ къ Бакотѣ. Проф. Леонтовичъ въ упомянутой книгѣ (с. 370) заявляетъ сомнѣніе въ подлинности этой грамоты, но соображеній своихъ не объясняетъ.

Къ с. 39. Агдашовъ, несомнѣнно, и есть Серебрія (можетъ быть это переводъ одного и того же имени, ак по татарски—бѣлый), ср. с. 124.

Къ с. 58. Дашковцы 1493 г., какъ и Мытковцы, могутъ быть отнесены и къ побожскимъ селамъ этихъ именъ.

Къ с. 70. Можно указать и на Кудыевскихъ, которые (въ томъ числѣ и Иванъ Олисеевичъ) получаютъ грамоту на пуст. Кудовцы въ 1546 г., а Иванъ Олисеевичъ Cudziewsky выступаетъ еще въ 1543 г.—А. Б. с. I № 64.

Къ с. 88. О чемерисахъ и вообще татарской колонизаціи литовско-польской см. еще у Ролле, Sylwetki t. IX, Dzieje osadnictwa tatar-

skiego; чемерисовъ онъ считаетъ отатарившимися черемисами (р. 278). Не вижу основанія выдѣлять ихъ изъ среды тюркскихъ колонистовъ в. кн. Литовскаго. Тамъ же о стратегическихъ пріемахъ Претвича, р. 269 sq.

Къ т. II с. 5. О воеводахъ и каштелянахъ см. еще у Губе Prawo polskie XIII w., od. IX.

Къ с. 21. Въ люстр. 1615 г. (Żródła V р. 6) упоминается dekret ziemski kamieniecki 1448 г.

Къ с. 29. Лановое въ числѣ поземельныхъ повинностей само собою подразумѣвается.

Къ с. 66. Во 2-ой пол. XVI в. извѣстна другая вѣтвь или родъ Елтуховъ въ Хмельницкомъ пов.; они владѣли с. Маркушовцами (къ з. отъ Уланова), и прозывались Маркушовскими—Архивъ VII, II с. 156, К. Ц. А. № 3612 док. № 94 (1591)—nob. Joltuch Markuszowski.

Къ с. 75. Въ подтвержденіе того, что прозвище Алатыяновъ Ляшковъ произошло отъ Алактивона Ляшка, можно указать на такую форму его имени—Alachthian (К. Ц. А. № 3601 f. 105 v.—6).

Къ с. 94. Фамилія Лопатинскихъ впрочемъ встрѣчается на Подольѣ и раньше: дочь Алактивона Поповскаго—Тача была за Лопатинскимъ, К. Ц. А. № 3601 f. 106.

Къ с. 99. Терминъ „служки" заурядъ прилагается къ барской шляхтѣ также въ ревизіи правъ 1564 г.—см. А. Б. с. II с. 361—2.

Къ с. 113. Что на польскихъ шляхтичей простиралась общая практика повинностей, подтверждаетъ льготная грамота 1566 г. (А. Б. с. II с. 364), гдѣ идетъ рѣчь о военной службѣ, замковыхъ работахъ, стаціи, крестьянскихъ податяхъ, и польскіе шляхтичи—Якимовскій, Буковскій, Гослицкій выступаютъ рядомъ съ туземцами.

Къ с. 151. Въ спискѣ подстаростъ нужно прибавить Стржелецкаго, упом. подъ 1607 г. (К. Ц. А. № 5648, р. 86).

Къ с. 242. Въ спискѣ чиновниковъ нужно прибавить инстигатора Матвѣя Пашковскаго (1746)—К. Ц. А. № 5689 f. 71.

АКТЫ
БАРСКАГО СТАРОСТВА
XVII—XVIII в.

I.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Варѳоломею Гольскому на третью часть с. Татарища, выморочную по смерти Леська Лоевскаго. 21 января 1602 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos militarium servitiorum nobilis Bartholomaei Golski benignam rationem habentes, eidem tertiam partem villae Tatarziscze, in districtu Camenecensi sitae, post obitum nobilis Leskonis Loiewski ad nostram dispositionem devolutam, in jus advitalitium dandam et conferendam esse duximus, prout damus et conferimus praesentibus literis nostris per ipsum nobilem Bartholomaeum Golski, cum omnibus agris, pratis, hortis, campis, attinencijs et pertinentijs, commodis et utilitatibus universis et singulis, nullis exceptis, pro nobisve aut alio quopiam reservatis, sed omnibus in genere et singulis in specie compraehensis, ita, quem ad modum a praefato olim Leskone Loiewski ea sors villae Tatarziscze possidebatur, pleno iure advitali tenendam, habendam et possidendam pacificeque et quiete utifruendam ad extremum vitae suae terminum. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod durante vita praedicti Bartholomaei Golski eidem usum et possessionem dictae sortis villae praefatae nullo unquam tempore adimemus nec alienabimus, quin sartum tectumque jus advitale illi in dictis bonis praestabimus, et serenissimi successores nostri praestabunt; juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus, ad arcem nostram Barensem praestari solitis, ibidem per omnia salvis manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Vilnae die XXI mensis januarii anno Domini MDCII, regnorum nostrorum—Poloniae XV, Sueciae vero anno nono. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 147 л. 130 об.

II.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Плоскировцами, при чемъ послѣднее присоединяется къ Барскому староству. 11 іюля 1602 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos bona nostra regia, villam scilicet Ploskorowce dictam, in Camenecensi districtu et capitaneatu nostro Barensi consistentem, post mortem nobilium Iwachni et Andreae Płoskorowskich ad dispositionem nostram devolutam, magnifico Stanislao Golski, palatino Podoliae, capitaneo nostro barensi, ob praeclara ejus in nos et rempublicam hanc merita dandam et conferendam esse duximus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris, atque adeo ea ipsa bona Płoskorowice dicta capitaneatui huic nostro Barensi adjungimus annectimusque, ita quod eadem idem ipse magnificus palatinus Podoliae una cum capitaneatu Barensi ac omnibus eorundem bonorum villae Ploskorowiec fundis, agris, pratis, campis, sylvis, pascuis, lacubus, piscinis, tabernis, molendinis, fructibus, usibus et emolumentis, attinentijs et pertinentiis universis, eo antiquitus spectantibus, nullis exceptis, prout in suis metis et limitibus consistunt, et quem ad modum a prioribus possessoribus tenebantur et possidebantur, habebit, tenebit et possidebit ijsdemque utetur et fruetur ad vitae suae extrema tempora, ea tamen conditione, ne quid de oneribus arci nostrae Barensi et reipublicae debitis ex iisdem bonis imminuatur, sed ad ea praestanda, qualiacunque sint, omnino teneatur et sit adstrictus. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, durante vita eiusdem magnifici Stanislai Golski, palatini Podoliae et capitanei nostri barensis, usum et possessionem dictae villae suarumque attinentiarum ab eodem non amovebimus nec alienabimus, amovendive aut alienandi cuipiam facultatem praestabimus, quinimo salvum et integrum jus advitalitium in ijs bonis eidem et nos praestabimus, et serenissimi successores nostri id ipsum facturi sunt, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae ibidem per omnia salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae

die undecima mensis julii anno Domini MDCII, regnorum nostrorum— Poloniae quindecimo, Sueciae vero anno nono. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 147 л. 191.

III.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на выкупъ войтовства въ г. Польскомъ и Русскомъ Барѣ Станисл. Гольскимъ, старостою барскимъ, у наслѣдниковъ Кломницкаго. 22 апрѣля 1603 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos consensimus et permisimus, consentimusque praesentibus magnifico Stanislao Golski, palatino Podoliae et capitaneo nostro barensi, ut advocatiam Polonici et Ruthenici civitatis Barensis de manibus nobilis ...[1]) Kłomniczki successorum et aliorum quorumvis, jus et interesse ad eandem seu summas, in ea legitime inscriptas, se habere praetendentium, justis peccuniarum summis, ibidem existentibus, vel quae ex taxa commissariorum provenient, redimere et legitimo juris modo eliberare vindicareque possit et valeat. Quod quidem quam primum vite expedierit, eam ipsam advocatiam cum villa Komorowcze, nec non stagno Gnitarow dicto, in fluvio Row ad ipsam civitatem Barensem sitto, molendinoque, in eodem existente, atque fundis, agris, campis, pratis, pascuis, sylvis, borris, stagnis, lacubus, piscinis, colonis, cmetonibus, utilitatibus, usibus, fructibus et emolumentis omnibusque aliis attinentiis et pertinentiis, ad ea bona ex antiquo spectantibus, nullis exceptis nec pro se aut quopiam alio reservatis, ita late et longe, prout in suis metis et limitibus existunt, et quem ad modum a prioribus praedictoque Klomniczki tenebantur et possidebantur, eidem magnifico palatino Podoliae damus et conferimus praesentibus literis nostris utenda, fruenda pacifice et quiete possidenda ad extrema usque vitae ejus tempora, promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu is idem magnificus Stanislaus

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

Golski palatinus Podoliae in vivis extiterit, non esse nos et serenissimos successores nostros eum ab usu et possessione bonorum supraspecificatorum amoturos neque amovendi cuipiam aut eximendi potestatem daturos; quin imo salvum, illaesum et integrum jus advitalitium ipsi praestabimus, serenissimique successores nostri id ipsum facturi sunt. Porro eo vita functo non prius successores ejus de bonis praememoratis condescendere tenebuntur, quam summa, in hac ipsa advocatia legitime inscripta, vel ex taxa commissariorum legitime proveniens, integre eisdem persoluta et numerata fuerit; juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XXII mensis aprilis anno Domini MDCIII, regnorum nostrorum—Poloniae XVI, Sveciae anno decimo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 148 л. 86.

IV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сигизмунду Лохинскому на с. Дашковцы, находящееся незаконно во владѣніи Андрея и Луки Хорушковъ. 20 августа 1604 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., ex diligenti commendatione illustris et magnifici Joannis Zamoiski, regni Poloniae cancellarii atque exercituum generalis, belzensis, mariaenburgensis derpatensisque etc. capitanei nostri, pro nobili Sigismundo Łochinski apud nos facta, nos animadvertisse fidelem utilemque militiae operam, animique constantiam ac fidem ipsum cum in aliis plurimis expeditionibus bellicis, tum in hoc quoque Carolino bello pro recuperanda Livonia suscepto, maxime vero circa expugnationem arcis Winkensteinensis nobis et reipublicae insigniter probasse. Quae illlius merita cum laudabilia sint ac remuneratione digna, eidem Lochinski villam nostram Daszkowcze dictam in districtu Laticzowiensi sitam, quam nullo jure quidam Andreas et Lucas Horuszkowie possidere

dicuntur, in jus advitalitium dandam et conferendam esse duximus, prout damus et conferimus praesentibus per eum de manibus ipsorum iure vindicandam et in possessionem appraehendendam, atque cum omnibus agris, pratis, hortis, campis, subditis, attinencijs et pertinentijs universis, ita, quem ad modum in suis metis continetur, tenendam, habendam pacificeque et quiete utifruendam ad extrema vitae illius tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus Sigismundus Lochinski in humanis extiterit, eum possessione et usu eiusdem villae, etiam id urgente nostra et reipublicae necessitate, nullo modo alienabimus et privabimus, imo illi sartum tectumque jus advitalitium cum serenissimis successoribus conservabimus. De quibus bonis nulla onera, praeter quartam proventuum partem iuxta taxam lustratorum, ibidem faciendam, quotannis tempore, legibus praescripto, Ravam inferre tenebitur, juribus nostris regalibus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XX mensis augusti anno Domini MDCIV, regnorum nostrorum—Poloniae XVII, Sveciae vero anno XI. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 148 л. 132 об.

V.

Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая Петру Тацимирскому пріобрѣсть отъ незаконныхъ владѣльцевъ с. Кудовцы въ пожизненное владѣніе. 19 сентября 1606 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., consensisse nos consentireque praesentibus literis nostris generoso Petro Taczymirski, ut possit et valeat villam Kudowce, in palatinatu Podoliae jacentem, de manibus quorumvis modernorum et, ut nobis rellatum est, nullo jure possessorum exemere seu ordinaria iuris via eliberare. Quae quidem bona, sic redempta, seu modo praemisso eliberata, praedictus generosus Petrus Taczymirski, cuius erga nos fidem singularem

militariaque obsequia, nobis et reipublicae praestita, benigne amplectimus, cum omnibus eorum agris, pratis, fundis, campis, sylvis, stagnis, fluminibus, molendinis, subditis eorumque censibus, laboribus, fructibus, proventibus, attinentijs et pertinentiis universis, antiquitus ad eadem bona spectantibus, tenebit, habebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, quod quamdiu praenominatus generosus Petrus Taczymirski vixerit, illi possessionem et usum dictorum bonorum non adimemus, neque adimendi cuipiam potestatem faciemus, sed salvum et integrum ius advitalicium super bonis praefatis ipsi conservabimus, serenissimique successores nostri conservabunt. Ratione cuius advitalitatis quartam proventuum partem (si ea bona libera a summis fuerint) Ravam quotannis in usus reipublicae persolvet; si vero summae aliquae ibidem extiterint inscriptae, extunc earum quartam sive eam, quae de iure remittenda venerit, partem nobis et reipublicae remittere et condonare tenebitur. Post decessum vero ex hac vita praedicti generosi Petri Taczymirski non prius successores eius possessione dictorum bonorum cedere et condescendere tenebuntur, quam summa, ibidem inscripta et ex praescripto legum proveniens, illis integre numerata et persoluta fuerit, juribus nostris etc. In cuius rei etc. Datum Visliciae die XIX septembris anno Domini MDCVI, regnorum etc. Sigismundus rex. Samuel Targowski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 151 л. 90.

VI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе города Вербовца, при чемъ жители его получаютъ льготу отъ налоговъ на 12 лѣтъ. 7 іюня 1607 г.

Zygmunth etc. Oznaymuiemy wszytkiem wobecz y kazdemu zoszobna, komu to wiedzieć nalezy, therasz y napotym bendączym,

isz gdy nam przesz pewne oszoby pp. rady y urzędniki nasze urodzony Stanisław Goreczki, szam y imieniem malzonki szwiey Anny Loiowskiey, sprawę dal, ze w dzierzawie nasziey, na then czasz dzierzawy ich, wsi Wierzbowczu, w powiecie Kamienieczkiem, miesczie iest miedzy rzeczkami Wierzbowczem y Bachtinem, na graniczy woloskiey w dobrem polozeniu, na ktorym zamek y miasto gdyby bylo zalozone, mialo by to bydz z dobrem wszytki rzeczypospolity, a za czaszem y s pozytkiem stolu naszego,—my tedy, przyczynę, za nimi nam uczynioną, dobrze uwazywszy, y to przedsięwzięcie ich wdziecznie przyąwszy, umyslilismy na to pozwolic, iakosz pozwalamy thym listem naszem, załozyc tamto miasto Wierzbowiecz, tym szposzobem, ze daiemy tego miasta obywatelom, ktorzy tam oszię̨dą, then przywilei nasz, pozwalaiącz ym prawa maydeburskiego, ktorego uzywac bendą czaszy wiecznemi, oddaliwszy od thego miasta Wierzbowcza wszelakie prawa, sposzoby y zwyczaie wszytkie, ktorekolwiek prawu maydeburskiemu zwykly przeskadzać, wyimuiącz y wolnemi czyniącz te miesczany wierzbowieczkie z moczy y jurisditiey woiewod, castellanow, podkomorzych, sędziow, podszędkow y wszelakich urzędnikow koronnych, tak isz przed niemi albo ktoremi s nich w sprawach tak wielgich y malych, y o wszelakie występki pozwani, stawać y odpowiedać nie bendą powinni, ani tesz win iakich płacić, iedno przed woytem y urzędem szwego miasta prawem maideburskiem sprawować się bendą, a woyth przed nami y potomkami naszemi sprawować się bendzie winien. Ktoremu to wuitowi s przysięznikami, lawnikami y urzęndem miesczkiem we wszelakich sprawach wielgich y malych, wzlascza o zlodzieystwo, męzoboystwo, ochromienie czlonkow, popalenie y o wszelakie zle uczynki y występki w przypadkach tak dotkliwych, iako y niedotkliwych, sządzic, skazania czynić, karać zupelną y wszelaką mocz daiemy y pozwalamy, iako prawo maideburskie we wszytkich szwoich punctach, sposzobach, zwyczaiach y artykulach potrzebuie. A chcącz aby ci miesczanie y wszysczy obywatele wierzbowieczczy pozytkami dla rozmnozenia wiekszego opatrzeni beli, w themze miesczie naszem Wierzbowczu jarmarki dwa na kazdy rok—pierwszy na dzien

bozego wstąpienia, a drugi w poniedzialek pierwszy po swięthym Wawrzynczu, a kazdy ma trwać y konczyć się przesz osm dni (by to iedno nie bylo z ublizeniem praw miasteczek okolicznych, poblizu bendączych), takze y dzien targowi—czwartek w kazdem tygodniu wiecznemi czaszy naznaczamy; tak isz bendzie wolno miesczanom, przedmiesczanom y przyezdnym ludziom na takich jarmarkach y targowych dniach kupować, przedawać, frymarczyć y insze handle wieść, y wolno ym bendzie dla kupiecztwa przeiezdzać po miesczach rozmaitych y za granicze coronne s towarami szwemi; gdzie ci, ktorzy przeiezdzać y odiezdzać bendą, uzyą prawa bespieczenstwa naszego y potomkow naszych, chyba by iedno taczy beli, ktorych prawa pospolite przechochywac nie kazą, y ktorych spolecznosci dobrych szlusnie przyszlo by zabraniac. Ktoremu to miastu na thym gruncie Wierzbowieckiem bendą te granicze, to iest: z iedney strony zacząwszy od rzeki Zwanu do lassu nazwanego Demenin; tham od thego laszu przesz dolinę, dąmbrowami idącz, asz do dwu rzeczek Bachtyna y Berestowcza; od thych dwu rzeczek idącz doliną przesz dambrowy az do loz, od loz idącz doliną az do laszu nazwanego Sczurow, a od Sczurowa idącz prosto przesz pole az do mogieły, ktora iest pod laszem Wytanowem; a od they mogieły idacz dambrową asz do doliny Zabiny, na ktory iest krynicza, thamze y las nazwany Horocki; pod tem laszem idącz az do uroczyscza nazwanego Macierskie, stamtąd laszem Horoczkiem idącz asz do uroczyscza Woronowego Jaru, ktory przychodzi znowu asz do lasza Demenina. Azeby tesz dzierzawcza y woit nasz wierzbowieczki y z malzonką szwoią za tho, isz to tam mieyscze ludzmi wolnemi oszadzi y twierdzą obwaruie, laskę naszę poznał, wolno mu bendzie stawy szypac, mlyny, karczmy budowac y wszelakich pozytkow zazywac, ktore iedno wynaleść moze, wedlug dozywotniey oboyga ich daniny nasziey. Do ktorych mlynow y stawow czaszu potrzebnego będa się powinni sarwarkami, praczą y kostem szwem miesczanie thego miasta Wierzbowcza przykladac, takze y do obrony zamkowiey y miesczkiey. A isz do odprawowania spraw szwych pospolitych miesczkich pieczęcz iest im potrzebna, za cherb themu miastu, iako pogranicznemu, nazna-

czamy rekę zbroyną z bronią. Azeby codzien tym więnczy rozmnozenie szwe tho mi sto bralo, y ludzie do oszadzenia się kupili, daiemy im wolność od wszelaki dani, czynszow y powinności inszych, takze y cięzarow, nam albo dzierzawczom naszym y rzeczypospolity powinnych, takze myth y czel wszelakich do lath dwunastu, blisko po szobie idączych. Po ktorey wolności wysciu wszytkie powinnosci czale oddawać y ponosić bęndą powinni, y przeciwko nieprzyaciołom coronnym y naszym przy dzierzawczy szwoiem wierzbowieckiem konno z orężem szwem wsiadac maią, a czaszu pokoiu y woiny podlegac we wszytkiem y poszluszni mu bydź maią. A na wiarę tego ręką szwą wlaszną podpiszalismy się y pieczęcią coronną zapieczętowac roskazalismy. Dan w Warszawie na seymie walnym coronnym dnia siodmego miesiącza czerwcza roku panskiego MDCVII, panowania naszego polskiego dwudziestego, szweckiego osmnastego roku. Sigismundus rex. Grzymała.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 151 л. 187 об. Грамота эта явлена была также въ 1615 г. въ судѣ земскомъ Каменецкомъ—Кiев. Центр. Арх. № 3625 л. 34.

VII.

Грамота Станислава Гульскаго, старосты барскаго, предоставляющая доминиканамъ для основанiя монастыря въ Барѣ церковь св. Анны, а также двѣ пасѣки. 31 мая 1609 г.

Stanislaus Gulski in Czartkow et Podhaycze dominus ac terrarum Russiae palatinus barensisque etc. capitaneus. Omnibus compertum est, nil unquam mortales prius et dignius in votis habere (praesertim eos, qui honestati et virtuti dant operam), quam curam eorum, qui ad propagandum cultum honoremque Dei spectare videntur; qui quantopere in his oris, schismato refertis, necessarius sit, luce meridiana unicuique clariora esse conspiciuntur. Sedulam et nos huic rei pijsimae impendimus pro viribus nostris curam, dum

ecclesiam, in honorem sanctae Annae dicatam, Bari a fundamentis erigendo, suppellectili ecclesiastica cum apparamentis ornavimus et ditavimus, in eaque confraternitates sacratissimi Rosarij et sanctae Annae instaurari fecimus; in qua erectione et promotione usi sumus opera venerabilis Mathaei de Lipnicza sacerdotis per annos aliquot. Verum cum omnia veterascunt et corruptioni obnoxia sunt, et videmus iam venerabilem Mathaeum de Lipnycza, curarum harum devotionum diligentem inspectorem, tanquam alterum Simeonem, plenum operibus bonis, fractum viribus, ultimum diem vitae in dies expectare, caventes, ne in cassum labor iste noster abeat et suo destituatur rectore, placuit nobis praedictam ecclesiam, quam nostro et piorum sumptu praefatus venerabilis Mathaeus de Lipnycza cum sua supellectili tota et congrue aedificavit et construxit, patribus sancti Dominici, quos exemplo, pietate, religione, doctrina haud vulgares esse videmus, in propagationem fidei et emolumentum Christi fidelium praefatis patribus tradere, concedere, prout de facto tradimus, concedimus illorumque pietati et iuri subijcimus. Et locum illis pro erigendo monasterio emensi sumus, insuper duas sareptas: unam dictam Kotowa Czaryna, alteram Glinianka in fundo civitatis Barensis, prout sunt per nos circumferentialiter terminatae et obductae, eisdem praedictis patribus sancti Dominici, quatenus possint sibi ex eis aliquid commoditatis acquirere, assignavimus illorumque possessioni dedimus, et ut ea maius robur habeant, literas approbationis praemissorum a sacra regia maiestate, domino nostro clementissimo, benigne concedi curabimus et obnixe expetemus. Et praemissa, sigillo nostro obsignata, manu nostra subscripsimus. Datum Bari ultima maij anno Domini MDC nono. Stanislaus Gulsky.

Грамота эта была утверждена кор. Сигизмундомъ III, in quantum illi loci et fundi nullius alterius, quam nostrae jurisdictioni subsint, 2 декабря 1509; документъ явили въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1610 г. fratres: pater Jacobus de Grodek praesbiter et frater Philippus de Uscze subdiaconus ordinis praedicatorum conventus Camenecensis—Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3623 л. 219.

VIII.

Заявленіе Милаша Васютинскаго, что онъ предоставляетъ половину своего имѣнія брату своему Ивану Васютинскому. 15 декабря 1609 г.

Actum in castro Barensi feria tertia post festum sanctae Luciae virginis proxima anno Domini millesimo sexcentesimo nono.

Coram generoso Joanne Wierzchowskj, vicecapitaneo barensi etc. Stanąwscy oblicznie przed urzędem nineyssem barskiem zamkowem slachetny Miłass Wassiutinski, będąc zdrowy na cziele y na umyssle, iawnie, dobrowolnie, nie będąc przymussony, zeznał, iss slachetnemu Iwanowi Wasiutinskiemu, brathu swemu, popusscza wssithkiey maiętnossczy we wssitkich częssczïach swych, ktore mu przypadaią, w polowicy, tak w niwach, iako w sianozęcziach, w stawach y we wssitkich maiethnosciach swych czasy wiecznemi takiem prawem, iako y sam the maięthnosscz wwyss mianowaną trzyma. Jan Wierzchowski, podstarossczy barski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1610 г. Иваномъ Васютинскимъ (поl. Iwan Wasiutinski)— Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3623 л. 49.

IX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Вирховскому, утверждающая за нимъ урочище Вирховку, данное ему Ст. Гольскимъ, старостою барскимъ. 13 ноября 1611 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum magnificus Stanislaus Golski, palatinus Russiae, capitaneus noster barensis, bona et proventus mensae nostrae regiae ampliare et augere cupiens, certum fundum Wirzchowka dictum, in capitaneatu Barensi in con-

curentia fluviorum Ladawa et Przymosczenica consistentem, ad extirpandum de cruda radice villamque in eodem locandam, eo nomine Wirzchowka nuncupatam, nobili Joanni Wirzchowski contulisset, faciendum nobis esse duximus ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum, apud nos pro nobili Joanne Wirzchowskj factam, ut ratione sumptuum, quos in extirpationem praefati fundi, per dictum capitaneum nostrum barensem assignati, impendit, praefatam villam locandam iure advitalicio eidem Wirzchowskj et nobili Catherinae, conjugi ejus, in solidum daremus et conferremus, prout jam praesentibus literis nostris ex benignitate nostra regia damus et conferrimus ad extrema vitae illorum tempora tenendam, habendam, possidendam, extirpandam et excolendam, ita late, longe, prout per praefatum capitaneum nostrum in suis limitibus et metis eidem est assignata, cum omnibus ejusdem commodis et utilitatibus, inventis et inveniendis, utifruendam. Damusque insuper eidem Joanni Wirzchowskj facultatem omnimodam praefatum fundum extirpandi et excolendi villamque Wirzchowka dictam et colonos ibidem locandi, aedificandi molendina, piscinas, stagna et aggeres extruendi, insuper omnos utilitates, obventiones, commoda, quibuscunque nominibus vocitentur et quaecunque humana industria excogitari possunt, ibidem instituendi et exercendi. Promittimus pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praefati conjuges vixerint, et post decessum unius alter eorum vixerit, neque per nos neque per serenissimos successores nostros ab usu et pacifica possessione praefatae villae amovebuntur aut aliquo modo impedientur, imo pacifice conservabuntur, ea in lege, ut contra quamlibet hostium, in fines regni incurrentium, vim capitaneo nostro barensi nunc et pro tempore existenti ipse Joannes Wierzchowski bene et competenter ad pugnam conseren(dam) equo et consuetis armis instructus, assistere vel idoneam personam, similiter instructam, in locum suum substituere erit astrictus; idem quoque et uxor ejus praefata, si prius ipsum Joannem Wirzchowskj mori contigerit, praestare, hoc est idoneam personam ad pugnam conseren(dam), modo praemisso competenter instructam cum capitaneo praefato barensi expedire teneatur. Post

mortem vero ipsorum bona praefata tunc demum ad nostram dispositionem redibunt, postquam successoribus eorum summa, quam legitime in extirpationem et locationem praefatae villae impenderint, ex taxatione commissariorum nostrorum, per nos et successores nostros vel per eum, cui redimendi potestas a nobis successoribusve nostris data fuerit, realiter et in effectu fuerit persoluta; juribus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XIII mensis novembris anno Domini MDCXI, regnorum nostrorum—Poloniae XXIIII, Sueciae vero XVIII anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 153 л. 388.

X.

Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Карышковомъ, данное Малышу Карышевскому, на жену и сыновей его. 5 января 1613 г.

Thomas Zamoyski z Zamoscia, knyszynski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu tho wiedzieć nalezy, oznaymuie iz maiąc zaleconą cnotę y w rzeczach rycerskich dzielność szlachetnego Małysza Karyszewskiego, ktoremu sław. pamięci nieboszczyk jego mość pan ociec moy wieś Karyszkow spolnie z szlachetnem Iwanem Karyszewskim Arnautem osadzić pozwolił, y na nie prawo doziwotnie dał, chcąc iego chetnieyszym do posług moich uczynić, nagrodę mu szwanku, pod Szarogrodem od nieprzyiaciela krzyza swiętego odniesionego, pokazuiąc, ze małzonka iego y synowie na tey osadzie, iemu conferowaney, prawa zadnego dotąd nie mieli, tedy ia teyto małzonce iego szlachetney Orynie z Mytkow, Iwanowi y Mikołaiowi Karyszewskim, synom tego Małysza, maiąc wzgląd na dawne y zacne posługi iego, na pomienioney połowicy wsi Karyszkowa, przez tego to Małysza osadzoney, pozwalam tym listem moim dozywocia, y na teyto osadzie summy grzywien lidźby polskiey pięcdziesiąt, mimo thę summę, ktorą mu w przy-

wileiu swoim naznaczoną mienowana. W ktorei tho połowicy wsi spokoinie siedzieć y pozytkow wszytkich uzywać y obronę strony gruntu od urzędnika szarogrodzkiego mieć maią. Powinność iednak thę y posłuszenstwo tho, ktore w oryginalnym przywileiu na samego Małysza Karyszewskiego włozone, po smierci iego zona y synowie oddawać będą powinni, niczym sie nie wymawiaiąc. A względem tego dobrodzieistwa, ktore sie mu w pozwoleniu tego dozywocia pokazuie, nie maią ani będą mogli teytho połowice wsi ich, dozywociu podległey, ani tez części iey, y zgoła nic bez wiadomosci moiey y potomkow moich nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawiać, ani tez zadnym inszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey dosyć czynić będą powinni. A dla lepszey pewności ręką swą podpisałem sie y pieczeć przycisnąć rozkazałem. Dan w Szarogrodzie dnia V miesiąca stycznia roku panskiego tysiącznego szescsethnego trzynastego. T. Zamoiski, starosta knyszynski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1618 г. Малышомъ Карышовскимъ (nob. Małysz Karysszowski)— Книга зем. каменец. (liber fragmentorum) Кіевск. Центр. Арх. № 3636 л. 53.

XI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Димитрію Милашу съ сыновьями на пожизненное владѣніе участками въ с. Кумановкѣ, выморочными по смерти Радула Серетка Сербина. 28 марта 1613 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, cum nobis et antea a multis Podoliae et Russiae senatoribus et nunc a magnifico Stanislao Zolkiewski, palatino Kiioviae, copiarum regni campestrium generali praefecto, militaria servitia, multis in expeditionibus contestata, nobilis Demetrii Milas optime essent commendata, faciendum nobis esse duximus, quo eum beneficentiae hujus nostrae argu-

mento alacriorem filiosque ejus ad praestanda nobis et reipublicae obsequia redderemus, ut duas sortes villae Kumanowka, alias Radulowcze, in capitaneatu Barensi sitae, nobilibus Nicolao Mieroni, Iwano, Wasilio et Petro filiis Demetrii, qui dicitur Milas, tertiam vero sortem eiusdem villae Nicolao filio Fedoris, Simoni filio Ivanis et Jacobo filio Rinconis, pro sorte uniuscuiusque, post mortem Radulii Seretko Serbin aliisque de causis ad nos dispositionemque nostram devolutas, daremus et conferremus, uti quidem damus et conferrimus praesentibus literis nostris. Quas quidem praememoratae villae sortes praedictae personae cum omnibus eius agris, pratis, campis, pascuis, sylvis, stagnis, piscinis, molendinis, tabernis, colonis eorumque laboribus, censibus, redditibus, proventibus, emolumentis, attinentijs et pertinentijs universis et singulis, nullis penitus exceptis aut pro nobis vel quopiam reservatis, quisque pro sorte et interesse rataque portione sua tenebunt, habebunt et possidebunt pacificeque et quiete utifruentur ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos eos ab usu et possessione praefatae villae sortium amoturos aut alienaturos, nec amovendi aut alienandi cuipiam potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitale cuilibet eorum pro interesse ipsius conservaturos, quod et serenissimi successores nostri sunt facturi. Ratione quorum servitium bellicum qualibet necessitate urgente cum capitaneo nostro barensi vel ejusdem vicecapitaneo in tribus equis armati obire praestareque nobis et reipublicae tenebuntur; juribus nostris regalibus, rei publicae ecclesiaeque catholicae salvis ibidem. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni nostri consignari jussimus. Datae Varssoviae in conventu generali regni die vigesima octava mensis martij anno Domini MDCXIII, regnorum nostrorum—Poloniae XXVI, Sueciae vero XIX anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 155 л. 5.

XII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Сѣраковскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Барановкою. 12 октября 1613 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., contulisse nos conferreque praesentibus literis nostris generoso Joanni Sierakowski, pincernae Podoliae, certam sortem villae Baranowka nuncupatae, in fundo Krutibrodince tenutae ejusdem Generosi Sierakowski existentem, post mortem vero honesti Siemion Barankowski ad dispositionem nostram devolutam, per eundem generosum Sierakowski cum omnibus attinentiis, pertinentiis, fructibus, proventibus, commodis, emolumentis, universis in genere et singulis in specie compraehensis, prout a memorato Barankowski possidebatur, tenendam, habendam, possidendam, utifruendam ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praenominatum generosum Sierakowski ab usu et pacifica possessione bonorum sortis praefatae amoturos nec amovendi cuipiam potestatem facturos, sed salvum et integrum jus advitale ipsi servabimus, et serenissimi successores nostri servabunt. Ratione cujus advitalitatis quavis occasione bellica, ex incursione tartarorum accidenti, unum equitem instructum cum capitaneo suo moderno et pro tempore existenti expedire tenebitur et erit adstrictus, caeteris juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XII octobris MDCXIII anno, regnorum nostrorum—Poloniae XXVI, Suetiae XX. Sigismundus rex. Relatio illustris et magnifici Foelicis Kriski in Drobnin, regni Poloniae supremi cancellarii, kowlensis, przedecensis etc. capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 156 л. 117.

XIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу части с. Орлинецъ отъ Михайла Орлинскаго сыновьямъ, въ пожизненное владѣніе. 20 декабря 1613 г.

Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., quod cum in animum induxisset nobilis Michailo Orlinsky de omni et integro iure suo advitali, quod ipsi super certam sortem villae Orlincze, ad capitaneatum Barensum spectantis, competit, in personas nobilium Boryss et Jeremii filiorum suorum cedere et condescendere omneque et integrum jus suum in eosdem transferre et transfundere, nos memorati Michailo Orlinski commendata habentes militaria servitia promptumque de nobis ac de republica benemerens studium, facile in eam cessionem consentiendum esse duximus, uti quidem authoritate nostra regia consentimus praesentibus literis nostris. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam legitime coram actis quibusvis autenticis regni facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti quae consensu nostro accedente peragetur. Vigore cujus cessionis atque praesentis consensus nostri bona praefatae sortis villae cum agris, pratis, campis, silvis, commodis, utilitatibus, attinentijs et pertinentijs quibusvis, ad eandem sortem spectantibus, nullis prorsus exceptis, ita, quem ad modum praenominatus Michailo Orlinsky tenebat et possidebat, iidem quoque nobiles Boryss et Jeremius filii tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praedictos nobiles Boryss et Jeremium, filios ejus, quamdiu in vivis extiterint, ab usu et possessione praefatae sortis amoturos alienaturosque neque cuipiam amovendi consensum nostrum daturos, sed salvum et integrum jus advitale eisdem conservaturos, serenissimique successores nostri conservabunt. Ratione quorum unum equitem instructum quavis occasione belli oblata una cum capitaneo moderno et pro tempore existenti expedire tenebuntur et erunt adstricti, juribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas,

sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die vigesima mensis decembris anno Domini millesimo tredecimo, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo sexto, Sueciae vigesimo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 155 л. 196.

XIV.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда на передачу права пожизненнаго владѣнія с. Лопатинцами отъ Станислава Вальковскаго Лопатинскимъ. 3 января 1614 г.

Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., concessisse nos et permisisse, consentireque et permittere praesentibus literis nostris nobili Stanisłao Walkowskj,, ut possit et valeat quandocunque et coram quibusvis actis regni nostri de omni et integro iure suo advitalicio, quod illi super omnes sortes villae Lopatyniecz, in capitaneatu Barensi sittae, competit, cedere et condescendere illudque in personas nobilium Mathiae et Kość Iwaskonis filiorum, Andreae Pauli filii, Martini et Constantini Mathiae filiorum, Climunthi et Olexae Czarnocyn filiorum, Juchno, Demko ac Siemian Naumi filiorum, Iwan Kość filii, Olexae Vaskonis filii, Lucae, Andruszko Michaelis filii, Dmitr, Siemian Marci filiorum, Ilko Vasili filii, Petri Olexae filii, Iwan et Chryniecz Ilko filiorum, Hiehor et Iwan Dmitr filiorum, Andreae Joachimi filii Lopatynskie transfundere. Quae quidem cessio iurisque transfusio posteaquam legitime suum sortita fuerit effectum, nos eam ratam et gratam habituri sumus. Cuius quidem cessionis et praesentis consensus nostri vigore praenominati nobiles Lopatynskie praefatas sortes villae Lopatyniecz cum omnibus attinentiis, pertinentijs, fructibus, proventibus, utilitatibus, ad easdem sortes spectantibus, prout a praefato Stanislao Walkowsky possidebantur, tenebunt, habebunt, possidebunt eisque utifruentur quilibet eorum pro sorte et interesse suo ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominati Lo-

patynskie vixerint, eos ab usu et pacifica quietaque possessione praedictarum sortium non amovebimus nec amovendi cuipiam potestatem faciemus, verum illis salvum et illaesum jus advitale praestabimus, serenissimique successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis quilibet eorum pro sorte et interesse suo more aliorum vasallorum oneribus, ad castrum Barense praestari solitis, erit subiectus et adstrictus. Insuper eos in pacifica possessione certae partis ejusdem villae Federowa dictae conservamus; juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem per omnia manentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die tertia mensis januarii anno Domini millesimo sexcentesimo decimo quarto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo septimo, Sueciee vigesimo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 157 л. 3.

XV.

Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Молчанами, данное Молчанамъ Яномъ Замойскимъ, на сыновей ихъ. 7 марта 1614 г.

Thomas Zamoiski z Zamościa, knyszynski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu tho wiedzieć nalezy, oznaymuię, iz wies moię dziedziczną Mołczany rzeczoną na gruncie mym Szarogrodzkim, na Batohu lesie y rzece leząca, od Mołczanow, dawnych y postarzałych sług w domu sław. pamięci iego mości pana oica mego, na nowym korzeniu osadzoną y w uzywanie onym puszczoną, pozwoliłem y puscił w uzywanie, potwerdzaiąc tey daniny od iego mości pana oica mego, potomkom przerzeczonych Mołczanow, mianowicie Małyszowym dwiema synom—Hrehorowi y Ilkowi, Radkowym dwiema synom—Dachnowi y Fedorowi, Czemiatowym

dwiema synom—Radkowi y Stepanowi, Jachnowemu synowi Steckowi, Maniowym synom dwiema—Hawryszowi y Fedorowi, Romanowym synom dwom—Kuzmie y Hawryszowi, Kuzminym synom dwiema—Iwanowi y Wasilowi, Hryniowemu synowi Masiowi, Iwaszkowym synom dwiema—Tychniewi y Arszeniemu, Mychaiłowemu synowi Stepanowi, Bielaszowemu synowi Miłłaszowi, w tych cztereeh częsciach, iako teraz ktory trzyma, ze wszytkimi do tey wsi Mołczan przynaleznosciami, grunty, liasy, polmi, sianozecmi, stawki, doliną Muczkatową, z ulogami iey do uścia rzeki Moraszki Kaczwazowskiey, na ktorey pięc stawkow y mlynek maią, przy lesię Trylęs rzeczonym, ze wszytkiemi, ktore tam mogą bydz wynalezione, pozytkami, do zywotow ich wszytkich. Względem ktorey daniny y dobrodziestwa, im ode mnie pokazanego, powinni będą konmi swemi dobremi w barwie chędogiei y z rynsztunkami porządnie sie stawić na wszelką expeditią woienną za oznaimieniem moiem albo namiestnika mego szarogrodzkiego, gdzie tego potrzeba ukaze, takze na granice y czasu trwog od tatar stawać porządnie do Szarogroda albo gdzie im od namiesnika mego tamecznego rozkazano będzie, referuiąc sie iednak y w inszych powinnościach ich do listu iego mosci pana oica mego, im przed tym danego, w ktorym są szerszey opisane. Ktorey to wsi wszytkiey z częsciami tey y wszytkiemi wyzey pomienionemi przynaleznosciami pomienionym Mołczanom nie będzie wolno bez wiadomosci mey nikomu oddawać, darować, przedawać, ani zastawiać ani zadnym inszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności mey wysszey opisaney we wszytkim dosyć czynić, a list ten moy zaraz przyiechawszy do domu, do grodu Latyczowskiego podać maią, ze im nie innem sposobem, ieno względem słuzb y powinności ich danina tey maiętności mey do zywotow ich sluzyć ma. No co dla lepszey pewnosci ręką się swą podpisuię y pieczęć przycisnąć rozkazałem. Dan w Zamościu die 7 marca 1614. T. Zamoiski kn. gon. sta. m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1618 г. Билашомъ Молчаномъ (nob. Biłassz Mołczan)—Книга земск. каменец. (liber fragmentorum) Кiев. Центр. Арх. № 3636 л. 54 об.

XVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III гор. Деражнѣ на нѣмецкое право. 9 апрѣля 1614 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., quod cum expositum nobis esset nomine magnifici Stanislai Zolkiewski pallatini Kiiovie, exercituum ducis barensisque capitanei, oppidum Derazno, in capitaneatu Barensi de novo erectum, maiore in dies populi confluente frequentia augeri ac firmari, supplicatum quoque, ut quo tutius et commodius ex his initijs ad validiora incrementa perveniret, novis oppidanis de libera locationis oppidi facultate praerogativis jurium et immunitatum provideremus. Cum autem nihil aeque regium iudicemus, quam ea racione dominijs, imperio nostro subiectis, prospicere, quae publicum ornamentum et communem salutem civium concernit, legum potissimum et communitatis vinculis stabilita ea esse volumus, ut hoc pacto et licentiae impetus per ordinatam legum authoritatem retunderentur, et hostium insultus atque incursiones communitatis beneficio reprimerentur. Quodsi caeteris omnibus in locis id apprime florere exoptemus, tum in iis vel maxime, quae finitimis hostibus vicina praedaeque ac rapinae flagitiosorum quorumvis obnoxia, nonnisi legibus et frequenti habitantium manu a publica vi et iniurijs privatorum vindicari possunt. Insistendum itaque huic supplicationi duximus et concessa libera locationis praedicti oppidi facultate, eidem omnibusque civibus et incolis jus theutonicum seu maydeburgense, quo omnes nostrae civitates, potissimum vero in finibus Podoliae sittae utuntur, damus et conferimus praesentibus literis nostris, removentes a praedicto oppido eiusque incolis omnia jura terrestria polonica, modos et consuetudines universas, quae jus theutonicum perturbare solent, eximentesque praedictum oppidum Derazna ac oppidanos, cives, incolas et suburbanos eius presentes et futuros vigore praesentium literarum perpetuo et in aevum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum regni et dominiorum nostrorum pallatinorum, castellanorum, capi-

taneorum, judicum, subiudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ita ut coram ipsis aut coram aliquo ipsorum vicesgerentium pro causis tam parvis, quam magnis, et quibusvis excessibus citati, parere vel respondere et ob nonparitionem et condemnationem quamcunque paenas persolvere minime tenebuntur, sed coram advocato suo pro tempore existenti jure theuthonico respondebunt. Advocatus vero coram nobis et judicio nostro nonnisi eodem jure theuthonico omnibus de se querentibus respondere tenebitur et debebit. In causis vero tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidij, membrorum mutilationis, incendij et quorumvis delictorum et maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem advocato pro tempore existenti cum scabinis et juratis oppidi praedicti nonnisi jure theuthonico, secundum formam et dispositionem ipsius, plenam damus facultatem audiendi, iudicandi, cognoscendi, sentenciandi, corrigendi, condemnandi, plectendi tenore praesencium mediante. Quod quidem oppidum ijs juribus, libertatibus et praerogativis gaudebit, quibus alia oppida in confinio Podoliae sitta, utuntur et gaudent, salvis nihilominus fructibus, commodis, censibus, proventibus et reditibus, ex antiquo ad capitaneatum Barensem pendi solitis, nostrisque juribus regalibus. Quod ad notitiam omnium et singulorum, quorum interest, deducimus, mandantes omnibus, ut praedictum oppidum Derazno eiusque incolas jure theuthonico seu maydeburgensi libere uti et gaudere sinant neque eos quempiamve eorum alia jurisdictione tam terrestri quam alia quavis, ad eos minime spectante, a qua omnes exemimis et eximimus, impediant, sed in eorum foro civili, si quando cui opus fuerit, contra quemlibet eorum actiones suas prosequantur, neque eorum iura et praerogativas, a nobis sibi concessas, violari aut aliqua in re labefactari tam per se, quam per submissas personas faciant, pro gratia nostra etc. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri mandavimus. Datum Varssoviae die nona mensis aprilis anno Domini millesimo sexcentesimo decimo quarto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo septimo, Sueciae vero anno vigesimo primo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. №. 157 л. 47 об.

XVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Тржебуховскому на основанiе г. Домбровицы, въ стар. Барскомъ, при чемъ жителямъ его предоставляется льгота отъ налоговъ на 20 лѣтъ. 21 марта 1615 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Tertius, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae Livoniaeque etc., necnon sueccorum, gottorum vandalorumque haereditarius rex. Significamus praesentibus hisce huius et futuri temporis universis et singulis, quod cum magnificus Stanislaus Zolkiewski, pallatinus Kiioviae ac exercituum regni campestris praefectus, kamionacensis barensisque capitaneus, exposuisset, nobis non exiguum fore adversus tartarorum hostiles insultus praesidium, si in loco deserto dicto na Kuczmanskim sslaku ad fluvium Ladawa, in capitaneatu Barensi, palatinatu vero Podoliae oppidum, de nova radice opera et industria generosi Stanislai Trzebuchowski, militis nostri, assensu et mandato eiusdem magnifici pallatini Kioviae accedente, locari caeptum, fundaretur iuribusque et immunitatibus aliorum oppidorum regni, praecipue vero oppidi nostri Bar condonaretur et augeretur, supplicaretque a nobis, ut consensum nostrum regium ad id praeberemus, cui supplicationi nos eo studio, quo in augendis et propagandis emolumentis regni ducimur pacique et tranquilitati subditorum nostrorum consultum esse volumus, facile annuimus oppidumque, iam locari caeptum, fundamus et instituimus, illique nomen Dąbrowica imponimus ac eo perpetuis temporibus nuncupari volumus, insigneque illius oppidi imaginem sancti Stanislai, prout est in imagine praesentium literarum depicta, esse ac ea aeviterne insigniri designamus. Verum eidem generoso Trzebuchowski committimus, ut ipse de consilio magnifici pallatini Kiioviae huic oppido ambitum et aream, quantam idoneam putaverit, describat, plateas, forum ac areas pro aedificijs collocandis dimetiatur agrosque, prata ac pascua secundum oppidi illius proportionem et magnitudinem emansurent et designent, sine praeiudicio et damno vicinorum bonisque illorum intactis ma-

nentibus, prout granicies fundorum oppidi eiusdem a magnifico palatino Kiioviae circumscriptae et designatae fuerint. Quas idem generosus Trzebuchowski actis succamerarialibus, vel terrestribus, vel castrensibus, manu magnifici pallatini Kiioviae subscriptas et sigillo munitas, intra fatalia iuris offerre tenebitur.

Ad quod oppidum cuilibet hominum sexus utriusque, sive ij sint poloni, sive rutheni, sive graeci, armaeni, judaei, liberum erit convenire, ibidem habitare, aedificia extruere, mercaturas et artificia varij generis querere, exercere ceteraque negotia, victui et amictui servientia, tractare. Vt autem hoc oppidum in meliorem ordinem et cond(itionem) redigatur, damus et conferimus incolis eiusdem et successoribus illorum ius theutonicum, quod maideburgense dicitur, adinstar aliarum civitatum et oppidorum regni nostri; quo ipsi et successores illorum, semotis ab illis omnibus iuribus et consuetudinibus, iuri maideburgensi contrarijs, aeviterne utentur neque cuiquam alteri iurisditioni nullius omnino conditionis hominum in causis tam magnis, quam parvis, ac alijs omnibus cittati parere, respondere vel etiam paenis subiacere tenebuntur, praeter eorum advocatum aut viceadvocatum pro tempore existentem, advocatus vero eorum capitaneo barensi non aliter quam iure maydeburgensi respondebit, appelatione ad nos salva per omnia reservata. Qui quidem advocatus in casibus generaliter tam criminalibus, quam civilibus omnibus iudicandi, sententiandi, puniendi, plectendi et corigendi plenam vigore praesentium habebit facultatem, prout ius maydeburgense in omnibus suis punctis, conditionibus, clausulis et articulis requirit.

Volentes insuper incolas et suburbanos dicti oppidi Dąbrowica uberiori gratia nostra prosequi, in eo ipso oppido binas nundinas annuales, primas quidem pro festo ascensionis Domini ritus rutenici, alteras vero pro festo sancti Michaelis archangeli itidem ritus rhutenici singulis annis agendas, forum vero septimanale singulis ferijs quintis qualibet septimana celebrandum instituimus et indicimus ac pro instituto et indicto habere volumus et decernimus per praesentes, citra tamen aliarum civitatum et oppidorum adiacentium prae-

iudicium et damnum. Quibus diebus et temporibus supraexpressis tam nundinarum annualium, quam septimanalium, liberum erit omnibus mercaturas exercere ac res omnes vendibiles tam ad victum, quam ad amictum servientes, sive quodcunque aliud commodum et utilitatem spectantes, quibuscunque ex locis personis omnibus, cuiuscunque conditionis sint, advehere et venundare. Qui in accedendo et redeundo securitate et libertate publica, legibus firmata, potientur et gaudebunt, nisi tales sint, quos iura et leges fovere prohibeant et quibus proborum hominum consorcia merito sint deneganda. Ex quibus nundinis annualibus tum et septimanalibus in ordine quibuscunque tertijs foralia semper advocato servient.

Ut autem maior frequentia populi ad dictum oppidum Dąbrowica citius confluere ibidemque sedes suas et domicilia figere valeat, dedimus, donavimus donamusque per praesentes omnibus, quicunque oppidum praedictum incolere caeperint ibique permanserint, tam oppidanis quam suburbanis, ab omnibus theloneis, finitimo quovis duntaxat excepto, foralibus, pontalibus, aggeralibus et alijs generaliter omnibus dationibus, in regno nostro ubicunque locorum dari solitis et consuetis, ad spatium viginti annorum, se se continue et immediate a data praesentium computando sequentium, libertatem et immunitatem, ita nimirum quod nihil ex praemissis, spatio viginti annorum praefatorum currente, solvere tenebuntur. A contributione vero publica dicta pługowe et sosz ac ducillorum ad spatium quatuor tantummodo annorum eos liberos facimus. Quam ob rem mandamus praesentibus literis nostris universis et singulis, praesertim vero exactoribus modernis, pro tempore existentibus, ac capitaneis nostris eorumque vicecapitaneis, ut prafatos incolas oppidi Dąbrowica in hac libertete, per nos illis concessa, ad decursum temporis suprascripti conservent ab aliisque conservari faciant, neque ullas exactiones et contributiones publicas, nec foralia, pontalia aut thelonea aliqua finitimis exceptis exigant, nec a quopiam exigi permittant. Elapsis vero suprascriptis praefatis annis oppidani et suburbani eiusdem oppidi Dąbrowica praefata thelonea, foralia, pontalia, aggeralia in omnibus similiter solvent, quem ad modum aliac

civitates et oppida, in capitaneatu Barensi existentia, solvere consueverunt.

Tenebuntur praeterea dicti oppidani et suburbani post expirationem dictorum viginti annorum singulis annis census annui de qualibet domo pro festo sancti Martini pontificis solvere grossos polonicos quindecem; cuius census tertius quisque grossus advocato eiusdem oppidi pertinebit. Ii vero, qui agros colent, annonae, avenae scilicet quilibet illorum mensuras tres ibidem usitatas, vulgo trzecinniki dictas, dare tenebitur, quarum duae capitaneo nostro barensi, tertia vero advocato eius oppidi Dąbrowica cedet. Deinde oppidani dąbrowicenses post decursum eorundem viginti annorum iuxta consuetudinem, in capitaneatu Barensi usitatam, decimas boarias eidem capitaneo barensi dare tenebuntur. Liberum autem erit eisdem oppidanis nostris et successoribus illorum omnibus in genere et singulis in specie habere solodia, vulgo slodownie, et braxatoria tam pro cremandis vinis adustis, quam pro praeparandis et coquendis cerevisiis ac mulso eademque praeparata, vinum propinare sine quovis impedmiento capitanei barensis aut advocati oppidi eiusdem Dąbrowicensis. Liberos praeterea ipsos oppidanos ac suburbanos et incolas oppidi eiusdem ab omnibus in genere laboribus, decimis, capitaneis barensis praestari debitis, perpetuo facimus; nihilominus tamen oppidani ipsi tenebuntur excubias civiles nocturnas perpetuis temporibus expedire; porro ingruente aliqua necessitate nostra et reipublicae omnes et singuli oppidani nostri dąbrowicenses una cum capitaneo nostro barensi pro tempore existente bene armati et armis instructi castris nostris adesse et incursionibus hostium regni et reipublicae propugnaculo esse tenebuntur.

In fidem praemissorum omnium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni obsignari iussimus. Datum Warsaviae in comicijs regni generalibus die XXI mensis martij anno Domini MDCXV, regnorum nostrorum—Poloniae XXVIII, Sueciae vero XXII anno. Sigismundus rex. Remigius Zaleski.

Грамота эта явлена была въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1698 г. Станиславомъ Тржебуховскимъ— Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3625 л. 32 об.

XVIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Николаю Бедлинскому на пріобрѣтеніе участковъ въ с. Внучковцахъ, иначе Радіовцахъ, отъ незаконныхъ владѣльцевъ. 25 марта 1615 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem magnifici Stanislai Zołkiewski, palatini kiioviensis, exercituum regni campestris praefecti ac barensis, kamionacensis nostri capitanei, pro nobili Nicolao Bedlinski apud nos factam, dedimus illi facultatem, damusque praesentibus literis nostris certas sortes villae nostrae Wnuckowcze, alias Radiowcze dictae, in districtu Laticoviensi, capitaneatus vero Barensis consistentis, de manibus quorumvis medernorum nullo iure possessorum redimendi, seu aliquo modo vindicandi. Quae quidem bona, sic exempta seu alia quavis ratione eliberata, commemoratus nobilis Nicolaus Bedlinski cum omnibus agris, pratis, fundis, colonis, subditis, sylvis, lacubus, piscinis, molendinis, commodis, fructibus, utilitatibus, proventibus, attinentijsque et pertinentijs universis, ita, quem ad modum in suis metis continentur et hucusque sunt possessa, tenebit, habebit, possidebit ijsque utetur, fruetur ad extrema vitae suae tempora, ea tamen lege et conditione, ut onus servitij militaris de lege et consuetudine aliorum capitaneatuum, illius incolarum reipublicae obire et praestare teneatur. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus nobilis Nicolaus Bedlinski vixerit, ipsum a possessione et usu bonorum praefatorum non amovebimus neque alienabimus, amovendive aut alienandi cuipiam potestatem faciemus, sed salvum et integrum ius advitalitium in ijsdem bonis illi conservabimus, et serenissimi successores nostri id ipsum facturi sunt; post decessum vero ipsius totalis eorum bonorum dispositio ad nos pleno iure devolvetur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem manentibus. In cuius rei fidem praesentes etc. Datum Varssoviae die vigesima quinta mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo decimo

quinto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo octavo, Suetiae vigesimo primo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 158 л. 34.

XIX.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу Н. Бедлинскаго съ владѣльцами с. Внучковецъ или Радіовецъ, утверждающее послѣднихъ въ правахъ владѣнія. 16 іюня 1616 г.

Sigismundus III, Dei gratia etc. Significamus etc., devenisse ad nos judiciumque nostrum per viam appelationis, a sententia certorum commissariorum nostrorum interpositae, causam et actionem inter nobilem Nicolaum Bedlinski actorem et possessores certarum sortium villae Wnuckowice, alias Radiowce dictae, in districtu Laticoviensi, capitaneatu vero Barensi consistentis, aliosque omnes, ius et interesse aliquod ad easdem sortes se habere praetendentes, citatos, occasione exemptionis sortium praefatarum de manibus citatorum praedictorum, actori per nos concessarum. In qua causa commissarij nostri post fundatam iurisdictionem decretaque procedendi, respondendi ac directe respodendi ac non admissas ad conventum regni per citatos ab ijsdem decretis interpositas appellationes, cum citati jus haereditarium in bonis controversis praetenderent, eo animadverso, quod pars innotescita nulla iura et privilegia tum temporis produxisset, actor vero decreto, in terminis revisionum contento, bona praedicta privilegijs binis in ducentis marcis onerata, exinde exemptibilia esse probasset,—decrenerant actorem summam ducentarum marcarum citatis in instanti reponere, citatos vero eandem ab actore levare et percipere, ac praedictis bonis actori, donatario nostro, sub vadio centum viginti marcarum polonicalium condescendere debere. A quo decreto citati ad comitia regni generalia appellare voluerant, verum commissarij nostri non ad comitia, sed ad nos judiciumque nostrum post curiam admiserant, prout commissionis istius actus latius de praemissis testatur.

In termino itaque hodierno, ex eadem appellatione incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Joannem Gumowski, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram judicio nostro comparentibus eumque terminum attentantibus controversiasque suas in principali negotio inferentibus et repetentibus, nos cum consiliarijs et juris peritis nostris ex partium controversiis eo attento, quod citati privilegium originale, super villam Wnuckowce, in terris Podoliae, in districtu Laticoviensi et in capitaneatu Camenecensi existentem, iure feudi antecessoribus suis a serenissimo Sigismundo Augusto rege et avunculo nostro concessam, serviens, de data Petricoviae in conventu regni generali feria quinta in vigilia sanctorum trium regum anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo nono, tum et alia iura ac privilegia, sibi ad eadem bona servientia, coram judicio nostro produxerunt et se in possessione continua bonorum controversorum ex praedecessoribus suis fuisse probarunt, ideo retractata commissariorum nostrorum sententia, eosdem citatos circa iura et privilegia, super eadem bona villae Wnuckowce ipsis servientia, conservandos esse duximus conservamusque, atque eosdem citatos a causa et omni impetitione partis actoreae, actorem vero a paena evocationis et refusione damnorum absolvimus liberosque pronuntiavimus, absolvimusque et pronuntiamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria quinta post festum sanctorum Vitti et Modesti martyrum proxima anno Domini millesimo sexcentesimo deximo sexto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo nono, Suetiae vigesimo tertio. Relatio illustris et magnifici Felicis Kriski in Drobin, regni Poloniae supremi cancellarij etc.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 71 л. 190. Рѣшеніе это, въ выписи изъ книгъ гродскихъ Каменецкихъ 1663 г., было подтверждено въ 1664 г. кор. Яномъ Казиміромъ по просьбѣ д. Basilii, Ioannis, Gaspari et Lucae fratrum, villae eiusdem Wnuczkowice possessorum, и явлено въ гродѣ Летичевскомъ въ 1712 г. Георгіемъ и Іосифомъ Радзіевскими — Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5251 л. 199.

XX.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III Станиславу Пекарскому на пріобрѣтеніе с. Кудыевецъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 26 іюня 1616 г.

Sigismundus Tertius, Dej gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quia cum alias, intuitu insignium in nos et rempublicam meritorum generosi Stanislai Piekarskj, ipsi et consorti ipsius generosae Annae Reiowna in solidum certas sortes villae Kudeiowce, in capitaneatu nostro Barensi sitae, iustis de causis ad nos dispositionemque nostram devolutas, de manibus nullo iure possessorum eliberandas et iure advitali tenendas concessissemus, tunc intelligentes etiam alias omnes eiusdem villae sortes et totam villam eandem Kudeiowce a quibusdam nullo iure possessoribus detineri nostraeque dispositioni libere subiacere, idcirco omnes huius villae praedictae Kudijowce sortes, et praesertim a nobilibus Iwano Oleszevicz, Fiedoro Husczyc, Tychno Husczic, Hryniec Husczyc, Stephano Husczic, Nikita Sencewic, Iwano Senczewic olim possessas atque illorum morte ad nostram dispositionem devolutas, tum et alias quascunque in eadem villa sortes, a quibusvis nullo jure possessoribus, quorum hic nomina et cognomina pro expraessis haberi volumus, indebite detentas, totamque villam eandem Kudeiowce, de manibus dictorum nullo jure possessorum eliberatam, praenominato generoso Stanislao Piekarski et ipsius consorti praedictae concedendum duximus et concedimus. Et postquam sortes et villa praedicta legitime exemptae et eliberatae fuerint, easdem sortes seu villam totam Kudeiowce cum omnibus agris, campis, sylvis, nemoribus, stagnis, molendinis, piscinis, pratis, mellificiis, subditis, eorum censibus, laboribus, omnibusque utilitatibus, fructibus, emolumentis, ad dictas sortes quascunque divisim seu ad totam villam conjunctim antiquitus spectantibus et pertinentibus, praedicto Stanislao Piekarski ejusque consorti in solidum ad extrema vitae eorum seu alterius eorum tempora tenendum, habendum, possidendum, utifruendum damus per praesentes.

Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praedictos conjuges, vita eorum seu alterius eorum durante, ab usu et possessione sive partium praefatarum divisim sive villae totius conjunctim amoturos, neque cuipiam amovendi potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitalitium ibidem ipsis conservaturos, quod et serenissimi successores nostri facient. Quartam tamen proventuum eorundem bonorum partem iuxta constitutionem regni, secundum quod a lustratoribus moderata fuerit, Ravam quotannis inferre tenebuntur; juribus nostris regalibus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XXVI mensis junij anno Domini MDCXVI, regnorum nostrorum—Poloniae XXIX, Sueciae vero XXIII anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 160 л. 108.

XXI.

Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Михаловскихъ и Буцня съ Екатериною Сенявскою о неуплатѣ головщины подданными послѣдней за убійство Мишка Сугеченка Елтуха. 11 мая 1617 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maio proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo septimo.

In causa coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi vertente inter nobiles Hryniec, Kalennik, Wasil Prysudczenko, Demko Hoboroszczenko, Dachnyk Michalowskich et Andrey Buczen, actores, et magnificam Catherniam a Stemberg, consortem magnifici Ada(mi) Hieronymi Sieniawski, pocillatoris regni, oppidi Zynkow haeredisam, cum praedicti mariti ipsius assistentia, de omnibus bonis et personis cittatam, ideo quia ipsa sibi non vult debitam et competentem iustitiam administrare de honesto Pilip, de oppido Zynkow subdito suo, qui eisdem actoribus centum quadragnita florenos pecuniae polonicalis, pro qua summa, pro capite nobilis olim Misko

Sucheczenko Jołtuch centum quadragnita florenos ratione solutionis magnifico Stanislao Zolkiewski, pallatino Kiioviae, fideiusserunt, quam et persolverunt, praefatis vero Pilip summam supranominatam actoribus praefatis, uti fideiussoribus, existens multoties amicabliter requisitus, persolvere non vult, imo suis pollicitationibus variis procrastinat et differt, faciens ea in grave damnum et praeiudicium praefatorum actorum, iuxta cittationis taxam in se non administrationis iustitiae ducentarum marcarum pecuniae polonicalis et damni totidem continentem, de praemissis latiorem, terminum hodiernum, ex citatione legitime provenientem, partibus praedictis attentantibus et controvertentibus, judicium praesens terrestre Camenecense ad partium utrarumque controversias dillationem, de iure communi usitatam pro maiori causa, quam habet die hodierna in officio castrensi Laticzoviensi cum generoso Alberto Zieleniowski pro taxa quingentarum millium marcarum pecuniae polonicalis, ratione thelonei extorti, quod literis authenticis illius officij comprobatum est, hinc ad proximos terminos terrestres Camenecenses concessit, ac in eisdem partibus utique ad ulterius procedendum terminus per hoc idem iudicium conservatur peremptorius.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3626 л. 552.

XXII.

Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ ротмистра Сигизмунда Емелевскаго со старостою барскимъ Стан. Жолкевскимъ о неоказаніи правосудія послѣднимъ по дѣлу о нападеніи Волковинскихъ и Радіевскихъ на хоругвь Емелевскаго. 11 мая 1617 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maio proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo septimo.

In causa, coram judicio praesenti terrestri Camenecensi vertente inter generosum Sigismundum Jemiołowski, vicerothmagistrum rotae magnifici Valentini Alexandri Kalinowski, generalis terrarum Po-

doliae, necnon commilitonis nobilis Martini Swiderski, actores, et illustrem et magnificum Stanislaum Zołkiewski, pallatinum Kiioviae et exercituum regni campiductorem, hrubieszoviensem barensemque etc. capitaneum, de bonis ipsius generaliter omnibus concittatum, alias przypowieszczonego, ad solvendum et satisfaciendum pro condemnatis lucri, in judicio tribunalis regni Lublinensi iterum post arestum prioris condemnationis, ex parte sui factum, obtentis, iuxta suam cittationem, qua cittatus fuit pro eo, quia ipse debitam et competentem iustitiam de vasallis suis capitaneatus Barensis, videlicet nobilibus Sawka, Karp, Jarema, Lesko Jackow, Wasiel, Lewko, Dmitr, Mikita Wolkowinskich, uti principalibus, necnon de nobilibus Radijowskich omnibus generaliter, incolis et cohaeredibus villae Radijowcze et Wolkowince, alijsque, in protestatione specificatis, qui quidem in anno millesimo sexcentesimo septimo proxime praeterito die duodecima mensis januarij, levipendendo paenas legum, cum memoratus vicerothmagister cum cohorte, voluntate et mandato suo accedente, finium regni custodiendorum gratia properasset et causa pernoctandi ad villam Wołkowince divertere instituisset, memorati Wołkowinscy et Radijowscy, coadunatis sibi multis alijs vasallis ac subditis capitaneatus Barensis, bene adinstructis, obsessa via publica, memoratam cohortem iniverunt eosdemque milites depercusserunt et memoratum vicerothmagistrum vulnere lethali ex pixide, necnon nobilem Martinum Swiderski vulnere enormi ex pixide, aliosque multos, in protestatione specificatos, magnis vulneribus affecerunt, resque multas tam apud actorem, quam alios commilitones, quibus salva manet actio, in protestatione specificat(os), in vim spolij receperunt in utilitatemque suam contulerunt, prout protestatio eo nomine, ad quam cittatio praesens, latior est, administrare non vult, imo recusat, iuxta cittationem, pensam viginti millia marcarum pecuniae et totidem damni continentem, latiorem,—terminum hodiernum, ex scriptione sui legitime provenientem, partibus utrisque: actorea per nobilem Andream Suradowski, cittata vero per nobilem Ioannem Srzedzinski, plenipotentes suos, attentantibus et controversias inferentibus, judicium praesens terrestre Camenecense ad par-

tium suprascriptarum controversias, inhaerendo affectationi partis cittatae, eidem dillationem. de iure communi usitatam, pro maiori causa, quam habet die hodierna in officio castrensi Latyczoviensi cum generoso Ioanne Litynski pro taxa quinquaginta millium marcarum pecuniae polonicalis ratione extorti aggeralis thelonei, quod literis autenticis illius officij comprobaturus est, hinc ad proximos terminos terrestres Camenecenses dedit et concessit ac in eisdem terminis partibus utrisque ad ulterius secum eadem in causa iuridice procedendum terminus peremptorius per hoc idem iudicium praesens conservatur.

Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3626 л. 554.

XXIII.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу о неплатежѣ мѣщанами барскими настоятелю барскаго костела взносовъ, установленныхъ кор. Боною. 3 февраля 1618 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque etc., necnon sueccorum, gottorum vandalorumque haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, remissas fuisse ad nos iudiciumque nostrum a iudicio ordinario tribunalis regni Lublinensis pro cognitione causas et actores, per venerabilem Nicolaum Danieczki, canonicum camenecensem, parochum barensem, morachvecensemque, actorem, famatis proconsuli, consulibus viceadvocatis, scabinis barensibus, citatis, occasione non administratae ad requisitionem actoris iusticiae de omnibus et singulis concivibus, Ruskie et Czemieryskie miasto inhabitantibus et extraditionem missalium seu stołowego per duos grossos pro quolibet quartuali a tempore apprehensae per actores possessionis praedictae ecclesiae parochialis barensis, tum etiam solennis pensionis viginti quatuor grossorum pro quolibet festo sancti Martini pontificis respectu decimae

manipularis ex agris, quos colunt et seminant, iuxta fundationem serenissimae Bonae reginae Poloniae, provenientis, denegantibus et pro annis millesimo sexcentesimo undecimo, duodecimo, decimo tertio, decimo quarto et decimo quinto retentibus seorsive, coram judicio terrestri Camenecensi institutas et per appellationes ad dictum iudicium tribunale regni Lublinense devolutas. In qua causa judicium terrestre Camenecense ex controversijs partium eo animadverso, quod citati cives barenses bona terrestria Molochonow possideant, respectu bonorum eorundem ipsos jurisdictioni terrestri subesse, coram judicio suo forum habere, adinvenerat atque appellationi, ad judicium ordinarium tribunalis regni per citatos interpositae, detulerat. Judicium vero tribunalis regni Lublinense, sententia judicij terrestris Camenecensis approbata, praememoratis civibus barensibus, ut in causa procederent, iniunxerat. In ulteriori autem processu eo attento, quod quaestio inter partes ratione privilegiorum tam actoris, quam citatorum, et revisionis novae locationis oppidorum Barensium intercederet, eius cognitionem judicio terrestri non competere, censuerat easque causas omnes pro cognitione et interpretatione privilegiorum ad nos remiserat, prout processus earundem causarum latius de praemissis testantur.

In termino itaque hodierno judicij rellationum nostrarum propriarum, ex eisdem remissionibus et appellatione, post decreta procedendi, respodendi a sententia assessorum judicij nostri per citatos ad nos interposita, incidente et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobiles Martinum Sviezynski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus, et actorea contenta propositionis suae deducente, rescriptum fundationis eiusdem ecclesiae barensis per serenissimam olim Bonam reginam, aviam nostram, anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo factae, ex libro beneficiorum ecclesiae cathedralis Camenecensis sub sigillo venerabilis capituli Camenecensis producebat, ubi expressum id continetur, quod omnes cives barenses romanae fidei, ubicunque, sive in circulo, sive in plateis habitantes, datiam meszne aut stołowe plebano

ad singula annorum quartualia per duos grossos, illi vero, quicunque agros colunt et seminant, ratione decimae manipularis per grossos viginti quatuor annuatim pro quolibet festo sancti Martini, similiter armeni, rutheni, judaei et caeteri schismatici, domos in circulo aut alias ubivis inhabitantes, sive domos a christianis emptas vel alio quovis modo acquisitas possidentes, praedictam pensionem duorum grossorum meszne dictam plebano pro tempore existenti dare et solvere teneantur. Quibus sic deductis petebat praedictos citatos cives barenses ad extraditionem sive solutionem missalium, tum et pecuniae respectu decimae manipularis, pro annis et quartualibus in processibus specificatis, provenientem, compelli. Ex adverso citati fundationem missalium pro parocho oppidi Barensis, per serenissimam Bonam, reginam Poloniae, factam, nonnisi ad oppidum praefatum, prout tunc ambitus illius erat, se extendere debere respondebant et nunquam antecessores actoris, parochos barenses, in usu et possessione eorundem missalium et pensionis viginti quatuor grossorum respectu decimae manipularis fuisse asserebant, eoque nomine ad juramentum provocabant.

Nos cum consiliarijs, nostro lateri assidentibus, ex controversia partium eo attento, quod actor privilegio fundationis ecclesiae barensis sufficienter deduxit, plebano barensi missalia ab omnibus civibus oppidi Barensis romanae fidei, ubicunque, sive in circulo, sive in plateis habitantibus, tum etiam a ruthenis, armenis, judaeis et alijs schismaticis, domos in circulo aut alias ubivis possidentibus, pro singulis quartualibus anni per duos grossos, ab illis vero, qui agros colunt sive seminant, respectu decimae manipularis pensionem annuam viginti quatuor grossorum pro quolibet festo sancti Martini deberi, et negligentia antecessorum actori ipsi et eius successoribus praeiudicare non potest, ideo decernendum esse duximus decernimusque, ut citati cives barenses catholici, rutheni, armeni, iudaei atque schismatici, quicunque domos sive in circulo, sive in plateis inhabitant et in eisdem resident, iuxta fundationis privilegium eiusdem ecclesiae controversa missalia pro quolibet quartuali annorum, in processibus supraspecificatorum, videlicet millesimi sexcentesimi

undecimi, duodecimi, decimi tertij, decimi quarti et decimi quinti, retenta, illi vero, qui fundos et agros civiles colunt et seminant, pensionem pecuniariam viginti quatuor grossorum, loco decimae manipularis constitutam et pro annis supraspecificatis non extraditam, coram officio castrensi Latyczoviensi post decursum decem octo septimanarum in terminis querellarum castrensibus, protunc celebrandis, ad primam requisitionem actoris seu officiosam adcitationem realiter et effectualiter restituant, idque sub poena duorum millium marcarum polonicalium, pro quolibet anno luenda. In posterum vero ijdem omnes cives et incolae barenses catholici, rutheni, armeni, judei, schismatici, domos quidem in fundo oppidi, sive in circulo, sive in plateis sittas possidentes—missalia, fundos vero et agros civiles colentes et seminantes—pensionem praedictam pecuniariam viginti quatuor grossorum nomine decimae manipularis pro temporibus, in fundatione ecclesiae parochialis barensis expressis, moderno actori et alijs ipsius successoribus parochis barensibus pendant, solvant et numerent sub eadem paena taxae duorum millium marcarum polonicalium. Habent itaque habituraeque sunt partes praefatae terminum coram officio castrensi Latyczoviensi—citata missalia et decimam, pro annis suprascriptis retenta, actori reponendi et numerandi, actorea vero eandem a citata levandi, de percepta quietandi in terminis, uti superius praemissum est, querellarum castrensibus latyczoviensibus, quem nos illis peremptorie praefigimus, assignamus et conservamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem praesentibus sigillum regni nostri est appressum. Datum Varssaviae sabbato post festum purificationis beatae Mariae virginis proximo anno Domini millesimo sexcentesimo decimo octavo, regnorum nostrorum—polonici trigesimo primo, svetici vigesimo quarto. Relatio reverendi in Christo patris domini Henrici Firley de Dambrowicza, episcopi plocensis, regni Poloniae vicecancellarii.

Приговоръ этотъ былъ выданъ изъ королевской канцеляріи f. 2 post f. s. Egidii abb. 1618 г. и явленъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1619 г. Ник. Дамецкимъ — Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3625 л. 483 об.

XXIV.

Контумація на Черленевскихъ за неявку въ королевскій судъ по жалобѣ на нихъ Стан. Жолкевскаго, старосты барскаго, за веденіе тяжбы съ Радіевскими in foro incompetenti. 1 февраля 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod coram nobis judicioque nostro instigator noster, ex delatione illustris et magnifici Stanislai Zołkiewski a Zołkiew, cancellarii et exercituum regni generalis, barensis camionacensisque capitanei, cui defensio bonorum infrascriptorum nostrorum legitime convenit, agens, actor, per nobilem Andream Sanocki, plenipotentem suum, nobiles Joachimum et Severinum Czerleniowskie, possessores, de bonis illorum generaliter omnibus citatos propterea, quia ipsi, bona nostra regalia villam Czerleniowce tenentes, in suppresionem iuris nostri regii nobilibus Sienko Artymiec, Iwan Jarmuczenic, Kunasz Lechne, Jurgi Hrynczewic, Stryniuta, Olesko, Iwasko Romanienie atque Iwani filii Niegiess Radyiowskim, villae etiam nostrae Radyiowce possessoribus, ausi sunt primum ad judicium terrestre Camenecense, post vero ex appellatione ad judicium tribunalitium regni Lublinense, demum ex vi remissionis ad officium et judicium castrense capitaneale Laticzoviense contra fas et jura ac constitutiones regni, quibus disjudicatio ejusmodi injuriarum omnium inter fundum ab utrinque illorum excitan(darum) nobis tantum et non cujus alteri judicio mere convenit et est reservata, actionem quandam, omisso foro regio nostro, per ipsos quasi violentae inequitationis in fundum praefatae villae Czeleniowcze, in locum dictum Uslomiszcza et feni receptionis injuridice instituere, bonaque nostra regia executione et perlucris onerari, atque banitionem super ipsis coram illo judicio incompetenter obtinere, faciendo praemissa in derogationem jurium nostrorum et damnum maximum, prout citatio praefata, taxam viginti millium marcarum polonicalium in se continens, latius de praemissis testatur,—in termino itaque hodierno, ex eadem citatione incidenti et hucusque continuato, voce ministerialis terrestris generalis nobilis

Alberti Jaroszowski ad judicium nostrum clamatos et nec per se nec per plenipotentem suum comparentes in poena contumatiae primae ex admissione judicii nostri juxta suam citationem originalem judicialiter condemnavit. In cujus etc. Datum Varsaviae feria sexta in vigilia purificationis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, svetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski, supremi regni Poloniae cancellarii, exercituum generalis, barensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 77 с. 165.

XXV.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу о незаконномъ присвоеніи Мытками правъ собственности на королевскія имѣнія: Дробышовцы, Верещатинцы и Примощеницу. 23 февраля 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., citatum fuisse ad nos, ad praesentem conventum regni generalem literis citationis nostrae secundae nobiles Basilium patruum, Georgium, Andream, Demetrium et Simonem olim Alexii filios, necnon Andream et Constantinum olim Fedoris, fratres germanos, et olim Georgii filios Mytky Wereszczatynskie cum assistentia tutorum eorundem, in quantum aliqui eorum indigerent, ad instantiam instigatoris nostri ex delatione thesauri regni propterea, quia ipsi, bona nostra regalia villas Drobyssowce, Wereszczatynce, Przymoszczenca iuris nostri liquidi regii tenentes et possidentes, ex quibus bonis autiquitus onera certa et servitia per possessores eorum ad castrum nostrum Barense iuxta literas et privilegia serenissimorum praedecessorum nostrorum, desuper data, reddebantur, non tantum eadem onera subterfugiunt et ad arcem nostram Barensem illa praestare renuunt, verum etiam in supres-

sionem juris nostri regii, quod nobis super eadem bona nostra competit, causam et actionem quandam ex actoratu eorum contra generosum Joannem Wierzchowski vicecapitaneum barensem, necnon famatos proconsulem, consules, advocatum et scabinos totamque communitatem civitatis nostrae Barensis ratione locationis villae novae, alias slobodz, in fundo villarum suprascriptarum Drobyssowce, quasi suarum haereditariarum, ut praetendunt, locatae, primum in judicium terrestre Camenecense Podoliae, deinde in judicium tribunalis regni Lublinense extra forum nostrum competens instituerunt; ubi cum praefatus Joannes Wierzchowski ad judicium nostrum, forum videlicet competens iuxta constitutiones regni, in quibus cognitio bonorum nostrorum judicio nostro reservata est, non provocaret neque jura nostra allegaret, cives quoque praefati in contumatiam sese condemnari paterentur, ipsi decretum quoddam in derogationem jurisdictionis nostrae et in detrimentum bonorum nostrorum regalium obtinuerunt, et praetextu assertorum iurium suorum fundos supradictos, ad capitaneatum pertinentes, occuparunt, ac in eisdem villas locarunt,—citando eosdem, eo quod ex praescripto legum publicarum vindicatio bonorum nostrorum et reipublicae instigatori nostro et thesauro regni competit, ad videndum et attentandum eos jure eorum omni, si quod ipsis competebat, abusos esse, et poenas nostras arbitrarias incurrisse declarari, ac eas contra eos extendi, processus et decreta, quae in ea causa extra forum nostrum competens lata sunt, cassari, idque, quod iuris erit, in causa praesenti statui et decerni, citatione ipsa luculentius praemissa omnia in se complectente.

In modernis itaque regni comitiis, termino hodierno ex eadem citatione incidenti et hucusque continuato, parte actorea—instigatore regni personaliter, ex citatis vero Gregorio et Fedore alias Theodore Mytki nomine suo et reliquorum suorum litis comparticipum coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus, et instigator noster ex sua citatione contra citatos proponebat, citati vero, quo ad bona Wereszczatynce, exhibuerunt in primis privilegium serenissimi olim Alexandri regis Poloniae, antecessoris nostri,

anno millesimo quingentesimo sexto in conventu regni Lublinensi nobili olim Simoni Mytkowic in locum prioris privilegii, sub incursione tartarorum igne absumpti, datum, quo idem rex bona praefata Wereszczatince ipsi et successoribus ipsius jure haereditario contulit; quod vero attinet bona Dobroszewce, ea cum semper fuissent juris haereditarii (quod aliquot dispositionibus haereditariis comprobant), se ex illis ad aliqua onera, arci nostrae Barensi praestanda, non teneri allegabant, atque a causa et impetitione instigatoris nostri liberos prorunciari postulabant. Replicabat instigator noster, privilegium praefatum innovationis, nullo praevio de amisso vetustiori privilegio, prout iuris erat, juramento, in supressionem onerum debitorum, uti post statutum ejusdem regis anni millesimi quingentesimi quarti de non alienandis iure haereditario bonis regalibus datum, subsistere nullatenus posse; ac ex bonis quidem praefatis Wereszczatynce et Dobroszewce citatos non solum onera debita capitaneis nostris barensibus praestitisse, lustratione, ex archivo regni deprompta, tempore felicis regiminis serenissimi olim Sigismundi Augusti regis, avunculi et antecessoris nostri, tum et comissione anno millesimo sexcentesimo septimo ex instantia magnifici olim Stanislai Gulski, palatini Russiae et capitanei protunc barensis, cum citatis modernis ipsorumque litis consortibus expeditis, verum etiam jurisdictionem capitaneorum barensium agnovisse, plurimis eorundem capitaneorum decretis comprobabat, imo de eisdem oneribus, de bono Dobrzeszowce praestandis, ex decreto revisionis anni millesimi quingentesimi sexagesimi quarti (quod coram nobis authentice producebat) apertissime constare, super quam etiam villam autecessores cittatorum, diffidentes iuri haereditario, per citatos ad praesens allegato, iura advitalicia a nobis sibi ac consortibus suis impetrabant, prout id idem actor privilegio nostro, anno millesimo quingentesimo nonagesimo secundo Jurkoni, Vaskoni, Alexandro Mytkom ipsorumque consortibus dato, deducebat. Quibus sic deductis petebat eosdem citatos ad praestanda onera debita cogi et compelli, processus quosvis coram quibuscunque subseliis ratione eorundem bonorum, quasi haereditariorum, tam super praefato Joanne Zwierzchowski, quam

civibus nostris barensibus per citatos obtentos, cassari et annihilari. Insuper cum citati magnam partem bonorum nostrorum ademerint ibidemque villas Nowe Mytkowce, Kossarynce, Przymoszczenice dictas noviter locarint ac sub praetextu attinentiarum villarum suprascriptarum Wereszczatynce et Dobroszewce occuparint, eaeque villae speciali privilegio nostro generoso Stanislao Trzebuchowski, militi nostro veterano, collatae sint, revisores nostros ad revidenda eadem bona dari et deputari postulabat.

Nos cum consiliariis et senatoribus regni, ad praesentem conventum congregatis, lateri nostro assidentibus, audita diligenterque perpensa partium controversia, eoque considerato, quod ex deductionibus et documentis, per instigatorem nostrum exhibitis, constat, antecessores citatorum ipsosque citatos bona praefata Wereszczatynce et Dobroszewce jure vasalico possedisse, jurisdictionem capitaneorum agnovisse, ideo non obstante allegato jure haereditario, uti post statutum serenissimi regis Alexandri obtento, decrevimus decernimusque eosdem citatos tam onera debita capitaneo nostro barensi moderno et futuris capitaneis, prout alij vasalli ejusdem capitaneatus praestant, praestare et exhibere, jurisdictionemque ipsius agnoscere ac eidem parere teneri. Quantum vero processus supraallegatos, ex instantia citatorum tam supra commemorato generoso Joanne Zwierzchowskj vicecapitaneo, quam civibus nostris barensibus obtentos, attinet, eos omnes, uti ex erroneo fundamento et in foro incompetenti obtentos, tollimus, cassamus et annihilamus, nullitatisque vitio subiacere adinvenimus. Ad extremum volentes plenius informari, num citati aliquid bonorum nostrorum ultra privilegium suum et quantum possideant, et utrum villae supradictae Nowe Mytkowce, Kossarynce et Przymoszczenice in fundo tenutae citatorum, an vero nostro capitaneatus Barensis sint locatae nec ne, revisores seu comissarios nostros eo deputandos esse duximus, deputamusque praesentibus literis nostris, videlicet generosos Joannem Sierakowski dapiferum palatinatus Podoliae, Alexandrum Trzebinski notarium terrestrem leopoliensem, Albertum Miastkowski—secretarios nostros, Stanislaum Piekarski et Theophilum Babski. Quibus mandamus, ut

captato certo et competenti tempore, partibus ad se literis innotescentiae, duabus septimanis ante terminum ponendis, obdestinatis, ad bona praefata Wereszczatynce et Dobroszewce descendant ibidemque ex re oculis subiecta bona praefata diligenter et accurate revideant, fundique, quem citati ratione supradictarum villarum Wereszczatynce et Dobroszewce merito possidere debeant, quantitatem et circumferentiam considerent, atque utrum villae Nowe Mytkowce, Kossarynce et Przemoszczynce sint in fundo nostro capitaneatus Barensis locatae, an vero iuri terrestri subsint, investigent, nobisque animi sententiam, quicquid in eo negotio compertum habuerint, scripto conceptam aperiant, atque ad nos judiciumque nostrum post curiam rotulo occluso transmittant, unius duorumve eorundem revisorum seu commissariorum nostrorum absentia non obstante. Nos tandem inter partes id, quod iuris erit, statuemus et decernemus. Porro partibus supranominatis iterum coram nobis judicioque nostro post curiam nostram comparendi sententiamque nostram ulteriorem audiendi terminum ab actu ejusdem revisionis seu commissionis in sex septimanis computando praefigimus, assignamus et conservamus peremptorium praesentis decreti nostri vigore. In cujus etc. Datum Varsaviae in conventione regni generali sabbato ante dominicam Reminiscere quadragesimalem proximo anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, suetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski, supremi regni Poloniae cancellarii exercituumque generalis, barensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 77 с. 70.

XXVI.

Назначеніе королевскимъ судомъ слѣдствія по дѣлу Стан. Пекарскаго съ Кудіовскими относительно правъ на владѣніе с. Кудіовцами. 19 марта 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., devolutam fuisse ad nos et judicium nostrum per viam appellationis, a sententia certorum com-

missariorum nostrorum interpositae, causam et actionem inter nobiles Stanislaum Piekarski et Annam Reyowna coniuges, tam certarum sortium, quam totius villae Kudyiowce dictae, in capitaneatu Barensi consistentis, donatarios nostros, actores, et nobiles Iwanum Olesowic, Fedorem Huscic, Tichno Uscic, Hryniec Huscicz, Stephanum Huscic, Michuta Senczewic, Iwanum Senczewic, tum et alios quosvis possessores seu jus et interesse aliquod ad easdem sortes et villam praefatam Kudiowce se habere praetendentes, quorum omnium nomina et cognomina hic pro expressis haberi volumus, citatos, ratione exemptionis earundem sortium et solius villae Kudiowce dictae. In qua causa post fundatam jurisdictionem et adinventa decreta procedendi et respondendi, ab eisdem decretis denegatas appelationes, cum praedicti citati, sub tuitione appellationum suarum respondendo, constutiones et statuta regni de advitalitatibus scultetorum, advocatorum et molendinatorum allegando, jura et privilegia super praefatam villam Kudiowce, sibi et antecessoribus suis servientia, vigore quorum eadem bona villae Kudiowce possident de ijsque servitia bellica reipublicae nobisque, tum et onera praestant, proferrent, seque circa eadem privilegia conservari postularent, commissarii nostri, eo animadverso, quod ex literis antecessorum nostrorum, per citatos productis et pro feudo allegatis, non feudum, sed advitalitates autecessoribus et filiis eorum, videlicet Kudiowskim deprehenduntur, proinde citatos directe respondere debere decreverant, a quo decreto citati ad nos appellaverant; quem ad modum commissionis actus latius de praemissis testatur.

In termino itaque hodierno judicii relationum nostrarum propriarum, ex appellatione tam a decreto praefato commissariorum, quam a sententia assessorum judicii nostri, per citatam partem ad nos interposita, tum et deliberatione nostra incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus, eumque terminum attentantibus, et controversias suas repetentibus, atque literas et privilegia, super sortes et totam villam Kudiowce servientia, producentibus,—nos cum

consiliariis nostris, lateri nostro assidentibus, audita diligenterque perpensa partium controversia, sententia praefata directe respondendi commissariorum approbata et confirmata, eoque in ulteriori causae tractu considerato, quod ab utrinque partium, utrum possessores moderni sortium et solius villae Kudiowce sint filii eorum, quibus privilegio piae memoriae Bonae, reginae Poloniae, bona controversa originaliter collata sunt, non deducitur, ideo suspensa cognitione ulteriori causae ejusdem, volentesque in ea plenius informari, inquisitores nostros eo deputandos esse existimavimus deputamusque, videlicet generosos Joannem Sierakowski dapiferum Podoliae, Ioannem Wierzchowski vicecapitaneum barensem, Stanislaum Podczaski, Stanislaum Kalinski, Procopium Strzyzowski, quibus mandamus, ut (absentia unius duorumve non obstante) certo opportuno tempore constituto, partibus utrisque literis suae innotescentiae, duabus septimanis ante terminum ponendae, obdestinatis, ad villam praedictam Kudiowce descendant ibidemque ex incolis villae ejusdem et aliis vicinis hominibus fide dignis, aetate quoque modernorum possessorum aliisque circumstantiis consideratis, utrum ijdem possessores moderni villae praefatae sint filii eorum, quibus privilegio serenissimae Bonae reginae Poloniae bona controversarum sortium et villae Kudiowce originaliter concessa, et a quonam tempore per eosdem citatos modernos Kudiowskie possessa sunt, diligenter et accurate perquirent et investigent. Quod quem ad modum compertum habuerint, nos scripto suo rotulo in occluso certiores reddant. Nos vero tandem id, quod iuris et aequitatis ratio postulaverit, statuemus ac decernemus. Quam in rem partibus praefatis terminum iterum coram nobis comparendi sententiamque nostram definitivam audiendi post peractam ejusmodi inquisitionem in quatuor septimanis computando praefigimus, assignamus et conservamus peremptorium praesentis decreti nostri vigore. In cujus etc. Datum Varsaviae feria tertia post dominicam judica quadragesimalem proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, suetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski,

supremi regni Poloniae cancellarii, exercituum generalis, barensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Арх., *Assessoria* № *77 с. 147.*

XXVII.

Рѣшеніе королевскаго суда, кассирующій приговоры Каменецкаго земскаго суда и Люблинскаго трибунала по дѣлу Черленевскихъ съ Радіовскими о наѣздѣ и передающій дѣло это на судъ барскаго старосты. 8 августа 1619 г.

Sigismundus III. Significamus etc., citatos fuisse ad nos judiciumque nostrum seorsivis citationum nostrarum literis generosum Alexandrum Kalinowski, generalem Podoliae, camenecensem, bracławiensem laticzoviensemque capitaneum, causae infrascriptae judicem, de eodem officio, necnon nobiles Joachimum et Severinum Czerleniowskie, villae nostrae Czerleniowice possessores, de bonis eorum in genere omnibus ad instantiam nobilium Sienko Artymiec, Iwani Jarmaczewic, Kunasz Lechniewicz, Jurgi Chrynczewic, Hryniutha, Olesko, Iwaszko Romaniewicz, atque Iwani filii Niegryz Radiowskich, in Radiowce possessores, ratione super eosdem actores usurpatae iurisdictionis obtentique cuiusdam in foro incompetenti processus de poenae banitionis in causa et actione, eisdem actoribus per supramemoratos Joachimum et Severinum Czerleniowskie, partem adhaerentem, occasione quasi per modernos actores violentae equitationis in fundum villae Czerleniowce, fenique ibidem confalcastrati proprij laboris eorum currus mille quingentos citra vel ultra receptionis, damnique sex millium marcarum pecuni e inde subsequuti, primum coram judicio terrestri Camenecensi institutam, postmodum vero per viam appellationis ad iudicium tribunalis regni Lublinense devolutam, ac denique pro exequutione ab eodem judicio

tribunalitio ad officium castrense Laticzoviense remissam: citant eosdem ad videndum et audiendum banitionem eandem totumque processum per nos cassari et annihilari, prout citationes praefatae omnia latius in se complectuntur.

In termino itaque hodierno judicii relationum nostrarum propriarum ex eisdem citationibus et appellatione, per partem citatam a sententia assessorum judicij nostri, qua post adinventum actoribus modernis locum standi, non obstante banitione, ipsis per citatos obiecta, eo quod iidem actores prorogationem sublevationis eiusdem bannitionis, a nobis obtentae, producerent, quatenus causam praesentem prosequerentur, injunctum erat, interposita, incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus, eumque terminum attentantibus, actorea ex sua citacione contra citatos proponente banitionem ac totum assertum processum, tanquam in foro incompetenti, cum utraque pars, tanquam vasalli capitaneorum, quorum iurisdictioni subsint, obtentam, cassari et annihilari expetente, citatis vero forum coram nobis excipientibus eandemque banitionem et processum non coram nobis, verum coram ijsdem subsellijs, ubi obtenti sunt, tolli posse contendentibus seque a foro praesenti liberos pronuntiari expetentibus, nos cum consiliarijs nostris, lateri nostro assidentibus, ex partium controversia eo in consideratione habito, quod causa praesens ratione iurisdictionis nostrae vertatur, ideo parti citatae, foro coram nobis adinvento, eadem in causa ulterius procedere debere decrevimus decernimusque.

Tandem citatis ulterius in causa procedentibus seque merito processus et decreta tam coram judicio terrestri Camenecensi, quam coram judicio tribunalis regni Lublinensi, tanquam in causis, ratione simplicium iniuriarum intercedentibus, obtinuisse allegantibus, nos cum eisdem consiliarijs nostris, lateri nostro assidentibus, controversia partis utriusqua diligenter examinata, eoque attento, quod processus coram judicio terrestri Camenecensi et tribunalitio Lublinensi super actoribus modernis, qui, tanquam vasalli, immediate iu-

risdictioni capitaneali Barensi subiacent, perducti sunt, ideo eosdem, tanquam in foro incompetenti obtentos cassandos et annihilandos esse existimavimus, uti quidem cassamus, annihilamus, causamque praesentem in integrum restitui debere decrevimus decernimusque, salvam tamen ijsdem citatis modernis Czerleniewskim contra actores modernos in foro ipsorum competenti, videlicet capitaneo barensi, si ipsis visum fuerit, ratione praemissorum, in quantum de iure competierit, agendi facultatem relinquimus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria quinta ante festum sancti Laurentij martyris proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum etc. Relatio reverendi in Christo patris Domini Andreae Lipski a Lipe, episcopi luceoriensis, regni Poloniae vicecancellarij.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 75 л. 51.

XXVIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу права пожизненнаго владѣнія отъ владѣльцевъ с. Кудіевецъ сыновьямъ ихъ. 3 января 1620 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., consensisse nos consentireque praesentibus literis nostris infrascriptis in villa Kudiowcze capitaneatus Barensis sortium possessoribus, ut possint et valeant de iuribus suis sibi super praefatas sortes in villa Kudiowcze, ex quibus servitia bellica nobis et reipublicae praestare tenentur, filiis suis infrascriptis videlicet Serhey—Iwani Olesiewic filio dicto Potap, Siemion frater ejusdem—filio Iwano, Iwan tertius item frater, qui mediam sortem tenet,—filio — — [1]), Jachno olim Tychonis—filio Iwan, Iwan, ejusdem frater—filio dicto Hryniec, Fiedor, ejusdem frater,—filio Alexio, Panas, frater ejus-

[1]) Пропускъ въ оригиналѣ.

dem—filio Vankoni, Michayło olim Hrynci—filio Niegryło, Iwan, ejusdem frater—filio dicto Jasni, Wasil, frater ejusdem—filio Hieremiae, Demetrius, frater ejusdem—filio Wasilio, Fiedor Mozywka olim Stephani—filio suo Wasilio, Hołowienko olim Mikitae—filio Daniło, Gregorij, frater ipsius—filio Iwano, Siemion olim Iwani—filio Wasilio, Wasil, ejusdem frater—filio suo Manaiło, Hrehori, ejusdem frater—filio suo Iwano cedere et condescendere, illudque in personam ipsorum transfundere et transferre. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam coram actis quibuscunque regni authenticis facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti quae de consensu nostro peragetur. Vigore cujus cessionis atque consensus nostri suprascripti eorundem filii memoratas sortes in villa Kudiowcze cum omnibus suis attinentiis et pertinentiis, fructibus et emolumentis quibuslibet, nullis penitus exceptis, prout a patribus ipsorum supranominatis tenebantur, ipsi etiam vel quilibet eorum pro sorte et interesse suo tenebunt ad extrema vitae suae tempora. Ratione quorum bonorum servitia bellica, tum et alia onera, in privilegio originali specificata, nobis et reipublicae et capitaneo praestare tenebuntur, juribus nostris regalibus, reipublicae etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die tertia mensis januarij anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo, regnorum nostrorum—Poloniae trigesimo tertio, Sueciae vero vigesimo septimo anno. Sigismundus rex. Remigius Zaleski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 165 л. 127 об.

XXIX.

Заявленіе кр. Демяна и Василя Онуфовичей, что они удовлетворены барскимъ доминиканскимъ конвентомъ за издержки, понесенныя ими при устройствѣ двухъ пасѣкъ въ урочищѣ Глинянка, пожалованномъ королемъ доминиканамъ, и уступаютъ имъ свои права на нихъ. 28 мая 1622 г.

Actum in castro Barensi feria sexta post dominicam Exaudi proxima anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo secundo.

Coram generoso Ioanne Sierakowski, dapifero Podoliae, generosum Nicolauum[1]) Madalinski, secretarium sacrae r. majestatis administratoremque capitaneatus Barensis necnon in locum officij seu deputato et subdelegato (qui hoc onus subdelegationis in se benevole et libere suscepit), actisque castrensibus praesentibus administratorialibus barensibus personaliter comparentes, laboriosi Demian et Wasyl Onuphovice, subditi sacrae majestatis regiae de villa Iwanowce, ad capitaneatum Barensem pertinentis, sani mente et corpore existentes, non compulsi, nec coacti, sed libere ac benevele verbisque expressis, personalem assistentiam et consensum ejusdem generosi administratoris habentes, ambo in solidum recognoverunt, et quilibet illorum suo pro interesse recognovit, quia prout hucusque apiaria duo ex benignitate conventus barensis ordinis praedicatorum in fundo sareptae Glinianka, eidem conventui per s. regiam majestatem benignissime jure perpetuo collato et in conventione regni generali Warsaviae anni millesimi sexcentesimi decimi tertij approbato, et hoc quousque eisdem recognoscentibus impensae in erectionem eorundem apiariorum et aedificiorum, ibidem existentium, a patribus ejusdem conventus pietatis erg*o*[2]) resarcirentur, et in eis illis satisfaceretur, tenuerunt et possederunt, protunc acceptis a reverendo patre Georgio, priore praefati conventus, et a toto conventu barensi centum nonaginta florenos pecuniae monetae et numeri polonicalium, ex proprietate eorundem apiariorum tam respectu suarum impensarum, in erectionem eorundem apiariorum erogatarum, quam aedificiorum suorum, quae sibi vendicabant, abscedunt et renuntiant, jureque suo quovis, a magnifico Stanislao Golski, palationo Russiae capitaneoque barensi ipsis conferto et per ipsos sibi praetensionibus (cum in aula public*o* consen(sus) generalis est subla*tum* contraque publicum jus eidem conventui competen*tes* id esse non possit) cedunt

[1]) Такъ въ оригиналѣ; описки произошли, вѣроятно, при внесеніи документа въ актовую книгу; большинство ошибокъ объясняется неправильнымъ раскрытіемъ сокращеній; онѣ отмѣчены курсивомъ.

[2]) Вмѣсто erga.

et a possessione tenutae eorum apiariorum et aedificiorum pertinentiumque quarumvis jam exnunc condescendunt, illisque abrenuntiant, jam eundem conventum in eisdem impedire nolentes, eo quod in eisdem pro omnibus impensis, aedificiis satisfactum est, libere recognoscunt et conventum praefatum in toto quietant; jamque sibi conventui ijsdem recognoscentes in praefata apiaria, modo praemisso resignata et condescensa, dant et admittunt realem intromissionem et actualem ac pacificam possessionem per *nobilem* et duos nobiles, quem et quos sibi elegerit, ad affectandam apprehendendam eandem intromissionem sine quavis sui et suorum successorum contradictione. Idem recognoscentes inscribunt sese cum successoribus suis de bonis suis generaliter omnibus eundem conventum pro his omnibus et in eisdem nunquam impedire, quinimo perpetuum silentium sibi et successoribus suis imponunt, idque sub damnis terrestribus, ad simplicem verbi assertionem sine corporali juramento taxandis, toties, quoties opus et necesse fuerit, etiam per omnes praescriptiones terrestres, prout ea ad quamlibet personam spectat et pertinet, hac suaque personali recognitione in praemissis mediante. Ex actis castrensibus capitanealibus Barensibus extractum. Albertus Radimowicz correxit manu propria. Krzysztof Wastrzycki podstarosti barski. Locus sigilli castri illius.

Документъ этотъ явилъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1729 г. rev. pat. Moises Moczulski, vicarius conv. laticov. ordinis praedicatorum —Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5271 л. 1354.

XXX.

Грамота Томаша Замойскаго, освобождающая уніатовъ шаргородскихъ отъ городскихъ повинностей и поручающая ихъ попеченію намѣстника шаргородскаго. 3 августа 1622 г.

Thomasz Zamoyski na Zamościu, woiewoda kiiowski, knyszynski, goniadzki etc. starosta. Oznaymuie, komu to wiedzieć nalezy,

isz iakom zrazu łaske y obrone moie panską oycom unitom ofiarował, wiodąc y przeymuiąc ich do społecnosci nabozenstwa świętego katholickiego, tak terasz y napotym chcąc ich zatrzymacz w przedsiewzięciu stałych, wyimuie ich od wszelakich podatkow, powinności y ciezarow mieyskich, a zlecam y podaie ich pod obrone y opieke namiesnika mego teraznieyszego w Sarygrodzie, takze tesz y napotym będacych, daiąc im moc y władzą zupelną bronic ich od wszelakich krzywd y przenagabania, ktore by na nich z iakichkolwiek przyczyn ludzi niespokoynych przypadały. Ku temu y pola pod miastem na osiewki ich własne udzielić im według potrzeby pozwalam y rozkazuie. A ze po te czasy przeszkode mieli od popow schysmatykow w dochodach y pozytkach czerkiewnych, im własnie należących, ktore oni sobie przywłasczaiącz, onym odeymuią, tedy pozwalam im czynic o to y dochodzić na tychze samych popiech przed namiesnikiem moim szarygrodzkim; w czym on ma im bydz pomocznym y starać sie o to, zeby odtąd wcale y spokoynie dochodow tych s parafian swoich zazywali, aby tak chwała boza w cerkwiach, im ode mnie podanych, nie ustawała, ale y owszem codzień szyrzyła sie y pomnozenie swe brała, takze tesz y tego przestrzegać, zeby szkoly s dyakami zwyczaynym tribem przy sobie oycowie unitowie zatrzymali, a gdzie szkoł niebywało przed tym, y terasz aby ich nie znawiano na przeszkode oycom unitom. Co iako pan dziedziczny w miescie moim Szarygrodzie powagą y władzą moią panską mieć chce y rozkazuie. Czego dla lepszey wiary y pewności podpisałem sie y pieczęć mą przycisnącz rozkazałem. Dan w Zamosciu 3 augusti anno Domini 1622. Tomasz Zamoyski.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3628 л. 151.

XXXI.

Рѣшеніе намѣстника шаргородского по жалобѣ шаргородскихъ уніатскихъ священниковъ на православныхъ о лишеніи ихъ доходовъ съ прихожанъ. 21 ноября 1622 г.

Anno Domini 1622 die 21 novembris.

Przede mną Tomaszem Reksciewskim, namiesnikiem sarogrodzkim, przy bytnosci iego mci xiędza plebana szarogrodzkiego, stanowszy oczywyscie, unici sarogrodzki skarzyli sie na popa Kukoła y na Hryhora Nowomiesckiego, oycow schysmatykow szarogrodzkich, w te słowa, isz oni dochody, ktore nalezały do cerkwi unickich, s parafianow naszych przes ten wszystek czas, iakośmy unią przyieli, asz dotąd sobie brali, to iest dziatki krzcyli, sluby dawali, umarłe chowali y insze pozytki y dochody, do cerkwi naszych nam nalezące, sobie przywłasczali, a nam ich odeymowali, a to ku wielkiey krzywdzie naszey czynili, dla czego wychowania slusznego nie mamy s czerkwi tych, w ktorych tesz nabozenstwa, iako y oni, odprawuiemy. Na co oycowie schysmatyci, tudzieś stoiąc, powiedzieli, isz iesly my cokolwiek przes ten czas, iakoście do uniey przystali, dziatek krzcyli, sluby abo y pogrzeby odprawowali s parafianow waszych, tedysmy to nie na zadną krzywde wasze czynili, ale na ządanie ludzi pospolitych, ktorzy sie do nasz uciekali, a inszych dochodow y pozytkow s parafianow waszych zadnych nie braliśmy oprocz tego, co y kto chiba z dobrey woliey swey przyniosł, co sie zrzadka trafieło, tedy trudnośmy tym gardzić mieli, co iusz y s pamięci wyszło nam. Y prosieli wolności od sprawy, a oycowie unici, przy sprawie swey mocnie stoiąc, domawiali sie, aby im te dochody wszystkie, co przes ten czas s parafianow ich brali, wrocieli, na co y list jego mci otworzysty pod pieczęcią y s podpisem ręki własney iego mci pokazali, w ktorym iego mc pisać y rozkazać raczył, aby dochody te, ktore nalezały do cerkwi, w ktorych oycowie unici nabozenstwa odprawuią, przy tych oycach unitach zostawione y onym oddawane były. Przeto ia, przychylaiąc sie we wszystkim do tego listownego rozkazania iego mci, a bacząc to, ze tesz oycowie unici o te przesłe

dochody swoie zamilczeli y dawno o nie nie mowieli asz do tego czasu, nakazałem, aby oycowie schysmatycy od nich wolni beli, a od dnia dziesieyszego, na dacie nizey napisanego, aby to wszystko, co do czerkwi przed tym nalezało, w ktorych oycowie unicy nabozenstwa adprawuią, to im terasz oddawano było s parafij ich, iako to iest zwyczay temu: przed bozym narodzeniem dom od domu z modlitwami chodzą, y po kolendzie na epiphanią, takze srzodopostne, przedwielkonocne y wielkonocne dochody tymze oycom unitom nalezec maią. A co sie tknie krztu dziatek malych, slubow y pogrzebow odprawowania, tymze oycom unitom przysądzam s parafianow ich; oddawszy dochod, iego cerkwi nalezacy, wolno gdzie chciec slub brać; kazać sie pochowac, takze dziatki krzcić y insze, iakiekolwiek dochody abo powinności, popom należące, zwykli parafianie oddawać, nie wymyslaiąć nowych, te wszystkie oycom unitom z ich parafiey nalezec maią. Waruie tesz to, ysz iesliby ktory pop s schismatykow tu sarogrodzkich abo iaki inszy nabiegły wazył sie posługi duchowne w siedmi sakramentach komukolwiek s parafij unickiey odprawować besz wiadomosci oycow unitow y besz oddania powinności, onym należącey, y zataieniem iey, takowy kazdy winą karany bydz ma na samego iego mci. A iesly by ktory człowiek s parafiy schysmatykow do nabozenstwa oycow unitow chciał sie udać, tedy mu to wolno będzie; w czym mu nikt nie ma przeszkadzać. A ktory by tesz chciał sie od czerkwi unitow oderwacz a do nabozenstwa schysmatykow przystać, takowego schysmatycy nie powinni przeymowacz pod winą, ktora właśnie na samego iego mci rozumiana bydz ma. Ktorym decretem strony obie contentowali sie. Działo sie w Sarogrodzie die et anno ut supra. Tomasz Reksciewski.

Документъ этотъ явилъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ nob. Petrus Zagorski, zelo ductus religionis catholicae ac unionis fidei, въ 1623 г., одновременно съ № XXX — Книга зем. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3628 л. 149 об.

XXXII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Конецпольскому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 20 мая 1623 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., ea est antiquissimae gentis Kaniecpoliorum prosapia, ut ex hac nonnisi excellentissimi eminentissimique viri, pacis et belli artibus florentissimi, prodierunt, quo et principum inde benevolentiam, ut est in amplissimo honorum culmine, semper callocarint et patriam in admirationem virtutum et praeclare gestorum excitarunt effeceruntque, ut omnis aetas et amplissimos honores et principales in republica dignitates illis gravissimo principum iudicio detulerit. Quorum vestigia magnificus Stanislaus Koniecpolski, dux campestris exercitus regni et capitaneus wielunensis, avitis et paternis virtutibus simillimus, secutus, eo tempore, quo nobis et reipublicae studium suum addixit, ita se gessit, ut non gradu, sed cursu veloci ad ornamenta virtutum amplectenda properaverit, vigoremque animi et ingenij non ad ocium, sed ad belli militiaeque gloriam, quo nomen suum perpetuae commendaret memoriae, contulerit, in qua et vitam dignissimam, testimonio supremorum exercituum ducum, egit et in conflictibus cum christiani nominis hostibus vir acerrimus et miles fortissimus extitit. Quem ijs belli dotibus ornatum non sine invidia aemulorum, quae eminentis fortunae semper est comes, exercitui campestri, quo ampliorem exercendae fortitudinis campum haberet, praefecimus. In quo magistratu cum se exhibuit ut virtute eximius, animo semper maximus, consilijs dux, miles manu extiterit. Quod vel maxime in illo enituit, cum immensa vis turcarum et tartarorum funesto illo bello Valachico ad Cecoram exercitum nostrum invaderet; eam tunc militarem operam reipublicae navavit, ut non modo saeculi sui, sed omnis aevi vir fortissimus iudicatus fuerit. Qui ingruente innumera barbarorum multitudine non prius vel de ardore pugnandi remisit, vel munere magistratus cessit, donec in barbarorum exercitu dissipato pro patria acerrime pugnando, in manus

hostis truculenti acerbamque captivitatem ac duros compedes incideret.

Eam ipsius preclaram animi magnitudinem studiumque ardens, de nobis et patria benemerentia, ad quaevis ardua pro republica sustinenda excitare cupientes, faciendum nobis esse duximus, ut illi capitaneatum Barensem, in palatinatu Podoliae existentem, morte magnifici Stanislai Zołkiewski, supremi cancellarij regni ac generalis exercitus ducis (quam gloriose pro patria contra turcas et tartaros pugnando oppetijt) conferremus, quem ad modum presentibus literis nostris conferimus, cum civitate Barensi alijsque oppidis, ad eum capitaneatum ex antiquo spectantibus et in fundo ejusdem capitaneatus noviter locatis extructisque, ac eorum suburbijs, molendinis, tabernis, advocatijs et censibus, ex ijsdem ab antiquo capitaneo barensi pendi, ac oneribus, ratione earundem advocatiarumm praestari consuetis, tum et sylvis, pascuis, campis, borris, stagnis, melificijs ac alijs in universum bonis, reditibus, censibus, fructibus, utilitatibus, emolumentis, obventionibus, vassalis praeterea, bojaris nominatis, eorumque oneribus et officijs, quae capitaneo Barensi quovismodo praestare et exhibere tenentur et obligati sunt, necnon ijs oneribus, ad quae exhibenda sunt adstricti, qui sive iure feudi, sive alio quovismodo bona et fundos ad dictum capitaneatum spectantes possident, alijsque attinentijs et pertinentijs universis, nullis penitus exceptis, neque pro nobis aut alio quopiam reservatis, ita, quem ad modum hactenus ab ultimo possessore capitaneatus est possessus, ut nihil generalitas specialitati nec specialitas generalitati deroget, per eundem magnificum Stanislaum Koniecpolski, campiductorem regni, totae vitae suae tempore habendum, tenendum, quiete et pacifice possidendum et utifruendum. Cujus quidem advitalitatis nomine quartam partem proventuum iuxta constitutiones regni Ravam quotannis inferre tenebitur. Nos vero promittimus pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos memoratum magnificum Stanislaum Koniecpolski, campiductorem regni, quoad superstes erit, ab usu et possessione dicti capitaneatus amoturos, neque cuipiam adimendi et alienandi potestatem daturos, sed ipsi inte-

grum et illaesum ius advitalitium in hoc capitaneatu praestituros, quin imo bona, ab eodem capitaneatu specialibus privilegijs nostris modernis possessoribus collata, si ea vacare contigerit, ad capitaneatum Barensem nos restituros pollicemur. Ille vero aedificia curiarum et praediorum, ad eundem capitaneatum pertinentia, sarta tecta conservabit, ac pro fabrica arcis Barensis tantum quotannis exponet, quantum ordinatione magnifici regni thesaurarij, servata proventuum proportione, illi praescribetur, juribus nostris regalibus et ecclesiae catholicae salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Thorunij die XX mensis maij anno Domini MDCXXIII, regnorum nostrorum Poloniae XXXVI, Sueciae vero XXX anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki s. r. m.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 323.

XXXIII.

Рѣшеніе королевскаго суда по жалобѣ Кудіовскихъ на Николая Стогнѣва за насильственный захватъ с. Кудіовецъ. 14 ноября 1623 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., tulisse nos antea decretum nostrum in iudicijs relationum nostrarum propriarum in causa et actione, per nobiles Wasilium Kurilenko et Wasilium Musiłko, Siemianum, Hrehorium Mikitenko aliosque possessores villae Kudiiowce, actores, nobili Nicolao Stogniew, eiusdem villae Kudiowce, in capitaneatu Barensi sitae, occupatori, citato, ratione violentae occupationis eiusdem villae et expulsionis actorum ex eadem villa et aliarum iniuriarum, actoribus illatarum, coram iudicio nostro instituta. Quo quidem decreto certos inquisitores nostros eo deputaveramus ijsdemque mandaveramus, ut ad villam praefatam Kudiiowce descenderent et diligenter inquirerent, utrum citatus violenter in eam villam Kudiiowce dictam irruerit, domos tres actorum ademerit ac demum easdem una cum omni suppellectili domestica combusserit, tum et

alias domos viginti destruxerit, boves, vaccas aliasque res, in propositione expressas, per modum spolii receperit, tunc et de omnibus et singulis injuriis, per citatos praetensis, iuxta contenta citationis inquirerent ac investigarent; quod quem ad modum comperissent, scripto suo, in occluso rotulo transmittendo, nos informarent. Quam in rem partibus praefatis, iterum coram nobis comparentibus et sententiam nostram ulteriorem audientibus, terminum in quatuor septimanis, post peractam eandem inquisitionem computandis, praefixeramus et assignaveramus peremptorium, prout hoc idem decretum nostrum latius praemissa in se complectitur. In termino itaque hodierno judicii relationum nostrarum propriarum, ex eadem conservatione termini incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis —actorea per nobilem Thomam Kudaiowski, unum e medio sui, citata vero, predicto Nicolao Stogniew, personaliter, coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus et actum inquisitionis expeditae producentibus, nos cum consiliariis nostris, lateri nostro assidentibus, actu inquisitionis expeditae diligenter reviso et examinato, eoque attento, quod ex eodem actu inquisitionis, coram nobis producto et lecto, alijsque documentis manifeste constat, citatum modernum in eam medietatem villae, quam antecessores illius immediati, generosi quondam Stanislaus Piekarski et Anna Reiowna coniuges vigore iuris sui advitalitatis, a nobis ijsdem concessi, quiete et pacifice per aliquot annos possederant, tanquam tum temporis morte illorum vacantem, vigore iuris sui, nemine contradicente, officiose intromissum esse, in altera vero medietate tantum villae eiusdem, actoribus ex singulari privilegio nostro, ipsis concesso, servienti, differentias quasdam ratione turbatae possessionis violentaeque sortium quarundam per citatum occupatarum, tum et occasione aliarum iniuriarum intercessisse, ideo inter partes praefatas differentias easdem complanantes et ulterioribus partium litibus obviantes, medietatem integram bonorum Kudeiowce, per citatum vigore iuris sui apprehensam, eidem adiudicamus in possessioneque ipsius eum conservamus, in altera vero medietate eiusdem villae itidem integra eosdem etiam actores conservamus, eaque ipsos vigore iurium ac

privilegiorum, ipsis servientium, in quantum iusta et legitima esse probabuntur, utifrui debere decernimus, et insuper eundem citatum a praetensis quibusvis injurijs, ijsdem actoribus per citatum quasi illatis, liberum facimus et pronunciamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria tertia post festum s. Martini episcopi et confessoris proxima anno Domini 1623, regnorum nostrorum—Poloniae trigesimo sexto, Sueciae vero trigesimo anno. Relatio reverendi in Christo patris domini Andreae Lipski a Lipe, episcopi luceoriensis, nominati vladislaviensis et Pomeraniae, regni vero Poloniae supremi cancellarij.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 82 л. 255 об.

XXXIV.

Грамота кор. Сигизмунда III. утверждающая за Кудіовскими половину с. Кудіовецъ, уступленную имъ Николаемъ Стогнѣвомъ, пожизненно. 16 ноября 1623 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc. Intercesserat causa et actio iudiciaria inter generosum Nicolaum Stogniew, ex una, et nobiles Kudiowskie de villa Kudiowce in capitaneatu Barensi, ex altera partibus, ratione villae Kudiowce, cuius medietas cum ex amicabili compositione praefatis Kudiowskim servire debeat, antecedente ad id nostro et praefati Nicolai Stogniew consensu, qui in instanti ex eadem medietate villae Kudiowce, reservato pro se advitali fructu alterius medietatis, cedit et ius suum in eosdem Kudiowskie transfundit,—ad supplicationem certorum consiliariorum nostrorum eam cessionem ratam et gratam habemus et praefatos villae Kudiowce nobiles Thomam Jachni, Hrehorium Iwani, Olexium Chwedorij, Wasilium Panasij, Negrilum Michaiło, Hrincen et Jasimum Jasanowi, Jeremiam Wasilij, Iwanum—Demetrij, Michaelem Siemienis, Wasilium Wasilkonis, Dmitrum Coponis filios

in possessione praefatae medietatis conservamus, concedendo illis plenam facultatem, cuilibet pro interesse suo, praefatam villae medietatem cum omnibus attinentiis et pertinentijs, eodem ex antiquo spectantibus, tenendam, habendam, possidendam ad extrema vitae uniuscuiusque tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, nos eosdem Kudiowskie quemlibet in sorte sua praefatae medietatis villae Kudiowce, quamdiu vixerint, conservaturos, salvumque et integrum ius ipsis praestituros. Ratione cuius advitalitatis servitia solita ad arcem Barensem praestare tenebuntur, juribus nostris regalibus etc. salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae die XVI mensis novembris anno Domini MDCXXIII, regnorum nostrorum—Poloniae XXXVI, Sueciae vero XXX anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki, secretarius regiae maiestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 423.

XXXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе города Новогрода (Конайгородъ), съ предоставленіемъ пожизненнаго войтовства въ немъ основателю—Лукѣ Мясковскому и двадцатилѣтней льготы отъ таможенныхъ сборовъ жителямъ. 23 февраля 1624 г.

In Nomine Domini. Amen. Cum in omnibus humanis negocijs et actionibus ijs praesertim, quae in perpetuum sanciuntur, nihil fere certi fieri possit, literarum beneficio [1]) memoriam et fidem in rebus humanis inter tot vicissitudines ac mutationes temporum conservant et retinent, ideo ut praesentis quoque negotij extet in perpetuum memoria, nos Sigismundus Tertius, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque, necnon suecorum, gottorum vandalorumque hereditarius rex, significamus praesentibus literis nostris quorum interest

[1]) Очевидно, пропущено nisi.

universis et singulis, quod cum multum interist reipublicae quamplurimas esse bene constitutas civitates et oppida, tum precipue id in confinijs dominiorum quorumvis vel ipsa suadere videtur necessitas, presertim si ea confiniorum fuerit conditio, ut illic quotidianas hostium fidefragorum incursiones sint metuendae; facilius enim vis, ab inopinato hoste illata, coadunatis civium viribus sustineri faciliusque in concursu et frequentia hominum propulsari potest. Hinc laudabili instituto ab omnibus fere gentibus arces oppidaque et civitates quam firmissimas et munitissimas in confinijs extructas cernimus, quae omnes improvisos conatus hostiles facile avertere ac sufferre sustinereque possint. Quod eternum exemplum nos eo libenter sequimur, cum regnum dominiaque nostra a maiori parte barbarorum fidefragorum nationibus circumseptas conspicimus. Ea etiam sit dominiorum nostrorum, praesertim Russiae conditio, ut quotidianis scytarum irruptionibus pateant, multaque ac ingentia ibidem dominijs nostris damna inferantur, villae exurantur, homines una cum peccoribus et pecudibus abigantur in miseramque servitutem abducantur.

Itaque pro eo, quo subditos nostros prosequimur, affectu nonnisi gratum acceptumque nobis fuit generosi Lucae Casimiri Miaskowski in novo oppido, quod Nowogrod appellari volumus, in palatinatu Russiae et districtu Laticzoviensi inter villas Szepiakow ab una et Romankowce ab altera partibus ad fluvium Niemiia nuncupatum in bonis nostris regalibus locandi studium. Quod ut citius incrementa coepere et ad debitam perfectionem pervenire munitioneque circundari atque contra hostem celerius armari queat, privilegijs et immunitatibus nostris exornantes, decernimus, ac inprimis cum caepta omnia ad Dei omnipotentis gloriam sint dirigenda, ab eo fundationem hanc feliciter auspicantes, volumus, ut in hoc oppido novo pro aedificatione templorum, tam romani, quam graeci ritus areae idoneae assignentur, atque parochiae utraeque rite et decenter cum proventuum assignatione fundentur. Quod quidem negotium dexteritati praefati locatoris peragendum committimus. Quo vero facilior sit civibus et incolis oppidi praefati victus acquirendi

ratio, assignabit dictus locator noster pro libero civium, tam intra, quam extra vallum degentium, usu laneos agrorum cultorum et incultorum numero — — [1]), quos insimul, pro cuiuslibet conditione, unicuique civium dividet et distribuet, plenam et omnimodam potestatem et facultatem incolis omnibus dando et concedendo agris ijsdem utendi et fruendi, fructusque quosvis meliores ex ipsis percipiendi, eosdemque una cum areis tam ad aedificationem domorum, quam braxatoria, braseatoria, balnea, macella aliaque aedificia, tam publica, quam privata, consueta necessaria extruenda assignandi, iure haereditario temporibus perpetuis tenendi, habendi, possidendi, vendendi, dandi, donandi, commutandi ac pro beneplacito alienandi. Praecavebit nihilominus locator noster, quem advocatum ibidem designavimus, ad quod et post mortem ipsius pro tempore existentes tenutarios atque advocatos novogrodenses adstringi volumus, ne quispiam civium bona sua inaequali, vel ei, qui non esset sub iurisdictione eiusdem oppidi, alienare praesumat, atque idcirco omnes donationes, venditiones, inscriptiones actusque quosvis privatos civium, fundum praecipue oppidi concernentes, praefatus locator noster et pro tempore advocati novogrodenses actis publicis fideliter connotari curabunt. Dabit denique operam suprascriptus locator noster, ut quoniam loca haec ab insultibus hostium minime tuta sunt, oppidum memoratum, quantum id fieri poterit, ocius vallo circumdetur, ut non solum civibus, sed etiam vicinae nobilitati et alijs illius tractus hominibus tutum imminente periculo refugium et receptaculum esse possit; quod ut quam commodissime fiat, diligentissime providebit.

Appropriamus praeterea et destinamus eidem novo oppido reditus omnes et singulos ex balneis, praetorijs, officinis, ponderarijs, macellis, mercatibus pro usu eiusdem oppidi. Propinatio vini itemque cervisiae et mulsi braxatio, distilatio etiam vini cremati eiusdemque distractio in rem oppidi ejusdem et civibus, tam intra, quam extra vallum residentibus, cedere debebit; ad quos reditus nobis et

---

[1]) Пробѣлъ въ оригиналѣ.

capitaneis nostris ius nullum reservamus perpetuo et in aevum. Jus theuthonicum, quod maydeburgense vocatur, eidem novo oppido damus et concedimus, removentes ab eo omnia jura terrestria polonica, modos, constitutiones et consuetudines universas, quae ius theuthonicum perturbare consueverunt, eximentesque illud ac cives, suburbanos et incolas illius omnes, intra limites consistentes, praesentes et futuros, ab omni iurisdictione et potestate omnium et singulorum regni nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, judicum, subiudicum aliorumque quorumvis magistratuum, officialium ac eorum ministerialium, ita ut coram ipsis aut eorum aliquo pro causis civilibus vel criminalibus, tam magnis, quam parvis, et quibusvis excessibus vel rebus citati parere aut respondere aut ob non comparitionem et condemnationem quamcunque paenas aliquas subire et pati non teneantur, sed coram advocato et magistratu sui oppidi pro tempore existenti tantummodo iure theuthonico comparebunt et respondebunt. Advocatus vero et magistratus nonnisi coram nobis et judicio nostro ex officio suo parere et respondere tenebuntur. Cui quidem advocato cum scabinis et magistratu oppidi praefati legitimo in omnibus et singulis causis, tam civilibus, quam criminalibus, sive capitalibus, puta furti, homicidij, membrorum mutilationis, incendij, veneficij et quorumvis maleficiorum et excessuum plenam facultatem et authoritatem tribuimus ac concedimus judicandi intra metas et limites eiusdem oppidi iure theuthonico, ac secundum iuris formam in noxios sine appelatione animadvertendi et excessus corrigendi pro qualitate quorumvis criminum, in civilibus autem causis ad nos tantum et judicium nostrum salvis manentibus appelationibus. Omnes etiam et singulos cives iuratos eiusdem oppidi Novogrodensis, tam collegia et contubernia artificum, in eodem oppido nostro instituenda, in omnibus praerogativis collegijs, societatibus et contubernijs quarumlibet regni nostri civitatum adaequamus et pares esse volumus. Sex consules perpetuos, totidemque scabinos huic oppido communiter assignabit, interveniente tamen authoritate advocati nostri, iam designati et in posterum designandi, qui a moderno eiusdem oppidi locatore alijsque pro tempore existenti-

bus tenutarijs, uti brachio nostro regali, confirmabuntur et approbabuntur. Ex quibus quidem consulibus quilibet eorum mensem integrum proconsulatus officio praeesse debebit. Ut autem magistratus oppidi praefati habeat, quo in obsignandis literis suis et actionibus quibusvis authenticis utatur, publicum eius oppidi perpetuumque insigne erit beatae virginis Mariae, Salvatorem nostrum manu tenentis, imago, ad pedes autem eius in sinistra parte stemma memorati locatoris, vulgo Leliwa dictum, addi et circumcirca titulum (patrona oppidi Nowogrodensis) adscribi volumus. prout id ipsum in margine solers artificis manus depinxit.

Indicimus praeterea et ordinamus huic oppido nostro novo duo fora septimanalia, unum qualibet feria sexta, alterum qualibet die dominica celebranda. Annualia fora seu nundinas quatuor singulis annis eidem oppido instituimus et assignamus; quarum primas pro die dominica judica quadragesimali, duabus videlicet septimanis ante solennia Paschatis festa, secundas qualibet feria quinta post festum sacri pentecostes proxima, tertias pro festo piątniczki pierwsze nuncupato, quartas et ultimas pro festo sancti Basilij episcopi, post festa nativitatis Domini incidente; omnes videlicet secundum vetus calendarium, in oris Russiae hactenus observari solitum, celebrari volumus. Ad quas quidem nundinas seu fora annalia liberum et licitum esse volumus omnibus, cuiuscunque nationis, omnis sexus, conditionis atque aetatis fuerint, hominibus ire, redire, res pro rebus, merces pro mercibus commutare, vendere, alienare, contractus quosvis inire, aliaque licita et honesta negotia peragere et exercere. Quos omnes et singulos tam in eundo, quam redenndo in patrocinium et tutelam recipimus eaque, qua literis salvi conductus nostri muniti, ipsos etiam libertate et immunitate frui ac gaudere volumus, dummodo non fiat eiusmodi, quos iura publica et leges regni fovere non permittunt et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Quo vero ad incolendum et inhabitandum hoc oppidum eo facilius tam incolae terrae eiusdem, quam aliarum terrarum et exterarum nationum marcatores alliciantur et invitentur, omnes illius

incolas, jure civitatis gaudentes, eximimus et liberos facimus temporibus perpetuis a laboribus et oneribus quibusvis, a dandis equis podwodarum, a contributionibus stationum, militibus regni nostri faciendis, a solucione vero quorumvis theloneorum, pontalium, aggeralium vulgo nominatorum, aliorumque, quocunque nomine vocentur, tam per terram, quam etiam per flumina navigabilia eundo redeundoque, tam secundo quam adverso flumine, per regnum et ditiones nostras omnes, libertatem et immunitatem civibus praedicti oppidi concedimus ad decursum viginti annorum a data praesentium, volentes, ut immunitas haec sese ad merces omnes animatas et inanimatas, domesticas et externas, sive terra sive flumine, prout civibus videbitur, in regnum nostrum advehendas vel etiam e regno evehendas, extendat. Post decursum vero viginti annorum ijsdem privilegijs et praerogativis ratione theloneorum solutionis aliarumque immunitatum gaudebunt, quibus cives oppidi nostri Barensis utuntur, fruuntur et gaudent. Et quo citius oppidum hoc populosius reddatur et celerius contra omnes hostium impetus muniatur, cives ac suburbanos omnes, iure civitatis donatos, liberos et immunes facimus a solutione contributionum et ducillorum publicorum, laudatorum vel laudandorum, quocunque nomine ac instituto conferuntur vel instituuntur, ad decursum itidem viginti annorum, a data praesentium computandorum.

Porro nos pro nobis et serenissimis successoribus nostris promittimus easdem libertates, immunitates et privilegia, praesentibus ipsis a nobis concessa, firma, rata, inviolataque a nobis conservatum neque cuiquam eis tam in toto quam in parte in praemissis diminutum aut derogatum iri, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Quod ad omnium et singulorum, praesertim vero dignitariorum officialiumque terrae Camenecensis Podoliae, necnon capitaneorum et tenutariorum nostrorum oppidi praefati moderni et pro tempore existentium noticiam deducimus, mandantes, ut praefatos cives et oppidanos nostros nowogrodenses circa libertates, praerogativas et immunitates, praesenti privilegio ipsis a nobis concessas, illaese conservent et ab alijs, quorum interest, conservari fa-

ciant, pro gratia nostra. In quorum omnium pleniorem fidem et evidentius testimonium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillum regni appendi curavimus. Datum Varsaviae in comitijs regni generalibus die vigesima tertia mensis februarij anno Domini MDCXXIV, regni nostri—Poloniae XXXVII, Sueciae vero XXXI anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 171 л. 143.

XXXVI.

Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая за барскимъ іезуитскимъ коллегіумомъ пріобрѣтенныя имъ земли. 6 февраля 1629 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., exhibitas nobis fuisse certas venditiones, inscriptiones et donationes authenticas, religiosis patribus societatis Jesu residentiae Barensis servientes, ac imprimis appiarij certi inter Dziekotowa pasieka jacentis, per famatum Joannem Pienkora, civem ciemierisensem, venditionem; deinde in bona omnia nobilis olim Joannis Sepher, Szepherowka dicta, praefatis religiosis legata, per nobilem Petrum, fratrem defuncti, realem admissa intromissionem; tum per famatum Nicolaum Jedlinski, civem et notarium barensem ciemierisensem, una cum Anna conjuge sua, fundi sui proprii Romiki dicti in sylva Krzywy las nuncupata cum omnibus attinentijs donationem; necnon per generosum Albertum Borucki, advocatum ciemierisensem barensemque vicecapitaneum, una cum officio consulari et advocatiali partis certae sylvae et agri Kladno dicti, in fundo civili sitorum ac limitibus suis circumscriptorum, nec(non) duorum jugerum Niwy Markowskie dictorum, a laneo advocatiali sejunctorum; donationem itidem perpetuam appiarii, a nobili Michaele Karbuth inscripti, vulgo Drozdzałowska pasieka dicta, cum silvula Mikicin lasek dicta; donationem necnon possessionem, quam habent supra hortum, in fundo civitatis Barensis sittum, et aream, post Marcum Bojarum acquisitam, in civitate Ciemierisiensi,

in qua templum ab eadem societate est aedificatum, quae omnia seorsivis actibus continentur; supplicatumque nobis, ut has donationes, venditiones et inscriptiones, tam omnes in genere, quam singulas in specie authoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Nos cultus divini, qui liberalitatem priorem hominum propagatur, ac religiosorum patrum societatis Jesu indefessi in pietate promovenda orthodoxaque religione dilatanda studii potissimam rationem habentes, volentesque, ut eae donationes bonorum praefatorum, ijsdem religiosis patribus societatis Jesu servientes, ratae ac firmae permaneant, easdem authoritate nostra regia approbandas et confirmandas esse duximus, approbamusque et confirmamus praesentibus literis nostris, non secus ac si de verbo ad verbum hic essent insertae, dantes ipsis plenam potestatem eadem bona omnia in genere et singula in specie possidendi, ijsdem libere et integre utiiruendi ac de eis pro libitu et voluntate sua disponendi temporibus perpetuis, haec ipsa insuper bona omnia libertatibus immunitatibusque ecclesiasticis adscribentes et incorporantes, ab omnibusque oneribus civilibus exementes. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die VI mensis februarii anno Domini MDCXXIX. Sigismundus rex. Lucas Zdroiewski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 177 л. 196.

XXXVII.

Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая Лукѣ Мясковскому пріобрѣсть участки въ с. Гальчинцахъ и Берлинцахъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1629 г.

Consensus ad eximendas de manibus nullo jure possessorum sortes in villa Halczyncze post quosdam Halczynskie, tum etiam villae Berlince omnes et integras sortes post quosdam Bendiowicz necnon Kotłubai, certis de causis dispositioni regiae obnoxias, generoso Lucae Miaskowskj.

Sigismundus etc. Significamus etc., deberi id singularibus generosi Lucae Miaskowskj, subdapiferi Podoliae, meritis, quae nobis et reipublicae per annos complures varijs in expeditionibus bellicis abunde comprobavit, ut quavis offerente sese occasione dignam fortunarum ipsius habeamus rationem. Quod in praesenti testatum reddere volentes, eidem certas sortes in villa Halczynce, post quosdam Milodanum, Vasilium, Procopium, Ivanum, Kononem, Daniłonem et Federaszko Halczynskie, tum etiam villae Berlince omnes et integras sortes post quosdam Ivanum, Tulsypum et Hriorium Bendiowic, necnon Abraham Kołtubay, in palatinatu Podoliae et capitaneatu Barensi consistentes, certis de causis ad dispositionem nostram regiam devolutas, necnon coniugi ipsius generosae Barbarae Kalinska, utrisque in solidum dandas et conferendas esse duximus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut praedictarum villarum sortes, ordinaria iuris via eliberatas, cum omnibus agris, pratis, campis, pascuis, subditis, attinentijs et pertinentijs universis, ad easdem ex antiquo spectantibus, nullis penitus exceptis, teneant, habeant et possideant ad extrema illorum vitae tempora. Promittimus autem nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, non esse nos ab usu et possessione dictarum sortium memoratum generosum Lucam Miaskowsky neque coniugem ipsius amoturos, vel cuipiam amovendi potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitale eisdem conservaturos, quod et serenissimi successores nostri facturi sunt. Ratione quorum bonorum solita onera ferre servitiaque bellica cum capitaneo nostro barensi pro tempore existente obire contra tartaros tenebitur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae etc. In quorum fidem praesentes etc. Datum Vassaviae die XX mensis februarij anno Domini MDCXXIX, regnorum nostrorum—Poloniae XXXXII, Sueciae vero XXXVI. Sigismundus rex. Joannes Lipsky.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 177 л. 216 об.

XXXVIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III барскому іезуитскому коллегіуму на пасѣку Сейдаковскую и другія имѣнія. 29 марта 1629 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque, necnon sueccorum, gottorum, vandalorum haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, cum ea praecipua regum cura esse debeat, ut subjectas sibi provincias populosque non tantum felices florentesque reddant, verum etiam ut religio et pietas, cultusque divinus in regnis et ditionibus, regimini suo commissis, propagentur in animisque subditorum inserantur, ardenti semper studio ejusmodi occasiones promovendi cultus divini amplecti solemus. Quare cum societatis Jesu religio, virtutibus vitaeque sanctimonia ac doctrina ubique locorum celeberrima, in eo vel maxime curam studiumque et conatus suos collocet, ut adolescentes, qui sunt veluti seminarium rerum publicarum, statim a primo flore aetatis in artibus ingenuis et pietate ad magna quaevis instituat, adultos in virtutibus doctrina et exemplo contineat et confirmet, in imperiis cultum Dei veramque religionem ac pietatem propaget et promoveat, favendum semper piis eorum institutis putavimus. Atque in praesentia etiam pro fundando collegio in civitate nostra Barensi, ubi circumcirca multi schismatici reperiuntur, ipsis fundos Pasieka Saydakowska nuncupatos et alios ad rivum Przymoszenica, in loco dicto Na krzywem, in fundo ejusdem civitatis nostrae Barensis sitos et jacentes, post obitum Petri et Joannis Sepherorum ad nos dispositionemque nostram regiam certis de causis devolutos, dandos et conferendos esse duximus, uti quidem praesentibus literis nostris damus, donamus et conferimus, jurique et immunitatibus ecclesiasticis adscribimus. Quos quidem fundos cum omnibus eorum attinentiis et pertinentiis, et prout a dictis Petro et Joanne Seferis tenebantur, tenebunt, habebunt et possidebunt perpetuo et in aevum. Quod omnibus, quorum interest, praesertim vero

magistratui civili Barensi notum esse volumus, mandantes, ut requisiti a praefatis patribus societatis Jesu vel ipsorum mandatario, fundos suprascriptos in realem possessionem tradant et assignent ac circa praerogativam et immunitatem esclesiasticam conservent, pro gratia nostra. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri mandavimus. Datum Varsoviae vigesima nona mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo nono. Sigismundus rex. Joannes Lipski.

Грамота эта была подтверждена кор. Владиславомъ IV въ 1637 г. — Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 181 л. 149; явлена была также въ гродѣ Летичевскомъ въ 1737 г.—Кіев. Центр. Арх. № 5281 л. 951.

XXXIX.

Процессъ Томаша Замойскаго съ Поповскими о неисполненіи послѣдними вассальныхъ обязанностей. 6 марта 1631 г.

Actum Varsaviae in conventione regni generali Varsaviensi feria quinta in crastino cinerum a. D. 1631.

In causa et actione iudiciaria, originaliter coram judicio terrestri Camenecensi Podoliae vertente, inter illustrem et magnificum Joannem Zamoysky, cancellarium, exercituum regni generalem, villae Popowcze haeredem absolutum, et generosum Mathiam Jabłonowsky, actores ab una, et nobiles Supron Sokolanko, Steczko et Maleta, filios olim Sienko Morstyn, necnon Torotam, Iwan et Fedor filios et Tychno, tum Kuriło, Kosta fiilium olim Sienko, et Paulum —filium olim Fedei Koziko, ac caeteros, quibuscunque nominibus et cognominibus vocatos Popowskie, omnes in universum et singulos, villae Popowce, ad castrum Sarigrod pertinentis, iure vasalico possessores, de ijs caeterisque in genere bonis ab eodem cancellario et praedicto Mathia Jablonowsky eorundem bonorum, vigore iuris sui reemptorii, haeredibus et possessoribus, citatos, propterea quia ipsi, existentes possessores villae Popowcze, ex gratia et beneficio actorum

antecessorum, quorum ipsi personam vigore iurium suorum repraesentant, ipsis iure vasalico datae ad castrum Sarigrod iurisdictionique et supremi domini ejusdem castri haeredi subjectae, et per eos ac antecessores eorum inscriptione seorsiva, coram actis cancellariae regni approbatae decretoque serenissimi et divae memoriae Stephani regis confirmatae et adjudicatae, contraveniendo eidem inscriptioni suae et decretis, ad mandatum et requisitionem ejusdem Jablonowsky noluerunt et temere renuerunt ad expeditionem bellicam primo contra Michaelem pallatinum Transalpinae Moldaviae, hostem patriae, demum contra Carolum ducem Sudermaniae, Luvoniam oppugnantem, una cum eodem Jablonowsky iuxta debitum et ius vasalicum proficisci, obedientiamque et subjectionem simul cum onere vasalico, illis imposito, ad continuam admonitionem ejusdem Jablonowsky non praestiterunt; quo facto bona ipsa, vasalico jure possessa, Popowcze amiserunt, exindeque ad videndum et audiendum ipsos uti inutiles et rebelles vasalos iure eorum vasalico et possessione usufructuque eorundem bonorum villae Popowcze privari et abjudicari, ipsisque actoribus, videlicet cancellario regni, tanquam absoluto domino, praedicto vero Jablonowsky, possessori, unsumfructum eorundem bonorum jure adjudicari, et alia pro eadem hujus exigentia sententiari iuxta citationem, taxam viginti millium marcarum polonicalium damnique totidem in se continentem, mota et vertente, judicium illud terrestre, foro et judice competenter adinventis, citatis ad propositionem actorum procedere decreverat, ab eodemque decreto ipsis motionem admiserat.

Interim autem antequam terminus motionis pervenit, unus ex actoribus praefatis, illustris regni cancellarius, e vivis decessit. Post cujus decessum causam praesentem ad debitum finem deducere cupiens generosus Thomas Zamoysky, filius praedicti cancellarii regni, eorundem bonorum absolutus et directus dominus et haeres, ac generosus Mathias Jablonowsky, eorundem vigore juris sui reempticii haeres et possessor,—ipse quidem Thomas Zamoysky in assistentia tutorum suorum, magnificorum Joannis Zamoysky castellani chelmensis et Stanislai Zołkiewsky castellani leopoliensis ac caeterorum

suorum tutorum, causae praesentis actores, suprascriptos citatos ad paratam causam, motionem praeoccupatam, morte praedicti cancellarii interruptam, revificandoque eandem, pro judiciis tribunalitiis adcitaverat. In termino itaque, tam vigore praemissae motionis admissae, quam adcitationis revificatorialis proveniente, judicium praefatum generale ordinarium tribunalis regni Lublinense, eo considerato, quia agitur de libertate nobilium et de iure regali ac de interpretatione privilegiorum, quorum cognitio judicio terrestri non competit, ideo causam praesentem ad comitia regni generalia, pro decisione, per serenissimam majestatem regiam et ordines regni facienda, cum termini peremptorii conservatione remiserat, actu ipsius decreti tribunalitij remissionis de his fusius dictante. Vigore cujus remissionis suprascripti citati praedictas partes actoreas ex termino conservato in evasione cum retractione decreti judicii terrestris in comitiis regni generalibus Varsaviensibus condemnaverant, quae condemnatio nomine actorum arestata fuerat.

Quo quidem aresto pendente indeciso, suprascriptus actor magnificus Thomas Zamoysky cum assistentia tutorum suorum nobilem Simeonem, Kość et Fedor, filios nobilis olim Wasko Selucha, tum Wowda—nobilis Andreae Borzk, Catherinam—nobilis Wasil Orbowskj, Pałaska nobilis Miron Radiowskj conjuges, et nobilis olim Andreae Maleta Popowskj filias, sortium ipsius certarum in villa eadem Popowcze, post mortem et decessum parentum illorum ad paratam eandem causam et actionem omnesque illius actus iudiciarios revificatione adcitaverat adcitatione eadem conditione. Qua quidem adcitatione revificatoriali non prosecuta, idem suprascriptus illustris et magnificus Thomas Zamoysky, capitaneus knisinensis, vigore juris, a generoso Mathia Jablonowskj post exemptionem illius super bona recensita Sarigrod et alia, eo pertinentia, atque dictam villam Popowcze per cessionem quesiti, nobiles Steczko, Wasko, Kuni, Lewko, Semen, Torokon, Paulum Kosika, Omelon, Juzik, Awrysz, Iwaniec—filios Supron, Petrum et Chrehorem—filios Olexij, Kość, Andrusko, Kuryło, Malisz—filios Sienko, Hieronimum—filium Utisko Popowskie et alios omnes, quibuscunque nominibus et cognominibus nun-

cupentur, omnes in universum et singulos singullatim, ejusdem villae Popowcze iure vassalico possessores, ad paratam eandem causam tam post requisitionem ejus juris reemptionalis, quam etiam post mortem praefatorum Symon, Olexi, Rutisko et Sienko, Awrisz, Iwaniec, tum et Chreori et Petri, necnon Kość, Andrusko, Kuriło, Malisz ac Hieronimi patrum revificatione, ad eandem causam et quosvis ipsuis actus iuridicos adcitaverat, adcitatione praemissa in se fusius continente.

Postmodum cum ex supradictis adcitationibus propter nonnulla intervenientia causa praedicta nondum esset decisa, idem illustris et magnificus Thomas Zamoyski, vicecancellarius regni, generalis cracoviensis, cnisinensis rabstinensisque capitaneus, novissime nobiles Iwan, alias Joannem, filium Supronis, Steckonem—filium olim Sienko Morstyn, Jaskonem et Sanko—successores olim Malete Morstyn, necnon Trochyn, Iwan et Fedor—filios Tychno, Romanum et Liwica—filios Kuryło, Iwanem, Chrichorem, Markonem, Serchin, Jaskonem—filios Koste, Petrum, Awriło—nepotes Pauli Korycko et caeteros, quibuscunque nominibus et cognominibus nuncupentur, quorum hic nomina et cognomina pro expressis habenda sunt, Popowskie omnes in universum et singulatim, villae dictae Popowcze iure vasalico possessores, post mortem parentum eorum aliorumque conparticipum et concitatorum, quicunque mortui sunt, atque post mortem eorum adcitationes requiruntur, revificatione, adcitavit adcitationibus concitationibusque. In quo termino, ex iisdem adcitationibus proveniente, idem suprascriptus illustris et magnificus vicecancellarius regni eosdem suprascriptos citatos in lucro privationis bonorum eorundem Popowcze et adiudicationis eorundem in possessionem actori, cum cassatione omnium jurium et privilegiorum citatae partis, adcitationeque ministerialis et nobilium ad apprehendendam eorundem bonorum possessionem, et remissione ad loci capitaneum pro executione facienda condemnaverat, et super eandem condemnationem nobilis Laurentius Montvinowic nomine citatorum arestum interposuerat.

In termino itaque hodierno, ex vi ejusdem aresti atque dilla-

tionis, ad procuratorem citatis concessae, tumque concessionis ac aliorum actuum legitime incidente et proveniente, partibus coram sacra regia majestate: actorea per nobilem Michaelem Szołaysky, citatis vero per nobilem Casparum Chroscicki ac Isidorum Popowsky unum ex se nunc comparentibus secumque vicissim controvertentibus, sacra regia majestas, cum consiliarijs regni nuntiisque terrarum deputatis, exceptione fataliorum, quibus citata pars terminum praesentem infringere voluit, amputata, eidem procedere mandare. Procedendo autem cum iidem citati privilegium olim serenissimae Bonae, divae memoriae reginae Poloniae producerent, cujus beneficio bona praedicta Popowcze se cum suis antecessoribus jure haereditario, cum conditione servitii bellici ad castrum Barense praestandi, tenere et habere allegabant, actorea vero pars iuri praedicto ipsum opponeret decretum serenissimi olim divae memoriae Stephani, regis Poloniae, ex partium controversiis prolatum, quo ob rationes, ibidem appositas, privilegium, ipsis serviens, abrogatum, et jus magnifici olim Joannis Zamoyski ad bona eadem Popowce potius et melius declaratum est, tum submissionem antecessorum eorundem citatorum, qua onera servitiorum, ad defensionem castri Sarigrod pertinentia, benivole in se suosque comparticipes asumpserunt, sacra regia majestas cum consiliariis regni nuntiisque terrarum deputatis, controversiis ejusmodi exauditis et debite perpensis, eidem parti citatae respondere injungere dignata est.

Porro in responsione conventi Popowcy juramento corporali vigore privilegii sui, ex cujus praescripto tenutario castri Barensis servitia militaria hucusque se praestare affirmabant, stabilire voluerunt. Actore id, ex quo causa sit liquidi iuris, impugnante, generosus vero Martinus Laskowsky, viceinstigator regni et reipublicae, quarum ex inductionibus partium disceptantium intellexit, eadem bona Popowce cum alliis, eo pertinentibus, per serenissimum olim divae memoriae Stephanum, Poloniae regem, illustri et magnifico olim Joanni Zamoysky, cancellario regni, parenti actoris, collata fuisse, de diminutione proventuum reipublicae manifestatus est petiitque causam praesentem tantisper reijci, quousque de ea re certam

aliquam notitiam habere possit. Sacra regia majestas cum consiliariis regni, lateri suae regiae majestatis assidentibus, nuntiisque terrarum, ex equestri ordine deputatis, super easdem partium praefatarum controversias gratia sui melioris informationis deliberare terminumque partibus utrisque coram sua regia majestate, dum causa praesens ex regestro ad iudicandum inciderit, jamque sua regia majestas iudicare dignabitur, peremptorium conservare dignata est.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia № 25 л. 481.

XL.

Контумація на Морозовскихъ за неявку въ судъ земскій Каменецкій по жалобѣ на нихъ барскаго іезуитскаго коллегіума о захватѣ земли, принадлежащей къ с. Кужелевой. 17 марта 1639 г.

Feria quinta post dominicam Invocavit quadragesimalem proxima anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo nono.

Reverendi in Christo patres ac fratres, rector totumque collegium barense societatis Jesu, actores nobiles Ławrysz, Semian Stary, Iwan Diaczenko, Stepan Kosiak, Daniło Szylin, Pedor Pszonka, Sidor Pukanenko, Wasil Czopa, Demian Pukanenko, Jusyp Pleszkacz, Sawka Stary, Onuszko Pop, Jusko Abramkow, Daniec, Awramko, Wasil Steczenko, Malisz, Wasil Isczenko, Semen Demczenko, Romiec Demczenkow, Iwan Tułupowicz, Dawidko, Sidor Kulinko, Masko, Iwan Manuylenko, Stepa Dewiatka, Olexii Sobotto, Daniło Krywiec, Iwan Symenko, Jakim Symenko, Wasil Charylenko, Daniło Pedczenko, Dmitro Audyianko Morozowskie et alios in universos omnes, quorum hic nomina pro expressis habere volunt, villae Morozowce haeredes seu alio quovis modo possessores, adultos ipsos pro se, minorennes vero, si qui ex ipsis sint, cum tutorum ipsorum legitimorum assistentia, de bonis eorum generaliter omnibus citatos pro eo, quia ipsi aestate et autumno proxime praeteritis cum bobus et aratris atque subditis suis de praenominata villa Morozowce in fundum op-

pidi seu villae Kuzelowa eorundem actorum haereditariae supravenerunt, ibidem incipiendo a fluvio Uszka dicto usque ad alium fluvium Uszyca nuncupatum magnam quantitatem fundi, ad praedictum oppidum seu villam Kuzelowa eorundem actorum haereditariam antiquitus pertinentis, vi et violenter coaraverunt ac seminibus frugum varij generis conseminaverunt (cuius quidem fundi actorum coaratio et conseminatio, per ipsos modo praemisso facta, ministeriali certo in recenti obducta est), volentes per id eundem praedictum fundum actorum haereditarium, per se coaratum, sibi ad bona sua praedicta villae Morozowce appropriare in grave damnum et praeiudicium eorundem actorum, pensam in se (fundum non tangendo) ad tria millia florenorum pecuniae polonicalis, vel prout iudicium nostrum decernet, cittatione eadem originali continente, de praemissis latiori, et ad judicium praesens terrestre Camenecense Podoliae per ministerialem regni providum Nicolaum de Hermaki Zabuzanski, apparitorem judicii praesentis, ter et ultra juris communis formam quatuor vicibus clamatos et non comparentes in termino primo in paena contumatiae judicialiter [ex ordine][1]) regni admissioneque judicij praesentis judicialiter condemnavit. Et in continenti coram eodem iudicio personaliter stans ministerialis regni generalis providus Stephan do villa Sieniakowce authenticatus et juratus publice recognovit, se citationem praesentem, ex parte actorum contra citatos racione introcontentorum editam, feria quinta post dominicam quinquagesimam anno praesenti proxima in bonis villa Morozowce apud nobilem Ławrysz Morozowsky in curia eiusdem citati, ibidem sita, posuisse et uxori ipsius publicasse, de quo praesens relatio.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3633 л. 374 об.; слѣдуютъ затѣмъ еще двѣ контумаціи по тому же дѣлу (л. 375—6).

---

[1]) Въ оригиналѣ вытерто, восполнено изъ другихъ контумацій.

XLI.

Разграниченіе с. Петрань и Радзеповецъ, произведенное урядомъ гродскимъ Барскимъ. 3 апрѣля 1641 г.

Actum in castro Barensi feria quarta post festum Paschae proxima anno millesimo sexcentesimo quadragesimo primo.

Za roskazaniem jasnie wielmoznego i. m. pana kasztelana krakowskiego, na affektacyą urodzonego i. m. pana Macieia Pawłowskiego, rotmistra i. k. mci, dzierzawcy na ten czas wsi Radziepowiec, w trakcie Barskim będącey, y poddanych tamecznych — z iedney, a szlachetnych Petraniowskich, possessorow wsi Petraniow, w temze trakcie Barskim,—w drugą stronę, wyiezdzał urząd grodzki Barski na uznanie y pomiarkowanie między pomienionemi wsiami w roznicach y praetensyach ich, w czym sobie miec praejudicia z obudwu stron mianowali.

Tam ze przyiechawszy, pomieniony urząd przed prowadzeniem duktu inquirował wprzody radziepowskich poddanych, iesliby iakie pisma y przywileie na gronty swe mieli, aby ich produkowali; ktorzy, zadnego pisma nie ukazuiąc y nie maiąc, tylko gołęmi słowy przy swiadkach uzywanie dawne twierdzili y dukt swoy tak prowadzili: naprzod poczowszy od grobelki Szupowey (hic deterioratum) goscincem po lewey stronie podle gruntow łuczanskich, a po drugiey stronie prawey mianuiąc swe grunty, szli wyzey Hryniowego lasku od granice łuczanskiey az do doliny Rzemienną nazwaney; ztamtąd prowadzili dukt swoy brzegem nad tąz doliną Rzemienną az do łoz przeciwko niw hołowczynskich, za doliną na drugiey stronie koncami leząсych, podle granic zankowskich y stozarzyska Jerzego Zankowskiego; od tych łoz złobem prowadzili az do dwu dębow, zosobna stoiących, a spolnie zrosłych, podle drogi z Zankowiec do Słobodki idącey. Stanowszy przy dębach pomieniony urząd a zastawszy tam Petraniowskich, w kupie stoiących, odkąd by swoy dukt mieli prowadzic, inquirował wprzod pomienionych Petraniowskich, iesliby iakie na ten swoy dukt prawa, przywileie, iakiekolwiek

pisma mieli, y one aby produkowali. Ktorzy powiedzieli, ze kopią przywileiu swego maią gdzies szukac. Tandem powtarzaiąc, urząd po kilkakroc affectował po Petraniowskich tego, aby pismo produkowali; ktorego nie pokazuiąc, na gołe słowa swoy dukt tak prowadzili: naprzod poczowszy od tych dwoch dębow zrosłych, szli przez dąbrowke y garbek az na droszke niedaleko iwy do grontu y granicy łuczanskiey, mianuiąc, iz po lewey stronie radziepowskie, a po prawey ku dolinie Rzemienney petranowskie gronty; ztamtąd wpoprzek w prawą prowadzili od tey drozki scianą az do drugiey drozki y do pnia dębowego zgorzalego. W tym mieyscu stanowszy, inquirowani radziepowscy o gront, o ktory spor idzie między stronami, to iest sianozęc w dąbrowie Rządkiey, czyia by była y kto antiquitus tego zazywał, powiedzieli, iz tego zazywali przez lat czterdziesci. Takze inquirowani Petraniowscy powiedzieli, iz by to ich gront był, nie produkuiąc na to zadnego pisma, ktorego urząd toties affektował.

Zaczym pomieniony urząd, stoiąc na tym mieyscu, in loco differentiarum, a nie mogąc bez pisma pewney y doskonałey zasiąc wiadomosci, komu by to nalezeć miało y ta sianozęc w uzywaniu zostać, maiąc przy sobie z roznych sioł starcow, a wybrawszy z kazdey wsi po dwu, de nomine et cognomine onych, oneratos, conscientia, sub corporali iuramento inquirował de proprietate fundi et usu antiquo, mianowicie z Luki Słobodeckiey był Stepan Zmurci, Fedor Kowaka, z Hołowczyc był Semen Drabenko y Demian Łozenko, z Słobody Iwaniec Przylipczenko y Kuryło Soropanenko, z Zankowiec Jerzy Zankowski. Ci przyznali, iz te gronty, o ktore teraz między stronami spor, nie byli ani petranowskie ani radziepowskie zdawna, ale słobodeckie, gdyz Słobodka wies naystarsza, a drugie wsi, ktore teraz są, ieszcze nie byli. Zaczym gdy nowsze wsi osiadły, a gront przestronny slobodecki wakował, urywcza zazywali, gdzie kto mogł, tak Petranie iako y radziepowscy bez wszelakich (hic deterioratum) Takze y lasek Kruhlec do tei ze Słobodki nalezał, iednak za sławney pamięci nieboszczyka iego mosci pana Golskiego, woiewody ruskiego, starosty barskiego, pomniemy, ze był

wyiazd przez samego i. m. pana starostę, na ktorym y my bili, poki ukazano uzywac Petraniom, a poki radziepowcom. Tedy urząd grodzki barski, zostawiwszy na mieyscu strony obedwie, a wziowszy tylko z sobą tych starcow wyszmianowanych, aby prowadzili tym szlakiem, kędy nieboszczyk i. m. pan starosta wyiezdzał y uzywanie pokazał, ktorzy będąc wprzod powtore onerati conscientia, sub juramento taki dukt prowadząc pokazali: naprzod poczowszy od pnia dębowego czarnego ogorzałego, przy ktorym y dębek mały krzesłowaty, prowadzili do dębu rosochowatego, na ktorym na spodzie dziura, czarno wypalona; od tego dęba prowadzili az do iwy między iabłonią y dąbkiem; ztamtąd prowadzili do dębu krzywego, zwierzchu sciętego, na ktorym znac zaciosy dawno zarosłe, niedaleko dwoch dębow suchich opalonych; stamtąd prosto idąc, prowadzili do pnia ogorzałego; od tego pnia prosto do gruszki, na ktorey zaciosy dawne zarosłe, y u spodu troche nadgorzało; ztamtąd prowadzili do drogi pod laskem Kruhlec nazwanym do dwoch dębow od lasku na iedney stronie drozki, a na drugiey od dąbrowy ieden dąbek. Tu stanowszy ci starcowie przyznali, iz koło tego lasku kosywali radziepowscy za nieboszczyka pana Sławinskiego. Ciz przyznali, iz by miała byc zgoda między Petraniami a radziepowcami za pani Sławinskiey, ale na to pisma zadna strona ani znakow okrzeslonych nie produkowała.

Zaczym takie rzeczy, ile in bonis regalibus sine scitu et consensu officij castrensis nullius valoris esse videntur, przeto sąd ninieyszy grodzki Barski, uwazywszy kontrowersye y pretensye obudwu stron, iz zadna strona na to pisma ani znakow okrzeslonych nie pokazała, oprocz Petraniowscy, co po dukcie uczynionym trzeciego dnia produkowali lustracyą, w ktorey sonat referowanie się do przywileiu ich, ktorego pokazac nie chcieli; iednak y w tey lustracyi iest mentio tylko o dolinie Rzemienney, o pasiecie Kurylowskiey, o insze zas gronty, takze o lasek Kruchlec zadney wzmianki niemasz, ani pisma producowali. Nie mogąc się tedy czym inszym słuszniey sprawic, tylko relacyą y duktem tych starcow, uwazaiąc y to, iz decizya y sprawa kazda, ktora się za antecessorow toczyła,

w dziele od sukcessorow ma byc przyimowana et pro recto firmoque trzymana, przychilaiąc się do ductu, przez i. m. pana staroste przeszlego między stronami uczynionego, a przez starcow pokazanego, nakazuie y uznawa, aby siedm męzow z Radziepowiec starszych na groncie tym y mieyscu, gdzie starcy prowadzili y relacyami swemi stwierdzili, stanowszy, komprobowali iuramentem in eam rotham, iako tedy własnie był roziazd za sławney pamięci nieboszczika i. m. pana Golskiego, woiewody ruskiego, starosty barskiego, y iako w ich uzywaniu od tamtego czasu az do teraznieyszego było; co maią uczynic we srodę po przewodney niedzieli ruskiego kalendarzu. Strony lasku Kruhlcem nazwanego, iz rzecz nic wielka, czym by się dzielic—nie masz, upatruiąc y to, iz on w podział podawszy, więcey by zawsze zascia, hałasow y dissensyi między stronami, nizli pozytku thego lasku było, iz tez koło niego niemal wkrąg uzywanie radziepowcow, kosząc trawe, według relacyi starszych ludzi, było, zaczym sluszniey by do Radziepowiec, nizli do Petraniow nalezec miał ten lasek, sąd grodzki Barski w uzywanie radziepowcom przysądża, gdyz onych upor wielki widząc, ze na affectacyą y roskazanie urzędowe niemal we dwie niedzieli ledwo przywiley swoy produkowali, w ktorym specifikowanego więcey nic niemasz, oprocz doliny Rzemienney pod pasieką Kuryłową. Po ktorey komprobacyi maią byc zaraz znaki na drzewie zaciosami poczynione, aby kazdy o swym wiedział, a czego się trzymac y czego tesz przestrzegac, uwazaiąc, spokoynie zazywał, dokladaiąc tego, aby gronty y sianozęci, ktory przyległy pod laskiem Kruhlcem od doliny Rzemienney, poki znaki poczynione, były Petraniow w spokoynym uzywaniu bez przeszkody od radziepowcow, takze lasek Kruhlec w uzywaniu spokoyńym radziepowcom bez przeszkody y spustoszenia od Petraniow. Utraque pars pro iure suscepit. Ex actis castrensibus Barensibus extractum. Correxit Czarnota m. p. Locus sigilli castri illius. Jarosz Kozicki podstarosci barski manu propria.

Документъ явленъ былъ въ гродѣ Летичевскомъ Яномъ Рожанскимъ въ 1717 г.—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5257 л. 33 об. Копія внесенья ibid. № 5264 л. 504 об.

XLII.

Грамота кор. Владислава IV, разрѣшающая Лукѣ Казимиру Мясковскому пріобрѣсть села Мытковцы, Новые Кошаринцы и Примощеницу отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 27 мая 1646 г.

Vladislaus IV etc. Significamus etc., eo nos semper esse animo erga viros, bene de nobis et republica meritos, ut non modo gratia nostra dignos, verum etiam munificentia ornandos censemus. E quorum numero generosus Lucas Casimirus Miaskowski, subiudex palatinatus Podoliae, reperitur, qui in toga strenuus miles, in sago bonus patriae civis, quo vero plures ad benemerendum habere posset occasiones, praeter doctrinae eruditionem militarem quoque adamavit disciplinam, atque dum in pulvere martio tyrocinia sua, sub regimine magnifici olim Zołkiewski, exercituum regni supremi ducis, exercebat, in expeditione Vallachica, ubi fatali quadam reipublicae calamitate totus paene exercitus fusus est, in scytharum captivitatem adductus, inde eliberatus, intrepido animo per complures annos in varijs expeditionibus contra scythas, kozakorum colluvionem atque in Prussia—Sudermaniae ducem, cum dispendio fortunarum suarum vitaeque periculo, continuavit. Nunc vero tam particularibus, quam generalibus nostra desideria ac bonum reipublicae promovendo, diligentem adhibet curam.

Quocirca cupientes illum ad obsequia nostra promptiorem et alacriorem reddere et habere, contulimus eidem generoso Lucae Casimiro Miaskowski, subiudici palatinatus Podoliae, binis privilegijs nostris villam desertam Komaniowie dictam, super fluvium Niemia in palatinatu Podoliae, districtu Camenecensi quondam locatam, ad praesens vero, post creationem et dislimitationem districtus Laticoviensis, in eodem Laticoviensi districtu et capitaneatu Barensi iacentem. Cuius cum ad possessionem propter certa impedimenta et propter functiones, quibus fungebatur, publicas adire non potuerit, et nunc nobis relatum sit in fundo praenominatae villae Komanowie

noviter villas Mytkowce, Nowe Koszaryncze et Przymosczenica locatas esse et post mortem nobilis Stanislai Trzebuchowski ad dispositionem nostram devolutas, illi ipsi conferendas duximus, consentientes et permittentes plenariamque et omnimodam potestatem dandes, prout consentimus et permittimus praesentibus literis nostris, ut possit et valeat de manibus modernorum nullo iurę possessorum vel aliorum quorumvis, jus et interesse aliquod ad villas dictas se habere praetendentium, eximere seu alio quovis juris ordine et modo vindicare, vel iustis peccuniarum summis, si quae ibidem legitimae inscriptae repertae fuerint, eliberare et recuperare,—quas quidem villas Nowe Mytkowcze, Koszaryncze et Przymosczenica, noviter in fundo villae desertae dictae locatas, modo praemisso exemptas et vindicatas, memoratus generosus Lucas Casimirus Miaszkowski, subiudex palatinatus Podoliae, cum omnibus agris, pratis, campis, sylvis, nemoribus, indaginibus, rubetis, stagnis, piscinis, fluviis, lacubus, molendinis, tabernis, subditis eorumque laboribus, censibus, reditibus, caeterisque attinentijs et pertinencijs universis, eo antiquitus spectantibus, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora,—promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros dictum generosum subiudicem palatinatus Podoliae ab usu et pacifica possessione suprascriptorum bonorum amoturos neque amovendi cuipiam potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitale ipsi conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Racione cuius advitalitatis duplicem proventuum quartam Ravam quotannis, iuxta praescriptum pactorum electionis nostrae, inferre tenebitur, juribus etc. In cuius rei etc. Datum Varsaviae die XXVII mensis maij anno Domini MDCXLVI, regnorum nostrorum—Poloniae XIV, Sueciae XV. Vladislaus rex. Stanislaus Skarszewski, regens cancellariae maioris regni.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 189 л. 640.

XLIII.

Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Русскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г.

Joannes Casimirus etc. Significamus etc., quod cum exhibita et reproducta coram nobis fuissent iura et privilegia, ex actis metrices cancellariae regni autentice deprompta, civitati Barensi Ruthenicae, in terris Podoliae jacenti, servientia, et a primaeva sua locatione, a serenissima olim regina Poloniae Bona, ejusdem civitatis fundatrice, deinde a serenissimis Sigismundo Primo et Sigismundo Augusto, divis regibus Poloniae, praedecessoribus nostris dotata, tum per succedaneos reges Poloniae, Sigismundo Tertio et Vladislao quarto, seorsivis privilegiis confirmata, cum quibus ijdem reges specialibus juribus, praerogativis, immunitatibus, facultatibus, concessionibus, obventionibus ac redditibus, tum et alijs diversis accidentiis civilibus, annuatim provenientibus, caeterisque libertatibus, ibidem sufficienter descriptis et exaratis, auxerunt, dotarunt et locupletarunt, supplicatumque nobis humillime, praetactae civitatis Barensis Ruthenicae nomine, quatenus omnia et singula privilegia ac jura eorum authoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Cui quidem supplicationi, uti justae, nos benigne annuentes, quem ad modum reginae olim Bonae, primariae ejusdem civitatis Barensis fundatricis, originale privilegium locationis, ita etiam serenissimi Sigismundi Primi et Sigismundi Augusti, tum et succedaneorum regum Poloniae, praedecessorum nostrorum, jura, privilegia, confirmationes, libertates, immunitates, facultates, dotationes, exemptiones, auctiones et alias quasvis concessiones, eidem civitati gratiose impartitas, in se continentes, necnon decreta omnia, rescripta, lauda, plebiscita aliaque jura eorum, scripto concepta, quocunque nomine vocitata, praetactae vero civitati Barensi Ruthenicae jure perpetuo servientia, acsi hic de verbo ad verbum ea omnia inserta essent, in omnibus generaliter et singulis eorum punctis, clausulis, conditionibus et contentis universis approbandum, confir-

mandum, ratificandum et manum apponendum esse duximus, uti quidem in toto et per omnia et singula jura et privilegia, civitati Ruthenicae servientia, approbamus, confirmamus, ratificamus et manum apponimus praesentibus literis nostris.

Quo vero eadem civitas Barensis Ruthenica, recens per rebelles cosacos notabiliter devastata et in nihilum redacta, ad meliorem frugem redire viresque attritas reassumere valeat, eidem ea benignitate nostra regia, ac praecipue gravi intercessione ad praesens illustris et magnifici Nicolai a Potok Potocki, castellani cracoviensis, generalis exercituum regni ducis capitaneique barensis, pro parte civium barensium apud nos interpositae, propense faventes, partim certis novis libertatibus, facultatibus et concessionibus eandem civitatem dotandam, partim articulum, in originali privilegio descriptum, declarandum esse duximus.

Et quidem quantum attinet punctum ratione iudeorum, nunc et in futurum statuimus, ut videlicet judaeis, juxta descriptum et sonantiam originalis privilegii, licitum sit in certo numero, prout ex antiquo tentum fuit, in civitate Barensi Ruthenica, ne ullo modo et titulo quovis arendae bona ibidem civilia tenere et possidere audeant praesumantque, idque sub gravi animadversione illius loci capitanei; quin imo ut judei, in civitate Barensi Ruthenica degentes et in posterum mansuri, ad omnia et singula onera civilia solita ac debita, juxta originalia privilegia, aequaliter cum civibus et incolis ibidem subeunda teneantur, statuimus eisdemque serio praecipimus.

Damus praeterea facultatem gratiamque nostram regiam impartimur praetactae civitati Barensi Ruthenicae, idque ad augendos et ampliandos illius civitatis proventus, molendinum aquaticum in stagno civili Ladava dicto constituendi et extruendi, ibidemque extructum jure perpetuo tenendi, possidendi, utifruendi mensurasque exinde ratione moliturae a quibusvis hominibus omni tempore exigendi et percipiendi; quarum medietas aequalis capitaneo barensi nunc et pro tempore existenti una, altera vero in rem et commodum publicum civitatis Ruthenicae cedere debebit.

Similiter censum pecuniarium, ab incolis seu hominibus, cir-

cumcirca saepes et fortalicia civitatis ejusdem, in quibus mansiones continentur, inhabitantibus, provenientem, prout ex antiquo tentum et observatum fuit, proventui civili jure perpetuo et in aevum adjungimus et incorporamus.

Insuper eidem civitati Barensi Ruthenicae finitimae publico bono et utili vel maxime consultum esse volentes, nunc et in futurum statuimus per praesentes, ne abhinc quispiam spiritualium, sive ille sit catholico romanus presbyter, sive ritus graeci homo, tum etiam nobiles personae, multo minus perfidi judei, titulo et jure emptitio apud cives et incolas barenses domos, areas et fundos emere, acquirere et possidere audeat praesumatve.

In quorum vero nobilium vel spiritualium personarum curiis aut domibus quispiam pater familias manendo mercaturam aliquam seu quamcunque artem mechanicam exercuerit, seu liquores aliquos propinaverit, sibique exinde fructificaverit, ad paria onera subeunda et praestanda civilia adinstar aliorum civium tenebuntur. Decernentes hocce praesens diploma nostrum, in omnibus et singulis suprascriptis contentis libertatibus, facultatibus, immunitatibus, declarationibus caeterisque punctis, intro expraessis, vim, valorem ac robur inconcussae, inviolabilis, debitae ac perpetuae firmitatis obtinere debere, et ab omnibus et singulis, quorum intererit, integre observari debere. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni pensili communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXIV mensis aprilis anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae et Sueciae secundo anno. Joannes Casimirus rex. Albertus Kadzidłowski, secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. 192 л. 82 об.

XLIV.

Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Польскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г.

Joannes Casimirus etc. Significamus etc. Quod cum exhibita et reproducta coram nobis fuissent jura et privilegia, ex actis metrices concellariae regni authentice deprompta, civitati Barensi Polonicae, alias Lackie, in terris Podoliae jacenti, serventia, et a primaeva sua locatione a serenissima olim regina Poloniae Bona, eiusdem civitatis fundatrice, deinde a serenissimis Sigismundo Primo et Sigismundo Augusto divis regibus Poloniae, praedecessoribus nostris, donata, tum et per succedaneos reges Poloniae, Sigismundo Tertio et Vladislao quarto, seorsivis privilegiis confirmata, quibus ijdem reges, specialibus juribus, praerogativis, immunitatibus, facultatibus, concessionibus, obventionibus ac reditibus, partim ex villa Młochow, cum subditis ibidem locatis, civitati[1]) Barensi Lackie dictae, tum et stagno Ladawa nuncupato, iure perpetuo annexis, partim ex alijs diversis accidentijs civilibus, videlicet ex braxatorijs et braseatorijs, in originalibus privilegijs specificatis, annuatim provenientibus, caeterisque libertatibus, ibidem sufficienter descriptis et exaratis, auxerunt, dotarunt et locupletarunt, supplicatumque nobis humillime, praetactae civitatis Barensis Polonicae, alias Lackie nomine, quatenus omnia et singula privilegia ac iura eorum authoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur,—cui quidem supplicationi, uti iuste, nos benigne annuentes, quem ad modum reginae olim Bonae, primarie eiusdem civitatis Barensis fundatricis, originale privilegium locationis, ita etiam serenissimorum Sigismundi Primi et Sigismundi Augusti, tum et succedaneorum regum Poloniae, praedecessorum nostrorum, jura, privilegia, confirmationes, libertates, immunitates, facultates, dotationes, exemptiones, auctiones et alias quasvis concessiones, eidem civitati gratiose impartitas, in se continentes, necnon decreta, omnia rescripta, lauda, plebiscita,

[1]) Такъ въ подлинной грамотѣ, въ варшав. копіи— civitas.

aliaque iura eorum, scripto concepta, quocunque nomine vocitata, praefatae vero civitati Barensi iure perpetuo servientia, acsi hic de verbo ad verbum ea omnia inserta essent, in omnibus generaliter et singulis eorum punctis, clausulis, nexibus, articulis, conditionibus et contentis universis approbandum, confirmandum, ratificandum et manum apponendum esse duximus, uti quidem in toto et per omnia omnia et singula jura et privilegia, civitati Polonicae Barensi servientia, approbamus, confirmamus, ratificamus et manum apponimus presentibus literis nostris.

Quo vero eadem civitas Barensis Polonica, alias Lackie, recens per rebelles cosacos notabiliter devastata et in nihilum redacta, ad meliorem frugem redire viresque attritas reasumere valeat, eidem ex benignitate nostra regia, ac praecipue gravi intercessioni ad praesens illustris et magnifici Nicolai a Potok Potocki, castellani cracoviensis, generalis exercituum regni ducis, capitanei barensis, pro parte civium barensium apud nos interpositae, propense faventes, partim certis novis libertatibus, facultatibus et concessionibus eandem civitatem dotandam, partim binos articulos, in originalibus privilegijs descriptos, declarandos esse duximus.

Et quidem quantum attinet primum punctum, nunc et in futurum statuimus, ut videlicet judeis juxta descriptum et sonantiam originalis privilegii licitum sit in certo numero, prout ex antiquo tentum fuit, in civitate Barensi Polonica, alias Lackie, non vero in circulo fori ejusdem civitatis ullo tempore sive ex conducto et locato manere, sive etiam domicilia sua habere domosque coemere, sub privatione earundem, neve ullo modo et titulo quovis arendae bona ibidem civilia tenere et possidere audeant praesumantque, idque sub gravi animadversione illius loci capitanei, quin imo ut judaei, in civitate Barensi degentes et in posterum mansuri, ad omnia et singula onera civilia, solita ac debita juxta originale privilegium, aequaliter cum civibus et incolis ibidem subeunda teneantur, statuimus eisdemque serio praecipimus.

Quantum vero attinet nundinas, in civitate eadem barensi Polonica ter in anno celebrari solitas, cum nobis ad praesens relatum

sit, forum annuale, tertium scilicet, pro festo sanctissimi Corporis Christi, uti in praepeditionem et praejudicium vicinorum oppidorum esse constitutum, ita etiam minus emolumenti atque commodi exinde civitati Barensi adferre, proinde ad eorum civium supplicationem, partim certis ac justis permoti rationibus, hasce tertias nundinas Corporis Christi in festum ascensionis Domini transferendas esse duximus, uti quidem juxta incidentiam calendarii ritus graeci transferimus et indicimus, parique modo, quo aliae nundinae ibidem celebrantur, easdem peragendas esse nunc et in futurum declaramus praesentibus literis nostris, eo adjecto, ut omnes tres nundinae, seu fora annalia, tam vigore originalis privilegii, quam etiam praesentis declarationis nostrae, in eadem civitate Barensi Polonica, non vero alibi annuatim perpetuis temporibus celebrentur.

Damus praeterea facultatem gratiamque nostram regiam impartimur praetactae civitati Barensi Polonicae, idque ad augendos et amplificandos illius civitatis proventus, molendinum aquaticum in stagno civili Ladawa dicto proprio sumptu constituendi et extruendi, idemque extructum jure perpetuo tenendi, possidendi, utifruendi, mensurasque exinde ratione moliturae a quibusvis hominibus omni tempore exigendi et percipiendi; quarum medietas aequalis capitaneo barensi nunc et pro tempore existenti una, altera vero in rem et commodum publicum civitatis cedere debebit.

Similiter censum pecuniarium ab incolis sive hominibus, circumcirca saepes et fortalicia civitatis ejusdem, in quibus mansiones continentur, inhabitantibus, provenientem, prout ex antiquo tentum et observatum fuit, proventui civili jure perpetuo et in aevum adjungimus et incorporamus.

Cupientes nos quoque praetactam civitatem Barensem Lackie dictam, adeo calamitosam, indemnem reddere et circa antiquam libertatem, in cujus usu hactenus extitit, conservare, ipsam solam ejusque cives et incolas tam ab onere statuendorum et excipiendorum militum, quam etiam datione podwodarum, capitaneo barensi debitarum, quovis tempore eximendos et excipiendos esse duximus, uti quidem eximimus et excipimus totaliter praesentibus literis nostris.

Insuper ejusdem civitatis finitimae publico bono et utili vel maxime consultum esse volentes, nunc et in futurum statuimus per praesentes, ne abhinc quispiam spiritualium, sive ille sit catholico romanus presbyter, sive ritus graeci homo, tum etiam nobiles personae, multo minus perfidi judaei, titulo et jure emptitio apud cives et incolas barenses domos, areas et fundos emere, acquirere et possidere audeat praesumatve; in quorum vero nobilium vel spiritualium personarum curiis aut domibus quispiam pater familias manendo mercaturam aliquam seu quamcunque artem mechanicam exercuerit, sive liquores aliquos propinaverit, sibique exinde fructificaverit, ad paria onera subeunda et praestanda civilia adinstar aliorum civium tenebitur; nec dispari ratione vectores omnes, in eadem civitate Barensi manentes, ex suis mansionibus et fundis civilibus, minime servitio reipublicae, dum et quando vecturam, alias furmankę, praestant, cum eis de salario competenti ex thesauro regni provideri soleat, sese defendendo et tutando, ad similia praestanda onera civilia teneri esseque adstrictos, decernentes hocce praesens diploma nostrum in omnibus et singulis suprascriptis contentis libertatibus, facultatibus, immunitatibus declarationibusque, caeterisque punctis, intro expraessis, vim, valorem ac robur inconcussae, inviolabilis, debitae ac perpetuae firmitatis obtinere et ab omnibus et singulis, quorum intererit, observari debere. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni pensili communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXIV mensis aprilis anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae secundo anno. Joannes Casimirus rex. Albertus Kadzidłowski secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 192 л. 84. Подлинная грамота, на пергаментѣ, довольно плохо сохранившаяся, съ шнуркомъ отъ печати, хранится въ архивѣ Барской Городской Управы, по описи № 18.

XLV.

Рѣшеніе Барскаго гродскаго суда по дѣлу Николая Павловскаго съ Костемъ Буцнемъ о владѣніи Гнилымъ прудомъ. 8 ноября 1650 г.

Actum in castro Barensi feria tertia ante festum sancti Martini episcopi proxima anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo, in praesentia generosi domini Andreae Garnysz vicecapitanei, generosi domini Aegidij Zaliwski, generosi domini Joannis Przewłocki, generosi domini Stephani Kozicki. W sprawie między urodzonym iego mcią panem Mikołaem Pawłowskj, aktorem, z iedney, zapozwanym Koscią Bucniem, z drugiey strony, ktoremu dał akcyą iego mc. pan Mikołay Pawłowskj o staw Hniły y Pohorełу nakazany. Ktory za daniem pieniędzy wespoł z młynem w possessyi swey trzymaiąc pomieniony Buceń, przez lat pięć zazywaiąc y pozytki biorąc, teraz spuscili y podczas kozaczyzny młyn spalili, teraz do tego stawu nie dopuszczaią. Na dowod lepszy iego mc. pan Pawłowski produkował kwietacyą, w roku tysiącznym szesćsetnym czterdziestym piątym w grodzie Latyczowskim uczynianą od Olexia Bucnia, Dmitra Mydka kwituiącego ze dwochset y trzydziestu zl., ktore na tez stawy y mlyn wzioł, dał. Do tego produkował iego mc. pan Pawłowski dekret między panem Dmitrem Mydkiem a Bucniami, w ktorym to sonat, aby pan Mydko w swą possessią za daniem pieniędzy te stawy y młyn trzymał. Przeciw czemu pan Kostia Buceń zadney repliki nie wnosił, ani pewnemi dokumentami, iako te stawy trzyma, dowodził, tylko przywiley iego k. mci. na grunt dany, produkował. Tedy sąd ninieyszy, wyrozumiawszy stron obydwoch kontrowersyę y one dobrze trutynowawszy, uwazywszy autentyczne dowody iego mci pana Pawłowskiego, kwity y insze processa prawne o tez stawy y młyn, przyzwawszy, nakazuie dekretem swym, aby iego mc. pan Mikołay Pawłowskj przy tych stawach podług inskrypcyi zostawał y w possessyi swey trzymał, takze y młyn, a pozwani Bucniowe aby z dziedzicami mieli sprawę. Co strony spalenia młyna, tedy ta sprawa odklada się dla pewney wiadomosci, kto go spalił, y o pobicie mielnika salvam actionem iego

mc. pan Pawłowski sobie zachowuie. A co strony brania pozytkow przez lat pieć ze młyna y łowienie stawow, tedy ma przyiaciel uznać; a co uzna, aby Bucnie to nagrodzili. Ex actis castrensibus capita(nealibus) barensi(bus) extraditum. Radimowicz correxit manu propria. Mykołay Potocki, kasztelan krakowski. Andrzyi Garnysz, podstarosci barski, manu propria. Locus sigilli castri illius usitati.

Документъ явленъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1742 г. Антоніемъ Голишевскимъ — Книга грод. Летичев. Кіевск. Центр. Арх. № 5288 л. 1432 об.

XLVI.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Александру Кудеевскому на части с. Кудеевецъ, выморочныя и отобранныя у Кудеевскихъ за разбои. 22 августа 1658 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lytvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Smolensciae Czernichowiaeque, necnon sueccorum, gothorum. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos bona mobilia omnia et immobilia et mobilia (sic), praecipue vero haereditaria, Kudeiowce dicta, sive eorundem bonorum certas sortes, in capitaneatu Barensi existentes, tam post mortuos, quam etiam superstites Kudeiowskie, certis legitimisque de causis ad nos et dispositionem nostram devolutas, generoso Alexandro Kudeiowski, militi bene de nobis et republica merito, jure caduco dandas et conferendas esse duximus, prout damus et conferimus hisce literis nostris, ita ut eadem bona adeat, vindicet decretoque sibi adiudicata tenebit, habeat et possideat et in suos suorumque successorum beneplacitos quosvis usus eodem caduco haereditarioque iure convertat. Si vero vi et violenter eadem bona apprehendere et occupare praesumpserit, ipso facto idem privilegium nullitatis vitio subiacebit. Quod omnibus, quorum interest, praesertim vero magistratibus, officiis nostris terrestribus, sub quorum jurisdictione bona praefata

existunt, notum esse volentes, mandamus, ut requisiti a praedicto generoso donatario nostro vel ejus mandatario, bona eadem illi, praecisis quibusvis litis trahendae diffugiis, in realem et effectivam possesionem tradant et dimittant, seduloque curent, ut hac gratia nostra quantocius utatur et bonis iisdem potiatur. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die XXII mensis augustii anno MDCLVIII, regnorum nostrorum Poloniae X, Sueciae XI anno. Casimirus Joannes rex. Locus magni sigilli. Partes in villa Kudeiowce, capitaneatu Barensi adiecentia, post mortuos et superstites Kudeiowscy certis de causis, praecipue quod latronibus adhaereant et latrocinia exerceant, generoso Alexandro Kudeiowski militi jure caduco dantur.

Грамота была явлена въ гродѣ Летичевскомъ въ 1708 г. Владиславомъ Казимиромъ Кавецкимъ, подстаростою летичевскимъ— Книга гродская летичевск. Кіев. Центр. Архива № 5250 л. 21.

XLVII.

Грамота кор. Іоанна Казимира Георгію Буцню Берлинскому на участки въ с. Стефанкахъ и Кудіовцахъ. 10 августа 1658 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bozey krol polski, wielkie xiąze litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedski, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym przywileiem naszym, komu to wiedziec nalezy, znamienite maiąc zasługi urodzonego Jerzego Bucnia Berlinskiego, z dawnych lat nam y oyczyznie z wielką zdrowia y kosztu swego odwagą oswiadczone, iako o tym roznych rotmistrzow attestatie opiewaią, onemu y małzonce iego urodzoney Zofiey Alexandrze Brzostowskiey wespoł pewne dobra we wsi naszey Stefankach, po smerci szlachetnych Dziurdziego, Bocury, Szołgieni, Jowice Sewerynowych synow, y samego Seweryna, ich oyca, takze Iliasza Procenenka y samego Prociana, iego oyca, Kreczuna, Balinego syna,

y Bali, oyca iego, Fedora, Wasyla Manuiłowych wnukow, a synow Hrehorego, Gniewusza y Zadana, oyca ich Manuiła Stefankowskich, item w drugiey wsi naszey Kudiowce nazwaney, po smierci szlachetnych Stanisława Poniatowskiego y wszystkich synow iego zmarłych, takze po smierci Fedora Diaczenka, Panasa, Jachna Rudka y inszych wszystkich zmarłych Kudeiowskich, w woiewodztwie Podolskim, a w starostwie Barskim, w powiecie Latyczowskim nad Murachffą rzeką, pod lasem, Trylisem nazwanym, lezące, dac y conferowac umyslilismy, jakoz daiemy y conferuiemy tym przywileiem naszym, iednak aby pomienieni urodzeni małzonkowie do czasu zycia swego te dobra przerzeczone ze wszystkiemi gruntami, lasami, dombrowami, polami, rolami, łąkami, sianozęciami, stawami, młynami, sadami, pasiekami, budynkami, folwarkami, poddanemi y ich robociznami, czynszami, pozytkami, daninami y innemi przynaleznosciami, tak, iako się w swey znayduie okolicznosci, y iako antecessorowie y possessorowie tych dobr trzymali, po nich miec, trzymać będą powinni, iedno po drugim, spolecznie y osobnie. Obiecuiemy po nas y naszych successorach, ze ani my, ani successorowie nasi od spolney possessiey urodzonych małzonkow oddalac nie będziemy, ani mocy nikomu do oddalenia onych nie damy, co y nasi successorowie uczynią. Względem zas tego dozywocia powinni będą pomienieni małzonkowie spolecznie y osobliwie zostaiący zwyczayną quartę z tych dobr do Rawy co rok oddawać, cale zachowuiąc prawa nasze krolewskie, kosciola Bozego katolickiego y rzeczy pospolitey. Na co się dla lepszey wiary ręką naszą podpisuiemy y pieczęc koronną przycisnąc roskazalismy. W Warszawie, dnia dziesiątego miesiąca sierpnia MDCLVIII, panowania krolestw naszych polskiego X, a szwedzkiego XI roku. Jan Kazimierz krol. Jan Idzkowski.

Грамота эта явлена была въ гродѣ Летичевскомъ въ 1666 г. Георгіемъ Буцнемъ, вмѣстѣ съ заявленіемъ вознаго о вводѣ въ пожалованныя имѣнія, quam intromissionem nemo denegavit, imo in villa Stefanki nobilis Gniewusz Stefankowski libere admisit, in Kudijowce vero similiter Ostasko Kudijowski ibidem admisit—Книга гродск. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5245 л. 88.

XLVIII.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира гетману Ивану Выговскому на староство Барское, въ собственность. 17 ноября 1658 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Joannes Casimirus, Dei gratia rex etc. Significamus etc. huius et consenquentis aetatis hominibus universis et singulis, cum nos ad regiae dignitatis fastigium, non nostris meritis, sed immortalis Dei, per quem reges et principes regnant, favore et clementia, evecti sumus, par est, ut in ea omnia, quae ad illustrandam hujusmodi dignitatem spectant, totis viribus enitamur. Hoc autem alia ratione haud commodius fieri arbitramur, quam si cives nostros, virtute insignes, condignis praemiis decoremus, praecipue illos, quorum erga nos et erga rempublicam fides, obsequia et officia nobis commendantur. Cum igitur magnificus Joannes Wychowski, exercitus nostri Zaporoviensis generalis dux, utilem nuper ac fidelem qua nobis qua reipublicae hoc rerum temporumque motu operam navavit, dignum esse censuimus, ut proeclaris a nobis illustretur ornamentis. Equidem ille propitio quodam fatorum arbitrio clavam accepisset, aemulatione decoris, caritate patriae, quae omnes omnium caritates complexa est, reluctantem nobis et reipublicae zaporohiensium exercitum ad obsequium et reverentiam reduxit. Ille repudiatis moschorum illecebris et tot tantisque allectamentis, partes nostras regias et reipublicae, altricis suae, inter tot discrimina rerum nostrarum secutus est, magno et excelso animo illos contemnendo, qui ex magna fortuna solum licentiam ac libidinem usurpare et temporibus insidiari consueverunt. Quocirca capitaneatum nostrum in Roxolania Barensem totum et integrum illi posterisque ejus omnibus, ab eo nascituris et profecturis, jure haereditario benigne conferimus, damus et jure proprietatis donamus, ita profecto, ut memoratus magnificus Joannes Wychowskj dictum capitaneatum Barensem, oppidum, arcem, attinentias pertinentiasque eorum cum omnibus utilitatibus, fructibus, commodis, emolumentis, latifundiis, nullis omnino exceptis, aut unquam excipiendis una cum suis successoribus, legi-

time a se descendentibus, tanquam suam propriam haereditatem, teneat et possideat temporibus perpetuis. Et iam sane praerecensitum capitaneatum Barensem, prout est ab antiquissimis temporibus in suis metis et limitibus circumscriptus, ex jure nostro regio et dispositione in jus terrestre transferimus et libertatibus terrestribus immunitatibusque, nobilitati polonae servientibus, per omnia et in omnibus adscribimus, incorporamus et prorsus invisceramus. Accessit ad praemissa omnia amplissimi senatus nostris, ad latus nostrum regium in praesentiarum residentis, consultum et consensus, in futuro regni generali comitio per publicam comprobandus et confirma*mus* legem. Haec omnia ut majus robur et firmius habeant monumentum, praesens hoc diploma nostrum manu regia subscripsimus et sigillo regni communiri mandavimus. Actum et datum in castris nostris, ad Thorunium sitis, die decima septima mensis novembris anno recuperatae humanae salutis supra millesimum sexcentesimum quinquagesimo octavo, regnorum nostrorum Poloniae X, Sueciae vero XI anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli majoris cancellariae regni. Stephanus Hankiewicz, secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 201 л. 98/103.

XLIX.

Продажная запись громады Ивановской о. Александру Десковичу на сѣнокосъ. 9 марта 1659 г.

В року тисяча шестсот пятдесят девятого марта девятого дня. Мы громада Ивановская всѣ сполне, уваживши недостаток себе самих, иж не могум потрѣбѣ нашой досит учинити, абы церков в селѣ своем, храм іерарха Христова Николи до першои оздоби привести для убозтва нашего, раду едину взявши, продалисмо кгрунту зе вшой громади честному господину отцу Александру Десковичу, намѣснику барскому, священику воскресенскому, сѣ-

ножат поблизу его кгрунту, на границу от нашего лѣса до греблѣ ставу господиново(го), который купил в нашем кгрунтѣ, которая граница . . .[1]) мает по конец облога густий кущъ дубовий, у которого пен с . . . од того куща дубова до дуба посродку облога, от того дуба до малой кислички, от кислички до солодкое яблонцѣ в конци облога, от яблони стежкою до нив (що докладаем, иж конци нив не продаем, поневаж до каждое ест кгосподар, еднак волно у них собѣ тое прикупити), перейшовши нива дорогою до греблѣ виш менованой, за суму певную лѣчби и монети полское золотих сѣмдесят и три (опроч инших докладов). Которую сѣножат ему самому, жонѣ и потомком его пускаем вѣчними часи, вирѣкаючи себе самих и потомки наши. Що для лѣпшого даня вѣры кождий по имени написуемся: Андрѣй ватаман ивановский, Гринецъ Порохняк бурмистръ, Бакайча Иван, Тарас, Семен, Черешня, Попѣл Юсипъ, Бѣлей Гринец Степанцюв, Василина, Васил Киянцюв зят, Иван Калиманча, Салюча Степан, Семен Сороканча, Макаренко, Проц Шенкаренко, Пилипенко, Жадан Порохняк писар ивановский дяк. Тое писане наше господину отцу Александру даем. Дѣялося уву Йвановцех в дому Андрѣя атамана в року и дня виш менованом.

Документъ этотъ и слѣдующій (№ L) явилъ въ 1660 г. въ магистратскія книги г. Бара о. Александръ Десковичъ Волчко, намѣстникъ барскій — Книга Барскаго магистрата Кіевск. Центр. Арх. № 4571 л. 69 об.

L.

Продажная запись кр. Процика Радченка изъ Ивановецъ о. Александру Дескович на ставище. 13 мая 1659 г.

Року тисяча шестсот пятдесятъ осмого мая третогонадесят дня.

Пред мене Василину, на тот час атамана иванювского, и при бытности общих особъ: Андрѣя бывшого атамана иванювского,

---

[1]) Уголъ листа оторванъ.

Гринца Порохняченка, Ивана Калиманчати, и при бытности Семена Шпирченка мещанина барского, становши уцтивий а роботний Процик Радченко, Лискув внук, з Ивановец, явне а доброволне, без жадного ошуканя признал, иж власное свое ставище отчистое дѣдичное, волное, нѣкому не заведеное, на кгрунтѣ ивановском греблею лежачое, верховиною под став Коморювский досягаючое, з едное сторони берег к иванювскому полю, з дрогуе сторони берег ку кгрунту шпирковскому, продал, даровал вѣчними часи господину отцу Александру Десковичу, наместнику барскому, за суму певную монети полское золотих двадцят. От которого то ставищу сам себе, жону, потомки, всѣх кровних ближних и далних вѣчними часи вирѣкает и отдаляет, так же юж волно господину отцу Александру Десковичу того ставищу, кому хотѣт(и), дати, даровати, продати и ку найлѣпшому пожиткови своему заживати. С тое суми Процик Радченко отца Александра Десковича квѣтовал. Для памяти ест положено.

Книга Барск. магистр. Кiев. Центр. Арх. № 4571 л. 69.

LI.

Жалованная грамота, данная кор. Яномъ Казимиромъ на сеймѣ Варшавскомъ гетману Ивану Выговскому на староство Барское, въ собственность. 4 іюня 1659 г.

W ymie Boze. Amen. Na wieczną rzeczy w potomne czasy pamiatkie. My Jan Kazimierz, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąze litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, inflantskie, smolenskie, czernichowskie y szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Wiadomo czynimy tym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu by co wiedzieć nalezało, teraznieyszego y napotym będącego wieku jakiegokolwiek stanu y conditiey ludziom, iz iako wszytkich nieustraszonego a prawie lwiego serca męznych y odwaznych hetmanow y wodzow wspaniałe rycerskie

dzieła, krwawe y boaterskie zasługi od wszytkich krolow y monarchow (z) własney y oneym przyswoity panski łaskawosci, na niesmiertelną pamiatke znamienitych cnot uprzeymiej y nienaruszoney wiary w strasznych dziełach marszowych, ktorych odkazuią za dostoienstwa krolow, panow swoich, y całość oyczyzny, gotowi bedac zdrowia swoie pokładac y trupami polegać, iako nieiakiemi ozdobnymi kołoszami y kosztownymi obeliskami, tak gruntownymi y mocnemi przywileiami na znak wiekopomney wdziecznosci i nagrody, chwały ozdobione y chwalebnie przyszłym wiekom y potomnym czaszom zwykły bywać wystawiane; aby następuiacy wiek, patrząc y uwazaiąc, iak wysoko rycerskie zasługi szczodrobliwością panską ukoronowane zostały, niepohybnem torem przodkow swoich postepuiąc, w kawalerskich dziełach nienaruszoną wiare y cnote krolom, panom swoim, dotrzymowali y oddawali czasy wiecznymi,—

Nie inakszym y my terasz sposobem ze wszytkimi pany radamy, duchownymi y swieckimi, wszytkimi tak(z)e stanami tey rzeczypospolitey, na seymie walnym teraznieiszym przy boku naszym bedącymi, oboyga narodow, uwazaiac wysokie, dzielne y odwazne hetmanskie zasługi wielmoznego Jana na Wychowie Wyowskiego, hetmana wielkiego woysk naszych Zaporowskich, ktory z młodosci lat swoich, iako mu tylko Pan Bog dał bronic władną siłę, na usługe nasze y rzeczypospolitey udawszy sie do woyska kwarciannego, wprzod za towarzysz służąc, pretko zas potym porucznikuiąc, znamienite specimina przyszłego mestwa swego hetmanskiego y dzielnosci pokazał. Albowiem w kazdey okaziey za dostoienstwo swietey pamieci krola jegomości Władisława Czwartego, pana brata naszego, y za całość oyczyzny z nieprzyiaciołmi krzyza swietego po przestronnych ukrainskich polach ochotnie się uganiaiac, zawsze gotow był nieustraszonego ducha Bogu, wspaniałą*m* starozytnych książat Glinskich krew oyczyznie, a cerstwe ciało ziemi dedicować. W ktorym umysle statecznie trwaiąc, gdy domowa zalosna woyna a oyczyznie niebezpeczna z woyskiem Zaporowskiem wybuchneła, na Zołtych Wodach, gdzie luboby było uchodzic przyszło, iednak przyrzekłszy słowo z drugim odwaznym towarzystwem quarciannym

na oyczyzne umierać, meznie wstepnem boiem z nieprzyiacielem czynił; w tym boiu poraniony y od uchodzącei krwie zemdlony, na uroczysczu Kniaże Bayraki nazwanym konia postradał, poimany od iednego zaporoszca y tatarzynowi przedany. Od ktorego gdy z wiezienia wyszedł, znowu poimany od drugiego kozaka y za ladaiakiego konia przedany był; z ktorey niewoli wyszedszy, po trzeci raz od kozakow Chmielnickiemu za wieznia oddany, do dział przykowany cieskie wiezienie cierpiał y w nim całe długo zatrzymany, az przysiege wykonac musiał, ze przy woysku Zaporowskim zostawać miał. U ktorego przymuszony pisarzem generalnym będąc, nieodmienny wrodzony affect stanowi rycerskiemu wyswiadczał y do pokoiu rzeczy przywieść usiłował. Gdy zas widział, ze za wtargnieniem Szweda w panstwa nasze wielu niescze(s)na zawierucha rzeczypospolitey nawet y woysko samo na strone krola szwedzkiego zagarneła, zadnego przystępu do oyczyzny miec nie mogąc, ale za ordinansem Boskim udawszy się, na Ukrainie zostawał, czekaiąc szczesliwszego czasu y pogodnieyszey okaziey do oddania powinnego a wiernego poddanstwa nam y rzeczypospolitey, serca zaiuszone mitiguiąc y do posłuszenstwa przywodzac; co sie wkrotce samym skutkiem pokazało. Bo gdy przez lat iedenascie nie tylko posłowie nasi, ale y wielki poseł cerzarza iegomości chrzescianskiego Ferdinanda nie mogł nie tylko samego pokoiu, ale conditij pokoiu, przez ktore by pokoy z oyczyzna stanac mogł, otrzymać, iako tylko po smierci Chmielnickiego zaraz sczerze y otworzyście z nami y rzeczapospolita o pokoiu, przez tak wiele lat denegowanym, tractowac poczał, y obwarowawszy całość religiey greckiey, dostatecznie swiebod y wolności, takze bespieczenstwo woyska Zaporowskiego y wszytkiego narodu Ruskiego, do oddania wiernego poddanstwa dotychczasz przywodzić nie przestaie wyuzdanych buntownikow, zapał krwią własną gasząc, y podzisdzien, na roznych mieyscach położywszy ich gestem do kilkudziesiąt tysiecy trupem, gasi, y meznem y nieustraszonym sercem hamuie y gromi y dotand iescze ordy tatarskie, swym kosztem zaciagaiąc po kilkudziesiąt tysiecy, przy dostoienstwie naszym krolewskim y spolny oyczyznie chwalebnie stawa.

Zaczym lubo te odwazne dzieła y hetmanskie usługi iego wysokiey nagrody y niesmiertelny sławy są godne, nie mogąc bydz od nas na ten czas ex aequo remunerowane, iednak z wrodzony clementiey naszey krolewskiey w podawaiących sie napotym okaziach słowem naszym krolewskim to mu nadgradza(ć) przyobiecuiąc, teraz tylko, aby wzgledem urzędu swego y prerogatiwy hetmanski słuszny mogł miec sustentament, onemu przykładem inszych hetmanow wielkich koronnych, mianowicie wielmoznego niegdy Jana Zamoyskiego, multis nominibus hetmana wielkiego koronnego et nunquam satis laudati viri, iako temu dobra krolewskie Krzeszow y Zamech ze wszytkiemi włosciami prawem dziedzicznym naiasnieyszi antecessorowie nasi nadali, tak y my wielmoznemu Janowi Wychowskiemu starostwo nasze Barskie z miastem Barem, z miasteczkami, wsiami, folwarkami, takze ze wszytkiemi pozytkami, dochodami, nic na nas ani na dzierzawczow naszych nie zostawuiąc, za zgodną wszech stanow rzeczypospolitey, hoc diplomate nostro iemu y potomkom, takze successorom iego oboi płci miłościwie conferuiemy, daiemy w dziedzictwo, czasy wiecznymi: wolno tedy iest y bedzie przerzeczonemu wielemoznemu hetmanowi naszemu wielkiemu zaporowskiemu y potomkom, takze successorom iego tych dobr starostwa Barskiego ze wszytkiemi włościami, w woyewodztwie Podolskim y Bracławskim lezacemi, iako własnych swoich dziedzicznych prawem dziedzicznym zazywać, dac, darować y przedać, y nimi według upodobania swego disponowac, moca tego przywileiu naszego, constitucią seymowa zatwierdzonego. A ze wielmozny Bogusław Radziwill, xiąze na Bierziach, Dubinkach, koniuszy wielkiego xięstwa Litewskiego, na dozywocie pomienionego starostwa Barskiego otrzymał był od nas prywiley, tedy go, iako przeciwny prawu pospolitemu, według constituciey, za zgodą wszytkich stanow rzeczypospolitey na seymie postanowioney, ex rationibus, animum nostrum moven(tibus), cassuiemy y annihiłuiemy czasy wiecznymi. A iezeli by legitimum ius na summe, daną na pomienione starostwo Barskie, przed nami y rzecząpospolitą na seymie przyszłym pokazał, tedy verbo nostro regio et fide publica assecuruiemi, ze kosztem naszym rzeczypospolitey daw-

szy wielmoznemu xięciu Radziwiłłowi słuszna recompense, wielmoznęgo Jana Wychowskiego zastąpiemy. Nad to, iz constituciami iest obwarowano, aby dobra krolewskie, a osobliwie do stołu iego krolewskiey mości należące, upraszane y rozdawane nie były pod winami, na tychze constituciach opisanymi, tedy mi za zdaniem panow rad naszych, duchownych y swieckich, takze za zgodą wszytkich posłow oboiga narodow, na seymie teraznieyszym przy boku naszym będących, pomieniona constitucia pro hac vice tantum umorzoną mieć chcemy, zagradzaiac wiecznemi czasy kazdemu importunowi vigore tey constituciey uprawa drogę, a to dla osobliwych zasług wielmoznego Jana Wychowskiego, hetmana wielkiego zaporowskiego. Przyrzekamy przy tym zas (za) nas y nastepcow naszych, naiasnieyszych krolow polskich, ze przy tym przywileiu pomienionego wielmoznego Jana Wychowskiego ze wszytkim oboiey płciey potomstwem y sukcessorami iego cale zachowamy y od wszelakich cuiuscunque conditionis ludzi prepeditiey bronic będziemy, co y naiasnieyszi nastepuiący nasi zysczą.

Na co dla lepszy wiary y wiekszy wagi rekasmy sie nasza podpisali y pieczenc maiestatu naszego krolewskiego przycisnac roskazalismy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia czwartego miesiąca czerwca roku Panskiego tysiąc sześćset pięcdsiesiatego dziewiatego, panowania krolestw naszych—polskiego XI, a szwedzkiego XII roku. Przy obecnosci iasnie wielmoznego, wielebnych, iaśnie wielmoznego, wielmoznych y urodzonych: Wacława hrabie z Łesna arcybiskupa gnieznienskiego, legati nati, krolestwa naszego primasa y pierwszego xięcia, Jana Tarnowskiego arcibiskupa lwowskiego, Andrzeja Trzebickiego krakowskiego, xiencia siewierskiego, Floriana Kazimierza xięcia Czartorzyckiego kuiawskiego y pomorskiego, Jana Dowgiały Zawisze wilinskiego, Woyciecha Żolibowskiego poznanskiego, Jana Gembickiego płockiego, Jana Stephana Wydzgi luckiego, nominata warminskiego, Stanisława Sarnowskiego przemyslskiego, Kazimierza Sapiehy zmudzkiego, Adama Kosa chełminskiego y poznanskiego, Thomasza Lezynskiego chełmskiego, Thomasza Wieyskiego kiiowskiego, Jerzego Białozora smolinskiego—biskupow,

Stanisława z Potoka na Podhaycach Potockiego krakowskiego, hetmana wielkiego koronnego, Jana chrabie z Lesna poznanskiego, Pawła Jana Sapiehy wylinskiego y hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Jana na Zamosciu Zamoyskiego sendomierskiego, Andrzeya z Grudny Grudzynskiego kaliskiego, Wladisława hrabie z Leszna łęczyckiego, Jerzego Karola Hlebowicza generalnego starosty zmudzkiego, Hieronima Wierzbowskiego brzeskiego kuiawskiego, wielkorzadce krakowskiego, Alexandra Stanisława Bełzeckiego podolskiego, Jana Sczekarzowicz Tarla lubelskiego, Jana Kosa chełminskiego, Stanisława Kobierzyckiego pomorskiego, Jana Kopcia płockiego—woiewodow, Stanisława z Popowa Witowskiego sendomierskiego, Jana z Pieskowey Skały Wielopolskiego woynickiego, starosty warszawskiego, Alexandra Sielskiego łęczyckiego, Jana Debinskiego rogozynskiego—kasztellanow, Jerzego chrabie na Wisniczu Lubomirskiego naywyzszego koronnego y hetmana polnego, Jana Zawisze wielkiego xięstwa Litewskiego wielkiego—marszałkow, Mikołaja z Prazmowa Prazmowskiego nominata luckiego—koronnego, Christopha Paca wielkiego xięstwa Litewskiego naywyzszych kanclerzow, Bogusława hrabie na Lesnie koronnego, Alexandra Naruszewicza wielkiego xięstwa Litewskiego podkanczlerzych, Łukasza ze Bnina Opalinskiego marszałka nadwornego koronnego, Woyciecha z Pilce Korycinskiego proboszcza generalnego miechowskiego, sekretarza wielkiego koronnego, Macieia Pomiałowskiego opata tynieckiego—koronnego, Stanisława Niewiarowskiego opata trzemeszynskiego—wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych, Andrzeia Morstyna—koronnego, Cypriana Pawła Brzostowskego wielkiego xięstwa Litewskiego swieckich referendarzow, Gotharda Butlera podkomorzego koronnego, Jana Rozyckiego proboszcza gnieznienskiego y klimuntowskiego, pisarza naywyzszego skarbu koronnego, Waleriana Stanisława Judyckiego archidiacona wilenskiego, pisarza wielkiego xięstwa Litowskiego, Andrzeia Miaskowskiego opata przemeckiego—wielkiey, Andrzeia Olszowskiego proboszcza krakowskiego—mnieysczey cancellariey koronnych regentow, Jana Janskiego instigatora koronnego, Jana Gninskiego starosty gnieznien-

skiego, marszałka poselskiego, Jana Euarista Bełzeckiego pisarza y dworzanina naszego pokoiowego, Wladislawa Smelinga chorazego nadwornego koronnego, Jana Ignacego Bakowskiego podkomorzego chełminskiego, Jana Szomowskiego stolnika sandomierskego, Stephana Balusa łowczego nadwornego koronnego, Andrzeia Scipiona chorazego vendenskiego, Jana Kosza dworzanina naszego pokoiowego, Samuela Kuszewicza metrykanta cancellariey wielkiej koronney y sekretarza naszego, Stanisława Baczynskiego cancellariey naszey y tego przywileju pisarza, y innych bardzo wielu posłow ziemskich y stanu rycerskiego ludzi, koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego obywatelow, na teraznieyszy seym walny w Warszawie zgromadzonych. Jan Kazimierz krol. Locus sigilli. Andreas Olszowski, regens cancellariae regni.

Грамоту эту явилъ въ книги Метрики Коронной въ томъ же 1659 г. urodzony Prokop z Kamienia Wereszczaka Wiernostow, komornik graniczny czerniechowski, sekretarz nasz (королевскій)— Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 196 л. 175.

LII.

Разбирательство въ Барскомъ магистратѣ дѣла Кущихи мельничихи съ Петромъ о мельницѣ, проданной мужемъ Кущихи якобы безъ ея вѣдома. 7 іюля 1659 г.

Июл 7 рок 1659.

В справѣ Кущихи мелнички из Петром о млинок на рецѣ ставу Кинтаров, же муй муж без волѣ мой продалъ млинок, а я маю на то дѣти. Петро отповѣлъ: же я купил, вѣдала о том и сама, на що и баришники межи собою, як стала ся межи нами купля.

Свѣдки Иван и Васил Чайко под суменям признали, же як торговалися слушне и сторговавшися могорич межи собою, и той могорич пила Кущиха; и як продавал, поведал, же то не отчизная моя.

З декрету наказуемъ: поневаж вѣдала о том К. щиха, як Куско продал млинок, и могорич пила, як признали баришники, а до того же не отчизная, присужаем Петрови млинок, а Куска и Кущиху с потомством отдаляем.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 62.

LIII.

Продажная запись Якубовны Котлярки Леонтію Буцню, поручику тракта Барскаго, на усадьбу въ г. Барѣ. 22 іюля 1660 г.

Року Божого 1660 мѣсяця іюлия дня 22.

Передо мъною Василем Дещенкомъ, ланътъвуйтом на тот час бу(д)чи барскимъ, при мнѣ будучи Лескомъ Палѣенъкомъ, Дацъкомъ Расковичомъ буръмистрами а Семеном Крупъскимъ присяжъним майсътрату нашого Барского, ставши очевисто, дочка Якубова Котлярка перъсоналѣтер призънала ясне, устъне а доброволне, ижемъ продала пляцъ, межи Гринем Стелмаховим и межи Семеномъ Кравцем лежачий, п(а)ну Леонътию Буцъню, поручъному тракту Барского, за суму певною, то естъ золотих пятънадцат. Который то пляцъ вишъменованний продаю вичними часи преречонному Леонътию и въ моцъ пущаю; волно оному Леонътию тот пляцъ дати, продати, даровати и где хотѣти на свой пожитокъ обернути, так ему самому, яко потомъству его, яко тежъ кровъним близъким и далеким Леонтиевим. До которого пляцу не мают ся утручати анѣ потомкове мои, анѣ тежъ родичи мои, так близъкие, яко и далекие, под виною и обовязъками, як въ собѣ тот запис опѣваетъ. Ми тежъ, яко урядъ, вислухавши обох сторонъ, казалисмо до кних записати, що ест и записано.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 110 об.

LIV.

Разбирательство въ магистратѣ Барскомъ дѣла о покражѣ запасовъ изъ ямы Петра Копейка, мѣщанина барскаго; показанія Копейка, обвиняемаго—Омельяна пастуха и свидѣтелей; поручныя записи атамановъ и крестьянъ с. Гермакъ и Женечковецъ. 31 октября—5 ноября 1660 г.

Року Божого 1660 октобрия 31 дня.

Перед нами Дацком Расевичем лантвойтом барским наказным, Леском Палѣенком, Жаданом Гуриненком присяжным, урядом мѣским Барским, ставши очевисте Петро Копейко мещанин барский ускаржался на Омеляна пастуха, также мешкаючого в Бару, иж той то вышменованый Копейко мѣл яму свою на Чепелювцѣ противъ Ковалевой криницѣ, в которой было жито и пшениця в схованю, тоже ускаржался, иж с тое ямы збожа щоколвекъ было, Омелян пастухъ выбрал збоже, пшеницу и жито, и нѣ през кого инпого не маю шкоды, толко от него. Который доводом таким идет на него, иж госты як.. ест невѣдат—отколя и як их зовут, бывши в Гармацѣхъ, поѣхали до Бару. С которыми помененый Омелян пастухъ, взявшися з Гармакъ до Бару, ѣхал, що и сам признал Омелян, и капусты качанов килк(о) дал им в воз.

А найлѣпшую и досконалшую вѣдомост брал з уряду тогож Барского помененый Копейко, славетного Леска Гончаря присяжного, который Леско присяжный наперед, бувши в ямѣ с Копейком, застали щебел от лустец и сѣна остаток, и тым же слѣдом ѣхали до села Гармакъ, а приѣхавши до села, застали в тож сѣна тогож, где оны пасли. Где приложили сѣно до сѣна, теды тогож сѣна що и в ямѣ власного; що помененый присяжный, звернувшися оттоля, посух албо щебел зламаный привѣз, и сѣна того, що там застал, и такую релляцию перед урядом учинил; що и громада Комаровская в тоеж признала.

Запозваный Омелян пастух на скаргу повода отповидѣл: иж я у Зѣнечковцах былемъ, где Мизин зѣнечковъский повидѣл ми: „Омеляне, ци идешъ ты до Бару“? Я повидѣлъ: „иду“. Который Мизин повидѣл: „ѣдмо ж з гостми“! И поѣхалисмо з гостми с

тыми, що у атамана зѣнечковского стояли. Которыи гостѣ повѣдили ся быти з Зѣнкова, оповѣдали, же „ѣдем до Бару по збоже“, „кгдыж я у Бару мешкалем перед тым“, повидѣл один, „и ѣду по збоже свое, кгдыж там маю яму свою у Кинтарового ставу“. Тойже повидѣл, же познал мене, же я пастух Омелян. Которыє гостѣ ..везли мене до Гармак, где в Гармацѣхъ оны зосталися, а я до Бару пошолем, а Мизин зостав.. с тими (гос)тми в Гармацѣхъ у Исая тестя своего. Толко я свѣдом и болше нѣчого не знаю.

Року и дня тогож. Порука по Исаи Зарудненку, обывателѣ гармацком, Самойло Костенко атаман гармацкий, Иван Негриленко, Сергѣй Мерченко, Данило Перетятков зят, Дорош Яловченко, Филонъ Бриленко, селяне гармацкие, до постановеня помененого Исая Зарудненка до права на понеделокъ близко пришлый ноемврия 5 дня.

Року 1660 ноемврия 5 дня.

Перед нами урядом мѣским Барским: Василемъ Дещенком лантвуйтом, Дацком бурмистром, Тимофеем Хѣревичем бурмистром, Василем Чубаром, Жаданом Гурином, Леском Гончаром, присяжними, на час назначоний ставовши Исай Зарудненко гармацкий, як будучи обовязаний порукою по тести своем Мизину зѣнечкувского до постановеня нашего права противко шкоди Петра Копейка, за чим Мѣзин становши признал, же тих людей, с которими я ихал и Омелян пастух барский до Гармак, з . . скимъ осадил в Зѣнковѣ; который признал, же з ями своей з Бару привѣзл пашнѣ и повѣдил, же еще не забрал всей, то ест пшениця; з вязеня того зѣнковского, то ест Темка, запоручил до справи пятку.

За чим Петро, не уфаючи Мѣзину зѣнечковскому, жадал нас уряду о вязеня на Мѣзину, жебы порукою был обовязаний до триманя того зѣнкувского, которого запоручил до часу пришлого, пятку, з вязеня. Мѣзин становил поруку Исая Зарудненка по собѣ тим способом: ежели бы не мѣл того зѣнковского поставити и отдати на справу в Зѣнковѣ Петрови Копейкови, овде до нас Бар-

ского уряду мает становити Мѣзина. По Исаи в той же способ атаман гормацкий Самуйло з громадою своею ручился: Иваном Некгриленком, Климом Онупченком, Хвилем Брилем, Данилом Перетятком, жебы Мѣзин здал заводцу шкоди Петровой в Зѣнкове, а не здаст—овде до Бару Мѣзина постановити. А з уряду нашего наказуем, абы Петро Копейко на час назначоний в пяток становился до Зѣнкова, яко инстикгатор, а не становил бы за недбалством своим—мает право трати(ти), кромѣ, заховай Боже, якого припадку хоробы албо невчасу якого квалтовного. Тоиж справы порукою по Ми(зи)ну: атаман зѣнечковский, Климко Грищенко [1]), Сацунок, Жаданъ Гуринъ, Иванъ Бирлинский, Леско, Клим, Нам . . . мѣрочник.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 111 об. и 112; небольшіе пропуски (по нѣскольку буквъ) произошли оттого, что края книги истрепались и проѣдены шашелью.

LV.

Грамота Ивана Выговскаго Георгію Буцню на участокъ въ г. Барѣ. 2 апрѣля 1661 г.

Jan na Wyhowie Wyhowski, pan na Barze y Lubomlu, woiewoda y generał ziem Kiiowskich, czehrynski starosta. Wszem wobec y kozdemu zosobna, komu by o tym wiedzic nałezało, a mianowicie starostom moim barskim, y komu ieno będzie pokazano, iz i. m. p. Jerzego Bucnia, chcąc go powabić do usług moich w dalszy czas, plac po niebozczyku p. Stephanie Czajkowskim w miescie Barze, na Iwanowskiey ulicy staiącey, z sklepem murowanum, pusty, wiecznemi czasy daie, daruie y do spokoynego y wolnego zazywania exnunc po . . .[2]) dopuszczam; iako by tedy w tym dzierzeniu placu tego ni od kogo nie miał przeszkody, od wszelakich podaczek, miastu y zam-

---

[1]) Послѣдующія слова приписаны нѣсколько ниже.

[2]) Конецъ слова вырванъ.

kowi należących, był wolen, ręką sie moią podpisuie y pieczęc przycisnąc kazalem. Dan w Troianowie die secunda aprilis anno 1661. Jan Wyhowski ręką. Locus sigilli magni.

Документъ этотъ явилъ въ 1668 г. въ гродѣ Летичевскомъ (cui protunc g. Joannes Karsznicki, advocatus privilegiatus laticoviensis, in locum g. Georgii Buceń Berlinski, vicenotarii actorum praesentium... praesidebat) Demetrius Radziiewski, famulus eiusdem Bucen—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5244 л. 126 об.

LVI.

Подтвердительная грамота И. Выговскаго iезуитамъ барскимъ на права ихъ и имѣнiя, при чемъ крестьяне ихъ села Сеферовки освобождаются отъ различныхъ повинностей. 12 апрѣля 1662 г.

Jan na Wyhowie Wyhowski, pan na Barze y Lubomlu, woiewoda y generał ziem Kijowskich, czyhyrynski starosta. Wiadomo czynie, komu by o tym wiedzic nalezało, iz zycząc iak nayprędzej w majetnosć moię Bar dawnych ozdob reindukcji, i to, aby wielkiemu imieniowi Boskiemu erygowane były koscioły, mianowicie kollegium i. mciow oycow iezuitow, omnes ich mciow, iako wieczysty donatarius od iego krolewskiey mci y rzeczypospolitey, veneror et conservo immunitates y fundacye, a osobliwie wies Seferowkę, slobodą ogloszonę, y z niey czterech poddanych, w Barze zyiących, pod moię biorę protekcyę y za wolnych od rycyrstwa, pod dyrekcyą moią będącego, deklaruię, stanowisk, noclegow, pokarmow y iakichkolwiek exakcyi. Co przywodząc do wiadomosci pana kommędanta fortecy moiey Barskiey y pp. ekonomow tuteyszych majetnosci moich, y wszelakiego urzędu, tę ochronę zawołanej swobodzie Szeferowce wsi i. mciow oycow iezuitow barskiego kollegium ręki mey podpisem ztwerdzam y pieczęc przycisnąc kazalem. W zamku Barskim (d)ie duodecima aprilis millesimo sexcentesimo sexagesimo secundo. Jan Wychowski ręką m. Locus sigilli majoris illius usitati.

Документъ явленъ былъ въ гродѣ Летичевскомъ Яномъ Мацiевичемъ въ 1739 г.—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5284 л. 903.

LVII.

Грамота кор. Яна Казимира Ивану Выговскому, запрещающая ему обременять Волковинскихъ, Радіевскихъ и Буцней повинностями на замокъ Барскій. 17 апрѣля 1662 г.

Jan Kazimierz, z Bozej łaski krol polski, wielkie xiąze lithewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, kiiowskie, wolynskie, inflanskie, smolenskie, czernichowskie a szwedski, gottski, wandalski dziedziczny król. Wielmożny uprzymie nam miły! Przy pokorney supplicie przełozona nam iest ad woyska naszego querela przeciwko uprzymosci waszey, że urodzonych Wolkowincow, Radziiewcow y Buczniow, zolnierzow zasłuzonych, szlachtę powiatu Laticzowskiego, woiewodztwa Podolskiego, ktorzy dobra swoie dziedziczne maią w starostwie Barskim, uprzymosć wasza roznemi a niezwyczajnemi powinnosciamy do zamku Barskiego, posługami y sądami przeciwko prawom szlacheckim aggrawuiesz, y prawo ich dziedziczną w lenne obrocić usiłuiesz. Co ieżeli tak iest, iz w sobie iawną zawiera krzywdę y oppressią stanu szlacheckiego y rycerskiego ludziey, interponimus authoritate nostra do uprzymosci waszey y miec po nim chcemy, abys ludziey tych więcey nie chciał aggrawowac, y przy prawie swoim każdego z nich zachował, uchodząc prawnych trudnosciey, ktorych bys się uprzymosc wasza takowemi postępkami nabawił. Dobrego zatym uprzymosć waszey zyczymy od pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie dnia XVII miesiąca kwietnia roku panskiego MDCLXII, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XIV roku. Jan Kazimierz krol. Locus sigilli magni regni. Tytuł: Wielmoznemu Janowi Wyhowskiemu, woiewodzie y generalowi kiiowskiemu, uprzymie nam miłemu.

Документъ явленъ былъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1668 г. per nobilem Simonem Wolkowinski—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5244 л. 126.

LVIII.

Разбирательство въ Барскомъ городскомъ магистратѣ дѣла о захватѣ Семеномъ Крупкою нивы, занятой Маркомъ козакомъ изъ Чемерисскаго Бара. 12—14 іюня 1663 г.

Anno 1663 junius 12 die.

Przed urzędem mieyskim Barskim pana Piotra Heraskowicza łętwuyta, pana Wasila Deszęka burmistrza, pana Martyna Piroha rayce, Stefana Diwy, Kaszpra Mayranowskiego przysięznych, uskarzał się Marko, s Czemeryskiego miasta kozak, na Semena Krupkie przysięznego, ze mene ne raz zatynaiet, nywu moiu wyorał, com był sobie na proso zathnoł rok temu, a teraz wyorał Semen, y nic raz ty mnie zatynaiesz.

Odpowiedz Semena Krupki przysięznego: Nie wiem zeby iego była niwa, y zatyczek iego nie wiem. Wszed w pruznuiące niwe, zagnałem pługiem brozne temu rok, w tem roku przyszedszy y wyorałem, a co powiada: zatynam iego, niech mi to pokaze, w iakich terminach.

Marko powiedział, zes niwy s kilku kubliczkich ludzi wyzął pod czas rozbiezenia z Baru ecspeditiey, po oblęzeniu zamku Barskiego od kozakow. Semen protestował się, aby tego dowiodł. Delatią daiemi, aby z obuch stron stanowili swiadki, czyia by była pirwi niwa, a strony zadania według niw pozęcia kublickich ludzi wolne prawo między sobą będą mieli.

Anno 1663 junius 14 die.

Przy bytnosci pana Piotra Heraskowicza łętwuyta, pana Jędrzeia Czarnobylskiego burmistrza, pana Hrehorego Stroynickiego rayce, Kaszpra Mayranowskiego przysięznego, z dylatiey, daney na terminie dziszeyszym, Marko stanowił swiadki: Jasienia Tymka y Oniupka Chamayczęka, ktore będący obowiązani pod sumieniem, kozdy zosobna zeznali w iedno słowo, ze Marko był sobie zatknął niwe wyorac, tylko co nie oborał, ktore niwe wyorał Semen Krupka.

Semen Krupka przysięzny stawił swiadki: Fedora Pedanięka, ze zadnych zatyczek nie nachodził w miedze podle tey niwy, ni we zagnaney, wyorał Paliowe Iwanowe. Ktory to Fedor pod sumieniem zeznał, ze (za)dnych znakow nie nachodził, tylko co iedne bruzne, w koło obegnane, koło niwy yz iednego konca przeorałem, za co mnie Semen Krupka y posromocił był.

Z dekretu wynayduiemy, lubo to Marko był zatknął, a nie oborywał tym czasem, a Semen zagnał, nie widzący zadnych znakow, wolno było Markowi Semena przypozwac, iak przez niemały czas pruzna niwa lezała, aby nie orał; w milczeniu to miał, az do tego czasu, iak iuz Semen Krupka wyorał, upomnialsię. Tedy iuz Marka oddalamy od tey niwy, a Semenowy ia, iako do iego pracy własney tey niwy wyoraney, przychylami.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 86 об.

LIX.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира козацкому полковнику Іерониму (Іереміи?) Петрановскому на мѣстечко Водянку и села Будища, Мурзини и Кустринъ, въ воеводствѣ Браславскомъ, въ потомственное владѣніе. 31 декабря 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Іереміи Петрановскому на пожизненное владѣніемъ с. Ярешками, въ Черниговскомъ воеводствѣ, за заслуги въ войскѣ Запорожскомъ. 30 января 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Іерониму Петрановскому на владѣніе с. Нещеровкою, въ воеводствѣ Кіевскомъ, на ленномъ правѣ. 11 мая 1665 г.

Подтвержденіе кор. Михаила Іерониму Петрановскому. 30 декабря 1670 г.

D. 15 ian. 1755.

Comparens personaliter urodz. i. pan Jakub Stefanowicz Petranowski, niegdy urodz. Stefana y Xeniy Kotlarskiey Petranow-

skich mał. spłodzony syn, niegdy zas urodz. Jeremiasza y Paraskiewiy Ozdanowiczowny Petranowskich mał. wnuk, a zas niegdy urodz. Hieronima Petranowskiego prawnuk, dobr wsi Petran w wojewodztwie Podolskim, a powiecie Latyczowskim leżących, a do jurisdykcyi zamku Barskiego należących, dziedzic, ostrzegaiąc całosci fortuny swoiey, prawo, od najasnieyszych krolow polskich na dobra—miasteczko Wodzianki ze wsiami Rudysz y Murzynie nazwane, takze dobra Jareski y wies Neszczerowa urodz. Hieronimowi Petranowskiemu y Jeremiaszowy Petranowskiemu nadane, do act iurisdykcyi zamku Barskiego per oblatam podał; cujus tenor de verbo ad verbum sequitur talis:

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąze litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, inflantski, kijowski, wołynski, podolski, podlaski, smolenski, siewierski y czerniechowski. Oznaymuiemy to ninieyszym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu o tym wiedziec nalezy. Producowane przed nami przywileia na pargaminie y papierze, ręką najasnieyszego Jana Kazimierza, praedecessora naszego, podpisane, zdrowe, całe y nienaruszone, ani zadnego w sobie podeyrzenia nie maiące, zamykaiące w sobie danine miasteczka Wodzianki ze wsiami Rudysz y Murzynie nazwane, takze dobra Jareski, iako i wies Nesczerowa, w tychze przywilejach nizey opisane, urodz. Hieronimowi Petranowskiemu, rotmistrzowi chorągwi kozackiey nadworney, od najasnieyszego Jana Kazimierza nadane; supplikowano nam, abysmy one powagą naszą krolewską ztwierdzic y umocnic raczyli. Ktorych przywilejow tenor po sobie idący od słowa do słowa taki jest:

Jan Kazimierz, z Bozey laski krol polski, wielkie xiąze litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalski dziedzicny krol. Oznaymuiemy ninieyszym listem naszym wszem wobec y kozdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Kazdego dobrze nam y całey rzeczypospolitey zasluzonego zołnierza osobliwą naszą zwyklismy zawsze obdarowac laską y dobroczynnoscią, zadney nie opuszczaiąc podaney na ukontentowanie zasług okazyey. A ze urodzony Hiero-

nim Petranowski, woysk Zaporoskich pulkownik lisciański, a chorągwi kozackiey naszey nadworney rothmistrz, z uszczerbkiem zdrowia y nie poslednią substancyi swoiey utratą męznie y odwaznie za całosc oyczyzny przeciwko wiarołomnemu nieprzyiacielowi tatarzynowi w częstych okazyach wojennych ochotnym zostaiąc przy wyswiadczeniu cnoty, wiary y podiętych obozowych pracach, ktore dla nas y rzeczypospolitey ponosił, y do tych czas przy boku naszym będąc, wyswiadczać nie ustaie, chcąc mu onez nagrodzic, umyslilismy onemu miasteczko Wodzianki nazwane w woiewodztwie Bracławskim lezące, ze wsiami Budyszcze y Murzynie nazwanemi, po smierci szlachetnego Sidora Karpenka, tudziez y Kustryn, po smerci takze Demka Jakimowica wakuiące, dac y konferowac, jakoz dajemy y conferujemy tym listem naszym prawem wieczystym. Ktore to miasteczko przerzeczony urodzony Hieronim Petranowski wzwyz mianowanemi wsiami y ze wszystkiemi siolami, futorami, polami, rolami, pasiekami, sianozęciami, lasami, borami, borciami, ogrodami, młynami, ieziorami, sadzawkami, poddanemi y ich robociznemi, daninami, czynszami y wszelakiemi przynalezytosciami, zdawna do tego miasteczka y wsi przerzeczonych naleząncemi, miec, trzymac y zazywac będzie az do ostatnego kresu zywota swoiego z potomkami swemi, obiecuiąc to naszym y najasnieyszych następcow naszych imieniem, ze pomienionego urodzonego Hieronima Petranowskiego y sukcessorow iego od spokoyney wzwyz mianowanego miasteczka y wsi possessyey nie oddalimy y nikomu do oddalenia iego mocy nie damy, lecz cale onego samego y nienaruszenie zachowamy, co y najasnieysi następcy nasi uczynią, prawa przy tym nasze krolewskie y rzeczypospolitey, koscioła rzymskiego katholickiego wcale zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey pieczęc wielką koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XXXI miesiąca grudnia roku panskiego MDCLXIV, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVI roku [1]). Jan Kazimierz krol. L. S.

---

[1]) Переправлено изъ XVII.

Drugiego tenor od słowa do słowa jest tak opisany:

Jan Kazimierz, z Bozey laski krol polski, wielkie xiąze litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudskie, kijowskie, wolynskie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy ninieyszym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Kozdego dobrze nam y oyczyznie zasłuzonego zolnierza osobliwą naszą zwyklismy obdarzac laską y dobroczynnoscią, zadney nie opuszczaiąc podaney do dobrze uczynienia okazyey. A ze maiąc do(brze) wiadomą wiare y zyczliwosc urodzonego Jeremiasza Petranowskiego, na usłudze naszey y rzeczypospolitey od dawnych czasow (w woy)sku naszym Zaporowskim zostaiącego, umyslilismy dobra n(asze) Jareszki nazwane, w woyewodztwie Czerniechowskim nad rze(ką) Psłom lezące, dac y conferowac, iakoz dajemy y conferuiemy tem ninieyszym listem naszym. Ktore to dobra pomieniony urodzony Petranowski ze wszystkiemi polami, rolami, ogrodami, borami, gajami, łąkami, sianozęciami, futorami, poddanemi y ich robociznami y ze wszystkiemi okolicznosciami, zdawna do tych dobr nalezącemi własnosciami miec, trzymac y zazywac będzie az do ostatnich dni zycia swego, obiecuiąc to naszym y najasnieyszych następcow naszych przerzeczonego Jeremiasza Petranowskiego od spokoyney pomienionych dobr possessyey nie oddalimy y nikomu do oddalenia mocy nie damy, lecz cale przy tym prawie dozywotnym onego zachowamy, co y najasnieisi następcy nasi uczynią. Względem ktorego dozywocia pewna częsc prowentow swoich z pomienionych dobr przy słuzbie wojenney tam co rok oddawac będzie, gdzie yna tameczną szlachte [1]), dobra nasze trzymaiąca, tam wnosi y oddaie; prawa przy tym nasze krolewskie rzeczypospolitey y koscioła swiętego katholickiego wcałe zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęc koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w obozie pod Sosnicą dnia XXX miesiąca stycznia roku panskiego MDCLXIV, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVI. Jan Kazimierz krol. L. S.

---

[1]) Вѣроятно, должно читать: ynna tameczna szlachta.

Trzeci tak list od słowa opisany:

Jan Kazimierz, z Bozcy laski krol polski, wielkie xiąze lit., ruskie, pruskie, mazowieckie, zmudzkie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedziec nalezy, iz my, maiąc miłosciwe baczenie na zasługi urodzonego Hieronima Petranowskiego, rotmistrza chorągwi naszey kozackiey zaporowskiey, ktore nam statecznie y zyczliwie wyswiadzczac nie przestaie, onemu dobra nasze, to iest wies Nesz zerowa albo Neszczerowska (naz)wana, w wojewodstwie Kijowskim leząca, po smierci Anto . . . Ozdanowicza, pułkownika kozackiego, do szafunku naszego przypadła, dac y conferowac umyslilismy, iakoz dajemy y conferuiemy tym listem naszym. Ktora to wies wyzey pomieniona ze wszystkiemi rolami, polami, gruntami, lasami, borami, poddanemi y ich robociznami, daninami, powinnosciami według zwyczaju kraju tamecznego, łąkami, sianozęciami y innemi zdawna do tych dobr przynalezącemi przyległosciami y przynalezytosciami sam pomieniony urodz. Petranowski, zona, dzieci y potomkowie iego męskiego rodzaju, poki ich z liniey iego stawac będzie, prawem lennym wieczystym trzymac y uzywac będzie (wyiąwszy jednak saletry y towary lesne, ktore bez osobliwego pozwolenia naszego robione bydz nie maią). I będzie mu wolno te dobra dac, darowac, przedac, zamienic frymazczyc, za konsensem iednak naszym; a pod czas niebespieczeństwa zeby zamek Kijowski obrone miał, lubo inszey, od nieprzyiaciela wolny, tedy powinien będzie dom w zamku na placu swoim zbudowac y w nim ustawicznie czeladnika albo gospodarza z samopałem y z inszym oręzem pierwszemu potrzebnym; ktory by podczas nagłey inkursyi nieprzyiacielskiey rowno z drugiemi na scienie zamkowey dla obrony stawał; a czasu jawney woyny powinien będzie konno albo pieszo dla obrony w zamku zostawac, a iesliby sam obecnie bydz nie mogł, tedy ma tak dobrego obywatela, jako sam, zostawic, czyniąc tomu dosyc pod waznoscią prawa swego. A nad to zadney powinnosci pelnic ani zadnych podatkow z tych dobr dawac on y potomkowie iego męskiey plci nie będą powinni. Na co dla lepszey wiary ręką

my się naszą podpisali y pieczęc koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XI miesiąca maja roku panskiego MDCLXVI, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVIII roku. Jan Kazimierz krol. L. s. majoris cancellarie regni.

My tedy Michał krol, do pomienioney suppliki, jako słuszney, skłaniaiąc się, we wszystkich ich punktach, kłausułach, artykułach, condycyach y związkach ztwierdzamy y umocniamy, y ze wszelką napotym moc y władze swoie miec będą, deklaruiemy, prawa iednak nasze, kosciоła, rzymskiego katholickiego y rzeczypospolitey wcałe zachowaiąc. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey pieczęc koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XXX miesiącia grudnia roku panskiego MDCLXX, panowania naszego polskiego II roku. Michał krol (a capite vero locus sigilli). Z tą kondycyą iezeli krolowi i. m. y rzeczypospolitey statecznie wiery y cnoty przynalezytey dotrzyma. Confirmacya daniny miasteczka Wodzianka y wsi Rudysz y innych urodzonemu Hieronimowi Petranowskiemu nadany.

Post cujus priwilegij confirmationis (in quo trina continentur sacrae regiae majestatis privilegia) ad acta praesentia ingrossationem is idem comparens originale, id est copiam, ad se recepit et de recepto sibique restituto officium praesens quietavit. Іяковъ Стефановичъ Петрановскій.

Книга Барскагó замка Кіев. Центр. Арх. № 5696 л. 6 об. (*края листовъ оборваны*).

LX.

Духовное завѣщаніе Ивана Выговскаго, содержащее разсказъ объ обстоятельствахъ его осужденія и предсмертныя распоряженія. 16 марта 1664 г.

W imie Oyca y Syna y Ducha Swiętego. Amen. Ja Jan Wyhowski, woiewoda y generał ziem kiiowskich, będąc destynowany od jasnie wielmoznego ie. mci pana woiewody krakowskiego, het-

mana wielkiego koronnego, y przez list i. mci xiedza kanclerza koronnego z pod Chłuchowa serio requisitus, abym przybywszy w Ukrainę [1]), z ludem swoim stał, y zniosszy siezi. mcią panem Machowskim, pułkownikiem ie. k. mci, wszelkich z te stronę Dniepru buntow, panstwom ie. k. mci y rzeczypospolitey szkodliwych, przestrzegał y one uskramiał, w ktorym liscie jasnie wielmoznego ie. mci pana woiewody krakowskiego zem byl amore patriae obtestatus do tey ie. k. mci przysługi, starałem się, aby ią pro viribus meis adhibita omni cura odprawił. Tego usłuchawszy, przyszedłem z ludem moim, ale niespodzianie od swawolęstwa wszczeły się bunty y zaboystwa wielkie, do ktorych się zgoła, iak Bog mi sam iest swiadkiem, nie znam, zoboystwom nie byłem przyczyną ani naprawą, ani zprzysięgałem się z tą swawolą, ani zadnych uniwersałow ni do kogo nie pisałem, pobudzaiąc do buntow, ani chorągwi nie dawałem, i iest to własny nieprzyiaciela mego, nastempuiącego na honor, reputacyą y zasługi moie u krola pana y rzeczyplitey, zem naiasnieyszy maiestat nie w iednym walecznym boiu za koronę Polską stawał y krew wylewał, podrzut. Teraz iednak bez zadnego dowodu iawnego, nie dawszy mi sie sprawic, chcąc mnie szlachcica, zołnierza osiadłego dobrze, w koronie Polskiey y wielkim xięstwie Litewskim krwia spoionego, wziąwszy mie wprzod na przysięgę, potym na sumienie swoie i. mć pan Machowski, pułkownik ie. k. mci, z niektoremi ich mciami pany consiliarzami swemi, ze mi nie mieli zadney krzywdy czynic, wprzod za wartą kilka dni trzymali, obiecuiąc mnie do sądu krola pana y rzeczypospolitey odesłac, znowu nie dawszy mi się sprawowac, na iakies bayki chłopskie winnym mnie uczynili y na smierc bez sądu y prawa szlacheckiego zdali. Jezeli bym tedy w niewinnosci moiey z tego swiata przez zazdrosc ludzką y opacznosc niesłusznie szedł, niech kozdy niesprawedliwy tu na tym swiecie y na tamtym nie ma odpustu na wieki, kto na krew moię y zescie z tego swiata instygowal. To wszystkim senatorom y krewnym moim, wolney szlachcie w koronie Polskiey y

[1]) Слова: z pod Chłuchowa... Ukrainę повторены дважды.

wielkim xsięstwie Litewskim, czytaiącym testament ostatniey woli moiey, podawszy do uwagi, aby rodzicielka, bracia, zona y dzieci moie, w leciech małych zostaiące, ni od kogo krzywdy nie ponosiły, ale przy dobrach, od krola pana y rzeczypospolitey nadanych, dziedzicznych, kupnych, takze y zastawnych zostawali, proszę, aby ciz krewni moie y małzonki mey, niewinnosc moią takową rzeczypospolitey okazawszy, niewinna krew y zgladzenie z tego swiata upominali się.

A ia, odchodząc na on swiat, tak zamieram: naprzod ducha mego oddawam w ręce Bogu, w Troycy Swiętey iedynemu, Naswiętszey Pannie, wszystkim swiętym, aniołom strozom moim; tychze proszę o przyczynę do maiestatu Boskiego, aby mi hrzechy odpuscic raczył. Ciało moie według porządku chrzescianskiego ziemi oddac, ktore ma lezec w Skicie wielkim w sklepie murowanym, w cerkwi Podniesienia swiętego Krzyza. Do tegoz manasteru ihumenowi y braci za odprawowanie sorokoustu y sobornich parastasow za odpusczenie grzechow moich zapisuię dwa tysiąca złotych, iakoby ta summa za cztery lata z miasteczka mego Rudy, po piąciset złotych na kazdy rok, była oddana. A teraz na pochowanie ciała mego grzesznego dwiescie czerwonych złotych y sto talerow twardych do szafowania małzące moiey daię, panu Konstantemu, rodzonemu memu, panu Theodorowi Romanowiczowi Wyhowskiemu. Tychze proszę, aby doyrzeli tego, aby to wszystko temu manasterowi było oddano, y ciało moie grzeszne pogrzebiono w nim. Do Lwowskiey brackiey cerkwie Naswiętszey Panny na sorokousty złotych dwiescie leguię. Tamze we Lwowie na insze cerkwie za sorokousty, iako moznosc zniesie, panowie bracia y małzonka moia maią podawac y co soboty przez lat dwie ubogich karmic y jałmuzny rozdawac z dochodow, z maietnosci moich prychodzących; zosobna przy pogrzebie na ubogich pułtorasta maią rozdzielic, aby pan Bog raczył bydz miłosciw duszy moiey.

To uczyniwszy, za naywyzszego opiekuna paniey rodzicielce, małzonce y dziatkom moim kładę y unizenie upraszam ie. k. mci, pana mego miłosciwego, aby pamiętaiąc na krwawe me zasługi y

nie raz za dostoięstwo i. k. mci krew wytoczoną, za suppliką rodzicielki, małzonki y dziatek moich, tudziesz ich mciow panow opiekunow nizey specifikowanych, przy wszystkich dobrach, mnie z łaski swey panskiey nadanych, przywileiami stwierdzonych, y przy własnych dziedzicznych i. k. mc, pan moy miłosciwy, onych nienaruszenie chowac raczył. Potym jasnie wielmoznego i. mci xiędza Mikołaia Prazmowskiego, biskupa luckiego, opata sieciechowskiego, kanclerza wielkiego koronnego, jasnie wielmoznego i. mci pana Krzystopha Paca, kanclerza wielkiego xsięstwa Litewskiego, brata małzonki mey, ie. mci oyca Athanazego, episkopa lwowskiego, halickiego y kamienieckiego podolskiego, i. mci pana Jerzego Stetkiewicza, szwagra mego, i. mci pana Konstantego, rodzonego mego, i. mci pana Theodora Wyhowskiego, brata mego, ie. mci pana Alexandra Niewstroia, łowczego starodubowskiego, towarysza roty i. mci pana woiewody sendomirskiego usarskiey, i. mci pana Stanisława Radolinskiego, patrona spraw moich barskich, i. mci pana Daniela Radlinskiego, komornika lwowskiego, wielce upraszam, aby rodzicielkę, malząke y dziatki moie pod swą wziąwszy opiekę, zadney im nie dopuscili czynic krzywdy y za onych sie przed maiestatem ie. k. mci, y gdzie potrzeba ukaze, zastawiali. Z ktorych to ich mciow panow opiekunow iednemu zostawuię, iako przytomnemu, i. mci panu Alexandrowi Niewstroiowi, łowczemu starodubowskiemu ten testament ostatniey woli moiey, aby go iey mci paniey małzonce y panu rodzonemu memu do rąk oddał.

A iz mam dobra, mnie od ie. k. mci y rzeczypospolitey nadane, Bar y Luboml, dziedzicznym prawem, tedy na Lubomli za wiarne i cnotliwe z małząką moią pomieszkanie dozywocie iey zapisuię. Rudę zas z przynalezłosciami, ktorem kupił za własną summę, do przemieszkania, poki by za mąz nie poszla, pozwalam, y oną z i. mcią panią rodzicielką moią disponowac, a synowi memu Eustachiemu ze wszystkich dobr Lubomlskich, Barskich, Rudzkich y innych na nauki spendowac. Temuz synowi memu Eustachiemu Wyhowskiemu Rudę ze wszystkiemi wsiami y z folwarkami, do niey nalezącemi, tak tez y z folwarkiem Nowosielicą y Obłaznicą, ze

dwiema wsiami nalezącemi, w zastawie siedmiu tysiący mnie od i. mci pana Danilowicza zawiedzionemi, do wytrzymania tey summy. A iezeliby te siedm tysiący za te folwarki i. mc. pan Daniłowicz miał rychło oddac, nikomu inszemu, tylko rodzicielce mey ma nalezec; iezeliby zas nie oddano tak prędko, niech z tych dwoch folwarkow idzie prowizya na ten monaster, w ktorym by rodzicielka w starosci lat swoich mieszkac chciała, po trzysta złotych na rok. W ostatku, iesliby i. mc pan Daniłowicz nie oddał oney summy za te folwarki do wzrostu lat syna mego, tedy on, odłozywszy siedm tysięcy paniey rodzicielce moiey, ma onych folwarkow uzywac do wykupienia. Przy tym małzonce mey zapisuię karoce francuską z szesciu woznikami siwemi, ktore na ten czas przy mnie zostaią, albo iesli sobie podoba, gniade, a zatym ktore sie iey podobaią; teyze małzonce mey rydwan, co w Barze iest ze czterma konmi z zrebcami zapisuię; fanty białogłowskie, perły, kanaki, futro sobole zpod kontusza mego oneyze nalezec maią. Pieniądze z Rudy, Lubomla y innych odebrawszy, malząka moia z panem rodzonym moim ma wszystko sporządzic y sobie na rozchod dwa tysiąca wziąc, czeladzi, ktorey nie płacono, zapłacic y sowito nagrodzic, y suknie podawac, a trzymac one według potrzeby. Bar ze wszystkiemi wsiami w zawiadowanie pusczam panu Konstantemu, rodzonemu memu; ktory, iesliby miano iakiemi obiectiami trudnic, niewinnosc moię przekładac, ze sie na mnie nic szkodliwego panu y oyczyznie nie pokazało, a co powiedaią, to wszystko bez zadnego dokumentu zarucano. Braiłow, ktory zastawą mam od i. mci pana generała podolskiego, starosty kamienieckiego, a dziedzictwo iasnie wielmoznego i. mci pana woiewody krakowskiego, temuz panu rodzonemu memu zlecam; za ktory zem iescze nie oddał dwunastu tysięcy, tedy za ten dług, tak iako do wytrzymania onego, puscic wioske, a w ostatku iak się będzie zdawało panu rodzonemu memu strony odbycia tych dwunastu tysięcy, wszelką onemu zlecam tych maietnosci pieczą. A iezeliby za Braiłow summę moię odłozono, tedy nie komu inszemu, ieno synowi memu Eustachiemu, iako y temu potomkowi, ktorego przez niespodzianą w niewinnosci moiey smierc nie oglądał, nalezec

maią. Wozy skarbne wielkie ý małe wszystkie maią przy malzonce moiey zostawac, aby ie dochowała do wzrostu dziatek moich y między nie one podzieliła. Rydwan przy mnie będący, iesli chce rodzicielka moia wziąc, niech wezmie z szesciu koni, aby to syna mego Eustachiego napotym doysc mogło. Kobiercy małzonce moiey cztery, a ostatek synowi memu. Y co Pan Bok da, wpuł z potomkiem moim z teraznieyszey zony moiey, iesliby męskiey płci byl, iesliby zas białey—wyposazyc ią. Materac axamitny synowi memu; ferezyia aksamitna karmazynowa, sobolami podszyta, druga fiiałkowa, teletem podszyta, synowi memu; a iezeliby miał ie mol iesc, liepiey one sprzedac, a pieniądze do zwrostu syna mego dochowac y na ochędostwo obrocic. Koncerze, szable, rządziki tak we złoto oprawne, iako y we srebro, dywtyki y kulbaki—wszystko to wpuł dzieciom moim, iesli by y teraz syn był, iesli zas corka—wszystko to Eustachi syn moy na się obrociwszy, ma siostrzę wyposazyc. A iz liczby posagu wyzey nie wspomnialem, to naznaczam pietnascie tysięcy, y na ochędostwo iey co rok po pieciuset złotych. Ie. mci panu Alexandrowi Niewstroiowi, lowczemu starodubowskiemu, zapisuię konia cisawego ze wszystkim, y sahaydak moy y misiurkę. Ie. mci panu Radlinskiemu Karyczynce wies, dozywocie samemu y małzonce iego mci; a iesliby ta wioska odeszła od ie. mci, tedy y com winien ie. mci zlotych pięcset dwadziescie, ma pan rodzony moy ie. mci z Barsczyzny oddac. I. mci pana Naborowskiego prosze, iesli wola ie. mci iest, zeby przy małzonce mey z swoią małzonką mieszkał; ktoremu za wierne przysługi zapisuię dwa tysiąca, z ktorych ieden aby zaraz po pogrzebie oddano, a drugi gdzie na maietnosci ukazano, albo y obadwa. Ie. mci panu Theodorowi Wyhowskiemu młodzianowi konia z rządzikiem, kulbaką, a tego albo strokatego, albo gniadego z stada mego w Rudzie zapisuie. Panu Rodkiewiczowi na Słobocce wsi dozywocie iemu y małzonce iego. Panu Zienkiewiczowi na częsci w Luce wsi, ktorą trzyma, dozywocie, y małzonce iego. Stasiowi Kobylinskiemu konia gniadego; panu Paszkewiczowi złotych pułtorasta; panu Mikolaiewskiemu, panu Szewłowskiemu, panu Hulanickiemu, panu Wąsiackiemu, panu Zywotowi-

czowi po stu złotych; panu Koliczowi, dawnemu słudze memu, złotych dwiescie. Pokoiowym starszym po szescdziesiąt złotych, młodszym, co niedawno słuza,—po trzydziestu złotych; kowalowi barskiemu złotych dziesięc; stelmachowi, co ze mną w woysku był, powinni sami rzemiesnicy nagrodzic. Przy tym proszę, aby pan rodzony moy, zniosszy się z ich mosciami pany przyiacioły y opiekunamy, uwaznie postąmpil, y co komu nalezy, oddal po pogrzebie moim. Stada cokolwiek iest, niech przy panu Konstantym rodzonym moim zostaie, aby syna mego doczekało. Misa srebrna aby na kielich przerobiona była y do skitu oddana. Sprawy wszystkie y przywileie na Bar y Luboml y na inne maietnosci aby spisane były, a regestr ieden u małząki mey, a drugi u pana Konstantego rodzonego mego zostawac ma. Teraz wychodząc na usługę i. k. mci, pana mego miłosciwego, gwoli potrzebie moiey gwałtowney wziąłem u icy mosci hospozy Machnowskiey y syna iey mci pana Stephana Machnowskiego cztery tysiące złotych, w ktorey summie pusciłem trzy wsi: Zakalce, Paskowkę y Druznią, na ktorych dobrach ia mam pięc tysięcy kilkaset złotych według zapisu, mnie danego; ktorą summę iesli oddadzą, wlewam na iey mc. panią hospozą Machnowską, y syna iey i. mci pana Stephana Machnowskiego, zeby się ich mosciom dosyc za to wszystko stało.

Tak tedy wszystko sporządziwszy, y zywot moy disponowawszy, a duszę Panu Bogu oddawszy, zegnam ich mosciow panow, rodzicielkę moie zegnam, małząkę y dziatki, bracią y wszystkich krewnych, upraszaiąc wielce, aby od naymnieyszego sługi począwszy, wszystkim, nie czyniąc duszy moiey cięszko, popłacili y zapłaty nic zwłoczyli. Naybardziey iednak ich mosciow panow opiekunow proszę, aby rodzicielce, małzonce y dziatkom moim byli od wszelakich trudnosci tutorami y zasczytem; a cokolwiekiem na domy Boze y ubogim zapisał, aby to było oddano. Na co dla lepszey wiary ten ostatniey woli moiey testament ręką własną podpisuię, drugich ich mosciow o podpis do tego testamentu uprosiwszy. Datum w taborze pod Olchowcem die decima sexta mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo quarto. Loca sigillorum quinque.

Jan Wyhowski, woiewoda kiiowski. Bazyli Berezowski. Jan Czemielowski. Andrzey Wyzycki. Stefan Jastkowski, towarysz roty usarskiey iasnie wielmoznego ie. mci pana woiewody sendomirskiego.

Завѣщаніе это явлено было въ гродѣ Жидачевскомъ въ 1665 г. f. 4 intra octavas Corporis Christi per Nicolaum Nowomieyski, vicesgerentem oficii praesentis, nomine g. Constantini Wyhowski. Оффиціальная копія (XVIII в.) въ архивѣ Барской Городской Управы, Дѣло г. Бара съ Вислоцкимъ л. 199.

LXI.

Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Радіевскихъ уряду гродскому Летичевскому, Стефану Махновскому и Станиславу Буйновскому по дѣлу о незаконномъ присужденіи Радіевскихъ къ инфаміи за участіе, съ прочими вассалами барскими, въ крестьянскомъ возстаніи, сношенія съ Москвою и неповиновеніе И. Выговскому. 5 мая 1664 г.

Actum in castro Latyczowiensi feria secunda post dominicam Jubilate proxima anno Domini 1664.

Ad officium actaque praesentia castrensia Latyczoviensia personaliter veniens ministerialis r. g. p. Theodorus Brasicki, apparitor officij praesentis, sanus existens, palam ac benevole recognovit, se citationes literales judicij ordinarij authenticas binas seorsivas pro judicijs ordinarijs generalis tribunalis regni Lublinensis ex parte nobilium Samuelis et Basilij de villa Radyiowce Radyiowski, suo et aliorum fratrum suorum Radyiowskich, villae Radyiowce coheredum, nomine, contra officium castrense capitaneale Latyczoviense, ut ex eodem officio causae infrascriptae judices, alteram vero contra Stepanum Machnowski et Stanislaum Buynowski, uti partem adhaerentem, pro uno eodemque termino, diee citatos ad cassandam quandam infamiae paenam, ex importuna delatione adhaerentis partis super

actoribus modernis alijsque, in eadem infamiae paena specificatis, in causa, quasi per ipsos ex avis et atavis sub jurisdictione arcis Barensis natos et educatos, et acsi in hucusque per leges et privilegia, quoties tenutarius et dominus Bari mandaverit, de bonis ipsorum possesis bellum servire proprijs impensis adstricti sint, atque sub regimine et jurisdictione illius contra hostes patriae praeliari et dimicare existentes, acsi nunc recrudescente in ipsis rustica rebellione, cui acsi vix non omnes toto hoc regni calamitoso tempore interfuerunt, et ope magni Dei viribusque serenissimi regis et fideli cura ac studio praenominati illustris et magnifici palatinï terrarum Kijoviae maiori ex parte rebus paccatis et rebellisantium superata malitia, legionem unam et alteram licentiosorum hominum et publicorum praedonum, ultima vice p . . mota vice fortalitium Barense expugnantium, acsi spoliarum et praedarum causa libere intrarint unaque cum eisdem illud oppugnarint, et quidquam mali contra patriam, serenissimum regem et romanam religionem excogitari potuit, ipsi acsi cum reliquis vasallis barensibus molliebamini et tanquam hostes et rebelles machinati sint; den(ique) acsi ex votis et sententijs ipsorum invalescente Mo(s)cho hoste, et ipsi in oppositum serenissimo Ioanne Casimiro, domino nostro clementissimo, cum exercitu regni proficiscente, ipsi nihilominus, acsi servato rebellionis odore, ad sepissimam illustris et magnifici Joannis in Wychow Wychowsky, pallatini Kiioviae et acsi judicis et ducis eorum, magno sumptu et apparatu bellico serenissimum regem et castra regni suis cum militum copiis subsequentis, requisitionem nec ipsi per se nec per filios suosque indivisos fratres, ut iura disponunt, contra Moschum, hostem patriae, reprimendum, cum eodem illustri et magnifico pallatino Kijoviae, sub cujus acsi jurisdictione cum bonis suis existerint, proficisci nolluerint, prout acsi de facto hanc expeditionem bellicam neglexerint animoque deliberato tam iura ac privilegia sua, eadem de causa ipsis a serenissimis regibus Poloniae graciose concessa, quam etiam suprarecensiti illustris et magnifici pallatini Kijoviae, acsi d(omi)ni competentis, contempserint, quinimo jugum servitij militaris excutierint ultraque contenta privilegiorum

ipsorum et antiqui moris longevo hoc in passu observationem, per improbos eorum progressus plenam assequi praesumentes libertatem; loco cuius expeditionis bellicae suprascriptum illustrem et magnificum palatinum Kijoviae, patriae causa defendendae absentem, ad praesens contra moschos, patriae hostes, praeliantem, acsi injustis et injuridicis condemnationibus innodare attentasse(n)t, ipsique seria animadversione digni, ex tali eorum acsi licentioso progressu legum paenis obnoxii, bono publico et patriae saluti totis vicibus consulentem ac mandatis domini ac regnique legibus obtemperantem, in tergum eius calumniasse; quo tali eorum temerario ausu et as..e inhibili progressu leges regni et privilegia, eo nomine concessa, convulserunt et transgressi sint,—pro quibus super ipsis ac bonis eorum decernendi et extendendi citando, citatione et decreto supramemorato de permissis latioribus, coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi intentata, non positis ullis citationibus neque actoribus ad notitiam deductis, imo inscijs actoribus, incompetenter et iniuridice et inlegitime, in fraudem et dolum actorum obtenta et publicata,—unam quidem coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi feria secunda post dominicam Jubilate proxime praeterita proxima in cancellaria castri praesentis, praesentibus notarijs, alteram, contra generosum Machnowski et Buynowski, feria sexta ante dominicam Jubilate proxime praeterita proxima in oppido Bar mansioneque suprascripti generosi Buynowski, in arce consistente, posuisse, positionem earundem de forma juris notificasse; de quo praesens eius est relatio.

Et hic in continenti coram eodem officio actisque praesentibus castrensibus capitanealibus Latyczoviensibus personaliter comparens suprascriptus nobilis Basilius Radyiowsky, suo et aliorum suprascriptorum fratrum suorum, villae Radyiowce cohaeredum, nomine, mente corporeque sanus existens, palam ac benevole recognovit, quia ipsi, quam primum sibi de quadam infamiae paena, super se et alijs villae Radyiowce cohaeredibus, coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi nulliter et indebiti obtenta, innotuerit, citationes suprascriptas, iussu, scitu et mandato sui ad cassandam

eam infamiae paenam editas, confirmat, conroborat et ratificat, hac sua personali recognotione ad praemissa mediante. Basili Radyiowsky.

Книга гродъ. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5244 л. 56. Нѣкоторыя слова настоящаго и слѣдующаго документовъ не могли быть вполнѣ разобраны вслѣдствіе плохой сохранности послѣднихъ.

LXII.

Заявленіе вознаго о врученіи позва въ Люблинскій трибуналъ отъ Василія Радіовскаго вдовѣ И. Выговскаго по дѣлу о вооруженныхъ нападеніяхъ на с. Радіовцы и различныхъ насиліяхъ. 5 мая 1664 г.

Feria secunda post dominicam Jubilate proxima anno Domini 1664.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Latyczoviensia personaliter veniens m. r. g. providus Theodorus Brasicki, officio praesenti bene notus, sanus existens, palam ac benevole recognovit, se citationem literalem pro judicijs ordinarijs tribunalis regni Lublinensis, ex parte et ad instantiam nobilium Basilij et Samuelis Radijowskich de villa Radyiowce, necnon aliorum fratrum suorum, villae Radyiowce cohaeredum, in protestationibus, ratione infrascriptorum factis, specificatorum, in et contra magnificam Helenam Steckiewiczowna, olim illustris et magnifici Joannis in Wychow Wychowski, palatini terrarum Kijoviae, consortem, relictam viduam, bonorum et summarum omnium, morte ejusdem derelictorum, dominam reformariam et advitalem, tum Ostaphium Wychowski, ejusdem olim illustris et magnifici palatini terrarum Kijoviae filium et successorem unicum, tum nobiles Basilium Kurowski, Nicolaum Trębinsky, Joannem seu alicuius nominis Choynacki, Stephanum Mankowski, Basilium Bieleckie et alios multos comprincipales, ipsis melius de nominibus et cognominibus notos, editam, idque inhaerendo protestationibus suis, contra ipsos coram actis castrensibus capitanealibus Laticzoviensibus inter causas militares seu recentium

criminum factis, ideo quia ipsi et praecipue suprascriptus olim magnificus principalis cum suis conprincipalibus, non veritus paenas legum, constitutionibus regni de pace et securitate publica domorum, personarum et bonorum nobilium sancitas, non contentando se prioribus iniurijs, damnis et violentijs, sepissimae actoribus tam per immissionem kosakorum, quam et dragonorum suorum illatis, in contrarium et levipendium literarum sacrae regiae maiestatis, quibus vadium regale sexaginta millium florenorum polonicalium, ne actoribus ullas violentias inferre nec per se nec per subordinatas personos audeat, impositum est, in convulsionem status nobilitatis, nunc tempore nuper praeterito, feria sexta ante festum sanctae Catherinae virginis proxime preterita proxima suprascripti principales, per principalem ad patranda crimina et violentias immissi, suprascriptam villam Radyiowce actorum hereditariam more hostili furibundo, manu armata et violenti inequitare ausi sunt ibidemque perventos nobiles Demianum, Joannem, Nicolaum, Davidem, Petrum, Alexandrum, Theodorum Radyiowskie, fratres patrueles, et Joannem Kosinowski famulum, homines insontes et innocuos, pace publica assecuratos, nil sibi mali quopiam interveniri sperantes, cives non jure victos, imo de republica bene meritos, captivare, gravi ferro circumdare, catenare, sicque ligatos et cathenatos ad oppidum Bar possessionis suae principalis advectos, gravi ferro circumdatos, carceribus squalidis inijcere, et per unam etiam hebdomadam in ijs detinere conati sunt; hisce adhuc olim magnificus principalis suum, nefario contra actores perconcepto repletûm, non contentando animum, verum damna damnis, injurias injurijs, contumelias contumelijs et violentias violentijs superaddendo ac cumulando, in levipendium jurium, privilegiorum decretorumque assesorialium eorumque approbationum a serenissimis Sigismundo Augusto, Alexandro, Sigismundo Tertio et Joanne Casimiro, domino nostro clementissimo, regibus Poloniae, sibi actoribus super praefata bona Radyiowce iure feudi et libertatem eorum atque ipsorummet benigneter datorum et collatorum, in maiorem oppressionem status nobilitatis, etiam maiorem ac maiorem crudelitatem et iurium cardinalium convulsionem, prae-

bendo alijs rebellibus occasionem, et primarium Podoliae compluribus, ad excitandos tumultos in hisce oris solitarijs, tempore nuper praeterito, videlicet feria sexta ipso die festi sancti Andreae apostoli proxime praeterita proxima supraspecificatos compricipales, tum alios complurimos eorum complices cum cosacis et dragonis, in ultimam actorum substantiae et bonorum eorum desolationem, ad villam Radijowce plus vel minus centum quinquagenta virorum immisisse, ipsi vero immissi inequitatores, domorum nobilium invasores et violatores, in armis et cum armis manu violenti et armata, sine timore Dei et dilectione proximi, adinstar alicuius hostis patriae, in absentia protunc actorum, circumdatis eorundem proprijs curijs, easdem omnibus suppellectilis domesticiis spoliare, seras concutere, cameras reserare in eisdemque perventa sibi appropriare violenterque recipere, fruges non maturatas varij generis, ita ut in horreis nullus ad conculcandum remanserit fasciculus, equis prostrare, maturatas in currus recipere, subditos dispellere et converberare, substantiunculas eorum depredare, et quod contra Deum et maiestatem eius sanctam, laboriosam Mariannam, nondum potentem viro, per vim deflorare ausi sint, ad extremum praefatam nobilem Mariannam Radijowska a filio minorenni duorum annorum violenter captivarunt Barumque advectam squalidis carceribus inicerunt, alias complurimas violentias perpetraverunt resque multas actoris proprias, seorsivo regestro et in protestatione specificatas, receperunt et in suum converterunt usum et commodum, per quod paenas violatae securitatis contra talia audentes et praefatum vadium regale succubuerunt; pro quibus... conprincipalibus decernendis, pro damnis vero per ipsos legitimos olim magnifici principalis successores ex onere successionis concernentis resarciant,—citando, citatione et protestationibus de praemissis latioribus, feria sexta post dominicam Misericordiae proxime praeterita proxima in fortalitio arcis Barensis apud generosum Crasowski, administratorem bonorum eorundem, posuisse et de positione (citation)is eidem notificasse, de quo praesens relatio.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5244 л. 57; здѣсь же (л. 55 об., того же дня) жалоба Радіовскаго по тому же дѣлу.

LXIII.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Андрею Модржеевскому на пожизненное владѣніе войтовствомъ Барскимъ. 19 января 1665 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volyniae, Livoniae, Smolensciae Czerniechoviaeque, necnon suecorum, gottorum, vandalorumque hereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum-interest universis et singulis, quia nos meritorum generosi Andreae Modrzeiowski, subdapiferi syradiensis, rothmagistri nostri, habentes ex aequo rationem regiaque munificentia ad ulteriora benemerendi studia provocare cupientes, libentissime eidem facultatem et consensum nostrum regium advocatiam in civitate Barensi cum villa Komorowce dicta, eo antiquitus spectante, in palatinatu Podoliae sitam, de manibus nullo iure modernorum possesorum post obitum magnifici olim Joannis Wyhowski, palatini kiioviensis, eximendi seu ordinaria juris via in possessionem suam vindicandi dandum et concedendum esse duximus, uti quidem damus et concedimus praesentibus literis nostris. Quam quidem advocatiam cum villa superius nominata generosus Modrzeiowski modo ut supra exemptam et vindicatam cum omnibus agris, campis, fundis, pratis, pascuis, piscinis, molendinis, tabernis, curiis, aedificiis, structuris, subditis eorumque laboribus, censibus, proventibus, commodis attinentijsque et pertinentiis, eo antiquitus spectantibus, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimus pro nobis et serrenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros ab usu et pacifica possessione eiusdem advocatiae praefatum generosum donatarium amoturos et alienaturos neque amovendi et alienandi cuipiam potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitaliciale eidem conservaturos, quod et serenissimi successores nostri prestabunt. Post decessum vero ipsius non prius ipsius successores sortibus eiusdem advocatiae cedere tenebuntur, quam summa, in literis originalibus expressa, vel ex taxa commissariorum

proveniente, ipsis integro numerata et persoluta fuerit, juribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae januarij mensis XIX die, anno Domini MDCLXV, regnorum nostrorum Poloniae et Sueciae XVII anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli. Exemptio advocatiae Barensis cum villa Komorowce dicta, in palatinatu Podoliae sitae, de manibus nullo jure possesorum post obitum generosi Wyhowski generoso Modrzeiowski, subdapifero syradiensi, rothmagistri nostri. Stephanus Hankiewicz, secretarius s. r. maiestatis.

Настоящій и слѣдующій (№ LXIV) документы явилъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1665 г. g. Martinus Wisniowski gubernator arcis Barensis — Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5244 л. 80 об.

LXIV.

Грамота Станислава Потоцкаго, старосты барскаго, Андрею Модржеевскому на пожизненное владѣніе войтовствомъ Барскимъ 20 января 1665 г.

Stanisław z Potoka na Podhaycach Potocki, woiewoda krakowski, hetman wielki koronny, dolinski, grodecki, moscicki, drahimski, radomski etc. starosta. Oznaymuie tym scriptem moim, komu o tem wiedzieć nalezy, iz z sczodrobliwey laski i. k. mci maiąc nadane sobie starostwo Barskie ze wszystkiemi prynalezytosciami, w ktorym iz się znayduie woytostwo, tedy maiąc osobliwy respect na zaslugi i. m. pana Andrzeia Modrzeiowskiego, podczaszego sieradzkiego, rotmistrza i. k. mci, pomienione woytostwo Barskie ze wszytkiemi, iako antiquitus bywało, prynalezytosciami y accidentiami i. mc. panu podczaszemu z laski moiey conferuię y w realną podaię possesią, obiecuiąc to dozywotnie, pomienionego in pacificam possesionem absque ulla cuiusvis praepeditione; a dla gruntownieyszego prawa wolno mu będzie na to przywiley i. k. mci miec. Co

dla lepszey wiary y waznosci ręką moią własną przy zwykłey ztwierdzam pieczęci. Datum w Warszawie d. 20 ianuarii 1665-to anno. Stanisław Potocki, w. krakowski, hetman wielki koronny.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5244 л. 81.

LXV.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Станиславу Потоцкому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 20 января 1665 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, gravem irrogaremus emendatae virtuti injuriam, nisi antiquissimam Potociorum domum, in qua illa perennem sibi fixit stationem, ipsius causa uberrimis benevolentiae nostrae cumulatum iremus testimoniis. Tantum equidem gratiae nostrae nos illi debere existimamus, quantum meritorum accepimus. Quae si commemorare volumus, si recensere, si recensita estimare, quid illis vel ad nostrae majestatis vel ad patriae ac reipublicae incolumitatis conservationem accomodatius? Opus erat optimis patriae civibus—haec amplissima dedit familia, opus prudentissimis senatoribus—illa ministravit, opus bellicosissimis ducibus—commodavit Potocciorum domus. In illius gremio patria et tempore belli acerrima contra densos hostilium phalangum nimbos fulmina, et tempore pacis non infructiferas invenit oleas. Utrumque in magnifico Stanislao a Potok Potocki, palatino cracoviensi, suppremo exercituum regni duce. Qui ex tali oriundus antiquissima familia, posteaquam amplissimis defunctos in hac republica dignitatibus heroas, proavos atavosque suos, caelo praemisisset, posteaquam illorum praeclare gesta, optima ex hostibus spolia, immarcescibiles victoriarum, non indecoro belli pulvere aspersas, lauros et victoriosa legisset trophaea, Themistoclis exemplo, quem Miltiadis trophaea dormire non sinebant, ad imitationem accensus, ab ineunte

aetate totam in ornanda republica defigens mentem, eandem in quadripartitum divisit officium, partem Deo, partem nobis, partem patriae et domui suae devovens. Quae benemerendi de patria, de nobis ac republica contentio posteaquam heroicum aethereis ignibus inflammavit pectus, deposita praetexta pro temporum varietate, togam et sagum induit, bellique et pacis artibus instructissimus, non prius bellicosissimus dux et magnus senator, quam optimus patriae civis audiit. Sic demum per varia dignitatum fastigia, manuducente virtute et comite fortuna, circumductus, posteaquam magni senatoris et bellicosi ducis adeptus munus est, utrumque felici temperamento ita conjunxit, ut et foris et domi proficuus esset: domi in consulendo, foris non minus feliciter, quam gloriose hostem petendo, non pepercit fortunarum, non salutis impendiis, quominus, bene scius ab uno sui exemplo atque animo tot milium pendere animos, invicta in quibusvis bellicis expeditionibus virtutem bellicosi ducis probaret magnanimitate. Quam per continuatas annorum decades nullis bellicis laboribus fractus, imo nec ipsa aetate fessus, exercens in hac etiam veneranda canitie, plenus praeclare gestorum gloria, pergit hucusque non deside passu contestari suumque studium et nullis defectionibus arietatam aut factionibus taminatam nobis asservando fidem.

Ac proinde cum Barensis capitaneatus, in palatinatu Podoliae consistens, ante annos aliquot olim Joanni Wyhowski, protunc exercitus Zaporoviensis cosatici duci, post palatino Kiioviae, in vigore et virtute pactorum Hadjacensium, sic cogente necessitate publica, haereditario jure perpetuo per nos et rempublicam donatus, nunc iterum ad priorem naturam rediit interque regalia bona nostra jure merito iterum censeri debet, siquidem is idem Joannes Wyhowski, ob toties commissum perduellionis crimen machinationis et conspirationis in nos et rempublicam suspectus, delatus, tandem anno proxime elapso in commovendis turbandisque rebus Ukrainae deprehensus, captus, judicatus, jure et processu ultimo militari ad paenam capitis condemnatus est, tamquam suo turpi facinore perfidiae gratia nostra regia et reipublicae abusus, bona, sibi in jus haeredi-

tarium donata, rursus ad nos et rempublicam devoluta fecit, ea itaque bona, utpote capitaneatum Barensem, taliter vacantem, ad dispositionem nostram regiam devolutum, praenominato magnifico Stanislao a Potok in Podhayce Potocki, palatino cracoviensi, supremo exercituum regni duci, jure advitali danda et conferenda esse duximus et censuimus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris. Quem quidem capitaneatum Barensem, cum civitate Bar, oppidis Deraznia, Mezyrow, Jaltuszkow dictis, atque villis, pagis, tam ad civitatem Bar, quam ad eadem oppida nunc et ex antiquo pertinentibus, utpote Deraznia Kalinska, Hatenska nuncupatis, aliisque omnibus villis, praediis, fundis, etiam recenter per praefatum Joannem Wyhowski acquisitis et ad capitaneatum eundem Barensem adjunctis, necnon cum advocatiis, scultetiis, jurisdictionibus, ad haec oppida et civitatem Barensem spectantibus, atque cum villis czemerisensibus, nimirum Hołozince, Radziejowce, Wołkowince, Popowce, Petrance, Michałowce, Bucnie, Mrozowce cognominatis, demum cum universis agris, pratis, campis, fundis, pascuis, silvis, nemoribus, rubetis, fluviis, fluminibus, stagnis, lacubus, piscinis, aedificiis, structuris, hortis, praediis, subditis, cmethonibus, eorum laboribus, hortulanis, eorum censibus, molendinis, molendinatoribus, atque cum omnibus in genere et singulis in specie fructibus, proventibus, commodis et emolumentis, ad eundem capitaneatum Barensem tam antiquitus, quam ad praesens spectantibus, ita, prout memoratus Joannes Wychowski tenebat, habebat et possidebat, recensitus magnificus Potocki, palatinus cracoviensis, etiam cum recenter acquisitis et adjunctis tenebit, habebit, possidebit, fructus et emolumenta percipiet ad extrema vitae suae tempora. Promittimus porro pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros praenominatum magnificum Stanislaum a Potok Potocki, palatinum cracoviensem, ab usu et pacifica possessione praedicti capitaneatus Barensis illiusque omnium attinentiarum amoturos aut alienaturos, neque amovendi aut alienandi cuipiam potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitale ei omni meliori modo conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus

advitalitatis ex ijsdem bonis primo possessionis suae anno quadruplicem, sequentibns vero annis solitam binam proventuum quartam in thesaurum regni inferre tenebitur, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque catholicae per omnia salvis. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XX mensis januarii auno Domini MDCLXV, regnorum nostrorum Poloniae et Svetiae XVIII anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli majoris cancellariae regni.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 203 л. 372 об.

LXVI.

Жалоба Александра Буцня, вицеротмистра староства Барскаго, на буйства, произведенныя въ его домѣ людьми вицеротмистра Іеронима Коца. 20 марта 1666. г.

Sabbatho post dominicam Invocavit quadragesimalem anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo sexto.

Ad officium actaque praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens nobilis Semion Bielecki, famulus generosi Alexandri Bucen, vicerothmagistri nobilitatis capitaneatus Barensis, nomine ejusdem domini sui solenniter et gravi cum quaerela in et contra generosum Hieronimum Stanislaum Koc, vicerothmagistrum protunc vexilli levis armaturae illustris et magnifici Stanislai a Potok in Podhayce Potocki, palatini cracoviensis, supremi ducis exercituum regni, uti principalem, cuius scitu, iussu et mandato infrascripta perpetrata sunt, necnon generosos Joannem Sierakowski, Hieronimum Chrząstowski, Stanislaum Zawadzki, comilitones ejusdem vexilli, et alios eorum famulos et complices, ipsi principali et comprincipalibus de nominibus et cognominibus melius notos, virorum in numero duodecem, uti comprincipales et mali facti infrascripti cooperatores, quaestus et protestus est, ideo quia ipse principalis cum suis comprincipalibus, non formidando paenas

legum, neque articulos exercitus regni, severe de pace et securitate publica, praecipue bonorum nobilium et domorum, sancitas, in oppressionem status nobilitatis et in collusionem jurium eorundem, temporibus certis diversis, velut in anno millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto proxime praeterito, protunc dum in oppido Latyczow consistebant (in termino lacius specificando), suprascriptos comprincipales suos ad civitatem Bar curiamque protestantis propriam, ibidem consistentem, immittere, qui immissi invasores et domorum nobilium inequitatores cum armis et in armis, manu violenti et armata, curiam suprascriptam protestantis invadere et superaggredi eandemque violare, seras concutere, cameram reserare, in eadem perventa bombarda longa, alias ptaszynkę, violenter recipere, segetis mensuras plus minusve decem in curia recipere et secum devehere, ad extremum familiam utriusque sexus, in absentia protunc protestantis, in curia perventam, multis ictibus et verberibus concutere et converberare, mandando ipsis multum cerevisiae et cremati comparare pro pecuniis suis, fornacem ex sclopetis et bombardis in hypocausto coniaculari et in nihilum redigi, mensam et fenestram frameis consecare, aliasque insolentias per totam hebdomadam, in domo consistendo, ex quotidiano nimio potu suaque malitia in praeiudicium et dishonorem protestantis facere et perpetrare ausi sunt, his non contenti violentiis, peccora in numero quindecim, videlicet boves et vaccas protestantis proprias, in pascuis existentes, violenter abegerunt, pro quibus pecoribus dominus protestans, redimendo eadem pecora, florenos trecentos persoluturus est, et tamen unam vaccam meliorem omnium pecorum valoris florenorum triginta quinque non restituerunt, sed in usum et commodum suum converterunt, protestante(m)que ad minimum ad sexagintos florenos polonicales damnificaverunt et injuriarunt, paenasque violatae securitatis, contra talia sancitas, succubuerunt et sunt transgressi. Ideo idem protestans, facta hac sua solenni coram actis praesentibus protestatione, iterum atque iterum nomine ejusdem domini sui protestatus est,. offerendo eundem dominum suum praemissa jure acturum et vindicaturum, salvam nihilominus protesta-

tionis suae viam suprascripto domino suo, in quantum de jure competierit, meliorandae reservando.

Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5245 л. 87.

LXVII.

Назначенiе королевскимъ судомъ отсрочки по дѣлу о конфискацiи имущества гетмана Ивана Выговскаго, по обвиненiю его и брата его Константина гетманомъ Павломъ Тетерею въ государственной измѣнѣ. 20 апрѣля 1666 г.

Actum Varsaviae in conventione regni generali feria 3-tia post dominicam ramis palmarum quadragesimalem proxima anno Domini 1666.

In causa et actione judiciaria coram judicio sacrae regiae majestatis et senatorum consiliariorumque regni in comitiis modernis generalibus regni Varsaviensibus inter instigatorem regni, ex delatione generosi Pauli Tetera, exercitus kozakorum zaporoviensium praefecti generalis, actorem, et generosos Constantinum Wychowski atque Eustachium Wyhowski, olim magnifici Joannis Wyhowski, palatini kiioviensis, filium, de persona bonisque ipsius ejusdem olim palatini quibusvis mobilibus et immobilibus summisque peccuniariis ac causa infrascripta, inhaerendo protestationi ipsius, contra eundum Constantinum ratione infrascriptorum coram officio et actis castrensibus Varsaviensibus factae, citatos, propterea, quia ipse Constantinus, eo considerato, quod dictus olim Joannes Wyhowsky, tunc exercitus kozakorum rebellium praefectus generalis, frater ipsius, post atrocia et abominanda contra majestatem regiam et rempublicam comissa crimina, quibus saevissima quaeque supplicia merebatur, ad apertam sibi et toti exercitui kozakorum, una cum ipso rebellium, portam gratiae regiae susceptus amplisque et insignibus praemiis et beneficiis regiis exornatus, insuper in excelsa senatoria dignitate palatinatus Kiioviensis collocatus, loco debitae eviternae gratitudinis, tali et tanta celsitudine non contentus, ad priorem fortunam et in tota Ukraina dominationem respiceret, nihilque magis alta mente

coqueret et volutaret, quam ut modum redeundi ad pristinum scelus adinveniret, et oblatam sine mora et cunctatione arriperet,—omnes ingenii sui vires ad id convertit, ut ea vota ipsius secundaret eumque in primis et vel maxime contra delatorem, uti tunc exercitus Zaporoviani generalem praefectum, concitaret et exacueret, eo fine et consilio, ut nimirum idem olim palatinus, frater ipsius, sublato e vivis delatore, rerum omnium in Ukraina potiretur eamque absoluti principis titulo obtineret, et ipsum totamque domum et parentellam suam, prout antea, magnis opibus et possessionibus cumularet. Quod tandem in effectum reducendo, convulsionem pacis et tranquillitatis publicae in Ukraina, multo sudore et sanguine civium reipublicae partae et compositae, primum per curriculos, mox et palam agressus est. Nimirum praenominatum olim palatinum, fratrem suum, armatum, cum copiis in Ukrainam sub specie quasi commitandi regiam majestatem, in extrema Ukrainae praeeuntem, introduxit; ipse subinde ad delatorem, tunc iussu sacrae regiae majestatis extrans Borysthene cum copiis militaribus reducem et Czehrym consistentem, sub specie affinitatis, cum delatore habitae, et fidei ac officij erga regiam majestatem et rempublicam quasi integre advenit. Ubi pro jure affinitatis fide humanior habitus a delatore, dimissus est cum ea fraterna et fiduciali cohortatione, ut idem olim palatinus frater ipsius, memor beneficiorum regiae majestatis et reipublicae, nollet adventu suo perturbatam reddere Ukrainam, ac potius insistendo vestigiis regiae majestatis, late patentibus, lateri ejusdem regiae majestatis assistere contenderet et approperaret. At vero ipse ad eundem olim palatinum, fratrem suum, in Szawulicha iam interea cum plebe negotiantem, rediens, loco sincerae, comissae sibi a delatore, relationis contrariam falso eidem olim fratri suo retulit et affirmavit, nimirum delatorem declaratione quasi vivae vocis suae omnes facultates suas ad id devovisse, ut praedicto palatino, fratri suo, vitam, tanquam reipublicae noxiam et periculosam, adimeret. Qua relatione sua falsa idem olim palatinus accensus et efferatus, tanto accuratius plebem ad tumultum et licentiosissimos quosque ad seditionem, praesertim per Sulimcha, eorum antesignarium, solicita-

vit, eoque adduxit, ut ibidem in Szawulicha mutuam cum eo in exitium tam delatoris, quam exercitus regni et totius reipublicae seditionem, mediante conjuratione reciproca, iniret et infesta contra majestatem regiam et rempublicam arma reassumeret, atque simul colluviem Sirkonis pari conjuratione sibi coniungeret. Statim enim ab ea conjuratione evulgato per Ukrainam praedicti olim palatini regimine, Sulimka cum magnis rebellium copiis ad Białocerkiew, ubi eundem olim palatinum, tanquam ducem suum, recepturus erat, approperavit, et Sirkonis colluvies, latius grassando, Braclaviam aggressa, ibidem thesaurum delatoris, ad quingenta milia florenorum aestimatum, diripuit. Quae omnia non evenissent, nisi ipse traditionem praetactam malitioso suo contra majestatem regiam et rempublicam ipsumque delatorem animo confinxisset et olim praedictum fratrem suum ad praemissa concitasset et exacuisset. Ac ille quidem in ipso flagranti machinationis et perduellionis suae actu aestuque periculorum regiae majestatis et reipublicae, moram non ferente, uti ipso facto infamis, judicio ordinario militari exercituum regiae majestatis, regimini delatoris et generosi Sebastiani Machowski, tribuni sacrae regiae majestatis militaris, respective per sacram regiam majestatem commissorum (quando quidem judicio sacrae regiae majestatis proprio et publico ac graviori supplicio sine majori periculo regiae majestatis et reipublicae servari non potuit), poenas, quantum jus, criminis sui atrocitate leviores, tulit, at vero ipse, longe multumque graviorum reus, remansit. Etenim non modo iterando per eundem olim fratrem suum in Ukraina seditionis et rebellionis, ut praemissum est, seminator et concitator extitit, et salutem regiam ac totius reipublicae in extremum discrimen deducere studiat, verum etiam adeo gravissimum crimen suum contegendo et obliterando, protestatione injuriosa, coram officio et actis castrensibus Crasnostaviensibus in vim famosi libelli facta, judicium praefatum militare convellere et criminari praesumpsit, ac in ludibrium reipublicae, contra manifestam non eius solum, sed etiam et circumjectarum gentium notitiam, praedictum olim palatinum fratrem suum virum probatum virtutis et de republica meritissimum protestatione

eadem panaegerica nuncupare, ac conquisitis encomijs ad sydera prope tollere non erubuit, prout protestatio delatoris, contra ipsum facta, praemissa omnia fusius suo in tenore enarrat et obloquitur,—ad videndum et audiendum ipsum saepememorati olim palatini, fratris sui, ad crimen laesae majestatis regiae et perduellionis contra rempublicam concitatorem, cooperatorem et complicem pacisque et tranquillitatis publicae in Ukraina perturbatorem, judicij sacrae regiae majestatis militaris convulsorem et famosi libelli sub specie protestationis supramemoratae connotatorem adinveniri, et poenas criminis laesae majestatis regiae ac perduellionis aliasque, in jure descriptas, super ipso decerni, protestationem suprascriptam cassari et ex actis eliminari; ipsum vero praedicti olim palatini filium—ad videndum et audiendum decretum judicij praefati militaris, contra praenominatum olim parentem ejus latum et executum, approbari, legem de donationibus bonorum reipublicae, ipsi olim parenti ejus collatorum, abusu et dementiis ipsius sublatam declarari, cassari et abrogari, bonaque omnia mobilia et immobilia, per eundem ubivis derelicta, fisco regio adjudicari, ex ijsque solutionem damnorum, superius taxatorum, delatori praestandam decerni, idque quod juris erit statui, publicari et exequi, contumatia ipsius non obstante, mandato sacrae regiae majestatis de praemissis latiore existente,—mota et judicialiter vertente, partibus ipsis actorea et citata per se personaliter pro termino praesenti coram sacra regia majestate comparentibus et secum judicialiter controvertentibus,—sacra regia majestas cum consiliarijs regni causam praesentem ad praesentiam deputatorum ex ordine equestri reijcere, interea vero protestationes et actiones omnes et singulas, ex instantia eorundem generosorum Eustachii, tum Constantini et Reginae Mesczerinowna conjugum, atque liberorum olim Danielis Wyhowskich, coniunctim vel divisim, tam nomine suo, quam tutoris liberorum praefatarum, occasione officii militaris delatoris personarumque et bonorum olim magnifici Joannis palatini kiioviensis et praefatorum generosorum Danielis atque Constantini et Mesczerinowna conjugum Wyhowskich factas et in judicium vel officium regni quodvis in praeiudicium vel elusionem cau-

sae praesentis modo quocunque institutas vel instituendas, ad incidentiam causae ejusdem praesentis suspendere dignata est, conservato partibus utrisque in modernis vel proxime venturis regni comitiis termino sine quavis adcitatione peremptorio.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia № 34 л. 209.

LXVIII.

Заставная запись на часть с. Буцней, выданная Буцнями Яну Карышковскому. 10 іюля 1667 г.

W roku tysiącznym szescsetnym szesdziesiątym siodmym. Między i. panem Janem Karyszkowskim—z jedney, a między i. panem Alexandrem Bucniom, porucznikiem szlacheckim na ten czas będącym, i. mcią panem Stefanem Bucniem—z drugiey, staneło pewne postanowienie w nizey opisany sposob, iz pomienieni ich mosc biorą summy na potrzebe wszystkich ich mciow panow Bucniow u i. mci pana Jana Karyszkowskiego, to iest pięciuset złotych polską monetą, ktorą to summe biorą do lat trzech, zakładaiąc termin w roku ninieyszym, to iest od swiętego Piotra ruskiego, a powinni oddac w roku tysięcznym szescsetnym siedmdziesiątym na toz swięto swiętego Piotra. To tez dokładaią i. mc. pan Alexander Buceń y i. mc pan Stefan Buceń, jezeliby nie mieli oddać do trzech lat, dla lepszey bespiecznosci zapisuiemy na dobrach swoich w Bucniach imieniem y wszystkich ich mciow panow braci, to iest na częsci piątey Iwankowey ze wszystkiemi nalezytosciami nalezącemi, tak polami, lasem, stawami y łąkami,—powinien zazywac i. pan Karyszkowski do oddania summy wyzey opisaney. Tego tez dokładamy, iezeliby strzez Boze iakiego na nas przypadku, zostawuiem to sukcessorom swoim, zeby o tym wiedzieli. A teraz ten zapis takowey wagi chcemi miec, jak by w księgach grodzkich Latyczowskich był roborowany. Co dla lepszey wiary y pewnosci rękami swoiemi podpisuiemy się. Datum w Bucniach dnia dziesiątego iulii roku tysiąc szescset szesdziesiątego siodmego. Jako nieumieiący pisma, kładę znak krzyza swię-

tego—Alexander Buceń, porucznik powiatu Barskiego ×. Stefan Bucen podpisuie się, kładę znak krzyza swiętego ×. Jan Buceń klade znak krzyza swiętego ×.

Документъ этотъ явленъ былъ въ книги Барской юрисдикціи въ 1746 г. Матвѣемъ, Павломъ и Григоріемъ Карышковскими—Книга Барскаго замка Кiев. Центр. Арх. № 5690 л. 20 об.

LXIX.

Грамота кор. Михаила о. Александру Волчку, памѣстнику барскому, утверждающая за нимъ и его наслѣдниками имѣнія и освобождающая его отъ подсудности юрисдикціи Барской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 26 октября 1670 г.

Feria sexta post dominicam Cantate proxima anno Domini 1721.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generasus Joannes Minkowski, ordinationis Barensis rothmagister, obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit privilegium olim serenissimi Michaelis, regis Poloniarum, in personam olim venerabilis Alexandri Wolczek et successorum ipsius super fundos, circa oppidum Bar sitos, tum lapideam Maziarynkowa nuncupatam in bonis oppidi Bar sitam, benigniter collatum, manu ejusdem sacrae regiae majestatis et regentis cancellariae regni subscriptum sigilloque, in appenso existente, communitum, introcontentum, tenoris ejusmodi:

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąze litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołynski, inflanski, podolski, podlaski, smolenski, siewierski y czerniechowski. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu teraz y w potomne wieki wiedzieć będzie należało, iż nie insze na początku panowania naszego było propositum y pactis conventis approbatum, tyl(k)o aby chwała Boża na kożdym mieyscu znaczne swoie pobierała incrementa, ktora regnantium sceptra nad wszystkie inne okazye, firmat. Tey chcąc propagationem ubique widzieć y słyszeć,

osobliwą klemencyą nasza tych, ktorzy ią promovent, postanowilismy prosequi, aby tym dalsze w ludziach do teyże zachęcenie y pobożne afekty szyrzyły się. A że od panow rad naszych osobliwie zalecona iest maiestatowi naszemu pobożnosc, godnosc, w Piśmie Bozym biegłość, około sprawy ceremonij cerkiewnych pilnosć, w stanie duchownym swiątobliwosć pobożnego ritus graeci oyca Alexandra Wołczka, prezbytera cerkwi swiętego Mikołaia barskiey, ktory przy swoiey bogomyslnosci cały wiek życia swego na pomnożenie chwały Bożey obrocił, tedy by żadnego nie miał w swoich duchownych zabawach impedymentu, umysliliśmy za wniesioną do nas od niego supliką, weyrzawszy na zalicone virtutes iego y stan szlachecki, ktory omni powinien gaudere libertate, przy wszelakich, podług praw, diplomat y konstitucyi, grecoruskiemu duchowienstwu służących, swiebodach y wolnościach zachować, iakoż tym przywileiem, iemu y sukcessorom iego od nas danym, zachowuiemy y mieć chcemy, aby tak z gruntow dziedzicznych, oyczystych, cerkiewnych, iako y legowanych, takze y kupionych, do zadnych exakcyi publicznych y prywatnych, tudziesz y stacyi zołnierskich pod winami, contra convulsores privilegiorum nostrorum opisanemi, nie był pociągany, ale żeby wolno y w spokoyney possessyi on sam y potomkowie iego Włodzimirz y Alexander wspomnianych gruntow dziedzicznych y oyczystych Semy Wolchka nazwanych, to iest trzech częsci Deszkowey, Hryszkowey y Sewerynowey, w potomne czasy, z polami, rolami, sianozęciami, pastwiskami, pastewnikami, ogrodami, sadami, pasiekami, futorami, lasami, dębinami, dąbrowami, stawami, sadzawkami, z wolnym wystawieniem młynku o jednym na swoich stawkach kamieniu y w nim tak z mieszczan, przedmieszczan barskich y sielan bez żadney przeszkody od zamku y arendarzow tamecznych niezbronnym mełciem, także piwa, miodow robieniem y gorzałki paleniem, zażywali, z inszemi pożytkami y przynależytosciami do tego. Przy tym tenże pomieniony Alexander Wołczek, namiesnik ritus graeci duchowienstwa traktu Barskiego, wolno y spokoynie ma sam y mianowani potomkowie iego gruntu kupionego nazwanego Szpyrkowski, iako teraz trzyma, z polem, sia-

nozęcią, ktora poczyna się od lasu Plasunowego do stawu Rosochowatego y do sianożęci Plasunowey, wyzey stawu Komorowskiego, z częscią sianożęci Łukiana Horbania y dwiema niwami, także polem, od miasta po drogę z lasu idącym na Czepelowkę, po klin Lukiana rzeczonego Horbania, z lasem do tegoz gruntu należącym, bez zadney exakcyi y aggrawacyi zazywać, z placem do tego na Ruskim miescie oyczystym, na Polskim zas kupionym, y kamieniczką z sklepami Mazaryakową, między placami z iedney strony Popiela Krawca, z drugiey Łazarza Kusznierza, y folwarkiem takze na Polskim miescie kupnym, z sadzawką, sianożęcią y niwami, iako w swoich maią się granicach, przerzeczony pobożny Alexander Wołczek y mianowani potomkowie iego, ze wszystkiemi pozytkami, bez zadnych impedymentow ieden po drugim successive trzymać y zażywać maią. Nad to z osobliwey łaski naszey pomienionego Alexandra Wołczka y sukcessorow iego od wszelkich sądow swieckich y od juridyki zamkowey Barskiey uwalniamy, y na żadne cytacye nie powinien się w swieckim sądzie sprawować, tylko in foro competenti spirituali przed wielebnym Jozefem Szumlanskim, episkopem lwowskim, y iego sukcessorami ma odpowiadać. Ktorych wolnosci, sobie y potomkom swoim od nas nadanych, mieć chcemy, y roskazuiemy, aby wcale y nienaruszenie zażywał. Obiecuiemy też po nas y naiasnieyszych sukcessorach naszych, iż przerzeczonego nabożnego Alexandra Wołczka y iego potomkow Władzimirza y Alexandra od spokoynego używania y possessyi mianowanych gruntow oyczystych, legowanych y kupnych nie oddalamy, y nikomu do oddalenia władzy damy; co y naiasnieysi nastempcy nasi zachowawszy, pomienionego Alexandra Wołczka y potomkow iego przy spokoynym używaniu mianowanych gruntow uczynią, y nikomu violare prawa tego nie dopuszczą. Na co się dla lepszey wiary y pewnosci ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. W Warszawie pod czas seymowania naszego dnia XXVI miesiąca octobra roku Panskiego MDCLXX, panowania naszego wtorego roku. Michał krol. Locus sigilli regni, cera rubra in apposito insigniti. Xiądz Stanisław Bużenski g. w. k., regent kancellaryi koronney.

Post cujus suprascripti privilegij ad acta officij praesentis ingrossationem originale ejusdem idem offerens denuo ad se recepit, de quo recepto sibique restituto officium praesens et cancellariam quietavit.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5263 л. 183.

LXX.

Грамота кор. Михаила, уравнивающая православное духовенство тракта Барскаго съ католическимъ въ правахъ и освобождающая его отъ подсудности юрисдикціи Барской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 27 октября 1670 г.

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąze litewskie, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołynski, inflantski, podolski, podlaski, smolenski, siewerski y czerniechowski. Wszem wobec y kazdemu zosobna, komu o tym teraz y w potomne czasy wiedziec nalezy, ninieyszym listem naszym oznaymuiemy, iz na szczęsliwey koronacyi pani naszey, pod czas seymowania naszego, przełozona iest majestatowi naszemu supplika przez panow rad naszych imieniem poboznego oyca Alexandra Wolczka, namiesnika wszystkiego duchowienstwa religij greckiey traktu Barskiego, przeciwko niektorym dzierzawcom dobr naszych krolewskich, tudziesz y panom dziedzicznym, ktorzy nad prawa, konstytucye y diplomata zwykli duchowienstwu w trakcie Barskim wielkie praejudicia szynic, gdy ich do niezwykłych ciężarow, robocizn, kontrybucyi y exakcyi zołnierskich zarowno z gromadami pociągaią y sobie niektorzy servitutes odprawowac przymuszaią na wzgardę wokacyi duchowney; ktorym bezprawiem do omieszkania nabozenstwa słuzby Bozey y innych obrzędow cyrkiewnych, ludziom chrzesciańskim do zbawienia wielce pozytecznych, onych przywodzą. Co z niemałą uymą do zepsowania y wielom do zgorszenia y przeciwko

samey słusznosci, więc y prawu, konstytucyami ludziom religij greckiey warowanemu, dzieie się. Przeto zapobiegaiąc takowym urazom, względem ktorych aby więcey podobne nie dochodziły suppliki, a kazdy przy swoiey zostawał prerogatywie y powołania swego był bezpiecznym, osobliwie stosuiąc się do tego prawa, wedle ktorego zarownie iako ritus romani, tak y religij greckiey duchowne zachowani bydz maią, umyslilismy postanowic, iakoz zupełną władzą majestatu naszego postanowiamy y za prawo obostrzone miec chcemy, aby swieszczenicy, to iest religij greckiey starozitney wschodniey cyrkwi duchowni, w teyze czci y poszanowaniu ritus romani zostaiąc, nie byli ni od kogo zadnym sposobem tak od starostow, dzierzawcow dobr naszych krolewskich, iako y od panow dziedzicznych y ich namiesnikow, y od wszelakich innych prywatnych y publicznych osob w zadney włosci y dzierzawie w spomnionym trakcie Barskim do panszczyzn, robocizn wszelkich, poddanstwa posługi, powozow y rozney usługi y płacenia podatkow y iakichkolwiek wymyslnych powinnosci pociągani y przymuszani zadnym pretextem, y do sądow tychze dzierzawcow starostw y dziedzicznych panow w miescie naszym Barze y wsiach całego powiatu Barskiego tak z osob, iako y z dobr cyrkiewnych nie nalezeli y nie byli adcytowani. Od czego wszystkiego, takze y od zołnierskich podatkow, stancyi, placencyi, stacyi, przechodow, podwod dawania, iako tez y od wszelkich składek mieyskich y sielskich, iako to od poborow podymnia, za wniesioną do nas z izby poselskiey imieniem wielebnego Josefa Szumlanskiego, lwowskiego, halickiego y Kamienca Podolskiego episkopa, przyczyną, powagą majestatu naszego, wiecznemy czasy wolnemi ich czyniemy. Tylko samemu pomienionemu episkopowi, władyce swemu, iako ich nalezytemu pasterzowi, y sukcessorom iego iuxta immunitates ecclesiasticas aby posłusznemy byli, y ad nullam aliam qualemcunque jurisdictionem saecularem, tylko praecise ad forum iego, tanquam competens spirituale, nalezeli, miec chcemy y roskazuiemy. Co wszystko aby skutkiem staneło y ni od kogo naruszone nie było, ręką naszą dla lepszey wagi y pewnosci podpisawszy, pieczęc koronną przycisnąc kazalismy w Warszawie

pod czas seymowania naszego dnia XXVI miesiąca oktobra roku Panskiego MDCLXX, panowania naszego roku wtorego. Michał krol. Locus sigilli. Xiądz Stanisław Buzenski g. w. k., regent cancellaryi koronney.

Грамоту эту явилъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1733 г. Theodorus Kostecki—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5277 л. 248. Въ 1763 г. она была, вмѣстѣ съ другими документами барской уніатской церкви, подтверждена кор. Августомъ III; подлинная подтвердительная грамота, на пергаментѣ, съ висячею печатью, въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., Дѣла Подольской Палаты, опись 5, вязка 1, дѣло № 14 л. 74.

LXXI.

Благословенная грамота епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго на основаніе братства въ г. Барѣ при церкви Успенія. 31 января 1692 г.

Jozyf Szumlański, myłostyiu Bozyiu prawosławny iepyscop lwowski, halycki y Kamenca Podolskaho, administrator mytropolyi Kyewskoy y wseia Rosyi, archimandrita peczerski, a seła Perchinska, maietnosty katedry Halickoy Uspenia Preswiatyia Bohorodycy didycznoho, dozywotny pan. Wsim wobec y kozdomu zosobna, o tom widaty zelaiuczomu, duchownoho y swickoho stanu ludem, w prawosławii swiatom nayduiuczymsia, nam w duchu swiatom wozlubłenym y błahopołucznym synom, blahodat Bozyia y naszeho smyrenia błahosłowenie archiereyskoie wsehda da umnozytsia. Widomo czynym sym lystom naszym archiereyskim błahosłowenym, iz za iednostaynuiu namowoiu wnesenna była do nas pastyra usylnaia prozba blachoczestywych y chrystolubywych parochyian cerkwe swiatoy zywonaczałnoy y nerozdiłymoy Troycy, w misti Baru, w zamku stoiaczoy, zpod klasztora wełebnych otcow dominikanow prenesennoy, w hradi Barskom znayduiuczoysia, w diecesiey naszoy zafundowanoy, po-

błahosłowyty, w iedynomyslennym y nerozdilnom soiuczi byty zelaiuszcze. Szczo my, pastyr, uwazawszy, iż to ie recz Bohu uhodnaia y cerkwi Bozey bardzo pozytecznaia, chrystianom prawosławnym sowerszenoy lubwy, według swiatoho Joana, mowiaczoho: „Boh lubwy w nas uprebywaiet, lubow w Bozi prebywaet, y Boh wnem“, y bozestwennaho apostoła Petra: „bractwo wozlubite“, syskowuiuszczysia, iz brastwo niczoho innoho ne iest, iedno lubow, albo soiuz sowerszenstwa, na tak duszespasennoie tszczanie raczey z lubwy otcowskoy skłonywszysia, brastwo iuz caleie osnowaty y utwerdyty poblahoslowyłysmo, tym iednak sposobom, aby wo wsich do soiusza lubwe nalezaczych dobroditeley stateczne y trwałe obecaly zyty y nize wyrazonyie punkta zachowały, to est: aby nam pastyrowi naleznomu prawosławnomu y wsim po nas nastupuiuczym takze prawosławnym pastyrom wo wsem powynowałysia y posłuszny byly po apostolu: „menszy od bolszaho blahoslowytsia bez wsiakoho prekoslowia“, y do tohoz wo wsich naleznych potrebach duchownych, dolehlywostiach, trudnostiach y cerkwi Bozey poradkach dla pomoczy y porady utikałysia pylno. Budet powynno toiez brastwo lubow ko cerkwi Bozey zachowaty po apostolskomu reczenyiu: „wsich dobr swoich utratoiu mochuczy ratowaty, krom honenyia“, tak wnutrnaia, iako y zawnutrnaia ukraszenia swoim kosztom starałysia pomnazaty, by y duszu swoiu, iako prawoslawnyi synowe, połahały po słowesy hospodniu: „seia lubwe nist boleje, da kto duszu swoiu położyt za druhy swoia“. Powynno budet toie*st* brastwo staratysia udostoitysia zwatisia bratom myloserdia, zachowuiuczy sedm uczynkow myłoserdnych,. do matki dobroditeley lubwy nalezaczych, aby umerłaho ubohoho poradkom chrystyanskim pochowaty darmo, bez legacyi, y inyie: nahoho pryodity, bolnaho posityty, uznika swobodyty. Szczo wse sprawyt, gdy szpytal w dobroy opatrnosty budet mity. Sluzby Bozyie za zywuiu bratyiu y umerlyie w pewnyie czasy powinno budet mity, y pomiannych zpysaty imen braterskych, duchownomu podawaty, z odprawowaniem obidow dla duchownych y ubohych; sluzby, akafysty czasto miwaty braterskie o umyrenie cerkwe swiatoy, za pastyra prawosławnoho y wsich truzdaiuszczich-

sia. Shadzki braterskie szczo dwi nedeli miwaty, y nad ustawlenny czas, radiaczy o dobrom cerkwy Bozoy, schodytysia maiut na misce, na to obranneie. A ktory by na ony ne przyszoł za nebrzezenyiem y nedbalstwom, albo y na schadcy buduczy nezhody, poswary, bunty czynył, takowy maiet od starszych y mołodszych suzden byty y karania datkom wosk(u) y ladanu y piniaznoiu wynoiu przyniàty według wystupku. A ieslyby udarenia, bytia znayszłosia, y krywda cerkwi swiatoy, tedy do samoho ieho myłosty pana y pastyra donosyty. Tymze sposobom y tii karanny byty maiut, kotorie by neprzystoyne pianyie na schadzkach znaydowałysia y namowy braterskie nenaleznym odkrywały. Pewnych czasow, to iest. w nedelu ftomynu, obyraty maiut starszych braty, wysłuchawszy lydzby y rachunku preszloho roku starszych braty y ich szafarow; kotoryie obranyie maiut byty wsich w poszanowaniu y czesty; a ktoby onych ne słuchał albo w czom protywny był, maiut wynoiu, w artykułach opysannoiu, srogo karan byty. Cerkownymy reczamy iedyn brat, na to obranny, tak też skrynkoiu zawidowaty maiet. Pysar poradny dla spysowania spraw, pry shadcy y krom bywaiemych, aby pyłno do regestru notował, zwirchnosty duchownoy, takze starszym bratom popadczy hrichy odnosył. Swiaszczennyka za błahosłoweniem naszym archiereyskim przyniawszy, maiut onomu wszelakuiu ucztywość wyrazaty, zachowuiuczy pry wsich dohodach cerkownych, iako bohomolca swoieho y otca duchownaho. Inszaho prymaty bez woli naszoy y błachosłowenyia, a ni ich oddalaty, kluczey odbyraty bez słusznej pryczyny, ne yzwistywsze pastyrowi, pod karaniom kanonnym ne wazyłysia. Czasu także pewnoho generalny rachunok pred namy iepyskopom albo poslannykom naszym powynny budut. Pry kotorych artykulach y tym podobnych wsi ynyie artykuły, w osoblywoy knyzycy opisanyie, so userdiem powynny budut rachowaty. A iezelyby kotory brat soiuz lubwe brastwa mał otwodyty, takowoho ne tylko z regestru bratskaho wymazaty, iako hnyły ud, daby y inszych zdorowych ne zarazał, poweliwaiem my, y klatwi swiatych otec trysta y simnadesiat prepodaiem y proklynaiem. Wsim ia błahohraniaszczym syia artykuly prawyceiu nasze da prebudet błaho-

sławenyie arhiereyskoie. Na szczo yzwistniszaho rady uwirenyia pry podpysi ruky naszoy peczat prytysnuty kazalysmo. Dan w katedri pry cerkwi swiataho welykomuczenika y pobidonosca chrystowa Georgia we Lwowi misiacia ianuaria trydciat perwaho dnia roku tysiącznego szescsetnego dziewiedziesiątego drugiego. Josyf, iepiskop lwowski, administrator mytropolyi Kyiewskoy. Locus sigilli illius usitati, in scipura papirea expressi.

Грамота эта явлена была въ гродѣ Летичевскомъ въ 1754 г. Игнатіемъ Бочарскимъ— Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5301 л. 619.

LXXII.

Грамота старосты барскаго Станислава Яблоновскаго, приглашающая разошедшихся жителей г. Бара и подданныхъ староства Барскаго возвратиться на свои земли въ виду успокоенія края. 11 сентября 1700 г.

Stanisław Jan na Jabłonowie y xięstwie Ostrogskim Jabłonowski, kasztelan krakowski, hetman wielki koronny, barski, miedzyrzycki starosta. Wszem wobec y kozdemu zosobna, komu o tym wiedzieć nalezy, mianowicie wszystkim mieszczanom y obywatelom Baru, tudzież poddannym calego starostwa mego Barskiego, po roznych mieyscach mieszkaiącym. Iż za nastąpieniem pożądanego za providentią Boską pokoiu y po uspokoionych od nieprzyiaciela niebespeczenstwach chcąc do dawney pomienione miasto y starostwo Barskie przywieść osiadłosci, obwieszczam was wszystkich teraznieyszym uniwersałem moim: ktorzykolwiek pod czas tey przeszłey woyny rozeszliscie się, azeby teraz do swoiey braliscie się oyczyzny y dziedzictwa własnego, tak w miescie Barze, iako y po wsiach przyległych maiącego. Ja zaś declaruię was przy dawnych conserwowac nienaruszenie, bez wszelkiey aggrawacyey, prawach y wolnosciach, wam należących, y respect moy swiadczyc. Ktory uniwer-

sał dla lepszey wagi ręką własną podpisuię. Działo się w Barze d. 11-a septembris 1700. S. Jablonowski k. k. h. w. k. m. p.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Барской Городской Управы, по описи № 24.

LXXIII.

Жалоба Василія Волковинскаго на Михаила Масловскаго, что послѣдній не возвратилъ ему долга и причинилъ издержки, обвинивъ въ судѣ ротмистра шляхты барской. 31 мая 1701 г.

Feria tertia intra octavas festi sacratissimi Corporis Christi Domini anno Domini millesimo septingentesimo primo.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens nobilis Basilius Wołkowinski, districtus Barensis incola, solenniter et cum quaerimonia protestatus est in et contra generosum Michaelem Masłowski, bonorum villae seu sortium in villa Kuzmicze possessorem, idque ideo, quia praedictus generosus Masłowski adinstar amicabilis affectationis suae anno millesimo sexcentesimo nonagesimo nono certa die in civitate Barensi nobilem modernum protestantem conversus, ut sibi nobilis protestans in fidem alias caro modo duo dollia mellis dedisset, quod cum nobilis protestans praestitisse(t), sicuti de facto praestitit, summam debitam assecuratam, pro mille, non secundum Dei verbum, datum et assecuratum, nobili protestanti non redditit, imo quibusvis rationibus et modis excogitatis frivolis eandemque sibi protestanti summam debitam absque usufructu, ab eadem summa sibi protestanti pro mille debito, per bigennium integrum apud se detinuit; nec his contentus coram judicio generosi rothmagistri nobilitatis tractus Barensis clam accusatum nobilem protestantem ad damna et impensas, in termino clarificandas, induxit. Cum quo praedicto generoso Masłowski salvam repetitionem damnorum, impensarum, injuriarum ac infestationum reservando, eadem jure vindicanda ite-

rum atque iterum manifestatur protestaturque. Nobilis protestans ignarus literarum, signum posuit sanctae crucis.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5248 л. 44.

LXXIV.

Реестръ поголовнаго ополченія Подольскаго воеводства. 5 іюля 1702 г.

Ad officium actaque praesentia castrensia Camenecensia capitanealia Podoliae personaliter veniens generosus Georgius Korendowicz, regens officij praesentis, obtulit officio praesenti et ad acticandum perrexit regestrum seu conscriptionem generalem incolarum terrigenarumque palatinatus Podoliae de actu et data ejus inferius expressis de tenore sequenti:

Regestr iasnie wiel. i. mci panow senatorow, dygnitarzow, urzędnikow y wszystkiego rycerstwa wojewodztwa Pódolskiego, die vigesima quinta iullij anno millesimo septingentesimo secundo na popis za wiciami iego krolewskiey mosci zgromadzonych.

Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda krakowski—koni dwanascie.
Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda podolski—k. dwanascie.
Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda bełski—k. dwadziescia.
Jasnie miel. i. mc. pan kasztelan kaminski—k. dwanscie.
Wiel. i. mc. pan podstoli koronny—k. dwanascie.
Wiel. i. mc. pan koniuszy koronny—k. dwanascie.
Wiel. i. mc. pan podkomorzy krakowski—k. dwanascie.
Wiel. i. mc. pan starosta hmielnicki—k. dwanascie.
Wiel. i. mc. pan starosta kowalski—k. cztery.
Wiel. i. mc. pan starosta kamionecki—k. trzy.
J. mc. pan chorązy podolski, starosta bachowicki—k. ieden.
J. mc. pan chorązy podolski Krosnowski—k. piętnaście.
J. mc. pan stolnik podolski—k. trzy.

J. mc. pan podczaszy podolski—k. trzy.
J. mc. pan stolnik latychowski—k. trzy.
J. mc. pan stolnik nowogrodzki, p. s. g. l.—k. dwa.
J. mc. pan podstoli laticzowski, p. g. l.—k. dwa.
J. mc. pan miecznik podolski Zebkowski—k. ieden.
J. mc. pan miecznik latyczowski—k. trzy.
Pan skarbnik podolski—k. trzy.
Pan czesnik latyczowski—k. 1.
Pan woyski podolski—k. 1.
J. mc. pan Malinowski, woyski latyczowski—k. trzy.
J. mc. pan Swiderski, woyski latyczowski—k. trzy.
Wiel. i. mc. pan kasztelan rawski—k. cztery.
J. mc. pan podczaszy trębowelski—k. dziesięc.
J. mc. pan stolnik kosowski—k. ieden.
J. mc. pan Chomentowski—k. dwa.
J. mc. pan Iędrzey Kosakowski—k. dwa.
J. mc. pan Wasylkowski Iozef—k. dwa.
J. mc. pan Michał Wasylkowski—k. dwa.
J. mc. pan Lanckoronski Iozef—k. dwa.
J. mc. pan Dubrawski Jakub—k. dwa.
J. mc. pan Kiewierski—k. trzy.
J. mc. pan Przeradoski—k. cztery.
J. mc. pan Sałoski—k. dwa.
J. mc. pan Wrzeszcz—k. dwa.
J. mc. pan Szydłowski—k. dwa.
J. mc. pan Bienecki—k. dwa.
J. mc. pan Ciekanowski—k. dwa.
J. mc. pan Czemierzynski—k. ieden.
J. mc. pan Stanisław Wołodyiowski—k. ieden.
J. mc. pan Szymon Wołodyiowski—k. ieden.
J. mc. pan Marcin Chodyiowski—k. ieden.
J. mc. pan Stanisław Chodyiowski—k. ieden.
J. mc. pan Jezowski—k. dwa.
J. mc. pan Michał Rzewuski—k. szesć.

J. mc. pan Chocimirski—k. dwa.
J. mc. pan Gruszeczki—k. dwa.
J. mc. pan Kochanowski—k. ieden.
J. mc. pan Bilski—k. dwa.
J. mc. pan Kozłowski—k. dwa.
J. mc. pan Jordàn czesnik—k. dwa.
Jasnie wiel. i. mc. pan kasztelan kijowski—k. dziesięc.
J. mc. pan Kawiecki, chorązy nowogrodzki—k. cztery.
J. mc. pan Kawiecki, rotmistrz—k. dwa.
J. mc. pan Pepłowski, pisarz g. l.—k. trzy.
J. mc. pan Bakowski—k. dwa.
J. mc. pan Szepink—k. dwa.
Pan Wolinski—k. jeden.
J. mc. pan Baraniecki—k. dwa.
J. mc. pan Podfilipski—k. dwa.
J. mc. pan Rokicki—k. dwa.
J. mc. pan Stefan Kosakowski—k. dwa.
J. mc. pan Czerny—k. dwa.
J. mc. pan Druzbacki—k. dwa.
J. mc. pan Węgrzynowski—k. dwa.
J. mc. pan Telikiewicz—k. ieden.
Pan Rowiński—k. ieden.
Pan Kruzer, miecznik żydaczowski—k. ieden.
J. mc. pan podczaszy zytomirski—k. dwa.
Pan Czosnowski—k. ieden.
Pan Leszczynski—k. ieden.
Pan Korycki—k. ieden.
Pan Babirecki—k. ieden.
Pàn Bojarski—k. ieden.
Pan Siemiatkowski—k. dwa.
Pan Niewiarowski—k. ieden.
J. mc. pan Dąbrowski—k. trzy.
Pan Dominik Siekierzyński—k. trzy.
J. mc. pan Gorazdowski—k. dwa.

Pan Sztrzemie—k. ieden.
Pan Humiecki Andrzey—k. ieden.
Pan Litynski—k. ieden.
Pan Lubanski—k. ieden.
Pan Morsztyn—k. ieden.
Pan Popławski—k. ieden.
Pani Skalska z zięciem—k. ieden.
Pan(i) Kryniczka—k. ieden.
Pan(i) Melicowa—k. ieden.
Pan Damecki—k. ieden.
Pan Jozef Moszynski—k. ieden.
J. mc. pan major Rap—k. ieden.
J. mc. pan Hohul—k. dwa.
Pan Skarzyński vicesgerens—k. ieden.
Pan Swirski—k. ieden.
Pan Leduchowski—k. ieden.
Pan Sztrzalka—k. ieden.
Pan Wisznioski—k. ieden.
Pan Alexander Charzewski—k. dwa.
Jasnie wiel. xiądz biskup kamieniecki—k. osm.
Pan Skarzyński—k. dwa.
Pan Kazimierz Kobielski—k. ieden.
Pan Alexander Kobielski—k. ieden.
Pan Mikołay Orchowski—k. ieden.
Pan Dubiecki—k. ieden.
Pan Gaułoski—k. ieden.
Wiel. i. mc. pan chorązy lwowski—k. szesć.
Pan Odrzechowski—k. ieden.
Pan Dzierzek—k. ieden.
Pan Biernacki—k. ieden.
Pan Grabowski—k. dwa.
Pan Franciszek Bieloski—k. ieden.
Pan Adam Bielowski—k. ieden.
Pan Stryjowski—k. dwa.

Pan Bienecki—k. dwa.
J. mc. pan Komorowski, łowczy buski—k. dwa.
Pan Małachowski—k. trzy.
Pan Szumski—k. trzy.
Panowie Sarnoscy—k. cztery.
J. mc. pan Ruszczycki—k. ieden.
Pan Gurski—k. ieden.
Pan Wielochowski—k. ieden.
Pan Zieliński—k. ieden.
Pan Długokęcki—k. ieden.
Pan Matkowski—k. ieden.
Pan Gruszecki—k. dwa.
Pan Kowicki—k. ieden.
Pan Kaziemierz Thedaszkowski—k. ieden.
Pan Zukiewski—k. ieden.
J. mc. pan starosta Kącki—k. ieden.
J. mc. pan Samuel Snietowski—k. ieden.
J. mc. pan Stanisław Snietowski—k. ieden.
J. mc. pan Zabłocki Rojek—k. ieden.
Pan Winizicki—k. ieden.
Pan Zawacki—k. dwa.
Pan Gruszczynski—k. ieden.
Pan Kaliski—k. ieden.
Pan Krasowski—k. ieden.
Pan Chrząstkowski—k. ieden.
Pan Swiderski—k. ieden.
Pan Thorzewski—k. ieden.
Pan Olszewski—k. ieden.
Pan Rudnicki—k. ieden.
Pan Krynicki Jozef—k. ieden.
Pan Srokoski—k. iede.
Pan Passenkowski—k. ieden.
Panowie Gawronscy dway—k. ieden.
Pan Sieromski—k. ieden.

Pan Kaminski—k. dwa.
Panowie Osieccy—k. dwa.
Pan Papliński—k. dwa.
Pan Saczyński—k. ieden.
Pan Thuszyński—k. ieden.
Pan Staszyński—k. trzy.
Pan Matesczyński—k. ieden.
Pan Błoński—k. ieden.
Pan Siciński z synem—k. ieden.
Pan Pruski Marcin—k. ieden.
Pan Lutomski—k. ieden.
Pan Homętowski z Kapusciniec—k. ieden.
Pan Pogurski—k. ieden.
Pan Kozłowski—k. ieden.
Pan Opacki—k. ieden.
Pan Krasnopolski—k. ieden.
Pan Kozłowski—k. ieden.
Pan Masłowski—k. ieden.
Pan Kanafolski—k. ieden.
Pan Kopec—k. ieden.
Pan Bazyli Snitowski—k. ieden.
Pan regent grodzki kamieniecki—k. ieden.
Pan Grodecki, podstarosci w Brzyziu—k. ieden.
Pan Jerzy Prusski—k. ieden.
Pan Andrzey Pruski—k. ieden.
Pan Fiałkowski—k. ieden.
Pan Czyzowski—k. ieden.
Pan Weger—k. ieden.
Pan Sobierzycki—k. ieden.
Pan Kostecki—k. ieden.
Pan Skalecki—k. ieden.
Pan Franciszek y Raphał Ulescy—k. dwa.
Pan knias Woroniecki—k. ieden.
Pan Bronikowski—k. ieden.

Pan Mokrzecki—k. ieden.
Pan Wierzeyski—k. ieden.
Pan Rusiecki—k. ieden.
Pan Krakielnicki—k. ieden.
Pan Ichnatowski—k. ieden.
Pan Szaszkiewicz—k. ieden.
Pan Makowski—k. ieden.
Pan Biegayski—k. ieden.
Pan Dominik Snietowski—k. ieden.
Pan Paweł Kozuchowski—k. ieden.
Pan Chmielowski—k. ieden.
Pan Choynacki—k. ieden.
Pan Koreyba—k. 1.
Pan Rzymowski—k. ieden.
Pan Biernaszowski—k. ieden.
Pan Iozef Stotlinski—k. ieden.
Pan Woyciech y Adam Stotlińscy—k. dwa.
Pan Gorzechowski—k. ieden.
Pan Piotr Wrzeszcz—k. ieden.
Pan Gnarowski—k. ieden.
Pan Zawadzki—k. ieden.
Pan Michał y Stefan Klitynscy—k. trzy.
Pan Gorczyński—k. ieden.
Pan Theodor Klityński—k. ieden.
Pan Smarzewski—k. ieden,
Panowie Bułdejowie Michał y Iozef—k. dwa.
Pan Pisarzewski—k. ieden.
Pan Mikołay Zaleski, łowczy łukomski—k. ieden.
Pan Powirski Stanisław—k. ieden.
Pan Wilga—k. ieden.
Pan Janikim—k. ieden.
Pan Swaryczewski Jakub—k. ieden.
Panowie Kozuchowscy Klemens y Jan—k. dwa.
Pan Jerzy Gaiewski—k. ieden.

Pan Stefan Passenkowski z Pietniczan—k. ieden.
Pan Andrzèy Kuliński—k. ieden.
Pan Jacenty Snitowski—k. ieden.
Pan Zgorzelski—k. ieden.
Pan Stanisław Uleski—k. ieden.
Pan Dominik Zaliwski—k. ieden.
Panowie Szydłoscy Stanisław y Antoni—k. dwa.
Pan Piotr Kruszelnicki—k. ieden.
Pan Szmarzewski z Bobuliniec—k. ieden.
Pan Zapowski z Uszankowiec—k. ieden.

Szlachta Barska pod rothmistrzem panem Radzieiowskim.

J. mc. pan Grzegorz Wołkowienski z Wolkowiniec—k. ieden.
Pan Samuel Wołkowiński—k. ieden.
Pan Bazyli Wołkowiński—k. ieden.
Pan Eremiasz Wołkowinski—k. ieden.
Pan Cyrillus Wołkowinski—k. ieden.
Pan Paweł Wołkowinski—k. ieden.
Pan Alexander Wołkowinski—k. ieden.
Pan Demian Wołkowinski—k. ieden.
Pan Jan Holudzinski—k. ieden.
Pan Roman Popowski—k. ieden.
Pan Dymitr Holudziński—k. ieden.
Pan Jan Poposki—k. ieden.
Pan Grzegorz Popowski—k. ieden.
Pan Theodor Popowski—k. ieden.
Pan Gregorz Chalczyński z Chalczycz—k. ieden.
Pan Gabriel Wasiutyński z Wasiutyniec—k. ieden.
Pan Michał Łopatynski z Łopatyniec—k ieden.
Pan Jerzy Radyioski—k. ieden.
Pan Mikołay Radyiowski—k. ieden.
Pan Maciey Radyiowski—k. ieden.
Pan Grzegorz Radyiowski—k. ieden.
Pan Konstanty Radyiowski—k. ieden.

Pan Dębowski—k. ieden.

Pan Kosuboski—k. ieden.

Pan Jozef Dołgieło s Chudiowiec k. ieden.

Pan Hudyiowski Alexy k. ieden.

Stanisław Makowiecki, stolnik podolski, podstarosta y sędzia grodzki kamieniecki, na ten czas in absentia ich mci. panow assesorow dyrektor wojewodztwa Podolskiego.

Feria tertia ipso die sancti Petri in vinculis anno Domini millesimo septingentesimo secundo ad acta castrensia capitanealia Camenecensia Podoliae supraspecificatum regestrum per oblatam porrectum, susceptum et ingrossatum.

Книга грод. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3956 л. 192.

LXXV.

Жалоба Станислава Шидловскаго на Стан. Собестіанскаго, управителя копайгродскаго, и тамошнихъ крестьянъ о невозвращеніи захваченныхъ ими во время возстанія вещей и угрозахъ относительно повторенія возстанія. 3 марта 1704 г.

Feria secunda post dominicam Laetare quadragesimalem proxima anno Domini millesimo septingentesimo quarto.

Videnda hoc loco protestatio generosi Stanislai Szydłowski, bonorum villae Berlince possessoris, in et contra nobilem Stanislaum Sobestyanski, bonorum Kopaygrod possessionis generosi Wybranowski, vexilliferi Podoliae, lustratorem et administratorem, tum et laboriosos incolas eiusdem Kopaygrod, numerum octo excedentes, protunc praeter Iwan Boyko de nominibus et cognominibus ignotos, ratione per ipsos, uti per nobilem Stanislaum Sobestyanski ad requisitionem protestantis et, ut praedicti subditi kopaygrodenses sibi protestanti tempore rebellionis illorum res spoliatas et suppellectilia varia restituerent, affectationem justitiae nolle administrationis, sed imo tunc, videlicet feria tertia in crastino festi sancti Matthiae

apostoli proxime praeterita proxima anno praesenti sui protestantis strepitu tumultuante aggressionis et verbis gravissimis adorsionis atque ad dicta protestantis, ut secundariam talem desperarent rebellionem, per laboriosum Iwan Boyko his formalibus: „Bog to wi, moze ieszcze tak bydz, iako y było" responsionis aliarumque violentiarum injuriarum et damnorum illationis, facta, prout latiori dabitur in copia. Stanislaus Szydłowski.

Книга грод. летичсв. Кіев. Центр. Арх. № 5247 л. 13.

LXXVI.

Приговоръ Барскаго замковаго суда по дѣлу объ обвиненіи Яницкаго Лопатинскимъ и громадою с. Головчинецъ въ кражахъ. 28 іюня 1706 г.

Roku tysiąc siedmset szostego dnia dwudziestego osmego junij.

Poniewaz Janicki zadnego nie dał po sobie wywodu y zadnych ludzi wiary godnych po sobie nie stawił, ratione konia ukradzionego u pana Łopatynskiego, y przed sąd moy zamkowy, do ktorego nalezy, nie stanoł, aby się wywiodł z kalumniey złodzieyskiey, decyduię sądem moim, aby pan Łopatynski konia za konia swego odebrał, y za koszta powinien wszystkie nagrodzic, y w dobrach panskich, to iest w starostwie Barskim nie powinien mieszkac, poniewaz y sama gromada Hołowczynska o rozne szkody na zwysz mianowanego Janickiego instyguie. Co dla lepszey wiary, przy zwykłcy pieczęci, ręką moią własną podpisuię—Mikołay Polanowski, gubernator barski mp.

Документъ этотъ явленъ былъ Георгіемъ Лопатинскимъ въ 1707 г. въ гродѣ Летичевскомъ—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5248 л. 213 об.

LXXVII.

Явка въ гродѣ Летичевскомъ жалованной королевской грамоты Николаю Сенявскому на управленіе староствомъ Барскимъ и заявленіе вознаго о вводѣ Сенявскаго въ города и села, принадлежащія къ Барскому староству. 7 декабря 1706 г.

Feria tertia in vigilia festi immaculatae conceptionis beatissimae virginis Mariae anno Domini 1706.

Personaliter veniens honestus Stephanus Rozsoienko obtulit eidem officio praesenti et ad acticandum porrexit privilegium, a sacra regia majestate illustri et magnifico Adamo Nicolao a Granow Sieniawski, comiti in Szkłow et Mysz, palatino bełzensi, leopoliensi generali rohatynensique, supremo exercituum regni duci, super administrationem capitaneatus Barensis benigniter collatum, de tenore tali (inseratur ex copia no. Bar); originale idem offerens recepit et de recepto officium praesens quietavit.

Et in continenti personaliter veniens ministerialis regni generalis noblis Joannes Wylocki in vim suae verae ac fidelis relationis palam, libere ac per expressum recognovit, quia ipse ex officiosa illustris et magnifici Adami Nicolai a Granow Sieniawski, comitis in Szkłow et Mysz, palatini bełzensis, campestris exercituum regni ducis, generalis leopoliensis, rohatynensis etc. capitanei, requisitione die hodierna, in actu contenta, una cum nobilibus palatinatus Podoliae possessionatis, idque commissarijs, ab eadem sacra regia majestate destinatis, Vladislao Casimiro de Kawieczyn in Hermaki Kawieczki, dapifero nowogrodensi, et Feliciano Michałowski, subdapifero bracławiensi, sibi ministeriali evidentioris testimonij voluntatis et dispositionis, protunc ad eandem sacram regiam majestatem devolutae, causa adhibitis, ad civitatem Bar, quin imo atque bona, in capitaneatu Barensi contenta, condescendebat, in eundemque capitaneatum Barensem supradictum illustrem et magnificum palatinum bełzensem vigore praeinserti privilegij, scilicet civitatem Bar, oppida vero Jołtuszkow Wielki, Czemerysy, Międzyrow, Deraznia, item villas Łuka, Słobodka, Hołowczynce, Bilikowce, Mankowce, Jołtusz-

kow Mały, Iwanowce, Czemerysy, Michałowce, Stepanki, Kudyiowce, Popowce, Jołtuchy, Hołuzince, Radzieiowce, Wasiutynce, Serbinowce, Łopatynce, Radziepy, Stodulce, Komarowce, Zytniki, Mołochow, Jabłonowka, Deraznia Gatna, Derazna Kalna, Karyczynce, Cwikłowce, Mołochne, Czereszenka, Nowosiołka Mała, Nowosiołka Wielka, Szyince, Karyczynce drugie, Szelechow, Orlince, Jasłowce, Jabłonowka, Szarki, Matijkow, Bołuzynce, Korostowce, Petranie, Maliiowce[1]), Mytki, Kuzmince, Ladawa, Wierzchowka, Morozow, Baranowka, Krutoborodynce, Przymoszczanica, Maryanowka, tum alia bona, quamvis hic non recensita, ad eundem tamen capitaneatum ab antiquo spectantia, intromittebat. Cui quidem intromissioni quoniam nemo contradixit, imo inducentibus generosis comissarijs et acceptantibus ubique administratoribus, advocatis, locatoribus et plebe, suprafatum illustrem et magnificum Sieniawski, palatinum bełzensem, admissum, super praenominato capitaneatu Barensi ac bonis, eo ab antiquo spectantibus, universis in pacifica reliquit possessione ac eadem investivit; quae pacifica possessio statim caepta est. De quo praesens ejusdem ministerialis relatio.

Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5250 л. 50.

LXXVIII.

Два письма Сенявскаго, гетмана коронпаго, администратора староства Барскаго, содержащія распоряженія относительно этого староства. 23 февраля—9 апрѣля 1707 г.

Miłosciwy panie gubernatorze barski, moy wielce miłosciwy panie! Lubom ieszcze nie zlecił gubernatorowi memu miedzyboskiemu, aby się do intrat tegoz starostwa mego interessował, iednak to nic do intraty nie nalezy, co moze bydz na chorągiew. Więc zalecam wmm. panu, abys według ordynansu mego kazał zlozyc na

---

[1]) Затѣмъ написано было Snitowka, но потомъ зачеркнуто.

chorągiew pana Skorycza, co nalezy. Szlachta zas ich m., ktorzy chcą, niech służą, a ktorzy nie chcą, na inszych niech daią. Co wyraziwszy, zostaie wmm. pana zyczliwy brat y ssuzyc gotow. A. M. Sieniawski, w. b. h. w. k. We Lwowie die 23 februarij anno Domini 1707. Memu wielce m. panu y bratu, i. m. panu gubernatorowi memu barskiemu, memu wielce mc. panu. Locus sigilli usitati.

W Dzwinogrodzie, die 9 aprilis 1707. Panie rotmistrzu! Jakom tu zrozumiał z pana gubernatora mego miedzyboskiego, ze tam w Barze nie mogł w. mc. nic wziąc, więc tamze zlecam na szesc koni wziąc po złotych sto, ordynans zas daiąc isc z chorągwią do Jahorlika y do Serebryi, na co assignacyą posyłam y zostaię w. m. zyczliwy A. M. Sieniawski w. b. h. w. k. Panu Skoryczowi, rothmistrzowi chorągwi moiey lekkiey; oddac nalezy w Barze.

Письма эти явилъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1707 г. Athanasius Skoricz — Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5248 л. 321 об.

LXXIX.

Показанія Мыска мельника изъ Кошаринецъ о владѣльческихъ правахъ Мытковъ и переводѣ ими крестьянъ предъ турецкою оккупаціею изъ Барскаго староства на Волынь. 3 февраля 1708 г.

Feria sexta in crastino festi purificationis beatissimae virginis Mariae anno Domini 1708.

Veniens personaliter laboriosus Mysko, molendinator antiquus de villa Koszarzynce, recognovit in haec verba: iz ja iakom zapamiętał y od oyca mego słyszałem, tak zdawna dawien ich m. panowie Mytkowie dobr Mytek, Koszarzyniec y inszych byli dziedzicami. Przed Tureczyzną pan Mikolay Mytko birał u nas dziesięciny, a podczas woyny tureckiey uwodził nas az pod Zasław do Pliszczyna. Kiedy i. mc. pan Tomasz Mytko Wereszczatynski szedł pod Czehryn, ryby y ruzne zywnosci wozilismy mu do Baru. In

quae verba juramentum corporale explevit, dictante sibi m. r. g. p. Gregorio Pęk.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5250 л. 127 об.

LXXX.

Третейское рѣшеніе по дѣлу о покушеніи Θеодора Сербиновскаго на жизнь Захарія Зянковскаго, о чемъ велся процессъ въ судахъ гродскомъ Летичевскомъ и замковомъ Барскомъ. 7 ноября 1708 г.

W sprawie i. m. pana Zachariasza Ziankowskiego, z iedney, a i. m. pana Teodora Serbinowskiego, z drugiey strony, w ten sposob: i. m. pan Serbinowski zadał złodzieystwo i. m. panu Ziankowskiemu, przez co z sobą poiedynkowali; a potym na drodze bezbronnego naiachał pan Serbinowski pana Ziankowskiego y zmierzył z pistoleta w piersi, a ze nie wystrzelił pistolet, ieno na panewce spaliło, bez co sie prawem penowali grodzkim Latyczowskim y Barskim zamkowym. Co my, będąc uproszeni przyiaciele zobopolnie, kazdy z swoiey sentencyey wydaiemy takowe remedium, aby pan Serbinowski za strzelenie z pistoletu winy do klasztoru dał y powinien dac funtow trzy, y przeprosił nalezycie i. m. pana Ziankowskiego y ucciwe, aby mu przywrocił, y zyc z sobą powinni spokoynie, iako bracia, wszystko złe umorzyc powinny obie strony na wieczne czasy. A ktora by strona miała ponowic, taką penę na tego nakladamy—winy na pana starostę barskiego grzywien pięcdziesiąt, bez wszelkiey folgi; nie powinien do sądu przystąpic, az wypłaci te grzywny. A iezeliby do sądu miala by się udac ktora strona, nie zapłaciwszy tych załozonych grzywien, tedy dwoie tego powinien będzie zapłacic. Co dla lepszego waloru podpisem rąk naszych stwierdzamy. Działo się w Barze dnia siodmego nowembra anno millesimo septingentesimo octavo. Szymon Bublikowski. Franciszek Szachnowski. Stefan Popowski. Jozef Radziejowski.

Документъ явленъ былъ Зянковскимъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1708 же г. — Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5248 л. 479 об.

LXXXI.

Заявленіе Павла Щитинскаго, губернатора Барскаго староства, о совершенномъ опустошеніи староства, съ присовокупленіемъ реестра наличнаго населенія. 30 марта 1712 г.

Feria quarta post solennia festa sacri Paschatis proxima anno Domini 1712.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Latyczoviensia personaliter veniens generosus Paulus Szczytynski, capitaneatus Barensis cum attinentiis gubernator, nomine et ex parte illustris et magnifici Georgij in Wisznic et Jarosław Lubomirski, succamerarij regni, capitaneatus eiusdem Barensis cum attinentiis domini et possesseris, manifestatus est, idque praecavendo integritati bonorum eorundem ex eo, quia de praefato capitaneatu Barensi et villis, eo pertinentibus, oppidani, incolae et subditi, inibidem existentes, summam et contributionem fumalium, in conventu generali et consilio Varsaviensi sancitam, contribuere et in toto ex capitaneatu eodem juxta tariffam palatinatus Podoliae persolvere ad thesaurum regni ob summas et notabiles desolationes et apertam bonorum eorundem ruinam, per milites tam auxiliarios, quam reipublicae factas et causatas, non valent nulloque efficere modo possunt. Evitando itaque rigorem sancitoram varsaviensium, bonorum vero eorundem praecustodiendo integritatem, iterum iterumque is idem generosus manifestans nomine suprascripti illustrissimi et magnifici succamerarij regni, principalis sui, uti eorundem bonorum possessoris, ex rationibus praemissis et aliis (et praecipue per exercitum moschoviticum, Lithvaniae et reipublicae existentem, huc et illuc transmeantem, ob desolationem) solenissime manifestatur. Et in continenti idem generosus manifestans obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit regestrum quantitatis oppidanorum, tam in oppido Bar, quam in aliis villis, ad capitanentum Barensem spectantibus, existentium, conscriptum et connotatum; cuius requisitioni officium idem annuendo, praemissum regestrum ad acta sua de tenore sequenti suscepit:

Regestr starostwa całego Barskiego. Miasto *Bar* ma w sobie ludzi ciągłych czterdziesci trzy, pieszych osmnascie, zydow szesnascie; nie moze wypłacic ob desolationem, tylko z pułtery czwierci dymu.

Wies *Hołowczynce*, maiąca w sobie ciągłych dwanascie, pieszych szesć, nie może wypłacic, tylko z pułczwierci dymu.

Wies *Łuka* ma w sobie ludzi ciagłych czternascie, pieszych pięc; nie moze wypłacic, tylko z pułczwierci y z szesnastey częsci dymu.

Wies *Jołtuszkow* ma w sobie ludzi dziesięc, pieszych szesć; ne może wypłacić, tylko z pułczwierci dymu.

Wies *Iwanowce* ma w sobi ciągłych trzy, pieszych trzy; niemoże wypłacić, tylko z szesnastey częsci dymu.

Wies *Słobodka* pusta. Wies *Bilikowce* ma w sobie ciągłych trzy, pieszych dwa; nie moze wypłacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Miasteczko *Jołtuszkow* ma w sobie ciągłych dwa, pieszych pięc; nie moze wypłacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Miasteczko *Meżyrow*: tey ludzie zimy osiedli; nie może wypłacic, tylko z szesnastey częsci dymu.

Miasteczko *Deraznia* ma w sobie ciągłych dwadzieścia trzy, pieszych trzynascie; nie moze płacic, tylko z pułtorey czwierci dymu.

Wies *Deraznia Hatna* ma w sobie ciągłych siedm, pieszych dziewięc; nie moze płacic, tylko z pułczwerci y z szesnastey częsci dymu.

Wies *Deraznia Kalinska* ma ciągłych cztery, pieszych siedm; nie moze płacić, tylko z pułczwierci dymu.

Wsi szlacheckie w tym że starostwie. Wies *Hołuzince*: szlacheckich chałup szesć, chłopskich cztery; nie mogo płacić, tylko z szesnastey y trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Wołkowince*: szlacheckich chałup osmnascie, chłopskich trzy; nie mogo płacic, tylko z usmey y szesnastey częsci dymu.

Wies *Radzieiowce*: szlacheckich chałup dwanascie, chłopskich szesć; nie mogo płacic, tylko z usmey częsci dymu.

Wies *Wasiutynce*: szlacheckich chalup szesć, chłopskich dwie; nie mogo płacic, tylko z szesnastey częsci dymu.

Wies *Petranie*: szlacheckich chałup cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Lopatynce*: szlacheckich chałup trzy, chłopska iedna; nie moze płacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Serbinowce*: szlacheckich chałup trzy, chłopskich szesc; nie moze płacic, tylkō z osmey częsci dymu.

Wies *Stepanki*: szlacheckich chałup szesc, chłopska iedna; nie moze płacic, tylko z szesnastey częsci dymu.

Wies *Jołtuchy*: szlacheckich chałup cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Popowce*: chałup szlacheckich szesc, chłopskich siedm; nie moze płacic, tylko z czwierci dymu.

Wies *Jabłonowka*: chałup szlacheckich cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Mijałowce*: ciągłych trzy, pieszych dwa; nie moze płacic, tylko z trzydziestey wtorey częsci dymu.

Wies *Czemerysy*: ciągłych pięc, pieszych trzy; nie moze płacic, tylko z szesnastey częsci dymu.

Wies *Mankowce*: ciągłych cztery, pieszych trzy; nie moze płacic, tylko z szesnastey częsci dymu.

Pustych domow y chałup w całym nie specyfikuie się.

Post ingrossationem vero hoc idem regestrum circa acta praesentia remansit. Hicque subinde in verificationem praemissorum statuit idem generosus manifestans ad comprobandum praemissum regestrum ministerialem Joannem Wołkowinski, Gregorium Samborski, tum honestos Albertum Puchalin scabinum et Mathiam Handzenko et infidelem Leyzora Anczelowicz, oppidanos barenses, ex praedicto capitaneatu deputatos; qui itaque statuti et memoratus generosus Szczytynski gubernater petierunt insimul omnes ministerialem sibi quemvis regni generalem ad pronunciandam juramenti rotham addi et deputari. Quorum affectationi jurique communi officium praesens satisfaciendo, eisdem requirentibus ministerialem regni generalem

providum Mathiam Pęk, sui officij apparitorem, addidit et deputavit. Qui memorati statuti et generosus gubernator, observata juramentorum solennitate, flexis videlicet ad immaginem Jesu Christi crucifixi genibus, infidelis vero Leyzer Anczelowicz juxta consuetudinem suam hebraicam super rhodale, rothisante memerato ministeriali, in eam rotham corporale praestiterunt juramentum: Ja Paweł, ia Jan, ia Grzegurz, ia Woyciech, ia Maciey przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy swiętey jedynemu, iz więcey podymnego z miasta Baru y z całego starostwa wypłacic nie mozna, tylko iako w regestrze napisano y dołozono, dla ruiny wielkiey woysk auxiliarnych litewskich y ruznych dywizyi, w starostwie całym znayduiącey się; tak nam Panie Boze dopomoż i niewinna męka Syna Iego.

Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5251 л. 92 об.

LXXXII.

Жалоба Стефана Поповскаго, вицепрефекта ординацiи Барской, на Францискa Богуша о разоренiи пасѣки его въ с. Кудiевцахъ. 1 сентября 1712 г.

Feria quinta ipso die festi sanct*ae* Aegidii abbatis anno Domini millesimo septingentesimo duodecimo.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Stephanus Popowski, ordinationis Barensis cohortis illustris et magnifici succamerarij regni viceprefectus, suo et generosi Georgij fratris sui germani nomine, solennem fecit protestationem in et contra magnificum Franciscum de Ziemlice Bogusz, ensiferum trembovliensem, famulosque eius, subditos necnon militem nescitur cujusnam regiminis, de nominibus et cognominibus ad praesens ignotos, ipsi magnifico melius notos, numerum septem personarum adimplentes, idque pro eo, quia ipsi et precipue magnificus Bogusz cum praemissis suis famulis et subdi-

tis bona seu sortes villae Kudyiowce generosorum Michaelis Iwaszkowski, Georgij et Joannis Popowskich propria jurique feudi eorundem subiecta, in quibus fundis et possessione eorundem generosorum Iwaszkowski et Popowskich sui protestantis ac fratris generosi Georgij Popowski apisterium, ab annis circiter quindecem existens, feria tertia proxime praeterita armatim et turmatim superinequitavit, ibidemque nullo habito praetextu et interesse praemissum apisterium desolavit alveariaque sui protestantis in numero duodecem, tum nobilis Halczynski in alio fundo, non in Kudioviensi, alvearia aliquot, necnon subditorum sui protestantis in numero quatuor intercepit et integrum apisterium in nihilum redegit, aliasque violentias, injurias et oppressiones sibi protestanti et nobili Halczynski subditisque suis intulit, custodem apisteriorum, alias pasiecznika, ligare et in sequestro privato ac custodia detinere demandavit, subditos dispersit, exindeque pacem et securitatem bonorum nobilium violavit; ratione itaque praemissorum contra predictum magnificum Bogusz iterum iterumque protestatur.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5251 л. 183 об.

LXXXIII.

Жалоба Галузинскихъ въ судѣ гродскомъ Летичевскомъ на несправедливое рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу ихъ съ Галузинскими, Жуковскимъ и др. 26 октября 1713 г.

Feria quinta ante festum ss. Simonis et Judae apostolorum proxima anno Domini 1713.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter venientes nobiles Theodorus, commilito cohortis valachicae generosi Grocholski, rothmagistri sacrae regiae maiestatis, et Stephanus, fratres inter se germani, bonorum villae Hołuzince sortium certarum possessores, suo et nobilium Joannis et Catharinae Klitynskie Hołuzinskich conjugum, parentum suorum, no-

mine, manifestati simul et protestati sunt in et contra generosos Carolum Sznek, colonellum sacrae regiae majestatis, comendantem barensem, et Paulum Szczytynski gubernatorem, Joannem Wołkowinski, Valentium Radziejowski locumtenententem atque Stephanum Popowski vicepraefectum ordinationis Barensis, judicem et officiales nimis injuriosos, nec partem eorundem adhaerentem, videlicet nobiles Demetrium, Basilium—germanos, et Gregorium patruelem inter se fratres Haluzinskie, Casimirum Zukowski atque Samoelem Danczeski itque in eo, quia ipsi et praecipue generosi Sznek colonellus, Szczytynski gubernator, Wołkowinski, Radziejowski, Popowski, uti judices officiales, ad malam partis suprascriptae informationem sinistramque ejus delationem, nullis deductis, ut de lege requiritur in quovis judicio et officio, nec comprobatis inquisitionibus, per decretum suum, in fortalitio suo Bar de actu ejus et data in eodem exprresso prolatum, nimis agravatum, et oppraesserunt, bonaque sui manifestantis villae Hałuzince parti suae adhaerenti adimere admiserunt, paenasque judiciales exolvere sibi injunxerunt, memoratum vero Stephanum Haluzinski, modernum manifestantem, in carceribus militaribus, nempe w kordygardzie, per integram hebdomadam inique ac indebite detinere curarunt, motionem seu appelationem ad judicium competens non admiserunt, ad extremum praemissum decretum suum sibi manifestantibus authentice ad requisitiones noluerunt et recusarunt extradere, aliasque injurias et oppraessiones, in termino fusius enarandas, peregerunt, sibique manifestantibus intulerunt, ratione itaque praemissorum iidem nobiles manifestantes, suo et suprascriptorum injuriatorum nomine, contra suprascriptos generosos et nobiles officiales castrenses barenses iterum iterumque manifestantur et protestantur, salva ejusdem manifestationis melioratione.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5252 л. 235 об.

LXXXIV.

Духовное завѣщаніе Іосифа Радзеевскаго (около 1715 г.).

Wo imia Otca y Syna y Swiatoho Ducha. Amin. Ja Jozef Radziejowski czyniu poradok tym moim testamentom, yże pamiataiuczy na słowa Chrystusowyi, że zemla iesy, człowecze, y w zemlu paky poydesz, tulko wydiasczy y ia, że odchodiaszczy na ony swit, poruczaiuczy zonu swoiu Naywyszomu Monarsi y moich wsich krewnych, odkazuiu na cerkow naszu, do chramu swiatoho archistratyia Mychaiła, saydak y szablu pod oprawoiu sribra. Hde żoni swoiey zapisuiu wołow try, iedynoho biłoho, druhoho buhaia, tretioho podłasoho, korow try, iedynaia masty połowaia, a druhaia korowa yz doczkoiu, takze korowoiu; ozymkow dwa, iedynomu rokow try, a druhomu rok ieden; owec po połowyni, zarowno y duinyi y iałowyi; kabanow dwa prodaty, a tymi po połowyni podilitysia; pasiki w oseni połowyna, y konia, paszni ozimoy y iaryny połowyna; husyi y kuryi połowyna; kontusz bily zoni moiey. Stefanowy Petrenkowy Radzieiowskiemu zapysuiu dworysko, na kotorym sam meszkaiu, didyctwo, wicznymy czasy, y szczo nalezyt do didictwa, y w spadłych dworyskach, sadach, sinożatiach, lisach, polach, y stawach; y w opeku sestry swoi oddaiu, aby im krywdy ne czynył zadnoy, ani w sadach, ani w każdych zażywaiuszczych gruntach; a kołyby kotory obezwałsia do tych dworysk spadłych iaky z krewnych, powinen pan Stefan dopustyty; a kołyby kto był spreczny tomu testamentu moiemu y turbował pana Stefana za dworyska didycznyi, iako to w stawach didycznych y inczych gruntach, z takowym budu pred nełycemirnym Sudyieiu sudytysia, y na aftema wicznymy czasy zakłynaiu, czeho ne day Boże. Y inszyie drobiazgy panu Stefanu wruczaiu, szczo do gospodarstwa należyt. Otcu Fyłypu iałowyciu na słuzby Bożyie za duszu moiu; czercewy do manastyra byka czetwertaka na słuzby Bożyie. Ja lubo ne umieiu pisma, swiaty krysz na znak kładu + Jozef Radziejowski rukoiu własnoiu podpisuiu. My też będący uproszeni do tego testamentu, y wysłuchawszy

prawdziwy testament, na co sie podpisuiemy: Stefan, namiesnik radzieiowski + Hryhory Daszczenko Radzieiowski + Tomasz Sachnowsky + Wasyl Radziejowski.

Завѣщаніе это, ruthenico idiomate scriptum, явлено было въ гродѣ Летичевскомъ Стефаномъ Радзеевскимъ 23 іюня 1715 г.— Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх № 5254 л. 145 об.

LXXXV.

Грамота кор. Августа II кн. Магдалинѣ Любомирской, женѣ Юрія Любомирскаго, старосты барскаго, распространяющая на нее право пожизненнаго владѣнія староствомъ Барскимъ. 23 февраля 1717 г.

Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czernichoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos eximia erga nos et rempublicam merita et avita domus decora generosi Georgij Lubomirski, succamerarij regni, regijs nostris pensando favoribus, faciendum esse duximus, ut ius advitalitium, quod ipsi super capitaneatum Barensem, partim in palatinatu Podoliae, partim in palatinatu Braclaviensi situm, servit et competit, generosae quoque Magdalenae de Czekarzowice, consorti ejus legitimae, communicaremus et concederemus, prout communicamus et concedimus hisce literis nostris. Vigore quarum praedictum capitaneatum nostrum Barensem cum oppido, villis, praedijs, curris, aedificijs, structuris, agris, pratis, campis, fundis, pascuis, sylvis, nemoribus, lacubus, stagnis, piscinis, molendinis, fluvijs, fluminibus, tabernis, subditis, cmethonibus eorumque laboribus, censibus, dationibus, proventibus, commodis et emolumentis, alijsque in universum attinentiis et pertinentiis, ad dictum capitaneatum antiquitus spectantibus, praefatus generosus Georgius Lubomirski, succamerarius regni, et Magdalena de

Czekarzowice conjuges ambo in solidum tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae aut alterius eorum superstitis tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros suprafatos generosos Lubomirskie conjuges succamerarios regni ab usu et pacifica possessione dicti capitaneatus amoturos neque amovendi potestatem cuipiam daturos, sed salvum et integrum ius advitalitiale ambobus in solidum conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis solitam proventuum quartam ad thesaurum regni quotannis inferre tenebuntur, iuribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque sanctae catholicae salvis manentibos. In quorum fidem praesentes, manu nostra supscriptas, sigilloque regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die XXIII mensis februarij anno Domini MDCCXVII, regni vero nostri anno XX. Augustus rex. Locus sigilli minoris regni. Ius communicativum super capitaneatum Barensem, in palatinatu Podoliae et Bracławiae situm, generosae Magdalenae de Czekarzowice, generosi Georgij Lubomirski, succamerarij regni, consorti, datum. Franciscus Thadaeus Krotowski, sacrae regiae majestates et minoris sigilli regni secretarius, manu propria.

Грамота эта явлена была въ гродѣ Летичевскомъ Андреемъ Гриневскимъ въ томъ же 1717 г.—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5257 л. 72.

LXXXVI.

Позовъ въ судъ гродскiй Лѣтичевскiй отъ Мытковъ Верещатинскихъ Франциску Богушу о задержанiи крестьянина ихъ, возвращавшагося изъ Молдавiи послѣ успокоенiя края. 28 августа 1717 г.

Joannes Stanislaus a Kąty Kątski, generalis Podoliae, camenecensis, laticoviensis, urzędoviensis etc. capitaneus. Tibi magnifico Francisco de Ziemlice Bogusz, pocillatori haliciensi, iudici officij

nostri castrensis capitanealis Laticoviensis, de persona bonisque tuis generaliter omnibus, vigore regio et nostra, qua hac in parte fungimur, capitaneali authoritate mandamus, ut coram nobis seu subdelegato nostro, ad hunc actum deputato, in terminis querelarum seu judicijs causarum officij, prius et proximius a data et positione praesentis citationis feria tertia in castro Laticoviensi juxta legitimam eorundem cadentiam celebrandis, prasens et personaliter compareas ad instantiam instigatoris eiusdem officij eiusque delatorum, generosorum Alexandri, Georgij et Nicolai Wereszczatynskich Mytkow, fratrum inter se germanorum, bonorum Mytki, Koszarzynce et aliorum, eo spectantium, haeredum, actorum, qui te inhaerendo eo in passu legibus regni, tym lavdo palatinatus Podoliae, de subditis sancito, citant pro eo, quia tu non contentus eo, quod subditum laboriosum Michayło, ab erectione post hostilitatem turcarum in bonis Koszarzynce manentem, quem insolentia kosacorum, alias bunty, quae ferme omnes incolas palatinatus Podoliae propriam coegerunt deserere fortunam et non tantum ipsum ad quaerendum pacis locum in Valachicos duxerunt fines, qui certe certius nullibi meliorem locum quaereret, si eum non haec publica infelicitas coegisset, post sopitam eorundem cozacorum insolentian retro redire volentem, in bonis Jaroszow per aliquot annos violenter detentum, post per moschos de ijsdem bonis Jaroszow liberatum, recte ad bona Koszarzynce euntem, in bonis tuis Olczydaiaw detentum, violenter ad subditatum per aliquot annos sub custodia rusticorum locatum coactumque, de quo actores accepta notitia cum tam per amicabiles expostulationes, quam soli personaliter requisivissent, tu eundem, spoliata omni supellectili domestica, carceribus innodare jussisti; de quibus casu felici egressus, deserta uxore, pueris ac omni re habita, ad se actores advenit; nec eo contentus, uxorem ejus, pie defunctam, ad bona Snitkow deductam, carceribus fretam, per aliquot hebdomadas detinuisti, forte usque ad mortem; in maius adhuc actorum praejudicium, post editam in anno millesimo septingentesimo decimo quinto citationem, post translapsos officij non semel terminos, praecipitanter, erronee, non juxta normam, nec ob-

servatis gradibus juris, condemnare jussisti eosdem in anno praesenti millesimo septingentesimo decimo septimo,—pro qua cassanda condemnatione, ut illegitime obtenta, tum pro restitutione rerum mobilium laboriosi Michayła propriarum, uti boum, vaccarum, apum et totius supellectilis, per te detentis et penes te haerentis, tum pro paenis, facinoribus condignis, per te succubitis et demeritis, citaris, quatenus actores ad pristinum honoris gradum reducas, res easdem restituas, damna causata refundas; sis pariturus, terminum attentaturus et judicialiter responsurus. Datum in castro Laticoviensi sabbatho post festum sancti Bartholomaei apostoli proximo anno millesimo septingentesimo decimo septimo.

Позовъ этотъ явленъ былъ въ градѣ Летичевскомъ возными Рудницкимъ въ 1717.—Книга грод. летичев. Кіевск. Центр. Арх. № 5257 л. 241.

LXXXVII.

Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, предписывающая Барскому кагалу правила поведенія въ отношеніи христіанъ. 20 октября 1717 г.

Stefan z Rupniewa Rupniewski, z Bozey y stolicy apostolskiey łaski biskup kamieniecki. Wszem wobec y kazdemu z osobna, komu o tym wiedziec nalezy, przy pasterskim naszym błogoslawienstwie do wiadomosci podaiemy. Poniewaz z iedyney szczegolnie łaski, za ustawiczną roznych osob prosbą y supliką, zydow barskich przy nowowystawioney w miescie Barze buznicy konserwowac, cierpiec y utrzymac umyslilismy, aby sobie smiałosc ich więcey, niz pozwolono nie prezumowała, a tym kształtem z granic y mety prawa duchownego y swieckiego nie wykraczała, pomienionym zydom y całemu kahalowi Barskiemu takowe prawo, y iako się rządzic y sprawowac maią, czyniemy admonicyą: Naprzod, aby się we wszystkich sprawach y akcyach swoich ludziom chrzescianskim podległemi y pod-

danemi bydz uznawali, y dla tego naymnieyszemu z chrzescian zniewagi y kontemptu iakiegokolwiek czynic, honoru wiary swiętey katolickiey rzymskiey by tez słowe*nskim* tykac nie wazyli. Powtornie, aby synagogi i buznicy swoiey, na ktorą się im konsens daię, wyszszey nad kosciol farny, szerszey y bogatszey nie czynili, y w niey nad to, co prawo y Stary Testament kaze, nie postępowali. Potrzecie, aby w dzien wielkopiątkowy okien y drzwi domow y mieszkan swoich nie otwierali y z nich podczas nabozenstwa publicznego katolickiego proccessyi y innych obrządkow koscielnych w rynek nie wychodżili. Poczwarte, aby turkom, tatarom legomin, zboza, strzelby, prochow y innego oręza nie przedawali, albo iakimkolwiek sposobem ich nie wspomagali y nie ratowali. Popiąte, aby ludzi chrzescianskich do uslug swoich, a osobliwie aby niewiast chrzescianskich za mamki do dzieci swoich nie uzywali. Poszoste, aby w niedzieli y swięta chrzescianskie od koscioła Bozego postanowione, gorzałek kurzyc, miodow sycic, piwa warzyc, iakichkolwiek trunkow y robot czynic nie wazyli się, y dla tego aby niewiadomoscią się nie exkuzowali. Szkolnika, ktory by się o swiętach, iakie, w ktory tydzień bydz maią, dowiedzial, do kapłana y plebana koscioła barskiego teraz y napotym będącego posyłac maią. Ktore to prawo, punkta y kondycye, aby przez tych ze z dow barskich cale zachowane y obserwowane było, pod winami y utratą prawa, na buznice danego, surowo przykazuiemy. A dla lepszey wiary, wagi y pewnosci edykt ten nasz, ręką naszą własną podpisany, pieczęcią naszą ztwierdzic roskazalismy. Dan w Barze dnia dwudziestego oktobra roku Panskiego tysiącznego siedmsetnego siedmnastego. Stefan biskup. Locus sigilli.

Документъ этотъ и слѣдующій (№ LXXXVIII) явлены были въ гродѣ Летичевскомъ въ 1728 г. возныиъ Василіемъ Ходзинскимъ —Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5270 л. 198.

LXXXVIII.

Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, разрѣшающая Барскому кагалу имѣть синагогу въ г. Барѣ. 20 октября 1717 г.

Stefan z Rupniewa Rupniewski, z Bozey y apostolskiey stolicy łaski biskup kamieniecki. Wszem wobec y kazdemu z osobna, komu o tym wiedziec nalezy, przy pasterskim naszym błogosławienstwie, do wiadomosci podaiemy, iz lubo zydow, ktorzy na smierc y zabicie Chrystusa zbawiciela naszego przez oycow y przodkow swoich własne podniesli ręce, pamiętaiąc na obelgę tego ktory swiat odkupił y krwią swoią wszystkie zmazał y zgładził grzechy, baranka, nowych tam, gdzie od dawnych czasow nie mieli, buznic wystawowac, pozwalac y cierpiec niepowinnismy, aby tym przynamniey sposobem za grzech y występek swoy powinną karę odnosili, iednak gdy starsi zydowscy y cały miasta Baru kahał, abysmy im łaskę y dobroczynnosc swoie w tym pokazali, onych przy buznicy, od kilku czasow wystawioney, tudziez obrządkach, im zwyczaynych, łaskawie konferowac[1]) raczyli, y na to osobliwy list y konsens nasz wypisac kazali, pokornie suplikowali, y za pozwolenie takowe talerow bitich sto na zbudowanie koscioła farnego w miescie Barze ofiarowali, uwazaiąc w tym honoru Boskiego pomnozenie y wiernych chrystusowych, długo w tymze miescie bez pasterza własnego zostaiących, wygodę, poboznoscią chrzescianską, ktora pomienionych zydow y współmieszkanie ich cierpliwie znosi, tudziez suplikami za niemi y na stronę ich wniesionemi y uczynionemi naklonieni, onych przy wystawioney synagodze y boznicy teraznieyszey, obrządkach ich y nabozenstwie, wszystkim zidom pospolitym, utrzymac, konserwowac y zachowac umyslilismy, iakoz dawszy im wprzod prawo, na osobliwym liscie naszym napisane, iako się rządzic y sprawowac maią, przyimuiemy, konserwuiemy, zachowuiemy, aby w wystawioney buznicy prywatne swoie nabozenstwa wiecznemi odprawowali czasy, pozwalamy, y aby ich nikto o tesz buznicę nie molestował

---

[1]) Вѣроятно, вмѣсто konserwowac.

y nie infestował, przykazuiemy. A dla lepszey wiary, wagi y pewnosci ten konsens nasz, ręką naszą wlasną podpisany, pieczęcią naszą stwierdzic roskazalismy. Działo się w Barze, dnia dwudziestego oktobra roku panskiego tysiącznego siedmsetnego siedmnastego. Stefan biskup. Locus sigilli.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5270 л. 197.

LXXXIX.

Жалоба о. Меркурія, викарія Барскаго базиліанскаго монастыря, на Яна Паславскаго за нападеніе на русскую школу въ Барѣ и домъ Стоцкаго, викарія церкви барской. 20 августа 1718 г.

Sabbatho post festum assumptionis in coelum gloriosissimae virginis Mariae proximo anno Domini 1718.

Ad officium et acta praesentia castrensia captanealia Laticoviensia personaliter veniens reverendus pater Mercurius, monasterij ordinis sancti Basilij fratrum patrum vicarius, suo et reverendi patris Simonis Stocki, ecclesiae barensis rithus graeci itidem vicarij, nomine, in et contra nobilem Joannem Pasławski solenniter questus et protestatus est pro eo, quia ipse, non veritus poenas legum regni, de infrascriptis serio sancitas, ausus est et temere praesumpsit die hesterna, actum praesentem proxime praecedenti, scholam ruthenicam, in oppido Bar sitam, superaggredi, abecedarium ejusdem scholae et studentes concutere, prout de facto concussit, consauciavit, converberavit et dispersit, quibus dispersis bombardam, alias rusznicę, et frameam abecedarij intercepit. His non contentus, eo in puncto similiter suprascripti reverendi patris Stocki domum superinvasit, personas spirituales, ibidem protunc existentes, verbis laesivis affecit, dishonoravit et concutere voluit, deinde protestantem modernum, nil cuipiam reum, vibrata framea sine respectu personam spiritualem ad manum dextram convulneravit, tumultum excitavit, alias violentias, inquisitione probandas, intulit et peregit, de quo

contra ipsum, praecavendo cuivis indemnitati suae, contra praefatum inculpatum suo et quo supra nomine iterum iterumque queritur et protestatur. Et in verificationem praemissorum idem reverendus pater protestans commonstravit eodem coram officio et actis in manu dextra, videlicet in indice, penes altius membrum vulnus non adeo longum, profundum tamen, cum persectione venae, modo, loco et tempore supraexpressis per suprascriptum inculpatum sibi commonstranti illatum. Quod itaque officium praesens vidit, debite conspexit, actisque suis connotavit. Hicque subinde idem commonstrans praesentavit coram officio praesenti equum pili, karego, cum ephippio et omnibus ad illud requisitis, necnon sclopeta bina, item operculum pulveris, alias ladownicę, frameam et palium album, alias oponczę, apud suprascriptum nobilem Pasławski inculpatum circa excitationem tumultus intercepta; quae taliter praesentata idem reverendus pater praesentans ad se recepit et de receptis officium praesens quietavit.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр Ар.г. № 5259 л. 319.

XC.

Позовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Франциска Любомирскаго урядникамъ Барской ординаціи объ участіи ихъ въ нападеніи на его имѣнія. 5 сентября 1718 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Vobis generosis Stephano Karpenko Popowski, ordinationis Barensis praefecto, et Alberto Sieczynski, vexillifero et commendanti nobilitatis barensis, circa violentias infrascripto actori illatas, tum Ioanni Spożenko Popowski, Stephano Karysczkowski, Andreae Halczynski, Jacobo Wasiutynski, Stephano Radzieiowski, Ioanni Sałenko Wołkowinski, Antonio Łopatynski, tum et alijs praedictae nobilitatis ordinationis

Barensis locitenentibus, ac universae nobilitati, necnon Ioanni Minkowski rothmagistro, commendam post discessum generosi Sieczynski super memorata nobilitate barensi habenti, ad infrascriptas violentias in persona ac bonis infrascripti actoris illustrissimo principi sacri Romani imperij, succamerario regni, assistentiam praebentibus, de personis bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram judicio nostro ordinario tribunalitio regni Lublinensi, a data et positione praesentis citationis recte in quatuor septimanis seu tum, dum et quando causa praesens ex regestro sibi competenti ad judicandum legitime vocata acclamataque inciderit, personaliter peremptorieque compareatis ad instantiam instigatoris judicij nostri ejusque delatoris illustrissimi Francisci Drusi, in Winszničz et Jarosław comitis Lubomirski, sacri Romani imperij principis, generalismaioris sacrae regiae maiestatis, actoris, bonorum oppidi Nowe Polonne et Ostropole Stare cum attinentijs haeredis, qui vos inhaerendo protestationibus, visioni et obductioni vulnerum, officiose factis, ad paratam causam et actionem, praefato illustrissimo succamerario regni ad judicia tribunalitia regni Lublinensia institutam et intentatam insimul et semel, licet seorsivis citationibus, pro uno tamen eodem termino citat seu potius adcitat pro eo, quia vos, existentes obstricti ad servicium militare tantummodo reipublicae, ad violentias, in protestationibus expressas, vos contra omne fas immiscuistis, proinde paenas legum, contra talia audentes sancitas, succubuistis et in vos traxistis. Pro quibus super vobis decernendis citamini; sitis parituri. Datum feria secunda ante festum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo septingentesimo decimo octavo.

Позовъ этотъ возный Mathias Pęk доставилъ въ с. Галузинцы, Волковинцы, Радіевцы, Васютинцы, Степанки, Лопатинцы, Поповцы и Гальчинцы—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5259 л. 346.

XCI.

Позовъ въ судъ гродскій Летичевскій отъ Якова Лопатинскаго полковнику Карлу Шнеку, коммиссару староства Барскаго, о претензіяхъ послѣдняго на юрисдикцію надъ непринадлежащими къ Барской ординаціи шляхтичами и насильственное привлеченіе къ суду своему Лопатинскаго. 5 ноября 1720 г.

Joannes Stanislaus a Kąty in Krzywcze Kątski, generalis Podoliae, camenecensis, latycoviensis, urzędoviensis, balinensis etc. capitaneus. Tibi generoso Carolo Sznek, colonello sacrae regiae majestatis, capitaneatus Barensis illustrissimi Georgij domini comitis in Wisnicz et Jarosław Lubomirski, sacri Romani imperij principis, succamerarii regni, comissario nimis praejudicioso, de persona bonisque tuis generaliter omnibus, regio vigore et nostra, qua hac in parte fungimur, capitaneali authoritate, ex officioque nostro mandamus, ut coram nobis seu officio nostro castrensi capitaneali Laticoviensi in terminis querelarum seu iudicijs causarum officij, a data et positione praesentis citationis feria tertia juxta legitimam suam cadentiam in castro hocce celebrandis, personaliter et peremptorie compareas ad instantiam instigatoris ejusdem offiicij nostri ejusque delatoris nobilis Jakobi Lopatynski, bonorum villae Owsianniki sortis certae vigore iurium suorum possessoris, actoris, qui te, inhaerendo protestationi suae, coram actis officij sui contra se factae, citat pro eo, quia tu, in retaliationem et convulsionem legum patriarum, ab aevo statutarum, faciendo, nullum ius nullamqu epotestatem nobilitatem, sui juris existentem, judicandi habendo, solo tantum modo in judicando nobilitatem, in ordinatione Barensi existentem, jurisdictioni fortalitiae dispositionique tuae ad praesens subiectae, assumpto appetitu, in eodemque perseverando, nobilitatem, extra ordinationem Barensem existentem, a patria lege avellere et jurisdictioni fortalitiae Barensis, omnino aliam legem, in patria nondum practicatam, jisdem propria et privata authoritate sua imponendo et installando, applicare et subijcere conaris, prout tempore non pridem praeterito, videlicet sab-

batho proxime praeterito proximo, se actorem in causa et actione, per nobilem Joannem Muięcki nobilibus Michaeli Lopatynski, actoris patruo, et Petro Lewinski, sui actoris socero, ad tuum iudicium occasione bonorum villae Owsianniki indebite ac incompetenter instituta, ad se ipsummet actorem regulanti, ad oppidum Bar ad se cum ea expressione, quod causa haec non tuo iudicio, sed suo castrensi Laticoviensi officio competit, et quod ad se actorem, non vero ad nobiles patruum et socerum sui actoris regulatur, venientem, et ut idem nobilis Muiecki ad suum officium castrense, si quid praetensionis habet, ipsimet actori, uti sui iuris nobili, sub patria lege existenti, instituat actionem, suadentem, tu generose Sznek, persuasionem actoris spernendo, quin imo in contemptum et postpositionem legum regni faciendo, vilique easdem ponderando, ultro ad judicium tuum actorem coegisti, coactum—decreto tuo praeiudicioso et incompetenti reum esse redarguisti et marcis quinquaginta ac sessione carceris, alias turmy, per spatium quatuor septimanarum punire et inonerare praesumpsisti, ac instantanee framea privatum, ad eundem carcerem reducere demandasti; ex quo carcere actor divina iuvante gratia vix aufugus, pedester usque Laticoviam ad acta officij sui ex oppido Bar contra authoritatem status sui nobilitatis migrare debuit. Quapropter tam pro paenis, contra incarceratores nobilium personarum constitutionibus regni circumscriptis, per se vero merito pro incarceratione actoris succubitis, quam pro cassatione iudicati tui privati et incompetentis, ac paenis seorsivis pro impositione legis actori, sui iuris et sub lege patria existenti, ac ad iudicium tuum fortalitiae jurisdictioni tuae non subiacentis coactione citaris; sis terminum attentaturus et judicialiter ad praemissa omnia responsurus. Datum in castro Laticoviensi feria tertia post festum omnium sanctorum proxima anno Domini millesimo septingentesimo vigesimo.

Позовъ этотъ возный Mathias Pęk доставилъ въ с. Маньковцы—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5262 л. 522.

XCII.

Позовъ въ трибуналъ Люблинскій отъ Сакаловъ, Тороканові и др. Поповскихъ и Шелеховскихъ потомкамъ Омеляна Колодія, мѣщанина барскаго, о присвоеніи имени Поповскихъ и незаконномъ завладѣніи землями въ с. Поповцахъ. 27 іюля 1723 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Kijoviae, Vołhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolenstiae, Severiae, Czerniechoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Vobis famatis Hrehorio et Stephano, tum Theodoro, Demetrio, Joanni et Kiryło, necnon Semen molendinatori, atque Miron, ejusdem Stephani operario, respective fratribus germanis, patruelibus ac filiastro, quondam famati Omelian Kołodyi, oppidani barensis, successoribus legitimis et ab eodem Omelian directa linea suam originem et procedentiam (uti variis documentis, probabiliter, clare et luculenter praemissa testantibus, deducetur et enudeabitur) ducentibus, nomen vero infrascriptorum actorum Popowscianum assummere temere praesumentibus, bonorumque villae Popowce, fortunae infrascriptorum actorum haereditariae, ab antenatis et praedecessoribus eorundem de lumbis domus Popowicianae, utpote ab avis, proavis atavisque procedentis seque infrascriptos actores jure divino directo, legitimo et naturali, post extincta predecessorum eorundem capita, spectantis et concernentis, insessoribus, de personis, causa infrascripta bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram judicio nostro ordinario generali tribunalis regni Lublinensis a data et positione citationis praesentis recte in quatuor septimanis, seu tunc, dum et quando causa praesens ex regestro deductionis nobilitatis, sibi competenti, ad judicandum legitime vocata et acclamata inciderit, personaliter, legitime et peremptorie compareatis ad instantiam instigatoris judicij nostri ejusque delatorum, nobilium Joannis Szelucha et Stephani Sakało dictorum, atque Jeremiae, tum Roman, Samuelis et Joannis Torokany dictorum, necnon

Andreae et Hrehorij atque Petri Murdas dicti, Demetrii et Alexandri Popowskich, fratrum inter se respective tam germanorum, quam patruelium, tum quoque Joannis patrui et Eliae, Hrehorij, Andreae atque Maximiliani filiastrorum Szelechowskich, quondam nobilis Severini Szelechowski, juris haereditarij ab olim nobilibus Hauris et Iwan Popowskie, quondam nobilis Suprun Popowski filiis, sortis bonorum Popowice, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi, in circuitu vero tractus Barensis jacentium, Sacałowa dictae, haeredibus, super medietatem sortis ejusdem quesitoris, successorum legitimorum, palatinatus praesentis Podoliae incolarum, bonorum suprememoratorum villae Popowce una cum suprascriptis nobilibus Popowskie insimul et semel ex antiquo a praedecessoribus suis haeredum et competitorum legitimorum, actorum, qui vos inhaerendo protestationi suae, coram actis oficij castrensis Laticoviensis contra vos eo nomine factae, citant pro paenis, legibus regni contra impares nobilitaris status et fortunae alienae insessores, statutis regni, rigorose descriptis, per vos vero demeritis et succubitis ex eo, quia vos et quidem tu, Stephane, una cum Hrehorio, Theodoro, Demetrio et Kiryło, uti et tanquam principales, nullam legitimam, ut praemissum est, haereditatis memoratorum bonorum Popowice habentes competentiam, verum solummodo praetextu illicitae donationis, per olim nobiles Paulum et Semian Popowskie fratres, hac in ora, uti in confinio et magno turbido saepe variarum tam turcicarum et scithicarum incursionum, quam etiam cosaticarum rebellionum, in antecessum practicari solitarum, existenti, minus versatos et supposito modis quibusdam solicitatos, in personam supra memorati olim Omelian Kołodyi, civis barensis, contra jus scriptum, omnem aequitatem, convulsionem et sublationem legis patriae (quae nonnisi patriotis paribus, in statu bene notis et meritis, patriae in viscera et concives ejusdem titulo nobilitari dominio et haereditario abunde gaudere desponit et permittit) coram actis terrestribus Camenecensibus Podoliae feria quinta post festum nativitatis beatissimae Mariae virginis anno millesimo quingentesimo nonagesimo nono factae et recognitae, nullo-

que modo ex prescripto legis publicae, uti ab impari obtentae, subsistere valentis, ad fortunam sui actorum sese illicite ac indebite interessando, non modo nomine sui actorum assumpto, iuxta praemissam illicitam donationem famati Omelian, antecessoris vestri, sortem bonorum recensitorum sui actorum Popowice multo magis se actoribus majorem possidetis (sic), verum etiam ultro usurpative et temerarie procedendo omnique studio et conatu in exhaereditatem sui actorum aspirando, eosdem actores a longo annorum interstitio vario modo injuriando et opprimendo, maxime vero tu, Stephane, adpraesens viceprefectus existens, variis oneribus deprimendo et declinando, totalis sui actorum, tam nobilium Popowskich, quam Szelechowskich, fortunae haereditatem apprehendere intendis et insimul omnes cum fratribus et cognatis vestris, primum praememorati olim famati Omelian, civis barensis, antiquitus in suburbio Barensi Czemerysy dicto commanentis, ac post famatorum Karpo Omelanenko, qui per incuriam illicitae olim nobilis Fedorowa Popowska, secundi(s) nuptiis ejusdem supranominati famati Omelian, civis barensis, consortis, colligationis, ab olim nobili Iwanko Popowski, praefati olim nobilis Fedor Popowski cum praedicta, secundo voto Omelianowa, progenito filio, donationem quandam, assumpto sibi cognomine Popowski, super aream certam bonorum Popowice, quam et in hucusque (uti per inquisitiones veteranorum et senum, extraneorum hominum, deducitur) tu, famate Dimiter, possides ac in eadem resides, contra praescriptum legis recognoscis, sibi procuravit, tum Masyi et Andryi Kołodzienkow, ejusdem Omelien Kołodyi, civis barensis, filiorum, ac demum Stephani, ejusdem Karpo filij, tum Fedor, Łukasz, Jarema atque Kost successoribus, nomen Popowscianum indebite assumentibus eoque gaudere et vocitari praesumentibus, intenditis. Quapropter tam pro paenis legum, de imparibus tot statutis et constitutionibus regni luculenter descriptis, super vobis, uti ab impari originem vestram ducentibus, decernendis et extendendis, quam pro cassatione quorumvis actuum, suprascriptis famatis Omelian et Karpo, ejusdem filio, super praefata bona sui actorum Popowce servientium, necnon condescensione de bonis acto-

rum propriis et haereditariis, a multis annis insessisque, refusioneque damnorum, actoribus in propria fortuna eandem a multis possidendo annis causatorum, citamini; sitis terminum attentaturi et judicialiter ad praemissa omnia, vobis per actores objecta et deducenda, responsuri. Datum Lublini feria tertia in crastino festi sanctae Annae matris *Dei* purae virginis Mariae anno Domini millesimo septingentesimo vigesimo tertio.

Позовъ этотъ вознымъ Стефаномъ Палковскимъ врученъ былъ ad manus famati Stephani—Книга гродъ. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5266 л. 546.

XCIII.

Приказъ Юрія Любомирскаго, разрѣшающій шляхтѣ Барскаго тракта курить вино для собственнаго употребленія. 22 іюля 1724 г.

Die vigesima secunda julii millesimo septingentesimo vigesimo quarto, z Warszawy. Mosci panie czesniku smolenski! Szlachta traktu Barskiego z Radziejowiec y Wołkowiniec przyiachali tu do mnie, skarząc się, ze im na własną potrzebę kurzenie gorzałek y robienie piwa zabroniono, z tym się oraz oswiadczaiąc, ze zadney arendarzom moim przeszkody nie czynili y nie czynią. A zatym lubo dyspozycya umnieyszenia kotłow po wsiach szlacheckich wyszła z racyi tey y supplik arendarskich, ze przeszkodą wielka te kotły byc miały prowentowi skarbu mego, iednak respektuiąc tychze szlachty całego traktu Barskiego usługi, ktore czynią y lenungi daią, przy uzywaniu wszystkich, kto ma, kotłow konserwuie y wolne kurzenie gorzałek na swą potrzebę, czyli na wywiezienie za granice, pozwalam, z tą iednak praecustodycyą, aby chłopu zadnemu, do moiey arendy należącemu, w swoich domach, karczmach nie dopuszczali piiac, gorzałek podwozic lub podnosic do moich wsi, miasteczek nie wazyli się, ani pod moiemi dobrami innemi do-

mow blisko dla propinacyi nowych wystawywac, i ktory by się wazył z szlachty w arędzie moiey tym sposobem czynic krzywde, takowego sądzic y karac w zamku, iako zwyczay iest, rekomenduię, zostaiąc wmmc. pana zyczliwym bratem. Jerzy Lubomirsky manu propria. Intitulationis vero earundem literarum tenor est talis: Memu wielce mosc. panu y bratu, i. mc. panu Skowronskiemu, czesnikowi smolenskiemu, ekonomowi dobr moich Barskich, w Barze.

Документъ этотъ явленъ былъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1731 г. Антоніемъ Папроцкимъ—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5274 л. 333.

XCIV.

Жалоба Георгія Мытка Верещатинскаго на родъ Буцней о незаконномъ пользованіи ими Гнилымъ прудомъ. 9 октября 1724 г.

Feria secunda post festum sancti Francisci confessoris proxima anno Domini 1724.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Georgius Wereszczatynski Mytko, vexillifer Czerniechoviae, suo et generosorum Alexandri notarij, Nicolai vicesgerentis castrenfium loci praesentis Mytkow Wereszczatynskich, fratrum suorum, nominibus, protestatus est in et contra generosos Basilium et Stephanum Bucnie totamque comunitatem ac consanguinitatem illorum in eo, quia ipsi in postpositionem legis publicae, vili pendendo decretum terrestre, non tantum quod interposita motione et per judicium terrestre non admissa causam prosequi non curant, verum refugiere, tantum rem exercendo suam appetitualem, stagnum idem Zgnily dictum quotidiane expiscantur, et cum magnificus camerarius terrestris vigore decreti ejusdem judicij in locum traditionis assignatum, destinatum perveniendo, notificatis ante aliquot dies partibus, jam ex eodem loco ministerialem cum adscitis nobilibus misisset, bonum quaerentes suum,

omnes caelati sunt, ne traditio ejusdem stagni subsequatur, tantum quaedam nobilis Bucniowa senex, accepta olla in terram proiecit, diffamando protestantes et haec adiecit his formalibus: „jak ten garnek rozsypał się, tak ci wydzircy zeby się rozpruszyli!“ Ratione quorum omnium et pracipue ratione diffidationis et expiscationis iterum iterumque protestatur.

Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 2566 л. 1292.

XCV.

Рѣшенiе коммиссаровъ юрисдикцiи Барской по дѣлу о незаконномъ присвоенiи Демьяномъ Галузинскимъ фамилiи Галузинскихъ. 11 ноября 1724 г.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego dwodziestego czwartego dnia iedynastego novembris.

My nizey na podpisie wyrazeni, będąc zesłani z woli y dekretu wielmoznego i. msci pana Skowronskiego, czesnika smolenskiego, na grunt do Hołuziniec, strony zawodow i. mciow panow Hołuzinskich jenealogiey ich szlachectwa między panami Hałuzinskiemi, to iest Hrehorym y Janenkami, y przeciwney strony pana Bazylego Hałuzinskiego Holaka y Demiana, ktorego czyni Bazyli Hałuzinskim,—co my zwazywszy y wysluchawszy obudwoch stron kontrowersyey ich mosciow, jako pan Hrehory Hołuzinski y pp. Janenki Hułuzinscy jenealogią swoią nalezycie pokazali, a pan Bazyli Hałuzinski Holak tylko sam z Demianem, ktorego czyni bratem sobie[1]) y Hołuzinskim, swiadczy y ludzi więcey nie stawi, co my nakazuiemy dekretem naszym, aby pan Bazyli Hałuzinski Holak przysięgł samotrzeć, iako Demian iest z oyca Hałuzinskim, z szlachtą godną, starozytną powiatu Barskiego. Co my termin naznaczamy do juramentu do przysłego piątku za dwie niedzieli, to iest dnia pierwszego grudnia, a po wykonanym juramencie powinnismy powtorny dekret ferować. Tegoz roku wysz pisanego miesiąca grudnia dnia pierwszego, co ziechawszy my powtornie do Hałuziniec dla

[1]) Sobie повторено послѣ Hołuzinskim.

wysluchania iuramentu y dekret ferować, a poniewaz według dekretu naszego pierwszego naznaczonego nie stawił ludzi starozytnych pan Bazyli Hałuzinski Holak do juramentu y do przyznania iencalogicy tego Demiana szlacheckiey, zeby był Hałuzynskim, iakośmy frysztu dali na niedzil trzy, zeby pan Bazyli Hałuzinski z Demianem ludzi stawili, tedy my naznaczamy dekretem naszym dla wskrocenia dalszey kłotni, zeby między i. msciami panami Hałuzinskiemi więcey nie było, zeby Demian wysz specifikowany więcey nie zwał się Hałuzinskim, tylko na tym dworzysku Kusiowym powinien siedzić y usługę odbywać według nalezytosci swoiey. A pan Bazyli Hałuzinski, co go czynił szlachcicem y bratem swoim, ludzi nie stawił y bez zadnego dokumentu, tedy naznaczamy, aby dał grzywien dwadziescia na zamek Barski y wiezy siedział niedziel trzy, y kosztow prawnych zeby przywrocił Demianowi złotych dwadziescia. Tudziesz y pan Hrehory Hałuzinski Holak, co posyłał pasierzba swego po tego Demiana do Latyczowa, a teraz go odstąpił, powinien dać grzywien dziesięć na zamek Barski. Co tez Michał Smulski, pasierzb pana Hrehorego Hałuzinskiego, bez ktorego kłotnia y bitwa stała się, iakośmy się informowali z inquizycyey, iako on początkiem był do zwadki y do bitwy w karczmie z tymze Demianem, ktorego Demiana niesłusznie pobił, naznaczamy, aby dał na zamek Barski grzywien dwadziescia y wiezy siedział niedziel trzy; powinien y temusz Demianowi kosztow prawnych złotych trzydziesci oddać; y z wiezy zaden wyisć niema, poki zadosyć temu dekretowi nie uczynią. A tenze Demian wysz opisany iezeliby się miał zwać więcey Haluzinskim y miał by szarpac honor panow Hałuzinskich, to naznaczamy, zeby dał na zamek Barski grzywien sto y w furdygardzie siedzieć puł roku. Co my tym dekretem oddaiemy do dalszey approbacyey wielmoznego i. msci pana Skowronskiego, czesnika smolenskiego, y na to się podpisuiemy rękami naszemi. Datum et anno et die ut supra. Kazimierz Nieliski. Woyciech Sieczynski. Jan Wołkowinski. Hryhory Radzieiowski. Stefan Radzieiowski.

Явлено въ гродѣ Лѣтичевскомъ въ 1732 г. Яковомъ Савицкимъ —Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5275 л. 1191 об.

XCVI.

Рѣшеніе комиссаровъ относительно уравненія земель въ частяхъ с. Радзіевецъ. 16 іюня 1727 г.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego siodmego miesiąca czerwca szesnastego dnia.

Z wyraznej woli y decretu wiel. ich mcw., to iest w. i. m.. pana Mytka, mieczn. trzembowelskiego, pisarza grodz. lat., tak tez y w. i. mc. pana Skowronskiego, czesnika smolen., ziechalismy na gront do wsi Radziejowiec do pomiarkowania y rozdzielenia pol, sianozęci, dworzysk, stawow y wszelkich okolicznosci panow Radziejowskich. Ktorych rozdzielilišmy pierwsza na pułczwartey częsci: iedna część nazwana Strekowa, to iest panow Petrenkow, Walentijow, Daszczenkow Radziejowskich [1]) y pana Sachnowskiego; druga część nazwana Myrczycz panow Kostenkow, Negryłow, Pedaszow, Gawenkow Radziejowskich; trzecia część Hryszkowska panow Radziejowskich; puł częsci czwartey nazwaney Hnetymowki panow Jaremenkow Radziejowskich. Cośmy wyrachowali y pomiarkowali, ze się znalazło w częsci Strekowcy pola roboczego, co uzywali do tego czasu panowie Radziejowscy teyze częsci, sznurow czterysta dziewięcdziesiąt y trzy; w drugiey częsci nazwaney Myrczycz znalazło się pola roboczego, co zazywali do tych czas panowie Radziejowscy tey częsci, sznurow trzysta osmdziesiąt y trzy; w trzeciey zaś częsci Hryszkowskiey panow Radziejowskich znalazło się pola roboczego sznurow dwiescie dwadziescia y cztery; w czwartey pułczęsci nazwaney Hnetymowki znalazło się pola roboczego sznurow dwiescie dwadziescia y pięc. Co my zwazywszy y zrachowawszy wszystkie sznury, aby nie miała iedna część więcey nad drugie, tedy odcinamy od częsci Strakowey sznurow pola roboczego sto pietnascie a przydaiemy do częsci Hryszkowskiey; a te pola wyrazamy, w iakim polozeniu: ktore iest od granicy wołkowińskiey iednym końcem do mogiły, a drugim końcem do Rudki granicy ko-

[1]) По ошибкѣ здѣсь написано druga.

morowskiey leżące, pole robocze, sznurow czterdziesci y dziewięć; drugie pole robocze, leżące końcami do szlaku barskiego, drugiemy do doliny Perechresney, sznurow pięćdziesiąt y ieden; znowu tamze po drugiey stronie szlaku barskiego, koncami do rudy Podczaszczney pola roboczego puł trzynasta sznura, a pod Hryszkami w brzezinie, końcami od dworzysk Hryszkowskich do drugiey doliny, pułtrzecia sznura, co wychodzi wszystkich sznurow sto pietnascie. Z częsci nazwaney Myrczycz odcinamy sznurow pola pięć y przydaiemy do częsci Hryszkowskiey. Z pułczęsci czwartey nazwaney Hnetymowki odcinamy pola roboczego sznurow trzydziesci y pięć, a te pole lezi koncami od Nywczany do zworotow teyze Hnetymowki, a przydaiemy do częsci Hryszkowskiey. Zrachowalismy wszystkie sznury, odcięte od tych częsci y przydane do częsci Hryszkowskiey, tedy zarowno kazda częsc ma w sobie pola; a ze ieszcze znalazło się pola niedzielnego między wsią Radziejowcami a między Hryszkami, to rozdzielili na trzy częsci po dziewięć sznurow, a na połowe czwartey częsci Hnetymowki sznurow pułpięta, co kazda część ma w sobie pola sznurow trzysta osmdziesiąt y szesć, a puł częsci ma w sobie pola sznurow sto dziewięcdziesiąt y trzy; w ktorym to sznurze iest sązni dwadziescia siedm. Podzial pola skączył się, a sianozęc zaczyna się.

Podział sianozęci na częsci Strekowe nazwane panow Petrenkow, Walentyiow, Daszczenkow Radziejowskich y pana Sachnowskiego. W rogu sianozęci sznurow trzydziesci cztery; tamze dolina przezwana Krzywiay Postoł, ktora sznurem nieciągniona do tey ze częsci Strekowey, do sianozęci tey, co w rogu, przydaiemy; a teyze częsci Strekowey koło Zharu po roznych polankach znalazło się sianozęci sznurow sto y osmnascie; w tey ze czesci Strekowey sianozęci w czaszczy sznurow dwadziescia y trzy. W częsci nazwaney Myrczycz panow Kostenkow, Negryłenkow, Pedaszow y Gawenkow w Michalczu sianozęci sznurow trzydziescie y cztery, y dolina w Pustyny krynicy, sznurami nie ciągnioną, przydaliśmy do teyze częsci Myrczycz nazwaney, do sianozęci Michalcza; w tey ze częsci kolo Zharu po roznych polanach namierzyli sianozęci sznurow pięc-

dziesiąt y dziewieć; do teyze częsci w czaszczy sznurow sianozęci dwadziescia y pultora. A co się niez(g)łosuie, ze niema w sobie zarowno ta część nazwana Myrczycz sianozęci sznurow, iak częsci insze znayduią się, w szęsci Strekowey panow Petrenkow Walentyiow, Daszczenkow Radziejowskich y pana Sachnowskiego, tedy odcinamy od tey częsci Strekowey nalezalim w częsci sianozęc sznurow dwadziescia y trzy y kąt doliny pod pasieką Baryszowa, przyłączamy do tey częsci nazwane Myrczycz, aby zarowno było w tey częsci, iako w drugich częsciach. W częsci Hryszkowskiey panow Radziejowskich sianozęci za mogiłą od granicy wołkowińskiey y komorowskiey sznurow dwadziescia, za drogą wasiutyńską w Michalczu sianozęci sznurow czternascie; do tey ze częsci dolinę popod tym ze laskiem Michalczem, sznurem nieciągniona, przydaliśmy; do tey ze sianozęci do Michalcza za Zharem, za stawem przezwanym Hałabuszczycz, do tey ze częsci Hryszkowskiey sznurow dwadziescia y pięc; w tey ze częsci Hryszkowskiey na roznych polankach, Kotowie y pod Horodyszczem sianozęci sznurow szescdziesiąt y pięć; do tey ze częsci od młyna pana Daszczenka Radzieiowskiego w czaszczy sianozęci sznurow dwadziescia y pułsznura. W pułczwartey częsci nazwaney Hnetymowka panow Jaremenkow Radziejowskich: sianozęć dolina Krzyzowa od granicy iwanowskiey, sznurow dziewięć; na tez część pod Horodyszczem sianozęci sznurow osm; na ten puł częsci pod lasem łuczanskim nazwanym Rogiem sianozęci sznurow iedynascie; do teyze częsci pod lasem Bazylego bez błoto sznurow sześć; w tey ze pułczęsci za Zharem na Osłaniszczu, za młynkiem panow Jaremenkow sianozęci sznurow dziewietnascie; od granicy Wolkowińskiey dolinka ku mogile—przydaiemy do tey ze połowy częsci, aby y tey pułczęsci krzywdy nie było. To dokładamy, poniewaz odebralismy sianozęć w czaszczy od częsci Strykowey panow Petrenkow, Walentyiow, Daszczenkow Radzieowskich y pana Sachnowskiego, a przydalismy do częsci nazwaney Myrczycz panow Kostenkow, Negryłow, Pedaszow y Gawenkow, iednak aby miała część Strekowa wrąb w dębine w czaszczy w tey części, cośmy od nich odebrali, aby z tey częsci nazwaney Myrczycz pa-

nowie Kostenkowie im nie bronili rąbać dębiny na swoie potrzeby.

Dekret: zwazywszy my y rozdzieliwszy we wszystkich częsciach a według sumienia naszego, aby kazdey częsci zarowno było, waruiemy dekretem naszym kommissarskim, aby kazdy według podziału częsci swey orał y kosił, nie wdzieraiąc się w pole y w sianozęc drugiey częsci. A ci panowie Radziejowscy w częsciach swoich z swoiemi pospulnikami kazdy rozdzielić się według słuszności powinien y oddać ma, co komu nalezy. A ktory by się wdzierał w cudze, y według podzialu naszego zadosyć nie czynił, tak tez y w częsciach swoich z swoiemi pospulnikami rozdzielic się nie chciał, na takiego zakładamy penę, aby oddał na zamek Barski grzywien pięćdziesiąt y wiezy siedział niedziel sześć. A ten dekret oddaiemy do approbacyi wiel. imc. panow sędziow. Na co rękami własnemi naszemi podpisuiemy się. Datum na groncie we wsi Radziejowcach dnia dwudziestego pierwszego czerwca millesimo septingentesimo vigesimo septimo anno. Kazimierz Wieliski manu propria. Woyciech Szeczynski. Stanisław Kociszewski. Alexander Wiktoryn Wereszczatynski Mytko m. t. p. g. lat. manu propria. Tomasz Franciszek Skowronski c. smolen. approbuię. Jan Michałowski w. c. manu propria. Productum in iudicio commissoriali die decima quarta ianuarij millesimo septingentesimo quinquagesimo quarto anno in fundo bonorum Radziejowce m. naper. Theodor Karassiewicz, subdelegat grod. latycz., kommisarz, manu propria.

Документъ явилъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1761 г. g. Jacobus Onufrijenko Radziejowski—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5311 л. 782.

XCVII.

Дарственная запись Яна и Гораима Радзіовскихъ Гордію Туренку, пасынку отца ихъ, на четвертую часть своего участка, согласно отцовскому завѣщанію. 29 октября 1729 г.

Ja Jan Radzijowski y z bratem moim Horaimem Radzijowskim y z matką naszą Hanno Radzijowską czyniemy wiadomo tym na-

szym zapisem, iz będące młode w wieku naszym, widząc oyca swego zchodzącego z tego misernego swiata,(iz) czynił testament ustnie przy i. mci panu Bazylemu Radzijowskiemu y przy i. mci panu Onufreju Radzijowskiemu, produkował temi słowami, iz w częsci swoiey na Hryszkach naznaczył czwartą częsc Hordijowi Turenkowi, pasynkowi swoiemu; więc tedy y my, nie obruszaiąc błogosławienstwa oyca mego y nie narazaiąc się testamentu oycowskiemu, zapisuiemy częsc czwartą w częsci naszey, na co się podpisuiemy. W roku tysiącznym siedmsetnym dwadziescia dziewiątego, oktobra dwadziescia dziewiątego. Hanna Radzijowska + Jan Radzijowski + Horaim Radzijowski. My tez będący uproszeni przyiaciele do tego zapisu, podpisuiemy się rękami naszemi, lubo nieumieiętnemi pisma swiętego, znak krzyza swiętego podpisuiemy: Bazyli Radzijowski + Jan Radzijowski + Jakub Radzijowski + Teodor Radzijowski + Jacenty Radzijowski + Onufry Radzijowski +.

Документъ этотъ явленъ былъ въ книги юрисдикціи Барской въ 1750 г. Гордіемъ Туренкомъ—Книга Барск. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5692 л. 19.

XCVIII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о самоуправномъ вмѣшательствѣ Малиновскаго и Янковскаго въ завѣдываніе капуннымъ медомъ въ с. Степанкахъ 22 февраля 1731 г.

22 februarij 1731 anno.

Między urodzonemi ich mciami pp. Bazylim y Teodorem Jaszniskiemi, aktorami, a ich m. pp. Piotrem Malinowskim, Danielem y Juzefem Jankowskiemi, pozwanemi, z drugiey strony, oczewisto, sprawa do sądu jurysdykciey zamku Barskiego zaszła o to, iz ich m. panowie Malinowscy y Jankowscy teraznieyszych powodow, całą okolicą wsi Stepanek obranych do zrobienia miodu na kanun y

wyszynkowania, odstrychneli, na co iednak swiadkow nie stawili postronnych. Ktorych strun obydwoch sąd teraznieyszy kontrowersiy wysłuchawszy y one nalezycie wyrozumiawszy, i. m. panow Jaszniskich do poprzysięzenia blizszych uznawa, w te juramentu rothę, iako ich mosc. pozwani swoią wolą miud toczyli bez wiadomosci aktorow. A po wykonanym juramencie strona pozwana satysfaccyą in instanti uczynic powinna, aktorowie zas natychmiast i. m. panu Ignacemu Zardeckiemu, namiesnikowi okolicy Stepanek, do rąk na aparat cerkiewny zł. 23 groszy 10 oddać maią. Względem zaś przez i. m. pana Daniela Jankowskiego zadania chłopstwa aktorom, a przez i. m. pana Malinowskiego złodzieystwa sąd ninieyszy jurysdykciey zamku Barskiego potrzebna bydz inquizycią uznawa, ktorą na dzien 23 lutego reserwuie. Na ktorym to terminie strony oczewiscie staną y swiadkow wiary godnych stawią. Unkonszta teraznieysze prawne y expensa tym ze ich mciom pp. Jaszniskim ich m. pp. Malinowski y Jankowski aby natychmiast przywrucili. Co strona pozwana strzymać y wypełnić powinna będzie pod winami, prawem opisanemi, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 5 об.

CXIX.

Жалоба крестьянъ с. Слободки на вымагательства и безчинства мѣстнаго войта, занесенная при показаніяхъ о побояхъ, нанесенныхъ кр. Яцку. 24 февраля 1731 г.

Inquizycia w sprawie pracowitego Jacka, poddanego z Słobudki, aktora, z pracowitym Gregoryaszem, strozem zamkowym, o pobicie, d. 24 februarii 1731 anno wywiedziona.

Staneło ludzi kilku z Słobudki sąsiedzi; więcey nie pryznali, tylko zastali zekrwiawionego Jacka iuz nad wieczor, y nikt nie widział, zeby bił Gregoriasz.

I to zeznaią, ze wuyt z tey ze Słobudki nigdy zadnego porządku gromadzie nie uczyni, poki mu kto nie kupi kwarty gorzałki; y tak wiele wykładow bierze, a ludzi w niwecz obraca. Do tego ktory mu wykłada nie połozy, to go bije, kaliczy y ludzmi tak posługuie się iako swemi poddanemi, a gromada zadnego z niego nie ma porządku, y postoronni ludzie nasmiewaią się z takowey iego dyspozyciey; tylko poopijał gromadę.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 34.

C.

Поручная запись крестьянъ с. Луки за Андрея Демяненка. 2 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 2-da marcij.

My niżey na podpisach wyrażeni ręczimy y zapisuiemy się za Andrzia Demianenka, poddánego łuczanskiego a sąsiada naszego, iz nie zdradzi ani panu, ani na gromadnych łudzi, y za naypirszą requizycią stanie w zamku Barskim do uiszczenia się w zadanych sobie okolicznosciach. Datum ut supra. Uchoway Boze, zeby miał zdradzic, my poręcznicy nizey podpisani powinnismy za niego do skarbu panskiego zapłacić talerow bitych sto. Demian Sawczenko + Chwedor Bałanko + Josyp Bilokun + Iwan Lukatenko + Chwedor Zawadenko +.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 31.

CI.

Поручная запись Степана Березенка отъ имени громады с. Каричинецъ за крестьянъ Яска и Семка. 5 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 5-ta marcij. Stepan Berezenko ręczy za Jaska y za Semka, poddanych karyczynskich, iako nie zdradzą y będą poddanemi karyczynskiemi, y dotrzymaia ich cala gromada. Datum ut supra. Stefan Berezenko +.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5684 л. 31 об

CII.

Приговоръ суда Барской юрисдикцiи по дѣлу объ оскорбленiяхъ, нанесенныхъ крест. Мультану изъ Михаловецъ Новаковскими. 5 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 5 marcij.

W sprawie Multana, poddanego michałowieckiego, z panem Nowakowskim, osadczym, takowy feruie dekret, azeby p. Nowakowski po zakonczonym nabozenstwie odwołał przy gromadzie tameczney, iako złodzieystwa zadnego nie wie y nie zadaie Multanowi y pocciwosc mu przyznaie wszelką. Zona zas p. Nowakowskiego, ze z zgorszeniem wielu ludzi publicznie w karczmie ciałem swieciła wszetecznym, zeby przez całą słuzbę Bozą krzyzem lezala, a po słuzbie publicznie przy gromadzie Multana przeprosiła, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бор. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5684 л. 32.

CIII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по жалобѣ Михальскаго па громаду с. Луки о потравѣ. 3 апрѣля 1731 г.

Anno 1731 d. 3-tia aprilis.

Między urodzonym i. m. panem Michalskim, aktorem, z iedney, a gromadą Luczanską, z drugiey, pozwanemi, sprawa do sądu jurysdykciey zamku Barskiego zaszła o spaszenie zboz i. m. pana Michalskiego, w sąsiedztwie mieszkaiącego. Sąd ninieyszy, controwersiey oboch stron wysłuchawszy y one nalezycie wyrozumiawszy, poniewaz zadnego dowodu i. m. pan Michalski nie produkował, iak by nalezało według słusznosci, ani tez nikogo z gromady Łuczanskiey w spaszu nie złapał, a gromada Łuczanska odwodzi się od tey napasci, przeto inter negantem et affirmantem do odprzysięzenia się prezez dwoch ludzi gromadnych, ktorzy nayblizey i. m. pana Michalskiego sieli, Luczanską gromadę uznaie mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 45 об.

CIV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о правахъ крестьянъ Хведора и Ивана Крайника на прудъ. 3 іюля 1731 г.

D. 3-tia julij 1731 anno.

Między Chwedorem Markowym zięciem, z iedney, a Iwanem Kraynikem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, sprawa do sądu swęgo zaszła o to, iż Iwan Kraynik trzyma przez lał kilkanascie stawek, ktory, iako dawniey(si) ludzie powiedaią, ze przedtym do tey dziedziny nalezał, gdzie mieszka Chwedor Markuw zięc. Iwan zas Kraynik powiada, ze ab antecesso do iego nalezał dziedziny. Sąd tedy zamkowy, ponieważ się z relaciey strun zodną miarą in-

formowac nie moze, nakazuie, aby Jakow Puszka y Taras Dranka, iako wiadomi tych okolicznosci, poprzysięgli, do ktorey dziedziny powinien nalezyc. Poniewaz tedy Taras Dranka poprzysięgł, ze ten stawek nalezy do tey dziedziny, gdzie Chwedor mieszka, a drugi Jakow Puszka... z tey raciey, ze kolligat strony pozwaney, przeto ten stawek przysądza Chwedorowi Markowemu zięciowi, potomkom y successorum iego. Reparacyą koło stawu Chwedor Krainikowi zapłacic powinien....

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 68. (края документа обрѣзаны при переплетѣ).

CV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи объ уравненіи приданнаго зятьевъ Андрабки, обывателя с. Слободки. 6 іюля 1731 г.

Anno 1731 d. 6-ta julij.

W sprawie między Jwanem Andrabkowym zięciem, aktorem, z iedney, a Trochimem Szewcem, zięciem takze Andrabki, obywatela słobodeckiego, z drugiey strony, pozwanym, oczewisto, zachodzącey o to, iz strony wysz wyrazone, będąc zięciami przerzeczonemu Andrabku, a nie iednakowo ich oyciec regallizował [1]): Trochimowi sad dał ze wszystkim do uzywania, a Jwanowi nic. Sąd tedy ninieyszy zamkowy ludziom tamecznym po polowie tym sadem Jwana z Trochimem pomiarkować nakazuię, y aby zadna strona ukrzywdzona nie była, przysądza.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 69.

---

[1]) Послѣ этихъ словъ зачеркнуто: posag(iem) po curka(ch).

CVI.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу объ уравненіи земельныхъ участковъ и повинностей крестьянъ с. Луки Ильченковъ и Малышенковъ. 21 іюля 1731 г.

1731 anno d. 21 julij.

W sprawie między pracowitemi Iwanem y Hryhorem Ilczenkami, bracią między sobą rodzonemi, obywatelami łuczanskiemi, aktorami, z iedney, a Jakowem Maliszenkem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, zaszłey do sądu jurysdykciey zamku Barskiego o to, iz ociec aktorow Ilczenkow z oycem pozwanego Maliszenka byli między sobą bracią rodzonemi y quondam w gruntach, we wsi Łuce będących, ciz oycowie między sobą mieli ruwny podział y pomiarkowanie. Po ktorych smierci pozostali successorowie, a teraznieysi powodowie, krzywdzą sobie, ze Maliczenko sam ieden possidet tylo gruntu, co Ilczenkowie obydwa. Ze się zas Maliszenko tym excusuie, ze spadła po oycu swoim obszyrnosc gruntow dla tego sam trzyma, ze brat iego młodszy ieszcze nie zonaty, tylko w cerkwi diakuie, a w jesieni ozenic się ma y odbywac wszelką powinnosć panską z gruntu tego, przeto ząd ninieyszy, zwazywszy cyrcumstancie, y chcąc dobra panskie miec in flore, uznaie, aby Jakow Maliszenko, pokil nie osiędzie brat młodszy na tym gruncie, zaruwno odbywał powinnosc z Ilczenkami, a brat młodszy ponieważ mu gromada za diakowstwo płaci, powinien Jakowowi recompensowac z tych pieniędzy, ze za niego odbywac będzie powinnosc panską, poki się nie ozeni. Y od tych czas iako Ilczenkowie we dwoch idą na panszczyznę, tak i Maliszenko samowtor ma isc z swego pruntu, ponieważ tylo sam trzyma, co Ilczenkowie we dwoch, mocą ninieyszego dekretu. Ad miciora sąd przychodząc, na ludzkie zdanie odsyła.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 70 об.

CVII.

Приказъ Теодора Любомирскаго губернатору барскому, запрещающій ему вмѣшиваться въ управленіе людьми, зависящими отъ уніатскаго духовенства. 27 августа 1731 г.

Ordynans i. mci panu gubernatorowi barskiemu, azeby za odebraniem onego immediate poprzestał od wszelkiego wdawania sie dalszego w rządy nad depędującemi od duchowienstwa religiey ruskiey, ale w zachodzących na dalszy czas pretęsyach iakich albo do kapłanow tameczney guberniy alboli tez do służących cerkwiom szukał satysfakcyey u zwierchnosci duchowney, ktorym samym nalezy immediata dirrectaque potestas nad capłanami, nie czyniąc zadney dystynkcyey między lacinskiego a greckiego kosciołа duchowienstwem, ktorzy praeter differentiam ritus zadney od nas nie maio roznicy, będąc sub uno capite ecclesiae wespoł z nami uniti in Christo Jesu, Domino nostro. Zeby tedy odtąd w tamtych dobrach, pod moią teraz będących dyrrekcyą, zupełną mieli obserwancyą y poszanowanie, surowo przykazuię, znosząc tym ordynansem wszelkie przeszłe abusus, iako impios, iniustos ac illicitos actus. Datum w Boguchwale d. vigesima septima augusti millesimo septingentesimo trigesimo primo anno. Theodor Lubomirski, starosta spiski. Locus sigilli illius usitati, cera rubra insigniti.

Документъ этотъ явленъ былъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1732 г. Яковомъ Боженскимъ—Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5275 л. 118 об.

CVIII.

Письмо намѣстнику с. Поповецъ, упрекающее его за нерадѣніе. 31 августа 1731 г.

Mci panie namiestniku Popowski!

Dziwuię sie wielce, ze w. m. p., maiąc dyspozycią nad drugiemi possesorami wsi Popowiec, iako namiesnik, nie wiesz, co się

dzieie za krzywda drugim ich mosciom. Poniewaz pan Szelechowski nie dosyc ze swoie possesią bez wiadomosci zwierchnosci zamkowey zaprzedał komu innemu, ale tez ich mosciow panow Sakałow własne grunta y dworzyska pod tegoz oddał possesią. Ale to podobno sam w. m. pan do tego iestes okazią y powodem, ile kiedy nic mi nie donosisz o tym. Zaczym obliguie tym ordynansem y surowo przykazuię, aby ta letkomyslnosc pana Szelechowskiego była zganiona, y natychmiast grunta ich mosciow panow Sakałuw Popowskich, zaruwno tak iak y innych ich mciow poprzysięzone y przyznane, byli im przywrucone. Temu zas i. mci, ktory to odebrał w possesią za kontraktem pana Szelechowskiego, doniesc, opowiedzic y zalicic, ze tu zwierchnosci zamkowey ma bydz podległy, zeby się potym nie wymawiał niewiadomoscią, gdyz to na woli poddac się było temu prawu. Y powturnie zalecam y zycze nie bydz malowanym na tamtym mieyscu, bo to do w. m. pana przydzie. Datum w zamku Barskiem d. 31 aug. 1731 anno.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 78 об.

CIX.

Грамота кор. Августа II, назначающая залогъ на случай какихъ либо взаимныхъ насилій Поповскими и администрацiей староства Барскаго. 21 декабря 1731 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuanie, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Magnifico Joanni Tarło, palatino lublinensi, capitaneo nostro camenecensi et laticoviensi, vel ejus in absentia generosis vicecapitaneis ac officijs ejus castrensibus Camenecensi seu Laticoviensi, sincere et

fideliter nobis dilectis, gratiam nostram regiam. Magnifici, generosi, sincere et fideliter nobis dilecti! Expositum nobis est per certos consiliarios nostros, lateri nostro assidentes, intercedere certas differentias et inimititias inter nobiles Joannem Torokan, Petrum Mordas et Stephanum Senkiewicz Popowskie, fratres inter se patrueles, et alios bonorum villae Popowce, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi sitae, haeredes et possessores, ab una, atque generosos Stanislaum Polanowski, subdapiferum buscensem, commissarium generalem, tum Josephum Włocki, colonellum nostrum, gubernatorem capitaneatus nostri Barensis, possessionis ad praesens generosorum Lubomirskich, palatinidarum cracoviensium minorennium, necnon Antonium Bukowski, thesaurarium sanocensem, parte ex altera, ita ut praefati nobiles Popowscy de vita bonisque suis non sunt securi. Quod cum non (sic) legibus regni, paci et securitati publicae contrarium esse animadvertamus, velimusque, ut eaedem partes non vi et potentia, sed jure mediante de omnibus inter se differentijs experiantur, idcirco vadium nostrum regale decem millium florenorum polonicalium inter easdem partes interponendum esse duximus, prout et prasentibus literis nostris interponimus, decernentes idem vadium ad quamlibet praedictarum partium personam seorsim in integro inferri, illiusque medietatem in casum contraventionis pro fisco nostro, alteram pro parte, illud tenente, exigi debere. Ne vero ulla praefatarum partium de eodem vadio nostro ac protectione nostra ignorantiam praetendat, mandamus fidelitatibus vestris, ut illud in acta sua castrensia capitanealia Camenecensia seu Laticoviensia inscribi et per ministerialem regni generalem ad domos partium authentice defferi faciant, injungendo eisdem, ne vi et potentia contra se quidquam tam ipsi per se, quam per famulos et quascunque subordinatas personas attentare praesumant, sed ordinaria juris via in foro competenti de suis praetensionibus ac differentijs inter se experiantur, secus non facturae fidelitatis vestrae pro gratia nostra. In cujus rei fidem presentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsoviae die XXI mensis decembris anno Domini MDCCXXXI, regni vero nostri XXXV anno.

Augustus rex. Vadium decem millium florenorum polonicalium, inter nobiles Joannem Torokan, Petrum Mordas et Stephanum Senkiewicz Popowskie, fratres inter se patrueles, et alios, bonorum villae Popowce, in palatinatu Podoliae et districtu Laticoviensi sitorum, haeredes, ab una, atque generosum Stanislaum Polanowski, subdapiferum buscensem, commissarium generalem, tum Josephum Włocki, gubernatorem capitaneatus Barensis, necnon Antonium Bukowski, thesaurarium sanocensem, parte ad altera, interponitur, ne quidquam violenti contra se attentare praesumant, sed iure experiantur.

Документъ этотъ явилъ въ гродѣ Летичевскомъ Joannes Torokan Popowski въ 1732 г.—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5275 л. 611 об.

CX.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи, передающее на разсмотрѣніе генеральнаго коммиссара дѣло о правахъ Одарки Волковинской на приданное, выдѣленное отцемъ ея Андреемъ Мызыкомъ. 16 мая 1733 г.

Anno 1733 die 16 maij.

Między urodzonym Nikiforem Andrzykiewiczem y Odarką Wołkowinską, z urodzonego Andrzeia Mizika Wołkowinskiego splodzoną corką, małzonkami, aktorami, z iedney, a ich mciami pany Demianem y Samuelem Mizikami Wołkowinskiemi, pozwanemi, z drugiey strony, oczywisto stoiącemi, sprawa do sądu swego zaszła o to, iz ich mość. pozwani z częsci dziedziczney oyczystey, teraznieyszym aktorom w posagu puszczoney, wygnali y do uzywania grontow nie dopuszczaią. A ze ich mość. pozwani dekret kondescensyoryalny, we wsi Wolkowincach in anno 1732 dnia 23 miesiąca lipca między sobą a teraznieyszych aktorow oycem ferowany, reponuią, i ze tym dekretem ociec aktorow za excessa pro incapace haereditandi y successorowie jego non ex legitimo thoro idące są

uznani, zaczym sąd in cognitionem dekretu wzwysz rzeczonego nie wchodząc, ile kiedy ich mość. panowie Wołkowinscy pozwani przyznaią judicialiter, ze iey mość pani Andrykiewiczowa z slubney matki jest urodzona z przerzeczonem i. mcią panem Andrzeiem Mizikiem Wołkowinskim, ad agnoscendam capacitatem w pretensyi posagowey do wielmoznego i. mci pana Polanowskiego, generalnego iasnie oswieconych xiązat ich mciow kommissarza, zostawuie y rezerwuie termin do rozsądzenia zawity mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 47 об.

CXI.

Рѣшеніе коммиссаровъ Барской юрисдикціи по иску Томаша Вроблевскаго къ крестьянамъ Попсуямъ, Хведоровичу, Тимовтеевичу и всей громадѣ с. Рова объ украденномъ конѣ. 27 іюня 1733 г.

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego dnia dwudziestego siodmego iunij.

Z roskazu wielmoznego i. mci pana Włockiego, pułkownika woysk jego krolewskiey mci y rzeczypospolitey, gubernatora barskiego, dobrodzieia, będąc zesłani do wsi Rowu, a to w sprawie między urodzonym i. mcią panem Tomaszem Wroblewskim, częsci pewney w Łopatyncach possessorem, aktorem, a pracowitemi Łukianem oycem y Hryckiem synem Popsuiami, Sylwestrem Chwedorowiczem, Pimenem Tymothwieiowiczem, woytem rowinskim, y całą gromadą, przywołanemi do sprawy oczywisto, poniewasz cała gromada Rowinska wyznała, ze słyszeli od Wasyla Panfilowego syna, będącego w Brachyłowie z panem Minkowskim y innemi, iz w Brachyłowie zlodzieie, siedząc w areszcie, wyznali, ze Maxym Mandryczenko y Wasyl brat iego, mieszkaiący na ten czas w Rowie, mieli pokraść koni dwoie wzwysz pomienionemu i. p. Wroblewskiemu, to iest klacz gniadą łysą y zrebca gniadego lysego; kto-

rą klacz przemieniali za konia siwego w Niemierowi, y zrebca przedali, a potym tegoz konia siwego przemieniali w Rowie, przy gromadzie, za klacz z Sylwestrem Chwedorowiczem; ktoren kon dotąd u Sylwestra iest; więc casu byli pomienieni Maxym y Wasyl, brat iego, pobrani do sequestru Barskiego zamku przed tą szkodą, a za poręką wypuszczeni są, z ktorą poręką pouciekali ci, co się ręczyli, tylko ieden się został Pimen woyt teraznieyszy, ktoren się ręczył za Wasylem, a y Wasyl złodziey uciekł; więc pomieniony pan Wroblewski, dowiedziawszy się, aresztował zbiegłego Maxyma u Popsuia, teszcza iego, dzicie, y obwiescił onego woytem, aby nie dawał znać y dziecięcia nie wydawał Maxymowi, a Chrycko, syn Popsuiew, wiedziawszy o tym, poiechał, ut fert, iakoby do siostry swoiey w goscinę do Kobylecki słobody, pod Krasne, dobr, do Szarogroda należących, iakoby miała chorowac, więc sąd nasz deputowany, uwazywszy stron wszytkich kontrowersyey, nayprzod Popsuia y syna iego winnym uznaie, a to iz iezdził tam w goscinnę do Maxyma, maiąc zakaz od gromady Rowinskiey, aby nie iezdził do niego, boby pomieniony zbiegły Maxym mogł by był do dziecięcia swego ziechac, aze ten iezdził, mogł go tedy przestrzec, tedy za ten występek pomieniony Popsoy ma dac na zamek Barski nie opusney winy grzywien dwadziescia. Sylwester zas, co zmieniał konia, y Pimen woyt, co się ręczył wraz z Popsuiem, maią iechac, wziąwszy z sobą i. mc. pana Wroblewskiego y drugiego szlachcica, na swoy koszt do Szarogrodzczyzny, ktoremu szkoda stała się, wziąwszy z zamku Barskiego atestacyą na Maxyma, y tam rekwirowac sprawiedliwosci u zwierzchnosci tameczney, a to zaraz z niedzieli to maią uczynic. Popsuie zas maią eo instanti porękę za sobą dac, iako z Rowu nigdzie nie poydą, y za dziecięciem, ze go dotrzymaią do dalszey sprawy, mocą ninieyszego dekretu. Николай Дмитровъ. Wiktor Nałęcz Swirkowicz.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 65.

CXII.

Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской по дѣлу о кражѣ пеленки женою Петра Коваля и обвиненіи ея въ чародѣйствѣ. 29 іюня 1733 г.

Jnkwizycya, wywiedziona z strony pracowitego Olexyia Meleczenka y Apki, zony iego, a to o zadanie niektore z Piotrem Kowalem y zoną jego, d. 29 iunij 1733 anno.

1-mus testis, Michayło Guzowatenko zeznał, iz „ja stałem na ulicy, kiedy Apka Olexyicha przyszła do Jana Pachołka domu y poczeła zeny iego pytac temi słowy: „Janicho, za co twoia corka Kowalicha dziewczynie moiey wzieła pieluszkę, ktorą w wodzie prała, y nie chce oddac, czyli to na iakie czary“? Janicha poczeła onę beztac słowy brzytkiemi: „breszesz, tys sama iest czarownica“! Y potym się długo wadzili, az Piotr Kowal zonę swoię pogonił w tey zwadce za tę pieluchę, ktorą schowała, co ona biegła do rzeki, chcąc te pieluchę przyniesc, a Piotr Kowal y Janicha matka przeieli onę y nie dali tey pieluchy wziąc, a to dla wstydu. Jednakze ta Kowalicha powiedziala, ze te pieluchę schowała pod płotno zołnierza Słabowskiego, ktore się bieliło, a Kowal Piotr począł bic zonę swoie, y dzieci tam te pieluszkę znalezli“. Et tantum deposuit. Juravit.

Jnkwizycya, wywiedziona z strony Piotra Kowala.

1-mus testis, Walko Goral winnik zeznał, iz „Olexyicha przyszła do domu Iana Pachołka y poczeła mowic: „za co twoia corka od dziewczyny moiey wzieła pieluchę? pewnie to na czary“? Y wadzili się, a potym Piotr Kowal począł bic kanczugiem zonę swoię na drodze, y widziałem, ze dziewczyna te pieluchę wyieła z wody“. Juravit.

2-dus testis, Jacko Powroznik zeznał, iz „słyszałem, ze mowiła Olexyicha, ze na czary wzieli pieluchę od dziewczyny“. Juravit.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 29 (на л. 67 приговоръ по этому дѣлу, по которому za występki pomienione strony obydwie maią się przeprosic przy ludziach zacnych, honor sobie oddaiąc).

CXIII.

Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской о ссорѣ осадчаго с. Голодокъ Манковскаго съ Василемъ Колесниченкомъ по поводу отвода земель. 29 іюня 1733 г.

D. 29 iunij 1733 anno.

Jnkwizycya, wywiedziona z strony Wasyla Mankowskiego, osadczego hołodeckiego, przeciwko Chryckowi Kolesniczenkowi.

1-mus testis, Theodor Łomicki zeznał, iz prosiłem Wasyla Mankowskiego osadczego, aby mi pozwolił budowac halupę y pokazał, w ktorym mieyscu bym się miał budowac, a on odpowiedzial, ze trzy gronty Chrycko Kolesniczenko ma, to prosic go, aby ktorego pozwolił. Et tantum deposuit; caetera nescit.

2-dus testis, Wasyl Bezputny zeznał, iz Chrycko Kołesniczenko, idąc s karczmy, począł mowic te słowa: ze „na co wy pozwolacie na moim groncie stawic komu innemu chałupe“? Odpowiedział Wasyl, ze to nie prawda, a Chrycko odpowiedział, ze „breszesz ty“, y tam swarzyli się, alem nie slyszał, zeby mowił: „psia brodo“. Voluit iurari; caetera nescit.

3-tius testis, Szymko Chmielowski zeznał, iz „siedzielismy siła nas na trawie, az Kolesnik szedł z karczmy, y przyszedł do nas, y począł się załowac, ze mu gronta odbieraią; az Wasyl Mankowski spytał się: „kto taki?“, odpowiedział Kolesnik, ze „ty“, y poczęli wespoł z sobą wadzic, az poszedłem z tamtąd precz; co tam więcey było, nie wiem, o psi brodzie nie slyszałem“; caetera nescit; voluit iurari.

4-tus testis, Kuzma Pastuch zeznał, iz „siedzielismy siła nas, a Kolesnik szedł z karczmy y począł mowie te słowa, iz „kto mnie to odbiera gronta?“, az Wasyl odpowiedział, iz „tobie nikt nie bierze“, a Kolesnik począł się zaraz swarzyc, mowiąc: „ty“, y wadzic się poczęli; mowił Kolesnik: „breszesz ty, brodo“, ale zeby psią nazywał, nie slyszałem“; caetera nescit.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 29 об.

CXIV.

Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о самоуправствахъ Григорія Буцня и присвоеніи имъ юрисдикціи надъ мѣстною шляхтою. 6 іюля 1733 г.

Actum d. 6 iulij 1733 anno.

Między urodzonym i. mcią panem Jozefem Jaworskim, towarzyszem znaku pancernego iasnie oswieconego xcia i. mci woiewody sendomirskiego, aktorem, z iedney, a urodzonym i. mcią panem Chrechorym Bucniem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, sprawa do sądu jurysdykcyi zamku Barskiego zaszła o to, iz í. mc pan Buczeń, pusciwszy kontraktem częsc swoię dziedziczną na lat sześć i. mci p. aktorowi, dołozywszy w onym, ze cum omnibus attinentijs, nic sobie nie excypuiąc, tylko iak sam trżymał, a teraz violencye wielkie czyni, szlachte, kontraktom podaną, nachodzi, palić chce, grabi, gronta, do niego nie nalezące, komu inszemu oddaie, dziesięciny pszczelne, takze do niego nic nalezące, szlachcie bierze; iey mosć panią Jaworską słowami szpetnemi łzy, nachodzi; od zamku oddziela się, sądy sobie bez opowiedzi zamkowey prywatne czyni, dekretuie y grzywny bierze; za ordynansem w. i. mci p. pułkownika, kiedy kazano na popis, z innemi chorągwiami nie stanął. Na co replikuie i. mc. p. Bucen, ze za to zagrabił szlachcica, ze mu czworo indycząt zabił; gruntow zadnych nikomu nie rozdaie; affirmat, ze dziesięcinę nie podawał kontraktem y ma onę brac; iey mosci pani Jaworski nie łaiał, i owszem iey mosc pani Jaworska, naszedłszy na dwor iego, rozsedę iego własną wyrwała y zonę pokonfundowała; ze sądził szlachtę, przyznaie, bez opowiedzi zamkowey; ze na popisie z innemi horągwiami nie był, powiedział, ze nie rychło go ordynans doszedł. Więc sąd jurisdictij zamku Barskiego, wysłuchawszy stron obuch kontrowersyi, co się tyczy o nayscie szlachty y onych grabienie, grontow komu inszemu oddawanie, iey m. pani Jaworski verbis laesivis diffamowanie, w tym potrzebną bydz inkwizycyą uznaie, y nakazuie, aby na srode przyszło strony obie

swiadkow stawili pred sądem swoim; ze zas opisał się pozwany kontraktem de actu et data 21 iunij 1732 cum omnibus attinentijs, tak iak on sam trzymał, więc ninieyszym dekretem nakazuie się, aby podług danego kontraktu nie interessował się do niczego, az do expiracyi kontraktu. A poniewasz i. p. Bucen wazył się criminalne sprawy sądzic bez wiadomosci zamkowey y na popisie według ordynansu z drugiemi chorągwiami nie był, lubo excusuie się, ze nie rychło go ordynans zaszedł, ale negatur, bo razem wszytkie ordynanse wyszly,—więc pro hoc illicito ausu, poniewasz ze sobie za nic ma pozwany iurysdykcyą Barską y kommendę słuchac nie chce, ma dac grzywien piędziesiąt na zamek, a to in instanti, y wiezę tu w zamku aby zasiadł y onę continuował bez niedziel dwie od daty dekretu, sub paena bannitionis perpetua, in termino do publikowania wskazaney, d. p. v.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 54.

CXV.

Показанія въ судѣ юрисдикціи Барской свидѣтелей о ссорѣ и дракѣ между Григоріемъ Бенескуломъ и Михаиломъ Стецкомъ Поповскимъ на свадьбѣ дяка въ с. Поповцахъ. 4 декабря 1433 г.

Inkwizycya w sprawie między urodzonym i. mcią p. Michałem Steckim Popowskim, aktorem, a iey mcią panią Baneskułową y Chrechorym, synem iey, wywiedziona d. 4 decembris 1733 anno.

Inquisitio ex parte actorea. 1-mus testis, Andrzey Jurkowski post expletum juramentum zeznał, iz będąc i. p. Stecko Popowski na weselu swatem u dziaka popowskiego, gdzie odprowadził druszkę z muzyką do i. p. Sopienka Popowskiego, a przy tym byli i. p. Chrechory Szelechowsky y i. p. Chrechory Beneskuł y nie chcieli puscic muzyki od siebie, bo p. młody przysłał był do p. Michała, aby muzyka przyszła odprowadzic do łoznicy, a i. p. Szelechowski z p.

Beneskułem nie dali, y poczęli się przemawiac nayprzod z p. Szelechowskim, a potym się przeprosili. A p. Beneskuł mowił te slowa, za szable się wziąwszy: „chce mi się bic“, a potym nie dyssymuluiąc, uderzył w gębę i. p. Michała; i. p. Michał mowił mu: „za co mie biiesz, taki a taki synu, wołoszynie, tys mie nie iest rowien“. A potym brat młodszy i. pana Baneskuła uderzył drągiem p. Michała. P. Michał wziąwszy dzicie y szedł z zoną swoią do domu. Znowu pp. Beneskułowie, między sadami napadszy p. Michała, y poczęli bic, az go ledwie odbroniono. Et tantum deposuit; caetera nescit.

Inquisitio ex parte citata. 1-mus testis, i. p. Eliasz Szelechowski post expletum juramentum, zeznał, iz p. Michał Popowski, na weselu będąc, y druszkę z muzyką odprowadzał, a potym nazad muzyce kazał puysc. Więc pan Beneskuł począł się zaraz przemawiac z p. Michałem, a p. Michał mowił mu: „za co się ty ze mną wadzisz y censoruiesz mię? ty, woloszynie, konowodzie, bos mi nie ruwien“. A p. Beneskuł zaraz uderzył w gębę p. Michała y za łby się wzięli; potym rozbronili ludzie, y poszedł do siebie p. Michał, a p. Baneskuł do izby; a potym jak pogonił za p. Michałem p. Baneskuł między sadami y tam się bili, nie wiem.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 33 об.

CXVI.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о неотбываніи Коростовскими замковыхъ повинностей и сопротивленіи хоругви чемерисской, посланной въ с. Коростовцы на екзекуцію. 20 августа 1734.

Actum d. 20 augusti 1734.

Miedzy urodzonymi i. mciami pany Piotrem Janczewskim, namiesnikiem, Jozefem Wolkowinskim y całą kompanią czemeryską, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich mciami pany Janem y Hrehorem Korostowskiemi, bracią między sobą rodzonemi, Janem Janic-

kim, pozwanymi, z drugiey strony, oczywisto, sprawa do sądu jurysdykcyi zamku Barskiego zaszła o to, iz za ordynansem wielmoznego i. mci pana łowczego wschowskiego y ekonoma generalnego włosci Barskiey będąc posłani kompania do Korostowiec na exekucyą, tak za nieposluszenstwo, ze według ordynansow na rezydencyą nie przysyłali do Baru, według woli wyrazney w. i. mci pana Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego kommisarza, dobrodzieia, iako tez ze tak wiele ordinansow było, aby arędarzowi wedle regestru długi poplacili, na co ich mość. pp. Korostowscy nie dbaiąc, ordynansom nie paryerowali się, y owszem pana Wołkowinskiego, towarzysza, razcieli w glowe, y ledwie nie zabili, mowiąc te slowa p. Janicki, ze „ja ordynansow nie słucham i. mci p. Mikulicza.“ Na co replikuią pozwani ich mc. pp. Korostowscy, ze pan Wolkowinski, przyiechawszy, począł bic białogłowy obuchem y do szabli się porwał, chcąc rąbac pozwanych, gdzie chroniąc się pozwani, aby ktorego nie okaliczył, poniewasz podpiły był pan Wołkowinski, casu fortuito w głowe go uranili.

Więc sąd jurysdykcyi zamku Barskiego, zwazywszy stron oboch kontrowersyi, nakazał aby in instanti inkwizycyą wyprowadzili przed sąd swoy, co y stawili. Ktorych sąd swiadkow wysłuchawszy y kategorye wszytkie wyrozumiawszy, winnych uznaie ich mciow pp. Korostowskich, oraz y i. p. Janickiego, a to ze ordynansom tak wielu nie paryerowali zamkowym, tylko one censurowali, y na rezydencią nie przyezdzali do Baru bez cały czas, iak inni ich mość. odprawuią, y owszem posłaną kompanią pobili, to iest pana Wołkowinskiego ranili, więc pro hoc illicito ausu ich mść. pozwani maią dac na zamek Barski grzywien pietnascie in instanti pod winą bannicyi wieczney, y wiezę dnia jutrzeyszego maią zasiesć zamku Barskiego, y onę kontynuowac bez niedziel trzy; przy wyisciu zas z wiezy solenną deprekacyą maią uczynic i. mci panu gubernatorowi barskiemu, ze tego ordynansem zadosyc nie czynili y one censorowali, y rezydencyą do Baru maią zaraz stawic. A ze zas pan Wołkowinski zgodził się z pozwanemi za bul, więc te sprawę odsyłam do i. p. Janczewskiego, namiesnika, aby onę roz-

sądził y towarzysza aby za to skarał, ze piiany będąc, na kommendzie ludzi bił, a osobliwie białogłowy, y do szabli się porywał, nie maiąc tego w ordynansie.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 72 об.

CXVII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о поземельныхъ спорахъ Педаша и Костенковъ Радзіевскихъ и Чепельскаго, которымъ они обязуются раздѣлить находящіяся въ общемъ ихъ владѣніи земли. 1 декабря 1734 г.

Actum die 1 decembris anno 1734.

Między urodzonym i. m. panem Mikołajem Pedaszem y synami iego dwiema Radziejowskiemi, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich m. panami Theodorem, Alexandrem, Dmitrem, Alexandrem y Leontym Kostenkami Radziejowskiemi, bracią rodzonemi, tudziesz y urodzonym i. m. panem Czepelskim, possessorami we wsi Radziejowcach, w zachodzącey kontrowersiey pozwanemi, z drugiey strony, sąd jurisdictiey samku Barskiego, stron obudwoch praetensiey wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, deciduie: poniewasz wysz wyrazeni ich m. panowie Radziejowscy, oraz y i. m. pan Czepelski, tak aktor, jako y pozwani, na iedney częsci, wydzieloney przez ich m. panow kommissarzow destynowanych, maią swoie possessie we wsi Radziejowcach, a w tey częsci między sobą nie maią pomiarkowania, co komu nalezy gruntow w polach, sadach, sianozęciach, stawach etc., y ustawicznie kłocą się, czyniąc ieden drugiemu violentie, więc sąd ninieyszy, zapobiegaiąc złym actiom, tym dekretem nakazuie, aby da Bog na przyszłą wiosnę strony obie uprosili sobie ich mciow panow szlachty godnych za przyiacioł, ktorzy ich mosc. zeby w tey częsci fundamentalne uczynili pomiarkowanie w gruntach, co komu nalezec ma, y dekretem swoim opisac

będą powinni. A ze i. m. p. Alexander Kostenko Radziejowski zabrał siana kopic 14, a i. m. p. Czepelski takze zabrał siana kopic 7, przywłaszczaiąc sobie sianozęci wysz wyrazonego actora i. m. p. Mikołaja Pedasza Radziejowskiego, tandem do dalszego pomiarkowania w gruntach aby in instanti to siano oddali, lub za niego i. m. p. Mikołajowi Pedaszowi Radziejowskiemu ich m. panowie Alexander Kostenko Radziejowski y i. m. pan Czepelski zaplacili. Jezeliby zas od tego czasu ktora strona wazyła się czynic violentią drugiey stronie iakimkolwiek sposobem, na takowego zakłada sąd grzywien nieopustnych stronie pięcdziesiąt, a sądowi swemu tyle drugie, y siedzenie w wiezy cwierc roku w zamku Barskim, a to decreti praesentis vigore; inkoszta prawne strona pozwana powodowey przywrocic powinna, nakazuie.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 75.

CXVIII.

Разбирательство въ съѣздовомъ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о захватѣ имѣніи Стефана Алатыяна Поповскаго другими Поповскими. 31 октября 1735 г.

Działo zię na gruncie wsi Popowiec w chałupie wielebnego oyca Theodora Duzanowskiego roku 1735 miesiąca oktobris 31 dnia.

Z woli y rozkazu wielmoznego i. m. pana Mikulicza Juzefa, łowczego wschowskiego, wlosci Barskiey generalnego i. o. xiąząt Lubomirskich, woiewodzicow krakowskich, kazimirskiego y olstynskiego starostow, ekonoma, według dekretow, to jest pierwszego de actu et data eius w zamku Barskim 1735 roku miesiąca septembris trzydziestego dnia, drugiego tamze w zamku Barskim tegoz roku miesiąca novembris dwudziestego czwartego dnia między urodzonemi ich mosciami pany Stefanem porucznikem, Dmitrem, Theodorem, Mironem, Kiryłem, sukcessorami niegdy Samuela Łas-

ka, Alatyanami, y innemi Popowskiemi, dobr wsi Popowiec pewnych częsci dziedzicami, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich mosciami pany Steckami, Torokanami, Solenkami, Senkami y Mordasami Popowskiemi, takze dobr wsi Popowiec pewnych częsci dziedzicami, pozwanemi, z drugiey strony, ferowanych, y na kądescensyą na termin według powtornego dekretu na dzien dzisieyszy, to iest 31 miesiąca octobris dnia, na grunt wsi Popowiec wypadłego, quibus mediantibus nakazano iest, aby zasiadszy z dwoma przyiaciołami, przez strony po iednemu uproszonemi, między stronami wszelkie pretęsye spisac, y iezeli bydz moze, finalnie na gruncie z przyiaciołami strony rozsądzic, a naybardziey do dekretu wielmozonego i. mci pana Kazimirza Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego komisarza iasnie oswieconych xiążąt ich mciow, in anno 1731 mensis octobris 31 dnia między stronami w tey sprawie ferowanego, stosowac się ma, tudziesz wszelki process, to iest manifesta, protestacye y kondemnaty uwazyc powinien y według onych prawnie postompic sobie ma. Według ktorych opisanych punctow y innych, w dekretach wyrazonych, na grunt wsi Popowiec ziachawszy, in praesęcya ich mosciow panow Jana Lewickiego, Stefana Tomkiewicza y innych, tudziesz opatrzym generale Bazylim Chodzinskim, aktu tego apparytorze, jurysdykcyą moią ufundowałem y do zapisania kompary(cyi) strony przywołać rozkazałem. Po ktorey ufundowaney jurysdykcyi strony obedwie do zapisania komparycyi natychmiast staneli y pisali się między sobo de tenore qui sequitur ejusmodi:

Między urodzonemi ich mosciami pany Stefanem porucznikiem, Dmitrem, Theodorem oczywiscie, Mironem przez i. mc. pana Stefana porucznika, brata swego, imieniem, Kiryłem oczywisto, sukcessorami niegdy urodzonego Samuela Łaska, przez i. mci pana porucznika imieniem, Anastazyą z Popowskich Beneskułową, przez tegoz i. mci pana porucznika oczywiscie, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich mosciami pany Steckami, Torokanami, Sosękami, Sakalami, Sienkiewiczami, Mordasami y innemi Popowskiemi pozwanemi, z drugiey strony, dobr wsi Popowiec pewnych częsci dziedzica-

mi, sąd ninieyszy kondescensyonalny podług dekretu de actu et data wyz wyrazonego, z lokowanemi ich mosciami pany, to iest z strony aktorowey panem Gabryelem Morzynskim, pisarzem prowętow włosci Barskiey, z strony zas pozwaney i. mcią panem Michałem Stanisławem Gorczynskim, podstolim czerniechowskim, kątrowersyi stron obodwoch wysłuchawszy, poniewasz strona aktorowa reinductionem w częsci wsi Popowiec, przed expulsyą possydowanych, y ad praesens przez pozwaną stronę expulsyą ponosi, tak in virtute dekretu de actu et data ejus w Barze roku Panskiego 1731 dnia 31 miesiąca octobra, przez wielm. i. m. pana Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego dobr i. o. xiązat Lubomirskich. Antoniego—kazimirskiego, y Franciszka—olsztynskiego starostow, dekretem trybunalskim przyznanego y przysądzonego komisarza, ferowanego, y tradycyi z tegoz dekretu, eo nomine nastompioney, pretęduią. E converso zas strona pozwana przed sądem swoim składa się, iz tradycya, nastompiona roku 1732 miesiąca 10 dnia lutego na gruncie wsi Popowiec, in contumatiam stron, pod niebytnosc tychze, nastąpiła, o co o niewaznosc oneyze w grodzie Latyczewskim feria quinta post festa solennia sacri Paschatis anno eodem manifest strona pozwana uczyniony produkuie. Zaczym sąd, dalszych kontrowersyi stron obodwoch wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, potrzebną bydz w tey sprawie między stronami z poprzysięzeniem super realitatem indagacyą osob czterech wiery godnych y tey rzeczy wiadomych, z ktorey by to indagacyey sąd ninieyszy informacyą mogł wziąc, w jakowych częsciach przed uczynioną sobie expulsyą strona powodowa w possesyi zostawała, a to natychmiast nakazuie stawienia. Na ktorym terminie iego mosc pan porucznik, zadosyc czyniąc sentencyi sądu swego, stawił pracowitych Fedka, Jacka, Hawryła mielnika y Fedka drugiego, ktorzy pod summieniem judicialiter zeznali, iz i. m. pan Popowski porucznik przed expulsyą w całey szęsci Kozikowey nazwaney, w pułczęsci Steckowa nazwaney, w trzeciey częsci Torokanowa nazwana część y w całey częsci Sakałowa nazwaney, tudziesz w stawie zaiętym y młynie w aktualney był possesyi, y wszytkie dworzyska

wspomnian*ych*: Kozikowa cała, Steckowa puł częsci, Torokanowa trzecia częsc y cała częsc Sakałowa, we wsi Popowcach będące, na siebie trzymał.

Sąd tedy tak vigore vizij wyrazonego dekretu komisarskiego, jako tez przewiedzionego prawa, to iest kądemnat trzech z strony aktorowey, to iest i. mci pana porucznika Popowskiego, na stronie pozwaney otrzymanych, do tradycyi przystompił, y naprzod na czesc Kozikową nazwaną dla spisania dworzysk y spisania osiadłosci inwentarza wyiachał. Gdzie strona pozwana inficias idąc tak dekretowi reinductionis wielmoznego i. mci pana komisarza, iako tez przewiedzionemu processowi, judicatum jurisdykcyi zamku Barskiego y kondescensyanelnemu, tradycyi do częsci wyz opisanych nie dopuszczali y owszem usczypliwemi słowami i. mci pana porucznika in facie sądu swego lzyli y dyffamowali, tak ze lokowani przyiaciele recess musieli uczynic. Przeto sąd kondescensyonalny in contumaciam ich uznawszy wzdał, y natychmiast woznemu generałowi Bazylemu Chodzinskiemu, aktu tego apparytorowi, tę stronę pozwaną obwołac y publikowac nakazał, częsci jednak wspomniane to iest Kozikowa całą, pułczęsci Steckowey, trzecią częsc Torokanowey, cało Sakałową y staw, stosuiąc się ad mentem dekretow y tradycyi, in anno 1732 na gruncie wsi Popowiec nastompioney, przez tegoz woznego w aktualną podał possessyą. Co się zas tycze oddania posłuszęstwa ludzi, na tych ze częsciach mieszkaiących, y spisania inwentarza i. mci panu porucznikowi, teraz ob renitentiam z strony pozwaney nie doszłych, dla obwarowania od zwierzchnosci zamku Barskiego securitatem w tey sprawie, jako tez cum toto negotio principali, oraz z podaniem regestru przez stronę aktorową przy expulsyi zabranych ruchomosci, pąsiek etc. od strony pozwaney, praesentibus rursus do zamku Barskiego odsyła, y termin stronom obodwom ab actu decreti za tydzien zkłada y prefiguie, tenze oznaczaiąc termin pozwaney stronie sublewacyi processu, na sobie przewiedzionego przed sądem jurysdykcyi zamku Barskiego. A poniewasz dekret trybunalsky korąny lubelski de actu et data w nim wyrazonych stronom obodwom forum

jurysdykcyey Barskiey uznał, y w tey sprawie, przez niemały czas agituiącey się, swiętey pamięci i. o. xiązęcia i. mci Lubomirskiego, woiewody krakowskiego, przy pieczęci przycisnioney, y własną ręką podpisany dekret nastompił, aby strony nie szukaiąc sobie po trybunale, ziemstwach y grodach forum, zawsze jurysdykcyi zamku Barskiego judiccatum podlegali, nawet wszelkie tranzakcye, deskrypcye, lezye honoru i. mci pana porucznika eliminowali, a jednak y temu strona pozwana idąc w brew, o niewaznosc wszelkich dekretow i. o. xiązęcia i. mci woiewody krakowskiego, wielm. i. mci pana Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego kommisarza, w. i. mci pana Włockiego, gubernatora włosci Barskiey, wiel. i. mci pana Bukowskiego, skarbnika sanockiego, pułkownika traktu Barskiego, y urodzonego Cyłulskiego niedawno w roku 1731 dnia 10 decembris w grodzie Krzemienieckim tasz strona pozwana zaniosła, y z jurysdykcyey swoiey wyłamuie się, nad to zwierzchnosc swoię opisywac wazyła się, przeto dla wskazania na niey win prawnych na wyz wyrazony termin do zupełnego sądu Barskiego odsyła, moco ninieyszego dekretu. Movit strona pozwana do wiel. i. mc. pana komisarza Polanowskiego, strona zas aktorowa temu neguie y nie dopuszcza, za czym w tey sprawie strony obedwie pro disjudicatione do sądu zwierzchnosci Barskiey na termin wyz wyrazony odsyła. Ex quo ze strona pozwana na szczegulną protestacyą czyni y dekretu wysz wyrazonego w. i. m. pana Polanowskiego, podstolego buskiego, komisarza generalnego, nie acceptuie, gdzie y indykcyi termin z toz stroną pozwaną suo cum negotio składa y prefiguie, obwołał y publikował wspomnianą infamią, ut premissum est, o niespisanie inwętarza na tey ze stronie pozwaney opatrzny Bazyli Chodzinski, aktow ninieyszych apparytor, wyniosłym głosem do wiadomosci donosząc o neyze, iz wina banicyey wieczney y infamij za opugny y niedopuszczenie inwętarza na osobach onych sciąga się, o czym przed sądem swoim czyni y zeznawa relacyą.

Michał Antoni z Popielow Popiel, pisarz jurysdykcyi zamku Barskiego m. p.

Jako przytomny temu aktowi podpisuię się Gabryel Morzynski.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5686 л. 8.

CXIX.

Присяга, принесенная писаремъ шляхетскимъ ординацiи Барской Михаиломъ Попелемъ при вступленiи въ должность. 10 ноября 1735 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1735 miesiąca nowembra 10 dnia.

In praesencia urodzonych ich mosciow panow Sieczynskiego, dobr Hałuziniec porucznika, Mordzęka, dobr Czemerys Wołoskich rothmistra, Stefana Popowskiego, dobr wsi Popowiec porucznika, Antoniego Lachowieckiego, Michała, Piotra, Jędrzeia Popowskich y opatrznego Bazylego Chodzinskiego, aktow ninieyszych apparytora, urodzony iego mosc pan Michał Antoni binominis z Popielow Popiel na pisarstwo szlacheckie ordynacyi Barskiey po zapisanym wyz wyrazonym akcie przysięgł na tę rothę: Ja Michał przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy Swięty iedynemu, iz ja według sętęcyi sądu wielmoznych ich mosciow panow Antoniego Borysławskiego, skarbnika halickiego, pułkownika ordynacyi Barskiey, Mikulicza Juzefa, łowczego wschowskiego, tey ze ordynacyi Barskiey ekonoma, iz wszytkie tranzakcye rzetelnie pisac będę, zadną nieuwodząc się korrupcyą ani faworem, y inkwizycyi, iezeli mi sąd wielmoznych ich mosciow panow sędziow nakazaną, będzie powinienem sprawiedliwie wysluchac z stron obodwoch, y wszelkie tranzakcye rzetelnie przyimowac, y cokolwiek od sądu in commisso miec będę, skutecznie exekwowac powinien będę. Tak mi Panie Boze dopomoz y niewinna męka Chrystusa Pana.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5686 л. 2 об.

CXX.

Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о продажѣ Анною Радзіевскою своего участка Антонію Косинскому безъ заявленія о ней въ судѣ Барскомъ. 15 ноября 1735 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1735 miesiąca 9-bra 15 dnia.

Między w. iego moscią panem Mikuliczem Juzefem, łowczym wschowskim, gubernatorem włosci Barskiey, aktorem, z iedney, a urodzonymi ich mosciami pany Anną, niegdy urodzonego Bazylego Radziiowskiego Kijaniczenka małząką, pozostałą wdową, ktora swoim y i. m. pana Piotra Padziiowskiego, syna swego, imieniem[1]) pisze się, oczewiscie pozwano, dobr wsi Radzijowiec częsci pewney dziedziczką, z drugiey strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego jurysdykcyi zamkowey Barskiey zaszła w ten nizy opisany sposob y o to, iz strona aktorowa wnosi illacyą do sądu swego, iz pozwani częsci, w dobrach Radzieiowcach będące, do jurysdykcyi zamku Barskiego nalezące, i. mci panu Antoniemu Kosinskiemu, towarzyszowi znaku pancernego i. wiel. i. mci pana czesnika koronnego, w grodzie Latyczowskim przez donacyą zeznaną przedali y z possesyi swey wyzuli się, a sądownie tey donacyi nie reprodukuią. Wzaiemnie zas strona pozwana powiada, ze nie przedała, tylko zastawiła i. mci panu Kosinskiemu. Zaczym sąd, kontrowersyi z stron obodwoch wysłuchawszy, nakazuie stronie aktorowey, aby pomienioną donacyą czyli cessyą przed sądem swoim na dzień 21 miecіąca tegoz, to iest przyszły poniedziałek, judicialiter pokazała, na ktoren termin stronom obodwom czas naznacza się przybycia moco ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5686 л. 6.

---

[1]) Imieniem повторено дважды.

CXXI.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о насильственномъ присвоеніи сѣна Саленками Волковинскими, устраняющій Александра Саленка за соучастіе отъ должности намѣстника. 11 марта 1737 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1737 miesiąca marca iedynastego dnia.

Między urodzonemi ich mosciami pany Bazylim Boratynskim y Alexandrem Snihurękiem Wołkowinskim, aktorami, z iedney, osobiscie, a urodzonymi i. m. pp. Alexandrem namiesnikiem, Mikołaiem, Janem y Stefanem Salękami Wołkowinskiemi, z drugiey strony, osobiscie pozwanemi, sprawa do sądu swego ex remissione z dobr wsi Wołkowiniec zachodząca o to, iz ich mosc. pp. aktorowie pozywaią i. m. pp. Wołkowinskich, stosuiąc się do protestacyi swoiey o zabranie siana kopic 30 przez ich mosciow pp. Salękow Wołkowinskich (co z inkwizycyi pokazało się). Przeto sąd, z stron obodwoch wysłuchawszy kontrowersyi, inkwizycie przeczytawszy, winnych bydz i. mciow pp. Wołkowinskich uznaie, ze się wazyli bezprawnie siano aktorow zabrac y na pozytek swoy obrucic, oraz nakazuie, aby za pomienioną wiolencyą, zabranie cudzego siana, wiezę tuteyszą zamku Barskiego natychmiast zasiedli y one przez .... kątynuowali, przy wysciu zas z wiezy maią dac kazdy po grzywien 20 sądowi pod banicyą, na terminie publikowáną, za siano zas i. mc. aktorom natychmiast, nie wychodząc z zamku, za kopic 30, po złotemu kopice rachuiąc, złotych 30 zapłacic natychmiast powinni. Co się zas tycze sianozęci Suchęka nazwaney, ze na ten czas sąd kądescensyonalny dla sniegu wielkiego upadłego znakow y pomiarkowania na tę sianozęc nie ziachał dla pomiarkowania, czyia iest, za czym sąd powturną kondescęsyą na grunt y tę sianozęc zobuspolnym kosztem na dzien 9 miesiąca maia w roku teraznieyszym naznacza, y na gruncie sąd kądescęsyonalny strony obedwie rozsądzic ma. A ze i. m. p. Alexander Salęko Wołkowinski, zeby miał czynic dobry porządek y przykład drugiemu, będąc

namiesnikiem Wołkow(in)iec, dac, a iego mosc bezprawnie z drugiemi wazył się cudze siano zabierac, preto sąd uznawszy i. mc. incapacem, od szarzy namiesnikowstwa onego odsąda, moco ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5686 л. 53 об. (уголъ книги истлѣлъ).

CXXII.

Приговоръ Барской юрисдикцiи о неповиновенiи начальству и самоуправствахъ Григорiя Врублевскаго. 10 марта 1738 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1738 m. marca 10 dnia.

Między panem Grzegorzem Wroblewskim, aktorem, osobiscie, z iedney, a starozakonnym Szmuyłem arendarzem pp. Podkowow Wołkowinskim, pozwanym, osobiscie, z drugiey strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego zachodząca w ten nizey opisany sposob y o to, iz i. mc. pan aktor zanosił skargę do sądu swego, iako pomieniony Szmuyło, arendarz Wołkowinski, naszedszy na dom pana Wroblewskiego, aktora, zagrabił siekir dwie y jałowkę. E konverso strona pozwana, to iest Szmuyło, odwodzi się przez p. namiesnika Wołkowinskiego y innych swiatkow, ze rzetelnego pozyczanego długu ma u samey pani Wrublewskiey złotych 4, ktorych z rąk swoich gotowym groszem pozyczył, o co tenze Szmuyło upominał się u pana Wroblewskiego y nie maiąc nic u niego wskorac, zanosił skargę do pana namiesnika. Do ktorego to p. Wroblewskiego pan namiesnik posyłał pachołka razy kilka, a pan Wroblewski, nie słuchaiąc, imo posponuiąc komendę, nie stawał przed sąd namiesnikowski, na ostatek tegoz samego pachołka zbił suchemi razami. Starozakonny Szmuiło, nie mogąc odebrac długu swego, udał się do zwierzchnosci zamkowey; pod niebytnasc i. m. pana gubernatora wzioł ordynans od i. m. pana Kieyna, porucz-

nika, aby stawał p. Wroblewski od responsionem za tym ordynansem, ale nie był posłusznym. Zwierzchnosc zamkowa, to iest i. m. pan Kien, vices i. m. pana gubernatora regens, posłał zołnierza, aby p. Wroblewskiego zagrabic y pomienionemu Szmuyłowi odda(c) w długu tę grabiesz. Zołnierz, nie maiąc co inszego, wzioł jałowkę y Szmuyłowi oddał. Pan Wroblewski, swoią zuchwaloscią idąc, ani się do prawa zadnego wdaiąc, ani przed pana, pod ktorem arendarz siedzi, skargi zanosząc, tę grabiesz, napadszy na karczmę, odebrał y samą Szmuylową pobił. Sąd ninieyszy pułkownikowski ordynacyi Barskiey, wysłuchawszy stron obydwoch kontrowersyi, takze swiatkow, iako y z ustney relacyi zwazywszy, winnym pana Wroblewskiego bydz uznaie y nakazuie, aby pan Wroblewski primario dług, to iest złoych 4, przez zonę swoię u Szmuyła pozyczonych, in instanti oddał temu Szmuyłowi; za nieobserwancyą zas komendy, pobicia pachołka, nayscia cudzey karczmy, wypuszczenia grabiezy y potrącenia zydowki ma zasiesc wierzchnią zamku Barskiego od actu ninieyszego dekretu y one przez tydzien kontynuowac, przy wysciu z wiezy stronie pozwaney dac powinien grzywien 20, sądowi zas swemu przez połowę natychmiast, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх № 5685 л. 86 об.

CXXIII.

Жалоба Петра Мордаса и др. на различныя притѣсненія, причиненныя имъ Ласками и Алатыянами Поповскими (1738 г.[1]).

Punkta, ktore Piotr Mordas podaie przeciwko Laskom y Alatyanom Popowskim.

1-mo. Lubosmy zadali imparitatem ich mciom pp. Łaskom y Alatyanom Popowskim w grodzie Latyczowskim, a oni nam zadali w grodzie Winnickim przez manifest.

---

[1]) Дата опредѣляется сопоставленіемъ содержанія документа съ другими, относящимися къ этому же процессу (ср. № CXXIV).

2-do. Po uczynionym manifescie do Winnicy, nie czekaiąc sądu utriusque fori, ani grodzkiego Latyczowskiego, Winnickiego, ani tez Barskiego, zebrawszy ludzi na nas, to iest na Jana Toroka(na), Eliasza Szelechowskiego, Alexandra Stecka Popowskiego, Jędrzeia Stecka Popowskiego, Jana Szelechowskiego, violenter nocnym sposobem do zamku Barskiego przyprowadziwszy, do kordygardy oddali, y czterynascie niedziel, nie wiemy, dla jakiey racyi y przyczyny, siedzielismy. Co widząc i. o. x. i. mc., podkomorzy na ten czas koronny, ze niesłusznie w detencyi siedziemy, uwolnic nas kazał.

3-tio. Stanął dekret za w. i. mci pana Mytka, na ten czas pisarza latyczowskiego, ktory zasiadał do sądu z woli i. o. x. i. mci s. p. podkomorzego koronnego, takze s. p. z Skowronskim, na ten czas gubernatorem barskim, ktorzy ferowali taki dekret, aby urod. Łaskowie y Alatyanowie Popowscy amplius do naszey fortuny nie nalezeli, y wydali dekret na kondescensyą, aby nas to substancyą, ktorą niesłusznie ich mc. trzymali, rownie według prawa naszego ich mc. pp. komisarze pomiarkowali, y im ustąpic kazali, a teraz nam zadaią, jakobysmy mieli im wszystką ich chudobę y rzeczy ruchome pozabierac y ich samych wygnac, a my nic nie wzielismy więcey, tylko co nam naznaczono—dzięsięcine wziąc za ordynansem w. i. mci pana Skowronskiego, jakosmy y wzieli pni 34 psczoł y nic więcey. I z tymi dekretami do approbacyi iezdzilismy do i. o. x. i. mci do Janowca, y w grodzie Latyczowskim do oblaty podalismy. Komisarze zesłani do dobr wsi Popowiec na grunt byli to i. mc. p. s. p. Nielicki, chorązy or. Bar., i. mc. pan Sieczynski, porucznik terazniеyszy, s. p. Sałenko Wołkowinski, namiesnik, s. p. Kociszewski.

4-to. Lat pięc siedzielismy za tymze dekretem w pokoiu y jurisdykcyi zamku Barskiego posłuszni bylismy, a ich mc. Laskowie y Alatyanowie Popowscy uczynili manifest w grodzie Włodzimirskim na nas y na s. p. i. mc. pana Skowronskiego y wydali nam pozow trybunalski.

5-to. Nieczekaiąc trybunalskiego dekretu, za ordynansem od w. i. mci pana Polanowskiego, i. mc. pan Bukowski, z dwiema chorą-

wiami wołoch ziechawszy, po domach przez niedziel pięc stoiąc naszych własnych, dekret ten za nic waząc, nas znowu z teyze naszey fortuny wygnał y wszystkiego nas, cokolwiek było, wyzuł y pozabierał, procz iednego bydła; nas samych zabijali, zboze wymłacali y przedawali, y do domu wozili, y sami panowie Alatyanowie y Łaskowie brali.

6-to. Porucznik s. p. Alatyan Popowski, nie maiąc racyi do mnie Mordasa, naszedłszy na dwor matki moiey z chłopami, z izby wywłokszy za łeb, kijmi bic kazał chłopam, y do swego domu przywiodłszy, przez noc całą mię mordowali, kijmi bili y pastwili się nade mną; na zajutrz wsadziwszy mię na sanki, dziezkę miodu mi do karku przywiązał y zawiozł do zamku Barskiego, mowiąc, zem ja w lochu nad miodem złapał, y więzic mie niesłusznie kazał. Na co mam swiadka urod. Pierogowskiego, ktory na ten czas słuzil u niego. Za co siedziałem niedziel czterydziesci, az i. o. x. i. mc. s. p. podkomorzy koronny pisał list, aby mię uwolniono, bo mi nie dowiodł tego.

7-mo. Drugi raz takze na samo wielkanoc kijmi mię u siebie zbił, stłuk y pastwił się nie po chrzesciansku, y tu mię znowu zawioz, y siedziałem kilka niedziel, y na to ten ze Pierogowski swiadkiem iest tego.

8-vo. A potym nie maiąc zadney racyi do s. p. nieboszczyka Jana Torokana Popowskiego, we dworku i. pani Hryhorowiczowej, kontrahentki tegoz Torokana, takze wraz Bazylego Nowosielskiego pod czas uroczystosci s. trzech krolow ruskich z chłopami naszedłszy, zaciągnionemi z Kudyiowiec, kijmi bic kazał, y dał po kilkadziesiąt kijow, a potym do dworku przyprowadziwszy, znowu w domu swoim po kilkadziesiąt podzielił. Po szrzodku wsi idących do cerkwi Michała y Ostafiego Popowskich, złapawszy y do domu przyprowadziwszy, takze tyransko kijmi bili y psom krew naszą łoptac kazali, y wraz z nami do zamku, powiązawszy, przyprowadzili; a ze i. mc pan Kieyn, widząc nas tyransko zbitych y zmordowanych y prawie smiertelnych, bo y ciało nawet od kosci odpadało, nie chciał ich do aresztu przyiąc, a iednak przyiął. Na co są

manifesta w grodzie jurisdykcyi Barskiey, y pozow wydalismy do sądu tuteyszego za assessyi w. i. mci pana Borysławskiego pułk. Gdzie stanął dekret na inkwizycyą na grunt do dobr wsi Popowiec, gdzie ziechawszy i. pan Zukowski z pisarzem Myszkowskim y woznym Bazylem Chodzinskim, inkwizycyą w wiedli z poprzysięzeniem z swiadkow y za zapięczętowanymi wywiedzionemi inkwizycyami, rursus do sądu swego nie staneli.

9-no. Upraszał s. p. nieboszczyk Torokan w. i. mci pana Borysławskiego o sprawiedliwosc, az mu odpowiedział: „nie mam czasu; dałem pieniądze na Bar, muszę się starac, abym summy nie stracił; teraz mi nie do sądow.“ A Jan Torokan odpowiedział: „kilkanascie razy refugium moie było do w. w. pana dobrodzieia, abys w sprawiedliwosc y słusznosc weyrzał, a poniewaz łatwosci w mey prozbie nie odbieram, więc chyba wzaiemnym sposobem dar za dar oddam, y tak kijmi bic onego kazę, iak on nas.“ A w. i. mc. pan Borysławski odpowiedział: „choc łby sobie pourywaycie“. Jakoz s. p. Jan Torokan uczynił.

10. A wiel i. mc. pan Borysławski, kogo mozna było, połapac kazał y exekwowac, chudobo, bydła rogatego sztuk trzysta, pięcset matek owiec, kilka beczek miodu zabrac kazał, a osobliwie co dziezkami było; skrzynie z sukniami, z chystami, tytionu więcey iak na szesć tysięci papuz, pługi, brony zelazne, konie trzydziesci, wszystko, cokolwiek było w gospodarstwie, pozabierac kazał; wieprzow kar(m)nych trzydziesci, połci słoni, sadła nawet co do naymnieyszego kawałka—wszystko funditus zabrali, zboza, legominy. Takze y ich mc. panowie Łaskowie Popowscy brali, a pasieki iedno pozabierali, a drugie popieczętowali y tak pogineli.

11. Udali nas Alatyanowie Łaskowie Popowscy, iako bysmy s. p. Bazylemu Torokanowi uszy, nos, y naturalia urznąc mieli, na co posłano z zamku Kaczorowskiego pisarza na ten czas, y woznego Bazylego Chodzinskiego, y wołoch koni kilkanascie, a Laskowie Alatyanie Popowscy bez licencyi parocha trupa odkopali y nie tak zastali, iak udali, znac musieli dla swey potrzeby odkopywac, y znowu zagrzebli. A Kaczorowski pisarz z tymiz Alatyanami

Popowskicmi, po wsi biegaiąc, rabowali, kozy sobie do Baru zabrał, a osobliwie zonę moie do siebie pod areszt wziął y rozog nagotowawszy, one nie wiem, z iakiey racyi, straszył.

12. Tenze Kaczorowski, pisarz szlachecki na ten czas, nocnym sposobem z wołochami y Alatyanami Popowskiemi, po wsi biegaiąc z gołą szablą, do Antoniego Torokana wpadłszy, wszystko, cokolwiek było, pozabierali. NB Tylko czapkę u zyda y siekiero, ktorą w karczmie przepili, wykupiłem.

13. Naiechawszy Łaskowie Alatyanowie Porowscy na te samę possesyą, gdzie siedzielismy, jak obaczlismy, ze naiechali, dobrowolnie im ze dworku ustąpili, a ich mc., nie kontętuiąc się tym, zesmy ustąpili, z wołochami za..nami gonili, a my się, jak mogli, bronili, nie dali się, y ich razic nie chcieli.

14. A w niedziele rano drugi raz znowu naiechali y my ustąpili y szlismy od dworku, a oni na nas obsesem skoczyli y do nas strzelali, a my się bronili, a gdy nam nic nie poradzili, po dworkach rabunek zaczeli, konie pozabierali y wszystko nie tylko, ale tez i. mci pana Dorozinskiego funditus zrabowali, okna y piec postrzelali, samego zas, jak chcieli, bili, y gębę roscieli.

15. Trzeci raz naiechawszy po wielkanocy funditus takze nas y kredytorow, a osobliwie i. mci pana Marzewskiego, i. mci pana Wiszniowskiego, nie kontentuiąc się tym, nawet y swego kredytora Jana Rzepeckiego funditus zrabowali, okna, stoły, ławy, drzwi, beczki z kapusto y inne gospodarskie naczynia ich mc. pp. Alatyanie Popowscy potłukli, porąbali y popalili, y do tych czas te budynki pustkami stoią, zboza, mąki y legominy co spasc konmi y do siebie pozabierac nie mogli, na kupe wszytko jedne sypiąc, pierze, dziegcie wylewaiąc, popalili; wieprze pokłoli y powybiali, owo wszystko, cokolwiek było, w niwec obrocili; bydło, owce, konie—jedne do zamku, a drugie do Kudyiowiec pozabierali, suknie, płotna y inne fanty wołosze pozabierali.

16. Nie wiedząc zas, z iakiey racyi, naprawiwszy Zukowskiego, ktory na dobrowolney drodze, ze zbozom przeiąwszy syna mego, zbił, zmordował, zupan podarł, czapkę wzioł, koni pare z wo-

zem, y zaprowadził do panow Alatyanow, ktore się y teraz u nich znayduią.

17. Dworzyska nasze wszystkie do siebie poprzywłaszczali violenter, to iest z częsci Steckowey y z całey wsi nawet, gdzie się im podobalo, przywłaszczyłi. Zupan y kozuch zołnierze wzieli.

18. Konia u mnie Torokana Antoniego z wozem, z chomątem rzemiennym wzieli zołnierze.

19. Prawa Laskow Alatyanow Popowskich są do tych Popowiec pod Latyczowem, nad rzeko Bohem, ktore im w Krakowie nadane, a oni się niesłusznie do tych Popowiec wdzieraią y wdarli. My mamy w Piotrkowie nadane na Popowce nad rzeczką Momuszka [1]) nazwaną prawo, iezeli i. o. x. i. m© dobrodziej nam pozwoli ktorego czasu, pokazemy tak ich, jak swoie prawo.

Nie umieiące pisać znaki krzyza swiętego kładziemy: Piotr Mordas Popowski + Alexander Stecko Popowski + Samuel Torokan Popowski + Hrehory Torokan Popowski + Paweł Senko Popowski + Jendrzey Szelechowski + Antoni Torokan Popowski.

Testes: nobilis Baltazar Gliwinsky, nobilis Gregorius Pirogowsky, laboriosus Demko, laboriosus Jan Gutowsky, laboriosus Błaszko Szwiec, laboriosus Stanisław, laboriosus Iwan Kolesnik, laboriosus Chwedor, laboriosus Harasim Szwiec, laboriosus Wasil Chwederenko, nobilis Demetrius Halczynski, nobilis Antonius Lewkowsky.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 19.

CXXIV.

Приговоръ намѣстниковъ ординаціи Барской надъ обвиненными въ убійствѣ поручика Стефана Алатыяна Поповскаго. 3 іюня 1738 г.

Конфирмаціи приговора полковника ординаціи Барской Бориславскаго и кн. Антонія Любомирскаго. 8 іюня—28 іюля 1738 г.

My będąc wokowani od w. i. mc. pana Borzysławskiego, skarbnika halickiego, pułkownika y na ten czas dzierzawcy ordynacyi

---

[1]) Ошибка, вмѣсто Moraszka.

Barskiey, do osądzenia y ferowania dekretu na panow Popowskich, ktorzy zabili okrutnie niebozczyka pana Stefana Popowskiego, przeszłego porucznika y sąsiada swego, ktorzy to przy zgromadzeniu koła naszego namiesnikowskiego z całey ordynacyi Barskiey takowy feruiemy dekret d. 3 junij 1738 w zamku Barskim.

Zapatrzywszy się na interrogatoria, przy bytnosci naszey wyprowadzone, tudziesz y przy w. i. m. pana pułkownika, tych panow zaboycow, to iest Jana Torokana, Ignacego Senka, Ostafia Stecka Popowskich, ktorzy zeznali; iz przy tym zaboystwie pięciu ich było, to iest Piotr Mordas, Jan Torokan, Ostafi Stecko, Ignacy Senko Popowscy y Alexander Nowosielski, iz nam był przywodcą do złey akcyi, y na to namawiał pan Bazyli Nowosielski, ktorzy nas do złey akcyi przywiodszy, sam nie był, tylko na swoim mieyscu brata swego Alexandra przydał. Do samego zas zaboystwa przyznali sami, ze im był przywodcą pan Piotr Mordas Popowski. Więc my, zabiegaiąc dalszym konsekwencyom złym y dalszym inkonweniencyom w tych cirkumstancyach, a naybardziey przykazanie Boskie zachowuiąc y obserwuiąc prawo, ktore iest przeciwko zaboycow opisane, takowy na tych ich mciow feruiemy dekret: A primario, na Piotra Mordasa, ze nie uwazaiąc ani na jurysdykcyą, ani na kommendę, pod bokiem zwierzchnosci wazył się tak mordersko człeka zabiiac, to iest kosci łamac, siekirą rąbac, obuchem nie tylko piersi, ziobra, ale y wszystkie członkie grochotac, paznogce kijmi zbiiac, a nad wszystko dusze, krwią Chrystusową odkupioną, bez dyspozycyi wydzierac, za to powinien byc cwiertowanym, iako pryncypał. Tych zaś drugich ich mciow, ktorzy byli przytomni smierci, y sami zabiiali, iako to Jana Torokana, Ostafia Stecka, Ignacego Senka y Alexandra Nowosielskiego, garłem karać, to iest mieczem poscinać, przysądzamy. A ze się palam z inkwizycyi pokazuie, ze ta niechęc y nienawisc, przez lat osmnascie trwaiąc między stronami, nie wzieła by była tego nieszczęsliwego skutku, gdy by nie foment y prawie gwałtowne nie przymuszało ich do tego Bazylego Nowosielskiego staranie, ktory dzien y noc nie daiąc im pokoiu, iako inkwizycye opiewaią, na to ich podwodził, aby zabili Stefana Popowskiego, y

w ten dzień zabicia, ze sam byc przy smierci nie mogł, do kupy tych zaboycow zprowadziwszy y brata im swego rodzonego Alexandra dodawszy, zam na bok ziechał, więc y tego winnym byc smierci uznawamy; iako wraz z nimi grzeszący, iednem ze mieczem karę odebrac powinien, to iest scięty byc ma. Inni zas ich mc., w konfessatach przez pana Jana Torokana powołani, lubo przy smierci nie byli, iednak ze konsylia na tę nieszczęsliwą smierc pana Stefana czynili, do dalszey laski jasnie o. xięcia i. mci dobrodzieia naszego w sekwestrze zatrzymani bydz powinni. A lubo sie z konfessat dobrowolnych nie pokazało, ze Antoni, syn Jana Torokana, był takze complex zobicia z oicem i innemi, a sukcessorowie swiętey pamięci pana Stefana Popowskiego instyguią na niego y bez zadnego dokumentu przyznaią, ze nie tylko był, ale y sam siekirą w łeb ciął, więc in quantum by się kiedykolwiek na tego Antoniego Torokana to dowiesc miało, y tego do decyzyi y łaski iasnie oswieconego xięcia i. mc. dobrodzieia odsyłamy. Co wszystko do tego dekretu konwokowani rękami naszymi podpisuiemy. Datum w zamku Barskim d. et anno ut supra Stefan Radziiowski namiesnik, Jan Wołkowinski namiesnik, Eliasz Szelechowski namiesnik, Ignacyi Zardecki, Ostafi Wasiutynski podpisuiemy się znakiem krzyza s. (+) namiesnik Stefan Petranowski podpisuie się znakiem krzyza s. (+) namiesnik Jędrzey Apostoł podpisuię się znakiem krzyza s. (+) namiesnik.

Ten dekret przez ich mciow panow namiesnikow, do sądu konwokowanych, we wszystkich punktach aprobuię; stosuiąc się zas do prawa koronnego y konstytucyami o zaboystwo obwarowanego, nakazuię, aby sukcessorowie niegdy zabitego pana Stefana Alatyana Popowskiego samosiodm poprzysięgli natychmiast, iako nie kto inszy, tylko panowie Piotr Mordas, Jan z synem Torokani, Ignacyi Senko, Ostafi Stecko Popowscy y Alexander Nowosielski zabiiali pana Stefana Alatyana Popowskiego, a oyca Michała y Alexandra Alaty(a)now Popowskich, y iako nie kto inszy tych compellebat do tego nieszczęsliwego uczynku, tylko Bazyli Nowosielski. A poniewasz jurament wykonali super patratum scelus homicidij pano-

wie Michał, Jan Alatyani, Piotr, Jerzy y Daniel Senkowie y Kiryło itidem Alatyan Popowscy, tudziesz Bazyli Łazarewisz in praesentia wielebnego i. mci xiędza Szymanowskiego, rektora soc. Jezu, ktory casualiter będąc na ten czas w zamku, i. mci xięcia Anioła konwenta franciszkanskiego, w. i. mci pana Mikołaia Kawieckiego, łowczego podolskiego, tudziesz i. mci panow Władysława Marcenka, Jana Walenkeia Radziiowskiego, Bazylego Chacia Radziiowskiego, Piotra Boiarskiego, Ostafia Wasiutynskiego, Stefana Petranowskiego, Onufryia Skoropysa Jołtuchowskiego, Hrehorego Halczynskiego, necnon opatrznego woznego Bazylego Chodzinskiego, aktu tego apparytora, więc tenze sam dekret aby był do exekucyi przyprowadzony iako nayprędzey, urzędowi Barskiemu zalicam, do ktorego urzędu tych ze zaboycow oddaię. Poniewaz cisz sukcessorowie o roznych niesłusznych akcyach tychze powiadaią y ultro tego na mnie wymagaią,—aby doysc sprawy y prawdy, iezeli to iest, co osobnemi punktami podali, dwoch z między nich na konfessaty korporalne destinuię, co tenze urząd Barski exequi ma. Dobra zas ich, iako zadnemu prawu nie powinni bez dyspozycyi zamkowey podlegac, tak wszystkie konfiskuiąc, aby do dalszey dyspozycyi i. o. xiąząt i. mciow do zamku Barskiego odebrane były, z władzy moiey pułkownikowskiey nakazuię. Datum w zamku Barskim roku 1738 miesiąca czerwca 18 dnia.

Antoni z Miłkowic Borzysławski, skarbnik halicki, pułkownik ordynacyi Barskiey (L. S.).

Ten dekret, przez wysadzonych namiesnikow na Popowskich ferowany, tudziesz przez pana pulkownika pułku Barskiego podpisany, poniewaz ad approbationem meam iest przyniesiony, a niewidząc w nim nic słusznosci y sprawedliwosci przeciwnego y owszem zupełną[1]) pozostałym synom Popowskiego nieboszczyka satystakcyą, tenze dekret in omnibus punctis et clausulis secundum ob-

---

[1]) Поправка, вмѣсто ошибочного—въ барской копіи zupełnego, въ летичевской zupełny.

loquentiam eorum opprobuię, konfirmuię y podpisuię. Datum 28 iulij 1738-mego w Połonnym.

A. xiąze Lubomirski g. m. i. w. k. mc. mpp. (L. S.)

Приговоръ этотъ явленъ былъ въ книги Барской юрисдикціи въ 1738 Михаиломъ Алатьяномъ и летичевскія гродскія въ 1739 г. Димитріемъ Ласкомъ Алатьяномъ—Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 100 (края книги замокли; исчезнувшія слова восполнены изъ копіи летичевской).

CXXV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о несправедливомъ отправленіи шляхтою с. Степанокъ Гозицкаго съ провіантомъ для каменецкаго гарнизона. 22 октября 1738 г.

Działo sie w żamku Barskim roku 1738 miesiąca octobris 22 dnia.

Między p. Janem Hozyckim, aktorem, z jedney, a panem Ignacym Zardeckim y inną stepankowską szlachtą, z drygiey strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego przypadaiąca o to, iz pan Hozycki uskarzał się na pana Zardeckiego y innę szlachtę Stepankowską, ze niesłusznie y niesprawiedliwie z prowiantem na garnizon kamieniecki, per laudum uchwalonym, wyprawienie. Strona zas pozwana, to iest pan Zardecki y szlachta Stepankowska tym sposobem odwodzi się, iz nie wyprawiali p. Hozyckiego, ale p. Stepankowskiego, dziedzica iego. Więc sąd obydwoch stron kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, wolnymi wszystkich panow Stepankowskich od tych impetycyi byc uznaie, excepto p. Tereska Stepankowskiego, ktory z częsci swoiey uspokoic powinien za podwodę p. Hozyckiego, iako dziedzic tey częsci, y dac ma za konie temuz p. Hozyckiemu złotych siedm y za koszta grzywien ma dac trzy, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 113 об.

CXXVI.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о нарушеніи контракта корчемной аренды въ с. Гольчинцахъ Яновою Гальчинскою, несмотря на то, что сама она принимала участіе въ заключеніи контракта въ „колѣ“ с. Гальчинецъ. 23 декабря 1738 г.

Działo sie w zamku Barskim roku 1738 miesiąca decembris 23 dnia.

Między niewiernym Abramkiem Hyrszkowiczem, aktorem, z iedney, a panem Apostołem, namiesnikiem halczynskim, y inszą szlachtą halczynską sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego przypadaiąca o to, iz niewierny Hyrszkowicz uskarzał się na p. namiesnika y innę szlachtę halczynską, ze dawszy mu kontrakt na arędę generalną halczynską y pusciwszy chałupę do mieszkania onemu, z teyze go chałupy zrugowali na naylepszy czas, to iest na praznik, chałupę nad dziecmi rozrzucili iego, przez co do kosztu przyprowadzili y prazniku zbawili, z ktorey okkazyi rachuie sobie na złotych szescdziesiąt szkody. Strona zas pozwana, to iest pp. Halczynscy odwodzą się tym sposobem, iz my iakosmy dali assekuracyą na kontrakt arędy generalney, tak oney nie odbiegaiąc, dotrzymalismy y dotrzymamy, tylko p. Janowa Hałczynska, wraz z nami w kole będąca, zezwoliwszy na tez arędę y z nami zgodziwszy się na chalupę do mieszkania za złotych pięc, nie wiemi, czyim instynktem, zrzuciła się z kontraktu y chałupę nad dziecmi rozrzucic kazała. Więc sąd pułkownikowski, stron obydwoch kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, do indagacyi ich mc. szlachty Halczynskich, na ten czas w kole będących, przystępuie. Z ktorey poniewaz pokazało się, iz p. Janowa Halczynska, na ten czas będąc w kole wraz z ich wc. szlachtą, zgodziwszy się na generalną arędę y tymze szlachcie pusciwszy chałupę za złotych pięc na mieszkanie arędarzowi, temuz samemu wiołencyą zrobiła, chałupę nad nim rozrzuciła y fundytus zruynowała, przez co arędarz znaczną ma szkodę. Gdy p. namiesnik

do tey Janowey posyłał z aresztem, zeby się nie wazyła rozrzucac, nie apprendowała tego, ale in postpositionem komendy zroynowała. Więc tenze sąd pułkownikowski winną p. Janowę byc uznaie y nakazuie, aby p. Janowa, primario za pospozycye komendy y niesłuchania oney, tudziesz za zniesienie y zroynowanie chałupy, zasiadła wiezę wierzchnią barską y onę przez tydzien kontynuowała. Przy wysciu zas z wiezy ma dac sądowi swemu grzywien 10, za szkody zas arędarskie, na ten czas poniesione, ma dac temuz arędarzowi, to iest Abramkowiczowi Hyrszkowiczowi złotych dziesięc, nie wychodząc z zamku. P. namiesnik zas insze mieszkanie w kolc obmyslic powinien, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Барск. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 121.

CXXVII.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о покражѣ меду Федоромъ Педашомъ Радзіовскимъ и Николаемъ Лопатинскимъ у Самуила Радзіовскаго. 23 декабря 1738 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1738 miesiąca decembris 23 dnia.

Między p. Samuelem Radzijowskim, aktorem, z iedney, a p. Teodorem Pedaszem Radzijowskim y Mikołaiem Łopatynskim, pozwanymi, z drugiey strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego przypadaiąca o to, iz zanosił skargę do sądu swego p. Samuel Radziiowzki o to, ze pp. Teodor Pedasz Radzijowski z p. Mikołaiem Łopatynskim, przyiechawszy do pasieki siebie aktora, kradzionym sposobem pni troie wzieli, z onych w Łuce miod przedawali arędarzowi łuczanskiemu. Strona zas pozwana odwodzi się tym sposobem, osobliwie p. Teodor Pedasz Radzijowski, iz „ia, uprosiwszy szwagra p. Łopatynskiego, poiechalismy do Radzijowiec, nie do p. Samueła, ale p. Bazylego, brata mego, y miasto brat-

nich cudze wybilismy pszczoły troie p. Samuela, a troie tamze w pasiece p. Bazylego zostawilismy. Więc sąd pułkownikowski, stron obydwoch kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, przy zgromadzeniu i. m. p. Sieczynskiego, porucznika ordynatow Barskich, tudziesz i. m. pp. namiesnikow, komendy swoiey należących, tak p. Teodora Pedasza Radzijowskiego, iako y p. Mikołaia Łopatynskiego winnymi byc uznaie y nakazuie, aby p. Łopatynski, poniewaz nie był niczym notowany y pierwszy raz na ten czas odwazył się, zapłacił p. Samuelowi pasieki pni trzy, kazdy pien po złotych szesc, № 6, nie wychodząc z zamku. Za tę zas swywolę, na ktorą się odwazył, wiezę wierzchnią Barską zasiesc powinien, y onę przez niedziel szesc kontynuowac. Przy wysciu zas z wiezy ma dac na kosciół oo. franciszkanow grzywien dziesięc. Teodor zas p. Pedasz Radzieiowski, poniewaz iuz nie raz w tym excessie iest notowany, gardłem karany byc powinien, ale poniewaz niemasz na niego instygatora, więc zapobiegaiąc złemu y dalszym swywolom, nakazuie, aby ten Teodor w kurdygardzie barskiey, nie wychodząc z zamku, rok y niedziel szesc przy pracach temu mieyscu zwykłych siedział. Co się zas tycze powołania pp. Bazylego Pedasza Radzijowskiego przez Teodora brata swego, iakoby on miał pszczoły i. m. p. Kossinskiego wybic, tudziesz y p. Samuela roie z wiechi pozbirac y one do stebnika za swoie własne pochowac, ma tenze p. Bazyli Pedasz Radzijowski ze dwoma szlachtą, sąsiadami wiary godnemi, od actu dekretu za niedziel dwie w cerkwi Radzijowcach in praesentia aktorow y namiesnika tamecznego odprzysiąc się mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5685 л. 122.

CXXVIII.

Позовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Поповскихъ кн. Любомирскимъ о чинимыхъ ими и ихъ коммиссарами, полковниками и губернаторами притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ. 16 марта 1739 г.

Augustus Trzeci, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąze litewski, ruski, pruski, mazowiecki, kijowski, wołynski, podolski, bracławski y czerniechowski a dziedziczny xiąze saski y elector. Jasnie oswieconym Antoniemu—kazimirskiemu, Franciszkowi—olsztynskiemu starostom, sacri Romani imperij xiązetom, wojewodzicom krakowskim, Lubomirskim, braci między sobą rodzonym, dobr miasta Baru dziedzicom, z osob y ze wszystkich generaliter dobr wiernosci waszey przykazuiemy, abyscie przed sądem naszym głownym trybunalskim koronnym Łubelskim w ten czas, gdy ta sprawa z regestru sobie nałezytego przypadnie y przywolana bęzie, sami oblicznie y zawicie staneli na instancyą instigatora sądowego y iego delatorow urodzonych Romana, Samuela, Michała, Hregorego, Bazylego, Alexandra, Andrzeja, Theodora y Hrechorego Popowskich y innych, w dekrecie kondescensoryalnym remissionis wyrazonych, dobr Popowiec podług praw sobie słuzących dziedzicow, aktorow, ktorzy inhaerendo documentis, futuro in termino remonstrandis, iako tez y prawa pospolitego, pozywaią wierność waszą o to, iz wiernosc wasza dobra Popowce, distinctis privilegiis et juribus actorow dziedziczne, do miasta Baru violenter przyłączcie, nie uwazaiąc na tak wiele dokumentow, sobie ad actorow remonstrowanych, ktoremi dobra Popowce od miasta Baru y iurisdykcyi są dystyngwowane y odcięte, prawem zas dziedzicznym, dekretami naszemi assessorskiemi w wieczność aktorom y ich sukcessorom przyznane y przysądzone y od wszelkich ciężarow iurysdykcyey Barskiey uwolnione; lenungi, suche raty y inne niezwyczayne pobory, szlacheckiey kondycyi nie nalezące, chorągwie nadworne wołoskie nasyłaiąc, injusto tituło dawac kazecie; do usług zamkowych niepraktykowanych, ktorych crambe nie wyrazaią, przyniewalacie y

przymuszacie; w kaydanach, w dybach na łancuchu przykowanych do słupow trzymac nullo crimine redargutos kazecie; kiymi tychze urodzonych aktorow, aurea libertate gaudentes, severitate legis publicae ubezpieczonych, bic y zabiac kazecie; kommisarzow, pułkownikow y gubernatorow do wszelkich krzywd, oppressyi, wiolencyi, niezwykłego zdzierstwa na trembaczow y innych wymysłow ultra conditionem status nobilitaris, nocivas et injuriosas personas, w oryginalnych terminach po imionach y przezwiskach specifikowanych, postanowiliscie y postanawiacie; ktorzy, a osobliwie wielmozny Borysławski, przepomniawszy w wolnym narodzie praw koronnych, manu tyrannorum severa, nunquam practicato ultra climata regni exemplo, modis illicitis ac injustis, legibus regni contemptis, nociva stanom szlacheckim malevolentia, apetitu(m) ich własnosci, fortun insatiatus uformowawszy, extraordynaryine sądy grodzkie Barskie contra legem sine omni apellatione et remissione grodu, ziemstwa proprij territorij, iako tez et majus subsellium, ex quo ze nulla justa administratio justitiaie, tylko secundum arbitrium, libitum, velle et lucrum sui sądził, w tych ze samych jus gladii privata authoritate wynalazszy, sądy swoie reassumendo, cokolwiek honorowi szlacheckiemu z wymysłu y dowcipu swego szkodliwego a bardziey szkodliwszego bydz mogło, tak sobie postępował, quae omnia inquisitione deducentur; szlachcie, sam osądziwszy, niewinney łby poucinac tyransko, nie uwazaiąc na areszta, przez woznego y szlachtę zaniesione, y owszem tegoz woznego iako y szlachtę, firmioris testimonij ludzi od aktorow przysłanych, przeciwko prawu horendissime kyimi zabijac kazał; ac post, his non contentus, tychze aktorow dobra Popowce naiechawszy, zrabował, zboza rozne, bydła, pasieki, konie, miody przasne, skrynie z odziezami, pieniądze, strzelby, szable y papiry, do dobr Popowiec nalezące, oryginalne y inne rzeczy, seorsivo regestro wyrazic się maiące, intraty, ktore pozabierawszy, na swoy pozytek obrocił, zkąd aktorom więcey na sto osmdziesiąt tysięcy szkody uczynił; arędę w dobrach aktorow, sam biorąc pienądze, stanowił y na kontractach gwałtownie podpisywać się przymuszał; tymze aktorom konie, woły, niby podług taxy

przez siebie uczynioney, za ktore iako chciał płacił, owec gwałtownie pozabirał y do dobr Nizborka, oyca swoiego, in numero sto osmdziesiąt samych matek odesłał; iako tez anteacti commissarij et gubernatores recessa od grodu y ziemstwa, aby się w nich nie sądzili, tylko w iurisdykcyey Barskiey, przez surowe ordynanse czynic kazali, y insze, sufficienter in oryginali processu wyrazone, exorbitancye poczynili y wypełnili; a zatym wierność wasze, inhaerendo suprapraemissis, non attentis quibusvis transactionibus laesivis, pozywaią do przysluchania się win prawnych ratione per suprafatos commissarios, colonellos et gubernatores actoribus illatarum injuriarum restitutionisque rerum, per eosdem interceptarum, ac compensationis litis expensarum, ad videndumque et audiendum eosdem actores circa jura eorum, ad bona Popowce ac haereditatem servientia, sine quovis onere, ad bona oppidi Bar abusive constituto, conservari, abusus vero quosvis cassari, tolli et annihilari, documenta quaevis intercepta actoribus restitui, citamini na wyz oznaczony termin, na ktorym aby wierność wasza stanowszy, sądownie na wszytko, cokolwiek z prawa y slusznosci ac exigenciam negotij, proponowano będzie, skutecznie się usprawiedliwili. Pisan w Lublinie roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego dnia szesnastego marca.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5284 л. 431; слѣдуютъ еще два позва Любомирскимъ, Бориславскому и Омелянамъ (Поповскимъ) сходнаго содержанія отъ 11 марта (л. 432—434).

CXXIX.

Перепись населенія въ шляхетскихъ околицахъ Барскаго староства. 3 іюня 1739 г.

Z wyrazny woli y danego nam ordynansu od wielmoznego iego mci pana Antonego na Miełkowicach Borzesławskiego, skarbnika

halickiego, pułkownika ordynatow Barskich, ziechalismy do wsi szlachecky nazwany *Jołtuchy* do idegacyi w ty wsi dziedzicow, posesorow, ziencow, zastawnikow, przybyszow, czynszowych, tudziez y poddanstwa y arendarzow w kazdy wsi, die 3 junij 1739 anno.

1-mo. Cziesc ich mciow panow Jołtuchowskych dziedzicow nazwana *Skoropysowa*:

1-mo. J. pan Karol Jołtuchowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Jołtuchowsky, brat i. pana Karola rodzony.

3-tio. J. pan Demian Jołtuchowsky, brat i. pana Karola.

4-to. J. pan Samoiel Jołtuchowsky, synowiec i. pana Karola.

5-to. J. pan Onufryi Jołtuchowsky, syn i. pana Karola.

6-to. J. pan Alexander, dziedzic, syn i. pana Karola.

7-mo. J. pan Jan Jołtuchowsky, syn i. pana Karola, dziedzic.

Ziencowie w ty czensci: 1-mo, J. pan Pierocky, zienc, na czynszu w ty czensci.

2-do. J. pan Bosacky, zienc y zastawnik.

3-tio. J. pan Buianowsky, na łasce i. pana Alexandra Jołtuchowskiego.

4-to. J. pan Tarnawsky, na łasce i. pana Alexandra Jołtuchowskiego.

5-to. J. pan Sczesniewicz, na czynszu w i. pana Karola.

6-to. J. pan Telezynsky, na czynszu w tyze czensci.

Poddanych w ty czensci № 7. Arendarzow w ty czensci № 2.

2-do. Czensc nazwana *Brosniowsky* dziedziczky, po Pawle Jołtuchowskim dziedzicu:

1-mo. J. pan Brosniowsky, sukcesor po matce swoiy Brosniowsky. W tyze czensci posesorowie y zastawnicy:

2-do. J. pan *) Popiel ma dworzysko dziedzistwem, zapisane od Pawła dziedzica Jołtuchowskiego.

---

*) Звѣздочкою отмѣчены фамиліи, у которыхъ слова *i. pan* зачеркнуты другою рукою.

3-tio. J. pan Moczulsky, zienc, dziedzistwem ma dworzysko, zapisane od i. mci pani Brosniowsky.

4-to. Jego mc. pan Twarzowsky.

5-to. J. pan Miłaczewsky, zastawnik.

6-to. J. pan Boiarsky, zastawnik.

7-mo. J. mosc pani Boiarska z synem zonatym, na zastawie.

8-vo. Burkowsky, na usłudze w tyze czensci w i. pani Brosniowsky.

Poddanych w ty czensci № 7. Arendarz 1.

3 tio. Cziesc nazwana i. mciow panow *Hawryszenkow* Jołtuchowskych dziedzicow:

1-mo. J. pan Bazyli Jołtuchowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Onofryj Jołtuchowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Jołtuchowsky, dziedzic.

4-to. J. pan Karp Jołtuchowsky, dziedzic, rodzieni bracia.

5-to. J. pan Stefan Jołtuchowsky, dziedzic.

Zienciowie w ty czesci: 1-mo, i. pan* Jacenty Sochacky.

2-do. J. pan* Bazyli Kociorubsky, zienc.

3-tio. J. pan* Zborowsky, zienc, z Komorowiec, tam se ozenił.

W tyze czensci zastawnicy: 4-to. J. pan Sczesniewicz, zastawnik.

5-to. J. pan Ławecky, bez arende trzyma.

Poddanych w ty czensci № 11. Arendarzow № 2.

Wies nazwana *Hałuzince*. Czensci szesc, № 6.

1-mo. Cziesc nazwana i. pana *Sieczynskiego*.

1-mo. Jego mc. pan Sieczynsky w ty czensci, porucznik, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Radzieiowsky, trzyma dworzysko dziedzictwem.

3-tio. J. pan Bradeskuł, posesor, trzyma ie po matce dziedzictwem.

4-to. J. pan Rolsky, trzyma dziedzistwem po matce [1]) dziedzietwem.

[1]) Другою рукою поправлено: po oicu.

5-to. W tyze czensci i. mc. pani Małuiewicza Buczynska.

6-to. Jego mc. pan Lachowiecky, zienc i. pana Sieczynskiego.

W ty czensci poddanych № 30. W ty czensci arendarz № 1. J. mci pani Buczynsky arendarz ieden, do ni samy nalezy.

2-do. Cziens nazwana i. p. *Mykołaienkow* Hałuzinskich:

1-mo. J. pan Teodor Hałuzinsky Mikołaienko, dziedzic.

2-do. J. pan Samoiel Hałuzinsky Mikołaienko, dziedzic.

3-tio. J. pan Stefanowicz, trzyma po zonie wiecznoscio.

4-to. J. pan Wolsky, trzyma zastawne dworzysko od i. pana Teodora Hałuzinskiego, dziedzica, szwagra swego.

5-to. J. pan Lawrenty Hałuzinsky Czerewanenko, dziedzic.

6-to. J. pan Daniel Hałuzinsky, dziedzic.

7-to. J. pan Bazyli Hałuzinsky, dziedzic.

8-vo. J. pan Michał Hałuzinsky Czerewanenko, dziedzic.

9-no. J. mc. pani Samoielowa wdowa Hałuzinska, dziedziczka.

10-mo. J. mc. pani Teodorowa Hałuzinska wdowa, dziedziczka.

11-mo. J. mc. pani Stefanowa Hałuzinska wdowa, dziedziczka.

W ty czensci zencowie y zastawnicy: i. pan Sczepanowsky, zienc i. mci pani Samoielowy H(ałuzinskiej).

J. pan Jaworsky, zastawnik i. pp. Janenkow Hałuz(inskich).

W ty czensci poddanych № 7. Arendarzow № 2. W ty czensci arendarz i. pana Jaworskiego, do samego nalezy.

3-tio. Cziesc nazwana i. pana *Bazylego Holaka*, dziedicza:

1-mo. J. pan Bazyli Hałuzinski Holak, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan Hałuzinski Holak, dziedzic.

3-tio. J. pan Jendrzy Hałuzinski Holak, dziedzic.

W ty ciensci ziencowie y zastawnicy y posesorowie: 1-mo, i. pan Chilkowsky, dziedzictwem trzyma dworzysko.

2-do. Susłowa wdowa z synem, posesorka, na dworzysku.

3-tio. Łukasz Słusło, posesor, na tymze dworzysku, przybyszowie.

W ty czesci poddanych № 8. Arendarz ieden na szlachu, ktory nalezy do cały wsi y czensci naszy.

4-to. Czesc nazwana *Hryhorenkow Holakow* Hałuzinskich:

1-mo. J. pan Jan Hałuzinsky Holak, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Hałuzinsky Holak, dziedzic.

3-tio. Smolsky,[1]) przyrodny brat Holakow Hałuzinskich, trzyma dworzysko, dziedzicstwem zapisane.

4-to. J. pan Dobrzansky, zastawnik i. panow Holakow Hałuzinskich.

5-to. J. pan Drzewiecky, zastawnik i. pana Smolskiego y Hałuzinskich.

6-to. J. pan Grocholsky, zien(c), trzyma dziedzistwem po zonie.

W tẏ czensci poddanych № 7.

Item. J. pan Stanowsky, zastawnik w tyze czensci.

5-to. Czensc nazwana *Holakowa Dmitrowa*:

1-mo. J. pan Hrehory Hałuzinski Holak, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Salenko Wołkowinsky, dziedzictwem trzyma po zonie.

3-tio. J. pan Olszewsky, zienc, trzyma po zonie dworzysko.

4-to. J. pan Olszewsky, trzyma dworzysko dziedzistwem, przybysz.

5-to. J. Bublikowsky, zienc Salenkow, trzyma dworzysko z łasky.

6-to. Iwan Knysz w ty czensci trzyma dworzysko dziedzictwem, ktore kupił w i. pana Hałuzinskiego Dezyka, szwagra.

Kalenik, syn Knyszow starszy, na tymze dworzysku.

Roman, syn Knyszow, na tymze dworzysku.

Mychał, syn Knyszow, na tymze dworzysku.

Item Michał, syn Knyszow, na tymze dworzysku.

Item i. mc. pani Buczynska w tyze czensci dziedzitwem ma kupione czonstkie; na ty czonstce poddanych i. pani Buczynski poddanych № 3.

Item. J. pan Woyciechowsky kupił w tyze czesci dworzysko.

Item. J. pan Supronkowsky w tyze czensci trzyma po zonie.

Item. W tyze czensci i. pan Sczepankowsky na łasce, zienc.

---

[1]) J. pan зачеркнуто тою же рукою.

W ty czensci arendarz 1 i. pana Salenka Wołkowinskiego samego.

6-to. Cziesc nazwana *Zaprenikowa* i. pana Woyciechowskiego:

1-mo. J. pan Woyciechowsky, trzyma po zonie dziedzictwem.

2-do. J. pan Baraniecky, zastawnik i. pana Woyciechowskiego.

3-tio. J. pan Kulczycki, na łasce siedzi w i. mci pana Woyciechowskiego.

4-to. J. pan Pawłowsky, na czynszu siedzi w i. pana Woyciechowskiego.

5-to. J. pan Ruinicky, na czynszu siedzi w i. pana Woyciechowskiego.

6-to. J. pan Awedyk, bez arendė trzyma od i. pana Woyciechowskiego.

W ty cienski poddanych № 5, ktorych i. pąn Awedyk trzyma za kontraktem, tak poddanych, jako y czynszowy szlachte.

Item. Czienstka ktora iest libertowana na iego mci pana Sieczynskiego, porucznika ordynacyi Barsky:

1-mo. J. pan Gabryel Hałuzinsky Kot, trzyma dziedzistwem.

2-do. J. pan Kostanty Morowsky.

3-tio. J. pan Piotr Morowsky.

4-to. J. pan Jakub Morowsky, bracia rodzeni, trzymaią po matce dziedzictwem.

5-to. J. pan Jendrzy Suzansky, trzyma zastawem dworzysko od i. panow Kotow z ty czensci cały.

6-to. J. pan Glinsky, siedzi na łasce w i. pana Suzanskiego.

W ty czensci na łasce siedzi Barzycki w i. pana Suzanskiego.

W ty ze czensci poddanysh № 7.

Item. J. pan Ulewsky, zastawnik w ty czensci, trzyma od i. pana Kota Hałuzinskiego.

Wies *Wołkowince*, czensci № 8.

1-mo. J. pan Alexander Wołkowinsky Sało, dziedzic.

2-do. J. pan Mikołay Wołkowinsky Sało, dziedzic.

3-to. J. pan Jan Wołkowinsky Sało, dziedzic.

4-to. J. pan Alexander Wołkowinsky Sało, dziedzic.

5-to. J. pan Jan Wołkowinsky Sało, dziedzic.

6-to. J. pan Tymosz Wołkowinsky Rabczenko, dziedzic.

7-mo. J. pan Mikołay Wołkowinsky Laszko, dziedzic.

8-vo. J. pan Todor Wołkowinsky Laszko, dziedzic.

9-no. J. pan Stefan Wołkowinsky Laszko, dziedzic.

10-mo. J. pan Jakub Harasymenko, dziedzic.

11-mo. J. pan Bazyli Wołkowinsky Harasymenko, dziedzic.

W tyze czensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Wasylkowsky, zienc i. pana Laszka Wołkowinskiego.

2-do. J. panow Grodeckich, braci rodzonych, 2 na zastawie.

Item. J. pan Grodecki, zastawnik i. pana Laszka Wołkowinskiego.

3-tio. J. pan Janiszewsky, przybysz, w czensci i. pana Laszka.

5-to. J. pan Ruczewicz, zastawnik. i. p. Harasymenka.

W ty ze czensci poddanych № 9. Arendarz ieden, № 1.

2-do. Cziesc nazwana *Demkowicz*:

1-mo. J. pan Todor Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

2-do. J. pan Samuel Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

3-tio. J. pan Stefan Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

4-to. J. pan Harasim Wołkowinsky Siłnyk, dziedzic.

W ty czensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, Pawło Sołtys, zienc Stefana Sołomky Wołkowinskiego.

2-do. J. pan Rublowsky, zienc i. p. Sołomky Wołkowinskiego.

3-tio. Łapadowie trzech braci rodzonych.

4-to. Łapadyn, zienc, na imie Iwan, przybysz.

5-to. J. pan Sawicky, zastawnik y dziedzistwe(m) nabył dworzyska.

6-to. J. pan Sawicky, zienc i. pana Solnika Wołkowinskiego.

7-mo. J. pan Zielicz, zastawnik i. pana Solnika Wołkowinskiego.

Item. Bayrakowsky y Zawalsky, przybylowie.

8-vo. Haydayka wdowa, była za chłopem, na dworzysku siedzi.

W ty czesci poddany 1. Arendarz № 1.

3-tio. Czens nazwana *Pankowicz*:

1-mo. J. pan Onofryy Wołkowinsky Bucura, dziedzic.

2-do. J. pani Gosciminska wdowa z synami, posesorka.

3-tio. Ociec Jaremiasz, prezbiter hałuzinsky, trzyma dziedzistwem dworzysko; na nim siedzi poddanych 2.

4-to. J. pan Grzegorz y Daniel Wołkowinscy, dziedzice.

W ty ciesci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Jan Swedowsky, zienc y dziedzitstwem kupił sobie dworzysko i. p. Wołkowinskiego dzie(dzica).

2-do. J. pan Michalewsky, zastawnik.

3-tio. Czarna wdowa, zazywa pozytkow w ty czesci respektem swoich wnukow po corce swoiey, co była za Wołkowinskim dziedzicem.

W ty cziesci poddannych № 3.

4-to. Cziesc nazwana *Dachnowicz*:

1-mo. J. pan Bazyii z(s)ynem Michałem, dziedzice.

2-do. J. pan Jan Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wasilkowsky, zienc.

4-to. J. pan Jan Rogozinsky, przybysz.

W ty cziesci poddanych № 10. Arendarz 1.

5-to. Cziesc nazwana *Suhakowicz*:

1-mo. J. pan Jakub Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

2-do. J. pan Alexander Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

3-tio. J. pan Hrehory Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

4-to. J. pan Tomasz Wołkowinsky Snihyrenko, dziedzic.

5-to. J. pan Jakub Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

6-to. J. pan Bazyli Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

7-mo. J. pan Samuel Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

8-vo. J. pan Michał Wolkowinsky Podkowa, dziedzic.

9-no. J. pan Todor Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

10-mo. J. pan Samuel Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

W ty czensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Michalewicz, zienc i pani Mikołaiowy Snihyrky.

2-do. J. pan Buratynsky, posesor po matce swoiey.

3-tio. J. pan Jendrzyi Buratynsky z matko, posesorowie.

4-to. J. pan Spakowsky, zienc Podkowy Wołkowinskiego.

5-to. Jusko, siedzi na łasce w i. panow Snihyrow Wołko-(winskich).

6-to. J. pan Mioduszewsky, zastawnik i. panow Snihyrow.

7-mo. J. pan Kalinsky, zastawnik i. pp. Jaremenkow.

W ty czensci arendarz № 1.

6-to. Ciensc nazwana *Hudycz*:

1-mo. J. pan Demian Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

2-do. J. pan Jendrzyi Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

3-tio. J. pan Bazyli Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

4-to. J. pan Jendzy Wołkowinsky Lechno, dziedzic.

5-to. J. pan Musiy Wołkowinsky Mazepa, dziedzic.

6-to. J. pan Karol Wołkowinsky Mazepa, dziedzic.

7-mo. J. pan Stefan Wołkowinsky Mazepenko, dziedzic.

W ty ciensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Terlecky, zienc i. pana Mazepy Wołkowinskiego.

2-do. Wasyl Wołoszczuk, zienc i. panow Mazepow.

3-tio. Andrykiewicz, zastawnik pana Lechna Wołkowinskiego.

4-to. J. pan Michałowsky, przybysz, ma dozywocie od i. pana Liechna Wołkowinskiego, dziedzica.

5-to. J. pan Sapahowsky, zastawnik i. pana Lechna Wołko-(winskiego).

6-to. Cisia, zastawniczka i. pana Myzyka Wołkowinskiego.

W ty cziensci poddanych № 2. Arendarzow takze № 2.

7-mo. Cziensc nazwana *Tarasowicz*:

1-mo. J. pan Bazyli Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

2-do. J. pan Juzef Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

4-to. J. pan Samoel Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

5-to. J. pan Paweł Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

6-to. J. pan Jan Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

7-mo. J. pan Hrehory Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

8-vo. J. pan Sawka Wołkowinsky Mały, dziedzic.

9-no. J. pan Todor Wołkowinsky Mały, dziedzic.

10-mo. J pan Jakub Wołkowinsky Chudenky, dziedzic.

11-mo. J. pan Demian Wołkowinsky Chudenky, dziedzic.

12-do. J. pan Hrehory Wołkowinsky dziedzic.

13-tio. J. pan Alexander Pawliczenko Wołkowinsky, dziedzic.

W ty czienscі zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Pieszkowsky, zastawnik pana Basenka Wołkowin(skiego).

2-do. J. pan Pisansky, zienc i. pp. Chudenkych Wołkowinckych.

3 tio. J. pan Chrzanowsky, zienc i. pana Bazylego Karpca.

4-to. Kozarowsky, siedzi na usłudzie w pana Bazylego Karpca.

5-to. Kociurubsky, zienc Małego Wołkowiskiego.

6-to. Ochrim, przybysz w ty czienscі.

7-mo. Jan Krawiec, przybysz w tyze czienscі.

8-vo. Kardaszenko przybysz.

W ty cziesci poddanych № 5.

8-vo. Cziensc nazwana *Tychnowicz*:

1-mo. J. pan Samoel Wolkowinsky Zubrenko, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan Sczerbina Wołkowinsky, dziedzic.

3-tio. Pan Paweł Wołkowinsky Sczerbina dziedzic.

4-to. J. pan Samoel Wołkowinsky Sczerbina, dziedzic.

5-to. J. pan Tomasz Wołkowinsky Pluszko, dziedzic.

6-to. J. pani Sczerbinicha wdowa, siedzi z chłopem.

W ty czienscі zienciowie y zastawnicy: 1-mo, Rudnicky, zienc i. pana Semy Wołkowinskiego.

2-do. Piotr Bucen, posesor w ty czienscі.

3-tio. Todor Bucen, posesor w tyze czenscі.

4-to. Kostanty Bucen, posesorowie po matce.

5-to. Ustym Bucen, posesor po matce.

6-to. Andriicha wdowa, z synem młodszym mieszka.

7-mo. J. pani Kukucycha wdowa, mieszka z zynem, posesorka.

8-vo. Maciey Kukuca, posesor.

9-no. Terlecky, zienc Kukucychy, przybysz.

10-mo. Mowczan, zienc Pluszkowy.

11-mo. J. pan Makowsky, zienc Pluszkowy.
12-do. Czierniawsky krawiec, zastawnik Sczerbinow.
13-tio. Kopytynsky, zastawnik.
14-to Terlecky, przybysz.
W ty czensci poddany № 1.

Wies *Radzeiowtce* nazwana, cziensci 3 y puł.
1-mo. Cziens nazwana *Strekowska*:
1-mo. J. pan Hrehory Radzieiowsky Daszczenko, dziedzic.
2-do. J. pan Stefan Radzieiowsky Daszczenko, dziedzic.
3-tio. J pan Bazyli Radzieiowsky Chac, dziedzic.
4-to. J. pan Hrehory Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
5-to. J. pan Stefan Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
6-to. J. pan Jan Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
7-mo. J. pan Juzef Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
8-vo. J. pan Piotr Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
9-no. J. pan Samoel Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
10-mo. J. pan Jan Welenty Radzieiowsky, dziedzic.
J. Pan Butkiewicz zienc. J. Pan Hulecky zienc.
W ty czensci poddanych № 31. Arendarzow № 2.
2-do. Cziensc nazwana *Myrczycz*:
1-mo. J. pan Gabryel Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
2-do. J. pan Leonty Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
3-tio. J. pan Dymitrży Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
4-to. J. pan Michał Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
5-to. J. pan Alexander Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
6-to. J. pan Antoni Radzieiowsky Negryło, dziedzic.
7-mo. J. pan Ignacy Radzieiowsky Negryło, dziedzic.
8-vo. J. pan Pedasz Radzieiowsky, dziedzic.
9-no. J. pan Lukasz Padzieiowsky Gawa, dziedzic.
J. pan Medynsky, zastawnik.[1])
W ty cziensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Czepelsky, zienc y posesor po zonie.

[1]) Приписано сбоку въ началѣ реестра этой части.

2-do. J. pan Jołtuchowsky, zienc, trzyma bez zastaw.

3-tio. J. pan Jaworsky zienc i. pana Gabryela.

4-to. J. pan Roiecky, zienc i pana Kostenka.

5-to. Duncowa wdowa, siedzi na łasce w panow Negryłow.

6-to. J. pan Woyciechowsky, zastawnik.

7-mo. J. pan Roiecky, zastawnik.

8-vo. J. pan Jurkowsky zastawnik.

9-no. J. pan Jaworsky, zastawnik.

10-mo. J pan Jaworsky, zastawnik.

11-mo J. pan Macharzynsky zienc po zonie, trzyma dziedzictwem.

J. p. Czepelsky y Hołynska wdowa [1]).

J. pan Ilaszewsky zastawnik i pana Pedasza.

Item Burkowski, zienc, przybysz.

W ty cziensci poddanych № 37. Arendarzow w ty czensci № 3.

3-tio. Cziesc nazwana cziesc *Hryszky*:

1-mo. J. pan Samoel Radzieiowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Jakub Radzieiowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Ostapiy Radzieiowsky, dziedzic.

4-to J. pan Onofry Radzieiowsky, dziedzic.

5-to. J. pan Jacenty Radzieiowsky, dziedzic.

6-to. J. pan Todor Radzieiowsky, dziedzic.

7-mo. J. pan Jan y Haraim Radzieiowsci, dziedzice.

W ty czensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Kosinsky, zastawnik, trzyma od wszytkich i. mosciow.

2-do. J. pan Wronowicz, zastawnik Kianiczenka Radzieiowskiego.

3-tio. Cwyk, przybysz, trzyma od i. pana Jakuba Radzieiowskiego.

4-to. Pasynkowsky, zienc i. panow Kianiczenkow R(adzieiowskich).

5-to. Łukasz [2]), zienc i. pana Jakuba Radzieiowskiego.

---

[1]) Эти и слѣдующія имена приписаны сбоку.

[2]) J. *pan* при этомъ имени зачеркнуто тою же рукою.

6-to. Hordiy, zastawnik Stepaniukow Radzieiowskych.

7-mo. Zardecky, zienc i. pano(w) Kostiukow, przybysz.

W ty czensci poddanych № 30. Arendarz w ty czensci № 1.

Puł czensci nazwany *Hnetymuka*:

1-mo. J. pan Jan Radzieiowsky z synami, dziedzic.

3-tio (sic). J. pan Jan młodszy Jaremenko, dziedzic.

4-to. Samoel Radzieiowsky Jaremenko, dziedzic.

W tyze czensci zastawnicy: 1-mo, i pan Kin zastawnik i. panow Jaremenkow.

Poddanych w ty czensci № 4. Arendarz № 1.

Wies *Wasiutynce*, czienscі № 4.

1. *Cziesc Lachowa*:

1-mo. J. pan Ostapiy Wasiutynsky, dziedzic.

2-do. J. pan Teodor Wasiutynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wasiutynsky, dziedzic.

4-to. J. pan Maciey Wasiutynsky, dziedzic.

5-to. J. pan Bazyli Wasiutynsky, dziedzic.

6-to J. pan Daniel Wasiutynsky, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 6.

2-do. Cziensc nazwana *Marczenkowa*:

1-mo. J. pan Władyslaw Marczenko, dziedzic.

2-do. J. pan Jan Marczenko, dziedzic.

3-tio. J. pan Jakub Marczenko, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 10.

(3-tio). Cziensc nazwana *Mironowa*:

1-mo. J. pan Stefan Miron Wasiutynsky, dziedzic.

2-do. J. pan Irzyy Wasiutynsky Miron, dziedzic.

3-tio. J. pan Haraim Wasiutynsky Miron, dziedzic.

4-to. J. pan Onofry Wasiutynsky Miron, dziedzic.

5-to. J. pan Hrehory Wasiutynsky Miron, dziedzic.

6-to. J. pan Alexander Wasiutynsky Miron, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 8.

4-to. Cziesc nazwana *Petyhorska*:

1-mo. J. pan Wasiutynsky Szach, dziedzic.

2-do. J. pan Hrehory Szach Wasiutynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Koszewsky, szwager Szachow, trzyma zien... dworzysk dwie, № 2.

W ty cziensci poddanych № 4.

Wies *Petranie*, czensci № 2.

Cziesc nazwana *Sewerynowa*:

1-mo. J. pan Stefan Petranowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan y Bazyli Petranowcy, dziedzice.

3-tio. J. pan Mikołay Dryngałenko Petranowsky, dziedzic.

4-to. J. pan Jan Horodecky, zastawnik pana Drengałenka.

W ty cziesci poddanych № 9.

Czensc nazwana *Jaremiiowa*:

1-mo. J. pan Stefan Drohomirecky, dziedzic.

2-do J. pan Bazyli Drohomirecky, dziedzic.

3-tio. J. pan Daniel Drohomirecky, dziedzic.

4-to. J. pan Stefan Bocoł, posesor, trzyma dziedzictwem.

5-to. J. pan Paweł Bocołenko, posesor, trzyma dziedzictwem.

6-to. J. pan Dydeskuł Todosiy trzyma dziedzistwem.

7-mo. J. pan Jendrzy Dydeskuł, posesor, trzyma dziedzistwem.

8-vo. J. pan Moymoskoł, posesor, zienc, trzyma dziedzistwem.

W ty czensci poddanych № 6. Arendarz na cały wsi № 1.

Wies *Łopatynce* nazwana, czienscі № 2.

1-mo. Ciens nazwana *Czornatyna*:

1-mo. J. pan Hrehory Łopatynsky stary, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Łopatynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Joachym Łopatynsky, dziedzic.

4-to. J pan Stefan Łopatynsky Marczenko, dziedzic.

W ty cziesci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Jan Michalsky, zienc, trzyma po zonie.

2-do. J. pani Wrublewska z synem Olszowskim, posesorka.

3-tio. J. pan Szymon Olszewsky, posesor po zonie.

4-to. J. pan Jan Pawłowsky, zastawnik.

5-to. Wasyl przybysz, na łasce siedzi w i. pana Hrehorego.

6-to. Alexander Komoniecky, przybysz na łasce i. p. Hrehorego.

7-mo. J. pan Załowsky, na łasce i. pana Stefana Łopatynskiego.

W ty cziesci poddanych № 5. Arendarz i. pana Bazylego 1.

2-do. Cziens nazwana *Olizarowa*:

1-mo. J pan Antoni Łopatynsky, dziedzic.

2-do. J. pan Todor Łopatynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Mikołay Łopatynsky, dziedzic.

W ty cziensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Piotr Liewicky, zienc, po zonie trzyma dziedzitstwem.

2-do. Tymko, zienc, po zonie trzyma dworzysko.

3-tio. J. pana Buratynskiego poddanych 2 na dworzysku.

W ty cziensci poddanych № 5.

Wies *Serbinowce* pod i. mciami p. Iwaszkoskimi, Serbinow(skimi) dziedzicami[1]).

Wies *Korostowce* nazwana:

1-mo. J. pan Jan Korostowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Hrehory Korostowsky, dziedzic.

W ty wsi zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Janicky, zienc, trzyma dziedzictwem.

2-do. J. pan Pichnowsky, żienc i. pana Korostowskiego, na czynszu.

3-tio. J. pan Samoel Wołkowinsky, zastawnik.

4-to. J. pan Łopatynsky, posesor, trzyma dworzysko kupione.

5-to. J. pan Tarnawsky, na czynszu w i p Wołkowinskiego.

6-to. J. pan Tarnawsky, na czynszu takze w i. p. Wołkowinskiego.

---

[1]) Приписано другою рукою.

7-mo. J. pan Zatwarnicky, na czynszu w i. p. Wołkowinskiego.

8-vo. J. pan Zatwarnicky drugy, na czynszu takze.

9-no. J. p. Dniestrzansky Hrehory, na czynszu.

10-mo. J. p. Dniestrzansky drugi, na czynszu.

11-mo. J. pan Stanisław Jendrzeiowsky, na czynszu.

W ty wsi poddanych № 6. Arendarz na cały wsi № 1.

Wies *Stepanky* nazwana. Cziensci № 4

1-mo. Cziens nazwana i. panow *Stepankowskych* dziedzicow:

1-mo. J. pan Jendrzy Stepankowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Stepankowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan* Lubiecky y i. p.* Prochacky, przybyszowie.

W ty czensci poddanych № 5.

2-do. Cziensc nazwana *Tereszkowa*:

1-mo. J. pan Jan Stepankowsky, dziedzic.

2-do. J pan Mikołay Stepankowsky, dziedzic.

W ty cziensci zienciowie y posesorowie: 1-mo, i. pan Borucky, zienc i. pana Stepankowskiego.

2-do. J. pan Jendrzy Hozycky, zienc i. p. Stepankowskiego.

Poddanych w ty czensci nima.

3-tio. Cziens nazwana i. panow *Karyszkowskich*:

1-mo J. pan Maciey Karyszkowsky trzyma dziedzistwem.

2-do J. pan Paweł Karyszkowsky z matko, trzymaio dziedzictwem.

3-tio. J. pan Michał Karyszkowsky, trzyma dziedzictwem.

4-to. J. pani Karyszkowska wdowa, trzyma dziedzictwem.

5-to J. pan Jendrzy Pokorsky, posesor.

7 to. J. pan Juzef Pokorsky, posesor.

7-mo. J. pan Jan Pokorsky, posesor.

W tych ze ich mciow zienc Samoiel Skalsky.

Poddany 1. Arendarz 1.

4-to. Cziesc nazwana pana *Zerdeckiego*:

1-mo. J. pan Ignacy Zerdecky, trzyma za donacyio.

2-do. J. pan Jan Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
3-tio. J. pan Juzef Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
4-to. J. pan Daniel Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
5-to J. pan Bazyli Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
W ty czensci poddanych № 4. Arendarzow № 2.

Wies *Popowce* nazwana, czienscі № 6.
1-mo. Cziesc nazwana *Torokanowa*:
1-mo. J. pan Roman Popowsky Torokan, dziedzic.
2-do. J. pan Samoiel Popowsky Torokan, dziedzic.
3-tio. J. pan Hrehory Popowsky Torokan, dziedzic.
4-to. J. pan Bazyli Popowsky Torokan, dziedzic.
5-to. J. pani Janowa Popowska, wdowa Torokanowa, dziedz.
6-to. J. pan Piotr Popowsky Torokan, dziedzic.
7-mo. J. pan Jan Torokan Popowsky, dziedzic.

W ty czienscі ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Borowsky, zastawnik, trzyma od i. p. Torokanow.

2-do. J. pan Wiszniowsky zastawni(k) i. pp. Torokanow.
3-tio. J. pan Czaykowsky, zastawnyk i. p. Torokanow.
Michayło Krawiec, zienc i. panow Torokanow.
Wierzbicka wdowa, trzyma od i. panow Torokanow.
W ty czienscі poddanych № 5.

2-do. Cziesc nazwana *Steckowa*:
1-mo. J. pan Alexander Popowsky Szieluka, dziedzic.
2-do. J. pan Jendrzyy Popowsky Szieluka, dziedzic.
3-tio. J. pan Michał Popowsky Stecko, dziedzic.
4-to. J. pan Ostafiy Popowsky Stecko, dziedzic.
5-to. J. pani Porucznikowa Popowska Łaskowa, dziedzicz(ka)

W ty cziesci zastawnicy y posesorowie: 1-mo, i. pan Łubocky, zastawnik i. pana Łaska Popowskiego.

2-do. J. pan Markus, zastawnik i. panow Steckow Popowskich.

3-tio. J. pan Grodzicky, zastawnik i. panow Szeluchow Popowskich.

W ty csiesci poddanych № 22.

3-tio. Cziesc nazwana *Sienkowa*:

1-mo. J. pan Dimitr Popowsky Pantenko, dziedzic.

2-do. J. pani Mikołaiowa Pantenkowa z synem, dziedzicz(ka).

3-tio. J. pan Daniel Popowsky z synem, dziedzic.

4-to. J. pan Irzy Popowsky Senko, dziedzic.

5-to. J. pan Piotr Popowsky Senko, dziedzic.

6-to. J. pan Dimitr Popowsky Łasko, dziedzic.

7-mo. J. pan Jan Popowsky Łasko, dziedzic.

8-vo. J. pan Stefan y Michał Łaskowie, dziedzice.

W ty cziesci ziencowie y posesorowie: 1-mo, i. pan Spendowsky, zienc i. pana Piotra Popowskiego.

2-do. J. pan* Piopiel, i. pana Piotra Popowskiego zienc.

3-tio. J. pan Spendowsky, zastawnik i. pan Piotra Popowskiego.

4-to. J. pan Szydłowsky, zastawnik i. pana Todora Senka.

5-to. J. pan Wysokynsky, zastawnik i pana Dmitra Senka.

6-to. J. pan Olszewsky, zastawnik i. pana Dmitra Senka.

7-mo. J. pan Mikłaszewsky, zienc i. pana Irzego Senka

8-vo. J. pan Oberten, i. pana Daniela Senka zienc.

9-no. J. pan* Kliszczewsky na mieyscu zastawnika.

Rubaniewicz, zastawnik p. Rakoskiego [1]).

Poddanych w ty czensci № 2.

4-to. Cziesc nazwana *Sakałowa*:

1-mo. J. pan Hrehory Popowsky Sakało, dziedzic

2-do. J. pan Todor Popowsky Sakało, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Szelechowsky, dziedzic.

4-to. Iliasz Szelechowsky, dziedzic.

5-to. J. pani Helena Szelechowska z synami, dziedziczka

W ty cziesci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan* Pierohowsky, zienc i pana Hrehorego Sakała.

2-do. Pan Zwursky, zienc i. pana Hrehorego Sakała.

3-tio. J. pan Borowsky, zastawnik i. pp Sakałow Popowskych.

---

[1]) Приписано другою рукою.

4-to Stepaniuk, panow Sakałow Popowsky zienc[1]).

W ty cziesci poddanych № 7.

6-to. Cziesc nazwana *Mordasowa*:

1-mo. J pan Alexander Mordas Popowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Piotr Mordas Popowsky, dziedzic.

W ty czensci zastawnicy panow Mordasow: 1-mo, i. pan Dumarat, zastawnik i. panow Mordasow.

2-do. J. pan Rzeszowsky, zastawnik pp. Mordasow.

3-tio. J. pan Marszewsky, zastawnik pp. Mordasow.

4-to. J. pan Janicky, trzyma po Nowosielskym posesyio za prawem j. o x. iego mci w czensci Mordasowy.

5-to. J. pan Zielinsky, na łasce i. pana Dumarata, przybysz.

6-to. J. pan Smereczynsky, zienc, po zonie trzyma.

7-mo. J. pan* Chmielowsky, przybysz, na tyze czensci.

8-vo. J. pan Jendrzy Popowsky Łasko, zienc Kozarzowskiego.

9-no. J. pani Kostanta z synami, trzyma dziedzistwem.

W ty czensci poddanych № 6. Arendarz na cały wsi 1, № 1.

Wies *Halczyncc* nazwana, № czesci 3.

1-mo. Cziesc nazwana *Jendrzeiową*:

1-mo. J. pan Hrehory Halczynsky, dziedzic,

2-do. J. pan Danczesky, siedzi na dworzysku po zonie.

3-tio. J. pan Janowa Halczynska, siedzi z synem, dziedziczka.

4-to. J. pan Apostoł, trzyma dworzyska po zonie dziedzistwem.

W ty czienci zastawnicy: 1-mo, i. pan Orłowsky zastawnik i. pana Hrehorego.

W ty czienci poddanych № 14.

2-do. Cziesc nazwana *Mikołaiowa*:

1-mo. J. pan Halczynsky Mikołay, dziedzic.

2-do. J. pan Gurnicky, trzyma dziedzistwem, zienc.

4-to (sic). J. pan Ozarynsky zastawnik i. pana Mikołaia.

5-to. J. pan Chrzanowsky, na łasce w i. pana Mikołaia.

3-tio. Cziesc nazwana *Dmitrowa*:

---

[1]) Зачеркнуто другою рукою.

1-mo. J. pan Dimitr Halczynsky, dziedzic.

2-do. Lewkowsky, i. pana Dymitra zienc.

3-tio. J. pan Jan Jurkowsky, trzima dziedzistwem, zienc.

4-to. J. pan Olszewsky, na łasce w i. pana Olszewskiego, przybysza.

5-to. J. pan Zworsky, na łasce w i. pana Dmitra Halczynskiego.

W ty cziesci poddanych № 3. Arendarz na cały wsi 1.

Wies nazwana *Bucnie*, cziesci № 3:

1-mo. Czensc nazwana *Harasymowa* i. panow Jwaszkowskych, za donacyio trzymaio od dziedicow. W ty czensci poddanych № 14.

2-do. Cziesc nazwana *Lazarowa*, trzymaio i. panowie Iwaszkowscy za donacyia od dziedicow.

W ty czensci zienc i. pan* Biskupsky trzyma dziedzistwem.

W tegoz i. pana Biskupskiego zastawnikow 2[1]). Poddanych № 2. J. panow Iwaszkowsky(ch) poddany № 14.

3-tio. Cziesc nazwaną *Swistowa* i. pana Bucnia Hrehorego:

1-mo. J. pan Hrehory Bucien, dziedzic.

W ty cziesci zastawnicy: 1-mo, i. pan Lewicky, zastawnik i. pana Hrehorego.

2-do. J. pan Jastrzebsky, zastawnik i. pana Hrehorego.

3-tio. J. pan Bielecky na czynszu.

W tyze cziesci poddanych № 5.

Item. W tyze wsi dworzyska excypowane dla zienciow:

1-mo. J. pan Razynsky, zienc, trzyma po zonie dzied.

2-do. Dworzysko i. pp. Korodyiowskych, trzymaio w posesyi:

1-mo. J. pan Bazyli Korodyiowsky.

2-do. J. pan Stefan Korodyiowsky.

3-tio. J. pani Janowa z synami Korodyiowska.

4-to. J. pan Wasilowsky, i. pani Janowy zienc.

---

[1]) Приписано: pan (и зачеркнуто) Kalinski.

5-to. J. pan Kaminsky, zastawnik.

6-to. J. p.* Drozdowsky, panow Korodyiowskych zienc.

Na tych dworzyskach poddany № 6. Arendarzow w caly wsi № 2.[1])

Jołtuchy koni 4.
Hałuzince koni 7.
Wołkowince koni 14.
Radzieiowce koni 11.
Wasiutynce koni 4.
Petranie koni 2.
Korostowce koni 2.
Łopatynce koni 2.
Stepanki koni 4.
Popowce koni 6.
Halczynce koni 3.
Bucnie koni 2.
Serbinowce kun 1.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 91.

CXXX.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Васильковскаго на Ивана Крымца Волковинскаго о различныхъ обидахъ, между прочимъ обвиненіи въ участіи въ гайдамацкихъ грабежахъ, и отвѣтъ Васильковскаго. 5 іюня 1739 г.

Annus 1739 d. 5 junij.

Uskarzał się p. Jan Wasilkowski naprzeciwko p. Janowi Krymcowi Wołkowinskiemu ratione na dobrowolney drodze napadania; Tomasza, syna aktora, dyffamowania nulla data occasione; porywania się bic w domu; zawdawania złodzieystwa; gonienia z obuchem za synem Tomaszem protestantis; rozne czynienia przechwałki, grożąc zaboystwem; płotow na własnym siebie aktora gruncie, przez dekreta wydzielonym, podcinania; zawdawania haydamastwa, jakoby wyprawił Rakoszynskiego do kozakow, brata swego ciotecznego, y z nim maiąc korespondencyą, koscielne rzeczy od tegoz

---

[1]) Послѣдующее приписано другою рукою.

Rakoszynskiego przeymował y w domu swoim pokrywał. Co się obszerniey pokaze.

Remanifestował się p. Jan Krymiec Wołkowinski o to, iz na dobrowolney drodze nie zastępował a ni napadał, iako tez nie zawdawał zadnego złodzieystwa, y owszem zali się na aktora, ze mu wyrzucał na oczy buty y płutno, prsez oyca tegoz pozwanego pokradzione. Płotu nie neguie, ze podcioł na groncie swoim własnym, przez lat kilkadziesiąt zazywanym, z racyi pogrodzenia goscincow, a i to pierwey aresztował za zwierzchnosci zamkowey konsensem y namiesnikowską wiadomoscią, do rozsądzenia. Respektem zas Rakoszynskiego nie neguie y nie zapiera się, ze aktor wyprawił, y potym u tegoz protestanta iuz po uspokoionych tumultach y swywolnych kozackich kupach był w domu. Co obszerniey przy terminie deducetur.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5687 л. 22.

CXXXI.

Жалоба въ гродѣ Летичевскомъ Василія Алатыяна Поповскаго на незаконный и насильственный вводъ Ожигалченковъ, Пантенковъ и др. Поповскихъ во владѣніе спорными землями въ с. Поповцахъ, при чемъ упоминается объ участіи предковъ Ожигалченковъ въ козацкихъ войнахъ, а самихъ ихъ—въ возстаніи Верлана. 15 іюля 1740 г.

Feria quarta pridie festi sanctissimi corporis Christi Domini anno Ejusdem 1740.

Ad officium actaque praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Basilius Łasko Alatyan Popowski, bonorum villae Popowce sortis certae haeres, suo atque generosorum Hrehorij—parentis, Demetrij ac Joannis—filiorum, suorum vero fratrum, necnon Magdalinae matris, Michaelis, Alexandri, Ba-

silij, Antonij et Theodori filiorum et respectu fratrum patruelium, tum Demetrij, Kiryło patruorum, Andreae, Joannis, Stephani, Michaelis, Joannis et Mironis filiastrorum Popowskich, bonorum villae Popowce haeredum, Lucae Zworski, Anastasiae Beneskułowa viduae, Demetrij Nieszkiewicz; Joannis Rola Janicki nomine, in et contra famatos Roman, Semen, fratres inter se germanos, Hryhor, Wasyl, Jacko, Anton—filios et filiastrum Ozygałczenko, Dmitro—parentem, Stephanum, Fedor, Kiryło—filios, Ichnat et Iwan—filiastros Pantenki, Olexyi, Andryi—fratres Chabalenki, Hryhor, Fedor—fratres, parentes, atque Jwan, Hawryło, Petro Pochryoniaki Sopienki, tum laboriosos Michayło, Stepan, Ostap, olim laboriosi Jarema, furis manifesti, filios, olim vero laboriosi Sirak nepotes, Petro, Olexiy, fratres germanos, parentes, et Ilko, Iwan Kobczenki, olim laboriosi Jusko Wosotny nepotes; Petro, Iwan Tkaczenki, Iwan—parentem, Ilko—filium, Ilko, Hryhor, Andrzyi, Maxym et Kiryło—filiastros Popowicze Szynkarenki, atque nobiles Theodorum Pohorecki, Dymitro Nowosielski—parentem, Alexandrum et Josephum—filios, partem manuducentem et infrascriptarum violentiarum exautores, generosos Michaelem Zawadynski, Gabrielem Markus, Josephum Domarąd, Franciscum Grudzinski, quorumvis nominum Szczawinski et Marszewskie, fratres Gliwinski, Oszowski, Czarykowski, Zielinski, Rzenowski, Borowski, per suppeditationem famulorum, in varia arma instructorum, complicitatem praebentes, tum quoque Albertum Baykowski, castri Camenecensis Podoliae subdelegatum juratum atque ministerialem regni generalem nobilem Josephum Olchowicz anthenticatum juratum, nimis licentiosum, nobilem Chmielowski ac laboriosos Jan Mazur, Pałamarz Stary, Dmitro et Pawło, laboriosi Pałamarz generos, Wasyl Skrzypnik, Jwan Tkacz, Jwan Hucało cum Semen filio et Wasył genero, Nyszczypor, Woytek Wodzicki aliosque, de nominibus et cognominibus ad praesens ignotos, famatis vero Ozygałkom melius notos, homines ad nefarios ausus licentiatos, praecavendo omnimodae integritati fortunae suae, solenniter questus estque protestatus in modum infrascriptum et pro eo, quia ipsi unum cum nobili Pohorecki sentiendo in enervationemque sub-

stantiae generosorum Popowskich suprascriptos modos et media quaerendo respectu processus, super se obtenti et perducti, non exportatis revivificatorialibus citationibus ullis ad judicia tribunalis regni Lublinensis, condemnationes binas ex instantia sui super se actores nulliter et indebite obtinere procurarunt, demum decretum executionis exquirendo, condemnationes binas, primam in anno millesimo septingentesimo vigesimo quarto, alteram in anno millesimo septingentesimo vigesimo super se modernis protestantibus obtentas, jam per decretum tribunale contumaciale sublatas, tertiam vero nihil quidquam ad se protestantes, verum ad generosum Kudyiowski tataliter regulantem, exprimi et adnotari eodem in decreto procurarunt, ad traditionemque bonorum suorum protestantium vigore praemissi decreti generosum Baykowski, subdelegatum castrensem capitanealem camenecensem Podoliae, conduxerunt. Qui generosus subdelegatus ad requisitionem supraspecificatorum famatorum Ozygałkow et aliorum, non tantum fortuna, verum etiam vita ob praestita rebellibus cozacis tam od Pilawce, Beresteczko, quam etiam ad Konstantynow per antecessores illorum nociva patriae servitia, tum ad praesens cum grassante Werłan, sub tempus anteactae incursionis, per eosdem metipsos confirmatum similem excessum gaudere non valentes, ad bona villae Popowce vergente jam ad occasionem sole condescendit, ibidemque praecipitanter, nulla visa sortis altius specificatae circumferentia, nec subditatu, ut moris est, convocato, licentiose progressus est, nec solummodo actum juridicum vix acclamari fecit, illico ad bona Koszarzynce properavit, et omnes superexpressi inculpati cum eodem festinarunt; prout vero nocte jam profunda cum superadnotato miniseriali Olchowicz redeuntes, nescitur, an ab ipso generoso subdelegato expedito, an propria sua authoritate, in praeallegata bona Popowce modo hostili, uti illis consuetum est, corruerunt ibidemque curias non solum generosorum Popowskich, verum et aliorum, in nullum processum suum intrantium, cum querella et tumultu, assistente sibi ministeriali suprascripto ac alijs complicibus, invaserunt, res varias, seorsivo regestro specificatas, in rapinam circa desolationem aedi-

ficiorum acceperunt. Tandem post peracta praemissa generosus Baykowski, nescitur, qua fide, traditionem ijsdem cum suppressione per circu mscriptionem honoris nobilitaris extradidit; quo progressu suo modernos protestantes nimis laesit ac injuriavit. Respectu cujus injuriae, tam per suprafatos Ozygałki cum ministeriali alijsque complicibus, quam etiam generosum Baykowski contra omnem justitiam sibi illatae, iterum, iterumque modernus protestans suo et quo supra nomine queritur et quam solennissime protestatur.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5285 л. 621 об.; et in continenti слѣдуетъ списокъ вещей, забранныхъ у истцовъ, и свидѣтельство align возного объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Ожигалченками женѣ Андрея Поповскаго.

CXXXII.

Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, назначающее слѣдствіе въ с. Кудыевцы по дѣлу объ убійствѣ Погорецкаго и другихъ насиліяхъ, произведенныхъ въ с. Поповцахъ и Кудыевцахъ, утверждающее приговоръ Барской юрисдикціи по дѣлу объ убійствѣ Стефана Алатыяна, а процессъ Поповскихъ о владѣніи землями въ с. Поповцахъ передающее въ судъ юрисдикціи Барской. 27 октября 1741 г.

Actum Lublini in judicijs ordinarijs generalibus tribunalis regni feria sexta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo primo.

Judicium praesens ordinarium generale tribunalis regni Lublinense ad affectationem partis, cujus interest, decretum infrascriptum, inter partes inferius nominatas sub actu suprascripto prolatum, ex protocollo decretorum judicij sui de eo verborum tenore sequenti:

Inter generosos Michaelem, Stephanum Steckie Popowskie, Samoelem, Romanum, Hrehorium itidem Popowskie et alios, actores et citatos, per generosum Stephanum Popowski suo et aliorum actorum et citatorum nomine personaliter, et generosos Alatyany Popowskie, olim generosi Stephani Popowski, crudeliter interempti, successores, ac alios Popowskie, actores et citatos, per generosum Alexandrum Popowski, suo et aliorum citatorum et actorum nomine personaliter, generosum Pohorecki, actorem et citatum, per generosum Stephanum Popowski, illustrissimum Lubomirski, capitaneum casimiriensem, generalem exercituum regni sacrae regiae maiestatis et reipublicae, citatum et actorem, per generosum Zagurski, magnificum Borysławski, citatum, per generosum Wykowski, generoso(s) Złocki, Łopatynski, citatos, per generosum Popowski, generosum Beneskił, actorem, ac alios citatos, per eundem, judicium, resolvendo remissionem, ab officijs castrensibus Kijoviensi et Laticoviensi condescensorialibus ex fundo bonorum villae Popowce ad judicium suum factam, tam citationes partium, ad idem judicium editas, decidendo, quantum spectat actoratum generosorum Alatyanow Popowskich, olim generosi Stephani Popowski successorum, et aliorum contra successores olim generosi Stanislai Pohorecki, pro relevatione a nexu decreti, anno millesimo septingentesimo quadragesimo feria secunda in vigilia festi sanctorum omnium Lublini, lectis inquisitionibus, in causa objectae necis, in persona olim generosi Pohorecki subsecutae, lati, institutum eundem actoratum decidendo, quoniam praecedente decreto, respectu objectae imparitatis status cum generosis Popowskie, ad praesens citatis et actoribus, subsecuto, causa objectae necis ac violentiarum discussa esse probatur paenaeque eodem decreto supra nobilibus Alatyany Popowskie, tanquam super imparibus, et alijs rigorosius irrigatae judicio suo deducuntur, jam autem per decretum anterius judicij sui, anno praesenti millesimo septingentesimo quadragesimo primo sabbatho post festum sanctorum Vitti et Modesti martyrum prolatum, iidem nobiles Alatyany Popowscy. pensatis ac discussis documentis, procedentiam eorundem fulcientibus, pro paribus statusque nobilitaris ac

praerogativae capacibus sunt agniti, irrogatio quoque adequatarum statui ipsorum paenarum sine subalterna inquisitione subsequi non valet,—proinde attentis praemissis, relevato supascripto anni millesimi septingentesimi quadragesimi decreto rigoreque et nexu eiusdem authoritate ex praemissis rationibus subsistere omnino non valente, necessariam esse condescensionem officiorum castrensium, et quidem pro parte generosorum Alatyanow Popowskich Kijoviensis et Zytomiriensis, aut Vinnicensis, sive Laticoviensis, necnon Visnensis, vel Luceoriensis, aut Novogrodensis, aut Trembovliensis, vel Vlodimiriensis, aut Cremenecensis, sive Buscensis, vel Ovrucensis, aut Czernichoviensis, sive Leopoliensis, vel eorundem offiiciorum generosorum vicesgerentium, aut burgrabiorum juratorum, pro parte vero successorum olim generosi Pohorecki Laticoviensis vel Vinnicensis, sive Novogrodensis, aut Horodliensis, vel Trembovliensis, sive Cremenecensis, aut Luceoriensis, vel Buscensis, sive Visnensis, aut Cracoviensis, vel Lukoviensis, sive eorundem officiorum itidem generosorum vicesgerentium aut burgrabiorum juratorum in fundo bonorum Kudyiowce conducendam censet. Quae officia aut officium, vel magnificus officialis aut generosus vicesgerens, aut burgrabius juratus, a quacunque parte conducendus et in fundum praemissorum bonorum Kudyiowce hinc et pro feria secunda post dominicam Reminiscere quadragesimalem in anno Deo dante venturo millesimo septingentesimo quadragesimo secundo mutuo partium sumptu condescensurum, aut condescensura, vel condescensurus, inquisitiones tam in causa objectae necis olim generosi Pohorecki, quam quarumvis violentiarum, in bonis Popowce et Kudyowce intercessarum, juxta contenta protestationum, obductionum ac citationum partium utrarumque, non involvendo tamen illustrissimum Lubomirski et magnificum Borysławski, expedient, vel expediet, cum iisdem expeditis ac per partes super incorruptionem testium inibidem comprobatis et in occluso rothulo ii(s)dem partibus extradendis, rursus easdem partes pro finali decisione ad judicium suum remittent; post quas eductas inquisitiones vel non conservatur partibus terminus suo coram judicio ex eodem regestro seu alio quovis

competente ad ulterius secum agendum ac praefigitur peremptorius, luita paena quatuordecem marcarum polonicalium, per partem parti sibi ad invicem compensanda et judicio per medium per utramque in instanti, sub paena banitionis, ex regestro penalium publicanda, solvenda. Publicationes vero, in virtute suprascripti decreti anni millesimi septingentesimi quadragesimi ex parte successorum generosi Pohorecki super generosis Popowski et alijs obtentas, judicium cassat ac pro nullis declarat. Quo denique attinet causam ratione per decretum arcis Barensis criminalis attentatae executionis ac aliorum objectorum, judicium ad lectionem inquisitionum, ex mente decreti tribunalitij coram officiis castrensibus Kiiovensi et Laticoviensi condescensorialibus in fundo bonorum Popowce eductarum ac per partes inibidem super incorruptionem testium comprobatarum, praesenti vero in judicio per utrasque partes repositarum, condescendit. Quibus lectis ac per omnes circumstantias matura judicij sui deliberatione discussis ac trutinatis, quandoquidem ex ijsdam luculenter elicitur, olim generosum Stephanum Popowski, pacifice sese, quam praefectum militum barensium, gerentem, nullam occasionem generosis Popowskim ad exardescendum contra se odium dedisse, generosos vero Popowskie, adscitis sibi complicibus, in decreto barensi specificatis, suprafatum generosum Stephanum Popowski, vilipensa securitate, publicatione constitutionibus regni vallata, ac jurisdictione Barensi, postpositisque tam lege divina, quam humana, invasisse, cruentam mortem qua baculis, qua securi et alio armorum genere eidem intulisse aliosque excessus perpatrasse, manuales homicidas extitisse, in recentique crimine per milites arcis Barensis deprehensos, ad jurisdictionem Barensem adductos esse; officiales vero arcis Barensis pro tanto facinore ac scandalosa tyrannitate et immanitate super iisdem nobilibus Popowskie ac eorundem complicibus paenas permeritas decrevisse decretumque rite et legitime protulisse,—perinde attentis praemissis decretum jurisdictionis Barensis, exigente justitiae in oris illis, ad seditionem proclivibus, necessitate ad observandam securitatem, juste et legitime prolatum, judicium approbat et super his decretas, nondum luerunt (sic)

paenas ad executionem in officio civilitatensi Barensi aut alio quovis, etiam villano, deducendas demandat. Nihilominus judicium nobiles Popowskie, tam actores, quam citatos, ex ratione possessionis bonorum Popowce et aliorum, ad tractum Barensem spectantium, ad jurisdictionem Barensem, tam ante hosticum observatam, quam etiam circa decreta, inter se lata, acceptatam, decretisque tribunalitijs, praecipue anni millesimi septingentesimi vigesimi quinti solidatam, et ad officialem ejusdem arcis Barensis juratum in causis ex vi servitij militaris ac iisdem devenientibus, salva tamen indemnitate status nobilitaris generosorum Popowskich ac salvis juribus, ratione fundorum et proprietatum eorundem quo ad bona Popowce ante constitutionem anni millesimi sexcentesimi quinquagesimi noni, bona Bar cum attinentijs et alia ex regalibus in terrestria declarantem, ipsis servientibus, pro disjudicatione inpost subsequenda remittit. In sublationem condemnationis tribunalitiae, super illustrissimo Lubomirski, capitaneo casimiriensi et alijs feria secunda in vigilia festi omnium sanctorum millesimo septingentesimo quadragesimo anno ex parte generosorum Popowskich et aliorum obtentae, decernit judicium, quatenus illustrissimus Lubomirski vadium capitaneale simplex hinc et in octo septimanis post festum sanctorum trium regum in anno Deo dante venturo millesimo septingentesimo quadragesimo secundo coram actis castrensibus capitanealibus Laticoviensibus sub paena banitionis perpetuae, inibidem circa manifestationem in casu contraventionis publicandae, et judicio suo medietatem vadij in instanti sub paena banitionis, ex regestro paenalium publicanda, solvat et enumeret. Actus vero quosvis laesivos, per generosos Popowskie od acta quaevis exportatos, ex actis iisdem eliminandos et amplius non extradendos judicium declarat. Quantum vero attinet illustrissimum Lubomirski, capitaneum olsztynensem, licet in terminos intrantem, ad causam vero per se, attenta divisione inter illustrissimos Lubomirskie subsecuta et donationibus, solimet illustrissimo capiteneo casimiriensi super totalia bona Bar cum attinentijs servientibus, non spectantem, a quavis impetitione liberum facit et pronunciat.

parti eidem affectanti extradere permisit. Ignatius Działowski, assessor judicij terrestris Culmensis, judex deputatus tribunalis regni ex palatinatu Culmensi, locum protunc tenens notarij terrestris lublinensis. Legit Buciewicz. Correxit Stoinski. Locus sigilli.

Приговоръ явленъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1741 г. Стефаномъ Радзіовскимъ—Книга грод. летичев. Кіев. Цснтр. Арх. № 5286 л. 1527.

CXXXIII.

Рѣшеніе надворнаго суда кіевскаго митрополита (уніатскаго) по дѣлу о притязаніяхъ Волковинскихъ на право патроната относительно церкви с. Волковинецъ. 4 мая 1743 г.

Anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo tertio die Mercurij quarta maij vs. Unioviae.

Przed wielmoznym i. m. x. Innocentym Lipnickim, z. s. B. W. prowincyi koronney wikarym generalnym, archimandrytą owruckim, spraw nadwornych iasnie wielmoznego i. m. xiędza Athanazego na Szeptycach Szeptyckiego, arcybiscupa metropolity kiiowskiego y caley Rusi, biskupa lwowskiego, halickiego y kamienieckiego, audytorem y sędzią generalnym, pro tribunali siedzącym, stanowszy osobiscie urodzony Maciey Terlecki, przezentowany od i. o. xięcia Lubomirskiego, starosty kazimirskiego, do cerkwi wołkowinskiey, actor, na terminie ex actis, accusata contumacia urodzonych Jana Krymca, Alexandra Salenka Wołkowinskich y innych szlachty Wołkowinskich, quatenus nie stawaiących ani dokumentow takowych, ktoremi by wyprobowali, jus collationis do cerkwi Wołkowinskiey ad ipsos, non od celsissimum principem spectasse et spectare, produkuiących, et in ipsorum contumaciam se, aby daley parochia nie wakowała, inhaerendo praesentationi, od iasnie os. xiecia starosty sobie datae, do cerkwi Wołkowinskiey promoveri

et ordinari upraszał. W obecnosci urodzonych Jana Krymca, Alexandra Salenka y Bazylego Krymca Wołkowinskich, swoiemi y innych szlachty Wołkowinskich imionami obstawaiących pro juribus suis, ze dokumentow teraz, probuiących jus collationis, onym serviens, nie produkuią, id ex penuria ipsorum esse, gdy nie maią za co extraktow z metryki koronney wyiąć, exkuzuiących się, y o suspense tey sprawy upraszaiących, alias, si ita judicio praesenti visum fuerit, o inszego akkolite, byle nie tego, z ktorym są w kłutni, supplikuiących, wielmozny i. m. x. audytor y sędzia generalny siedzący etc. auditis etc., poniewaz urodzeni Wołkowinscy nie produkowali dokumentow, probuiących jus collationis parochij Wołkowinskiey do nich samych pertinuisse, bo lubo pokazali prezentę urodzonemu Jeremiaszowi Wołkowinskiemu od siebie daną, za ktorą tenze w roku 1716 d. 23 aprilis iest konsecrowany, ale similiter et ab adverso prezenta od iasnie os. xcia Lubomirskiego, woiewody krakowskiego, x. Stefanowi Terleckiemu do teyze parochij Wołkowinskiey 1727 roku die 13 martij w zamku Połonskim dana, była pokładana, przeto suspensa finali ad ulteriorem jurium hinc inde, komu napotym jus collationis do tylerzeczoney cerkwi spectare debeat, productionem decisione, ne ulterius parochia sine debito postore maneat vacans, aby urodzeni Wołkowinscy iakowe subjectum, zgodne do sana kapłanskiego, iasnie os. xciu staroscie kazimirskiemu rekommendowali, a xiąze i. m. jasnie wielmoznemu archipasterzowi, statuit et dekrevit.

Ex protocollo actorum curiae episcopalis Leopoliensis extractum et sigillo illustrissimi, excelsissimi, reverendissimi domini Athanasij in Szeptyce Szeptycki, archiepiscopi metropolitani kiioviensis et totius Russiae, episcopi leopoliensis, haliciensis et camenecensis communitum. Antonius Lewinski, publicus s. autoritate apostolica notarius, actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopoliensis cancellarius m. p.

Подлинникъ хранится у г. Подобы Волковинскаго въ с. Волковинцахъ.

CXXXIV.

Жалоба шляхтичей с. Волковинецъ на злоупотребленія мѣстнаго намѣстника Ивана Волковинскаго. 5 октября 1743 г.

Dnia piątego miesiąca pazdziernika roku Panskiego 1743.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi jurysdykcyi Barskiey comparentes personaliter urodzeni Tomasz y Jan Sawiccy, bracia między sobą rodzeni, Kazimierz Pieszkowski, Marcin Ruczewicz, Tomasz Wołkowinski Zubrenko, Teodor Szydłowski naprzeciwko urodzonemu Janowi Wołkowinskiemu namiesnikowi swiadczyli, manifestowali y protestowali w ten nizey opisany sposob y o to, iz on, tym się nie kontętuiąc, ze protestantom zboza pospasał swoim dobytkiem, protestantow zas dobytek wniwecz poobracał, nie dopusciwszy swoiey sianozęci w tłukę, ktora powinna wchodzic, a co większa—ordynansy od wielmoznego i. mci pana pułkownika na powinnosc zatrzymuie, a potym przed wielmoznym i. mcią panem pułkownikiem udaie y skarzy, ze nie są posłuszni, kiedy nie według ordynansu na powinnosc wyiezdzaią; a kiedy protestantes zapozwą się do komendy, tedy obzałowany y pieniądze pobierze, y sprawy nie rozsądzi; y tym się nie kontentuiąc, wydawszy ordynans do sądu wielmoznego i. mci pana pułkownika, tylko na oppressye y ruine protestantow czyniąc, w regestr nie wpisał się; y inne krzywdy y oppressye sobie protestantom poczynił, de quo contra ipsum ciz protestantes iterum iterumque queruntur et protestantur. Tomasz Sawicki. Tomasz Wołkowinski. Marcin Rucewicz. Kazimirz Pieszkowski. Tomasz Szydłowski, nie umieiący pisac, kładzie znak krzyza s. +.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5689 л. 6.

CXXXV.

Рѣшеніе суда юрисдикціи Барской по дѣлу объ издержкахъ, сдѣланныхъ Иваномъ Крымцемъ и Саленками Волковинскими въ интересѣ всего села для поставленія священника. 28 іюня 1745.

A. 1745 d. 28 junii. W sprawie y akcyi między urodz. Tomaszem Rapczękiem Wołkowinskim, aktorem oczewisto, a urodz. Janem Krymcem, Alexandrem, Samuelem Wołkowinskiemi y innemi pozwanemi oczewisto, przed sądem swoiin stawaiącemi y między sobą rosprawe prawną maiącemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obodwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewaz urodz. Tomasz Rapczenko Wołkowinski o zapłacenie beczki miodu przasnego, na interes całey wsi wziątego u siebie aktora za wiadomoscią Jana Krymca, Alexandra y Mikołaia Sałenkow Wołkowinskich y innych, zapłacenia talerow bitych dwudziestu przed sądem swoim u pozwanych dopomina się,—sąd, widząc słuszną w tym rzecz y sprawiedliwą, nakazuie, azeby te talerow dwadziescie urodz Jan Krymiec, Alexander y Mikołay Salenkowie, Bazyli Krymiec, Jakub Harasymenko, Michałko y Jaremenko Krymiec, iako na interes całey wsi zawsze pieniądze brali y posyłani byli po razy kilka od całey wsi Wołkowiniec na ustalowanie porocha, alias kapłana, do cerkwi wołkowinskiey takiego, ktorego by całym kołem wszyscy promowali, prezente wyrobili y aprobatę od i. w. i. mci x. metropolity na tegoz kapłana, y znaczne na to brali pieniądze, a do tych czas nic nie wyrobili, a do expensy wielkiey przywiedli całe koło, przeto połowę, to iest talerow bitych dziesięc sami, a drugą połowe—talerow dziesięc aby całą wsią zapłacili od aktu dekretu za niedziel dwie w zamku jurysdykcyi Barskiey pod winą banicyi wieczney, dawszy na ten czas luite czterynascie grzywien stronie, a sądowi swemu połowe natychmiast pod tym ze rigorem, mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5688 л. 25.

CXXXVI.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи, подъ предсѣдательствомъ Антонія Любомирскаго, по дѣлу о происшедшихъ въ с. Поповцахъ убійствахъ и насиліяхъ. 16 октября 1745 г.

Działo się w zamku Barskim dnia szesnastego pazdziernika roku tysiąc siedmset czterydziestego piątego za assesyi i. o. x. i. mci, tudziesz w. i. mci pana pułkownika y innych ich mciow.

Między urodzonemi Michałem, Alexandrem, Bazylim, Antonim, Theodorem, Hrehorym, Stefanem, Michałem y Macieiem Alatyanami Popowskiemi, bracią między sobą rodzonemi y stryiecznemi, aktorami przez urodz. Michała Alatyana Popowskiego swym y innych ich mciow imieniem, oczewisto, pozostałą wdową y sukcessorami niegdy urodzonego Kruszelnickiego y Rudnickiego, aktorami, przez urodz. Helenę Kruszelnicką swym y innych imieniem, oczewisto, a urodz. Samuelem, Gregorzem, Romanem y Stefanem Torokanami, czyli Ozygałenkami, Alexandrem—stryiem, Stefanem y Jędrzeiem—synowcami Mordasami, czyli Kobczenkami, Macieiem Pieszkowskim, tychze szwagrom, Michałem, Stefanem, Eustachim, Jędrzeiem y Alexandrem Steckami, Hrehorym, Theodorem, Gabryelem, Piotrem synami Sopienkami, Demianem, Piotrem, Alexandrem y Jędrzeem Chabalenkami, Michałem y Eustachim Jeremenkami, Janem y Piotrem Mikołaienkami, Danielem Patenkiem Popowskiemi, takze urodz. Eliaszem, Jędrzeiem, Hrehorym, Alexandrem y Maximilianem Szelechowskiemi, pozwanemi y przypowiadaiącemi się przez urodz. ich mciow pp. Samuela y Hrehorego Torokanow Popowskich. tudziesz Jędrzeia Szelechowskiego swym y innych ich mciow pozwanych y stawionych imieniem, oczewisto, niemniey urodzonym Piotrem Mordasem, Antonim Torokanem y Alexandrem Steckiem Popowskiemi, inkarceretami, oczewisto stawaiącemi, sąd jurysdykcyi zamku Barskiego (na ktorym sam i. o. x. i. mc. Antoni Benedykt hrabia na Wiśniczu, Jarosławiu y Wielkim Połonnym Lubomirski, orderu s. Jędrzeia kawaler, gene-

rał-maior infanteryi woysk i. k. mci y rz-pltei, kazimirski, lipinski etc. starosta, wraz z assessorami: wielmoznymi Franciszkiem Romanowskim, łowczym zwinogrodzkim, sędzią woyskowym, Michałem Skiporem, pułkownikiem pułku Barskiego, Antonim Dębowskim, czesnikiem urzędowskim, Celestynem Czaplicem, podstolim czerniechowskim, Jozefem Szymonskim, towarzyszem znaku pancernego i. o. x. woewody krakowskiego, Theodorem Karaszewiczem y Macieiem Hanickim, subdelegatami przysięglemi grodzkiemi latyczewskiemi, praesidebat, judex supremus jurisdictionis ejusdem) kontrowersyi stron obodwoch, aktorowey y pozwaney, niemniey inkarceratow stawionych wysłuchawszy, poniewasz sprawa teraznieysza o poczynienie roznych wiolencyi, naiazdow popełnionych: 1-mo na osobie urodzonego Stefana Alatyana Popowskiego in anno 1738, potym recenter w roku teraznieyszym na osobach urodz. ich mciow panow Kruszełnickiego, Rudnickiego y Zukowskiego zaboystwa, postrzelenie urodz. Radziiowskiego y Drohomireckiego, zrabowanie dworow y zabranie wszelkich rzeczy strony aktorowey urodz. Ałatyanow Popowskich, przeciwko stronie pozwaney y stawionym do sądu swoiego zachodzi, y z tychze samych inkarceratow trzech stawionych dwoich ich: Piotra Mordasa y Antoniego Torokana Popowskich dekretem jurysdykcyi zamku Barskiego tuteyszego, dnia trzeciego miesiąca junii 1738 roku ferowanym y dekretem trybunalskiem, in anno 1741 feria 6-ta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum w Lublinie nastąpionym, approbowanym y do przyprowadzenia ad executionem nakazanym, kryminalnie osądzonych y zkonwinkowanych strona aktorowa probuie, zaczym zapatrzywszy się na ten dekret y na nastąpione po dekrecie przerzeczonym wiolencye y zaboystwa, stronie pozwaney y stawionym przez strone aktorową zadane y zarzucone, ante omnia ad excipienda ex statutis incarceratis libera confessata condescendit i stronie aktorowey interrogatoria ad perficienda praemissa libera confessata zpisac y do sądu swego podac nakazał. Po ktorych expedyowanych dobrowolnych konfessatach in supplementum eorundem potrzebną bydz inkwizycyą uznawszy, nakazuie, aby stro-

ny obiedwie, aktorowa, pozwana y stawieni, interrogatoria y regestra swiadkow spisali, sobie abinvicem kommunikowali idque in instanti. Post quorum interrogatoriorum et regestrorum testium sibi communicationem sąd do słuchania inkwizycyi przystąpił. Po wysłuchanych inkwizycyach stronom obom woznego apparytora swego od rothisandam super incorruptionem testium juramenti rotham przydał; po ktorym nastąpionym y wypełnionym—od strony aktorowey przez urodz. Michała, Gregorza y Stefana Alatyanow Popowskich, od strony zas pozwaney y przypowiadaiącey się przez urodz. Hrehorego Torokana Popowskiego, namiesnika wsi Popowiec, do Baru należącey, Samuela Torokana Popowskiego y Jędrzeia Szelechowskiego, tudziesz przez inkarceratow Piotra Mordasa, Antoniego Torokana y Alexandra Stecka Popowskich wypełnioney, sąd jurisdykcyi zamku Barski ad lectionem confessatorum et inquisitionum eductarum condescendit. Ktore przeczytawszy y nalezycie per omnes circumstantias zwazywszy, poniewaz z tychze konfessat dobrowolnych, jako tez y z inkwizycyi wywiedzionych dostatecznie pokazuie się, iz urodz. Antoni Torokan, Piotr Mordas, Eustafi Steckow y Ignacy Seńkow Popowscy z niegdy urodz. Ianem Torokanem Popowskim y Alexandrem Nowosielskim, ex vi decreti arcis praesentis Barensis anni 1738 smiercią zkaranemi, odium do nieboszczyka Stefana Alatyana Popowskiego, porucznika szlachty do Baru należącey, maiąc, naradziwszy się y namowiwszy z sobą, w roku tymze jednego dnia ku pasiece pana Stefana Alatyana Popowskiego, chcąc go tam zaskoczyc y zabic, udali się, a postrzegłszy, ze juz z pasieki do dworu swego poszedł, sami do dworow swoich rozeszli się. Nazaiutrz zas, zebrawszy znowu, zrana ku teyze pasiece poszli y tam na zasadkach przez cały dzien będąc, gdy tenze s. p. Stefan Popowski samotrzec wieczorem do pasieki przyszedł, jakowys ostrach maiąc, znowu do domow swoich poszli. Tandem po trzeci raz zabrawszy się na niegodziwe zabicie tegoz, zmowiwszy się, w tenze sam czas w nocy w pasieke wpadli y hałas uczynili y tymze hałasem człeka jednego przestraszywszy, do ucieczki pobudzili, drugiego zas człeka, do bronienia się zabieraiącego,

po dwa razy kijem potężnie uderzywszy, z pasieki wypędzili, a samego tylko nieboszczyka Stefana Popowskiego oskoczywszy y za łeb wywłokszy, okrutnie kijmi po głowie, rękach, nogach y inszych ciała częsciach bili. Potym z pasieki na drogę wywłokszy, znowu podobnym sposobem juz ledwie zyiącego bez zadnego respektu bili; proszącemu uczynienia dyspozycyi duszy nie dopuscili, owszem Piotr Mordas Popowski obuchem od siekiery po dwa razy w piersi uderzył, y tak tyransko na tymze mieyscu zabili y zamordowali. O ktory excess y bezbozny postępek dekretem jurisdykcyi tuteyszey wskarzani na smierc, do tych czas roznie tułali się y wałęsali. Urodz. zas Michał y Stefan Steckowie Popowscy, protegendo pomienionych excessantow bezbozny y bezprawny postępek, pobudziwszy y zfomentowawszy innych przeciwko jurisdykcyi Barskiey, o tenze dekret tak sukcessorow urodz. Stefana Alatyana Popowskiego y innych, jako tez jurysdykcyą tuteyszą do przeswietnego sądu trybunału koronnego Lubelskiego zapozwali. Gdzie gdy dekret w roku 1741 feria sexta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum, approbuiący decyzyą jurisdykcyi tuteyszey, nastąpił, y ciz sami excessanci pro subeundis paenis dekretis są odesłani, tychze samych ochraniaiąc, do tych czas przy sobie konserwowali, do naiazdow urodzonych Alatyanow Popowskich zazywali y z temiz samemi po wielekroc razy nachodząc y naiezdzaiąc, dwory pomienionych Łaskow Alatyanow Popowskich rabowali y na zycie tychze samych następowali. Ordynowanych od jurisdykcyi zamkowey Barskiey ad captivationem wyzey wyrazonych zaboycow, dekretem tuteyszym y przeswietnego sądu trybunalskiego Lubelskiego na smierc wskazanych, ciz wyzey wyrazeni Michał y Stefan Steckowie Popowscy, wraz z drugiemi, jako Jędrzejem Steckiem, Gabrielem, Romanem y Piotrem Sakałami, Janem Mordasem, Macieiem Pieszkowskim, Hreborym—oycem, Gabryełem y Piotrem—synami Sopienkami, Romanem—oycem y Stefanem—synem Torokanami, Janem y Piotrem Mikołaienkami, Danielem Pastuszenkiem y innemi Popowskiemi, Zukowskim, y z temisz samemi zaboycami—Piotrem Mordasem y Antonim Torokanem Popowskiemi, inkarceratami te-

raznieyszemi, niemniey Eustafim Steckiem y Jgnacym Senkiem Popowskiemi y innemi, sobie przybranemi, viritim zniosłszy się y namowiwszy y roznie zasadzki we wsi Popowcach w sadach po za drzewami poczyniwszy, jedni z spisami, drudzy z samopałami, z sztuccami, pistoletami y inszym orężem oskoczyli, y do tychze samych ordynowanych na połapanie zaboycow bez zadnego respektu jedni strzelaiąc, drudzy ze spisami uganiaiąc się, urodz. Michała Kruszelnickiego y Rudnickiego postrzeliwszy y spisami po przebijawszy, pozabijali, y tychze pozabijanych ze wszystkiego obdarszy y ogołociwszy, suknie tychze, boty y inne odzienie spolio na siebie pobrali; trupy za nogi pobrawszy, do karczmy przywlekli y tam, nie dopuszczaiąc nikogo, do nocy trzymali; w nocy zas w jame, na zboze wykopaną w sadzie Pistrachow nazywaiącym się, we wsi Popowcach będącą, Piotr Mordas, incarcerat teraznieyszy, Michał, Jędrzey y Eustafi Steckowie, bracia, Stefan Steckow, Gabryel, Roman y Piotr Sakałowie Popowscy wrzucili. Potym zas wyiezdzaiąc do Lublina, Michał y Stefan Steckowie Popowscy, obawiaiąc się, aby tych trupow nie wzięto y do prezenty nie zawieziono, z pomienioney jamy wzieli y do drugiey jamy za wsią ku Koszarzyncom będącey, na zboze wykopaney, wrzucili y zakopali. Tegoz samego czasu wyzey wyrazonego urodz. Drahomireckiego y Radzijowskiego postrzelili, konie pokaleczyli. Przedtym zas kilka tygodniami Iwana y Jędrzeia Borysenkow braci, Olexyia y Stefana kozakow ze wsi Kunatkowiec y innych szesciu dla pomocy sobie przez urodz. Jana Łubkowskiego, we wsi Popowcach mieszkaiącego na ten czas, do wsi Popowiec zaciągnąwszy, urodz. Alatyanow Popowskich dwory, we wsi Popowcach będące, naiachali, bydło, zboza y inne rzeczy, co tylko zastac mogli, zagarneli y zabrali, wszędzie po dworach y chałupach urodz. Alatyanow Popowskich szukali, zabiciem odgrazali. Przerzeczeni kozacy urodzoną Dymitrową Alatyanową Popowską napadłszy, poszarpali, pobili y poturbowali; jupe zieloną, barankami siwemi podszytą, zdarli, y tez jupe, tudziesz y klacz y insze rzeczy in vim spolij pobrali. Przez niedziel kilka wyz rzeczonym zaboycom pomoc

daiąc, z roznym orężem y strzelbą zawsze przy nim byli z przerzechonemi Steckami, Torokanami, Mordasami, Sopienkami y innemi Popowskiemi. Urodz. Łukomskiego, Gurnickich, przeiezdzaiących, inkwietowali, poszarpali y pobili; konię, pistolety, szable pobrali y ledwie na rekwizyzyą oddali. Takze urodzonego Kobylanskiego, w Popowcach mieszkaiącego, od i. mci pana Kałuszewskiego idącego do siebie, napadli, oskoczyli y pobili, w detencyą brac chcieli; y kogo tylko przeiezdzaiącego lub przechodzącego postrzegli, ciz ich mc. panowie Popowscy wyzey wyrazeni: Steckowie, Senkowie, Mordasowie y inni infestowali y wolnego przeyscia lub przeiazdu zabraniali; z budynku pani Dymitrowey Popowskiey wierzch ze słomą zrzucili y spalili, komore jedne przy sieniach, drugą na podworzu będącą zpalili, takze z budynku sukcessorow urodz. Stefana Alatyana Popowskiego zrzucili y tez słome z drzewem, tudziesz chlewow dwa y szope spalili; urodz. Stefana Alatyana Popowskiego stodołe spalili. Po ktorych takowych niegodziwych y bezprawnych występkach urodz. Zukowski, awekcyą jakowos od pomienionych excessantow gdy się od nich odłączył y oderwał, pana Stefana Mordasa Kobczenka Popowskiego, jadącego ze zbozem na drodze napadł, z woza go zwlekł y pobił, za włosy targał, fuzyą wydarł, woz ze zbozem y z końmi wziął y zaprowadził do panow Alatyanow Popowskich. Tego zas samego dnia w wieczor Piotr Mordas ociec z tymze samym y z drugim synami y z panem Pieszkowskim, szwagrem swoim, kosy naprost nabite maiąc, przerzeczonego pana Zukowskiego, idącego z karczmy przez wies oskoczyli, w głowe y rękę kosą ciąwszy, okrutnie ranili; ranionego związali y na woz wrzuciwszy, ze wsi wyiechali, tegoz samego urodz. Zukowskiego w lesie Kacmazowskim nie wiedziec gdzie zapodzieli. Wszystkie zas bydło urodz. Alatyanow Popowskich zabrane urodz. Michał y Stefan Steckowie Popowscy wyprzedali y pieniędze na kupienie kul y prochow obrocili. Urodz. Michał, Jędrzey y inni Steckowie Popowscy tak urodz. Alatyanow Popowskich o sad złosc maiąc, jako tez pracowitego Jędrzeią szewca, poddanego pomienionych urodz. Alatyanow Popowskich, na-

szedłszy na chałupe jego własną, okrutnie zbili, ręce, nogi poprzetrącali, z ktorego pobicia niedziel kilka choruiąc, na smierc dysponował się, a potym lubo do zdrowia przyszedł, jednakze przed wyisciem roku umarł. Dworek i. mci pana Jędrzeia Alatyana Popowskiego z wyz wyrazonemi kozakami naiechawszy, konia myszatego, kilimy y insze rzeczy zabrali; wory, wereta zabrawszy, na ogien wrzucili y spalili; konia myszatego w zdobyczy wziętego, kozakom dali. Urodz. Bazylego Alatyana Popowskiego wziąwszy y do urodzonego Jaremenka Popowskiego zaprowadziwszy, w pęto zelazne zamkneli y przez noc sekwestrowali, a potym za roznych prozbą ledwie wypuscili. Poddanych tychze urodz. Alatyanow Popowskich w possesyą swoią wzieli, opprymowali, bili y uciemięzali; przez co Hawryło y Jarema, poddani urodz. Michała Alatyana Popowskiego, a trzeci pani Dymitrowey Popowski(ej) Jacko precz poszli. Arędarza Berka z karczmy wygnali, zabrane trunki nie płacili. Dwory takze possesorow tamecznych kupą, z roznym orężem po dniu y w nocy nachodzili. Urodz. Alatyanow Popowskich po roznych mieyscach szukali y zabiciem odgrazali. Takze w roku 1727 dwory urodz. Alatyanow Popowskich poodbierali, pasieki pni trzydziesci cztery u niegdy urodz. Stefana Alatyana Popowskiego urodz. niegdy Jan Torokan z urodz. Steckami Popowskiemi zabrał, y w teyze pasiece oprocz zabranych pszczoł, jako tez y w inszych rzeczach y ruchomosciach niemało szkody causarunt. Potym znowu po razy dwa podobne zajazdy bezprawne czyniąc, do niemałey ruiny, niebespieczęstwa zycia y zdrowia przyprowadzili y rozne wiolencye poczynili. A tak crimina permulta, jako to: konserwowania przy sobie zaboycow y im dawania pomocy, invasionis dworow, spolii, repercussionis stratarum publicarum, incendii y dobrowolnego zaboystwa, abusus bombardarum, z poruszenia drugich ad similia patranda scelera popełnili.

Zaczym referuiąc się do prawa pospolitego y dekretu przeswiętnego trybunału Lubelskiego anni 1741 urodz. Piotra Mordasa, Antoniego Torokana inkarceratow, Eustachiego Stecka, Ignacego Senka, uti criminaliter convictos, lubo po pierwszym excessie ad

alia crimina patranda urodz. Steckem y innym Popowskim assistebant, y urodz. Zukowskiego urodz. Piotr Mordas Popowski z synami swoiemi y Pieszkowskim szwagrem jest aktualnym zaboycą, ze jednak per conservationem sui od wyz rzeczonych Steckow y innych Popowskich z okazyi ich y assystuiąc im to poczynili y popełnili, zaczym z tey racyi ad paenas, per decretum jurisdictionis praesentis, anno 1738 prolatum et per decretnm tribunalitium anni 1741 approbatum, assignatas destituit et pro executione ad jus civitatis praesentis odsyła. Urodz. zas Michała, Jędrzeia y Stefana Steckow Popowskich, konserwuiąc(ych) wysz rzeczonych, dekretami osądzonych excessantow y protekcyą im daiących, y do zabicia urodz. Kruszelnickiego y Rudnickiego przyczyną będących, y temu niegodziwemu aktowi assystuiących, kozakow zprowadzaiących y innych urodz. Popowskich do bezprawney akcyi pobudzaiących, criminum supraexpressorum: conservationis criminaliter convictorum, invasionis bonorum, depredationis et spolii, repercussionis patrataeque nefandae necis pryncypałow y executorow, niemniey urodz. Macieia Senka Popowskiego, comprincipałem y zaboyce urodz. niegdy Kruszelnickiego, per publicum justitiae ministrum capite plectendos sententiat, y według prawa pospolitego ad criminalem convictionem explendam woznego sądu swego apparytora ad rothisandum, jako są godni za wyzey wyrazone excessa smierci, stronie aktorowey przydał. Quo rothisante poniewasz una ex parte aktorea urodz. Helena Kruszelnicka wdowa, niegdy urodz. Kruszelnickiego małzonka, samosiedm, to iest z urodz. Jozefem Nadachowskim, Jozefem Wędrychowskim, Michałem, Alexandrem y Stefanem Alatyanami Popowskiemi, Danielem Drohomireckim, rothisante super ministeriali jurament in facie judicij sui przy attendencyi strony pozwanęy y stawionych inkarceratow wykonała, przeto sąd jurysdykcyi zamku Barskiego przerzeczonych obwinionych, na terminie teraznieyszym nie stawaiących: Michała, Jędrzeia, Stefana Steckow, Macieia Senka, takze Eustafia Stecka y Ignacego Senka Popowskich pro captivandis et ad jus quodvis civile sive villanum pro explendis paenis reddendis sententiat. In-

szych zas pozwanych, w komparycyi będących, to jest urodz. Roman Torokan, Stefan y Jędrzey Mordasi, Maciey Pieszkowski, Alexander Stecko, Hrehory, Theodor, Gabryel, Piotr Sakałowie, Hrehory—ociec, Gabryel y Piotr—synowie Sopienki, Demian y Piotr Chabalenki, Michał y Eustafi Jaremenki, Jan y Piotr Mikołaienki, Daniel Pantenko Popowscy, supraexpressorum criminum comprincipales, lubo tez same kary z pryncypałami odniesc by powinni, sąd jednak ad mitiora condescendendo nakazuie, aby ciz sami obwinieni, redimendo caput, wiezę niszszą zamku tuteyszego od aktu dekretu za niedziel dwanascie zasiedli y one przez rok y niedziel szesc sine intermissione sub paena infamiae contynuowali. A przy wysciu z wiezy tak z swoiey, jako tez z substancyi criminaliter osądzonych taxe głowy urodz. Kruszelnickiego do rąk pozostałey wdowy y sukcessorow jego grzywien polskich dwiescie czterydziesci, takze pro taxa capitis urodz. Rudnickiego grzywien polskich dwiescie czterydziesci do rąk pozostałych sukcessorow przed aktami jurisdykcyi tuteyszey Barskiey sub poena banitionis, circa manifestationem eodem in termino egressus publicanda, oddali y wyliczyli. Za postrzelenie urodz. Drohomireckiego y Radzijowskiego et pro abusu bombardarum stronie teyze grzywien dwiescie na tymze terminie sub rigore eodem, a sądowi swoiemu natychmiast bez połowe pod winą banicyi wieczney, sukcessorom wyzey wyrazonych zabitych grzywien dwiescie, sukcessorom Kruszelnickiego, takze sukcessorom Rudnickiego grzywien dwiescie na tymze terminie y pod rygorem wyzey wyrazonym, a sądowi swoiemu per medium natychmiast pod winą banicyi wieczney zapłacic y wyliczyc powinni będą. Co zas do podanych punktow od strony pozwaney, jako tez podanych regestrow rzeczy roznych, bydeł y ruchomosci, przy zaiezdzie dobr zabranych, pretendowaney od stron obedwoch, rozsądzenia praw nalezy. Poniewaz strona pozwana w pretensyach swoich jnkwizycyi ob disparentiam niektorych sufficienter wyprowadzic nie mogła, jako tez ciz sami wszyscy concurentes do sprawy teraznieyszey praesentes nie są y papierow wszystkich miec ad praesens nie mogą, zaczym tych spraw rozsądzenie od aktu dekretu tego za

niedziel cztery sąd teraznieyszy tu w zamku jurisdykcyi Barskiey naznacza. Na ktory czas strony obiedwie z papierami, dokumentami, sobie służącemi, bez zadney dilacyi stanąc u sądu swego powinni będą; ad contenta ktorych dokumentow co komu nalezec będzie tak z dobr y gruntow, we wsi Popowcach będących, tudziesz summ, dekretami trybunalskiemi y jurisdykcyi tuteyszey przysądzonych, bydeł, koni, pasiek y innych rzeczy zabranych, co czyiego będzie, ex re et justitia sąd adjudicabit; o wiolencye, stronie pozwaney poczynione, y krzywdy sąd inkwizycyi wysłucha et pro qualitate facti winy uzna y nakaze; ad contenta dokumentow, jezeli by się pokazało co przez kogo z krzywdą pozwanych bydz wziętego, restitutionem faciendo calculo uzna y nakaze, i we wszystkich generaliter praetensyach finaliter, nil quidquam intactum relinquendo, rozsądzi y decydowac będzie, salva appellatione a definitiva sententia ad illustrissimum jurisdictionis praesentis judicem reservata. Urodz. zas Szelechowscy aby mieli inkonwencyi wyzey wyrazonych stronie pozwaney dopomogac, poniewasz z inkwizycyi wywiedzionych sufficienter non convincitur, przeto sąd bliszszych tychze samych ad evasionem juratoriam uznaie y nakazuie, aby się na te rothe odprzysięgli, jako osądzonych przed tym criminaliter urodz. Steckom y innym Popowskim na utrzymanie tychze zaboycow nie dawali, dworow urodz. Alatyanow Popowskich nie naiezdzali, zabicia urodz. Kruszelnickiego y Rudnickiego, od jurisdykcyi na złapanie kryminalistow ordynowanych, nie są zadną okazyą y przyczyną. Ktory jurament wypełnic powinni będą na przyszłym terminie, po czterech niedzielach przypadaiącym, przy finalney między temisz stronami decyzyi, tu w sądzie jurysdykcyi zamku Barskiego modo ut supra uznaney y nakazaney. Facturae sunt partes teraznieyszemu we wszystkim dekretowi sub sucubitione et paena infamiae, na terminach wyzey wyrazonych super parte contraveniente publicanda.

Poniewasz zas urodzony Alexander Stecko Popowski teraznieyszy incarcerat tak z konfessat, jako y z inkwizycyi minus redarguitur esse reus, zaczym sąd ninieyszy delicta tego inkar-

ceracyą, do tych czas kontynuiącą się, compensando, ex ulteriori incarceratione et omni impetitione strony aktorowey quo ad causam facti uwalnia mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5688 л. 27 об.

CXXXVII.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской священника с. Коростовецъ о. Михаила Людкевича на Ивана и Михаила Коростовскихъ, что они, возставая противъ уніатскихъ нововведеній, безчестили его и наносили побои. 12 февраля 1746 г.

D. 12 februarii 1746 r. Comparens personaliter wielebny Michał Ludkiewicz, cerkwi korostowskiey prezbiter, przeciwko urodz. Janowi oycu, Michałowi synowi Korostowskim, dobr wsi Korostowiec pewney częsci dziedzicom, przychylaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył et in quam solenissima forma manifestował y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to: iz obwinieni, prawo Boskie y rzymskie posponuiąc, skoro się comparens na duchowienstwo poswięcił, zaraz infestowac poczeli, mowiąc: „ty pop lacki, nie tak odprawuiesz słuzbe, iak starzy popi, za rymskoho papu, a nie za patryarchu Boha prosisz". Czasu takze niedawno przeszłego Iwan Haydey uprosił comparenta do siebie na obiad, gdzie takze będąc Lawryn Niemisz, kolligat urodz. Korostowskich, tymi słowy manifestanta afficiebat: „ty głupi popie y nierostoropny!",—a to z racyi, ze comparens dziaka informował, zeby mowił w pacierzach, ze Duch S. od O ca y Syna schodziaszczy, bo na to comparens u ołtarza arcybiskupskiego poprzysiągł, aby tych słow według artykułow wiary rzymskiey nie opuszczał, a Lawryn Niemisz nie kazał dziakowi tak mowic, ale tak, ze „od Oyca

schodziaszczy, a na Synu spoczywaiuszczy“—„y ktoz mi za to co uczyni?“. Czasu pewnego przyiechał urodzony i. mc. pan Jurkowski do Korostowiec, ktory comparentowi książek modo communicativo dac deklarował się; gdzie nie długo po odjezdzie onego podkał się z podstaroscim tegoz i. mci pana Jurkowskiego manifestans, upraszał, aby panu swemu o deklarowane comparentowi książki przypomniał; ktory jadąc do Granowa, do pana swego, affidował się to uczynic, a wtym zaprosił manifestanta do karczmy na porcye wodki. Skoro wszedł do izby, zastał obwinionnych, az Jan obzałowany zaczoł posponowac, lzyc y dyffamowac, mowiąc: „diabli stoią o popowe łaskę; mam ja swego! Lawrynie Niemisz, jezeli chcesz, dam ci prezente, będziesz popem!“. A Lawryn Niemisz, odpowiedział: „ja popem będę; tylko niech ten ztąd poydzie“. Po Bozym Narodzeniu dnia drugiego w roku 1745 przyszedł do cerkwi Jan Korostowski, likworem zytnym głowe zagrzawszy, y zabrał u pałamarza, alias u zakrystyana, proskury, y po miskach po dwie, po trzy poroskładał, co do niego nie nalezało, szczegulnie na affront y pospozycyą duchownego to uczynił. A comparens, chcąc offerte koscielną, raczey cerkiewną, pobłogosławic, według zwyczaiu po iedney proskurce na miskach zostawił; a obwiniony Jan odezwał się publicznie w cerkwi, in congressu hominum: „pozal się Boze, zes ci poprzynosili! pop ten tego nie godzien!“. A gdy comparens domawiał się, aby dziakowi po kolendzie z krzyzem chodzącemu, według dawnych zwyczaiow, pro cujusvis posse kolende oddali, tenze Jan obwiniony, lząc y dyffamuiąc comparenta, te mowe zaczoł: „co było popowi, to będzie dziakowi; jemu nie trzeba było bydz popem, ale katem barskim; to nie pop, ale pies, pleszowac, płachotnik“; a to przy zgromadzeniu ludzi. Czasu takze niedawno przeszłego przyszedł comparens za swoią potrzebą do dworu urodz. i. pana Jurkowskiego do podstarosciego, gdzie zastał obwinionego Jana, ktory wprzod lząc y dyffamuiąc, improbabilia, nunquam probanda neque deducenda, zadaiąc, contra omne nefas będąc wyuzdanym, prawo pospolite, a bardziey Boskie posponuiąc y one minus verendo, charakter duchowny za nic waząc, comparen-

towi policzek wycioł, co otrzymawszy comparens, patienter zniozszy, do siebie poszedł Dnia 28 januarii 1746 wyprowadził comparens konia do winnicy, aby dla niego plewy poparzył, gdyz nie miał czym karmic; a obwiniony Michał Korostowski był na ten czas w winnicy, a obzałowany Jan postrzegłszy protestantis konia, przybiegł y wzioł go; a manifestans, z winnicy wyszedłszy, widząc konia w ręku obwinionego Jana, tymi go potkał słowy: „m. panie, na co y za co konia bierzesz?“ A w tym wybiegłszy Michał, syn Jana, ztyłu za barki comparenta porwał, a protestans, konia porzuciwszy, unikaiąc nieszczęscia, za winnice uchodził, lecz go z kijem za winnicą przebiegł Michał, mowiąc do comparenta: „day, popie, czapkę,“ y złapawszy y pochwyciwszy, w row wrzucili, zupan podarli y suchemi razami według upodobania nabili się, co się czasu prawa z inkwizycyi pokaze. Tym się jeszcze nie kontentuiąc, Michał obwiniony głowe comparenta uwinąc chciał, y oycu perswadował, mowiąc: uwinmy głowe, aby gwałtu nie wołał, a bijmy,“ a Jan obzałowany uzdziennice od manifestanta wyrywał, mowiąc: „wezme go za szyio, do domu zaprowadzę y sto kyiow dam.“ A potym za gardło dusic poczeli, a ze comparens gwałtu zawołał, wydarszy się, y gdy by nie urodzony Litynski, dziak y winnik na krzyk nie wybiegli, niespodzianie zycia by byli comparenta pozbawili. De quo contra ipsos idem comparens, przetrzegaiąc całosci zdrowia y zycia swego, a bardziey honoru Boskiego, zapobiegaiąc niesłusznym wiolencyom, oppresyom y bojom, y pospozycyi praw koscioła Bozego rzymskiego, nieuszanowaniu stanu kapłanskiego, iterum atque iterum swiadczył, manifestował y solennie protestował się, salva melioratione et praecustodita facultate, si opus fuerit. Michł Ludkiewicz p. cerkwy Korstowsky.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5689 л. 73.

CXXXVIII.

Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи о правахъ Мироненковъ Васютинскихъ на оставшіяся вещи убѣжавшаго отъ нихъ крест. Василя. 3 марта 1746 г.

D. 3-tia martii 1746. Między pracowitym Wasylem, aktorem, oczewisto, a urodzonym Alexandrem y Hrehorym Mironenkami Wasiutynskiemi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawającemi y między sobą rosprawe prawną majacemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obedwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewasz pracowity Wasyl, będący w Wasiutyncach czas niemały y zakupiwszy sobie sąd u i. mci pana Marcenka dla profitu swego, y nim doczekał się zbierac z drzewa profitu, przez ten czas zarabiał sobie wszędy; potym uprosiwszy się w komorne u i. m. pana Hrehorego Wasiutynskiego, mieszkał tam z poł roku; ze tedy na niego była suspicya od sąsiadow o poginione rzeczy, ten tedy nie opowiednie uciekł ztamtąd, a juz tam się poddawszy w poddaństwo, y pansczyzne robił; gdzie przez swoie ztamtąd zbiezenie luboby powinien chudobe tracic swoią, poniewasz z poddaństwa uciekł, ale za tym się exkuzował u sąda: „lubom w Wasiutyncach pansczyzne robił, ale miałem pomieszkanie swoie na jurysdykcyi u ich mciow xięzy iezuitow w Barze“,—za czym sąd, wzgląd mając na to, ze czynsz swoim panom placił w Barze, choc w Wasiutyncach mieszkał, nakazuie, aby pomieniony pan Hrehory Wasiutynski zboze iego własne oddał, to iest hreczki czetwerykow trzy, zyta puł czetweryka, owsa czetweryk, mąki zytney puł czetweryka, pszeniczney puł czetweryka, botow alias cholew starych par dwie, jako strona allegat, ze takowe porzucił; i. pan Alexander Wasiutynski siekiere y czuhay temuz Wasylowi oddac będzie powinien. A ze zas tenze Wasyl, mieszkający na czynszu w Barze na jurysdykcyi ich mciow xięzy iezuitow, wazył się w poddanstwo ich mciow panow Wasiutynskich poddac się, gdzie przez niego mieli znaczne krzywdy y szkody poczynione ponosili, potym uciekł y szlachte kłocił y zabierał, więc sąd tegoz

Wasyla pro paenis decernendis y nadgrodzenia szkod ich mciom szlachcie ad decisionem i. mci xiędza rektora kollegium barskiego odsyła. Ktoremu to dekretowi strony obie zadosc uczynic powinni będą pod winą banicyi wieczney mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5688 л. 40.

CXXXIX.

Грамота кн. Антонія Любомирскаго, представляющая Михаилу Скипору, полковнику барскому, въ пользованіе с. Молоховъ, въ вознагражденіе за его службу. 18 апрѣля 1746 г.

Stosuiąc się do patenta i. mci panu Michałowi Skiporowi, pułkownikowi pułku mego Barskiego, na tez pulkownikostwo ode mnie konferowanego, aby ad mentem onegoz na wyrazoną w tymze patencie kapitulacyą miał certum fundum sobie, z ktorey by mu niezawodna subsequeretur satistakcya, wies moie dziedzieczną Mołochow nazwaną, do własnosci Barskiey nałezącą, w woiewodztwie Podolskim a powiecie Latyczeskim lezącą, w actualną praesenti puszczam y daię w czasie swięta swiętego Woiciecha w roku teraznieyszym tysiącznym siedemsetnym czterdziestym szostym następuięcym possesyią. Na ktory to czas aby i. m. pan komisarz moy ziechał ad fundum y tam statum tey wsi inventarzem opisał y temuz i. mci panu pułkownikowi podał, złecam. Ze zas te wies do tego czasu rotmistrz moy Michał Merdzenko, konserwuiąc komplet ludzi do usługi moiey, za prawem moim trzymał, a za tym tegoz Michała Myrdzen(ka) z temiz ludzmi na nową lokuiącą się wies nazwaną Swiniarnia, w kluczu Winickim lezącą, przenoszę, do wsi zas Mołochowa, modo praemisso puszczoney, i. mci panu połkownikowi memu barskiemu intromissii wolnej dopuszczaiąc. In cujus fidem ręko moią przy zwykłey pieczęci podpisuię się. Datum w zamku Połonskim die decima ostava aprilis millesimo septingentesimo qua-

dragesimo sexto anno. A. Lubomirski s. k. manu propria. Locus sigilli illius usitati, in cera rubra subimpressi.

Документъ явленъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1746 г. Іосифомъ Маскевичемъ—Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5293 л. 361.

CXL.

Жалоба Антонія Будкевича на Николая Юркевича, что онъ, въ пьяномъ видѣ буйствуя въ его домѣ, уничтожилъ священныя изображенія, укоряя жену Будкевича, что она держитъ у себя „ляцкіе образы.“ 18 мая 1646 г.

D. 18 maji 1746. Comparentes personaliter urodz. Antoni y Anastazya z Radzijowskich Budkiewiczowie, pewney częsci w Radzijowcach dziedzice, przeciwko urodz. Mikołajowi Jurkiewiczowi, w Radzijowcach częsci pewney possessorowi, przychylaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczyli, manifestowali y protestowali się w ten nizey opisany sposob y o to, iz obwiniony, w niebytnosci comparenta na ten czas w domu, na dom manifestantis naszedłszy w nocy, gdziesz, będąc zbity y zekrwiawiony, głowe zytnym oleykiem zagrzaną y zaprzątnioną maiący, gdzie przyszedłszy, pytał się o zonie swoiey, a gdy iey nie obaczył y nie było, zaczoł zone coparentis besztac, łaiąc, jak tylko mogł, y co tylko na mysl przyszło, wyrzucac y dyffamowac. Przytym okno kyiem wybił, portret gipsowy ukrzyzowanego Chrystusa Pana potłukł y obrazy inne papierowe poprzebijał, mowiąc: „lachowko, lackije obrazy maiesz!“ Y po tym kazał sobie zenie comparentis w głowie przebitą rane zawijac, y tak zona comparentis, wzdrygaiąc się krwi, rada nie rada, będąc przestraszoną y obawiaiąc się nieszczęscia, chustką swoią nową onemu głowe y rane zawiązała. Ktorey za podziękowanie w rekompense boki kyiem obłatał, bił, stłukł y pastwił się nad nią,

ze do tych czas na uszy z bolu nie słyszy. Przy tym lzył, dyffamował, a teraz de nowo niesłusznie jakowes dukta wymysliwszy, grunt własny, z podziału comparentowi przypadły, pod siebie okresliwszy, podbija y odbiera; comparenta nieuczciwemi słowy, honor y dobre biorąc imie, traktował; psa, dowodnego do pola, na wode y do domowey strozy, za ktorego comparens dał konia i. m. panu Szczewinskiemu, towarzyszowi znaku pancernego, valoris siedm czerwonych złotych, nie wiedziec, do siebie przyłaszczywszy, gdzie obwiniony go zapodzieł, czyli go przedał, czyli tez darował, wyprowadziwszy do Baru. Zaczym przeciwko wyz wyrazonemu, przestrzegaiąc całosci fortuny swoiey, honoru, a bardziey honoru Boskiego, iterum iterumque swiadczył, manifestował y protestował się. Antoni Butkiewicz.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5690 л. 24 об.

CXLI.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Тимоѳея Витошинскаго, священника с. Елтуховъ, на намѣстника Онуфрія Скоропыса о захватѣ имъ поля, выдѣленнаго владѣльцами с. Елтуховъ для священника. 12 августа 1746 г.

D. 12 augusti 1746. Comparens personaliter w. ociec Tymowtey Witoszynski, prezbiter cerkwi iołtuchowskiey, przeciwko urodzonemu i. panu Onufremu Skoropisowi Jołtuchowskiemu, namiesnikowi, pewney częsci w Jołtuchach dziedzicowi, przychylaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y manifestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iz co obwiniony, wiedząc dobrze, ze z pomiaru całey wsi pola pozostały kawałek ich m. panowie dziedzice w. oycu do uzywania oddali, ktory kawałek pola na par wyorawszy comparens, a obwiniony, sobie przywłaszczaiąc

tenze kawałek jak na połdnia wielki poorał y chciał zasiac, a comparens, zapobiegłszy, zytem zasiał, a gdy czas zbierania z pola przyszedł, obwiniony comparentowi ząć nie dopuscił, ale sam własne comparentis zyto zzał y zebrać usiłował, y inne krzywdy y oppressye poczynił y czynic nie przestaie. Inni zas ich. m., widząc ze obwiniony odbiera duchownemu grunta, perswadowali comparentowi, ze gdy o to upominac się nie będziesz, y my, cosmy dali, odbierzemy. Zaczym obviando futurae indemnitati, przeciwko wyz wyrazonemu iterum atque iteram tenze manifestans swiadczył y manifestował się.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5690 л. 48.

CXLII.

Жалоба въ юрисдикцiи Барской Матуса Лейбовича, мѣщанина барскаго, на Францишка Либенцкаго о несправедливомъ обвиненiи Абрамка Лучанскаго въ кражѣ и нанесенiи ему побоевъ, о чемъ Лейбовичъ заносилъ уже жалобу губернатору, передавшему это дѣло на судъ полковника орд. Барской. 1 сентября 1746.

D. 1-ma septembris 1746. Comparens personaliter starozakonny Matus Leybowicz, obywatel barski, przeciwko urodzonemu i. panu Franciszkowi Libenckiemu, przychylaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iz co obwiniony, będąc z iakim innym szlachcicem u comparenta y piiąc gorzałkę, obaczyli, ze korony srebrne na piędz szerokie po praniu na kominie wisiały, aby wyschły. Tedy obwiniony czyli jego kolega, z nim gorzałkę piiący, tez korony srebrne w niebytnosci nikogo na ten czas w izbie spłoszył y sam jak nayprędzey umknoł, a zona comparentis, postrzegłszy się na razie, ze koron niema, zaraz tak w sobie mowiła: „nikogo innego

procz tych szlachty w domu nie było, a korony zgineły"; zaczym zaraz zona comparentis pobiegła do gospody iego, gdzie stał, ale obwiniony jak nayprędzey umykaiąc, konia zacinac kazał, asz szyldwach w bramie zatrzymał, a obwiniony wbiegłszy do Abramka Łuczanskiego, pod skrzynie podrzucił korony y sam się trąsc poczoł, y w tym, ze przy nim nie nałazły się korony, poczoł comparenta bic y policzkować, a w tym Łuczanskiego wnuk, obaczywszy, ze się cos swieci, podniosł, y tak korony nalazły się, ale tylko ich połowa. Y w tym zaraz do zamku comparens udał się, a ze i. mc. pan gubernator te sprawe, ile do jurysdykcyi tuteyszey z szlachcicem nalezącym, do finalney dysjudykacyi w. i. mc. pana pułkownika zawiesza. Zaczym comparens, przestrzegaiąc całosci zdrowia y substancyi swoiey, przeciwko wyz wyrazonemu swiadczył, iterum iterum protestował się.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5690 л. 55.

CXLIII.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Михаила Токаржевскаго на Федора Валентыя Радзіовскаго, что онъ, вопреки постановленію намѣстника с. Радзіовецъ, запретилъ своему арендарю выдать вещи, украденныя у Токаржевскаго. 5 сентября 1746 г.

Dnia 5 septembris 1746. Comparens personaliter urodzony i. mc. pan Michał Tokarzewski, pewney częsci w Radzijowcach possessor, przeciwko urodzonemu panu Teodorowi Walentyowi Radzijowskiemu et principaliter starozakonnemu Abramkowi, arędarzowi pomienionego Radzijowskiego, przychilaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et aktis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y manifestował się w ten nizey opisany sposob y o to: iz co comparens, trzymaiąc słuzącą Anne kobiete do usług hospodarskich, ktora z namowy arędarki z szkatułki roz-

ne mobilia: korale, kornety, wstęgi y inne rzeczy, kture się regestrem pokazą, zabrawszy, zydowce oddała; o ktorey zgubie, gdy się comparens dowiedział, gdzie się opieraią te rzeczy, na złotych dwiescie przechowanych, wyrobił comparens ordynans, aby zyd rzeczy wszystkie wrocił za sentencyą sądu namiesnikowskiego; y gdy z indagacyi, dobrowolnych konfessat y korporalnych kobieta przyznała sią, ze zydowka wszystkie te rzeczy zabrała, tedy i. mc. pan namiesnik Radzijowski przykazał oddac. Lecz urodzony Teodor Radzijowski renuit, nie kazał zydowi oddawac, mowiąc: „ia na ordynans nie uwazam ani sąd namiesnikowski; a ty, zydzie, nie oddaway, ja za ciebie odpowiem". Gdzie zyd porwawszy się w sądzie do tey ze kobiety y bił ją; co się z inkwizycyi pokaze. Zaczym przestrzegaiąc całosci swoiey, iterum iterumque swiadczył y manifestował się.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5690 л. 58.

CXLIV.

Жалоба Антонія Скольскаго, поссесора въ с. Гальчинцахъ, на Александра Гальчинскаго и отчима его Станислава Озаринскаго о наносимыхъ ему оскорбленіяхъ и убыткахъ; при чемъ онъ обвиняетъ ихъ въ возбужденіи другихъ владѣльцевъ с. Гальчинецъ къ освобожденію изъ подъ юрисдикціи Барской. 11 апрѣля 1747 г.

D. 11 kwietnia 1747. Comparens personaliter w. i. mc. pan Antoni Skolski, podczaszy zydaczowski, częsci pewney w Halczyncach obligatorius possessor, przeciwko Stanisławowi Ozarzynskiemu, oyczymowi y urodz. i. panu Alexandrowi Halczynskiemu, pasierbowi, częsci pewney w Halczyncach dziedzicowi, przychylaiąc się do prawa pospolitego y swiętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y solennie manifestował y protestował się w ten sens y o to: iz co obwiniony Ozarzynski, skonfundowawszy komissarzow, od sądu jurysdykcyi Barskiey delegowanych, rekompense publicną odebrał nahaiami, y nie maiąc spo-

sobu do zemszczenia się konfuzyi swoiey, zniosł się z urodz. i. panem Halczynskim, pasierbem swoim, ktory mu dał kontrakt na złotych trzysta, aby tylko emundował honor swoy, ze jako kredytor będący w Halczyncach. I tenze Ozarzynski, wymysliwszy sobie sposob y złapawscy woznego pijaka, intromissyą do dobr i. o. x. i. mci miecznika sprowadził y na siebie odebrął, a potym zeznaną intromissią wyiąwszy, solenne protestacye w grodzie Winickim przeciwko i. o. x. i. mci staroscie kazimirskiemu poczynił. Y i. panu komissarzowi Sieczynskiemu porucznikowi nieraz dobre brał imie, lzył y dyffamował. Et principaliter swoy protestans na ten czas jeszcze w Halczyncach nie był w possesyi, tylko za przyiazdem comparentis do Halczyniec na possesyą namawiał protestanta, aby zbył prawo swoie w. i. mci panu staroscie kopaygrodzkiemu, wzioł by tysiąc złotych pol., „a ja wezme dwa tysiące y zaprzedamy te chalestre.“ Swoy protestans na to zezwolic recusavit. Potym namowił i. pana Czarnowskiego, podstarosciego tegoz i. mci pana starosty kopaygrodzkiego, mowiąc: „to wasze pole y sianozęc, wyszli w. pan ludzi y kaz skosic.“ Ktory posłuchawszy, więcey jak trzysta kosarzow wygnał y wyprowadził, y sianozęc własną halczyniecką az do kopaygrodzkiey granicy skosili, a szlachta halczyniecka, widząc taką nieznosną krzywde swoie, posłali się do zwierzchnosci swoiey, y za ordynansem przyszło chorągwi trzy y zabrali ludzi. A Ozarzynski, narobiwszy niegodziwych tranzakcyi, uszedł do tatarow, do w. i. mci pana starosty kaniewskiego, y wytrzymawszy czas niemały, przyiechał powracaiący do Halczyniec, szczycący się, ze „ja tatarow sprowadze kilkaset koni z łaski pryncypała mego, dopiero się ukontentuie, jak i. panu Sieczynskiemu dam sto kijow, a innych kanczukami przywitam“. Apostoła zas zabic affidował się y ludzi nocnym sposobem, więcey jak pie(t)nascie koni, sprowadził, ze ledwo comparens dał odpor, bo własnie godził na zycie Apostoła, tylko ze go na ten czas nie było w domu. Potym powtore uszedł na zaciąg do Gostyna, do pułkownika adresował się, y w połroku dał się w Hałuzincach widziec, szczycący się tym, ze „krolewski towarzysz jestem, dam mandat i. o. x. i. mci Lubomirskiemu na

seym"; y samego comparenta radził się y o informacyą prosił, jak mandat wydaią, dla tego, „abym pokazał pasierbom swoim, ze oni nie powinni nalezec do jurysdykcyi Barskiey". J. pan Alexander Halczynski w to bijąc, chodził po ich mciach panach Halczynskich, dziedzicach y possessorach, chcąc od nich skryptow, aby mu się podpisali, ze jego Halczynce całe, „a ja mam protestacyą taką, ze się wybije z jurysdykcyi Barskiey". A poniewaz ich mc. szlachta, Halczyniec dziedzice, dac skryptu nie chcieli y na to pozwolic, a i. pan Alexander obwiniony dał racyą, ze to Skolski fomentuie szlachte, dawał comparentowi pozwy do jurysdykcyi Barskiey y fomentował szlachte na comparenta niesłusznie; ktorym protestans nic nie winien y winnym bydz się nie uznaie, y owszem maiąc pretensyą tak do Ozarzynskiego, iako tez y do urodz. i. pana Alexandra Halczynskiego ratione spaszy zboza—pszenicy czetwerykow dwa in anno 1741 (czetweryk na ten czas był po złotych dziesięc), z ktorego pola comparens y zdziebla nie partycypował, jako tez z zyta y surzyku (zyta czetwerykow trzy, po zł. 10, surzyku czetwerych jeden pszenicznego, valoris na ten czas takze zł. 10). W drugim roku obwinieni spasli comparentowi tak rogatym, jako y nierogatym bydłem kop szesc pszenicy ozimey, y corocznie szkody, krzywdy y opressye swoy protestans ponosic musiał; co się czasu prawa z inkwizycyi patetice pokaze. A osobliwie w roku 1746 naywięcey poniosł szkody swoy manifestans, bo więcey jak kop czterydziescie prosa utracił przez okazyą i. mci pana Alexandra Halczynskiego, ze grodzic zbraniał. A na ostatek, chcąc się wyłamac z pod jurysdykcyi Barskiey, a comparenta indebite pocięgał do niey, chwaląc się zawsze to naiazdami na protestanta, ktory się zawsze na ostroznosci miec musiał y musi, wszelkich sposobow szukaiąc na comparenta, odpowiadaiąc: „nie uznam sprawiedliwosci pułkownika, swawolną kupę zbiore y zabic kaze Skolskiego." Gdzie sprowadził ludzi jakowychsi czterech dla zaczepki, chwałąc się przed ludzmi, dziedzicami y posessorami halczynskiemi, ze ci ludzie zjechali, aby zabiwszy w dyby Skolskiego, zaprowadzili do Baru y osadzili. Y poiechawszy wszyscy wraz cisz ludzie z obwinionemi w pole, owsa ko-

pe y snopow osmnascie protestantis przez noc spasli. His non contenti, i. pan Alexander Halczynski w konkurencyą udawszy się, jezdził do i. panny Szelechowski do Popowiec y przyznał się do kolligacyi Szelechowskich, y sfomentowawszy tych ze Szelechowckich na i. mc. pana Skolskiego, teraznieyszego comparenta, napadłszy chorego cisz ich mc. panowie Szelechowscy tumultem, protestanta zrąbali, zbili y konia ze wszystkim siedzeniem, z pistoletami, czapke, kanczuk y inne rzeczy zabrali, y wieczną konfuzyą nakarmili. Tym jeszcze i. pan Alexander Halczynski nie ukontentowawszy się, nie wiedziec, zkąd się wzieła ta zawziętosc na poruczniczenkow, ze Jaroszewicz z Popowiec kontrahent, zebrawszy y sprowadziwszy ludzi z Kotużan od chorągwi, ktorzy przeiezdzaiąc przez Halczynce naprzod popas obrali sobie u i. pana Alexandra Halczynskiego, jadąc do Popowiec, y narobywszy hałasow y tranzakcyi w Popowcach y powracaiąc iterato przez Halczynce, byli u i. pana Stanisława Plesniewicza, brata ciotecznego Ozarzynskiego. Y ieszcze tym nie ukontentowawszy się, i. pan Alexander, jak bydło u Szelechowskich w Popowcach pogineło, udał przed Szelechowskiemi, ze „Skolski je zabrał, u niego rekwiruycie!“ A Szelechowscy, kupe zebrawszy, w sam wielkanocny poniedziałek armata manu napasc chcieli comparenta, y biegaiąc po polach, lzyli tegoz Skolskiego y dyffamowali, a na reszce cisz obwinieni zadali protestantowi, ze maciure samosiedm z prosiętami ukrasc kazał y one z pierwszy piątek, w post wstąpiwszy, pieczonym y warzonym poiadł, mowiąc: „wolno, jako infamisowi, y w post iesc.“ Karmił takze comparens krow dwie, za ktore w Szarogrodzie dawano talerow dziewięc, y kazał one do Baru przygnac, chcąc więcey profitowac, y tylko w Barze za te krowy dawano talerow pięc, y krowa w tych jedna juz lat dziewięc u comparenta; ktorey protestant nie przedawszy, one na kuchnią swą zabic kazał; a obwinieni, w sobotę wielkonocną na wies wyszedłszy, in congressu omnis status hominum wołali: „kradzioną krowe Skolski zabic kazał.“ Jacko swiec, tych ze obwinionych poddany, wziąwszy skor dwie, kozłową y wołową, do wyprawy w wilią s. Szymona Judy apostoła, trzymał bez

niedziel dwadziescie dwie z racyi, ze obwinieni wydac nie kazali; przez co comparentes, nie maiąc z czego obuwia kazac zrobic, w kosciele bydz nie mogli. Y inne krzywdy nieznosne y oppresye poczynili, ktore się seorsivo regestro praetensionibus conscripto suo coram judicio et oretenus pokazą y produkowane będą; i inkwizycyą comparens dowodzic ma y deklaruie y tak znaczney krzywdy, szkody, konfuzyi y oppressyi prawem dochodzic nie zaniechac obiecuie; y przestrzegaiąc całosci tak fortuny, substancyi, honoru y zdrowia swego, zapobiegaiąc takowym niegodziwym postępkom, przeciwko wyz wyrazonym iterum atque iterum swiadczył et in quam solennissima juris forma quaestus, manifestatus et protestatus est, salva melioratione et praecustodita facultate, si opus fuerit. A. Wład. Skolski p. z. m. p.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5690 л. 128.

CXLV.

Разбирательство въ судѣ полковника юрисдикціи Барской дѣла о части с. Елтуховъ, конфискованной у Шаха Васютинскаго за участіе въ козацкомъ движеніи. 25 іюня 1748 г.

D. 25 junii 1748. Między urodzonym i. panem Władysławem Marczenkiem, aktorem oczewisto, a urodz. i. panami Janem—oycem, Hrehorym, Bazylim, Mikołaiem, Jakubem y Antonim—synami Szachami Wasiutynskiemi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawaiącemi y między sobą rosprawe prawną maiącemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obodwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze matura deliberatione wyrozumiawszy y strutynowawszy, od sententiandum accessit. Lubo strona aktorowa strony pozwaney jure fisci częsci czwartey, w dobrach wsi Wasiutyncach leząсey, vigore praw swoich, et quidem pierwszego w roku tysiąc siedmset czwartym dnia piętnastego aprilis w zamku Barskim od niegdy s. p. i. o. x. i. mci Jerzego Dominika

hrabiego na Wiszniczu y Jarosławiu Lubomirskiego, podkomorzego koronnego, olsztynskiego, kazimirskiego etc. starosty, niegdy urodzonemu Jendrzeiowi Marczenkowi, moderni actoris oycu, konferowanego, a potym powtornego, pierwsze prawo konfirmuiącego, od i. o. x. i. mci Antoniego Benedykta Konstantego hrabiego na Wiszniczu, Jarosławiu, Wielkim Połonnym, Barze, Międzyrzyczu Lubomirskiego, generała-anszefa woysk rosyiskich, kawalera orderu ss. Andrzeia y Henryka, kazimirskiego, lipinskiego etc. starosty, generała-maiora, komenduiącego regimentem pieszym buławy wielkiey koronney, w zamku Barskim anno praesenti d. 11 decembris urodzonemu Władysławowi Marczenkowi danego, sobie służących, teyze pomienioney częsci oddania y przywrocenia sądownie dopomina się, wnosząc y twierdząc, ze sors integra urodz. Jana Szacha Wasiutynskiego za jego excessa, ze był w buntach haydamackich z kozakami y przez jego informacyą niby y naprowadzenie kozakow na kilko tysięcy ociec actoris poniosł szkody y prawie ze wszystkiey substancyi zrabowanym y ogołoconym został, y za to według wyz wspomnionych praw, jure fisci aktorowi służących, taz częsc pomieniona nalezy; a strona pozwana, to jest urodz. Jan Szach Wasiutynski, inficiat temu et in emundationem na swiadkow zabiera się, daiąc in retrusionem replike, ze z haydamakami zadnego związku, kointelligencyi ani ligi nie miał; lubo był poniewolnie wzięty, ale od nich uciekł y w dobrach wsi Sukisce siedział; a s. p. niegdy urodz. Jędrzey Marczenko, rozumieiąc, ze urodz. Jan Szach Wasiutynski zginoł, maiąc pretensyą za konia, tez częsc za spadłą trzymaiąc, przez swe złe udanie clam prawo confiscationis wymogł y przez lat czterydziesci według tegoz prawa possessyi nie dopominał się;—więc sąd nie chcąc praecipitanter partibus inferre aliquod praejudicium et injuriam, zwazywszy okolicznosc tey sprawy, ile inter affirmantem et negantem partem agituie się, te sprawe cum toto negotio do przyszłych sądow kadencyi zawiesza y decyduie, aby strony obie po swiadkow szesciu ludzi starozytnych, wiary godnych, tey sprawy dobrze wiadomych, niwczym nie podeyrzanych, w process nie wchodzących, suo

coram judicio stawili y w tey sprawie inkwizycyą wywiedli pod winami banicyi wieczney. Ktoremu dekretowi strony obie zadosc uczynic powinni będą pod wyzey wyrazonym rygorem mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5688 л.. 101.

CXLVI.

Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи по дѣлу о спорныхъ дворищахъ въ с. Поповцахъ. 3 іюля 1748.

D. 3 julii 1848. Między urodz. i. panami Jędrzeiem Alatyanem Popowskim, Janem Rudkiewiczem y Macieiem Chmielowskim, aktorami, oczewisto, a urodz. i. panami Romanem—oycem, Hrehorym—synem, Samuelem—oycem, Jakubem y Piotrem—synami, Stefanem—synowcem Torokanami Popowskiemi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawaiącemi y między sobą rozprawo prawną maiącemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obedwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewaz strona aktorowa vigore praw antecessorow, jako y swoich, tak w dziełach generalnych urodz. i. panow Popowskich in genere wszystkich, jako tez y w intercyzach teraznieyszych aktorow, y w dekrecie kondescensoryalnym, poprzysięzonym przez wszystkie domy i. panow Popowskich, w roku 1727 miesiąca junii 25 dnia na gruncie ferowanym, dworzysk trzy Morszczunowych nazwanych, et quidem pierwsze Tychnowo, drugie Streczenowo, trzecie Sawino w possesyi urodzonych Koziarowskich interrupte az dotąd y u pozostałych sukcessorow a teraznieyszych aktorow zostawały y zostaią, lubo zas dekretem komisarskim, na gruncie w dobrach wsi Popowcach 1748 roku d. 25 maia nastąpionym do pomiarkowania rownego wszystkich szesciu częsci dobr wsi Popowiec są przyłączone, ale teraznieysi aktorowie nie są przez to odsądzeni, bo tylko dla

pomocy usługi, do jurysdykcyi należącey, y odbywania rownych z kazdey częsci powinnosci przydane y nie są jeszcze finalnie dekretem komisarskim rezolwowane, a strona pozwana tych dworzysk ustąpic nie chce stronie aktorowey, daiąc racyą, ze „powinnismy miec zarowno dworzyska“, aze podczas tey komisyi dworzysk dwoch Kozłowskiego y Nalaknowego, w częsci Torokanowey będących, do podziału nie podano, owszem ich utaiono, y teraz w Torokanowey częsci zostaią. A z tych trzech wyzey wyrazonych dworzysk jedno Streczenowo dworzysko za zgodą wszystkich i. panow Popowskich, widząc byc ukrzywdzonego i. pana Hrehorego Torokana Popowskiego, namiesnika, za iego prace y trudy dla wsi całey jest oddane, ktoremu y strona aktorowa nie kontruie, tych zas dwoch: Tychnowego y Sawinego strona aktorowa, z prawa sobie należących, dopomina się,—więc sąd, przychylaiąc się do praw strony aktorowey, na te dworzyska służących, tudziesz przez tyle lat z tey częsci powinnosci rozne odbywaiącey y wyprawy przez lat czterydziesci, jako regestra swiadczą, na złot. polsk. kilka set czyniącey, y inne krzywdy od i. panow Popowskich ponoszącey, na regestrach podane, ktorym in majori parte wszystkie domy i. panow Popowskich przyznaią, tedy dworzyska Tychnowo y Sawino stronie aktorowey przysądza cum omni usufructu, jako tez z polami, sianozęciami, do tych dworzysk należącemi. Ze zas dworzysko Sawino w possesyi zostaie i. pana Smereczynskiego, niesłusznie y nie nalezycie pod czas rewolucyi y kłotni w dobrach wsi Popowcach między domami urodz. Popowskich od strony pozwaney y innych przedane, na kłotnię z urodz. Alatyanami Popowskiemi y na cudze dworzysko wazył się dac tenze i. pan Smereczynski pieniądze, przeto instantanee aby stronie aktorowey z tegoz dworzyska ustąpił y oddał w pokoyną possesyą bez zadney prepedycyi, salva repetitione summy u swoich jurysdatorow. Causam vero facti, ad terminum komissyi przypadaiącey, suspendit mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5688 л. 110.

CXLVII.

Жалоба Николая Саленка Волковинскаго на старшаго брата Александра, что онъ завладѣлъ отцовскимъ дворищемъ, по праву принадлежащимъ младшему сыну, и на другія обиды. 3 іюня 1749 г.

Dnia 3 iunii 1749. Comparens personaliter urod. i. pan Mikołay Sałenko Wołkowinski, pewney częsci w dobrach wsi Wołkowincach dziedzic, przeciwko urod. i panom Alexandrowi Sałenkowi Wołkowinskiemu, namiesnikowi, y Janowi Sławinskiemu, przychylaiąc się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis iurysdykcyi zamku Barskiego magno cum animi sui dolore skarzył, manifestował y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iz co i. mc. pan Alexander Sałenko Wołkowinski, brat rodzony moderni manifestantis, maiąc z urod. nięgdy Basylim Sałenkiem Wołkowinskim, takze bratem rodzonym, podział tak w dworzyskach, polach, jako y sianozęciach po smierci niegdy urod. i p. Hrehorego Sała Wołkowinskiego, oyca, ktorzy między sobą tylko podział uczynili z ukrzywdzeniem comparentis, naymłodszego brata swego, ktory by według prawa sedem paternam occupare miał, i. mc. pan Alexander Sałenko, brat comparentis, osiadł y grunta niesłusznie poprzywłaszczał y pod siebie podgarnoł, nawet wołow pare, krow dwie, owiec siedmioro y inne domowe sprzęty, cokolwiek w gospodarstwie było, po smierci oyca pozabierał y onych oddac recusat. Y teraz nie wiedzic quam ob causam et quo ausu reponowanych przez i. mc. panią Piasecke, wdowe comparentis, zastawniczke, czerwonych złotych dziewięc, nie maiący zadney do comparenta pretensyi, protestantowi nalezących, zatrzymał y onych na kilka rekwizycyi nie oddaię y oddac nie chce, ale jeszcze o krzywde swoie upominaiącego się protestanta, z i. panom Sławinskim zniosłszy się, trzykroc razy tyransko zbili, a osobliwie w te przeszłą sobote wprzody verbis inhonestis, a potym verberibus do upodobania utraktowali. Ktore razy tenze comparens presentował praesenti coram officio y byli te razy—oczy obiedwie podbite, sinio spuchłe, z lewego boku twarz spuchła; hoc praesens officium vidit,

debite conspexit et actis connotavit. Zaczym postrzegaiąc całosci fortuny y substancyi swoiey, comparens, zabiegaiąc bojom y oppressyi, przeztrzegaiąc zdrowia, zycia y honoru swego, o to przeciwko tymze ich mciom obwinionym iteratis manifestatur et protestatur vicibus, salva meliorandi facultate.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5691 л. 54.

CXLVIII.

Позовъ въ полковничій судъ Барской юрисдикціи Бенескуламъ отъ Мордасовъ Поповскихъ о поддѣлкѣ записи крест. Ивана Шклянки. 10 декабря 1751 г.

Заявленіе вознаго Василія Ходзинскаго о врученіи позва. 13 декабря 1751 г.

D. 13 decembris 1751. Przed urzędem y aktami iurysdykcyi zamku Barskiego osobiscie stanąwczy wozny generał Bazyli Chodzinski, sądow swoich apparytor y innych opatrzny, w moc swoiey wierney usługi y skuteczney relacyi ustnie, jawnie y dobrowolnie zeznał, iz on dnia dziesiątego decembris roku teraznieszego był na rekwizycyą urod. panow Alexandra—stryia y Stefana—synowca Mordasow Popowskich w dobrach wsi Popowcach y pozow grodzki authentyczny zamku Barskiego u wojennego Bazylego Beneskuła w domu ad manus oddał tenoris sequentis:

Z zwierzchnosci i. o. x. i. mci Lubomirskiego, kazimirskiego etc. starosty, a z władzy pułkownikowskiey daie się ten pozew wojennym Bazylemu, Hreboremu, Andrzejowi y Dominikowi Beneskułom na instancyą instygatora sądowego y iego delatorow urod. Alexandra—stryia y Stefana—synowca Mordasow y innych Popowskich, aktorow, ktorzy waszmosciow pozywaią o to, ze waszmosc sobie niesłuszną donacyą zmysliwszy, sami napisaliscie y na pomienioney donacyi, czyli skrypcie, aktorow niesłusznie podpisaliscie;

ktory skypt miał Konstanty Beneskuł od roboczego Jwana Szklanki, poddanego actorum; vigore ktorego skryptu czyli donacyi waszmosc niesłusznie fortune actorow własną pod siebie podbiliscie y oney uzywacie. Abyscie waszmosc za niesluszne uzywanie y zmyslenie donacyi y podpisanie actorow prawnie emunduiąc się, odpowiedzieli y przed sądem iurysdykcyi zamku Barskiego, na ktorym sam i. o. x. i. mc. dobr., jako supremus arbiter, prezydowac ma, na termin, kiedy sprawa z regestru przypadnie, na kadencyi teraznieyszey z dokumentami do rosprawy prawney stawali, zaleca się. Datum w zamku Barskim d. 10 decembris 1751 roku.

Y powrociwszy ztamtąd, swoią relacyą uczynił et actis connotari prosił, co y otrzymał. Bazyli Chodzinski.

Книга Барскаго замка Кiев. Центр. Арх. № 5692 л. 107 об.

CXLIX.

Жалоба Iосифа Сугака Волковинскаго на кн. Антонiя Любомирскаго, что онъ, прiобрѣвъ участокъ въ с. Волковинцахъ, захватываетъ находящiяся въ общемъ пользованiи лѣса и поля. 31 августа 1752 г.

Feria quinta post festum decollationis s. Ioannis Baptistae proxima anno D. 1752.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Josephus Wołkowinski Suhak, generosorum Samuelis Suhak Wołkowinski, sortium in bonis villae Wołkowince, in palatinatu Podoliae et distructu praesenti Laticoviensi consistentis, erga generosos Michaelem—patruum et Theodorum, castrensem capitanealem trembovliensem subdelegatum iuratum—fratrem patruelem suos, Suhaki Wołkowinskie, haeredis, et Angelae Grabaniowna—coniugum filius, olim vero generosorum Basilij Suhak Wołkowinski dicti Krymiec et Malaniae Ochrymowska

conjugum nepos, prospiciendo ulterioribus consequentijs, praejudicium quoddam sortibus et bonis integralibus praedictorum bonorum per infrascripta exprimenda illaturis, suo et praelibatorum generosorum Samoelis—parentis, Michaelis—patrui et Theodori—castrensis capitanealis trembovliensis subdelegati jurati, fratris patruelis, necnon aliorum generosorum Wołkowinskich, sortium suarum et erga jura sua ac competentias proportionatarum, in praelibatis bonis villae Wołkowince sitarum, haeredum et cohaeredum nomine, in et contra illustrissimos Antonium Benedictum in Wisznicz et Jarosław comitem Lubomirski, casimiriensem, lipinensem etc. capitaneum, et Annam Ozarowska conjuges, sacri Romani imperij principes, sortiunculae in saepefatis bonis villae Wołkowince quaesito juris titulo haeredes, questus, manifestatus ac simul solennissime protestatus est in eo, quia illi, licetsi optime notum perspectumque habuerint, bona eadem villae Wołkowince tam in sua situatione, quam in campis et sylvis plene indivisa extasse, post quaesitum in praelibatis bonis jus sui haereditarium, inito condictamine cum nonnullis generosis Wołkowinskie, in saepedictis bonis cohaeredibus, mediantibus quibusdam promissionibus, consensui universali cohaeredum et praecipue legibus regni contrarijs, extra omnem competentiam, praetextu tantummodo quaesitae haereditatis suae dilatandae, sylvas inexdivisas Zhar dictas ac alias, se omnes generosos Wołkowinskie, uti bonorum eorundem cohaeredes, secundum jus et interesse cujuslibet spectantes et concernentes, per locationem fabricae maydany dictae summopere desolare, excindere, easdemque sylvas, vix transcendi et permeari possibiles, per summam devastationem in vias publicas ac campos, culturae aptos, cenvertere, campos adimere, faenificia confalcastrare aliasque oppressiones, praetermissis et quasi obliteratis antelatioribus praejudicijs, inferre ausi sunt et praesumpserunt. Quare idem generosus manifestans et simul protestans, confugiendo ad asyllum legum regni, tum documenta ac decreta comitialia et alia praemissa ac generaliter omnia, praejudicia in talibus serio vetantia, adhaerendo anterioribus protestationibus et querelis, coram actis authenticis regni ratione praemisso-

rum et in similibus factis, hanc ad acta praesentia cum manifestatione solennem infert protestationem.

Книга грод. летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5299 л. 904 об.

CL.

Заявленiе Петра Баранецкаго, что онъ прекращаетъ процессъ, начатый въ судахъ Летичевскихъ противъ уряда Барской юрисдикцiи, и обѣщаетъ быть впредь ей послушнымъ. 9 марта 1756 г.

Die 9 martii 1756. Comparens personaliter urodz. i. mc. pan Piotr Baraniecki, niegdy urodz. Ierzego y urodz. Anny z Nowosielskich Baranieckich mał. spłodzony syn, zdrowy będąc na ciele y umysle, odstąpiwszy swoiey własney nalezney ziemskiey jurysdykcyi, prawa, forum powiatu y woiewodztwa, a pod teraznieysze zeznanie dobrowolne swoie, quo ad actum praesentem attinet, całe się poddaiąc y incorporuiąc, wiadomo, jawno czyni, ustnie, iawnie y dobrowolnie zeznaie, iz zeznawaiący, będąc za rozne popełnione excessa swoie, tak za rozbicie na dobrowolney drodze zyda, arendarza panow Daszczenkow Radzijowskich, ręki przetrącenie, pana Antoniego Kłopotowskiego, oyczyma swego, zasiadzszy strzelanie, y niesluszną circumscripcyą w aktach grodzkich Latyczowskich jurysdykcyi Barskiey y urządu swego, y o insze excessa popełnione, w zamku Barskim insekwestrowany, a teraz reflektowawszy się, morsu conscientiae ductus, znaiąc się bydz winnym, lubo process dla zbicia sprawy w juryzdykcyi Barskiey, unikaiąc forum zamku Barskiego y dla protestacyi y umknienia sprawiedliwosci, tak w ziemstwię, iako y w grodzie Lat(yczowskich), pociągaiąc niesłusznie tak wielmoznego i. mc. pana Skipora, pułkownika y kommissarza, dobrodzieia, dobr jasnie oswieconego xięcia i. mci Lubomirskiego, miecznika koron., kazimirskiego etc. starosty, iako tez i pana Jana Jurkowskiego porucznika y Macieja Paszkowskiego pisarza jurysdykcyi Barskiey, zaczoł i

jurysdykcyi swoiey przez postpozycyą nieposłuszny był, ale teraz, zwazywszy płochosc lat swoich, a do tego ze z informacyi innych ich mciow do tego processowania niesłusznego pochop wziął, od ktorego to processa odstępuiąc y wszystkie tranzakcye, w grodzie Latyczowskim zaniesione, y wszelkie processa zaczęte anihiluiąc, kassuiąc, psuiąc y za niewazne maiąc, tyhze ich mciow panow, iako to: wiel. i. pana Skipora, pułkownika y kommissarza, dobr., Jana Jurkowskiego porucznika y Macieja Paszkowskiego pisarza jurysdykcyi Barskiey ab incarceratione siebie za wszelkie wyzey wyrazone excessa popełnione y wszelkich in genere pretensyi raz na zawsze cum successoribus suis kwituie y jurysdykcyi zamku Barskiego odtąd posłusznym bydz obowiązuie y assekuruie się, y we wszelkich krzywdach swoich z uczęstnikami swemi, tak z dziedzicami, iako y zastawnemi possessorami, akcyą miec, intentowac y wiesc submittuie się, y odtąd przeciwko zwierzchnosci jurysdykcyi Barskiey nic złego nie mowic, ani szemrac y nikogo na to namawiac, y ni w czym przeciwnym bydz nie powinien będzie. Iesliby zas kiedykolwiek miał co przeciwko jurysdykcyi zamku Barskiego y zwierzchnosci co mowic, lub czynic y bydz przeciwnym, tedy pozwala siebie na kazdym mieyscu wziąc y iako excessanta y winowayce insekwestrowac y podług prawa karac. Na co przy uproszonych i. panach przyiaciołach wszystko dobrowolnie zeznawaiąc coram actis praesentibus, ręką się swoią własną podpisuię—Piotr Baraniecki. Antoni Lachowiecki. Jako uproszony przyiaciel do tego tez actu na to się podpisuie—A. Kłopotowski.

Книга Бар. зам. Кiев. Центр. Арх. № 5696 л. 90.

CLI.

Вольная, выданная Петренками Радзiевскими подданному ихъ Лукашу Барышу, для принятiя священства. 26 октября 1756 г.

Roku tysiąc siedmset pięcdziesiąt szostego miesiąca octobris dwudziestego si(o)dmego dnia.

W roczki sądowe jurysdykcyalne Barskie kadencyi octobrowey, dnia dwudziestego pierwszego prypadłcy, a dnia dwudziestego drugiego sądzić się poczęte, przede mno Wawrzyncem Zagurskim, łowczym wschowskim, sendzią iurysdykcyalnym barskim, comparentes personaliter urodzeni ich m. pp. Samoel Petręko Radzijowski, Andrzey y Atanazy Petrenkowie Radziejowscy tę tranzakcyą libertationis pracowitego Łukasza Barysza a subditatu in casu zostania kapłanem rithus graeci libere ac benevole przed sądem jurysdykcyi Barskiey przyznawszy, ad acta eiusdem jurisdictionis podali tenoris sequentis:

Roku tysiąc siedmset pięcdziesiąt szostego dnia dwudziestego szostego pazdziernika w Barze przed sądem jurysdykcyi zamku Barskiego stanowszy osobiscie szlachetnie urodzeni Samoel, Atanazy, Andrzey Petrenki Radzieiowscy, dziedzice częsci pewnych własnych swoich, jaśnie, jawnie y dobrowolnie, żadnym błędem, kolorem y pretextem nie oszukani, zeznali praesentibus coram actis jurisdictionis suae arcensis Barensis zeznali, iz pracowity niegdys Barysz, w małym wieku, lat dwunascie maiąc, w stanie sieroctwa zaszedszy do Radziejowiec, służył u szlachetnego Jozefa Kłymczenka Radziejowskiego, ktorego rzeczony Kłymczenko Radziejowski za wierne usługi ozeniwszy, na swoiey części za poddanego osadził. Gdzie przez lat kilkanaście siedząc, spłodził trzech synow: Iwana Kowala, Łukasza y Tymka Barysza. Z ktorych srzedni, nauczywszy się pisma ruskiego, ozenił się z corką urodz. Jakuba Radziejowskiego y na groncie cząs(t)ki, w posagu wydzieloney, osiadłszy, zpłodził trzech synow: Teodora, Jana y Konstantego, sam zaś teraz divina inspiratione do stanu kapłanskiego zabieraiący się uczciwy Łukasz Barysz upraszał urodzonych wyżey podpisanych, dziedzicow swoich po siestrze Kłymka Radzieiowskiego, naturalney dziedziczce a matce swoiey, na siebe częsci Kłymkowey spadłey, aby onego ex jure patronatus z poddanstwa cum ejus sukcessoribus uwolnili. Więc przychylaiąc się do konstytucyi duchowney synodalney, ze zaden ex statu servilis natione do konsekracyi przyięty bydź nie może, poki od własnego dziedzica libertacyi urzędownie uczynioney nie pokaże

rzeczonego Łukasza od poddanstwa y wszelkich ciężarow, quovis tenore et titulo nazwanych, z sukcessorami iego, de lumbis procedentibus, Teodorem, Janem, Konstantym, synami iego, wiecznemi czasy uwalniamy, nic sobie y sukcessorom swoim do niego prawa ne zostawuiąc, z tym dokładem, jezeli by kapłanem nie był, ta tranzakcya valoru mieć nie będzie. Za ktore uwolnienie aby z substancyi na groncie naszym, bez nalezytey in statu praeterito servili dziesięciny, czynszow, daniny dorobkowey, aby cerkiew w Radziejowcach na Hryszkach, od lat dziesięciu zaczętą y niedorobioną wierzchy, dokonczył swoim kosztem własnym y dachy wszystkie trzy pokrył. Ktorą libertacyą, officiose zeznaną y uczynioną, dla większey wiary y waloru podpisawszy własnych rąk krzyza s. znakami, do akt grodzkih jurysdykcyi zamku Barskiego podac pozwalamy. Datum ut supra in actu. Podpisy rąk w te słowa: Samoel Petrenko Radziejowski × Andrzey Petrenko Radziejowski × Athanazy Petrenko Radziejowski ×.

Ktora ta to tranzakcyia libertationis a subditatu ad affectationem podawaiących przeze mnie, sąd ninieyszy, czytana y do xiąg ninieyszych de verbo ad verbum iest ingrossowana

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5697 л. 20 об.

CLII.

Грамота кор. Августа, освобождающая Поповскихъ отъ Барской старостинской юрисдикціи. 28 октября 1758 г.

August Trzeci, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąze liteski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, podolski, podlaski, inflanski, smolenski, siewierski y czerniechowski a dziedziczny xiąze saski y elector. Urodzonemu Franciszkowi Lubomirskiemu, staroscie naszemu kazimierskiemu y barskiemu, albo w niebytnosci iego urodzonym officialistom y administratorom starostwa Barskiego,

wiernie nam miłym, łaskię naszę krolewską. Urodzoni wiernie nam mili! Gdy nam przez pewnych rad naszych y pokorną suplikę urodzonych Senkow, Steckow, Torokanow, Sakaluw Popowskich, Alatyanow y Mordasow takze Popowskich, tudziez Szelechowskich imieniem podano, przełozono iest, iako prawa, przywileia tychze Popowskich, od nayiasnieyszych antecessoruw krolow nadane, y dekreta sądow naszych, onym służące, łamiecie, y przeciw prawom, im przyzwoitym, do sądow nienależących pociągacie y sądzic onych usiłuiecie, — zaczym ządamy po wiernosciach waszych, azebyscie tychze urodzonych Popowskich przy dawnych, iako to od nayiasnieyszego Jana Alberta, krola polskiego, antecessora naszego, za krwawe w woynach zasługi przywileiach y dekretach, w sądach naszych w roku tysiącznym pięcsetnym siedmdziesiątym dziewiątym ferowonych, nienaruszenie zachowali, y ich do juryszdykcyi swoiey staroscinskiey Barskiey przez się lub przez officialistow, albo iakie sudordynowane osoby nie pociągali, y onym zadney krzywdy nie czynili dla laski naszey krolewskiey. Na co dla lepszy wiary ręko się własno podpisuiemy y pieczęc koronną przycisnąć rozkazalismy. Datum w Warszawie dnia XXVIII miesiąca pazdziernika roku panskiego MDCCLVIII, panowania naszego XXV roku. Augustus rex. Locus sigilli cancellariae regni. W. Rakowski, podczaszy ziemi Wiskiey, pieczęci w. koron. sekretarz, manu propria. Rescript do urodz. Franciszka Lubomirskiego, starosty kazimirskiego y barskiego, względem niepociągania do iuryzdykciy staroscinskiey urodz. Popowskich tak przez niegoz, iako y officialistow iego.

Документъ этотъ—rescriptus certus libertationis a jurisdictione Barensi явилъ въ 1758 г. въ гродѣ Летичевскомъ gen. Stephanus Senko Popowski—Книга грод. Летичев. Кiев. Центр. Арх. № 5307 л. 1453 об.

CLIII.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о нападеніи Сам. Костенка, Краевскихъ и др. на жилище Педашей, неправильное обвиненіе Василя Педаша предъ кн. Любомирскимъ, вслѣдствіе котораго Педашъ былъ арестованъ, и пр. 18 октября 1759 г.

Działo się w zamku Barskim roku Panskiego 1759 miesiąca octobris osmnastego dnia, w przytomnosci ww. y urodzonych i. panow Bonawentury Kucharskiego, podczaszego inowłodzkiego, Stanisława Lubieskiego, towarzysza znaku pancernego i. o. xięcia i. mci starosty krzemienieckiego, Antoniego Zakrzewskiego, Jana Baptysty Jurkowskiego, porucznika pułku Barskiego, Alexandra, Michała Mikołajenkow Hałuzinskich, Kazimirza Baginskiego y innych wielu aktowi tomu przytomnych, tudziez woznego generała szlachetnego Macieja Lubanskiego, sądow juryzdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego apparytora.

Między urod. Teodorem y Bazylim Pedaszami Radziejowskiemi, bracią między sobą rodzonemi, aktorami y pozwanemi, oczewisto, a urod. Samuelem Kostenkiem Radziejowskim, pozwanym y powodem, oczewisto, Adamem—oycem, Stefanem, Jozefem y Tomaszem—synami Krajewskiemi, pozwanemi y powodami przez urod. Jozefa Krajewskiego swym y innych imieniem, oczywisto, urod. Borkowskim, Zasłockim, Pasynkowskim, pozwanemi, przez tegosz, sąd jurysdykcyi zamku Barskiego, rozwiązuiąc remissę z gruntu dobr wsi Radziejowiec roku tysiąc siedmset pięćdziesiątego siodmego miesiąca wrzesnia trzynastego dnia od urzędu kondescensoryalnego do sądu swego uczynioną, połozenie inquizycyi, na terminie wyzey wyrazonym condescensionis wyprowadzone, nakazuie, a to natychmiast. A poniewaz urod. Pedasze Radziejowscy inquizycye, na terminie condescensionis expedyowane y zaprzysięzone, strona zas pozwana expediowane takze, a nie zaprzysięzone w sądzie swoim połozyli, przeto do zaprzysięzenia super incorruptionem testium sąd stronę pozwaną przypuszcza, Deo ita ipsis adjuvante, additur ministerialis ad rothizandum. Po ktorym juramencie, przez urod. Samuela Kostenka Radziejowskiego, jednego z pozwanych wykonanym, sąd do czytania inkwizycyi przystąpił.

Z ktorych, nalezytą uwagą y deliberacyą przeczytanych, jako tez z dokumentow, u sądu swoiego połozonych, pokazało sie dostatecznie, iz urod. ich m. pp. Adam—ociec, Stefan y Jozef—synowie Kraiewscy in anno millesimo septingentesimo quińquagesimo septimo diebus medijs mensis aprilis, przybrawszy sobie rozne osoby, rezydencyą urod. Pedaszow mał., we wsi Radziejowcach będącą, nayszli y tam urod. Pedasza Radziejowskiego y samą małzonkę zbili, rany y razy, adtestante visione, przy protestacyi, przez urod. Pedaszawą Radziejowską małzonką imieniem męza swego, dla słabosci adire akt niemogącego, przed aktami tuteyszemi uczynioney, per ministerialem regni generalem providum Mathiam Lubanski recognita, zadali, obuch wzieli. A potym ciz urod. Krajewscy y urod. Samuel Kostenko Radziejowski, namiesnik, Jędrzey Petrenko Radziejowski, Zasłocki, Teodor y Hrehory Stepaniuki Radziejowscy, Zurowski, Pasenkowski y inni, z urod. Bazylim Pedaszem Radziejowskim processa o pretensye rozne maiąc y tychze samych prawnie nie kontynuiąc, insze zaś decydowane y satysfakcyą pokonczone wzruszaiąc, na honor, fortunę y zycie tegosz urod. Pedasza godząc y następuiąc, do iasnie oswieconego xięcia i. mci miecznika koronnego, jurisdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego naywyzszego sędziego, udali y za naygorszego excessanta oskarzaiąc, rozne inkonweniencye y nieposłuszenstwa prawu zadali. Za ktorym doniesieniem y oskarzeniem i. o. xiąze ie. msc gdy ordynans swoy de data eius die secunda junij millesimo septingentesimo quiquagesimo septimo anno do urod. i. m. pana Skipora, pułkownika pułku Barskiego, ad captivationem urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego, iako prawu nieposłusznego, y na oddanie w detencyą wydał, urod. zas Pedasz Radziejowski, iak prętko uwiadomiony o takowym udaniu został, tak zaraz do i. o. xięcia i. mci udawszy się, niewinnosc swoią y pretensye, do ich mciow miane, remonstrował, a tak i. o. xiąze i. msc powtornym ordynansem die vigesima secunda mensis ejusdem danym, rygoru kaptiwacyi y oddania w detencyą zakazał y zabronił, rozsądzenie się w sądzie jurysdykcyonalnym naznaczył.

A wyz rzeczeni ich msc panowie Krajewscy y namiesnik Ra-

dziejowski, przedsięwzięcie swoie, prawu Boskiemu y pospolitemu przeciwne, do skutku przywodząc, w tymze roku tysiąc siedmset pięćdziesiątym siodmym w piątek po s. Małgorzacie, a we trzy niedziele po nastąpionym powtornym ordynansie, rozsądzenie wszelkich pretensyi naznaczaiącym, o kaptywacyi urod. Pedasza zabraniaiącym, samodwunast w siermięgi y kozuszki poprzebierawszy się, w spisy, pistolety y inne oręze uzbroieni, pasiekę urod. Pedasza Radziejowskiego naiechali. Y gdy urod. Zasłocki, zięć ich pp. Kraiewskich, wchodzący wprzod do pasieki pokazał się, urod. Pedasz, postrzegłszy niebespieczenstwo, w drugą stronę, maiąc w ręku spisę, uchodzic poczał; ale tam trafił się na i. m. pana Samuela Kostenka Radziejowskiego namiesnika, spisę na ziemię rzucił, a chwyciwszy się i. m. pana namiesnika y całuiąc, aby się zbytkowac nad nim zakazał y nie dopuszczał, z płaczem prosił. Gdzie kupą wszyscy wpadłszy, iedni strzelali, drudzy porwawszy i. m. pana Pedasza Radziejowskiego, iako to urod. Krajewski y inni, bez naymnieyszey dyskrecyi y kompassyi bili, tłukli y mordowali, ręce łyczanym pętem zawiązali y do chałupy, biiąc, wprowadzili; w chałupie podobnym biiąc sposobem, ręce, pętem związane, pasem własnym, w kupie na przedzie, urod. Pedasza na tył związali. Urod. Jozef Krajewski na wysciu do pasieki strzelił y psa zabił; inni podobne strzelania y hałas czynili, fuzyą iednę y pistoletow parę i. m. pan Zasłocki, drugą fuzye i. m. pan Krajewski, szablę i. m. pan namiesnik Radziejowski wzieli; papiery, skrzyni y inne rzeczy zabrali. Po takowym naysciu y popełnionych akcyach niegodziwych urod. Pedasza Radziejowskiego, biiąc, na Hryszki, częsc wsi Radziejowiec, do Josia arędarza zaprowadzili, kontusz, w pasiece z urod. Pedasza wzięty, za gorzałkę zastawili, ponapiiawszy się, bardziey ieszcze z urod. Pedasza Radziejowskego urągali się, bili y potrącali. Na wyprowadzeniu z karczmy urod. Stefan Krajewski tegosz urod. Pedasza ze wszelkiey mocy tak uderzył, ze az za drzwi wylecial, urod. Jozef Krajewski kołbą w bok uderzył, a na wuz sadzaiąc, za wąsy targał. Z tamtąd na wuz wsadzonego, biiąc y zbytkuiąc się, przed karczmą urod. Michała Kostenka Radziejowskiego przyprowadzonego, lzyli

dyffamowali, y urod. Stefan Krajewski rurą od fczyi uderzyc chciał, tylko go urod. Jozef Borkowski nie dopuscił. Przywiodłszy na podworze i. m. pana namiesnika, tam urod. Pedasza z wozu zrzucili, a nasmiewaiąc się, do izby wprowadzili y w dyby nogi zabili; nie uwazaiąc na to, ze krew z ust płyneła, urod. Adam Krajewski kiiem w zęby urod. Pedasza Radziejowskiego uderzył; y tak związanego, w dyby zabitego, do komory, w sieniach będącey urod. namiesnika, wtrąconego, przed dni trzy więzili. Potym zas do Baru podobnym sposobem z nasmiewaniem się y urąganiem, nie mniey biciem przyprowadziszy, do kordygardy oddali y przez niedziel osm niewinnie incarcerowali.

Z ktorey to inkarceracyi gdy tenze urod. Pedasz Radziejowski dekretem sądu swoiego· jurysdykcyonalnego, anno millesimo septengentesimo quinquagesmo nono die nona septembris między temiz stronami ferowanym, uwolniony został, y tym ze dekretem ad deductionem criminalium obiectorum urod. Pedaszowi Radziejowskiemu, iemu zas do emundowania się, iako tez w pretensyach swoich o wiolencyą y inkarceracyą nakazane są do wyprowadzenia inquizycye, zadanych y zarzuconych urod. Pedaszowi przed i. o. xięciem i. mcią kryminałow przez podane interrogatoria nie wyrazili y zadnych inkoweniencyi inkwizycyami, na terminie kondescensyi na gruncie wsi Radziejowiec dnia trzynastego miesiąca wrzesnia anno quo supra millesimo septengentesimo quinquagesimo septimo wyprowadzonemi pro decisioneque finali tu do sądu odesłanemi, nie dowiedli. Przeto sąd urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego, w naymnieyszey rzeczy z inkuizycyi wyz rzeczonych nie obwinioney, pro libero et immuni od zarzutow niegodziwych uznaie, urod. zas oyca z synem Krajewskich, tudziesz urod. Samuela Kostenka Radziejowskiego namiesnika z wyz rzeczonemi, ad actus violentos uzytemi, winnemi bydz uznaie, y lubo na większą prawem opisaną zasłuzyli karę, sąd iednak z klemencyi swoiey ad mitiora condescendendo, nakazuie, aby odbywaiąc winy prawne, wszyscy razem wyzey wyrazeni od actu dekretu ninieyszego za niedziel osm wieżą wyzszą zamku Barskiego tuteyszego zasiedli y z teyze samey ne wychodząc, siedzenie

oney urodz. Krajewscy za pierwsze dworku urod. Pedaszow Radziejowskich nayscie y poczynione wiolencye, iako tez y za powtorne, tudziesz pro abusu bombardarum. przez niedziel dwanascie, urod. namiesnik Samuel Kostenko Radziejowski, iako motor y pryncypał do powtornego nayscia urod. Pedasza Radziejowskiego y do czynienia wyz rzeczonych krzywd y wiolencyi—przez niedziel dwanascie, a urod. Jędrzey Petrenko Radziejowski, Zasłocki, zięc urod. Krajewskich,—przez niedziel osm, a zaś urod. Teodor y Hrehory Stepaniuky Radziejowscy, Zurowski y Pasynkowski—przez niedziel cztery kontynuowali, a przy wysciu z wiezy urod. Krajewsky grzywien sto, urod. namiesnik—grzywien sto, urod. Jędrzey Petrenko Radziejowski y Zasłocki—kazdy z osoby swoiey poczworo czternascie grzywien, na ostatek urod. Teodor y Hrehory Stepaniuki Radziejowscy, Zurowski y Pasenkowski—kazdy z osoby swoiey po dwoie czternascie grzywien stronie aktorowey—urod. Bazylemu Pedaszowi Radziejowskiemu, lub jego plenipotentowi, kazdy na terminie wyiscia z wiezy, sobie naznaczoney, pod winą b(annicyi) w(iecznej), przy manifescie przed aktami tuteyszemi jurysdykcyonalnemi Barskiemi uczynic się maiącey, sądowi zas swoiemu po połowie natychmiast pod winą b. w., z regestru paenalium publikowaniu podległey; osobliwie urod. Krajewscy za zadanie ran y razy przy naysciu dwora urod. Pedaszow Radziejowskich grzywien czworo czternascie urod. Pedaszowi Radziejowskiemu, albo tez umocowanemu jego, na terminie wyiscia swoiego z wiezy pod rygorem wyzey opisanym oddac y wyliczyc powinni będą. Co się tycze zabranych rzeczy, regestrem od i. m. pana Pedasza Radziejowskiego urzędowi, słuchaiącemu inkuizycyi, podanym y podpisanym, a teraz wraz z inkwizycyami sądowi swoiemu podanym, specifikowanych, blizszych urod. Teodora y Bazylego Radziejowskich na rzetelnosc regestru do poprzysięzenia uznaie, a nayprzod urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego na tę rotę, iako pieniądze y rzeczy, regestrem specifikowane, pod naiazd pasieki strony aktorowey zgineły y zabrane zostały, y iako summa za to wszystko wraz zkomputowana złotych polskich trzysta pięcdziesiąt siedm groszy czternascie urod. Bazy-

lemu Radziejowskiemu nalezy; urod. zas Teodora Pedasza Radziejowskiego na tę rotę, iako *za* rzeczy, regestrem wyrazone, pod naiazd wyz rzeczony są zabrane, y iako za tez same rzeczy nalezy mu od strony pozwaney do zapłacenia złotych dwadziescia y groszy osm; Deo ita ipsos adjuvante, additur ministerialis ad rothizandum.

Moverunt urodzeni Krajewscy do i. o. xięcia i. mci miecznika koronnego,—urząd jurysdykcyonalny, finalną decyzyą zleconą sobie maiąc, tey mocyi nie dopuscił. Reprotestowała się tasz strona,—urząd, jure mediante se egisse sentiens, z stroną aktorową reprotestował się. Po ktorych to juramentach, rotą wyzey wyrazoną in facie judicyi sui przez urodz. Bazylego y Teodora Pedaszow Radziejowskich wykonanych, sąd nakazuie, aby strona pozwana: urod. Krajewscy, Radziejowscy y inni, wyzey specifikowani, summę urod. Bazylemu Pedaszowi Radziejowskiemu złotych polskich trzysta pięcdziesiąt siedm groszy czternascie, a urod. Teodorowi Pedaszowi Radziejowskiemu złotych dwadziescia y groszy osm, juramentami ewinkowane, od aktu dekretu za niedzel osm pod winą b(annicyi) w(iecznej), przy manifescie, przed aktami tuteyszemi jusysdykcyonalnemi uczynic się maiącym, publikowaniu podległey, dawszy luitę grzywien siedm stronie aktorowey na tymze liezenia terminie y pod rygorem wyzey wyrazonym, a sądowi swoiemu po połowie natychmiast, pod winą b. w., regestru paenalium publikowaniu podległey. Movit strona pozwana do i. o. xięcia ie. mci; non admissa protestatione officium cum parte reprotestatur decreti praesentis vigore.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5699 л. 41.

CLIV.

Разрѣшеніе кор. Августа III на передачу староства Барскаго со всѣми принадлежностями и присвоенной ему юрисдикціей отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 27 октября 1759 г.

Уступочная запись на староство Барское отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 10 іюля 1761 г.

Augustus Tertius etc. Significamus etc., quod cum ad humillimam supplicationem generosi Antonii principis Lubomirski, ensiferi

regni, ob debilem valetudinem acta publica adire non valentis, ad nos factam, speciali rescripto nostro de data ejus hic Varsaviae die hodierna, in actu contenta, ex cancellaria majori regni extradito, generosum Joannem Nepomucenum Słominski, secretarium nostrum et actorum metrices regni praefectum, pro recipienda ab ipso infrascripta inscriptione deputassemus, utque cum actis metrices regni ipsum, in palatio Uiazdoviensi, ad Varsaviam sito, residentem, adiret, permisissemus,—is idem generosus deputatus secretarius noster, functus officio suo, palam publiceque recognovit, qualiter die hodierna, in actu contenta, coram eodem generoso deputato secretario nostro actisque praesentibus metrices regni cancellariae minoris comparens personaliter generosus Antonius princeps Lubomirski, ensifer regni, licet quidem corpore debilis, compos tamen sanae mentis et rationis existens, recedendo a foro, terris et jurisdictionibus suis quibusvis proprijs, huic autem jurisdictioni nostrae regiae, quo ad infrascripta recognoscenda attinet, se subijciendo et incorporando, palam, libere ac benevole recognovit, quia ipse, inhaerendo literis consensus nostri regii de data illius hic Varsaviae die 27 mensis octobris anno Domini 1759, sibi recognoscenti ad cedendum de capitaneatu Barensi per nos benigne concessis, manu nostra regia subscriptis et sigillo minori regni communitis, ad praesens in suo originali illaeso exhibitis, tenoris sequentis:

Augustus III etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, concessisse nos et permisisse, consentireque et permittere praesentibus literis nostris generoso Antonio Lubomirski, ensifero regni, ut possit et valeat de omni et integero jure suo advitalicio, quod ipsi super capitaneatum nostrum Barensem, cum usitata ibidem jurisdictione, in palatinatibus partim Podoliae, partim Braclaviensi existentem, servit et competit, cedere, illudque in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei nostri biecensis, fratris sui germani, transferre et transfundere. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam coram actis authenticis regni quibusvis facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti eam, quae praevio hocce consensu nostro pera-

getur. Vigore cujus cessionis jurisque nostri transfusionis ac praesentis consensus nostri dictum capitaneatum Barensem cum usitata ibidem jurisdictione, videlicet oppida Bar cum advocatia Komorowce, Deraznia, Joltuszkow, ac villas Czemerysy, Iwanowce, Mankowce, Tokarowka, Łuka, Słoboda Mezyrowska, Martynowka, Row, Stodolce, Hatnia Deraznia, Kalna Deraznia, Woytowce, Czerniatyn, Mołochow, Bilikowce, Joltuszkow Podlesny, Joltuszkow Słoboda, Biliczyn, Michałowce, Hawryszowka, Tereszki, Kieynowka, Czemerysy Wołoskie, Hołowczyncze, Hołodk(i), Woynaszowka, Antonowka, Litki, Jabłonowka, Bucniowa, Karyczyńce Wołoskie, Karyczynce Pilipowskie et Rymowe, Kudiowce, Jołtuchy, Hałuzince, Radzieiowce, Ryszki, Wołkowince, Wasiutynce, Petranie, Lopatynce, Korostowce, Stepanki, Popowce, Bucnie, Hałuzince et alias villas, eo spectantes, cum omnibus advocatiis, praediis, palatiis, curiis, aedificiis, structuris, granariis, agris, pratis, campis, sylvis, borris, gais, nemoribus, fluviis, fluminibus, lacubus, braxatoriis, tabernis, subditis eorumque laboribus, censibus, dationibus, cunctisque usibus, fructibus, commodis et emolumentis, universis denique attinentiis et pertinentiis, nullis penitus exceptis, sed ita late, longe circumferentialiterque, prout in suis metis, fundis ac limitibus ab antiquis et immediatis possessoribus tenebatur et possidebatur, praedictus generosus Franciscus Lubomirski, capitaneus biecensis, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros ab usu et pacifica possessione dicti capitaneatus Barensis cum usitata ibidem jurisdictione praefatum generosum Franciscum Lubomirski, capitaneum nostrum biecensem, amoturos aut modo quovis alienaturos, neque amovendi aut alienandi cuipiam potestatem daturos, sed salvum et integrum jus advitalicium ipsi conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis solitam quartam partem proventuum statuto tempore iuxta mentem legis quotannis ad thesaurum regni inferre tenebitur, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque romanae catholicae salvis

manentibus. In quorum fidem praesentes literas, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXVII mensis octobris anno Domini MDCCLIX. Consensus ad cedendum de capitaneatu Barensi cum usitata ibidem jurisdictione, in palatinatibus—partim Podoliae, partim Braclaviensi consistenti, generoso Antonio Lubomirski, ensifero regni, in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei Biecensis datus. Augustus rex. Locus sigilli minoris cancellariae regni. Antonius Wyszynski, canonicus sandomiriensis, secretarius s. r. majestatis m. p. Procancellariatu illustrissimi excelentissimi et reverendi domini Michaelis comitis de Hranów Wodzicki, nominati episcopi praemisliensis, decani cathedralis cracoviensis, abbatis commendatarii cervensis et Clarae Tumbae, procancellarii regni, sigillatum.

Iam exnunc et de facto de omni et integro jure suo advitalitio, quod, quantum et quale sibi recognoscenti ad praefatum capitaneatum Barensem cum usitata ibidem jurisdictione, oppidis ac villis, ad eundem pertinentibus, praeter villam seu advocatiam Komorowce, jure seorsivo in personas generosorum Antonii Dembowskj et Elisabethae de Dworzeckie conjugum cessam, vigore privilegii et jurium suorum servit et competit, ac hucusque serviebat et competebat, in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei biecensis, cessit, abscessit, prout praesentis cessionariae inscriptionis virtute tam de praetacta advitalitate, privilegio ac juribus suis, quam de eodem capitaneatu Barensi ejusque oppidis, villis, advocatiis cunctisque attinentiis et pertinentiis cedit, condescendit et plenarie resignat, omneque jus suum in eundem generosum Franciscum Lubomirski, capitaneum biecensem, transfert, transfundit et transportat, intromissionemque ipsi cum pacifica possessione admittit, hac sua personali recognitione ad praemissa mediante, alias in forma inscriptionis cessionariae, de jure plenissima, firmissima et perfectissima. Pro majori vero firmitate manu propria se subscripsit: A. Lubomirski, ensifer regni. Quam ejusmodi inscriptionem cessionariam, sic, ut praemissum, factam et recognitam, nos firmam ac de jure validam haberi volentes, eandem ad acta praesentia suscipi,

inscribi et ex ijsdem, fideliter descriptam, parti postulanti authentice extradi permisimus. In quorum fidem etc. Actum Varsaviae ut supra (feria sexta ante festum s. Margaretae virginis et martyris proxima, die videlicet decima mensis julii anno Domini 1761, regni vero nostri anno XXVII).

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 277 л. 6.

CLV.

Жалоба Петра Сакала и Александра Торокана Поповскихъ на П. Яворскаго и I. Струсевича, что они, сверхъ многихъ другихъ несправедливостей, противозаконно начали противъ нихъ искъ въ Барской юрисдикціи, т. е. in foro incompetenti. 10 ноября 1759 г.

Sabbatho pridie festi sancti Martini pontificis anno Domini millesimo septingentesimo quinquagesimo nono.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter venientes generosi Petrus Sakało et Alexander Torokan Popowscy, sortium suarum distinctarum, in bonis villae Popowce, in palatinatu Podoliae et districtu praesenti Laticoviensi, consistentibus, situatarum, haeredes, suis et generosorum Eustachij Stecko, Michaelis et Alexandri Alatyanow atque Jacobi Torokan Popowskich, sortium suarum bonorum recensitorum villae Popowce haeredum, ac aliorum eorundem bonorum cohaeredum nominibus, in et contra generosum Petrum Balewicz Jaworski, in praedictis bonis villae Popowce possessionem habentem, atque nobilem Josephum Strusiewicz, in eisdem bonis commanentem, idque inhaerendo anterioribus transactionibus suis questi manifestatique sunt in eo, quia ipsi post praestitam tam sibi comparentibus, quam totius ferme villae Popowce haeredibus innumerabiles injurias et praejudicia, post peractasque coram varijs personis et varijs in locis multas manifestantibus laesiones, diffamationes atque objecta nunquam probanda,

in ulteriorem adhuc suppressionem et derogationem praerogativae generosorum manifestantium et totius recensitae villae Popowce haeredum ac possessorum faciendo, eosdem manifestantes in nullo negotio distinctis terminis ad jurisdictionem Barensem, ad incopetens forum concitare ibidemque tempore non pridem praeterito in anno praesenti, et quidem generosus Jaworski generosum Alexandrum Torokan Popowski comparentem, nobilis quoque Strusiewicz generosum Petrum Sakało Popowski, itidem modernum comparentem, caeterosque manifestantes condemnare ausi sunt temereque praesumpserunt, de quo contra ipsos, tum de nullitate ac invaliditate praemissarum condemnationum ex rationibus ac probationibus, iudicialiter, ubi de eo venerit, inferendis, subsistere non velentium, jidem generosi comparentes suis et quorum supra nominibus iteratam ad acta officij praesentis deferunt manifestationem.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5308 л. 874 об.

CLVI.

Рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу объ арендномъ контрактѣ Лопатинскихъ и Любескаго, переданному на его разсмотрѣніе шляхетскимъ коломъ с. Лопатинецъ. 17 апрѣля 1760 г.

Działo się w zamku Barskim die decima septima aprilis millesimo septingentesimo sexagesimo anno, w przytomnosci urodzonych Gabryela Kotenka Hałuzinskiego, Teodora Wasiutynskiego, Grzegorza Wasiutynskiego, Jana Szeliechowskiego, Franciszka Lubieskiego, Michała Smulskiego y innych wielu rozney kondycyi ludzi, tudziez woznego generała opatrznego Macieja Lubanskiego, sądow swoich apparytora.

Między urodzonym Franciszkiem Lubieskim, aktorem, oczywisto, a urodzonemi Maryanną z Hałuzinskich, niegdy urodzonego Michała Łopatynskiego pozostałą małząką wdową—matką, y Jaku-

bem Łopatynskim—synem, pozwanemi y przypowiadaiącemi się, oczewisto, urząd iuryzdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego, rozwiązuiąc remissą, od koła szlacheckiego dobr wsi Haluziniec w roku teraznieyszym miesiąca marca dziesiątego dnia do sądu swego uczynioną, tudziez rozsądzaiąc przypozew strony powodowey, po stronę pozwaną do sądu swego wydany, lubo urodzony Franciszek Lubieski, połozywszy kontrakt trzyletni zastawny de actu et data ejus w Hałuzincach roku tysiąc siedmset pięđziesiątego dziewiątego miesiąca marca dziesiątego dnia, miedzy urodzoną Maryanną z Hałuzinskich, niegdy urodzonego Michała Łopatinskiego małząką pozostałą wdową, matką, Jakubem Łopatynskim—synem, dobr wsi Hałuziniec częsci swoiey dziedzicami, z iedney, a sobą—z drugiey strony, względem częsci pewney tychze dobr wsi Hałuziniec w summie złotych polskich sto spisany, rękoma z oboch stron y uzytych przyiacioł podpisany, o prepedycyą possesyi y o inne pretenzye, z gruntu pochodzące, rozsądzenia pretenduie y zadosyc uczynienia temuz kontraktowi domaga się, ze iednak takowe pretensye przy expiracyi posessyi decydowane bydz powinne, przeto urząd, zawiesiwszy rozsądzenie pretensyi, z gruntu y posessyi pochodzących, do expiracyi kontraktu, nakazuie, aby urodzeni Łopatynscy, matka y syn, zadney prepedycyi w possesyi tak co do reparacyi y przybudynkow, iako niemniey pol y sianozęci, kontraktem wypuszczonych, nie czynili mocą dekretu mnieyszego.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5700 л. 57.

CLVII.

Рѣшеніе Барскаго замкового суда по дѣлу Хацей Радзіевскихъ съ Ник. Трсцинскимъ и Ал. Дашенкомъ объ арендѣ, подтверждающее рѣшеніе намѣстника с. Радзіевецъ по этому дѣлу. 9 апрѣля 1761 г.

Działo się w zamku Barskim roku panskiego tysiącznego siedmset sześćdziesiątym pierwszym miesiąca kwietnia dziewiątego dnia.

Między ur. Rozalią z Wolskich, niegdy ur. Teodora Chacia Radziejowskiego pozostałą wdową,—matką, y Danielem—synem, powodami, przez ur. matkę swym y syna swego imieniem, oczywisto, a ur. Mikołajem Trscinskim y Alexandrem Daszczenkiem Radziejowskim namiesnikiem, pozwanymi y przypowiadaiącemi się oczywisto, sąd iuryzdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego, rozsądzaiąc pozew strony powodowey po stronę pozwaną, do sądu swego wydany, kontrowersyi stron wysłuchawszy, poniewaz strona powodowa przywrocenia sobie prowentow y lenungow, instrumentem liberationis od iasnie oswieconego xięcia i. mci Lubomirskiego, miecznika koronnego, w zamku Polonskim roku tysiącznego siedmsetnego piędziesiątego siodmego miesiąca augusti szustego dnia od wszelkich kontrybucyi na zamek Barski pozostaley niegdy primo Chaciowey, secundo Jurkiewiczowey, y dzieciom iey, ex primo thoro spłodzonym, na lat sześć danym, y na siebie obracac się maiących, u strony pozwaney za lat trzy zatrzymanych domaga się, strona zaś pozwana dekret namiesnikowski, w Radziejowcach roku teraznieyszego tysiącznego siedmsetnego szescdziesiątego pierwszego miesiąca marca dwudziestego siudmego dnia między ur. Rozalią z Wolskich, niegdy ur. Teodora Chacia Radziejowskiego pozostalą małzonką wdową, powudką, a urodzonym Mikołajem Trscinskim, Bazylim y Anną Jurkiewiczami małzonkami, pozwanymi, w sądzie swoim pokłada, tudziez kontraktem zastawnym de data ejus roku tysiącznego siedmsetnego piędziesiątego trzeciego miesiąca kwietnia trzynastego dnia, między niegdy ur. Teodorem Chaciem Radziejowskim y bracią iego, tudziez matką ich—ur. Anną ad praesens Jurkiewiczową, z iedney, a ur. Trscinskimi mał.—z drugiey strony spisanym, rękami własnemi y ur. przyiaciel podpisanym, ktorym plac tylko pusty do wystawienia karczmy na częsci ur. Chaciow ur. possessorom puszczony, na ktorym gdy tez ur. possessorowie karczmę postawili, a ze ur. Rozalia Chaciowa Radziejowska, implikuiąc się in virtute wyz wyrazoney libertacyi, wielkię przeszkody czyniła, dla ktorey arędarza utrzymac nie mozna, zaszczyca się, przeto sąd standum dekretowi namiesnikowskiemu, una cum amicis na groncie dobr wsi Radziejo-

wiec ferowanemu, nakazuie, aby strony in omnibus punctis wyz wyrazonemu dekretowi satisfaciant, dekreti praesentis vigore.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5700 л. 109 об.

CLVIII.

Позовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Францискa Любомирскаго барской околичной шляхтѣ о незаконныхъ притязаніяхъ ея на имѣнія. 3 іюня 1766 г.

Stanislaus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae et Czerniechoviae. Vobis generosis et nobilibus Basilio Petranowski—bonorum Petranie, Michaeli Łopatinski—bonorum Łopatynce, tum quorumvis nominum Jołtuchowskim—bonorum Jołtuchi, Stepankowskim—bonorum villae Stepanki, Halczinskim bonorum Halczynce, Wołkowinskim — bonorum Wołkowince, Radziejowskim — bonorum Radziejowce, Hałuzinskim—bonorum Hałuzince, Bucniom—bonorum Bucnie, Popowskim—bonorum Popowce, Wasiutynskim—bonorum Wasiutynce et Basilio Popowski—bonorum Korostowce possessoribus, citatis, de personis bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram nobis judicijsque nostris assessorialibus regni Varsaviae, aut ubi tunc cum curia nostra feliciter constituti fuerimus, a positione praesentis mandati citationis nostrae recte in quatuor septimanis, seu tunc, dum et quando causa praesens ex regestro vocandarum causarum ad judicandum vocata acclamataque inciderit, personaliter legitime ac peremptorie compareatis ad instantiam generosi instigatoris regni ejusque delatoris generosi Francisci Ferdinandi comitis in Wisnicz et Jarosław, principis Lubomirski, ensiferi regni, bonorum capitaneatus Barensis, tum villarum Petranie, Łopatynce, Jołtuchy, Stepanki, Halczynce, Wołkowince, Radziejowce, Hałuzince, Bucnie, Popowce, Wasiutynce et Korostowce aliarumque, eidem capitaneatui annexarum, privilegiati

possessoris, actoris, qui vos, inhaerendo juribus, sibi generoso actori servientibus, villas suprascriptas antiquitus ad capitaneatum Barensem spectare. demonstrantibus, easdem villas vi dependentiae laborum et servitij militaris ad arcem Barensem pertinere enudeantibus, ac manifestationibus, tam per olim generosum Antonium principem Lubomirski, ensiferum regni, anteactum capitaneum Barensem, quam per se generosum actorem coram actis quibusvis regni factis, citat ad videndum et nimirum audiendum vos ad repositionem privilegiorum, uti ad malam informationem et cum praejudicio antelatioris juris generosi actoris per vos exportatorum, vi quorum insistitis possessionibus, stringi, privilegia eadem, ad male narrata indebite exportata, cassari bonaque praefata deoccupari seu ad onera, ex fundis a dictis bonis provenientia, praestanda et adimplenda vos compelli, utque jurisdictioni capitaneali pareatis, vos adigi, pro violentijs tum patrata nece in personis hominum generosi actoris paenis pro qualitate facti dementis puniri, ad restitutionem dationum aliorumque onerum, jurisdictionali capitaneali praestari debitorum, stringi ac alia, quae jure venerint dici, statui et sententiari. Sitis itaque parituri, terminum attentaturi et judicialiter responsuri. Datum Varsaviae in cancellaria nostra feria tertia infra octavas festi sacratissimi corporis Christi Domini proxima, die tertia mensis junij anno Domini millesimo septingentesimo sexagesimo sexto.

Явленъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1766 г. возным М. Любанскимъ— Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5317 л. 1024.

CLIX.

Жалоба Радзіевскихъ на кн. Франциска Любомирскаго, что онъ незаконно претендуетъ на ихъ имѣнія и безпокоитъ постоянными процессами. 28 іюня 1766 г.

Sabbatho in vigilia festi sanctorum Petri et Pauli apostolorum anno Domini 1766.

Ad officium actaque praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter venientes urodz. Samóel y Bazyli, bracia między sobą rodzoni, Jan y Piotr, itidem bracia między sobą rodzeni et respective stryieczni, Kostenkowie, Alexander—stryi y Michał—synowiec Daszczenkowie, Jozef, Walenty, Stefan Onufryenko, Bazyli Jaremenko, Jędrzy Wasylenko, Prokopi Miłasz Radziejowscy, swym y innych urodzonych Radziejowskich, dobr wsi Radziejowiec, w woiewodztwie Podolskiem, a powiecie Latyczowskim leżących, dziedziców y aktualnych od nadanego prawa tychże dobr possessorów, imienem, przychylaiąc się do dawnieyszych tranzakcyi swoich, a osobliwie do manifestu, feria quinta ante festum decollationis sancti Joannis Baptistae proxima anno Domini millesimo septingentesimo sexagesimo primo przed aktami grodzkiemi Latyczowskiemi, in proprio territorio uczynionego, przeciwko jasnie oswieconemu xięciu i. mci Franciszkowi Ferdynandowi Lubomirskiemu, miecznikowi koronnemu, solennie uskarzaią y oswiadczaią się w ten sposob, iż tenże jasnie oswiecony xiąże i. mc miecznik koronny, szukaiąc srodków na ukrzywdzenie manifestantów ninieyszych, tudzież daiąc ustawiczne motywa do wyniszczenia y wyzucia się z substancyi, przez antecessorów comparentium od nayiasnieyszych regnantow polskich y rzeczy pospolitey wysłużoney, nie tylko że na prawa, manifestantom służące, względu żadnego mieć nie chce, ale owszem do naruszenia onych wszystkich zażywa sposobów y do dostąpienia godziwych srodków bywa przeszkodą, y incessanter od zaczęcia swoiey possessyi po swiętey pamięci jasnie oswieconym xięciu i. mci Antonim Lubomirskim, mieczniku koronnym, bracie swoim rodzonym, processami rożnemi kłocić nie przestaie, mandata ad sinistram cancellariae regni informationem po kilkakrotnie nie należycie wydaie, y do nieznosney expensy szlachtę y dziedziców dobr swoich pociąga y daie motiva, tak że urodzeni comparentes ustawicznie po roznych subselliach z odległego kraju pilnować sie muszą. Przeto ostrzegaiąc całosci substancyi y praw swoich, zapobiegaiąc nieprzyzwoitey wexie, z ktorey wexy ażeby iakowey na fortunie y honorze swoim urodzeni comparentes nie poniesli krzywdy,

powtornie z nieukoionym żalem przed temiż aktami y przeciwko temuz jasnie oswieconemu xięciu i. mci miecznikowi koronnemu uskarzaią y manifestuią, salva ejusdem manifestationis auctione, melioratione sibi praecustodita et reservata.

Книга грод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5317 л. 1084.

CLX.

Заставной контрактъ владѣльцевъ с. Поповецъ Яну Матковскому на участокъ въ земляхъ с. Поповецъ. 8 сентября 1767 г.

Między urod. i. mc. pany Grzegorzem, Alexandrem, Piotrem y innemi Torokanami, Janem, Ignacym, Andrzeiem y innemi Senkami, Andrzeiem, Bazylim, Mikołaiem y innemi Steckami, Michałem, Bazylim, Teodorem y innemi Alatyanami, Gabrielem, Piotrem, Paułem, Piotrem, Wawrzyncem i innemi Sakałami Popowskiemi, Grzegorzem, Andrzeiem, Maxymilianem y (innemi) Szelechowskiemi, Stefanem, Kazimierzem, Janem y innemi Mordasami dobr wsi Popowiec częsci swoich dziedzicami—z iedney, a urodzonym i. mc. panem Janem Matkowskim, dobr wsi Wołczka dziedzicznym possesorem, z drugiey strony, stanoł pewny y w niczym nieodmienny dwunasteletny zastawny kontrakt w ten nizey opisany sposob y o to: iż i. mc panowie dziedzice nizey podpisani, widząc wycięgaiącą expensy na prawo o dobra wsi Popowce potrzebę, a pomiarkowawszy, że część płacu, przez palenie maydanu nowowyrobiona, Maydan zowiąca się, z porębami, alias z polaną, blizko maydanu leżącą, tudziez resztuiące z wydziału pola y sianozęci nie czynią zadnego pozytku, za doskonałą wszystkich współdziedzicow radą tez część zastawić umyslili, iakoż wyz pomienionemu i. mci panu Janowi Matkowskiemu plac od maydanu, od rowu zaczowszy po plot Laskoskiego, do drogi, procz drzewa z maydanu, a tak prostą drogą w prawą rękę idąc do płotu i. mci pana Pasławskiego, po

iar wydzielaią, ztamtąd w lewą rękę rzuciwszy się, wszystkie poręby az do rzeczki Łozowata zwaney, pusty, od nikogo nie uzywany, z chałupą iedną, do ktorego placu od figury pola do dzielnic sznurow pultrzecia w pierwszey ręce od Kamienia, w drugiey ręce od Grabowiec za Kliszczowym sznurów pułtora, tudziez pod Włoczkowym półsznura, w trzeciey zaś ręce pod Niewiłowym, od lasu az do płota, nie excypuiąc sobie nic, spadły, z podniwkem tamze, y sianozęcie drugie na Krutey lezące, za summe złotych polskich tysiąc (dico tysiąc), z którey połowę teraz do rąk naszych odebrawszy, onego z odebranych praesentibus kwituiemy, a resztuiące złotych polskich pięcset w roku da Bóg przyszłym, zaraz przy zaczęciu, dać powinien będzie, puszczamy y w aktualną dwunastoletną zastawną wypuszczamy possesyą. Ktoremu kontraktowi iako rok zaczynać się ma od srzodoposcia w roku pszyszłym tysiącznym siedemsetnym szescdziesiątym osmym, tak o tymze czasie za lat dwanascie konczeć się powinien będzie. Awizacya szescioniedzielna z rumacyą o mil trzy. Ktora ieżeliby pozniey czyniona była w nieoddaniu na wyszły termin summy wyzey wyrazoney, na ten czas w drugą takową dwunastoletną powinien possesor wpadać possesyą, az do oddania summy. Reparacya, iakowaby tylko miała bydz uczyniona przez i. mc. pana possesora, ta za zeznaniem pszyiacielskim temuz urod. i. mc. panu Janowi Matkowskiemu wypłacona na tymze terminie bydz powinna, iednak nie większa nad złotych polskich dwiescie bydz powinna, y to za zeznaniem przyiacielskim. Wolny wrąb w lasach pan. possesor sobie ostrzega. Na którym placu wolne osadzenie poddannych, karczmy wybudowanie y cokolwiek tylko bydz moze pozytku z onego, to wszystko i. mc. panowie dziedzicy czynić y uzywać onemu pozwalaią. Do którey brania intromissyi w nadchodzącym roku na srzodoposcie pozwoliwszy, ani sami przez się, ani przez subordynowane osoby przeszkadzać i. mci panu possesorowi nie powinni będą, owszem tegoz w zachodzącey iakieykolwiek kłotni o częsc takową prawney y nieprawney zachodzącey zastępować y obraniać zapisuią się. Securitatem tey summy na dobrach dziedzicznych ostrzegaią; in casu zaś

niedotrzymania kontraktu y w nim opisanych klauzuł zakład drugiey takowey summy, tudziez forum ubiquinarium w kazdym sądzie y urzędzie naznaczaią sobie do odpowiedzenia y sukcessorom swoim, y iako ony zyścić mają, tak dla pewności większey, wagi, wiary y waloru rękoma własnemi podpisuią się. Datum w Popowcach die octava septembris według starego kalendarza roku tysiącznego siedemsetnego szesćdziesiątego siodmego. Poniewaz zaś zięble pozwolono od i. mc. panow dziedzicow i. mci panu Beneskułowi i innym, uzywąjącym tego poła, w kontrakt weszłego, więc takową ziębl po wyisciu kontractu i. mci panu possesorowi, by zięblił, pozwała się, procz polany, zasiewów wolne zebranie. Grzegorz Torokan Popowski + Alexander Torokan Popowski + Piotr Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Bazyliy Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Alexander Torokan Popowski + Dymitr Torokan Popowski + Ignacy Senko Popowski + Jan Senko Popowski + Andrzey Senko Popowski + Jan Senko Popowski manu propria. Grzegorz Senko Popowski + Maciey Senko Popowski + Bazyliy Senko Popowski + Stefan Senko Popowski + Paweł Senko Popowski + Stefan Senko Popowski + Jakub Senko Popowski + Marcin Senko Popowski + Jakub Stecko Popowski + Andrzey Stecko Popowski + Mikołay Stecko Popowski + Stefan Stecko Popowski + Maxymilian Stecko Popowski + B. S. Popowski. Michał Alatyan Popowski swym y Grzegorza brata swego imieniem. Bazyliy A. Popowski. Teodor A. Popowski. Stefan Alatyan Popowski + Maciey Alatyan Popowski + Iozef Alatyan Popowski + Gabriel Sakała Popowski + Piotr Sakała Popowski. P. S. Popowski. Piotr Sakało Popowski + Wawrzyniec Popowski. Jakob Sakało Popowski + Grzegorz Szelechowski. Maxymilian Szelechowski + Andrzey Szelechowski + Bazyliy Szelechowski + Grzegorz Szelechowski + Jakub Achmanowicz Szelechowski. Samuel Szelechowski + Stefan Mordas Popowski. Ignacyi Mordas Popowski + Kazimierz Mordas Popowski + Jan Mordas Popowski + Teodor Mordas Popowski + Teodor Mordas Popowski + Jan Mordas Popowski + Biorę czerwony złoty ieden pozyczanym sposobem

u i. mc. pana Jana Matkowskiego, ktoren do kontraktu regułować się ma, do wyzey pomienioney summy, i na to się podpisuię dnia dwudziestego decembris tysiącznego siedemsetnego szescdziesiątego siodmego roku, Stefan Mordas Popowski.

Документъ явленъ въ гродѣ Летичевскомъ въ 1768 г. Петромъ Шелеховскимъ—Книга грод. летичев. Кiев Центр. Арх. № 5320 л. 306.

РЕГЕСТЫ и ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ БАРСКАГО СТАРОСТВА

(XV—XVIII В.)[1]

I. **1404**. In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus, rex Poloniae, significamus etc., quod ob merita fidelium obsequiorum strenui Petri Schaffraniecz, subdapiferi cracoviensis, nostri militis fidelis, quae hactenus nobis exhibuit et in futurum praestancius poterit exhibere, horum intuitu cupientes ipsum speciali gratiae praerogativa praevenire, sibi suisque heredibus et successoribus legitimis villas nostras *Schathanow* cum aliis villis, ad ipsam pertinentibus, videlicet *Jablonow, Strijowa*, *Postolowcze* et *Borczowka*, ac etiam villam *Zankowcze* cum alliis villis, ad ipsam pertinentibus, videlicet *Grinieczka*, *Borssukow*, *Mesakow*, *Skwarzicze* et alias, *Nisny Mukarow* et curiam quae alias Bogathego Iakussa dworzisсze dici-

---

[1]) Въ настоящій отдѣлъ отнесены: a) нѣкоторые документы in extenso, въ качествѣ дополненій, b) регесты, заключающіяся въ протоколахъ, ревизіяхъ правъ, помѣтахъ кор. канцеляріи, c) извлеченія, сдѣланныя мною изъ документовъ подлинными словами ихъ. Документы первыхъ категорій печатаются сполна, только числа, писанныя словами, въ регестахъ съ XVI в. кое-гдѣ замѣнены цифрами; третья категорія отмѣчена буквою E (excerpta). При указаніяхъ источника употреблены слѣдующія сокращенія: К. Ц. А.—Кіевскій Центр. Архивъ, К. М. в.—Коронная Метрика Варшавскаго Гл. Архива, В. Г. А.—Варшав. Гл. Архивъ, Кн. рев. 1564—Коронная Метрика при Литовской Метрикѣ Московскаго Архива Мин. Юстиціи IV В. № 17. Ссылки на этотъ отдѣлъ въ предисловіи отмѣчены буквою R, причемъ указывается годъ, подъ которымъ помѣщенъ документъ.

tur, in districtu Smotricensi, et aliam villam *Czess* in districtu Lethiczoviensi et terra Podoliae sitas, cum omnibus ipsarum utilitatibus, censibus, redditibus, fructibus, proventibus, agris, agriculturis etc., necnon pertinentijs, coherentiis et appendijs universis, ad easdem villas quomodolibet spectantibus, damus, conferimus donatione perpetua liberaliter et donamus, ita tamen, quod in terra nostra Podoliae propter deffectum hominum per se vel per alium sibi similem ac aequivalentem residenciam faciat personalem et ad singulas expeditiones nobis et nostris successoribus cum (s)ex lanceis et duodecim balistrariis idem Petrus Schaffraniecz suique heredes et successores legitimi obsequi tenebuntur et servire; sic etiam, quod circa expeditiones domesticas, utpote circa defensionem terrae, cum omnibus hominibus nobis et nostris successoribus servire sit asstrictus, et dationes, contributiones laboresque, quibuscuquue nominibus vocitentur, quae nostris antecessoribus, ducibus Podoliae et ipsius possessoribus solvi soliti fuerant, nobis per cmethones et incolas omnium villarum praedictarum efficaciter exolvantur. Quas quidem villas praedictas idem Petrus Saffranicz tenebit, habebit, utifruetur ac perpetuis temporibus possidebit, necnon vendet, commutabit, obligabit et alienabit, de consensu tamen nostro speciali. Datum Cracoviae ipso die dominico in dominica Letarae 1404, praesentibus etc. Datum per manus venerabilis Nicolai de Curow, archiepiscopi gnesnensis, ad relationem domini Nicolai, r. P. vicecancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. рев. 1564 л. 212 об. (Iakussa—исправлено, въ оригиналѣ Fakussa, antecessoribus вм. successoribus, upote вм. utpoto; Zankowcze—въ грам. 1440 г. Zinkowcze, Borssukow — Bessukowicze, ibid. л. 215, ср. грамоту 1431 г. и предисловіе I с. 52).*

II. **1431.** Vladislaus, rex Poloniae etc. Quomodo consideratis et inspectis fidelibus servitijs nobilis Swentoslai de Zadowya, nobis fidelis et dilecti, quibus nobis ad praesens placere meruit et in futurum aucto fidelitatis studio praestancius poterit complacere, horum intuitu volentes ipsum gratiarum nostrarum specialium pro-

sequi favoribus et ad servitia nostra reddere promptiorem, sibi in et super villa *Oszarzincze*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 in marcam quamlibet computando, dedimus, donavimus, damusque et donamus tenore praesentium mediante. Quam quidem villam Ossarzincze cum omnibus et singulis ipsius utilitatibus, fructibus etc. tenebit et possidebit pacifice et quiete, quousque sibi aut suis successoribus legitimis per nos vel successores nostros praefatae 50 marcae ad plenum fuerint persolutae; quibus exolutis possessio dictae villae ad nos redibit pleno jure, juribus tamen et exactionibus nostris regalibus salvis. Datum in Grodek ff. secunda in crastino Trinitatis 1431. Relatio Petri Odrowąsz, capitanei samboriensis. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. рев. 1564 л. 164.*

III. **1431.** In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus, rex Poloniae etc. Significamus etc., quomodo cupientes benemeritorum actibus et fidelibus obsequiis praemiorum condignorum et beneficiorum debitorum largitione liberali respondere ceterosque ad similes actus virtuosos liberalitate nostra allicere, strenuo et nobili Petro Odrowass de Zagorze, capitaneo samboriensi, militi nostro fideli dilecto, quem apud nos tam clare fidei, quam actuum strenuorum constancia recommendat, qui per multa tempora in nostris se exercendo obsequiis et praesertim guerrarum temporibus, quas praeclaro principi domino Boleslao, alias Szwidrigal, pro notarijs et evidentibus movimus iniuriis, tam in lucen(si) expeditione, quam in terrarum Podoliae ab hostium insultibus animosa et constanti defensione grata et utilia reipublicae et coronae faciendo servicia, nobis placere meruit et in futurum, aucto fidelitatis studio et beneficiorum nostrorum susceptione allectus, poterit praestancius complacere, sibi et suis heraedibus ac successoribus legitimis villas nostras, videlicet *Schatanow*, *Strijowa*, *Strijowka*, *Postolowcze*, *Iablonow*, *Zinkowcze*, *Hricznieczky*, *Zarnicze* et *Buzukowcze* in Smotricensi, *Czess* in Lethicoviensi et *Miezakow* in Winicensi districtibus et terra

Podoliae sitas, damus, donamus, conferimus et tenore praesentium inscribimus et largimur donatione perpetua et irrevocabili, perpetuis temporibus duratura. Quas quidem villas Schatanow, Strijowa etc. praefatus Petrus Odrowasz, ipsius heredes, posteri et successores legitimi, cum omnibus ipsarum utilitatibus, introitibus, fructibus, censibus, redditibus, theloneis, proventibus et obventionibus universis, necnon campis, agris, pratis etc., cum omnibusque pertinentiis tenebunt, habebunt, utentur, fruentur et pacifice possidebunt perpetue et in aevum, commutabunt, vendent, alienabunt, donabunt et iuxta ipsorum voluntatem, beneplacitum de eisdem providebunt et disponent, prout ipsi et ipsorum successoribus utilius et melius videbitur expedire. Sed quia villae praedictae Schatanow, Strijowa, Strijowka etc. per olim divum Alexandrum, alias Withowdum, magnum ducem Lithwaniae etc., fratrem nostrum, a magnifico Petro Schaffraniecz, tunc succamerario cracoviensi, nunc vero sandomiriensi palatino, cui ipsas titulo donationis perpetuae dederamus, pro mille sexagenis gr. latorum pragensium comparate fuerunt et empte, nosque tunc mille sexagenas praedictas a praedicto duce magno etc. levavimus et pro nostris necessitatibus exposueramus, de quibus demum Petro Saffraniecz praedicto mille centum marc. numeri polonicalis et monetae boemicalis, videlicet latorum grossorum pragensium, restitueramus et persolveramus cum effectu, centum et quinquaginta marcis monete et numeri praedictorum adhuc sibi per nos solvi restantibus, illud ideo praesentibus inseri volumus et cavere, quod praesentes literas aut ipsis in tenore similes non prius sigillo magestatis faciemus roborari et muniri inseparate residuum mille sexagenarum praedictarum praefato Petro Saffraniecz per nos solutum fuerit integraliter et ex toto. Quibus quidem mille sexagenis eidem Petro Saffraniecz et suis successoribus ad finem et plene solutis ipsorumque residuo, videlicet centum quinquaginta marcis, sibi aut suis heredibus assignatis per nos et traditis, praesentes literas aut ipsis in tenore similes volumus maiestatis nostrae sigillo sigillari et muniri, aliasque nostras literas, super donationem villarum praedictarum in personam praefati Petri Schaffraniecz confec-

tas et sigillo maiestatis nostrae communitas, Petro Odrowasch praedicto tradi et assignari volumus cum effectu, ipsarumque tenorem, quantum ad personam praefati Petri Schaffraniecz, extunc irritas esse volumus nec aliquod, quo ad eas, robur ipsas decernimus obtinere firmitatis, transferentes et praesentibus transfundentes omnia iura, commoditates, concessiones, donationes et gracias, in eisdem literis contentas, in praefatum Petrum Odrowasz et ipsius legitimos successores, volentes etiam et tenore praesentium concedentes, ut ipse Petrus Odrowasch suique legitimi sucessores omnibus commoditatibus et gratijs, in praedictis literis contentis, perpetue gaudeant et fruentur, serviciaque nobis ratione donationis nostrae huiusmodi debita tot lanceis et personis ad singulas expeditiones facere et servire sint asstricti, quot in literis praedictis prioribus reperiuntur et habentur expraeffate et descriptae. Ut autem praesentes litere robur obtineant perpetuae firmitatis, ipsas scribi et sigilli nostri fecimus appensione muniri. Actum ante Wladimiriam loco stationum nostrarum cum exercitibus campestrium sabbato ipso die Nativitatis Mariae anno 1431. Datum per manus reverendi Ioannis, episcopi wladislaviensis, cancellarij, et venerabilis Vladislai de Opporow, vicecancellarij r. Poloniae, ad relationem magnifici Nicolai de Michalow, castell. crac. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecan. *Кн. рев. 1564 л. 213* (*faciendo исправлено вм. faciende*, *sexagenis* (*первое*)*—saxagenis*, *sigilli—sigillo*).

IV. **1436.** In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus rex etc. Polonie etc. Significamus etc., quomodo ad peticiones magnifici Petri Odrowasch, palat. Podoliae et capitanei samboriensis, militis nostri sincere dilecti, villas ipsius, videlicet *Sathanow*, *Strijowa*, *Strijowka*, *Postolowcze*, *Iwanikowcze*, *Zynkowcze*, *Hrimieczka*, *Zanycze*, *Buzikowcze*, *Czessy* et *Miessakow* et alias quascunque villas, quibuscunque vocabulis nominatae fuerint, infra limites dictarum villarum errigendas et locandas, in terra Podoliae et Camenecensi, Smotricensi ac aliis districtibus, ubi existent, sitas, de jure polonico, theutonico et quovis alio in jus theutonicum, quod maidemburgense dicitur, transferimus, perpetuis duraturum, remo-

ventes ibidem omnia jura polonicalia et ruthenicalia, modos et consuetudines universas, quae ipsum jus et theutonicum plerumque consueverant et sunt solita perturbare. Eximimus insuper, absolvimus et perpetuo liberamus omnes et singulos cmethones et incolas praedictarum villarum ab omni jurisdicione et potestate omnium regiorum nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, judicum, subiudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ut coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis tam magnis, quam parvis, puta furti, sanguinis, incendij, homicidij, membrorum mutilationis et quibusvis aliis enormibus excessibus citati minime respondebunt, nec aliquas penas proinde vel ratione contumaciae solvere tenebuntur, sed tantum cmethones et incole dictarum villarum coram suis scultetis, sculteti vero coram nobis et successoribus nostris aut iudite nostro generali, dum tamen per nostram literam, sigillo nostro sigillatam, evocati fuerint et citati; tunc non aliter, quam suo iure theutonico praedicto de sese querunlantibs tenebuntur respondere. In causis autem criminalibus et capitalibus, superius expreffatis, scultetis praedictarum villarum iudicandi, deffiniendi, corrigendi, puniendi et plectendi damus plenam in metis earundem villarum et omnimodam concedimus potestatem, iuribus tamen nostris regalibus semper salvis. Actum Cracoviae feria sexta ante Catherinae 1436. Relatio Ioannis de Conieczpolie, r. P. cancellarij. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicec. *Кн. рев. 1564 л. 214 об. (Hrimiezka повторено — Hrymieczko, theutonico — очевидно, вм. ruthenico).*

V. **1440.** Vladislai, regis Hungariae et Poloniae. Quomodo nobilis Ihnat Neschewicz dicti de Bemancowcze servitijs attentis fidelibus, quibus maiestati regiae, praesertim opponendo se circa granicierum podoliensium tuitionem hostibus, complacuit et inpost complacebit, donis regiis coaductus munificientiae, sibi et posteritati ipsius legitime hereditatem dictam *Iurkowcze*, super fluvium Dziahluy et in districtu Camenecensi sita(m), cum omni proprietate, dominio, nihil in ea pro se aut suis successoribus r. majestas reservando, cum omnibus utilitatibus, agris cultis etc., quocunque nomine cense-

antur, ita late, longe et circumferentialiter, prout dicta hereditas Jurkowcze in suis metis, limitibus est distincta et limitata ab aliis, dedit, donavit praesentibus et inscribit perpetue, iure tamen feodali, habendam, tenendam etc., ita tamen, quod ibidem debet ipse facere residentiam personalem et nulli vendere, nisi ad id r. majestatis actedat consensus specialis et regia voluntate acquisita, exactionemque dictam podimne duorum grossorum singulis annis solutionem ibidem pro r. majestate aut successoribus suae majestatis reservando. Racione cuius donationis ipse nobilis Ihnat et sui posteri ad quamlibet expedicionem generalem una hasta et duobus sagitarijs, decenter armatis, servire sunt astricti et parati. Actum Budae dominica die in crastino s. Michaelis 1440. Relatio domini Ioannis de Conieczpolie, r. P. cancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. рев. 1564 л. 47 об.* (*Betankowcze*, *Dziahluy*— *ср. I с. 254*).

VI. **1442**. Vladislai, regis Hungarie, Polonie etc. super summam centum marcarum communis pecuniae et numeri polonicalis consueti, videlicet 48 gr. in marcam quamlibet computando, nobili Sienko de Wierchowiecz ratione meritorum in et super deserticiebus seu heraeditatibus desertis *Bachtin* et *Scherbowcze* nuncupatis, in terra Podoliae et districtu Camenecensi situatis, inscriptam, per ipsum Ioannem ad tempora ipsius vitae tenendis, habendis, regendis, utifruendis, cum omnibus et singulis earundem utilitatibus alijsque obvencionibus universis possidendis Postquam autem dictus Ioannes Szienko diem universae carnis clauserit extremum, extunc sui veri et legitimi successores predictas deserticies seu hereditates desertas cum eodem jure et libertate habebunt et tenebunt ad exolutionem usque summae praefatae, stacionibus tamen et iuribus regalibus per omnia semper salvis. Datum Budae feria secunda post festum sancti Michaelis 1442. Relatio m. Hriczkonis de Pomorzani, terrae Podoliae palatini. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. рев. 1564 л. 204* (*Wierchowiecz*— *ср. предисловіе I т. с. 42*).

VII. **1448.** Cazimiri regis super summam quinquaginta marcarum monetae cracoviensis et numeri polonic. soliti, 48 gr. in quamlibet computando, in et super vastitate dicta *Agdaschow*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, nobili Niesch eiusque successoribus ob servitia illius inscriptam et donatam, per ipsum et eius legitimos successores eandem vastitatem seu villam in ea locanda(m) cum omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus etc., ad praefatam vastitatem ab antiquo spectantibus, puta campis, agris, pratis etc. et cum flumine Serebria et uscze tenendam, habendam, utifruendam ac pacifice possidendam tamdiu, donec praefatae quinquaginta marcae plenarie et integre fuerint persolutae. Quibus exolutis possessio vastitatis praedictae aut villae, in ipsa locandae, ad r majestatem et successores suae majestatis devolvetur et reddundabit pleno jure. Ita tamen, quod praefatus Niesch, necnon et sui legitimi successores semper residenciam facere tenebuntur, casu vero quo praefatus Niesch personaliter non resideret, exnunc dicta bona ipso facto ad r. majestatem et successores suae maiestatis devolventur et de eis disponere, prout majestat. r. videbitur. Etiam praedictus Niesch et successores eius ad resistendum inimicis consurgere debent et erunt astricti tocies, quocies fuerit opportunum, stacionibus et juribus regalibus salvis. Datum in Camieniecz feria tertia infra octavas asumptionis Mariae virgi(nis) 1448. Relatio domini Ioannis de Conieczpolie, r. P. cancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. рев. 1564 л. 48.*

VIII. **1485.** Anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo quinto, in Radom, regia serenitas generoso Ioanni Struss de Comorowo, intuitu suorum servitiorum, quas nobis exhibuit, inscripsit centum marcas peccuniarum in et super villa regali *Harmaky* tenutae ipsius, super fluvium Row in terris Podoliae et districtu Cameneczensi consistenti. *К. М. в. № 14 л. 173.*

IX. **1493.** *Regestrum ffumalium anni Domini 1493. Sequitur-solvitur.*
Schmankowcze de tredecem domibus solvit.
Schmankowcze vexillifer de decem et octo solvit.
Schvaykowcze de sex Petrus solvit.
Tluste de septem solvit.
Bapschyncze de novem solvit.
Cuvyaczyncze de sex solvit.
Sydorow de novem solvit.
Crzyve de octo solvit.
Carapczeyow de duobus solvit.
Hrynkowcze de tredecem solvit.
Myleyowcze de viginti sex in Seroth solvit.
Jaghelnycza de quinquaginta quinque solvit.
Svyekleyowcze de duodecem solvit.
Sokal de tribus solvit.
Zynkowcze de decem et octo solvit.
Chrepteyow de decem solvit.
Prosyanthcow de sedecem solvit.
Demyankowcze de duobus solvit.
Cothkowcze de viginti quinque solvit.
Janykowcze de septem solvit.
Wlodowcze de quatuor solvit.
Bulhacowcze de duobus solvit.
Servaczyncze de duobus solvit.
Gruschca de septem solvit per Lukyan.
Dempkowcze de quatuor solvit.
Pylypkowcze de decem et octo solvit.
Hubarow de duodecem solvit.
Panyowcze Superius de decem et septem solvit.
Panyowcze Inferius de quindecim solvit.
Zvanyecz de sex solvit per Culecz.
Klyschkovo Dworzyschcze de tribus solvit.
Sudkowcze de septem solvit.
Lyssowcze de sex solvit per Cosztam spss.

Zalesye episcopi de quindecem solvit.
Schystowcze de duodecem solvit per Serhey.
Usczye eiusdem de decem et septem solvit.
Czolkowcze de quinque solvit cum iuramento per Tarassyecz.
Nossakowcze de sex per Hryn cum iuramento solvit.
Cossyowcze episcopi de quinque solvit per Stepan.
Ozynyn[1]) de tredecem solvit per Dmytr.
Uschycza de viginti duobus per solum dominum solvit.
Humyencze de sedecem solvit per Ivan.
Frydrowcze de viginti quinque solvit.
Comarowcze de septem solvit.
Volkovya de sex solvit.
Issakowcze de viginti solvit.
Nahorzany de decem et septem solvit.
Olschovyecz Zophie de sex solvit.
Svyrczkowcze de triginta septem solvit.
Casparowcze de tredecem solvit.
Holenyschczow de quindecem solvit.
Dunayowcze de septuaginta duobus, de tribus angulis, per Ihnat solvit.
Vysznyovyecz de viginti per Jurko solvit.
Vyrzpka eiusdem de quatuor solvit.
Thyschylowcze de quinque eiusdem solvit.
Chropothova de decem solvit.
Dzerzazna O. de quatuordecem solvit.
Novosyelcze eiusdem de sex solvit.
Vachnyowcze de duodecem solvit.
Nyestyorowcze de septem solvit.
Vonkowcze de quatuordecem solvit.
Tarnawa Herbor de quatuordecem solvit.
Jaromyerka de septem solvit.
Calynye de tribus solvit.
Zynyeczkowcze de tribus solvit.
Zaynycze de sedecem solvit.

---

[1]) Вмѣсто Orynin.

Dzerzazna de quatuordecem solvit.
Knyasch de quinque per Jurasch solvit.
Knyasch Inferius de tribus, alias Dólyna, solvit.
Boryskowce de tribus solvit.
Pudlowcze de sex solvit.
Zelencze de viginti solvit.
Nowodwor de quatuor solvit.
Dyakowcze de quatuor solvit.
Mykolayowcze de duobus solvit.
Podphylypcze et eiusdem Zalucze de decemnovem solvit.
Myleyowcze in Zbrucz de sex solvit.
Curylowcze de novem solvit.
Nyeteczyncze de quinque solvit.
Skyepcze de sex solvit.
Cuyalow de quinque solvit.
Colczeyowcze de decem et novem solvit.
Cupyn de octo solvit.
Beznoskowcze de octo Strus solvit.
Syekyerzyncze de viginti uno solvit.
Mykyczyncze de undecim solvit.
Vassylkowcze de decem et octo solvit.
Czolkowcze Zofie de quinque solvit.
Stupyncze stolnyk de octo solvit.
Losthowcze de novem solvit.
Balyna de triginta duobus solvit.
Perehynka de quatuordecem solvit
Zylyncze de septem solvit.
Vasylkowcze de duobus solvit.
Borborthyncze de tribus solvit.
Vyrzpka de novem solvit.
Olexyncze de quatuor Smyotanka solvit.
Zalescze vexilliferi, de quindecem solvit Olexa.
Mychalkowcze de quatuordecem solvit.
Gywankowcze de quatuor solvit.

Copestyn de tredecem solvit.
Cormylcz Inferius de duobus solvit.
Chodyvkowcze de tribus solvit.
Cuzmyczyncze de quatuor solvit.
Svynna de tribus solvit.
Zalucze Jurko de duodecem solvit.
Hlebow de sex solvit.
Novosyelcze Copy-ky [1]) de sex solvit.
Krzepyncze de quatuordecem solvit.
Bahrynowcze de undecem solvit.
Sokolowcze de undecem Pedor solvit.
Solopkowcze de quatuor per eundem solvit.
Voythkowcze de sedecem Borysz solvit.
Vroblowcze de decem et octo solvit.
Czyhany de quindecem per Andrey solvit.
Maznyky de sex Sczyrba solvit.
Daschkowcze de duobus solvit.
Serheyowcze de duobus Iwan solvit.
Calus, Vogevodczyncze de sex Chodor solvit.
Borssukowcze de novem Petrus solvit.
Maleyowcze, Smyowcze de quindecem solvit.
Gluschkowcze de octo Mexym solvit.
Nyefyedowcze de sex solvit.
Holenyschczow de viginti Sosey solvit.
Colybany de sex solvit.
Hrymyaczka de sex solvit per Ihnath.
Poclaky de octo solvit per familiarem ipsius.
Cuzelowa de sex solvit per eundem.
Svydove de duodecem Fedor solvit.
Lyssowcze de undecem solvit per eundem.
Tlusthe de decem per Ivan solvit.
Pyeczarne de quinque Fedor idem solvit.
Capusczyncze Gedyvon de tribus solvit.

[1]) Ку надъ строкою, какъ при сокращеніяхъ.

Macarow Maior de viginti duobus solvit.
Caryczyncze de tredecem Janyecz sołvit.
Iankowcze eiusdem, de tribus idem solvit.
Dyakowcze de viginti septem Senco solvit.
Czesz de viginti tribus idem solvit.
Pocuczyncze de sex Sobestyan solvit.
Cranczybrodzyncze de quatuor solvit.
Pyrohowcze de octo Senco solvit.
Corzowcze de quatuor Petr solvit.
Hleznowcze de sex solvit.
Holyschyn de sex Ihnath solvit.
Ploskyrow de septem solvit idem.
Czarny Ostrow de primo angulo de decem solvit. Idem de secundo angulo de octo solvit.
Baczylowcze de uno solvit.
Ploszka de quatuor Ivaschko solvit.
Gyvanowcze de sedecem Panas solvit.
Olexyncze de tredecem Chodko solvit.
Olchovyecz Narzeczny de sedecem solvit.
Olchovyecz 2-a de tribus Hryn solvit.
Czubarowcze de duobus idem solvit.
Corythna de decem Lukyan solvit.
Trczenyecz de undecem idem solvit.
Czyrncze de quinque Ihnat solvit.
Hawrylowcze de undecem solvit.
Poczapyncze de sex solvit.
Chorowcze de duobus solvit.
Stupyncze de octo solvit.
Ploszkyrowcze de octo solvit.
Duleby de quatuor solvit.
Crzyva Luka de tribus solvit.
Luh de uno idem solvit.
Polowcze de uno solvit.
Beremyona de novem idem solvit.
Ormyany de decem solvit.

Myelnycza de quatuor solvit.
Znyebrody de novem solvit.
Pomorcze de octo Buscz solvit.
Zalescze eiusdem, de tribus idem solvit.
Ochrymowcze de tribus solvit.
Poteremcze de quatuor solvit.
Chodorowcze de duodecem solvit.
Uhrynkowcze de octo Onaczko solvit.
Byelcze de decem et septem Chodko solvit.
Charythonowcze Mathie, de decem solvit.
Charythonowcze Andree, de decem solvit.
Ryptyncze de sex Czornysch solvit.
Bogdanowcze in Boh de quinque solvit
Buzukowcze de uno solvit.
Mosyowcze de octo solvit Maczko.
Czarnokuncze de viginti octo solvit.
Ostapkowcze de quatuordecem Michno solvit.
Hermaky de octo Mytko solvit.
Cudzowcze: primus angulus de octo idem solvit; de secundo angulo idem de quatuor solvit; idem de tercio angulo tres solvit.
Balvanyecz Inferius de quinque idem solvit.
Balvanyecz Superius de quinque idem solvit.
Lechnowcze de quatuor idem solvit.
Zorawlyncze de duobus idem solvit.
Jarmolyncze de quatuordecem solvit.
Cadyowcze de tribus idem solvit.
Haczyschcza de uno idem solvit.
Lyssyecz de quinque solvit idem.
Schyschkowcze de quatuor solvit.
Coschylowcze de quatuordecem solvit.
Sadky cum Costhky de octo Andrey solvit.
Buczaya Jacobi de septem Jaczko solvit.
Losthcowcze de quinque Martinus solvit.
Knyehynyno de quatuordecem solvit.

Cadyowcze de quatuordecem solvit.
Loyowcze de duobus solvit.
Letacze de septem per Mycz solvit.
Schuthrmyencze de septem idem solvit.
Chmyelowa de quatuordecem Paszko solvit.
Studzenycza Noczesky de duobus solvit.
Nowosyelcze Zo [1]) de duobus solvit.
Cudyryncze de duobus solvit.
Calus Zo-ky de quinque solvit.
Zalesce Fur. de septem Cuzma solvit.
Jaroslaw de tribus solvit.
Uscze domini M. de decem et octo solvit.
Trczenyecz Slenzak de novem solvit.
Holuzyncze de duobus solvit.
Mykulyncze de duobus solvit.
Oloszkow de quatuor Selyvon solvit.
Coszlow de septem solvit.
Borschczowka de tredecem solvit.
Zankovye de quinque solvit.
Pyanthnyczany de undecem solvit.
Borsyakowcze de sex solvit.
Domanow de decem et septem solvit.
Stryowka de sex Hawrylo solvit.
Vyrzpka de decem et septem solvit.
Letyczow de quinque solvit.
Hrynyowcze de tribus solvit.
Chodyakowcze de tribus solvit.
Androwcze de duobus solvit.
Culhawy de decem Vassyl solvit.
Carapczeyow de quinque idem solvit.
Pyassyeczna de novem solvit.
Czarnavoda de quinque solvit.
Martynkowcze de octo solvit.

[1]) Имя владѣльца въ сокращеніи.

Zalucze de novem solvit.
Holoszkow de septem Senko solvit.
Zanlowle [1]) de quinque solvit.
Cozuchow de tribus solvit.
Lahodowlye de quatuor solvit.
Durylowcze de quinque solvit.
Zunyow de quatuor solvit.
Mythcowcze de tribus solvit.
Volossowcze de duobus solvit.
Ihnathowcze de uno solvit.
Zorawle de viginti Ivanyecz solvit.
Culykow de quinque solvit.
Arcadyowcze de tribus solvit.
Pyeczyschcza de duobus solvit.
Olexyncze in Bozek de tribus solvit.
Redinyncze de tribus solvit.
Jaroslawka de quinque solvit.
Thereschowcze de quinque solvit.
Jowcze et Unnykowcze de duodecem solvit.
Klymasch de uno solvit.
Pryadrowcze de duobus solvit.
Byele de novem solvit.
Loschkowcze de quatuor solvit.
Przewrocze Serkys de duobus solvit.
Lyssonowcze de sex solvit.

Архивъ Варшав. Казен. Палаты, Старопольск. арх., отд. I, кн. № 45 с. 1.

X. **1504**, w Kamięcu, w poniedziałek po niedzieli kwietney. Zapis 60 grzywien na wsi spustoszałey *Drohobyszowce* [2]), na uysciu rzek Lubartychy y Przemoszczenicy w ziemiach Podolskich y powiecie Kamienieckim leżacey, ze wszystkiemi do tego dziedzictwa przyległościami, przez w. Stanisława z Chodcza, kasztellana y sta-

[1]) Или Zankowle.

[2]) Поправлено на Drobyszowce.

rostę lwowskiego, a potem marszałka koronnego, ur. Szymonowi Mytkowiczowi de Wereszczatyniec, z woli nayiasnieszego Alexandra króla yczyniony, do dzierżenia poty tych dóbr, puki by mu lub potomkóm iego rzeczona summa nie była wyplacona, na seymie Piotrkowskim we czwartek przed niedzielą Oculi zwaną roku 1510 z ostrzeżeniem słuzby y ciężarów na siebie obyczaiem ziemian wtwa Podol. potwierdzony, z xiąg metryki koronney y xięgi pod literą P na karcie 463 wyięty[1]). *К. Ц. А. № 5648 с. 79 (протоколъ процесса 1778 г. о земляхъ Барскаго староства).*

XI. **1509.** Datum in conventione generali Piotrkoviensi feria tertia proxima post dominicam ramispalmarum anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni vero nostri anno tertio. Datus est consensus generosis Andreae et Nicolao germanis de Ffellsthyn Herborthowie dictis exemere bona regalia, villam videlicet *Hryczowycze* alias *Schehuthyncze* dictam, in terra Podoliae et districtu Camencensi sitam, de manibus nobilis Lazari, alias Laszko, in summis peccuniarum, in eisdem bonis juste et legitime inscriptis; et literae in forma cancellariae solita datae. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et regni Poloniae vicecancellarii. *К. М. в. № 24 л. 81.*

XII. **1511.** Datus est consensus nobili Ambrosio Ormyenczik de Zwarthow ad eximendum et redimendum bona regalia videlicet *Makarow* et *Hlebow*, in districtu Camenecensi consistentia, in summis peccuniarum, in eisdem villis inscriptis, nullam illarum augendo, de manibus providi Donysch armeni, civis camenecensis. Literae in forma solita cancellariae desuper datae, in Brzescze Lithuanico feria quinta intra octavas visitationis festi beatissimae Mariae virginis anno 1511. *К. М. в. № 25 л. 65 об.*

XIII. **1513.** Datus est consensus exemendi bona regalia, villam videlicet *Thatarski Makarow* nobilibus Iwaszko et Iuschkoni de manibus generosi Stanislai Lanckorunsky de Brzesye, capitanei camenecensis. Literae in forma cancellariae solita sunt datae. Datum in

[1]) Книга эта оканчивается теперь на листѣ 459.

Mydnyk (Lithuaniae) sabbatho octavae visitationis gloriosissime virginis Mariae anno Domini millesimo quingentesimo tredecimo, regni nostri anno septimo. Relatio reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et regni Poloniae cancellarii. *К. М. в. № 28 л. 81 об. (Solita исправлено вм. Solite)*

XIV. **1518.** Actum et datum Cracoviae in conventione regni generali postridie festi sancti Mathiae apostoli anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri duodecimo. Datae per manus magnifici Christophori de Schidlovyecz, palatini et capitanei cracoviensis, regni Poloniae cancellarii. Sacra regia majestas, volens consulere commodis universae nobilitatis districtuum *Myedzyboze* et *Zynkow*, in terris Podoliae existent*ibus*, promisit ac promittit, quod eos ipsos nobiles et quemlibet eorum singulariter ex bonis suis regalibus, illis et cuilibet eorum juste et legitime inscriptis, nemini subditorum suorum exemere consentiet, neque etiam successores majestatis suae consentient, nisi pro mensa et necessitate castrorum suorum Camenecensis, Myedzybozensis et Zynkoviensis bona ipsa de manibus ipsorum vel speciatim alterius eorum redimere aut redimi mandare dignaretur—hoc majestati suae regiae semper licebit facere, juribus majestatis suae regalibus in omnibus semper salvis durantibus. Datae sunt litterae in manus generosi domini Stanislai Lanczkorunski, capitanei camenecensis. *К. М. в. № 30 л. 190 об.*

XV. **1518.** Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae. Significamus tenore praesentium, quibus etc., quia habentes respectum ad fidelia servitia nobilis Stanislai Burzinsky, terrigenae nostri in terris Podoliae, fidelis dilecti, quae nobis et reipublicae impendat, et praesertim nobis eum generoso Stanislao Lanczkorunsky de Brzezie, pincerna sandomiriensi et capitaneo camenecensi, fideli nostro dilecto, commendante, sibi de certa scientia et speciali gratia nostra in et super vastitate et terra nostra villam *Tamczincze*, in districtu Laticzoviensi sitam, locandam denuoque erigendam dedimus et admisimus, damusque et admittimus. In qua quidem villa, per eundem

Stanislaum Burzinsky erigenda, sibi et suis successoribus legitimis sexaginta marcas pecuniarum monetae et numeri polonicalium, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, decernentes per eundem Stanislaum et suos legitimos successores vastitatem praedictam alias villam, per eum in ipsa locandam, cum omnibus et singulis hominibus et incolis utriusque sexus, illic collocandis, censibus, fructibus, reditibus et obventionibus universis, domibus, areis, horreis, ortis, campis, pratis, pascuis, silvis, borris, indaginibus, rubetis, quercetis, sareptis, mellificiis, apibus et melle, ab eis proveniente, venationibus, aucupiis, silvarum inemptionibus, fluviis, fluminibus, stagnis, piscinis, piscaturis, molendinis aquaticis et ventilibus eorumque emolumentis, et generaliter cum omni dominio tenendum, habendum, utifruendum et possidendum pacifice et quiete usque ad praedictarum sexaginta marcarum (solutionem), sibi vel successoribus suis per nos vel successores nostros faciendam. Quibus solutis possesio dictae villae vastitatis Tamzincze locandae ad nos nostramque posteritatem redibit et revertetur pleno jure,. juribus nostris semper salvis. Hoc tamen specialiter expraesso, quod ipse Stanislaus Burzinsky et sui legitimi successores personalem omnino ibidem faciant residentiam, quamdiu exemptus vel exmpti non fuerint, expeditionem bellicam armatus in uno equo cum aliis nobilibus districtus illius aliaque onera publica astrictus erit subire et tenebitur, suique successores ad praemissa ferrenda erunt obnoxii; harum, quibus etc. Datum Cracoviae in conventione generali feria secunda proxima post dominicam Reminiscere anno Domini MDXVIII, regni XII. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, palatini et capitanei cracoviensis ac regni Poloniae cancellarij. *К. М. в. № 30 л 160* (*solutionem прибавлено по смыслу*).

XVI. **1524.** E. Prout g. Anna Ffredruschowa, heres vel tenutrix sortis in op. *Myedzyboz*, ex parte nob. Alexandri Reschka, tenutarii sortis in v. *Radeyowcze*, citata fuerat pro eo, quia tu non vis sibi extradere lab. Chodor, de villa Radeyowcze ad op sortis tue Myedzyboz profugum cum uxore et pueris Qui quidem Alexander,

tamquam actor, nec per se nec per suum procuratorem paruit. *К. Ц. А. № 3598 л. 44 об.*

XVII. **1530.** E. Sigismundus etc. Significamus, quia nos, habentes rationem servitiorum nobilis Frederici Calinski, qui sanguini et sumptui non parcendo in reprimendis hostium regni nostri incursibus in terris Podoliae facere non cessat, necnon cupientes, ut se suaque in terris illis, hostium incursibus expositis commodius servare possit, consensimus eidem, ut medietatem seu sortem villae nostrae regalis *Derazna* nuncupatae, in terra Podoliae et districtu Camenecensi consistentis, quam ad praesens nobilis Ewa Shamowczewa obtinet, de manibus ejusdem Ewae redimere valeat, citra tamen augmentum summarum. Consentimusque et admittimus harum serie literarum per eundem Fredericum ipsiusque successores praedictam medietatem seu sortem Derazna tenendum etc., necnon de nostro aut nostrorum successorum consensu dandum etc., salvis nihilominus oneribus et servitiis, ex eisdem bonis nobis aut reipublicae regni nostri debitis; in quibus bonis ipse Fredericus residere personaliter teneatur, quo ejusdem onera commodius explere valeat, juribus etiam nostris regiis salvis remanentibus. Actum Piotrcoviae in conv. gener. f. 6 post octavas s. trium regum a. D. MDXXX. *К. М. в. № 43 л* 297/600.

XVIII. **1532.** In conventione generali Cracoviensi anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo secundo feria quarta ante festum purificationis sanctissimae dominae Mariae proxima. Sacra regia majestas concessit et admisit nobili Johanni Podhilipski, vicecapitaneo zinkowiensi, villam *Hlebow*, in terris Podoliae et districtu Camenecensi sitam, de manibus nobilis Victorini Podphilipski, judicis camenecensis, redimere. Literae in forma cancellariae solita extraditae. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, castellani et capitanei generalis cracoviensis ac regni Poloniae cancellarii. *К. М. в. № 46 л. 135.*

XIX. **1537.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem pro parte nob. Frederici Calynski, tenutarii villae

nostrae *Derazna*, in districtu Camenecensi super flumen Derazanka sittae, eundem Fredericum circa possessionem et tenutam dictae villae nostrae Derazna ad vitae ipsius extrema tempora conservandum duximus et conservamus, promittentes, quod eundem Fredericum de v. Derazna nulli subditorum nostrorum redimere consentiemus, nisi soli nos metipsi aut successores nostri nostra propria pecunia et pro mensa nostra, et non aliter, nec alio modo, ipsum Fredericum de ipsa villa Derazna redimere voluerimus,—tunc id nobis, ut principi et domino, facere licebit. Datum Cracoviae d. Reminiscere a. MDXXXVII. *К. М. в. № 54 л. 12.*

XX. **1542.** E. Nos Albertus Starzechowskj, succamerarius leopoliensis, tribunus samboriensis capitaneusque drohobicensis, ac Joannes Richczyckj, capitaneus in Kamionka aulicusque s. r. maiestatis, et Nicolaus Leszniowskj, judex leopoliensis etc., commissarij ex mandato sacre reginalis maestatis ad Bar missi, significamus, satisfaciendo mandato s. r. maiestatis, ut nobili Alberto Dobczynskj, civi barensi, assignaremus partem terrae, ad villam desertam *Szerszeniowcze* iacentem, nos itaque dedimus soli ibidem existentis, que bona ad v. Szerszeniowcze tenere debet, ut ab ea villa deserta et luto Ruthka dicto, sub quo jacet, incipiantur granities, ac ab eo loco limites recte, alias prosthuyacz, se primum extendent usque ad viam, que ex Bar ad Zinkow civitatem tendit; postea via praefata iterum ibunt eius praefati Dobczynskj limites usque, alias do doliny, quam sibi conferimus, quae sub silva Clodno est iacetque, et quam etiam alias dolinam dedimus sibi, ut utifrueretur usque ad fluvium Roff eiusqae rippam. Demum etiam praefatus Dobczynskj habebit ita videlict: primam medietatem silve Klodno a civitate jacentem existentemque pro civitate ac ad partem civitatis Barensis excipiendo, silve praefate medietatem una cum sarepta Wyrwanyecz, civis barensis, ad Bar civitatem exemimus relinquimus; quam primam medietatem silve civitatis pereundo, damus aliam medietatem silve Klodno et hoc in alteram partem se extendentem, cum duabus sareptis, pro uso villeque sue praefati Dobczynskj conferimus et

relinquimus. A qua medietate silve sue iterum praefatus Dobczinskj habebit limittes suos usque ad parietem ville Nyetheczyncze, ac ibidem praefate granities, a villa Szerszenyowcze se extendentes, circa parietes ville Nyetheczincze finem granitierum suarum accipient habebuntque inter civitatem Barensem ac villam Szerszenyowcze. Preterea rogavit quoque nos, ut o(ste)nderemus sibi locum ad sipandam piscinam in fluvio Row supra piscinam castrensem Barensem; nos eam rem ad voluntatem reginalis m. suspendimus. Bar, sabbato d. Simonis et Jude apostolorum a. D. MDXLII. *К. Ц. А. № 3601 л. 95.*

XXI. **1543.** Anno Domini MDXLIII, regni vero XXXVII. Sacra regia majestas, ad intercessionem generosi Alberti Starzechowski pro nobili Mithko, eundem et ejus duos filios successione unum post alterum in possessione et tenuta villae *Drobyschowcze* cum villagio dicto *Cussmiencze*, supra fluviolos Lubartusa et Aprimuschencza vulgari vocabulo dictos jacentium, ac duobus desertis piscinis se(u) piscinarum alveis, in eisdem bonis jacentibus, quas ille sumptu suo effodere, instaurare et stagnare debebit, quae bona in certis summis peccuniarum hactenus possidet pacifice, ad extrema ipsius et uniuscujusque ex filiis ejus vitae tempora reliquit et conservavit. Literae datae in forma cancellariae ampliori. *К. М. в. № 64 л. 178 об.*

XXII. **1545.** Anno Domini MDXLV feria secunda postridie dominicae conductus Paschae Cracoviae datus est consensus nobili Joanni Kiemlicz in cessionem villae desertae *Wasiliowcze* in districtu Bakacinensi sittuatae, ac donationem certae summae peccuniae, in ea villa ipsi inscriptae, per eum nobili Joanni Hrinconi de Baworow, nepoti ipsius ex fratre, factam; sed et advitalitas in eadem villa praefato nobili Joanni Hrinconi concessa est, unde, quamdiu superstes in hac vita fuerit, a nemine, ac ne a regia quidem majestate redimi debebit. Litterae in forma cancellariae solita extraditae. *К. М. в № 67 л. 326 об.*

XXIII. **1546.** E. Bona, reg. Pol. etc., cupientes castrum nostrum Barense bonaque deserta, castro nostro praefato adiacentia, per lo-

cationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adherendo litteris s. r. majestatis, quibus litteris nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendi concedere dignata est, attentaque habentes servitia nob. Alberti Dobczinski, ipsi admisimus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis videlicet *Czernowcze* circa fluvium Rowiecz, et ut eadem bona deserta per eum nobilem ad meliorem reducantur conditionem, in eisdem bonis summam 50 marc. inscripsimus. Admisimus etiam illi piscinam extruere in fluvio praefato Rowiecz. Volentes praefatum nobilem Albertum Dobczinski ad servitia nostra obligatiorem reddere, ipsum eiusque filios in bonis praefatis ad extrema vitae tempora conservamus. Qui quidem nobilis et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera serviciaque nobis et capitaneo barensi contra hostes et eorum incursiones facere in castroque Barensi cum suis subditis tociens, quotiens opus fuerit, pro defensione castri interesse tenebitur, suique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barense laborare munitionesque castri et civitatis Barensis piscinasque iuxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum suis subditis subire erit asstrictus. Cracoviae f. 6 ipso die visitacionis Mariae, 1546. *Кн. рев. 1564 л. 100.*

XXIV. **1546**. E. Sigismundi Augusti regis confirmatio privilegii ser. dom. Bonae, reg. Pol., de data Cracoviae f. 6 post octavas corporis Christi 1546, contin. in se: quod per recognitionem g. Alberti Starzechowski, castel. belzensis, Bernardi Pretficz, capit. barensis, una cum. nob. Alexio Karaczowski de districtu Barensi coram regina praefata factam, bona seu villam *Hlibow* esse ipsius Alexii hereditariam, ipsumque et eius praedecessores fuisse hactenus in continua et pacifica possessione eorundem bonorum, loco munimentorum, eius praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, eidem Alexio ipsiusque veris ac legitimis successoribus praesentes litteras seu praesens privilegium super

praenominatam villam Hlibow dandum et concedendum duxit per ipsum Alexium bona praefata jure hereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum nobilium, et prout bona hujusmodi hactenus tenuit, tenenda perpetuo et in evum. De quibus quidem bonis ipse Alexius et sui successores bellicam expeditionem et alia onera servitiaque r. majestati et capitaneo barensi contra hostes quoscunque facere in castroque Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebitur, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona hereditaria possidentiun, munitiones vero castri et civitatis subditi ipsius restaurare aedificareque erunt adstricti. Cracoviae f. 3 post conductum Paschae. *Кн. рев. 1564 л. 218 об.* (*К. М. в. № 83 л. 218 об.*).

XXV. **1546**. E. Sigismundi Augusti regis confirmatio privilegii Bonae, reg. Pol., de data Cracoviae f. 6 post octavas corporis Christi 1546: Quia constituti coram nobis g. Albertus Starzechowski, castell. belzen., et Bernardus Pretfficz, capit. baren., una cum nob. Andrea Be(r)linski de districtu Barensi, testificati sunt, bona seu villam *Ber(l)incze* esse ipsius Andreae hereditaria, ipsumque et eius praedecessores fuisse hactenus in continua, quieta et pacifica possessione ac usu eorundem bonorum, illi loco munimentorum, eius praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, super eadem bona de certa nostra scientia praesens privilegium concedimus, per ipsum Andream et ipsius legitimos posteros bona praefata jure hereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum nobilium, et prout bona huiusmodi hactenus tenuit, possidendum, vendendum, alienandum. De quibus quidem bonis ipse Andreas et eius successores bellicam expedicionem et alia onera serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi contra hostes quoscunque et eorum incursionis facere in castroque nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebitur, et sui successores tenebuntur, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona hereditaria possidentium. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies ad castrum

nostrum Barense laborare, municionesque castri et civitatis iuxta necessitatem restaurare erunt astricti. Confirmat. data Piotrocoviae ultima die februarij 1563. *Кн. рев. 1564 л. 51 об.*

XXVI. **1550.** E. Sigismundus Augustus etc. Universis et singulis pontalium et aggeralium theloneorum nostrorum per et intra regnum nostrum praefectis et exactoribus eorumque nottariis et passim custodibus, ubicumque constitutis, fidelibus dilectis, gratiam nostram regiam. Fideles dilecti! Conquesti sunt nobis oppidani nostri barenses, quod etsi a nobis litteras obtinuerunt, quibus testati sumus nos, litteris divi olim parentis nostri a proxime praeterita dominica Letare usque ad annos sedecim ab omni solutione thelonei, tam novi, quam antiqui, in regno nostro esse exemptos et absolutos, nihilominus tamen thelonea et exactiones ab eis eorumque mercibus exigere et extorquere non dubitaverunt, nulla habita ratione litterarum nostrarum. Quod quo factum est a vobis in magnum praeiudicium oppidanorum praedictorum barensium, moleste graviterque id ferimus ac ne amplius id comittant, in universum vobis omnibus et singulis severe praecipimus, ne a praedictis oppidanis nostris barensibus eorumque mercibus, cuiuscunque ille generis sint, aliqua thelonea, cum pontalia, tum aggeralia, exigere et extorquere permittant, verum eos in hac praerogativa, per divum olim parentem nostrum eis benigne concessa, qua illos gaudere volumus ad tempus praescriptum, conservent conservarique omnino current sub penis, in exigentes thelonea indebite statuto nostro editis, ac gravi sub indignatione nostra secus non facturi. Datum Cracovie postridie sanc. Agnetis a. D. MDL. Sigismundus Augustus Rex. *Бернардинскій Архивъ во Львовѣ, Acta castri Leopol. № 328 л. 362.*

XXVII. **1552.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia Jacobo Nielisski, vicecapitaneo camenecensi, consentimus, ut possit redimere bona nostra—villam *Mukarow Tatarski*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam, penes fluvium, alias przy pothoku, dictum Studzienicza jacentem, de manibus nobilis Nierothka, alias Thacza,

conjungis nob. Vassil Loiewski, sororis vero nobilis olim Nikolai Nyewith, post cuius mortem iure successionis naturalis villa memorata ad illam devenit. Promittimusque, quod ipse Jacobus vita sua durante a nemine subditorum, ac nec a nobis, nec serenissimis successoribus nostris pro mensa nostra de villa praescripta redimetur. Piotrcoviae f. 6 post festum conversionis s. Pauli a. D. MDCII. *К. М. в. № 80 л. 113.*

XXVIII. **1553.** Notariatus arcis Barensis generoso Martino Broniewski, aulico regio, ita est datus, ut proventus arcis ejusdem administret, disponat et ejus curam habeat juxta ordinationem reginae dominae, parentis nostrae, de proventibus autem nostris nobis et fisco nostro respondere et rationem exactam reddere annis singulis tenebitur et erit astrictus. In proventus vero capitanei arcis supramemoratae sese ingerere minime debebit. Litterae in forma cancellariae solita sunt extraditae, Knyschynij feria quinta ante faestum sanctorum Simonis et Judae apostolorum proxima anno MDLIII, regni vero nostri XXIIII-to. Relatio venerabilis Joannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi. *К. М. в. № 84 л. 325.*

XXIX. **1553.** Capitaneatus Barensis, morte generosi olim Joannis Herborti, succamerarii camenecensis et capitanei nostri barensis, vacans, generoso Martino Herbortho, tribuno camenecensi et aulico nostro, hujus defuncti fratri germano, a nobis ita est datus, ut eum cum eis proventibus, cum quibus eum quondam generosus Bernardus Prethwicz a serenissima domina parente nostra tenuit, teneat, et quem ad modum eum capitaneatum supramemoratum supradictus Prethwicz iuxta serenissimae dominae parentis nostrae ordinationem possidebat, sic quoque ille possideat, et proventibus, in ea ordinatione pro capitaneo assignatis, contentus sit, de aliis vero proventibus notario nostro generoso Martino Broniewski disponendi facultatem permittat. Litterae in forma cancellariae sunt extraditae, Knyschynij feria quinta ante festum sanctorum Simonis et Judae apostolorum anno MDLIII, regni vero nostri XXIIII. Re-

latio venerabilis Joannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi. *К М. в. № 84 л. 326.*

XXX. **1553.** E. Actum in castro Camenecensi sabbato post f. s. Luciae a. D. 1553. Comparens coram m. Mathia Wlodek, tamquam officio castr. camenecen., et actis praesentibus prov. Sekula de Lyatyczow, ministerialis ter. camenecensis, habens penes se nobiles Sawkam Kyerdanowsky et Lewkonem Karaczowsky, recognovit, quia presens fuit cum praefatis nobilibus an. 1544, dum m. Joannes a Myelyecz, tunc. castel. vislicensis, nunc palat. terre Podoliae, chmelnecensis grodecensisque capit., una cum gen. Alberto Stharzechowsky, tunc capitaneo barensi [1]), convenerunt in fundum ville *Radeyowcze* nobilis Hriczkonis Radeyowsky haeredit., et hoc in locum dictum Przerossne, ubi controversia agitabatur inter prefatum nob. Hriczkonem Radeyowsky—ex una, et subditos a villa Zvynykowcze occasione trium piscinarum in fundo proprio v. Radeyowcze, quibus perspectis m. Joannes a Myelyecz una cum g. Alberto Starzechowsky et cum alia nobilitate dictas tres piscinas in fluvio Zarzecz—duas in silva et tertiam in loco dicto Slunyscze, habito suficienti testimonio senum, ab antiquo fore proprias Hriczkonis Radeyowsky adinvenerunt. Ex libro actorum capitanei camenecensis per me Laurentium Mylyesky, notarium capitanei camenecensis, extradita et in absentia d. iudicis castrensis manu propria subscripsit, eo quod dom. capitaneus et suus vicecapitaneus illiterati. Super quod memoriale iudicio solutum est. *К. Ц. А. № 3600 л. 236.*

XXXI. **1554.** E. Gen. Christopherus Zgyersky et filius ejus nob. Ioannes Zgiersky, insimul et uterque eorum seorsim, in usu et possessione pacifica villae regiae *Romanowcze* in districtu —— [2]) ad vitae extrema tempora sunt conservati; ita quod s. r. m. promisserit, nemini se et successores suos consensum redimendi eos coniunctim vel divisim daturos, immo neque se neque majestatis suae successores ad fiscum, mensam, coquinam aut alium quemcunque

---

[1]) Здѣсь ошибка: въ 1544 г. Старжеховскій не былъ уже барскимъ старостою.

[2]) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

suum et reipublicae usum vivente utroque redempturos. Liublini in conv. regni ante dom. conductus Paschae a. D. MDLIV. *К. М. в.: № 86 л. 96 об.*

XXXII. **1554.** E. Nob. Ioannes Badowsky et filuis ejus natu major, qui ipsius mortem superstes extiterit, in possessione et usufructu villae regiae desertae *Koziarowcze* dictae, in capitaneatu — — sitae, ad vitae utriusque eorum extrema tempora sunt conservati, ita, quod serenissima regia majestas promittit, neque se neque suae majestatis successores ulli hominum consensum redimendi eos daturos, immo neque se nec suae majestatis successores vivente utroque ad usum fisci, mensae, coquinae et alia quacunque necessitate regni redempturos; hac tamen conditione adjecta, quod si per oblivionem alicui potestatem redimendi eos de praefata villa s. r. m. dederit, id nullius roboris et momenti esse literis praesentibus decernit. Lublini in conv. regni f. 3 post dom. conductus Paschae a. MDLIV. *К. М. в. № 86 л. 117.*

XXXIII. **1555.** E. Acta sunt haec in loco differentiarum, circa lutum dictum Rowiecz, ubi cmetones locati resident dicti Koziarowsczi, ex opposito alterius łuti Hraniczna dicti, ubi Hraniczna incidit in lutum Rowiecz, penes quod fundata est jurisdictio inter bona et haereditates villarum *Nieteczincze* et *Zenieczkowcze* gen. Annae, relictae olim gen. Mathiae Radeczki, judicis terrestris camenecensis, parte ab una et pariete ab uno, et *Sierszeniowcze*, bona regalia, tenutae nob. Ioannis Badowskj, parte ab altera et pariete ab altero, et *Armaki*, bona haereditaria nob. Andreae Terlikowski, praefatis bonis contigua, f. 2 post fest. Michaelis archangeli a. D. MDLV coram rev., mag. et gen. Leonardo Slonczewski, episcopo camenecensi, Nicolao Monasterski de Buczacz, castellano camenecensi, Georgio Piaseczkj camerario, in locum gen. Ieronimi Sieniawski, succamerarii camenecensis, per patentes literas ejusdem Ieronimi deputati, Mathia Wlodek, vexillifero et capitaneo, Martino Siekierzynski—subjudice, Stanislao Nadolski—notario, Nicolao Karapczieiowski—gladifero camenecensibus, commissariis et judicibus, per

s. m. r. ad negotium introcontentum datis et deputatis, praesentibus generosis et nobilibus: Bernhardo Prethficz, capitaneo tremboveliensi, Martino Herburth, tribuno camenecensi et barensi capitaneo, Stanislao Sroczіczki, Casiano Wolodowski, Basilio Sutkowski, Petro Loslowski alias Ucherniczki, Dasko Laslowski alias Ucherniczki, Paulo Wasillkowski, Balthazaro Zieleniczki, Andrea Czollhanski, Iwachno Diakowski, Adamo Misczowski, ac providis Stanislao de Zalucze, Ostapko de Nieteczencze, ministerialibus camenecensibus, et aliis. Coram quibus quidem commissariis gen. Anna, relicta generosi Mathiae Radeczki, judicis terrestris camenecensis, actrix existens, reproduxit literas commissionis m. regiae, quarum tenor extat talis:

Sigismundus Augustus, etc. Reverendissimo Leonardo Slonczewski, episcopo camenecensi, necnon mag. et gen. Nicolao a Sieniawa pal. Russiae etc., Nicolao Monasterski de Buczacz castel., Jeronimo a Sieniaw*a* succamerario camenecensi, in absentia ejus—camerario, Mathi*a* Wlodek vexilifero et capit. camenecensi, Martino Siekierzynski subjudici, Stanislao Nadolski notario, Nicolao Karapczieiowski gladifero terr. cemenecensibus. Quaestum est nobis nomine gen. Annae, relictae generosi olim Radeczki Mathiae, judicis terrestris camenecensis, quod generosus Bernhardus Prethwicz, existens protunc capitaneus barensis, aliquot cmetones de villa Sienieczkowcze ipsius Annae Radeczka, ab ipsa Anna profugos, violenter in nova radice locavit in fundo et haereditate ipsius Annae Sienieczkowcze et Nieteczincze, praedictae Annae haereditarijs, praefatum locum, in quo praefati cmethones locati resident, necnon et alteram partem terrae et fundi haereditarii praefatae Annae Radeczka, ad bona villarum ipsius Nieteczincze et Zienieczkowcze antiquitus pertinentem, ad locum praefatum capitaneatui nostro Barensi appropriando et ipsi Annae violenter rapiendo. Quem locum seu solum fundumque terrae praefata Anna asserit esse situatum seu jacentem inter bona villas Nieteczincze et Zienieczkowcze, ipsius Annae haeredit., parte ab una, et oppidum Joltuschkow nostrum, ad capitaneatum Barensem pertinens. Unde etiam intelligimus ortam esse controversiam de finibus

et granitiebus inter bona nostra regalia, videlicet oppidum Jolthuskow, nunc tenutae generosi Martini Herborth, capitanei barensis, ac villas: Sierzsieniowcze tenutae nobilis Ioannis Badowski, necnon Daskowcze, tenutae nobilis Alexii, alias Olexa, Caraczowskj, bona vero haereditaria Nieteczincze et Zienieczkowcze generosae Annae, relictae generosi olim Mathiae Radeczkj, judicis terrestris camenecensis. Quam nos componi complanarique volentes, vobis, quorum fidem et in rebus gerendis dexteritatem commendatam habemus, commitimus, ut in locum, in quo videlicet cmethones praefati taliter locati resident ac etiam ubi de finibus ambigitur, descendatis, bona praefata fid. vestrae dislimitent, de praedictis vero cmethonibus diligenter id revideatis, et ipsis de praefato loco, in quo nunc resident, surgere decernatis etc. Piotrcowiae 22 d. maij a. D. MDLV. (*Изъ разграниченія 1555 г.—К. М в. № 87 л. 360 об.—383*).

XXXIV. **1555.** E. Comparens coram judicio actisque praes. ter. Camenecensibus nob. Joannes Fredrychowsky recognovit, quia medietatem villae suae hered. desertae *Halczynce*, in terra Podoliae sitte, nob. Malysz, filio Mithko, dedit, donavit perpetue. *К. Ц. А. № 3600 л. 272.*

XXXV. **1556.** Sigismundus Augustus etc. Significamus, quia constituti coram nobis personaliter providi Joannes Cervus advocatus et Stanislaus Cziolek proconsul civitatis nostrae Barensis, nuntii et plenipotentes civitatis *Barensis*,—ab una, et Abraam Koszka ac Cheia Israelis gener, iudei, plenipotentes aliorum judeorum, civitatem nostram Barensem incolentium, parte ab altera, recognoverunt et per expressum fassi sunt, se mutuam concordiam perpetuis temporibus observandam iniise atque constituisse in eum qui sequitur modum: quod judei barenses, praesentes et pro tempore existentes, eum numerum domorum, quem ab antiquo in hunc usque diem obtinent, retinere atque hereditarie possidere in civitate Barensi debent; ratione quarum domorum ipsi judei omnia onera civilia ex aequo cum aliis civibus ferre atque a singulis domibus, tempore necessitatis hostilis, equum coram advocato barensi praesentare tenebuntur, quo-

rum equos advocatus iis, quos ex incolis ejus civitatis ad bellum gerendum idoneos censuerit, tradere secundum consuetudinem receptam, cum capitaneo barensi ad propulsandum insequendumque hostem mittere astrictus erit; ipsisque judeis liberum et permissum esse debet iisdem juribus, privilegiis et libertatibus, quibus cives nostri barenses gaudent, potiri atque gaudere, e civitate Barensi more aliorum civium barensium in villas capitaneatus Barensis coemendarum rerum quarumcunque gratia proficisci commeareque; ita tamen, quod judeis nullos extraneos judeos in civitatem Barensem ad inhabitandum commorandumque suscipere licebit. Quam concordiam utraeque partes inviolabiliter se observaturae receperunt sub poena decem marcarum pecuniarum, ad praetorium civitatis Barensis luenda, toties, quoties per aliquam partium eidem concordiae satisfactum non fuerit. Quam quidem concordiam nos ratam atque firmam habentes, in omnibus conditionibus, clausulis et articulis approbamus, ratificamus et confirmamus, decernentes eam robur debitae atque perpetuae firmitatis obtinere debere,—harum etc. Datum Varschaviae in conventione generali feria sexta ante festum sanctae Luciae proxima anno Domini MDLVI. Relatio Joannis de Oczieszino, regni Poloniae cancellarii. *К. М. в. № 90 л. 40 об.*

XXXVI. **1559.** E. Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos venditionem medietatis villae nostrae *Halczincze*, vel Halczinskie szieliscze, et piscinae totalis inferioris, ibidem in Halczincze sitae, ad acta castrensia Barensia in personam nob. Demetrii Mithko et Malisz, ejusdem filii, die dominico ante f. circumcisionis Domini anno Ejusdem 1553 per nob. Joannem Frydrichowski factam, ac translationem ejusdem venditionis ad positionem librorum terrestrium Camenecensium, feria 3-a post dominicam Oculi anno Domini 1555 secutam, ratam habentes, eandem, quandoquidem usus illius retineri hucusque dicitur, auctoritate nostra regia approbamus, non aliter atque si a principio ad eam, dum fieret, specialis consensus noster accessisset, per ipsum nobilem Demetrium Mithko et Malis suum filium bona praefata, cum omnibus fructibus etc.,

alias iuxta vim et continentiam literarum originalium, super bona praedicta juste et legitime emanatarum, in summis pecuniariis, super bonis praedictis inscriptis, tenenda etc. Promittimus pro nobis et ser. successoribus nostris, quod illis viventibus nulli hominum consensum nostrum ad redimendum bona suprascripta praebebimus, exemptione tamen bonorum praefatorum pro mensa nostra, per nos tantum facienda, et aliis juribus nostris salvis semper et integris manentibus. Piotrkoviae in conventione regni f. 5-a quinta posttridie festi s. trium regum a. D. 1559. *К. М. в. № 93 л. 123 v.*

XXXVII. **1559.** E. Ex decreto judicii terrestris Camenecensis nob. Panko Teythkowycz Volkovynski, citatus, debet ac tenebitur facere et administrare justitiam in bonis *Volkovyncze* ab actu praesenti in sex septimanis sub paena trium marcarum, parti et judicio totidem, g. Stanislao Nadolski, notario terrestri camenecen. ac bonorum Usloniscza et Mordina heredis, actori, et hoc a labor. Ivanyna cmetone et subdito ipsius de villa sorte ipsius Volkovyncze, qui furatus est triginta alvearia apum et instrumenta ferea in sarepta, ad construenda alvearia necessaria, videlicet topor, przesyek, teslye dwye, oslny nosz, dloto, skobel, hebel, terebella duo. *К. Ц. А. № 3602 л. 175 об.*

XXXVIII. **1561.** E. Sigismundi Augusti approbatio et confirmatio literarum sub titulo et sigillo g Martini Herborth de Fulstin, trib. camenecensis et capit. barensis, polonico idiomate scriptarum, continentium in se concessionem locationis villae in cruda radice in loco deserto *Czeresznowska* dicto super fluvium Wolkew siti, inter villas Berezna et Snietowka. Bendzie tess wolien then to Francissek Gosliczki na thei tho przerzeczonei pustini uszipacz stawek besz skodi y zaliewku na gru(n)th iego krol. mczi, na ktorem stawku moze thesz sbudowacz mlinik ku pozitku swemu, thilko zebi nie byl na przeskodzie mlinowi iego crol. mczi, zwlascza yzbi zaden przewoss nye bel s postronnich wszy, thelko od iego ludzi, ktore on na thei przerzezoni pustini oszadzy, a ku potrzebie domowei wlas-

nei; insse tesz wszeliakie pozithki, ktore bi kolwiek na thei tho przerzeczoni pustiniei obmislione y przeczinione bicz mogli, besz skodi iego krol. mczi. Na ktorei pustiny wissei opissanei z laski iego korol. mczi y z urzedu sswego zapissane themu tho Franciskowi Gosliczkiemu 40 grziwien liczbi y monethei polskei, za czo on iego krol. mczi y mieysczu onemu wynien bendzie sluzicz, zwlascza ku potrzebie y nyeprzeyaczielowi iego krol. mczi s starostą winien bendzie iachacz; thelko od strazei polnei wolien bendzie. Datum w Barze w poniedzialek swiatheczni 1561. Marczin Herburth reką wlasną. Rex vero praefatus modernus easdem litteras in toto approbavit, insuper eundem Franciscum Gosliczki volens pro labore et opera illius, quam in locanda villa praedicta facturus est, consolatum reddere, eundem et filium eius Ioannem in quieta possessione liberoque usufructu villae, per eum de cruda radice noviter locandae, ad extrema vitae utriusque eorum tempora relinquit, promittens, quod quamdiu vixerint, eosdem de praefata villa nulli hominum redimere consenciet, neque successores consencient; r. maiestas tamen ipsa, si id res ac necessitas postulaverit, redimendi illorum pro mensa de villa praefata potestatem reservavit. Datum in conventione regni Piotrcoviae d. 2 decembris 1562. *Кн. рев. 1564 л. 50 об.* (*извлеченіе изъ старостинской грамоты, отъ слова Będzie, приведено полностію*).

XXXIX. **1563.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod comparens coram nobis nob. Anna, relicta nob. olim Joannis Sanowiecz do terra Podoliae et districtu Camenecensi, recognovit, quia nob. Stanislao Kalinski de Nowostawcze bona sua haereditaria paterna, in terra Podoliae et districtu Camenecensi existentia, villas videlicet *Bilikowicze*, *Slobothka*, *Iwankowicze*, *Mankowicze*, *Derazno* et alia, ad ea pertinentia, titulo perpetuae donationis dedit etc., ea tamen conditione adjecta, quod praef. St. Kalinski ratione bonorum praefatorum praedictam Annam victu et amictu, aliisque vitae necessariis ad tempora vitae ipsius extrema providere tenebitur. Jamque sibi dat plenam facultatem bona praedicta quibusvis conditionibus legitimis repetendi. *К М. в. № 96 л. 184 об.*

XL. **1564.** E. Capitaneatus Barensis:

Miasto Bar	fl. 371 —	16 —	1
Miasteczko Joltuskow	87	3	„
Wies Manikowcze	78	26	1
Wies Słobotka	117	8	1
Wies Bilikowcze	72	20	1
Wies Hołowczicze	86	„	„
Luka Przyziolek wies	161	12	1
Wies Iwanowcze	211	6	1
Z stawow na strone tey wsi oddzielone .	413	10	„
Mlyni, ku tim wsiom oddzielone . .	200	„	„
Z folwarkow — na Czeremiskim miescie, y drugy, k temuz nalezący, tamze, miernie taxowane	578	20	„
Summa z starostwa Barskiego na krolewską stronę uczyni	2378	5	6 [1])

Wsi, staroscie Barskiemu na ziwnosc odłączone:

Karaczincze Rimowe wies	165	17	12
Wies Szczodrowa	103	5	3
Wies Suslowcze	67	14	„
Wies Popowcze	77	7	9
Dereazna Dworeczka wies	161	5	9
Wies Kariczincze Podleszne	104	8	14
Wies Luka Derazna	200	7	9
Kalinska Derazna wies	324	16	6
Derazna Wyssyolek wies	132	19	„
Wies Nowossielcze	114	27	3
Wies Krutiborodincze	45	11	12
Wies Pokutincze	129	21	„
Wies Mukarow	286	12	9
Wies Niesczirowcze	63	19	„

[1]) Слѣдуетъ замѣтка о „пожиткахъ“ староства, тождественная съ изданною въ люстр. 1565 г. въ ч. VII, т. II Архива Ю.-З. Р. с. 215.

Z stawow ku temu imieniu należące .	99	10	„
Z mlynow intrate	136	8	„
Z folwarkow Derazenskiego y Krutiborodinskiego taxowano	260	„	„
Summa z starostwa Barskiego na strone pana starosty uczyni	2468	7	12

Изъ Summarius proventuum a. 1564 земель русскихъ—В. Г. А., Lustrationes № 71 л. 8 (imieniu исправлено вм. imienien, starosty вм. starosta).

XLI. **1564.** Caraczowski—*Kniaza Łąka.* Ukazał list stari Stanislawa s Chodcza, starosti podolskiego, na 20 kop summy—na wssi Kniaziowei Lancze dla ossadzania zapissana y przez crola Zigmunta confirmowana, dobra, sthara.

Tenze, *Hlibow.* Ukazał list dziedziczni od dzissieyszego crola iego mi na wyesz Hlibow cum oneribus bellicae expedicionis et quod tempore incursionis hostilis in castro Barensi cum subditis suis interesse et munitiones castri et civitatis subditi ejus reparare tenerentur—do crola iego m., a crol iego m. potem na revisią.

Tenze, *Siemiakowcze sielisczе.* Ukazał wiecznoscz nową na the wiesz dla oszadzania s posługami do zamku Barskiego—do crola iego m., a wszakze potem na revisią.

Macziey Mythko, *Jurkowcze*—i Mikołai Dimidowicz ukazali list stari od Władysława crola na lenno wsi Jurkowcze, w powiecze Camienieczkim lieżączey, niyakiemu Ichnathowy Nassewiczowi de Biemankowcze dany, dobry list stari, quatenus in usu, et si non defecit proles masculina, in linea paterna legittime descendens.

Tychze, *Agdaszow.* Ukazali summę starą, od Cazimierza crola na pustinyei rzeczonei Agdaszow zapissaną, summa dobra, sthara.

Berlinsczi—*Bernicze.* Ukazali list na wyecznoscz wssy Bernicze, ktory yem bil dan od nieboskiei crolowei Bony miasto straczonego, za swiadecztwem p. Starzechowskiego y niebosczika Pretficza, ze tho ich wies dziedziczna, iz tham w tim kaczie a ssą snacz słuskowie Barowi potrzebni, na rewisią.

Kudejowsczi—*Hłudowcze*. Thesz y czi nieboskiey croliowei Bony list ukazali, przez dziszieyszego crola iego m. confirmowani, na summę, dla ossadzenia pustiniei zapissana; iz takze są słuskami barskiemi, i summa na pustiniei—na revisią

Loskowsczi, alias Siemakowski—*Siemakowcze* et *Kuzeliowcze*. Thesz y czi ukazali list od niebosczyka crola Zigmunta na zassadzanie pustich miescz Siemakowcze y Kuzeliowcze, y takze ssą słuskami barskiemi, na rewisią.

Wereszczaczincze. Syma Mytkowicz ukazał prziwiliey od Alexandra crola 1506 na miescze straczonego przess naiazdi y palienie tatarskie, za sprawą y dostatecznem swiadecztwem Stanisława z Chodcza etc. starosti camienieczkiego dany, na wiecznoscz wszi Weresczaczincze temusz to samemu Symie Mitkowiczowi sine ulla mentione servitij et oneris; do crola iego m., na revisią, iako yne.

Makarow Tatarski. Jakub Loiowski ukazał list od Alexandra crola 1502 na summę 60 grzywien na wszi pustei Makarowie Tatarskyem zapissaną; ukazał tesz y drugi list od dzissieyszego crola iego m., doziwoczie zawarthe oiczu, mathcze y iemu dane, summa dobra stara, ale doziwoczie jusz tilko temu to Jakubowi samemu pozostalemu iscz ma.

P. Jazlowieczki—*Alczidaiow*. Cast. camienieczki producował confirmatią actu wikupna s Camiencza, przi ktorem wikupnie pokazał przed comissarzi wiecznoscz na Alczidaiow, przi czem na on czass zostawion przez commissarze, y terass przez deputaty.

Tenze—*Caraczincze*. Ukazał listi od Wladzysława crola na summi, na tei wssi Caraczinczach, w powiecze Liaticzowskim lezaczey, sapissane, dobre, stare.

Tenze—*Srebrna*. Ukazal tesz i na thę wiesz, w Bakoczkiem powyeczie lieząączey, starą dobrą summę od Władzisława polskiego y wegierskiego crola.

Wnuczkowce—Radyowcy Artim, Calimak etc. Radiyowsczi okazali list na summe na Wnuczkowcze, w powieczie Camienieczkim lieząnczych, summa dobra, stara, quatenus in usu, doziwoczie Ostaf-

fieiowi, Calmonowi, Hermakowi Radziejowskiemu dobre zawarte, yny na skupie.

Łomaza. Radijowczy Siskowie okazali list stari Cazimierzow na 100 marcarum na dwu pusthyniach: Łomaza y Tholostoswina passieka, w powieczie Camienieczkiem leżączych, bez doziwoczia, summa stara, dobra, na skupie.

Scliechow. Selechowsczi okazali list wyeczni na pustinią, w powieczie Barskiem leżączą, mayą posługy na sobie, iednak odesłani z drugimi, ktorzi pustinie maią, do łaski y postanowienia crola iego m., potem na revisią.

Dumanow, Kumanow. P. Talaphus suo et fratrum suorum nomine okazał list na frimark Dumanowa y Kumanowa na wssi Szczudrowa y Susłowcze, ku Barowi przyłączone, ktoremu przedtem bily dane za wszi Przytuły y Okrassne, wszytko wssi crolewskie były. Na Dumanowie y Kumanowie dozywocze dwiema bracziei, Janowi y Ierzemu; okazał tez summy 60 marcas na Kumanowie, abi doziwoczie nie zdało się gole, ale iednak te wssi bess wssey summy wroczicz się po ich smierczi maią, a doziwoczie dobre zawarte.

P. Jazłowieczki — *Czarnigrod, Kaczibiow, Karaow.* Ukazał summe stare na the uroczisko, summi stare, dobre, na skupie.

Kalynski—*Derazna.* Ukazal extracti s xyang groczkich Camienieczkich, dowodząncz dziedzicztwa wszi przerzeczonei, ktora iest wzieta do Baru, proszi o przywroczenie,—do crola iego m., a crol iego m. na revisią to dacz raczil, zebi sie tem liepiei dowiedzialo, czo się w tei rzeczi dzieie.

P. woiniczki—*Zinkow, Szatanow.* Okazal czterzi listi stare, za ktoremi się upominal ymieniem p. malzonki swey przywroczenia wszy, ktore odięto niebosczikowi p. Odrowązowi, oiczu p. Woiniczkiei, wespolek z Rowem, ktori teras Barem zową. Acz rzecz niedawna, w dobrzei pamyęczi, ze p. Odrowąsz the wssy trzimal, a wszakze iz trzimal wespolek (s) starostwem Barskim, nie wie crol iego m., iakim prawem czo trzimal, chcze jego cro. m. przod ros-

kazacz przeirzecz inwentarze starostwa Barskiego y terminati in similibus, abi się okolo tego sthalo tho, czo się slusnie stacz ma.

Извлечено изъ ревизіи правъ Подольск. воев. 1564 г.—Кор. Метр. Моск. Арх. Мин. Юст., IV B. № 7 и 8 л. 188 об. сл. [1]).

XLII. **1566.** Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod cum relatum nobis esset per certos consiliarios nostros, nobiles Adamum Jakimowski, Andream Bukowski, Annam olim relictam viduam Andreae Gosliczki, Mathiam Mithko, Niczīborum Zeliechowski, Stephanum Doszniczkj fratresque illius, Demetrium Coziarowski, ex capitaneatu nostro Barensi, vigore jurium suorum necnon privilegiorum ad quamvis expeditionem hostilem ratione bonorum terrestrium, quae obtinent, capitaneo nostro pro tempore existenti sive illius vicecapitaneo adesse teneri, nos ipsorum spectatae virtutis bellicae atque industriae in re militari, cum fide conjunctae, benignam rationem habentes, simulque a consiliarijs nonnullis nostris edocti, eos ipsos nobiles habere subditos, qui onera usitata et debita ad arcem nostram Barensem praestant, nimirum robora, lapides et id genus alia necessaria ad instaurationem et reparationem arcis nostrae Barensis convehendo faciendoque, ex certa scientia et gratia nostra eisdem praenominatis nobilibus ratione domorum seu curiarum, quas in oppido nostro *Barensi* propter uxorum et liberorum suorum tempore hostilis necessitatis receptaculum obtinent, praerogativam et immunitatem ab omnibus oneribus convehendorum lapidum et roborum ac censibus non pendendis, tum etiam ex villis et possessionibus illorum a stationibus, servitoribus et familiae capitanei nostri Barensis conferendis, damus et concedimus harum serie literarum, ita quod vigore ejusmodi immunitatis et libertatis a supranominatis oneribus ratione domorum sive curiarum, in civitate Barensi per eos habitarum, tum etiam a sta-

---

[1]) Основаніемъ для этого извлеченія послужилъ экстрактъ о барскихъ селахъ (XVIII в.) въ В Г. А. Lustrationes № 65ª p 99; для печатанія онъ былъ исправленъ и дополненъ по оригиналу Моск. Арх.

tionibus, ex villis eorundem modo praemisso conferendis, liberi et exempti perpetuis temporibus erunt. A labore vero trium dierum annuo, quem subditi illorum ad arcem nostram Barensem praestant, quamdiu lapides ad arcem nostram Barensem non vehent, liberi absolutique erunt. Quam quidem concessionem nostram ad notitiam generosi Martini Herborth de Fulstin, capitanei barensis, sive illius vicesgerentis et aliorum pro tempore existentium capitaneorum barensium, sive eorum vicecapitaneorum deducendo mandamus, ut praedictos nobiles incolas capitaneatus nostri Barensis ea libertate et praerogativa, ipsis per nos concessa elargitaque, firmiter et inviolabiliter conservent conservarique curent, nihilque ratione praemissorum ab ipsis exigant pro gratia nostra. In cuius rei etc. Datum Lublini in conventu regni generali ultima die mensis augusti anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri trigesimo septimo. Sigismundus Augustus rex. Valentinus Dembienski, regni Poloniae cancellarius. *К. М. в. № 99 л. 472* (*исправлено*: *spectatae вм. spectatu*, *conjunctae вм. conjuncta*, *ad instaurationem вм. ac*).

XLIII. **1568.** E. Comparens coram iudicio praes. nob. Olexa Karaczowsky, ville *Hlebow* integre haeres, recognovit, quia gen. Joanni Polianowsky tenetur tres boves laborabiles per 7 fl. pecunie in moneta polon. valentes, quos illi obligat se daturum in quatuor septimanis; in deffectu solutionis se obligat dare sibi intromissionem in duos cmetones bonos possessionatos in villa Hlebow sua hereditaria, quos sibi praef. J. Polianowsky utiliores elegerit. *К. Ц. А. № 3603 л. 138 об.*

XLIV. **1569** r. d. 10 sierpnia w Lublinie, na seymie, między skarbem koronnym a uu. Alexym, oycem Romana—syna Karaczowskiego, którym nakazano iest, aby zaprzysiągł ur. Karaczowski, iako pokładane przywileia, od xięcia litewskiego Alexandra Witolda na dobra Kniazia Łuka y inne dane, są prawdziwe; po którey przysiędze wykonaney dobra przerzeczone za dziedziczne uu. Karaczowskim są przysądzone. *К. Ц. А. № 5648 с. 362.*

XLV. **1576.** E. Stephanus etc. Significamus, quia vacante villa nostra *Schyencze*, sive *Jakowlie* appelata, in districtu Barensi supra fluvium Row sita, paucis ante annis noviter locari caepta necdum ad perfectionem perducta, post mortem et obitum nob olim Mathiae Groth, nos comendatam habentes fidem et merita nob. Georgii Alberti Czagliewski, alias Korbowski, novae arcis nostrae Barensis notarii, per ipsum cum in aedificanda illa arce, tum multis etiam aliis argumentis abunde declarata, ipsi consentimus successores supranominati Mathiae Groth et quosvis alios, ius et interesse aliquod se ad dictam villam habere putantes, quorum nomina et cognomina praesentibus volumus habere expressa, summa peccuniaria, iuste et legitime in eadem villa inscripta, citra tamen augmentum et excessum illius, exemere, per ipsum eandem villam habendam etc. ad extrema ipsius vitae tempora. Qui quidem nob. Georguis Albertus Korbowski, inhaerendo consitutionibus regni nostri publicis, ratione concessae sibi per nos praesentis advitalitatis quartam partem summae, in dicta villa inscriptae, nobis et ad fiscum nostrum dimisit et condonavit. Cracoviae in conventu coronationis d. 25 maii a. D. 1576. *К. М. в. № 114 л. 17 об.*

XLVI. **1576.** E. Stephanus etc. Significamus, quod cum commendassent certi consiliarii nostri nob. Malysz, Iwanko, Fedor, Andrusko fratrum germanorum, nob. olim Pilkonis Wolkowinski filiorum, necnon Mordas, Mailath, Boris, Haras, Izaiko—olim Demkonis ac Waskonis, Sidor, Misko, Thychno filiorum, Wasko, Dimitrak et Mathiae—olim Senkonis, Martin, Marco, Mysz, Iwan, Mikitha—olim Huda, Rysko, Iwanko, Conrod et Josep—filiorum Pawlik, villae nostrae *Wolkowincze* in terra Podoliae et districtu Barensi tenutariorum, virtutem et singulare in faciendis prope assiduis ab incursionibus hostium regni nostri excubijs, eosdem et quemlibet eorum, pro cujusquam illorum interesse, in quieta sortium possessione conservamus, salva ex eisdem bonis quarta parte proventuum, pro republica laudata, manente. Varschaviae d. 3 augusti a. D. 1576. *К. М в. № 114 л. 149.*

XLVII. **1578.** E. Stephanus etc. Significamus, exposuisse certos consiliarios, nob. Stanislaum Kwilecki, militem non postremae virtutis, locationi villae *Lipkowcze* in cruda radice, supra fluvium Wolczek, una cum piscina et molendino, pro usu suo in eadem aedificando, sibi per gen. Nicolaum Buczaczki, succam. camenec. et capit. baren., vigore mandati, a ser. olim Sigismundo Augusto rege, uti intelleximus, ad id habiti, anno 76 concessae, ob minus firmam suam valetudinem, non adeo, ut par esset, intendere posse,—ut ius in filium suum, nob. Joannem Kwileczki transfundere coram Camenecensibus castrensibus actis possit, annuimus, eamque villam locandam vel locatam ac piscinam et molendinum, in suum usum construendum, praef. Joanni Kwilieczki vigore nimirum literarum originalium, ad id concessarum a nobisque confirmatarum, in iisdemque summae quinquaginta florenorum polonicalium, respectu impensarum inscriptae, ad extrema vitae suae tempora habendam concedimus; nec prius successores ejus, eo vita functo, hac villa et ejus attinentijs cedent, quam summa inscripta, vel ex taxatione, per revisores nostros facienda, aut juxta constitutiones regni nostri laudatas vel landandas proveniens, persoluta ipsius successoribus fuerit, juribus nostris et reipublicae interim ac oneribus impositis (videlicet, ut ipse cum famulo suo armatus eques ad quamvis expeditionem contra hostem cum capitaneo barensi vel ipsius vicecapitaneo se sistat, subditos quoque defendendae arci eidem ut statuat, quem ad modum iisdem literis originalibus est expressum) salvis semper manentibus. Leopoli, d. 25 iunii a. D. 1578. *К. М. в. № 122 л. 128 об.*

XLVIII. **1578.** E. (In terminis ter. Camenecensibus) providus Marko de Nowossiolka, ministerialis ter. camenec., recognovit, quia cittacionem literalem ter. camenec. posuit in villa *Nowossiolka* apud cmethonem, quia vataman ibidem non est, occasione extructionis obstaculorum, alias iazow, in fundo Czarnokuncze. *К. Ц. А. № 3604 л. 199 об.*

XLIX. **1580.** E. Stephanus etc. Signicafimus, commendatos esse nobis a serviciis militaribus, in terris Podoliae praestari solitis, nob.

Andream, Lukam, Niczziporium, Iwanum, Vasconem, Hieremiam, Romanum et Clementem ac Andros Schelechowskie, fratres germanos et patrueles, villae *Kariczincze*, alias *Szelechow*, super fluvium Row, in capitaneatu Barensi sitae, possessores, supplicatumque, ut illos in possessione bonorum, siquidem perpetuitates in ambiguum sunt vocatae, tutos reddere dignaremur. Nos itaque, eosdem in possessione bonorum eorundem, pro sorte et interesse cuiuslibet illorum conservamus ad vitae illorum extrema tempora, vel quem ad modum postea per revisores nostros vel etiam nos ipsos cum consiliariis, nuntijsque terrestribus de bonis, in confiniis consistentibus, ordinatum et constitutum fuerit. Varssoviae d. 7 januarii a. D. 1580. *К. М. в. № 125 л. 50.*

L. **1580** r. d. 10 czerwca, w Wilnie, między instygatorami koronnemi—z iedney, a urodz. Alexym Karaczowskim—z drugiey strony dekret, którym na fundamęcie dekretu seymowego lubelskiego wyż wyrażonego 1569 r. dobra Hlibow y inne, pierwszym dekretem rozsądzone, temuż u. Karaczowskiemu na zawsze przysądzone. *К. Ц. А. № 5648 с. 363.*

LI. **1581**. E. Stephanus etc. Significamus, fuisse ordinationem quandam, a ser. olim rege Sigismundo Augusto factam de proventibus capitaneatus *Barensis* cum gen. Nicolao Buczaczki, illius loci capitaneo, ex cujus praescripto ille certam peccuniae summam ad thesaurum vel aedificia Barensis castri quotannis conferre debeat. Cum ille capitan. frequenter ab hostibus incidatur et depopuletur, reiceramus id, dum Leopoli fuissemus, ad regni comitia, ex illis vero comitiis ad alia prox. futura pro decisione, num scilicet ex eo capitaneatu quarta inferri ad thezaurum reipublicae deberet necne? Verum quod decisio illa neque prioribus comitiis nec deinde hisce praesentibus absolvi potuerit, essemus vero iam ante, hoc est priore conventu, a revisoribus edocti, magnam vastitatem a tartaris in a. D. 1577 in capitaneatu illo Barensi factam esse, ab ea rursum ordinatione Sigismundi Augusti regis ad unius anni

spatium capitaneum praedictum immunem facimus; ea conditione adhibita, ut de quarta parte proventuum ejus capitaneatus satisfaciat. Warssoviae d. 2 martii a. D. 1581. *К. М. в. № 123 л. 726.*

LII. **1582.** E. Comparens coram judicio et actis pr. terr. Camenecensibus, nobilis Alexius Karaczowski recognovit, quia ipse medietatem omnium bonorum suorum haereditariorum, villarum videlicet *Hlibow*, *Suhatincze*, *Hriczowcze*, alias *Karaczowcze*, in fluvio Kaluss, *Daskowce* in fluvio Ladawa, *Dolchowcze* villae desertae in fluvio Popowska Moraska, *Kniaza Luka*, in districtu Laticzowiensi consistentium, nobilibus Andreae et Lucae Choroskom, sororinis suis ex nobili Anna Choroskowa, consorte nobilis Nikiphor Chorosko, sorore vero sua germana, procreatis, dedit, donavit perpetue. *К. Ц. А. № 5605 л. 80 об.*

LIII. **1582.** E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nob. Alexius Karaczowski recognovit, quia nob. Siemian alumno, alias wichanczowi sswemu, ob servitia, per ipsum sibi praestita, medietatem omnium bonorum suorum mobilium necnon cmetones duos, videlicet laboriosos Ostapko et Petrika, filios lab. Danko in villa *Suhatincze*, alias *Hriczowcze*, in sua videlicet medietate haereditaria consistentes, assignando insuper locum ad extruendam curiam, dat dono perpetuo. *К. Ц. А. № 3605 л. 83.*

LIV. **1583.** E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nobilis Wasil, dictus Adam, filius olim nob. Andreae Wolodiowski, villae *Wolodiowcze* haeres, transportando inscriptionem suam ex actis castrensibus Laticzoviensibus ad acta praes. ter. Camenec., recognovit, quia totam et integram sortem suam haereditariam paternam in villa Wolodiowcze, hoc est sextam eiusdem villae similem et aequalem, prout successores olim nob. Kuzma Wolodiowski—nob. Andreas et Procopius tenent ac possident, nob. Alexio Mitko, filio nob. Mathiae Mitko Weresczatynski et illius successoribus—mediam quidem eorum bonorum partem perpetuo dedit, alteram vero medietatem pro summa 50 flor. vendidit. *К. Ц. А. № 3605 л. 105 об.*

LV. **1583.** E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nob. Alexius Radziowski recognovit, quia sibi satisfactum est a nobili Wassko

Kozlowski pro summa 30 marc., ipsum post olim nob. Wyrka, matrem suam, concernenti; quae summa praefatae olim matri suae ratione dotis actis castrensibus Barensibus contenta et ad solvendum inscripta erat in omnibus bonis, videlicet in quinta parte omnium bonorum. *К. Ц. А. № 3605 л. 368 об.*

LVI. **1584**. E. (In terminis ter. Camenecen.) lab. Joannes molendinator de Mytkowcze, subditus nob. Mathiae Mytko Werесzatynski, una cum assistentia eiusdem domini sui, actor, nobilem Orpinam Wolodiowska, viduam relictam, necnon Andream, Procopium, Wowda et Maruchna Wolodiowskie, filium et filias, successores legit. olim nob. Kuzma Wolodiowski, citatos occasione violentae receptionis in fundo villae *Weresczatincze* eidem actori viginti quatuor porcorum, suum sedecem, subulcorum, alias podsswinkow, quinquaginta, in paena contumaciae condemnavit. *К. Ц. А. № 3607 л. 301.*

LVII. **1584**. E. Coram judicio et actis praes. ter. Camenecensibus nob. Iwachno Kozłowski, villae Kozłow sortis suae heres ac in villa Wolkowincze sortis sue possessor ac tenutarius, recognovit: quia totalem et integram medietatem omnium bonorum suorum—sortis in villa et haereditate *Kozlow* ac etiam in villa deserta *Luka*, inferius *Bielych Berehow* consistenti, nobili Olechno Radeiowski Hrysskowicz, villae Radeiowcze sortis possessori, pro summa sexaginta marcarum, iam ab eodem levata, vendidit. *К. Ц. А. № 3605 л. 400 v.*

LVIII. **1585**. E. Stephanus rex etc. Tibi nob. Hawriss Ploskirowski, villae sortis suae *Wrzesczaczincze*, alias *Kossaczincze*, heredi seu possessori, mandamus, quatenus in terminis ter. Camenecen. aut in positione actorum librorumque ter. Camenec. compareas ad instantiam laboriosi Kunassz dicti Masczenie de villa Jarmolincze, subditi gen. Roman Jarmolinski, qui te cittat pro eo, qui tu sibi non vis administrare debitam et competentem iustitiam de provido Lesko dicto wathamano de villa Wrzesczaczincze alias Kossaczincze, cmetone et subdito tuo, quia ipse modo dispercussorio ab ipso

accepit equum unum cum curru, pharetram cum arcu et sagittis, tunicam lundinensem, caligas lundinenses, indumenta muliebria, alias plachet, decem, decem ulnas telle (?), peccuniae paratae sexagenas pod. decem, ipsius actoris proprias. *К. Ц. А. № 3608 л. 99 об.*

LIX. **1586**. E. Comparens coram judicio ter. Camenecensi, nob. Iwasko Holodkowski, filius nob. Ilyasz Hołodkowski, recognovit, quia gen. Petro Kłomniczki et eius leg. successoribus partem suam hereditariam, quae illum post mortem nob. Ilyasz Hołodkowski in bonis villae *Hołodkow* spectat, dedit, donavit in perpetuum. *К. Ц. А. № 3610 л. 91.*

LX. **1586**. E. Coram judicio terrestri Camenecensi gen. Petrus Kłomniczki recognovit, quia nobili Iwaszko Hołodowski summam centum flor. tenetur pro festo nativitatis gl. Mariae Virg. in anno praesenti circa acta castrensia Laticowiensia persolvere, casu vero non persolutionis dans realem possessionem in decem subditos in bonis villae *Mathykow. К. Ц. А. № 3610 f. 110.*

LXI. **1590**. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem nomine nob. Michaelis, Dimitri, Lucae, Iwani Olissarowych, Fedkonis Mathiae Lopatinskich filiorum, certarum sortium in v. *Lopatince* capitaneatus Barensis possessorum, eosdem in possessione certarum sortium praefatae villae conservamus. Quas sortes praefati Łopatinscy, pleno iure advitalicio habebunt. Mortuo vero aliquo praefatorum Lopatinskich—demortui sors, omnibus vero e vivis sublatis—totalis eius villae dispositio ad nos devolvetur, juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus militaribus, more vassalorum ad arcem nostram Barensem praestari solitis atque debitis, salvis manentibus. Varsaviae d. 12 a. D. 1590. *К. М. в. № 145 л. 123.*

LXII. **1591**. E. Coram iudicio et actis praes. terrestr. Camenecen. nob. Iwan alias Iwanina Berlynsky, filius olim nob. Andrusko Berlynsky, recognovit, quia ipse medietatem bonorum suorum hereditariorum propriorum villae *Wyssoczek*, ad praesens *Berlyncze*

nuncupat., in districtu Camenecen. super fluvio Ladawa iacentis, per ipsum Iwan Berlinski ab antiquo ex antecessoribus suis habitam, dat, donat etc. perpetue Joanni Slawynski. *К. Ц. А. № 3611 f. 311.*

LXIII. **1591**. E. Actum in curia regali Lathiczowiensi in terminis capitanealibus et causarum officii castrensis Lathiczowiensis judiciis f. 2-da post f. s. Dorotheae virginis proxima cellebratis a. 1591. Nob. Fedor Karaczowski, olim nob. Romani Karaczowski filius, suo et nob. Sebestiani Karaczowszki, fratris sui, recognovit, fecisse bonorum commutationem, videlicet medietatem totalis et integrae villae *Daszkowcze*, villae *Kniazia Luka* et sortem in villa et hereditate *Dołhowcze*, alias *Zarnowka*, in pal. Podoliae et districtu Lathiczowiensi, Andreae et Lucae Choruszkom Selechowszkim pro bonis infrascriptis dedit perpetuo. Praedicti vero Andreas et Lucas Choruszkowie Selechowsczy fratres medietates in villis et haereditatibus *Karaczowcze*, *Hlibow* in pal. Podoliae et districtu Lathiczowiensi eisdem Karaczowskim dederunt in perpetuum. Laurentius Karszniczki, nottarius castrensis lathiczowiensis spt. Sebestianus Dmochowszki, vicecapitaneus lathiczowiensis m. p. *К. Ц. А. № 3611 f. 435 v.*

LXIV. **1591**. E. Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem pro nob. Luca, Simone, Theodoro, Procoppio, Prothasi et Josepho Chorostowskie ipsis villam *Chorostowa* in districtu Barensi de cruda radice excolendam, cuius fundi circumferentiam gen. Stanislaus Golski, barensis capitaneus, pro suo arbitrio emetietur, permittimus. Quae ubi excultа fuerit, eandem praefatis nob. Chorostkowskim in praemium operae ipsorum iure advitalitio cuilibet pro sorte et interesse suo damus, cum omnibus ipsius utilitatibus (absque tamen detrimento arcis nostrae Barensis) habendam. Eius autem advitalitatis ratione nulla alia onera ferre tenebuntur, quam quibus caeteri quoque wasali in capitaneatu nostro Barensi sunt astricti, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque catholicae ibidem salvis manentibus. Cracoviae die XVII iulii a. D. MDXCI. *К. М. в. № 136 л. 247.*

LXV. **1593.** E. Coram officio et actis praesentibus capitanealibus castren. Lathiczowien. nob. Joannes et Andreas Ozegałkowie, praesenti capit. castren. Lathiczowien. iuri ac iurisdictioni se incorporando, recognoverunt, quia sortem suam bonorum obligatoriorum in villa *Junaczincze*, summaeque, per gen. Adamum Sieniawski inscriptae, in personam nob. Catherinae Radoszewska dimittunt. *К. Ц. А. № 3614 f. 395.*

LXVI. **1593.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem gen. Stanislai Golski, capitanei barensis, pro nobilibus Severino Pietychorko—patre et Petro ac Ivano—filiis ipsius ipsis fundum ad rivum Primosersenica situm, in capitaneatu nostro Barensi, cuilibet pro sorte et interesse eorum in jus advitalitium damus, ita ut eum fundum supranominatum iidem Pyetychorkowie, pater cum filiis, teneant ad extrema vitae cujuslibet eorum tempora, liberos eos ab oneribus, quae a ceteris nobilibus vasalis ad castrum Barense praestari solent, pronunciando, juribus tamen nostris regalibus et reipublicae ibidem semper manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Warsaviae in comitiis generalibus d. 10 junii a. D. 1593. *К. М. в. № 138 л. 163.*

LXVII. **1596.** E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuię, iz slachetnemu Janowi Bylinie pozwalam ossadę na uroczysku *Bielow* pod lasem Bielowskim, nie daleko rzeki Moraszki Popowskiey, sadzić, ktorą przerzeczenomu J. Bylinie y zenie iego do zywotow ich dawam. W Zamosciu 17 stycznia r. 1596. (*Условія тѣже, что въ I № 170*). *К. Ц. А. № 3617 л. 80 об.*

LXVIII. **1596.** E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuię, iz maiąc zaleczoną cnotę y w rycerskirh rzeczach byegłosć ur. p. Stanislawa Oczessalskiego y Stanislawa Polytanskiego, pozwoliłem im ossadę na siedlisku przezwanym *Kałussowem laskiem*, na rzecze Morascze, nizey Brathkowicz, do ziwotow ich, p. Stan. Oczessalskiemu, zenie y synowi iego Andrzeiowi Oczessalskiemu, y Stan. Polytanskiemu y zenie iego, do zywothow ich. Powinnosć iednak tę y posłuszenstwo maią oddawać: do ziemi nieprzyacielskiey isć powinni będą swem

kosztem przy mnie, potomkach y namiesniku moim, y do wszelakiey potrzeby ryczerskiey przeciwko nieprzyiaciołom koronnem y s strony bronienia zamkow y grontow od nieprzyiaciela y sąsiad, za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego; z inszych wszelakich powinnosci wypusczam ich. Zapisuię im obudwom sumy po 60 grz. pol.; wyzwalam ich od wysszey opisanych słuzeb y powinnosci do lath dwoch. Względem tez tego dobrodzieystwa tak wszystkiey wsi, iako po częsciam bez przyzwolenia mego nie maią alienować. W Zamosciu 18 stycznia 1596. *К. Ц. А. № 3617 л. 194 об.*

LXIX. **1596** r. d? 3 listopada, w Szarogrodzie. Od ur. Chrąstowskiego, starosty y dozorcy dóbr Szarogrodzkich, y Krysztofa Hreczyny, woyta, z całą gromadą szarogrodzką około fundacyi y koscioła s. Floryana, w Szarym Gródku założonego, w. Janowi Zamoyskiemu, kanclerzowi y hetmanowi wielkiemu koronnemu, wies nayprzod *Kniazią Łukę* z woli y roskazania tegoż i. w. Zamoyskiego na fundusz koscioła iego wiecznemi czasy oddaiący, ułożony y podany spisek. Który roku tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt siodmego dnia iedynastego kwietnia tenze w. Jan Zamoyski, a r. 1615 w. Tomasz Zamoyski, iako dziedzice włosci Szarogrodzkiey, w Zamosciu approbował, a zaś do xiąg konsystorskich Kamienieckich przy pryięciu takowego funduszu od i. w. Czyżowskiego, biskupa kamienieckiego, r. 1614 d. 25 lutego przyięty został. *К. Ц. А. № 5648 с. 364.*

LXX. **1597.** E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuię, iz maiąc zaleconą cnotę y w rzeczach ryczerskich biegłość slachetnego Demiana y Stephana Karyszewskich, daię ossadę na mym własnym gruncie, nu surowym korzeniu sadzić. Ktora iem samym y zonam ich do ich zywotow dawam. W ktorey kiedy ossadzą, powinnosć tę i posłuszenstwo maią oddawać: do ziemie nieprzyacielskiey powinni swem kosztem przy mnie, potomkach y namiestniku bydz y do wszelakiey potrzeby, przeciwko nieprzyaciołom coronnym y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyacieła y sąsiad słu-

zyć będą powinni; z inszych wszelakich powinnosci wypusczam ich. A iz oni w zakładaniu tey wsi, iako na surowym korzeniu, muszą koszt y nakład podiąć, zapisuię iem obudwom summy po 30 grzyw. pol. A zeby sie tym lepiey na tych *Stepanowczach* ugruntować mogli, wyzwalam ich od wysszey opisanych słuzeb y powinnosci od daty tego listu do dwu lath. Wzgledem tez tego dobrodzieystwa tak wszystkiey wsi, yako y po częsciam bez przyzwolenia mego y potomkow moich oni sami y zony ich nie maią nikomu oddawać etc. W Zamosciu d. 10 kwiethnia r. P. 1597. *К. Ц. А. № 3617 л. 155 об.*

LXXI. (?) E. (In terminis ter. Camenec.) nob. Andreas et Lucas Szelichowskie, dicti Kozuszkowie, actores, illustr. Joannem Zamoiszki de Zamosczie, oppidi Kaczmazow heredem, citatum occasione immissionis factoris sui, nobilis Joannis Powierzszky in fundum villae *Knyaza Ląka*, alias *Karaczowcze*, ibidemque violentae receptionis ovium gravidarum centum quadraginta actorum propriorum, ex quibus idem factor actoribus reddidit oves quinquaginta, residuum vero apud se retinuit, in pena contumaciae condemnavit. *К. Ц. А. № 3636 л. 37 об.* (*безъ даты*).

LXXII. **1598.** E. Jan Zamoyski etc Oznaymuię, iz pozwoliłem Wasielowi Torskiemu na mym własnem gruncie przy rzece *Molbuscze* na surowym korzeniu wieś sadzić, ktorą to wieś pozwalam onemu samemu, zenie y synom iego Andrzeiowi, Juranowi y Iwanowi do ich zywotow dzierzeć; z czego powinnosć taką y posłuszenstwo maią oddawać: kiedy by sie trafiło do ziemie nieprzyacielskiey isć, oni powinni będą swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moim bydz, y do wszelakiey potrzeby przeciwko nieprzyacielom coronnym y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyaciela y sąsiad sluzić; do tego kiedy ci ludzie, ktore on tam osadzi, slobodę wysiedzą, powinni będą do zamku mego Szarogrodzkiego, albo gdzie im moy urzędnik roskazę, na kozdy rok trzy dni orać, trzy dni kosić, a trzy dni ząć. Z inszych wszelakich powinnosci wypusczam ich. Nie będzie tez miał mocy mianow. Wasiel Torski, zona y przerzeczeni iego synowie wsi bez przyzwolenia

oddawać etc. Powinien ten moy przywiley przed sądem ziemskiem Kamienieczkiem albo inem wiecznem sam oblicznie stanąwszy zeznać y w xięgi ziemskie dać wwieść. W Zamosciu, d. 8 maia r. 1598. *К. Ц. А. № 3617 л. 82.*

LXXIII. **1598** we czwartek po swiętey Agnieszce na rokach ziemskich Kamienieckich uu. Fedor y Sebastyan Karaczowscy, bracia rodzeni, dobra *Kniazia Luka* y *Karaczowa Luka* z uroczyskami pustemi w. Janowi Zamoyskiemu, kanclerzowi koronnemu. daruią. *К. Ц. А. № 5648 с. 132.*

LXXIV. **1599**. E. Jan Zamoiski etc. Oznaimuye, isz yakom przedtem urodzonemu panu Woycziechowi Rozniathowskiemu pozwolil byl listem sswem na grunczie moyim miedzy Derłem a Turapową rzeczkami w widłach, z liaskiem Dubowczem y s passieczyskami, ssadzicz wiess *Turapową* przezwawszy y uzywanie yey yemu y malzoncze yego do zywothow dalem, włozywszy powinnoscz: przy mnie, albo pothomkach mych, albo namiestniku chodzenia kostem sswem to ziemie nieprzyaczielskiey y sluzenia w kazdey potrzebie przeczіw nieprzyaczielom koronnem w broneniu zamkow y gruntow mych od nieprzyacziol y ssassiad za oznaymieniem moyem albo urzednika mego szarogrodzkiego, zagrodziwszy thesz alienowanie krom przyzwolenia mego, zapissawssy summy szesczdziessiąth grzywen pol. z warunkiem nieodymowania wssy they pothomkom ych, asz po oddaniu they summy,—thedy za dalszymi zasslugami thego p. Rozniathowskiego przydaie mu y yego malzoncze them listem do szesczidzięssiąth grzywien zapissanych przedthem czterydziesczi grzywien pol. Oni thesz wsselakie warunki y powinnosczi, listhem pierwszim na nie wlozone, pelnicz mayą. W Goraiu d. 6 lipcza r. 1599. *К. Ц. А. № 3620 л. 383.*

LXXV. **1600.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos, commendata habentes servitia, quae gen. Albertus Wierzchowski, turmae equestris m. Stanislai Golski, palatini Podoliae et barensis nostri capitanei, vicepraefectus, multis expeditionibus bellicis praestare non intermisit, intellectaque nob. Iwani Chudak, medie-

tatis in villa *Chudaki*, in capitaneatu Barensi, possessoris, voluntate, quod eadem medietate villae iureque suo advitalicio eidem praefato Wierzchowsky cedere velit, consensum ad id eidem nostrum concedimus. Insuper cupientes erga eum Albertum Wierzchowskj aliquod munificentiae nostrae argumentum extare, eam medietatem villae Chudaki, tum et sortes ibidem, post obitum Andreae et Hawrilo, Klimkonis filios, ad nostram dispositionem devolutas, eidem jure advitalitio damus. De quibus quidem bonis nihil nobis et thesauro nostro debebit, praeter servitium militare in duobus equis more aliorum nobilium capitaneatus Barensis omni occasione cumque capitaneo barensi obyre tenebitur, juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. Varsaviae d. 3 iunij a. D. 1600. *К. М. в. № 145 л. 163 об.*

LXXVI. **1601** roku we wtorek na zaiutrz swięta nawiedzenia nayswiętszey Panny Maryi w Lublinie, na sądach ordynaryinych trybunału koronnego. Dekret między ur. Hieronimem Jazłowieckim —z iedney, a szlachetnemi Hałczynskiemi czyli Kunatkowskiemi— z drugiey strony, wykupna wsi *Kunatkowiec*. *К. Ц. А. № 5648 с. 35.*

LXXVII. **1603** roku we czwartek po niedzieli misericordiae zwaney, tamże. Dekret między ur. Hieronimem Jazłowieckim, starostą sokalskim—z iedney, a w. Janem Zamoyskim, kanclerzem w. koron., z przyczyny dobr *Kunatkowiec* opanowania, sług czyli bojar swych nasłania, nakazuiący zaprzysiężenie na dziedzictwo dawne tych dobr Kunatkowiec. *К. Ц. А. № 5648 с. 35.*

LXXVIII. **1603.** E. Jan Zamoiski etc. Oznaymuie, iz za przyczyną i. m. p. Jana Zamoyskiego, kaszt. chełm., powinnego mego, dałem był siedlyszcze puste *Karyszkow* na osadę Iwanowi Arnattowi z synami, y Małyszowi, thowarzyszowi iego, naspol. Teraz ten to Małysz Karyszkowski, sługa moi, prosił mię, abym synowi iego Iwanowi dozywocia na osadzie tey Karyszkowiec pozwolił. Tedy ia, maiąc dobrze zaleconą dzielnosć pomienionego Małysza, ktorą przy mnie y przy namiestnikach moich szarogrodzkich oswiadczył, pozwalam do-

zywocie temu to Iwanowi. Słuzbę y powinność z tego mnie albo potomkom y namiestnikom taką powinen będzie oddawać, iaka w przywileiu pierwszym opisana iest, y iaką oni szlachcicy tameczni oddaią. A ten list powinien będzie do xiąg ziemskich Kamienieckich podać y zeznać, ze to nie innem prawem, ieno tym, ktore mu teraz ode mnie dane iest, trzymać będzie. W Zamosciu d. 10 octobra r. 1603. *К. Ц. А. № 3636 л. 54.*

LXXIX. **1604**. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum villa nostra *Radulowcze* dicta, in capitaneatu Barensi existens, morte cuiusdam Serbin Radul, vasalli nostri, vacans, ad dispositionem nostram redijsset, nos pro ea, qua sumus in m. Stanislaum Golski, pal. Russiae, cap. bar., animi propensione, eandem ipsi conferimus habendam ad extrema vitae suae tempora. Ne autem de oneribus, arci Barensi inde debitis, aliqua fiat diminutio, is ipse magnificus palatinus Russiae per idoneam personam eadem praestare ac ea omnia, ad quae cetera vasallorum eius capitaneatus nobilitas de iure tenetur, obire tenebitur, juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis. Cracoviae d. 27 januarij a. D. 1604. *К. М. в. № 148 л. 238.*

LXXX. **1604** roku w dzień swiętego Augusta, w sobotę pierwszę po swiętym Bartłomieiu, w Lublinie. Kopia stara tranzakcyi ręczney, między w. Janem Zamoyskim, kanclerzem wielkim koronnym—z iedney, a ur. Jazłowieckim względem granic *Szarogrodu* y *Kunatkowiec* zaszłey, w wielu mieyscach poprzedzierzaney, względem granic szarogrodzkich y Kunatkowiec, z wyrażeniem w niey, że o Kunatkowce była nakazana przysięga panu kanclerzowi dekretem trybunalskim,—wypuszczenia go z przysięgi przez pana starostę sokalskiego y adjudykacyi pozwolenia, zlanie prawa, ewinkowanie od Petryna, Iwana y Kuźmy Hałczyńskich albo Kunatkowskich, y podanie przywileiu do grodu Trembowelskiego, na osadzenie tych Kunatowskich przez syna Teodora z Buczacza (*sc. danego*). *К. Ц. А. № 5648 с. 35.*

LXXXI. **1605**. Sigismundus etc. Significamus, quod cum magnificus Stanislaus Gulskj, pal. Russiae, baren. cap., bona et proventus mensae

nostrae regiae augere cupiens, fundum *Kurnaczowka* in capitaneatu Barensi ad extirpandum de cruda radice villamque in eodem locandum, eo nomine Kurnaczowka nuncupatam, nobili Alberto Wolski contulisset et concessisset,—ratione sumptuum et impensarum, quas in extirpationem praefati fundi expendit, praefatam villam locandam iure advitalitio eidem Wolskj conferimus. Damusque insuper eidem Alberto Wolskj facultatem praefatum fundum extirpandi et excolendi, colonos ibidem locandi, aedificandi molendina, piscinas, stagna, et aggeres extruendi etc. Post mortem vero ipsius bona praefata tunc ad nostram dispositionem redibunt, postquam successoribus ejus summa, per commissarios nostros taxata, quam legitime in extirpationem praefatae villae impenderit, per nos vel successores nostros fuerit persoluta, juribus nostris, reipublicae etc. Cracoviae d. 2 aprilis a. D. 1605. *К. М. в. № 150 л. 53.*

LXXXII. **1605** roku w poniedziałek po swięcie swiętych Szymona y Judy apostołow, w grodzie Belzkim. Wlewek przez ur. Macieja Jabłonowskiego praw swych y possessyi na dobrach Szarogrodzie y innych, od niegdy w. Zamoyskiego, kanclerza w. k., nabytych, wraz z kwitem z summy 5000 złot. pol. na rzecz y osobę ur. Tomasza Zamoyskiego, syna Janowego. *К. Ц. А. № 5648 с. 35 и 259.*

LXXXIII. **1607**. Inwentarz, na groncie starostwa Barskiego sporządzony, z archiwum skarby Koronnego wyięty, pod tytulem wsi boiarskie [1]):

Wieś *Bucnie*—tey wsi possessorowie są Bucniowie, za przywileiem króla i. mci; powinność ich: straz polną odprawować; moze ich na koń wsiąść 13. Ludzi pociągłych w tey wsi 3, co czynsz oddaią po groszy 15 y owsa po 3 trzycienniki; onera insze odprawuią, jako y inni poddani bojarscy; podymne takze y prochowe po groszy 4 y puł oddawaią, y ogrodnicy, ktorych iest 27; uczyni ich z czynszem złotych 10 groszy 15 (*с. 165*).

---

[1]) Извлечено изъ протокола 1778 г.—К. Ц. А. № 5648.

Wieś *Hołozincc*—tey wsi possessorowie Holozińścy, za przywileiem króla i. mci; powinność taka, iako y insi bojarowie odprawuią; moze ich na koń wsięść 50. Jest w tey wsi ludzi pociągłych 30, ogrodnikow 40; powinnosci, oprocz czynszu, iako y inni poddani bojarscy, oddawaią; podymne także y prochowe po groszy 4 y puł; uczyni to zł. 10 groszy 15 (*c. 268*).

Wieś *Jołtuchy*—w tey wsi są possessorowie Jołtuchowie, za przywileiem króla i. mci; powinnosci tylko co y insi bojarowie odprawuią; może ich na koń sieść 16. Ludzi pociągłych 10, ogrodnikow 6; onera, oprocz czynszu, powinni oddawać, jako y insi poddani boiarscy; podymne y prochowe po groszy 4 y puł takze oddawaią; uczyni to złotych 2 groszy 12 (*c. 177*).

Wieś *Kudyowce*—tey wsi possessorowie są Kudyowscy za przywileiem króla i. mci; powinność ich iest, jako i inszych bojarów; może ich na kóń wsięść 25. Chłopów iest pociąglych 6, ogrodnikow 10; powinność, oprócz czyńszu, co insi odprawuią; podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni zł. 2 y groszy 12 (*c. 324*).

Wieś *Łopatynce*—tey wsi possessor pan Wołkowski z Łopatyńskiemi, za przywileiem króla i. mci. Ludzi pociąglych 8, podymne y prochowe, iąko y insi, po groszy 4 y puł oddawaią; uczyni to zł. 1 groszy 10 (*c. 346*).

Wieś *Mytki*—tey wsi są dzierzawcy panowie Mytkowie za przywileiem krola i. mci. Ludzi pociągłych 142, podymne y prochowe po groszy 4 y puł oddawaią, uczyniło to zl. 21 groszy 17 (*c. 86—pod imieniem: wsie szlacheckie, do zamku Barskiego należące z cięzarami*).

Wieś *Petranie*—tey wsi possessorowie są Petranowscy za przywileiem króla i. mci; tez powinnosci oddaią, iako i insi bojarowie; może ich na koń wsiesć 11. Chłopów pociąglych 4, ogrodnikow 6, powinnosci, oprocz czynszów, takie, iakie y insi do zamku oddawaią; podymne także y prochowe po groszy 4 y puł oddawaią; uczyni to zł. 1 groszy 15 (*c. 310*).

Wieś *Popowce*—tey wsi possessorowie Popowscy, za przywileiem króla i. mci, takież powinności oddawać powinni, iako y insi bojarowie; może ich na koń wsieść 70, chłopow pociągłych iest 3, ogrodnikow 5; obowiązki też, oprocz czynszu, iako y drudzy oddaią; podymne także y prochowe po groszy 4 daią, uczyni to złoty 1 gr. 6; daie się widzieć iż dekret powyższy [1]) nie był w exekucyi. (*c. 252*).

Wies *Radzieiowce*—tey wsi possessorami są Radzieiowscy za przywileiem króla i. mci; powinni straż y woyne odprawować, może ich na koń wsieść 60. Ludzi pociągłych iest 5, ogrodników 10; powinnosci, oprocz czynszu, iako y inni powinni; na zamek prochowe y podymne po groszy 4 y puł oddawaią; uczyni to zł. 2 groszy 7 y puł (*c. 216*).

Wieś *Serbinowce*—tey wsi possessorowie—Miłasz Serbinowski za przywileiem króla i. mci; powinnosci żadney nie oddaią: ten iest wodzem polnym, iedno na woynę samowtor wyiezdza (*c. 297*).

Wieś *Stepanki*—tey wsi possessorowie są Stepankowscy za przywileiem krola i. mci; teraz ta wieś przez tatary spalona y bojarowie w niewolą zabrani, może ich teraz na kóń wsieść 2; powinność ich, jako y inszych bojar. Chłopow pociągłych 3, ogrodników 5; powinność, oprocz czynszu, jako y inszi oddawaią, także podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni to złoty 1 groszy 6 (*c. 200*).

Wieś *Wasiutynce* — tey wsi są possessorowie Wasiutyńscy za przywileiem króla i. mci; powinność ich iest iako y innych bojar; może ich na koń sięść 9. Jest 7 pociągłych, ogrodnikow 6, powinności, oprocz czynszu, iako y inne wsie bojarskie oddawaią; podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni to złoty 1 groszy 28 y puł (*c. 236*).

Wieś *Wołkowince*—tey wsi są possessorowie Wołkowińscy za

[1]) Въ протоколѣ ближайшій декретъ—1579 г., изд. въ т. I № 139.

przywileiem króla i. mci; powinność—jako y insi bojarowie, lecz teraz od turków spustoszona: samych bowiem bojarów wzięto 70; moze ich iednak y teraz wsięść na kon 30. Ludzi pociągłych niemasz: 60 ich tatarowie zabrali; ogrodnikow 3 pozostało, powinności na ten czas zadney nie oddaią, gdyz wszyscy od tatar zagarnieni; ogrodnicy prochowe y podymne po groszy 4 y puł oddawaią, uczyni groszy 13 y puł (*c. 188*).

Къ категоріи селъ съ повинностями на замокъ въ инвентарь отнесены были еще: Ходаки, Куриловцы, Шыинцы, Шарки, Мальчовцы, Козяровцы—К. Ц. А. № 5510 л. 19—20, 29.

LXXXIV. **1611**. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum in animum induxisset m. Stanislaus Golskj iure suo advitalitio super villam *Nestorowce*, ad cap. Barensem pertinentem, gen. Gasparo Jugoszewskj et Annae conjugibus cedere, nos in eam cessionem consentimus. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, salvum et integrum ius advitalitium utrique eorum in solidum conservaturos, et serenissimi successores nostri conservabunt. Ratione quorum bonorum quartam partem proventuum ex praescripto constitutionum Ravam quotannis inferre, necnon aedificia sarta tecta conservare, subditos in solitis laboribus non aggravare, atque eorundem bonorum meliorem conditionem reddere praefati conjuges tenebuntur; juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. Varsaviae d. 12 m. novembris a. D. 1611. *К. М. в. № 153 л. 385.*

LXXXV. **1614**. E. Thomas Zamoiski etc. Oznaymuie, iz maiąc baczenie na dawne zasługi y zyczliwość ku domowi memu szl. Chorusska, Miska, Fedora, Andreia, Iwana y Philipa Iwaszkowskich, pozwalam iem siołko na piętnascie dworzyszcz sadzić na siedlisku starym *Tenpenki* rzeczonym, pod lasem Kleniem, przy granicy Zialowskiey, nad potoczkiem, ktory wpada w Morachwą, skąd sie im ma grunt ciągnąć do doliny Ihnatowskiey, przy gruncie Noskowskich, ktorego gruntu ze wszelakiemi pozytkami, ktore wynalezione bydz mogą, do zywotow ich spokoinie uzywać będą, nic nie

deroguiąc maietnosciom mym Noskowskiey y Tylilinskiey. Powinność y posługę o dwu kon takowąz odprawowac powinni będą, iakową Mołczanowie odprawuią. Gruntu tego przedać, zastawiać ninikomu bez wiadomości moiey nie maią. List ten moi do xiag grodzkich Kamienieckich albo Latyczowskich maią podać do wpisania y zeznać, ze nie innym sposobem, iedno z tego nadania mego grunt ten moy wysszey opisany do zywotow ich nalezeć im ma. W Zamosciu d. 26 marca 1614. *К. Ц. А. № 3636 л. 54.*

LXXXVI. **1614.** E. Thomasz Zamoiski etc. Oznaymuię, iz ia, maiąc wzgląd na zasługi u. p. Stanisława Oczesalskiego, ktore przez długi czas slaw. pamięci i. mci p. oicu memu oddawały teraz mnie oddaie, prawo, i. mci na osadzanie połowicy wsi *Gałyszowa* y synowi iego Jedrzeiowi służące, potwierdzam y drugiego syna iego Zigmunta do niego przypuszczam, y onych przy uzywaniu do zywotow ich zachować obiecuię. Do tego summy grzywien 100 liczby y monety polskiey na tey to połowicy, ktorą trzima, zenie y pomienionym synom iego zapisuię, ze po zesciu ich pierwey potomkom iego ta summa oddana będzie, nim by ta maiętnosć od nich odebrana była. Powinność oddawać mi będą powinni, iaka w przywileiu originalnem opisana iest. W Zamosciu d. 25 wrzesnia r. 1614. *К. Ц. А. № 3636 л. 55.*

LXXXVII. **1615.** E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem m. Stanislai Zołkiewski pro nob. Michaele Karbot, faciendum nobis esse duximus, ut eidem certas sortes villae *Jaltuchi*, alias Ruda Parobecza dictae, in cap. Barensi et distr. Laticoviensi daremus ad extrema vitae suae tempora. Racione cuius advitalitatis unum equitem instructum quavis occasione belli oblata una cum capitaneo moderno et pro tempore existenti expedire tenebitur, juribus nostris regalibus etc. Varsoviae d. 11 februarij a. D. 1615. *К. М. в. № 158 л. 14.*

LXXXIX. **1616.** E. Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos m. Stanislai Zolkiewsky commendatione adducti, assensum

nostrum praebuimus, ut nob. Stanislaus Kiermansky in villa *Holuzynce*, ad cap. Barensem pertinenti, certam sortem, post demortuum Lucam Holuzynsky ad dispositionem nostram devolutam, aliasque nonnullas de manibus quorumvis nullo iure possessorum redimere seu alio quovis modo vindicare valeat. Quas quidem sortes ubi debita et competenti ratione vindicaverit, damus illi ad extrema vitae suae tempora, ea tamen conditione, ut onus servitij militare de lege et consuetudine aliorum capitaneatus illius incolarum reipublicae praestare teneatur, juribus nostris etc. salvis manentibus. Varsaviae d. 28 maij a. D. 1616. *К. М. в. № 158 л. 254.*

XC. **1616.** E. Sigismundus III. Significamus, cum m. Stanislaus Zołkiewski, pal. kiiow. etc., societati (Jesu) sedem in civitati Barensi concesserit residentiamque erigere isthic, opera patrum societatis religionem catholicam inter schismaticos propagaturus, constituerit, petitumque a nobis esset, ut donatione decimae manipularis ex praedijs omnibus *Barensibus* et *Comarowiensibus* novae huic plantationi subveniremus, attribuimus has decimas omnis grani, earundamque exigendarum, iure, si necesse fuerit, vindicandarum potestatem largimur. Warssawiae 14 novembris a. D. 1616. *К. Ц. А. № 3625 л. 636 об.*

XCI. **1617.** E. Proposuit coram iudicio ter. Camenecensi nob. Anna Skinderowna Chmielowska, consors relicta olim nob. Joannis Chmielowski, in et contra mag. Thomam Zamoiski pro eo, quia olim illustr. Joannes Zamoiski fundum proprium actricis, ipsam pro sorte eius concernentem, dictum sieliszcze *Bubulin* per locationem villae dictae Rozniatowce necnon et alterius villae, alias przysiołka, ad Bubulin pertinentis, dictae Kobyleckie nullo iure ademit et occupavit (lucrum).

Eorundem, — quia olim illustris Joannes Zamoiski fundum actricis dictum sieliszcze *Muraskie* necnon alterum fundum dictum sieliscze *Oleniszcze* per locationem, videlicet in fundo dicto sieliszcze Muraskie villam vocatam Kaczmazow necnon in fundo

dicto sieliszcze Oleniszcze per locationem oppidi Szarygrod et villarum, ad id pertinentium, videlicet Tylilince, Mołczany, Pasynkowce, Łuka, P(le)banowka, Czenewce, Pechy, Iwankowce, Wasilkowce, nullo jure ademit (lucrum).

Eorundem,—quia J. Zamoiski fundum dictum sieliszcze *Popowy las* per locationes violentas villarum locatarum Przepiłczynce, Dołhowce, Karyszkow, Iwaszkowce, Grabowce in fundo superius scripto actricis proprio nullo iure ademit (lucrum super capitaneo knyszynensi). *К. Ц. А. № 3626 л. 117—120 об.*

XCII. **1620.** E. Sigismundus etc. Significamus, concessisse nos nob. Fedori Joltuch, ut possit de iure suo advitalitio, super certas sortes villae *Joltuchy,* alias *Ruda Paroboczа*, in distr. Laticoviensi, cedere illudque in personam nob. Joannis Karboth coram quibuscunque, modo authenticis regni nostri actis transfundere. Racione cuius advitalitatis unum equitem instructum ingruente belli necessitate una cum capitaneo expedire tenebitur, juribus nostris etc. salvis. Varsaviae d. 10 decembris a. D. 1620. *К. М. в. № 166 л. 392.*

XCIII. **1620.** E. Sigismundus III etc. Significamus, quia nos nob. Simoni Wronski, militi nostro, v. *Serbinowce*, in cap. Barensi, post mortem egregij Miłasz boiaronis ad dispositionem nostram devolutam, conferimus ed extrema vitae ipsius tempora. Racione cuius advitalitatis servicium bellicum una cum capitaneo barensi, dum necessitas reipublicae postulaverit, praestare tenebitur, juribus praeterea nostris regalibus etc. Varsaviae d. 22 decembris a. D. 1620. *К. М. в. № 165 л. 78.*

XCIV. **1622** d. 1 lipca, w Warszawie. Przywiley od krola Zygmunta Andrzejowi Mytkowi na gront czyli urocz. *Rzepinkow*, w starostwie Barskiem będące, po smierci Alexego—oyca y Gregoria—brata z obowiązkiem słuzby dany—*К. Ц. А. № 5510 л. 38 об.*

XCV. **1624.** E. Sigismundus III etc. Significamus, quia nos, habentes rationem meritorum gen. Stanislai Koniecpolski, ipsi summas

peccuniarias, sive certam restam earum, ex proventibus capitaneatus *Barensis* a gen. Nicolao Madalenski, secretario nostro, toto administrationis ejusdem capitaneatus tempore collectam et quovis modo tam ex ordinarijs, quam extraordinarijs proventibus a subditis nostris exactam, dispositioni nostrae obnoxiam, damus; ita ut eandem restam peccuniarum a praedicto gen. N. Madalenskj, rationibus ab ipso acceptis, repetat atque in suos suorumque successorum beneplacitos usus convertat. Varsaviae d. 4 martij a. D. 1624. *К. М. в. № 171 л. 142.*

XCVI. **1630**. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos, commendata habentes a mag. Stanislao Koniecpolski militaria servitia gen. Kłodnicky, ipsi certas sortes in villa nostra *Joltuchy* cap. Barensis, morte generosi olim Martini Piasecky ad dispositionem nostram devolutas, damus ad extrema vitae suae tempora. Ratione cuius advitalitatis quartam proventuum partem Ravam quotannis inferre tenebitur,—juribus etc. Tykocinij d. 22 octobris a. D. 1630. *К. М. в. № 178 л. 197.*

XCVII. Roku **1634** w piątek nazaiutrz swięta s. Małgorzaty panny y męczenniczki w sądach trybunalskich koronnych Lubelskich między w. Piaseckim, biskupem kamienieckim, y kapituła kamien.—z iedney, a w Tomaszem Zamoyskim, wdą kiiowskim—z drugiey strony, dekret, ktorym względem uchylenia wyż wyrażoney zamiany (dobr *Kaczmarzowa, Popowiec, Kańczyc* y innych za *Pragę*) nienależyte czynienie uznane. *К. Ц. А. № 5648 с. 259 и 36.*

XCVIII. **1639**. E. Vladislaus etc. Significamus, conservare nob. Semenum Andriyenko, Pedorum Wasienko, Havris Andriienko, Stephanum, Wasil Łukaszenki, Dementium Matiaszenko, Pedorum Iwanienko, Stephanum Siemienenko, Pedorum, Semenum Miłaszenko, Bohdan, Semen Ivasenki, Pedorum Hryncenko, Nicolaum Jasczenko, Petrum Wasilenko, Protasium, Ivanum Lesczenki, Demetrium, Jacobum Andruszenko, Joachimum Ivaszenko, Wasil, Chriori Zupczenki, Czorkai Pedorenko Wasiutynskich in possessione fundi deserti *Linkowa*, in jus advitalitium praedictis Wasiutynskim a divis

praedecessoribus nostris collati, ad extrema vitae cuiuslibet eorum tempora. Ratione quorum fundorum onera, in privilegijs originalibus expressa, praestare tenebuntur. Varsaviae d. 14 novembris a. D. 1639. *К. М. в. № 185 л. 180.*

XCIX. Roku **1646** dnia 18 czerwca. Przywiley, w Warszawie na pewne częsci w wsi *Chodakach* po zeysciu Romana, Bazylego y Klemensa Chodakow bojarow urodzonemu Franciszkowi Branickiemu z obowiązkiem słuzby woienney y powinnosci nadany. *К. Ц. А. № 5510 л. 19 об.*

C. **1646**. E. Władysław IV etc. Oznaimuiemy etc., iz zaszedł był dekret nasz w sprawie miedzy sław. burmistrzem, raycami, ławnikami y wszytkim pospolstwem miasteczka naszego *Jołtuszkowa*, powodami—z iedney, a szlachetnym Franciszkiem Branickim—woytem y sławetnym Iwanem Hubczynkiem—landwoytem tegoz miasteczka, pozwanymi, z drugiej strony, a to względem roznych krzywd y uciązenia, powodom przez pozwanych poczynionych, a osobliwie miodami pod ceną niezwyczainą mieszczanom zarzucania, do podwod niesłusznych przymuszania, win z nich nieprzyzwoitych wybierania, onych więzienia y dochodow miasteczka należących odbierania, pewnych inquisitorow naszych naznaczyliśmy byli, aby z ludzi wiary godnych y inszych dowodow wywiedzionych względem wszytkich punktow iak naypilnieyszą inquisitią uczynili byli.

Na terminie tedy dzisieyszym my s pany radami y w prawie biegłemi naszymi, przeczytawszy pomienione, a to uwazywszy, poniewaź z tychze inquisitiy iasnie się pokazuie, ze powodowa strona niczym nie dowodzi punktow, w propositiey swoiey wyrażonych, y owszem pozwana strona we wszytkich ich praetensyach y obiectach niewinną się bydz tymisz inquisitiami pokazuie y wywodzi, dla tegoż incompetenti actione contra advocatum adinventa, tegosz pozwanego szlachetnego woyta iołtuszkowskiego od tey sprawy, iako niesłusznie onemu intentowaney, uwalniamy. Jednakże przecie, ponieważ z tychze inquisitiey pokazuie się to, iż arendarz tamtego miasteczka żyd, iuż po smierci wielmożnego niegdy kasztellana krakow-

skiego, pomienionego miasteczka dzierzawce, pewną summę, to iest zł. 300 od powodow niesłusznie powziął, dla tegoż zdrowe prawo tymże powodom przeciwko pomienionemu żydowi, także przeciwko inszym, ktorych by się ta sprawa dotykała, o takowe niesłuszne pomienioney summy od nich wyciągnienie y o insze krzywdy podług prawa zachowuiemy. Co się tycze trzeciey częsci owsa na woyta od powodow wybierania, aby tenze woyt nie pieniądze od actorow za tenze owies, ale sam owies, według swego prawa od nich iemu należący, debito modo odbierał, stanowiemy y nakazuiemy. Nadto aby pomieniony woyt iołtuszkowsky wszytkich munimentow y przywilejow, powodom należących, im communikował, y tychze actorow według pospolitego zwyczaju y prawa swego obowiązku, kiedy tego potrzeba będzie, bronił i zastępował, porownawszy oboiey strony szkody y nakłady, w tey sprawie podięte, nakazuiemy y onego obliguiemy mocą ninieyszego dekretu naszego. W Warszawie w poniedziałek przed swiętem sw. Tomasza ap. r. P. 1646. *В. Г. А.*, *Assessoria № 104 л. 427.*

CI. **1660.** E. Przed urzędem y aktamy ninieyszymi grodzkiemi Barskiemi stanowszy oczewiscie sław. p. Stanisław Burko, lętwoyt Ladzkiego miasta *Baru*, a to na instantiią wielebnego oyca Alexandra Deskiewicza, presbitera na ten czas cerkwie Woskresęsk(iey), przyznał, iż został winien długu pewnego temuz oycu Alexandru Deskowiczu zł. 43, a to za konia, kturego był wikupił pod czas dostania Baru w roku 1648 i zdrowo zachował. *К. Ц. А. № 4571 л. 69 об.*

CII. **1661** roku miesiąca marca 25 dnia, w Warszawie, w xięgach Metryki Koronney donacya wsi *Wasiutyniec*, w starostwie Barskim lezącey, u. Helenie Chmielnickiey, ur. niegdy Daniela Wyhowskiego malzonce, y Bazylemu Wyhowskiemu, synowi iego, prawem dziedzicznym, nie wiedzieć od kogo. *К. Ц. А. № 5648 с. 241.*

CIII. **1661**/1764. E. Augustus Tertius, Significamus, reperiri in archivo Metrices Regni, in metricula variarum expeditionum, ex cancellaria majori regni regnante ser. olim Joanne Casimiro, cancela-

riatu vero d. Nikolaj Prazmowski emanatarum et sigillatarum, terminationem tenoris sequentis:

Nobilitacya szlachetnym Hieronimowi, Danielowi, Wasylowi y Janowi Petranowskim, w woysku Zaporowskim, przedtym koronnym zasłużonym. Dan w Warszawie d. 25 miesiąca marca roku Panskiego 1661. Exped.—posłowie kozaccy personaliter. Subscripsit dominus notarius Wołhyniae.

Varsaviae, 18 maij a. D. 1763. M. Wodzicki e. p. p. r. *К. Ц. А. № 5316 л. 55 об.*

CIV. **1662** roku. Taryffa subsidij charitatis, wyrażaiąca pod tytułem: villae vasallorum (*въ другихъ*: hołdownicze, służebne):

Wieś *Hołuzińce*, takaż, płci męzkiey osób 17, po złot 2—zł. 34; płci niewieści osob 18, po gr. 15—zł. 9; ze sług pospolitych osób 2—zł. 2. W tey wsi poddannych do zamku należy oboiey płci osób 15 (*c. 271*).

Wieś *Kudyowce*, hołdownicza; osób męzkiey płci 17, po zł. 2, uczyni zł. 34 (*c. 331*).

Wieś *Łopatynce*, hołdowników męzkiey płci osób 15, po zł. 2, uczyni zł. 30; białogłowskiey płci osób 14, po groszy 15, uczyni zł. 7. Poddani—od osoby iedney uczyni zł. 1 (*c. 348*).

Wies *Petranie*, hołdownicza; męskiey płci osób 11, po zł. 2 (*c. 312*).

Wieś *Popowce*, hołdownikow płci męzkiey osób 60, po zł. 2, czyni zł. 120 (*c. 254*).

Wieś *Radijowce*, hołdownicza, płci męzkiey osob 97, po zl. 2, czyni zl. 194 (*c. 220*).

Wołkowince, vasallorum masculini sexus osob 72, per 2 florenos, facit flor. 144 (*c. 190*).

CV. ?. E. Oblata inscriptionis donatoriae, coram actis castrensibus Barensibus in rem nobilis Demetrij Dominici Zurawski per

---

[1]) Извлечено изъ протокола Летичевской комиссіи 1777—8 г., К. Ц. А. № 5648.

nobiles Sema Nauka et Motram conjuges Hołuzinskie recognitae, manibus illust. et mag. Joannis Wychowski, capitanei barensis, et gen. Joannis Krasuski, administratoris protunc arcis et tractus Barensis, subscriptum, sigilloque illust. et mag. capitanei barensis firmatum, per nobilem Albertum Radymowicz correctum atque ad acta praesentia per admodum reverendum patrem Dominicum Waranowski, ordinis s. Dominici conventus Barensis priorem, ad acticandum porrectae. *К. Ц. А. № 5246 л. 108 об. (подъ 1701 г.).*

CVI. **1663**. Działo sie w Barze die 14 mai a. 1663. Zaczynaiąc naprzod od Pana Boga, w Trujcy iedynego, a za wolą j. wielm. i. m. p. woiewody kiow., pan(a) naszego dziedzicznego, a wiedług prawa naszego maydeburskiego, w m. Barze na obebranie urzęduw mieyskiego dobrowolne electia pozwolona. Według zwyczaiuw tedy dawnych prijmuią iednostaynię gromada wszystka *Barska* z zamku podanego z ramienia i. m. za łętwyta p. Piotra Heraskowicza, a za burmistrza p. Wasila Deszkowicza. Z gromady, iak zwyczay, że bywałi obrani [1]) za zgodnym głosem pospolstwa, obrani są na tey electiey: p. Jendrej Czarnobylski, p. Martyn Piroh, p. Grzegorz Stroynicki. Za przysięznych ławnikow: p. Kaszper Mayranowski, p. Semen Krupka, p. Iwan Gutowicz, p. Stefan Diwa [2]). *К. Ц. А. № 4571 л. 84.*

CVII. **1663**. E. Feria 5 ante festum s. Joannis Baptistae [3]). Coram officio actisque castr. Laticoviensibus comparens magn. Nicolaus a Potok in Jezupol Potocki, generalis Podoliae, camenecensis, laticoviensis, czerkasiensis etc. capitaneus, olim illustris Nicolai Potocki, castell. cracoviensis, exercituum regni supremi ducis, barensis, nizinensis etc. capitanei, filius, recognovit, quia

---

[1]) Т. е. райцами.

[2]) Въ предшествующемъ году изъ нихъ были: Герасковичъ лантвойтомъ, Пирогъ и Гутовичъ присяжными, Чарнобыльскій - райцею.

[3]) Подъ тѣмъ числомъ записаны и № 108—111.

ipse de jure suo, ut inscriptionibus binis seorsivis—una cessionaria, recognoscentis parenti per olim mag. Joannem Odrzywolski, castellanum czerniechoviensem, vinnicensem capitaneum, super binas summas pecuniarias (una super summam 80000 fl., altera vero super summam 30000 fl. in bonis oppidi *Bracław* atque eo pertinentibus villis—*Machnowce*, seu *Machnowka*, et *Zmyrzyncze* in palatinatu Braclaviensi et districtu Vinnicensi consistentibus) inscripta, alia approbatoria, illustri Joanni Wyhowski, accepta ab ipso pro praemissis omnibus satisfactione, cedit. *К. Ц. А. № 5245 л. 1 об.*

CVIII. **1663.** E. Coram officio actisque praesentibus castrensibus Laticoviensibus comparens illustris Joannes Wyhowski, recognovit, quia ipse de omni et integro jure suo vel summa 27200 fl. polon., bina constitutione regni sibi recognoscenti ex thesauro regni ad solvendum assecurata, mag. Nicolao Potocki, generali Podoliae, camenecensi etc. capitaneo, accepta ab ipso reali satisfactione, cedit. *К. Ц. А. № 5245 л. 3 об.*

CIX. **1663.** E. Comparens coram officio actisque castr. Laticoviensibus magn. Nicolaus Potocki, generalis Podoliae, camenecensis etc. capitaneus, recognovit, quia ipse ad rationem summae 16550 fl., contractu certo, inter se recognoscentem et illustrem Joannem Wyhowski inito, sibi ad solvendum asssecuratae, de manibus ejusdem il. palatini Kiioviae summam 12000 fl. levavit, de qua summa eundem quietat. *К. Ц. А. № 5245 л. 7 об.*

CX. **1663.** E. Coram officio et actis castr. Laticoviensibus comparens illustris Joannes in Wyhow Wyhowski recognovit, quia ipse bona sua propria villas *Morozow* et *Baranowka*, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi consistentes, prout ipse vigore constitutionis regni anni 1659 eadem bona tenuit, gen. Casimiro Francisco in Beydy Rzewuski, vicecapitaneo castrensi camenecensi Podoliae, dedit perpetuo. *К. Ц. А. № 5245 л. 5 об.*

CXI. **1663.** E. Coram officio et actis castr. Laticoviensibus comparens gen. Casimirus Franciscus de Beydy Rzewuski, vicecapita-

neus camenecensis Podoliae, recognovit, quia ipse suo et generosae Zophiae de Boruczyce Borucka, consortis suae, nomine jure advitalitio super bonis villarum *Szyince* et *Szelechow*, in palatinatu Podoliae et districtu Laticoviensi consistentium, tam sibi recognoscenti, quam et consorti suae a s. r. majestate gratiose collato, in personam illustris Joannis Wyhowski, accepta ab ipso sufficienti satisfactione, abrenunciat de bonisque eisdem suprascriptis praenominato palatino Kiioviae, tanquam eorundem bonorum, villarum et omnium in genere ad oppidum Bar antiquitus pertinentium per legem publicam regni instituto haeredi, et ipsius successoribus cedit et condescendit. *К. Ц. А. № 5245 л. 6 об.*

CXII. **1663**. E. Zeznawam tą recognitią moią, izem został winien i. mci panu Stanisławowi Rabaszowskiemu, pisarzowi grodzkiemu latyczowskiemu, realnego, istotnego summę złotych dwanascie tysięcy polskich długu, ktorą to summę submittuię się y praesenti scripto zapisuię, z potomkami memi, pomienionemu i. mc. panu pisarzowi grodzkiemu latyczowskiemu, lubo iego potomkom, z dobr swoich wszytkich a die 19 mensis junij in sex septimanis w roku teraznieyszym 1663 peremptorie zapłacic y rzetelnie wyliczyc, a to pod zakładem takowysz drugiey sumy. Działo się w Latyczowie die 21 mensis junij a. D. 1663. Jan Wyhowski, woiewoda y generał ziem Kiiowskich, czeherynski starosta. *К. Ц. А. № 5244 л. 55.*

CXIII. **1665**. E. Wiedząc ia o zruinowaniu sw. Mikołaia cerkwi w miescie *Barze*, chcąc tedy, aby ta cerkiew swięta do pierwszey ozdoby przysć mogła, daie wiecznemi czasy na chwalę Bogu kamienice moie cerkwie sw. Mikołaia, stoiącą w tymze Barze na Ladzkim miescie, między placem Popiela krawca—z iedney strony, z drugiey—Łazarza kusznierza, a podaię w possessią bractwu tameczney cierkwie, tak tez wiel. oycu Alexandrowi Wołczku, duchownemu tey sw. cierkwi, namiestnikowi barskiemu. We Lwowie, w domu moim r. P. 1665 aprilis 23. (*Подпись греческая Мазараки, очевидно—искаженная*). *К. Ц. А. № 5244 л. 101* (*и 5245 л. 91*).

CXIV. **1668.** E. In castro Laticoviensi. Protestatio ex parte totius nobilitatis nobilium Radyiowskich contra g. Asuerusz, commendantem in arce et praesidio Barensi existentem, ratione per ipsum et eius officialistas, dragonos atque totas cohortas eorum violenter in bona v. *Radziiowce*, Radyiowskich haereditaria, immissionis, bovum 8 et equitis 1, valoris 50 fl., abaccionis, necnon paratae peniae 150 fl., per vim aggravando eosdem nobiles, varijs servitijs ac sesione tur(r)is (sadzaią do kordygardy) ac alijs iniurijs et onerando exaction*is*, in levipendium univers. literarum ill. Joannis Sobieski, per nob. Teodorum Radziiowski facta. *К. Ц. А. № 5244 л. 125 об.*

CXV. **1716** roku dnia 10 miesiąca pazdziernika, w Winnicy. Dobrowolne uznanie, że wieś *Serbinowce* była dziedziczna, iż żadnych powinnosci do zamku Barskiego nie powinna, lecz uu. Serbinowscy prawem lennym wieś też zdawna posiadali,—przez i. o. xięcia Jerzego Dominika Lubomirskiego, dziada teraznieyszego i. o. xięcia Jerzego Marcina Lubomirskiego, generala leutenanta w woysku koronnym, tey sprawy [1]) powoda, na pismie dane. *К. Ц. А. № 5648 с. 300.*

CXVI. **1720** roku, w Lublinie, w poniedziałek po swięcie wszystkich swiętych, między temiż potomkami Kudyowskiemi a u. Boguszem wtóry dekret, którym dekretem, poniewaz sądowi trybunalskiemu iak naydostatoczniey przez przywileie, dokumenta y dyspozycye ziemskie dowiedziono było: naypierwey, że od królowy Bony dobra *Kudyowce* przez przywiley prawa lennego potomkóm powodów sprawy pryncypalney dane, a potym przez królów polskich konfirmowane, konstytucyami koronnemi, osobliwie woiewodztwu służącemi, potwierdzone, przez też konstutucye w dziedziczne obrócone zostały, przez tyle wieków jurysduk(c)yi ziemskiey podległe były, dla tego u. Bogusza, podczaszego halickiego, względem wzmiankowanych dóbr wsi Kudyowiec nienależycie czynić wynaleziono. *К. Ц. А. № 5648 с. 334.*

---

[1]) Т. е. процесса 1777—8 г. со шляхтою барскою.

CXVII. **1725**. E. Actum Lublini, in jud. trib. Lublinensis, f. 6-ta ante Nativit. Joannis B. a. D. 1725. Quoniam judicio suo deductum est, bona *Popowce* ex antiquo ad tractum Barensem spectasse et nobiles Popowskie ex ijsdem bonis servitiis et jurisdictioni arcis Barensis subesse, ex eademque jurisdictione decreta lata obtinuisse et acceptasse, idcirco causam praesentem ad jurisdictionem Barensem pro instantanea nobilis Popowski ex carceribus relaxatione et finali negotij principalis inter partes comparentes disjudicatione remittit. *К. Ц. А. № 5282 л. 1676.*

CXVIII. Roku **1728**, w Warszawie. Przywiley krola Augusta II urodzonemu xięzecie Antoniemu Lubomirskiemu na starostwo *Barskie* ze wszystkiemi wsiami y przynalezytosciami, oraz z jurysdykcyą, do bojarow y wsi bojarskich sciagaiąca się, konferowany—*К. Ц. А. № 5510 л. 15 об.*

CXIX. **1731**. E. Między gromadą z miasteczka *Joltuszkowa* z starozakonnym Abramem Chaimowiczem, arendarzem przeszłym miasteczka Jołtuszkowa, zaszła sprawa do sądu jurysdykciey zamku Barskiego o przypisanie nadto długow gromadnych za napoy. Sąd ninieyszy Abramka blizszego do poprzysięzenia na regestrach swoich byc uznaie y nakazuie, aby tenze Abramko dnia dzisieyszego w szkole do skutku jurament przyprowadził, po wykonanym zaś juramencie taz gromada zapłacic długi Abramkowi powinna. *К. Ц. А. № 5684 л. 45 об.*

CXX. Anno **1731** d. 20 aprilis. Poręka za Andrya Andrepka. Ręczą y zapisuią się ludzie gromadni, ze nie zdradzi, y winę, iak by miał zdradzic, pięcdziesiąt taleruw na zamek Barski zapisuią. Datum ut supra. Wasyl Dubowski × Jan Terlecki × Trochim. *К. Ц. А. № 5684 л. 55.*

CXXI. Anno **1731** d. 28 iunij. Gromada *iołtuszkowska* bierze na porękę dziaka swego, ktorego ma przystawic na srodę do sprawy. *К. Ц. А. № 5684 л. 68.*

CXXII. **1731.** Wuyta *iołtuszkowskiego* wśadzono do aresztu za nieposłuszenstwo trzem ordynansom i. m. p. gubernatora, a do tego ze łowił ryby w panskim stawie y przedawał. *К. Ц. А. № 5684 л. 72.*

CXXIII. Anno **1731** d. 6-ta octobris. W sprawie poddannych łuczanskich Iwana y Hryhora Ilczenkow, braci między sobą rodzonych, actorow—z iedney, a pracowitych Jakowa y Romana Maliszenkow, itidem braci rodzonych—z drugiey strony, oczewisto, do sądu zamkowego zaszłey o pomiarkowanie sadow tak dziedzicznych, jako y spadkowych, poniewaz tedy dekretem pirszym anno 1730 20 julij sad wedle wuytowego sada per medium podzielony acceptuią y kontentuią się nim wysz rzeczeni powodowie, zaczym sądem ninieyszym w spadkowym sadzie tylko się po trzy iabłonie tak wuytowi Ryzanowi, jako y Maliszenkom naznacza, excepto tych szesciu, ktore y teraz wuyt Ryzan ma w swoiey possessiey. Co się zas tycze sadku, ktory maią w lesie Maliszenkowie, poniewaz dowiedziono iest, ze ich własne szczypienie, do tego Ilczenkowie interessowac się nie maią y nie powinni będą pod winami zamkowemi; iednak wolno tym Ilczenkom sadzic sobie drzewo, tylko poki oyciec ich siedzial chałupą. *К. Ц. А. № 5684 л. 81.*

CXXIV. **1731**? E. Między i. p. Woyciechem Sieczynskim a i. p. Samuelem Skoropisem Jełtuchowskim, namiesnikiem iełtuchowskim, pozwanym, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego y ekonomskiego zachodząca o to, iz i. m. p. Samuel Skoropys Jełtuchowski nie był posłuszny ordynansowi pułkownikowskiemu, nie stawił rezydentow, zaczym sąd i. m. p. Jełtuchowskiego winnym bydz uznaie, aby wiezę zamkową wierzchnią przez tydzien kontynuował, przy wyisciu zas z wiezy ma dac grzywien na sporządzenie ławek w kościele w. oo. franciszkanow 5. *К. Ц. А. № 5684 л. 61.*

CXXV. Anno **1733** die 19 aprilis. W sprawie y akcyi między i. m. panem Bazylim Salenkiem Wołkowinskim y niewiernym Aronem Leybowiczem, arędarzem tegoz i. m. pana Bazylego Wołkowin-

skiego, aktorami—z iedney, a i. m. p. Janem Woyciechowskim, pozwanym, z drugiey strony, do sądu swego koła naszego braterskiego zaszłey o to, iz i. m. p. Woyciechowski, pozwany, nie tylko aby poddanemu swemu nie dopuscił trząsc własnie y przewiadywac się o mięsie—zarznionym cielenciu, iakoby Aron zarznoł iego jaluweczkę y mięso przedawał, ale y sam i. m. p. Woyciechowski chodził tak do i. m. p. Wołkowinskiego, iako tez y do Arona, szlakuiąc tey jałuweczki (ktora się potym na wsi znalazła), jako do podeyrzanych, a co większa, ze y do tego Matyiasza Tkacza, ktoren kupił dwie cwiartki z cielęcia zarznionego mięsa u Arona, chodził y wypytywał się i. m. pan Woyciechowski, co za mięso kupił, a invidya od całey wsi przez to na i. m. p. Wołkowinskiego y na arędarza iego Arona. Zwazywszy my ich sprawę y kontrowersyą, y swiadkowey mowy zwazywszy, naznaczamy dekretem naszym, aby takowe kłotnie y niesłuszne akcye nie działy we wsi naszey, a zwłaszcza o złodzieystwo, nie maiąc dokumentu zadnego, nie zadawali sobie, aby i. m. p. Woyciechowski z ludzmi—szlachtą godną w domu i. m. p. Wołkowinskiego, iako niepodeyrzanego, przeprosił y honor przywrocił, tak też y Arona za tez zadanie aby przy zydach obcych przeprosił, grzywien na zamek Barski aby oddał dziesięc y koszta przywrocił prawne i. m. p. Woyciechowski, a zadosyc nie czyniąc instanti dekretowi—tedy grzywien ma oddać na zamek Barski dwadziescia. Działo się d. et a. ut supra, w Hałuzincach. Woyciech Sieczyski. Theodor Janenko Haluzinski. Theodor Mikołaienko Hałuzinski. Approbuię ten dekret—J. Włocki. *К. Ц. А. № 5685 л. 37.*

CXXVI. **1739.** E. Ad officium et acta praes. castr. Laticoviensia veniens gen. Theodorus Karasiewicz, ill. Antonij et Francisci Lubomirskich, palatinidarum cracovien., plenipotens, contra gen. Joannem, Stephanum, Theodorum et Samoelem Gniewosze Iwaszkowskie, fratres inter se germanos, tum Antonium Serbinowski atque parentes et fratres ejusdem, aliosque, ad bona villae *Serbinowce*, ad jurisdictionem arcis Barensis spectantia, concurrentes, prospiciendo

ejusdem jurisdictionis arcis Barensis totalitati, questus est pro eo, quia ipsi, et praesertim gen. Iwaszkowscy, sortes certas jure haereditario in bonis praeallegatis villae Serbinowce acquisitas habentes, dum ex vi memoratae jurisdictionis barensis, ad ill. olim Georgium Lubomirski, palatinum crac. spectantis, libertationem ab hac jurisdictione pro personis solummodo suis ac ad tempus certum exquisitam cum habuissent, in virtuteque ejusdem iuris libertationis magis, quam vigore juris, sibi super haereditatem servientis, in possessione bonorum eorundem cum extassent, tandem abutendo hoc jure, ad officium praesens generosis Serbinowskie pro reproductione jurium citati, praemissum ius, in virtute cujus in possessione bonorum supra specificatorum existunt, videlicet ab ill. Lubomirski, palatino cracoviensi, sibi serviens, non reproduxerunt, itaque decretum condictitium, in suppressionem jurisdictionis arcis Barensis, eodem in officio a. 1738 pro condescensione ad fundum bonorum villae Serbinowce pro cognoscendis inter se juribus effecerunt. Ne itaque vigore decreti, supra de actu specificati, bona praemissa villae Serbinowce a jurisdictione barensi avelli praesumantur, de non continuanda ulteriori ejusdem decreti prosecutione ad acta praesentia defert manifestationem. *К. Ц. А. № 5284 л. 256.*

CXXVII. **1739**. E. Między i. m. p. Tomaszem Sawickiem, aktorem, z iedney, a i. m. p. Haraimem Seilnikiem Wołkowinskim, pozwanym, z drugiey strony, sprawa, do sądu pułkownikowskiego przypadaiąca o to, iz p. Heraim Wołkowinski, pusciwszy częsci swoiey dworzysk dwie kontraktem trzyletnym p. Sawickiemu y uczyniwszy z nim kontrakt w roku teraznieyszym 1739, miesiąca ianuaryi 25, in virtute tegoz kontraktu wziowszy od p. Sawieckiego zł. 131, tez same dworzyska p. Haraim komu inszemu puscił, to iest p. Meduszewskiemu w trigenium (ktory iuz lat szesc te dworzyska trzymał, przez co tenze aktor p. Sawicki nie małą krzywdę ponosi). Strona zas pozwana odwodzi się tym sposobem, iz ia zaciągnołem długu u p. Sawickiego zł. 131 y uczyniłem z nim kontrakt na te dworzyska, ktore były w possesyi kontraktem trzeletnim p. Meduszewskiemu,

nie rozpatrzywszy się w kontrakcie, kiedy termin expirował p. Meduszewskiego kontraktowi, ale kiedy przeyrzałem się u p. namiesnika w pierwszym kontrakcie, przy ktorym p. Meduszewski serio obstawał y z possesyi ustąpic nie chciał. Więc sąd nakazuie, aby p. Heronim in spacio dni 3 wrucił p. Sawickiemu summę originalną zł. 131 w grodzie tuteyszym Barskim, z ktorych odebranych awtentycznie powinien kwitować p. Heronima p. Sawicki. Za illuzyą zaś szlachcica ma dac na sąd swoy grzywien 10. P. Sawicki zaś, ze się wazył dawac pieniędzy bez opowiedzi komendy y zwierzchnosci zamkowey, ma szkodowac y tracic na pretensyach swoich. *К. Ц. А. № 5685 л. 126.*

CXXVIII. **1740**. Między p. Jendrzeem Apostołem, namiesnikiem halczynskim, aktorem, z iedney, a i. p. Hrehorym Halczynskim y Stanisławem Ozarinskim, pozwanymi, z drugiey strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego przypadaiąca o to, iż zanosił skargę przed sąd swoy i. m. p. Apostoł na i. m. p. Halczynskiego, ze i. m. p. Halczynski, nie kontentuiąc się wiolencyami, ktore czynił przed dekretem w r. 1738, ani wiezy nie wysiedziawszy, iako y grzywien na zakony nie oddawszy, ieszcze teraz de novo matkę swoię własną za włosy targa, podkowami głowę przecina, kradziesz między sąsiady, layki y niechęci czyni, pola bez dyspozycyi zamku zastawnikom puszcza. Więc sąd pułkownikowski, zapatruiąc się na tak sprosne zycie y bezbozne akcye tegoz Halczynskiego, lubo by powinien kryminałem onego sądzic, iednak z tym do decyzyi i. o. xięcia i. mci zatrzymuie się. Zapobiegaiąc zas dalszey obrazie Boskiey y sprosnemu zyciu p. Halczynskiego, tym czasem do kurdygardy barskiey onego destynuie y nakazuie, aby p. Hrehory Halczynski, pokutuiąc za występki swoie, w kurdygardzie punktualnie od daty ninieyszego dekretu rok y niedziel szesć siedział y z innemi exorbitantami robił. Grzywny na koscioły, podług pierwszego dekretu naznaczone, aby in instanti oddał. *К. Ц. А. № 5685 л. 159.*

CXXIX. **1745**. E. Comparens person. u. Woyciech Bartecki przeciwko u. Piotrowi Petrenkowi Radzijowskiemu, częsci w dobrach wsi

Radzijowcach dziedzicowi, namiesnikowi, coram officio et actis jurysdykcyi Bar. manifestował o to, iz co comparens, przyzwawszy roboczego Baryszczuka, zięcia ur. Jakuba Radzijowskiego, ratione zabrania klaczy na dobrowolney drodze, o co uskarzał sie manifestans przed ur. namiesnikiem Radziejowskim y tynfa na niego położył, ktory tynfa wziąwszy, satysfakcyą sprawiedłiwosci uczynic affidował się, a zadney, przez dni kilka odwodząc, nie uczynił, ieszcze upominającego sie usilnie widłami comparenta po plecach dobrze pomacał. Woychiech Bartecki ×. *К. Ц. А. № 5689 л. 44 об.*

CXXX. **1749.** E. Comparens ur. i. p. Jan Dobrzanski, częsci wsi *Łopatyniec* arędatorius possessor, przeciwko ur. i. p. Michalskiemu namiesnikowi y innym ich mciom, do koła namiesnikowskiego interressuiącym się, dobr wsi Łopatyniec dziedzicom, coram officio et actis iurysdykcyi zamku Barskiego protestował się o to, iz co comparentis poddany niewiedzić jakim sposobem iałowice zajał y ono trzymał, ktorego poddanego protestans nie zastępował, lecz i. m. obwinieni, protestanta niesłusznie obwiniwszy dekretem swym, cum mala fama protestanta okreslili y skarali nic niewinnego; przeciwko ktorym i. m. obwinionym y przez tychze ferowanemu dekretowi protestatur. Jan Dobrzanski. *К. Ц. А. № 5691 л. 30 об.*

CXXXI. **1750.** E. Antoni Benedykt Konstanty x. Lubomirski etc. Umysliłem ex zelo cultus divini w dobrach moich całey włosci *Barskiey* duchowienstwu ritus graeci augere erectionem, a naprzod przewiel. i. m. x. officiałowi barskiemu przy cerkwi nayswiętszey Panny Maryi Wniebowzięcia barskiey rezydencyą ze wszelkiemi budynkami wystawionemi, z folwarkiem za bramą Międzyrzycką y chałupą tamze, z ogrodem, polami, erekcią naznaczonemi, sianozęciami na uroczyskach futoru Pălikiewiczow, stawkiem y kątem applikuie wiecznemi czasy, y z tych teraznieyszego i. m. x. officiała ac ejus succedaneos od wszelkich podatkow et quovis genere ac titulo powinnosci, singulariter lenungow, dziesięcin—pszczelney, owczey, bydlęcey, do zamku należących uwalniam. Potym prezbiterom w

całey włosci Barskiey gronta, do cerkwiow nadane, z rezydencyami etc. praesenti przyłączam erectione y z nich wielebnych parochow ab omni onere podatkowania zamkowego, pansczyzny robienia, osypow, podwod, lenungow, dziesięcin pszczelnych dawania uwalniam. Ktore to duchowięstwo nie gdzie indziey pasieki trymac ma, tylko na grontach cerkiewnych. A zeby między duchowięstwem z gromadami nigdy nie było luktowania o grunta, sianozęce, pasiecze, stawki et id genus, ninieysza zas erekcia moia skutek niesmiertelny, zlecam i. m. p. Rozanskiemu, kommissarzowi dobr moich wszystkich generalnemu, aby na przyszłą da Bog wiosnę w r. 1751 w kozdey wsi był, pola, sianozęci, pasiecze, ogrody obiechał, wyznaczył, opisał, bez krzywdy wszystkich gromad, y iezeli pokaze się w prawach antecessorow moich wolne sycenie miodu na kanony, na prazniki, in qualitate et quantitate, a oraz wydawanie, poki starczy, bez płacy y przeszkody arendarskiey, toz samo przyzna y podpisze. A ze beneficium praestatur propter officium, przeto iako przew. i. m. x. officiał, tak całe duchowienstwo ritus greci, w włosci Barskiey bądące, coassumit w dzien sobotni w kozdy tydzien mszą swiętą za dusze antecessorow moich odprawiac. *К. Ц. А. № 5301 л. 1682.*

CXXXII. **1752.** E. J. p. Jan Szwedowski, częsci w dobrach wsi *Wołkowincach* haereditarius possessor, przeciwko i. p. Janowi i Jozefowi Paniutenkom Wołkowinskim coram officio et actis zamku Barskiego manifestował się, iz co i. m. obwinionych dziad grunt, alias częsc, wiecznemi czasy zbył manifestantowi, az dopiero recenter w lat trzydziesci szesc i. m. obwinieni protestowac zaczeli. Ktorego prawa alias ręczney donacyi ze dotąd per oblatam nie podał, to sprawiło, ze akt jurysdykcyi zamku Barskiego nie było, y dawnieyszych czasow między szlachtą tuteyszą jurysdykcyi zamku Barskiego, według starego zwyczaiu, jedni na slowo gołe, a drudzy na karty tylko summy dawali, y walor swoy miec musiało. *К. Ц. А. № 5692 л. 121.*

CXXXIII. **1753.** Stosuiąc się do prawa s. p. i. o. xięcia i. mci pana y dobrodzieya, daię ten moy ordynans kusnirzom miasta *Baru*, po-

zwalaiąc, aby według dawnego zwyczaju dawali ze wsiów całey włosci kusnirze do cechu wosku po funtcie jednym każdy y po zł. jednym, ktorym ani wiel. i. m. pan gubernator barski, ani ich m. panowie administratorowie lub woyci w tym prepedycyi czynic nie powinni, obliguię. Dat. d. 3-tia julii a. 1753-tio. Jako tez uwalniaią się od układania styrt na gumnie panskim. Dattum ut supra. M. Skipor mp. *B. Г. A., Lustrationes № 65a c. 323.*

CXXXIV. **1754.** E. Comparentes personaliter urod. i. panowie Stanisław, Leon y Jakub Marcinscy, braci między sobą rodzeni, Antoni Lachowiecki, namiesnik hałuzinski, swym y całego koła szlacheckiego dobr wsi *Hałuziniec* dziedzicow y possessorow imieniem, przeciwko urodzonym i. panom Janowi—oycu y Pawłowi—synowi Wolskim, tudziesz Jakubowi Wieckiemu, części pewney w dobrach wsi Hałuzincach obligowanym possessorom, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego reprotestowali o to, iz co ich mc obwinieni nie tylko po karczmach zwykli, chodząc, okazie dawac, ale y po drogach z całym domem zastępowac ludziom y uganiac się, honor szarpac, na cudze grunta nabiegac. Osobliwie zas i. pan Paweł Wolski z drugimi konfidentami, opisawszy paszkwilem nie godziwie całey wsi damy, tak mężatki, jako y panny, w te słowa: „ominąwszy wszystkie domy, tudziesz jatki, jakie panny murwy, takiesz y mężatki“, y trafiła się pod czas swiąt wielkonocnych ochota u i. pana Kłopotowskiego, gdzie i. panowie Marcynscy byli zaproszeni, y tamze przybył i pan Paweł Wolski nieproszony y odezwał się w te słowa: „dzis u mnie wszystkie panny z wizytą byli“. A i. pani Kłopotowska spytała się, co by tey wizyty za racya była; na co i. pan. Paweł Wolski odpowiedział: „gdyz mam wszystkie na regestrze“; a pani Kłopotowska mowiła: „niech ze siostra męża mego w tym nie będzie regestrze“; na co odpowiedział: „będzie, gdy napiszę“. Y i. pan Marcinski takze spytał się: „czy jest w tym regestrze y siostra moia?“ Odpowiedział, ze iest, y ztąd boyka y kłotnia wszczeła się tak dalece, ze za i. panem Stanisławem Marcinskim i. p. Paweł Wolski uganiał się, ze napiętki y podkowki

u butow pogubił, na ktorym y zupan zielony na piersiach z lewey strony rozdarł. Owo zgoła nieznosne krzywdy i. mc. obwinieni poczynili; do komendy zapozwani, stanąc nie chcieli. Zaczym o to wszystko ciz comparentes iteratis protestantur et repretestantur vicibus. Leon Marcinski (+) Jakub Marcinski (+). *К. Ц. А. № 5694 л. 69.*

CXXXV. **1756.** E. Na urzędzie jurysdykcyalnym w zamku Barskim comparens ur. i. p. Jozef Stepankowski, pewney częsci dobr wsi *Stepanek* dziedzic, oraz namiestnik, naprzeciwko ur. Piotrowi Stepankowskiemu, bratu swemu, protestował sie o to, iz ur. i. pan Piotr Stepankowski, gdy poddani i. m. obwinionego, napadłszy naprzod na karczme comparentis, zyda forti manu z dręgami y z roznym oręzem attakowali y horrendissime tak zyda arędarza comparentis, jako tez y zydowkę zbili, y gdy zydzi, uskarzaiąc się, do comprenta przybiegli, comparens, chcąc takowe abusus mitygowac, maiąc jus gladyi y kommendę na teyze wsi y w kole i. mciow, posłał pracowitego Iwana, pachołka swego, Daniła y Ostapa ludzi swoich, aby tychze hultaiow pobrano,—i. m. obzałowany, przybrawszy sobie tychze złoczyncow, pracowitych Iwana pachołka, Daniła parobka y Ostapa szewca horrendissime kyimi kazał zbić, potym szukaiąc po wsi jakiego poddanego comparentis, „ale gdybym ktorego zdybał, tobym zabił“, his formalibus przyrzekł, ale ze divina gratia zadnego nieznalazszy, na dwor comparentis napadłszy, comparenta rozkazał tymze swoim hultaiom bić, ktorego ieden z tychze drągiem w łeb wyciowszy, tak ze juz za niezywego komparenta uniesiono, do zony comaprenta rzucili się y zona Kaśkowa zonę comparentis kyem po plecach y gdzie się podobało biła. *К. Ц. А. № 5696 л. 97* (*слѣдуетъ донесеніе вознаго объ осмотрѣ ранъ*).

CXXXVI. **1756**. Dekret w sądach ziemskich Latyczowskich między uu. Szkarłatowskiemi małżonkami, powodami, a ur. Wołkowińskiemi y innemi we czwartek po swięcie ss. Witta y Modesta roku 1756 wypadły, którym sprawa, między niemi wszczęta, na fundamęcie dekretów trybunalskich do juryzdykcyi Barskiey odesłana. *К. Ц. А. № 5648 с. 190.*

CXXXVII. **1759**. E. Antoni Benedykt Konstanty xiąze Lubomirski etc. Tobie ur. Władysławowi Sieczynskiemu, dobr wsi *Hałuziniec* czensci swoich dziedzicowi, pozwanemu z dobr waszmosci ogulnie wszystkich, władzą moią przykazuie, abys w. m. przed sądem moim jurysdykcyonalnym Barskim od daty y połozenia tego pozwu na naypierwszey sądow kadencyi przypadaiącey y sądzić się maiącey sam oblicznie y zawicie stanoł, a to na instancyą instygatora sądowego y jego delatora wiel. x. Podoby Wołkowinskiego, parocha hałuzinskiego, aktora, ktory aktor, przychilaiąc się do prawa pospolitego y protestacyi, w tey sprawie zaniesioney, waszmosc pozywa o to, iz waszmosc, nie maiąc wzglendu na stan duchowny y nie uwazaiąc na kary, prawem pospolitym o violatorach y invazorach cudzey gospody opisane, na stancyą wielebnego aktora napadszy, pierwey słowami niegodziwemi in praesentia variae conditionis ludzi łzyłes, potym zakonczywszy nieusciwych słow sermonem, do szabli porwawszy się (quod nefas est exprimere calamo) toz szabli potrącanie y bicie na aktorze wykonywałes. A potym chcąc ukoloryzowac sui nefandum przed swiatem scelus, terminem de przeswiętnego konsystorza Barskiego, cui jurisdictium wielebny aktor subest, koncytowałes. A gdy sprawa mutuis actoribus do rozsądzenia przypadła et ex controversiis ad normam juris spiritualis pro investiganda rei veritate commissionis cum praenominatis commissariis wypadł dekret, oryginał innotescensyi podarłes y na termin immediate przypadaiącey kommissyi, wiel. aktora w koszta prawne wprowadziwszy, stac et directe odpowiedziec nie chciał, de nullitate commissionis uczyniłes manifest. W czase zas dawnieyszym bratczykow cerkiewnych, po kolendzie chodzących, na drodze dobrowolney zastąpiwszy, biłes, mordowałes, potym do domu swego iednego z bratczykow, pracowitego Fedka Płachotnika przyprowadziwszy (za ktorym y reszta bractwa przyszło), do ławy przywiązawszy, itidem okropnie y po tyransku biłes, tynfow cerkiewnych 8 y groszy 4 wydarłes. Quapropter ad videndum, audiendum, attentandumque w. m. ratione sui actoris laesionis, disgustationis, violentae hospicii actoris invasionis, actorem framea concussionis paenis distinctis pro quali-

tate facti zkarac, wziętego przy ludziach aktora honoru restytucyą nakazac, odebranych od bratczykow tynfow osm y groszy cztyry wraz z prowizyą, od nich należącą, et cum paenis, na w. m. zaciągac się maiących, przywrocic nakazać, damna causata et litis expensas refundi—sis termino pariturus et judicialiter responsurus. Datum w Barze 19 kwietnia 1759. *Изъ собранія документовъ Подольскаго епархіальнаго историко-статистич. комитета.*

CXXXVIII. **1766.** E. Manifestatio g. Michaelis Czarnota Łopatynski contra il. Franciscum Lubomirski ratione per ipsum indebite sui actoris pro judicijs assessorialibus respectu v. *Łopatyncc*, antiquitus seorsivis privilegijs gaudentis nulloque modo ad tractum Barensem pertinentis, vexatorie concitationis. *К. Ц. А. № 5317 л. 1050.*

CXXXIX. **1768.** E. Stanowszy osobiscie gromada wsi *Czemerys Wołoskich*, tudziez y miasteczka *Jołtuszkowa*, manifestuiąc się y y żaląc się na i. m. p. Kukawskiego, administratora miholowskiego, ktoren napadszy w samo pułnoc z ludmi gromady mihalowski na noclezanow ze wsi Mihalowiec y miasteczka Jołtuszkowa na siwniach pod dembino, bił, krzycząc po kozacku: „bery, byi!“, y bili się, iak mu podobało. *К. Ц. А. № 4572 л. 83 об.*

CXL. **1774** roku dnia 18 maja. Między ur. Marcellem Leszczyccem Falęckim, woyskim ninieyszym podol., dworzaninem i. k. mci, dóbr wsi *Hałuziniec* uprzywileiowanym donataryuszem, powodem—z iedney, a uu. Hałuzińskiemi, Sozańskiemi y innemi, wsiów tych possessorami, pozwanemi—z drugiey strony, zapadły kommissyi seymowey dekret, którym dziedzictwo teyże wsi na fundamęcie przywileiu królowy i. mci Bony roku 1546, na mieysce zatraconych dokumętow uu. Hałuzinskim danego, tudziesz konstytucyi 1562 roku —o odnowieniu listow starych, 1588, 1601, 1647 roku—o zawarciu exekucyi w wdztwie Podolskim stanowionych, uu. Hałuzinskim y ich praw nabywcom iest przyznane, taż wieś za ziemską y nie inszey iak ziemskiey, trybunalskiey jurysdykcyi podlegaiącą deklarowana. Obowiązek iednak służby woienney od nichże każdego czasu na obronę rzeczypltey ostrzeżony. *К. Ц. А. № 5648 с. 272.*

CXLI. **1774** roku dnia 1 sierpnia, w Warszawie. Dekret kommissyi seymowey, między ur. Walentym Sobolewskim, łowczym ziemi Warszawskiey, y Kunegundą z Nowickich małżonkami—z iedney a ur. Wasiutyńskiemi—z drugiey strony zapadły, którym uu. Wasiutyńścy przy lennym prawie z potomkami płci męzkiey zachowani, słuzba wojenna aby na kazdą rzeczypltey potrzebę w przyzwoitym zolnierzowi moderunku była czyniona, iest przykazano. Dobra te, jako ziemiańskie, jurysdykcyi ziemskiey y grodzkiey lat(yczowskiej), zaś w ostatniey instancyi—trybunału koronnego za podległe są uznane. *К. Ц. А. № 5648 с. 240.*

CXLII. **1778.** Kategorya dóbr wsi *Wolkowinicc* [1]).

Po złożonych dokumentach strona pozwana z mocy swoych praw, zarządzania ziemskie od roku 1525 w sobie zawieraiących y possessyę zadawnionę probuiących, tudziesz praw koronnych, jako to roku 1563: o starych listach y o odnawianych, 1561 roku: o kraiach Podolskich, o zamknięciu exekucyi w Rusi y Podolu, de securitate bonorum y innych, Podolowi przystosowanych, przysądzenia sobie dóbr Wołkowiniec dziedzictwem, strona zaś druga, pozwana, wraz y przypowiadaiąca [2]), prawem ziemskim y królewskim zaszczycaiąca się, zachowania się przy prawie, podług natury dobr przyzwoitszym, konkludowała. My kommissarze, od stanów rpltey wyznaczeni, wyz wyliczone strón dokumęta należycie przepatrzywszy y rozpoznawszy, poniewaz z istoty onych oczywiscie okazuię się, iż dobra wieś Wołkowince ani w powiecie, a ni tym bardziey w starostwie Barskim, czyli na gróncie jego zostawała, albo kiedy przez posiadanie lub z innego zrzódła do niego należała, y owszem przywiley 1507 roku zaświadcza ieszcze dawnieysze powyż tego roku zostawanie w possessyi Wołkowiniec uu. Wołkowińskich, a tranzakcye ziemskie od roku 1525 rożne y z rożnemi

---

[1]) Изъ протокола Летичевской коммиссіи 1778 г.—К. Ц. А. 5648 с. 197—200.

[2]) Канцлеръ Сапѣга, получившій въ 1773 г. пожалованіе на Волковинцы, какъ на королевщину (ibid. с. 196).

względem dóbr tych Wołkowiniec dalszą possessyę onych probuią, y dotąd przez tychże ur. Wołkowińskich współucześnikami bez podległości do Baru (od którey pod czas daniny Wyhowskiego król Jan Kazimierz przez list, pisany do tegoz w roku 1662, napominalny, aby urodz. Wołkowińskich y innych ziemian podolskich, dobra swe dziedziczne w powiecie Latyczowskim maiących, pociąganiem do powinności y sądow zamku Barskiego nie uciskał, wyłączonych y wyiętych uznał ich) są posiadane, y tak przed woynami iako y po woynach kozackich y tatarskich, przed daniną Wyhowskiego, w czasie jey y po czasie w ciągłym dzierzeniu uu. Wołkowinskich zostaią, nadto kwarty te dobra nie opłacały, racya zaś sądzenia się ich niekiedy w Barze, ile poniewolnego y prywatnego, żadnym prawem nieuchwalonego, owszem przeciwnego statutowi Władysława Jagiełła 1423 roku, determinuiącemu w te słowa: unum jus esto omnibus, Kazimirzowskiemu 1368 y innym, eo nomine poznieyszym konstytucyóm; także racya druga—odbywania służby woienney do zamku Barskiego przeciw nieprzyiaciołóm, ile w ocalenie kraiu y własnych swych tak osób iako y maiętków podług statutow lat 1374, 1475 y innych praw czynioney,—że nie mogą y nie powinny ztąd żadney stanowić nalezności pod imieniem adjacencyi do Baru, dopiero wzmiankowanemi prawami y przyczynami jasnie dowiedziono iest,—przeto przychyliwszy się do przerzeczonych dowodów y przyczyn, oraz do konstytucyi o odnawianiu listow 1563 roku (nowo nawet wyniesione za ważne y stare, iakby przed statutem Alexandrowym zapadłe, determinuiącey), także o pustyniach 1590 roku, 1598 y 1601 lat (królóm rozdawać dziedzictwa na pustyniach dozwalaiącey), tudziesz o rewizyach 1567 roku (ze dobra rewidowane nie maią nic uwłaczać niczyim prawom, deklaruiącey), niemniey y mianowiciey do konstytucyi 1550 roku (listy przywileie y prawa wszelakie, od przódkow swych komukolwiek bądz z obywatelów nadane, przez króla Zygmonta Augusta, z zaprzysiężeniem na to, approbuiącey), powtorney 1562 roku o przywileiu incorporationis ziemi Podlaskiey do korony, w roku zaś 1647 pod napisem: „Zamknięcie exekucyi w Rusi, Podolu y Podlasiu“, na Podole rosciągnionego

(którym to zabespieczeni zostali obywatele w possessyach swych do lat tych na wieczność, bądzby mieli przed tym na nie prawo, bądz y nic), nakoniec do praw o zamknęciu exekucyi w Rusi y Podolu y de securitate bonorum dla woiewodztwa Podolskiego, ile przedtym na wszelkie uciski nieprzyiacielskie wystawionego, w zachowanie obywatelów tego woiewodztwa przy swych własnosciach zapadłego, —często rzeczone dobra Wołkowince nie modz podpadać pod daninę Wyhowskiego, ani pod prawa strony powodowey sądziemy y owszem stronę pozwaną y przypowiadaiącą się przy nienaruszonych jey prawach podług zadawnionego y aktualnego posiadania tych dobr Wołkowiniec zachowuiemy.

LXLIII. Ok. **1778.** Reflexie z prawa do kwestyi od kommissyi do przeswietn. Rady.

Ad 3-tium. Nadania cum oneribus iako znaczą naturę dobr, et vasallicum jus czy oznacza naturę dobr ziemską?

1-o. Nie o innych nadaniach iest mowa, tylko y tych, ktore po statucie Alexandra roku 1504 w Barszczyznie nastąpiły. Nadawali to krolowie sami, to królowa Bona, to starostowie barscy roznym grunta y wsie spustoszałe w Barszczyznie, ale zawsze cum oneribus do zamku Barskiego słuzby woyskowey pro defensione castri Barensis y robot do wałow zamkowych, a nawet y do folwarku pełnienia dni pewnych do roku. Nie mogły byc te nadania wieczne, bo prawo roku 1504 y konstytucye w exekucyi iego, wyżey przywiedzione, zabroniły krołom alienacyi. Były więc te nadania czynione pro utilitate zamku Barskiego, dla obrony iego y uzytku starostwa, a przeto natury ziemskiey wieczney takowe nadania znaczyć nie mogły y nie mogą. Rewizye y lustracye wszystkie starostwa Barskiego opisały te wsie za nalezne do starostwa Barskiego pod tytułem: „Wsi ziemianskie, ktore tak szlachcicy polscy, jako y ziemianie albo bojarowie ruscy na gruncie starostwa Barskiego dzie(r)zą“, z opisaniem daley każdey wsi powinnosci, danin, puskarzewszczyzny etc. do zamku Barskiego. Przywileje na starostwo Barskie, ieszcze przed nadaniem iego Wyhowskiemu, w roku 1659

nastąpionym, wynoszone, zawieraią iako należność do zamku Barskiego w takowym wyrazie „cum vasallis bojarisque nominatis illorumque servitiis“ etc. [1]).

2 do. Prawa publiczne dobra bojarskie nie być natury ziemskiey dziedziczney dowodzą: Konst: 1601, vol. 2 fol. 1495 w słowach: „od ktorey to lustracyi wolne byc maią [2])... *y wsi lenne aut jure vasallico do zamku służące*“: Item konstit. 1607, vol. eodem fol. 1617, tit.: *O swywoli ukrainney*, bojarskie possessye dowodzi być dobrem krolewskim niewątpliwym y wszystkich, bojarskie prawa maiących, poddaie pod zwierzchność starostow własnych w słowach: „Wprawuiąc w dobry zwyczay“... [2]). Item konstyt. 1635 vol. 3 fol. 853 także dowodzi possessye bojarskie bydz dobrami krolewskiemi, a nie ziemskiemi, zdeymuiąc z nich kwartę opłacaną, a służbę wojenną, jako pożytecznieyszą rzeczypospolitey, nakazuiąc w słowach: „A iż wielka tym słuzby naszey dyminucya się dzieje“.... [2]).

Natura przeto bonorum juris vasallici nie jest naturae terrestris, lecz regalis juxta leges. Niech będzie przykładem kostyt. 1588 fol. 1233 tit.: *Podnicsienie pozwow.* Słuzy ta kostytucya Podlasiowi, ktore w incorporacyi 1569 ma warunki dla siebie tak, iak wojewodztwo Podolskie z statutu 1504, ze daniny tylko mocne do unij 1569, a w Podolu y inszych ziemiach do statutu 1504. Konstitucya ta, zachowuiąc w całości incorporacyą Podlasia, wyimuie ie od exekucyi statutu, y inne wolności ponawia, y possessye zachowuie, wszakże od tey wolności y prawa possessye bojarskie excypuie w słowach: wyimuiąc od tych wolności bojary putne, ktorzy z listami starostow y dzierżawiec naszych y teraz iezdzą, y tych wszystkich, co od nich gruntu nabyli“. *В. Г. А., Lustrat. № 65ª с. 204—6.*

CXLIV. Ок. **1778.** Postawa sprawy Barskiey, w jakiey zostaie teraz.

Konstytucya 1775 fol. 109 przywrociła dobra Bar do natury dziedziczney, ktorą miały z konstytucyi 1659, nadaiącey dziedzictwo

---

[1]) Вѣроятно, имѣется въ виду грам. 1623 г.—II № 32.

[2]) Слѣдуетъ цитата.

dóbr tych dla Jana Wyhowskiego, w takich granicach, w iakich starostwo Barskie od czasów naydawnieyszych zostawało. Wyznaczyła taz sama konstytucya 1775 kommissyą do opisania dobr Barskich y odgraniczenia ich, ktore pod daninę Wyhowskiego podpadły. Z namienioney konstytucyi kommissya agituiąca się nie dokonczyła dzieła wszystkiego z przyczyn, pod ten czas nadarzaiących się, a tym czasem zblizył się seym roku 1776. Konstytucya więc roku tegoż 1776 fol. 44 tit.: *Dobra Bar* ponowiła poprzedzaiącą konstytucią w słowach: „y dziedzictwo Baru, nic nie wyłączaiąc, tak iak Wyhowskiemu daniną oddane było, konfirmuiemy", y nakazała reassumpcyą kommissyi, naznaczaiąc iedney mieysce tu w Warszawie—względem dobr dożywotnich, drugiey—względem wsi bojarskich—w Latyczewie.

Pierwsza, w Warszawie wyznaczona, wydała swe wyroki względem dobr dożywotnich, in corpore Barszczyzny będących; in reliquo zaś juryzdykcyą swoią ad tempus benevisum zastanowiła y limitowała.

Powtorna, w Latyczewie agituiąca się, po nastąpioney decyzyi w kilku kategoriach, nachyliła się do rozerwania iedności y rozpisu w następuiącym daley sądzeniu. Do tego rozerwania sądu powodem była przemoc pluralitatis, utrzymuiącey naturę nadań y dobr boiarskich za ziemską dziedziczną w Barszczyznie. Do tey znowu przemocy y koherencyi pluralitatis pochopem był to związek obywatelstwa, zpomiędzy których kommissarze znaydowali się, to rowność gatunku dóbr possydowanych.

Istota sprawy była na tym, ze po statucie Alexandra 1504 nie godziło się krolom czynic alienacyi dobr stołowych, y takie alienacye zniszczyły konstytucye, osobliwie roku 1563, vol. 2 fol. 612 tit.: *O statucie króla Alexandra*, w słowach: „a tak wszystkie"... [1]).

Przeciw temu prawu powychodziły daniny to od Zygmunta Augusta, to od krolowy Bony, jure reformationis Bar posiadaiącey,

---

[1]) Слѣдуетъ цитата.

dla rożnych w Barszczyznie, ale zawsze cum onere to servitii militaris do zamku Barskiego, to reparacyi wałow, to robienia na folwark dni pewnych do roku, y ztąd dzierżawcy dóbr takich zwani są y byli *boiarowie*, lustracyami y rewizyami zamku Barskiego za takich mianowani y opisani.

Przemagaiącey pluralitati takie nadania, po nakazie publicznego prawa, naywięcey od krolowy Bony wydane, za ziemskie dziedziczne, a possessorow juris vasallici, czyli boiar, za dziedzicow utrzymywać podobało się, a to z pozorow następuiących:

1-mo. Ze nadania krolow y królowych, chociaz po statucie Alexandra wyszłe, przywiley Zygmunta Augusta roku 1550 circa inaugurationem, wraz y wszystkie prawa narodowi utwierdził, a przeto y takowe daniny krolowy Bony y inne, po statucie Alexandrowskim w Barszczyznie uproszone, za mocne allegowane są.—Lubo y konstytucya 1563, wyżey cytowana, za nieprawne ie mieć chciała, y przywiley 1550, utwierdzaiący całemu narodowi prawa, utwierdził takie, ktore „juste et legitime“ dane były; więc biorąc ten przywiley tak, znosiła by się konstytucya wyzey cytowana 1563 y inne, nieważność nadań po statucie Alexandra roku 1504 stanowiące.

2-do. Ze pomiędzy produkowanemi na teyże kommissyi daninami znaydowały się drugie takie, ktore miały datę na seymie, więc wnoszono, iż to iest dziełem seymowym, a przeto niewzruszonym.—Lubo znowu deducebatur od strony drugiey, ze to iest dziełem tylko seymowym, co sie znayduie in Volumine Legum, data zas przywileiu na seymie ztąd iest, iż podczas seymu wychodził ow przywiley, iakowych przywileiow pełne są akta Metryki, a nawet transakcyi z datą y aktem na seymie, a przecież nie są konstytucyą, nie są dziełem seymowym.

3-tio. Ze nadania cum oneribus et jure vasallico znaczą toż samo, co y dziedzictwo.—Lubo konstytucye 1601, 1607, 1635 possessye barskie nie być natury ziemskiey dziedziczney, lecz juris regii stanowią tym samym, ze kwartę opłacały, a zamiast kwarty wrócono ich ad onus servitii przy zamkach.

4-to. Ze prawo o pustyniach pozwoliło nadawac krolom dziedzictwem, chociaż po statucie roku 1504.—Lubo prawa o pustyniach, zacząwszy od roku 1567 aż do roku 1662 y następne uchwalone, wyznaczały tylko rewizye pustyń, z obietnicą, ze po odniesioney rewizyi przez rewizorow miała rzecz-pospolita uchwalic prawo, dozwalaiące krolom mocy dawania dziedzictw na pustynie. Lecz rewizya nie była odniesiona na seym z Podola żadna, a przeto y prawo nie nastąpiło żadne, dyspensuiące krolow od zakazu prawa 1504 y następnych konstytucyi, w exekucyi statutu Alexandra uchwalonych.

Były y inne tym podobne pozory, za któremi pluralitas unosząc się, do przestępu prawa nachylała się, y tłomaczenie sobie nieiakieś przywłaszczaiąc, tworzyć dekret zamyslała favore possessyi bojarskich, dziedziczną naturą im przypisuiąc. W takich zapędach mysli kommissarskich iedni z sędziów, ulegaiąc konstytucyi 1776 tit.: *Obiasnienie Rady*, w słowach: „któremu prawu iezeliby“... [1]) tłumaczenia prawa wszelkim juryzdykcyom zabraniaiącey, uczynili na fundamencie prawa, daiącego moc zapytania się o tłomaczenie prawa nawet iednemu sędziemu ex officio, uczynili mówię zapytanie do prześwietney Rady w punktach ośmiu, w akcie swoim wyrażonych, w porządku wyniesienia rezolucyi w oboiętnościach prawa, odłozywszy akt tey kommisyi na czas inny, az do rezolucyi zapytań. A drudzy kommissarze, przeciwnie mysląc, y na pozorach, wyżey z alegacyi prawa przywiedzionych, biorąc tez pozory za istotne prawo, a z naruszeniem iasnego prawa, zabrali się do sądzenia.

W tąkiey postawie przeciwności gdy komissya Latyczowska być zaczęła, gdy iedni przy pozorach prawa zostali, drudzy odpisawszy się w tym przy prawie, dzieło swoie podczas agituiącey się teyze kommissyi rozerwaney do akt Lateczywskich podali y roziechali się, przymuszona była strona—w. xiąze podskarbi w. koronny, zaskarzywszy manifestem taką czynność y odwoławszy się do stanów rzeczy-pospolitey, zwierzchnosci kraiowey, odstąpic od sądu po-

---

[1]) Слѣдуетъ цитата.

zostałego rozpisowego. Gdy więc cała istota sprawy barskiey o dobra boiarskie y kommissyi Latyczewskiey postawa iest taka, nie może przeto byc dzieło te poczytane za administracyą ostateczną sprawiedliwosci, podług przepisu konstytucyi 1776, nie z niezachowaniem prawa, ale tylko na pozorach przywiedzionych zasadzone, y przeto proźba iest aby stany rzplitey do poznania tych rozpisow sąd wyznaczyły. *Печатный экземпляръ (того времени) въ В. Г. А., Lustrationes № 65a с. 189.*

УКАЗАТЕЛИ

къ 1 и 2 томамъ 8-ой части

Архива Юго-Западной Россіи.

I. ИМЕНА ЛИЧНЫЯ [1]).

---

[1]) При составленіи указателя были приняты слѣдующія правила: вносились всѣ имена, исключая не имѣющихъ фамильныхъ прозвищъ крестьянъ и мѣщанъ; лица, прозываемыя по имени имѣнія или мѣста происхожденія, помѣщались подъ этими послѣдними; жены—подъ фамиліями мужей; туземныя формы именъ передавались возможно точно, польскія—гдѣ не было ясныхъ указаній на полонизацію туземнаго имени; въ сомнительныхъ случаяхъ (особенно для латинскихъ календарныхъ формъ) употреблялись календарныя формъ (Стефанъ, Ѳеодоръ и т. п.); упоминанія безъ имени съ одной фамиліей означены сокращеніемъ: без. Въ обоихъ указателяхъ томъ обозначенъ только при страницахъ второго тома.

II. ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы:

Дополненія и регесты:

---

*) Далѣе изъ этого отдѣла здѣсь приведено содержаніе только документовъ, изданныхъ in extenso, и болѣе значительныхъ по объему регестъ.

Опечатки.

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать:
	Въ текстѣ I тома:		
24	11 св.	Станислава	Яна
30	11 св.	на потомственное владѣніе	на владѣніе
111	12 св.	Ssauka	Ssanka
	Въ текстѣ II тома:		
15	3 св.	Nicolao	Nicolao,
39	11 сн.	Constantinum olim Fiedoris,	Constantinum, olim Fiedoris
55	8 св.	est in	eos in
60	4 св.	tenendam, habendam etc.	tenendi, habendi etc.
64	9 сн.	redenndo	redeundo
82	1 св.	Mytkowce, Nowe	Mytkowce Nowe,
117	3 св.	siezi.	sie z i.
122	18 сн.	Paskowkę	Piaskowkę
135	6 сн.	sexagintos	sexcentos (попр. оригинала)
142	13 сн.	Wolchka	Wolczka
146	14 св.	Успенія	св. Тройцы
174	12 св.	tym	tum
198	5 сн.	lał	lat
200	4 сн.	pruntu	gruntu
232	1 св.	opprobuię	approbuię
244	9 сн.	Łapadyn, zienc,	Łapadyn zienc,
298	10 сн.	wdowe comparentis,	wdowe, comparentis
370	4 сн.	qui	quia
398	12 св.	1740.	1740. E.
410	3 сн.	barskie	boiarskie
	Въ предисловіи I тома:		
22	3 св.	1389	1388
24	15 сн.	земли	земли 1564 г.
25	14 св.	звукомъ	звукомъ,
29	9 сн.	R. 1404 и 1431	R. 1431

43	16 св.	1452	1456
47	4 св.	Kosrmynczicze	Koszmynczicze
48	8 и 6 сн.	f 284., violente	f. 33 v... violenter
61	9 св.	до XV в.	до XVI в.
71	9 сн.	Буцни-Берлинскіе	Берлинскіе (Буцни)
73	1 св.	конфискованы	отобраны
93	2 сн.	Каричинцы	Каричинцы,
97	8 св.	мы впервые	мы
	9 сн.	вмѣнялось	обыкновенно вмѣнялось
107	10 св.	XVII в.	XVI в.
112	2 сн.	№ 729	№ 7, 29
114	10—12 св.	слова отъ: Гольскому до: 1607 г.	вычеркнуть
	Въ предисловіи II тома:		
2	12 сн.	1375	1374
14	8 сн.	такой	такой (какъ на Руси)
23	1 св.	исключительно	почти исключительно
28	14 сн.	пожалованіемъ	пожалованіяхъ
36	7 сн.	A. G. Z.	A. G. Z. V
54	2 св.	изъ всей шляхты	
57	15 св.	претензіи	права
63	9 св.	XVI в.	XV в.
87	10—11 св.	Козаровцахъ изъ Семяковецъ	Козяровскихъ изъ Зин ечковецъ
88	7 сн.	f. 19	f. 20
93	4 сн.	А. Б. с. II	А. Б. с. I
105	13 св.	Кунатовскихъ	Кунатовскихъ, Морозовскихъ
118	16 сн.	королевскихъ	в. княжескихъ
139	1 св.	IV	III
141	16 сн.	привилегированную	непривилегированную
147	6 св.	комиссарское	ревизорское
153	11 св.	никать	проникать
184	5 сн.	с. 96	I с. 96
188	3 сн.	с. 217, 248 и 311	91, 122 и 185
190	11 св.	Петрани, только	Петрани
226	3 сн.	с. 340	с. 214
229	12 св.	имѣла отношеніе	
242	2 сн.	имѣновавшійся	именовавшейся
254	1 сн.	с. 358	с. 232